

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

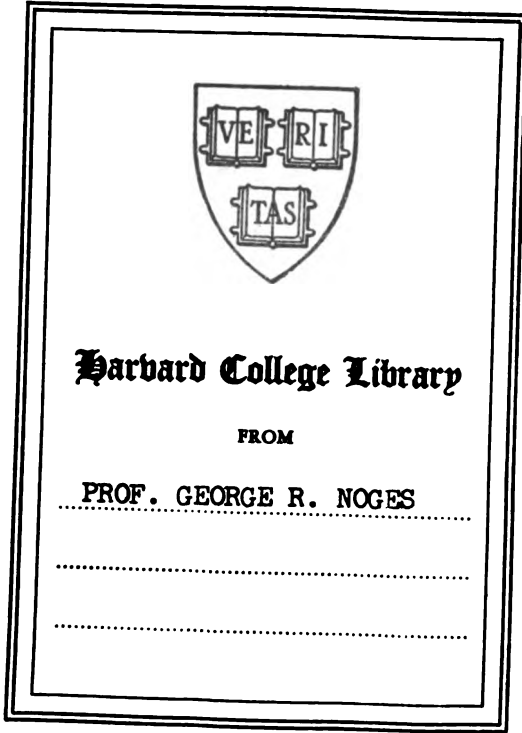
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 2044 022 487 375

George R. Hayes.
St. Petersburg 1898.

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

59

ТОМЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ДЕВЯТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Оотр., 9 лнк., № 12.

1894.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, іюнь 1894 года.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

<p>Предисловіе III</p> <p>Александръ Ѳеодоровичъ Гиль- фердингъ V—XX</p> <p>Олонецкая губернія и ея на- родные расказы 1—62</p> <p style="text-align: center;">БЫЛИНЫ</p> <p style="text-align: center;">I.</p> <p style="text-align: center;">ПОВѢНЕЦКОЕ ПОВЕ- РЕЖЬЕ.—ТОЛВУЙ.</p> <p style="text-align: center;">ПОВѢНЕЦЪ.</p> <p style="text-align: center;">I. Калиновичъ, Петръ Лукичъ.</p> <p>✓1. — Святогоръ 4</p> <p>✓2. — Садко, Вольга и Микула 8</p> <p>✓3. — Илья Муромецъ и Соловей Разбойникъ 19</p> <p>✓4. — Илья Муромецъ и Идо- лице 26</p> <p>✓5. — Добрыня Никитичъ 31</p> <p>✓6. — Михайло Потыкъ 63</p> <p>✓7. — Ставеръ 92</p> <p>✓8. — Смерть Чурилы 104</p> <p>✓9. — Дюкъ 109</p> <p>10. — Князь Карамышевскій 127</p> <p>✓11. — Рахта Рагнозерскій 137</p> <p>12. — Наѣздъ Литовцевъ 141</p> <p>13. — Грозный царь Иванъ Ва- сильевичъ 147</p> <p>14. — Гришка Отрепьевъ 156</p>	<p>III</p> <p>V—XX</p> <p>1—62</p>	<p>II. Ѳомина, Аксинья Кузминшна.</p> <p>✓15. — Вольга 158</p> <p>✓16. — Илья Муромецъ 160</p> <p>✓17. — Добрыня и Маринка 163</p> <p>18. — Василий Игнатьевичъ и Батыга 166</p> <p>19. — Хотень Блудовичъ 169</p> <p>✓20. — Дюкъ 171</p> <p>III. Кононова, Домна Дмитриевна.</p> <p>✓21. — Ставеръ 177</p> <p>IV. Корсаковъ, Ѳеодоръ Але- ксандровичъ.</p> <p>✓22. — Илья Муромецъ и Идо- лице 183</p> <p>✓23. — Добрыня и Алеша 186</p> <p>24. — Кострюкъ 195</p> <p style="text-align: center;">V. Койбинъ, Степанъ.</p> <p>25. — Грозный царь Иванъ Ва- сильевичъ 199</p> <p>VI. Котова, Марѳа Трофимовна.</p> <p>✓26. — Добрыня и Алеша 203</p> <p>✓27. — Чурило 203</p> <p>28. — Братья разбойники и се- стра 211</p> <p>29. — Пѣтухъ и Лисица 212</p>
--	------------------------------------	--

VII. Попова, Настасья Аванасьевна.

- √30. — Василій Буслаевичъ . . . 215
31. — Два любовника 218

ТОЛВУЙ.

VIII. Гришинъ, Иванъ Артемьевичъ.

- √32. — Вольга и Микула 220
√33. — Добрыня и Алеша 224
√34. — Дунай 231
√35. — Чурила 236
√36. — Соловей Будимировичъ . . . 241
37. — Взятіе Азова 244

IX. Тимоѣевъ, Андрей.

- √38. — Добрыня и Алеша 247
√39. — Михайло Потыкъ 253

X. Прохоровъ, Петръ.

- √40. — Михайло Потыкъ 266
41. — Василій Игватъевичъ и Батыга 288
42. — Наѣздъ Литовцевъ 292

XI. Антоновъ, Тимоѣей.

- √43. — Добрыня и Алеша 296
√44. — Василій Буслаевичъ 303

II.

ПУДОГА.

XII. Прохоровъ, Никифоръ.

- √45. — Вольга и Микула 312
√46. — Илья и сынъ 315
√47. — Илья въ спорѣ съ Владиміромъ 322

- √48. — Илья Муромецъ и Идолице 326
√49. — Добрыня и Алеша 335
√50. — Нѣпра и Донъ 350
√51. — Иванъ Годиновичъ 353
√52. — Михайло Потыкъ 360
√53. — Соловей Будимировичъ . . . 394
√54. — Василій Буслаевичъ 403

XIII. Фесоповъ, Иванъ.

- √55. — Вольга и Микула 413
√56. — Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ 416
√57. — Илья Муромецъ и Каликъ царь 424
√58. — Последняя поѣздка Ильи Муромца 434
59. — Добрыня и Змѣй 438
60. — Василій Игнатъевичъ и Батыга 450
61. — Наѣздъ Литовцевъ 456
62. — Птицы и звѣри 462

XIV. Антоновъ, Потапъ Трофимовичъ.

- √63. — Сухманъ 469
√64. — Добрыня и Змѣй 475
√65. — Добрыня и Алеша 488
66. — Василій Игнатъевичъ и Батыга 504
√67. — Смерть Чурилы 512
√68. — Соловей Будимировичъ . . . 517

XV. Сорокня, Андрей Пантелѣевичъ.

- √69. — Илья Муромецъ и Каликъ царь 525
70. — Садко 541
71. — Наѣздъ Литовцевъ 560
72. — Сорокъ каликъ 573
Разпорѣчія у Рыбникова 589

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Онежскія Былины», собранныя А. Ө. Гильфердингомъ, самый тщательно составленный сборникъ этихъ произведеній народнаго творчества, по праву является необходимымъ предметомъ изученія для всѣхъ лицъ, занимающихся исторіей русской словесности. Первое изданіе этого сборника, вышедшее въ 1873 г., давно уже сдѣлалось библиографическою рѣдкостью. Вотъ почему Отдѣленіе русскаго языка и словесности, по сношенію съ вдовою покойнаго А. Ө. Гильфердинга, приняло на себя новое изданіе «Онежскихъ Былинъ». Перепечатывая первое изданіе, находящійся въ прибавленіи къ нему «Дневникъ путешествія А. Ө. Гильфердинга по Олонецкой губерніи въ 1871 году» (будетъ помѣщенъ въ концѣ изданія) и статью его: «Олонецкая губернія и ея народныя рапсоды» (здѣсь, какъ и въ первомъ изданіи Былинъ угольными скобками отмѣчены дополненія, сдѣланныя авторомъ послѣ напечатанія статьи его въ «Вѣстникѣ Европы»), новое изданіе присовокупляетъ: 1) біографическій очеркъ, составленный академикомъ К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ; 2) былины, записанныя собирателемъ въ Новоладожскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губерніи въ томъ же 1871 году и напечатанныя въ «Русской Старинѣ»; 3) словарь словъ областныхъ и малоупотребительныхъ въ общемъ-русскомъ языкѣ; 4) указатели, которые имѣютъ цѣлью дать полныя, такъ сказать, статистическія данныя

къ вопросамъ, касающимся былеваго эпоса; составныя части этого указателя предполагаются слѣдующія: а) указатель именъ собственныхъ, встрѣчающихся въ сборникѣ, съ перечнемъ фактовъ, касающихся этихъ именъ; б) указатель предметовъ и фактовъ, касающихся бытовой стороны эпоса; в) указатель былинныхъ эпитетовъ. Словарь и указатели составляются А. А. Оминымъ, окончившимъ курсъ въ Московскомъ университетѣ. Сверхъ того, въ новое изданіе введенъ счетъ стиховъ въ каждой былинѣ; портреты и ноты, сопровождающіе первое изданіе, повторяются и во второмъ; сверхъ того прилагается портретъ Гильфердинга. Все изданіе разсчитано на три тома. Смотрѣніе за изданіемъ поручено Отдѣленіемъ академику К. Н. Бестужеву-Рюмину.

АЛЕКСАНДРЪ ТЕОДОРОВИЧЪ ГИЛЬФЕРДИНГЪ

Александръ Теодоровичъ Гильфердингъ принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ дѣятелей шестидесятихъ годовъ и общественныхъ и литературныхъ. Его непродолжительная жизнь (онъ скончался на 42 году) посвящена была дѣятельности въ одномъ направленіи, согрѣта однимъ желаніемъ: будить сознаніе и въ родной землѣ и во всемъ славянствѣ. Оттого его зналъ весь славянскій міръ, и въ Россіи онъ встрѣчалъ болѣе сочувствія, чѣмъ противодѣйствія. Его характеръ ровный, изящный, его умъ ясный, чуждый крайностей, доставили ему особенное положеніе. Лучшимъ доказательствомъ такого его значенія служить общее сочувствіе къ нему, выразившееся единодушно въ литературѣ людьми всѣхъ партій по случаю его кончины, послѣдовавшей, какъ извѣстно, въ то время, когда онъ собиралъ остатки народнаго творчества въ Олонецкомъ краѣ и изучалъ бытъ мѣстнаго населенія. Была бы очень интересна подробная его біографія, но для нея нужна обширная подготовительная работа, въ особенности потому, что его служебная дѣятельность тѣсно связана съ его воззрѣніями и общими направленіемъ его жизни, для изученія которой необходимо и ознакомленіе съ архивами, и невозможность опредѣлить, что именно лично принадлежитъ ему. Въ особенности это относится къ его участию въ преобразованіяхъ, введенныхъ въ Царствѣ Польскомъ, въ которыхъ онъ явился дѣятельнымъ сотрудни-

комъ Н. А. Милютина. Въ настоящее время ограничимся краткимъ очеркомъ его жизни и трудовъ, основываясь и на сообщеніяхъ, появившихся въ печати, и на личныхъ воспоминаніяхъ.

Александръ Ѳеодоровичъ родился 2-го іюля 1831 г. Первоначальное воспитаніе получилъ онъ въ домѣ отца своего Ѳеодора Ивановича, служившаго директоромъ дипломатической канцеляріи при намѣстникѣ Царства Польскаго. Ѳеодоръ Ивановичъ былъ человѣкъ умный, образованный (онъ учился въ Московскомъ университетѣ), чрезвычайно добродушный и хорошій русскій патріотъ, не смотря на то, что былъ католическаго исповѣданія; онъ даже сына своего окрестилъ по православному обряду. Овдовѣвъ, Ѳеодоръ Ивановичъ посвятилъ всѣ свои досуги воспитанію сына, съ которымъ у него до конца жизни сохранились трогательныя дружескія отношенія. Воспитаніе молодому человѣку дано было самое тщательное: онъ основательно изучилъ древніе и новые иностранные языки и познакомился, что тогда было рѣдкостью, съ славянскими нарѣчіями. Въ числѣ его учителей былъ извѣстный славистъ Паплонскій. Сохранилось непрерывкаемое свидѣтельство о тогдашнемъ развитіи Гильфердинга и о тѣхъ интересахъ, которые и тогда уже занимали его: въ бумагахъ его нашлась тетрадка подъ заглавіемъ: «Краткій очеркъ исторіи славянскихъ народовъ въ IX и X столѣтіи». Здѣсь рассказываетя разселеніе славянскихъ племенъ, основаніе первыхъ государствъ, проповѣдь Кирилла и Меѳодія, паденіе государствъ Болгарскаго и Моравскаго, основаніе Польскаго. Словомъ, въ этой юношеской работѣ мы встрѣчаемся съ тѣми самыми задачами, которыя занимали всю его жизнь и, что всего замѣчательнѣе, съ тѣми же свойствами изложенія, которыя даютъ покойному такое высокое мѣсто въ ряду русскихъ писателей: умѣнье отдѣлать существенное отъ несущественнаго, поставить событія въ правильной исторической перспективѣ, изложить ясно, просто и положительно.

Въ 1848 г. Гильфердингъ поступилъ въ Московскій университетъ по историко-филологическому факультету. Универ-

ситеть тогда еще былъ въ полномъ цвѣтѣ. Реформа — закрытіе кафедръ философіи, стѣсненіе преподаванія по нѣкоторымъ предметамъ, ограниченіе числа студентовъ — послѣдовала только въ 1849 г.; но и эта реформа существенно измѣнила немного, особенно на факультетѣ, выбранномъ Гильфердингомъ. Самою важною переимѣной была передача философіи профессору богословія; комплектъ студентовъ вошелъ въ силу только съ слѣдующаго года. Но не по этой причинѣ университетъ не имѣлъ такого глубокаго вліянія на Гильфердинга, какое имѣлъ на многихъ другихъ. Дѣло въ томъ, что въ 40-хъ годахъ московское интеллигентное общество рѣзко дѣлилось на два лагеря: съ одной стороны стояли западники, съ Бѣлинскимъ, только что тогда умершимъ, и Грановскимъ во главѣ, третьимъ вождемъ былъ только что эмигрировавшій Герценъ; съ другой стороны стояли славянофилы. Большинство профессоровъ Московскаго университета той поры были западниками; даже тѣ изъ нихъ, которые во многомъ сходились съ славянофилами (Буслаевъ, Соловьевъ), все-таки отдѣляли себя отъ нихъ; то же слѣдуетъ сказать и о Кавелинѣ, только что оставившемъ тогда университетъ и вліяніе котораго еще сильно чувствовалось. Близки къ славянофиламъ были только Шевыревъ и отчасти Бодянской, впрочемъ по независимости своего характера державшій себя какъ-то особнякомъ. Гильфердингъ, по тому направленію, которое получилъ дома, не могъ стать западникомъ, а по связямъ своего отца получилъ доступъ въ славянофильскій кружокъ. Кружокъ этотъ былъ собраніемъ независимыхъ, высокообразованныхъ и ярко талантливыхъ людей: въ ихъ собраніяхъ слышались остроумныя и глубокомысленныя слова Хомякова, горячая, нравственно-чистая рѣчь К. С. Аксакова, изящная, звучащая непоколебимымъ убѣжденіемъ рѣчь Ю. О. Самарина; слышалась полная вѣры рѣчь И. В. Кирѣевскаго; говорилъ тамъ и П. В. Кирѣевскій, знатокъ народнаго творчества, проникнутый сознаніемъ народнаго духа, мало оцѣненный потому, что мало по себѣ оставилъ, но за то завѣщавшій потомству огромное богатство собраннаго имъ мате-

ріала. Попавъ въ этотъ кружокъ, молодой человекъ, особенно еще подготовленный къ воспріятію его взглядовъ первоначальнымъ воспитаніемъ, долженъ былъ подчиниться его вліянію. Такъ и было съ Гильфердингомъ. Изъ его университетскихъ учителей имѣлъ на него вліяніе только Григоровичъ, полгода замѣнявшій Бодянского. Въ «Русской Старинѣ» по смерти того и другого напечатано было письмо Гильфердинга къ Григоровичу, свидѣтельствующее, что непродолжительное преподаваніе его было плодотворно для молодого слависта. Подъ вліяніемъ филологическихъ взглядовъ Хомякова, которые онъ высказывалъ въ статьѣ, помѣщенной въ «Извѣстіяхъ II Отдѣленія Академіи Наукъ», Гильфердингъ припаялся за изученіе санскритскаго языка; учителемъ его былъ К. А. Коссовичъ, а ревностнымъ товарищемъ въ занятіяхъ С. П. Мякуцкій, умершій недавно преподавателемъ Варшавскаго университета, обладавшій громадною памятью словъ и формъ, любившій рискованныя сближенія, но къ сожалѣнію, не одаренный умственнымъ творчествомъ ни въ какой степени; впрочемъ не того отъ него и требовалось, а свѣдѣнія его служили значительнымъ пособіемъ. Кончивъ курсъ въ 1852 г., Гильфердингъ въ 1853 г. помѣстилъ въ «Извѣстіяхъ II Отдѣленія Академіи Наукъ» свое сочиненіе: «О сродствѣ языка славянскаго съ санскритскимъ», и въ томъ же году защитилъ въ Московскомъ университетѣ диссертацию на степень магистра славянскихъ нарѣчій: «Объ отношеніяхъ языка славянскаго къ языкамъ родственнымъ». Филологическія работы Гильфердинга не оставили глубокаго слѣда въ наукѣ, но свидѣтельствовали о замѣчательномъ талантѣ молодого ученаго. Впослѣдствіи онъ рѣдко обращался къ филологіи: можно упомянуть объ его «Общеславянской Азбукѣ», трудѣ очень остроумномъ, но не имѣвшемъ пракческаго успѣха. Отъ филологіи онъ обратился къ исторіи, какъ предмету болѣе ему сродному, и труды историческіе и публицистическіе положили основу его извѣстности и до сихъ поръ составляютъ украшеніе нашей литературы.

Въ 1854 г. появилось начало двухъ историческихъ сочи-

неній Гильфердинга: въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» — «Письма объ исторіи Сербовъ и Болгаръ» (продолженіе было въ «Русской Бесѣдѣ»), въ «Москвитянинѣ» — «Исторія Балтійскихъ Славянъ» (продолженіе въ «Архивѣ» Калачева за 1861 г.; въ «Сочиненіяхъ», т. IV, помѣщено еще дальнѣйшее продолженіе, до смерти императора Генриха III, найденное въ бумагахъ покойнаго). Сочиненія эти, мало извѣстныя тогда у насъ, обратили на себя вниманіе въ славянскихъ земляхъ («Исторія Сербовъ» переведена на нѣмецкій языкъ). Въ нашей тогдашней исторической литературѣ они были положительною новостью: исторіей Славянъ занимались по большей части люди съ преобладаніемъ фантазіи (Венелингъ, Савельевъ-Ростиславичъ), профессора же славянскихъ нарѣчій отдавались почти исключительно филологіи и отчасти археологіи; существовалъ переводъ «Славянскихъ древностей» Шафарика, но по своему изложенію онѣ мало были доступны читателю и къ тому же обнимали только языческой періодъ. Такимъ образомъ, книги Гильфердинга были положительною новостью для тѣхъ, кто прочелъ ихъ; но прочли очень немногіе, ибо то было время преобладанія западничества. Извѣстно, что позднѣе (въ 1858) въ «Атенеѣ» австрійскій жандармъ провозглашался цивилизаторомъ между Западными Славянами. Въ сочиненіяхъ этихъ порою проглядываетъ юношеская неумѣлость; впрочемъ въ новомъ изданіи «Писемъ объ исторіи Сербовъ и Болгаръ», въ I т. «Сочиненій», вышедшемъ еще при жизни автора, она частью сглажена: уничтожена форма писемъ, уничтожены нѣкоторыя обращенія. Но это — мелочь, которая блѣднѣетъ при высокихъ ихъ достоинствахъ. Это не только исторія событій и даже смѣны учрежденій и бытовыхъ особенностей; нѣтъ, это исторія понятій и воззрѣній: передъ нами сплывается изъ различныхъ стихій царство Болгарское и рядомъ съ нимъ образуется Сербское. Болгарское принимаетъ христіанство. Здѣсь мы видимъ значеніе христіанской проповѣди. Слѣдуетъ блистательный вѣкъ царя Симеона, его отношенія къ Византіи, причины паденія его царства: оно сложилось механически, внѣшне. Авторъ осуждаетъ

такое насильственное, внѣшнее соединеніе и видитъ въ этомъ обстоятельствѣ главную причину паденія царства Симеона. Также ярко характеризуется попытка Самуила, причины ея неудачи, изображаются преступленія его рода, — и картина выходитъ замѣчательно полная и округленная, безъ всякаго желанія блистать внѣшнею красотою разсказа и бить на эффектъ; отсутствіе эффекта при замѣчательной стройности изложенія болѣе всего поражаетъ непредубѣжденнаго читателя. Строгий критикъ можетъ остановиться на томъ, почему принято одно показаніе или оставлено другое. Можетъ быть, осужденія его будутъ иногда и правильны: объ этомъ пусть судятъ спеціалисты; но такую картину въ состояніи нарисовать немногіе даже и изъ спеціалистовъ. «Исторія Балтійскихъ Славянъ» представляетъ тѣ же достоинства, но съ тою разницею, что здѣсь въ значительной доли повѣствованіе о внѣшнихъ событіяхъ (извѣстія о которыхъ скудны) отгѣснено на задній планъ изложеніемъ особенностей быта, представляющаго такое разнообразіе въ этомъ уголкѣ славящины, гдѣ нашли себѣ мѣсто всѣ формы политическаго устройства, которыя только встрѣчаются у древнихъ Славянъ (княжеская власть у однихъ племенъ, аристократія у другихъ, демократія у третьихъ), гдѣ встрѣчаются и попытки федеративнаго устройства, которыя, какъ основательно доказалъ Гильфердингъ, никогда не имѣли успѣха у Славянъ.

На службу Гильфердингъ поступилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ и по заключеніи Парижскаго мира въ 1856 г. назначенъ былъ консуломъ въ Боснію. Время для дипломатіи русской было тяжелое: значеніе наше на Востокѣ понизилось вслѣдствіе неудачъ только что завершенной войны; постоянные наши соперники на Босфорѣ торжествовали побѣду и ревниво слѣдили за каждымъ нашимъ шагомъ; дома мало думали о вѣковыхъ задачахъ русской политики; все вниманіе было устремлено на приготовленіе внутреннихъ реформъ; восточной вопросъ казался пренятствіемъ къ правильному развитію и помѣхою нашего сближенія съ Европой.

Някогда, можетъ быть, западничество паше не заявляло себя такъ торжественно, и такъ не принижалось все національное. Общество паше было западническимъ и въ 20-хъ годахъ, по тогда роль Россіи представлялась господствующею въ Европѣ: «вождь вождей, царей диктаторъ» открылъ намъ дорогу въ Парижъ. Все ликовало, и если сознавались недостатки во внутреннемъ устройствѣ, недостатки иногда и мнимые, за то крѣпко вѣрили во внѣшнюю силу Россіи. Эта вѣра еще возросла въ слѣдующее царствованіе — и вдругъ неудача все поколебала и все подверглось сомнѣнію. Такъ внутренніе вопросы не только затмивли внѣшніе, но даже явилось сомнѣніе въ правильной постановкѣ этихъ внѣшнихъ вопросовъ.

Въ это-то время началась дипломатическая дѣятельность Гильфердинга. На Востокѣ консулъ не то, что на Западѣ; тамъ онъ долженъ поддерживать мѣстное православное населеніе, слѣдственно, имѣеть дѣло не только съ русскими подданными. Молодой консулъ съ честію занималъ этотъ постъ, находя къ счастію для себя поддержку въ умномъ и понимавшемъ дѣло директорѣ азіатскаго департамента: тогда этотъ постъ занималъ Е. П. Ковалевскій. Сараевскій консулъ былъ не только дипломатъ, опъ былъ и ученый. Побуждаемый интересомъ знанія, онъ объѣхалъ Боснію, Герцеговину и Старую Сербію и собралъ свои наблюденія въ книгѣ: «Боснія, Герцеговина и Старая Сербія» (С.-Пб. 1859). Книга эта (переиздана въ т. III «Сочиненій») представляетъ живые очерки мѣстностей, историческія воспоминанія, археологическія описанія храмовъ, литературныя замѣтки о рукописяхъ. Въ самой книгѣ и въ приложеніяхъ къ ней читатель знакомится и съ прошедшимъ и съ настоящимъ состояніемъ описанныхъ областей. Высокій интересъ предмета и необыкновенно даровитое изложеніе обратили на себя вниманіе всѣхъ интересующихся русскою литературой, безъ различія партій. Во время своего консульства Гильфердингъ написалъ по-французски обзоръ движенія у западныхъ славянъ и напечаталъ безъ имени въ Парижѣ подъ заглавіемъ: «Les Slaves

Occidentaux» въ 1858 году. Въ томъ же году Александръ Оедоровичъ женился на В. Ф. Ридель, съ которою былъ знакомъ еще въ Москвѣ, и скоро возвратился въ Россію.

Въ 1860 г. образовалась редакція «Энциклопедическаго Словаря». Мнѣ предложили отдѣлъ русской и славянской исторіи. По славянской мои свѣдѣнія были слабы, и я обратился за помощью къ А. О. Гильфердингу (отдѣлъ польскій принялъ на себя Ю. С. Рехневскій). Это было поводомъ къ знакомству съ Гильфердингомъ. Хотя мы и были современниками въ университетѣ, но не встрѣчались, ибо былъ и на разныхъ курсахъ и на разныхъ факультетахъ. Мало по малу это дѣловое знакомство перешло въ тѣсную дружескую связь; изящная природа Гильфердинга, его необыкновенная талаптливость, его житейскій тактъ неотразимо влекли къ себѣ. Онъ не любилъ говорить для разговора, и съ людьми мало знакомыми онъ былъ вѣжливъ, но неразговорчивъ; инымъ онъ являлся въ дружескомъ кругѣ и тамъ, гдѣ слово его было нужно, гдѣ приходилось защищать любимыя убѣжденія. Для меня сближеніе съ Гильфердингомъ было очень важно: это былъ первый изъ славянофиловъ, съ которымъ я сходилса немимолетно. Разговоръ его заставилъ меня вникнуть въ ученіе славянофиловъ, на которое дотолѣ я смотрѣлъ съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ, вынесеннымъ изъ московскихъ литературныхъ кружковъ. Вотъ почему А. А. Григорьевъ замѣтилъ мнѣ разъ (съ нимъ, къ сожалѣнію, я былъ поверхностно знакомъ), что въ моей статьѣ: «Современное состояніе русской исторіи какъ науки» я смотрю на русскую народность слишкомъ объективно. Со времени знакомства съ Гильфердингомъ, а въ особенности съ изученія славянофиловъ (признаюсь, не сразу), я сталъ на значительно иную точку зрѣнія и почувствовалъ, что въ славянской природѣ есть нѣчто новое, свособычное, что измѣнило въ значительной степени и мой взглядъ на русскую исторію. Разговоры и сочиненія Гильфердинга много помогли мнѣ въ пониманіи особенностей славянскаго міра.

Здѣсь нахожу умѣстнымъ сказать кое-что объ общемъ направленіи воззрѣній Гильфердинга, сказавшемся какъ въ его ученыхъ трудахъ, такъ и въ его служебной и общественной дѣятельности. Слѣдующія замѣчанія были уже высказаны мною въ статьѣ «А. О. Гильфердингъ, какъ историкъ» (см. мой сборникъ: «Біографія и характеристики». С.-Пб. 1882). Идеей, опредѣлившею всю дѣятельность Гильфердинга, было поднятіе нашего народнаго самосознанія; но это самосознаніе не ограничивалось для него географическими предѣлами Русскаго государства, ни даже этнографическими предѣлами русскаго племени: оно простиралось на весь славянскій міръ, который являлся ему однимъ цѣлымъ, не смотря на разнообразіе народовъ, его составляющихъ. Единство это являлось Гильфердингу кореннымъ единствомъ взглядовъ, понятій. «Народный характеръ» читаемъ въ одной изъ записанныхъ его книжекъ — «составляютъ не какія бы то ни были нравственныя качества, а понятія, на которыхъ онъ основываетъ свой общественный и частный бытъ. Измѣняемость нравственныхъ качествъ (вліяніе просвѣщенія и пр.); неизмѣняемость этихъ понятій. Эти понятія — плодъ первоначальной жизни народа (сравнить съ образованіемъ человѣческаго характера)». Далѣе, опровергая мнѣнія одного нѣмца, основывающаго родство народовъ на сходствѣ нравственныхъ качествъ, онъ говоритъ: «Это то же самое, что еслибъ я, для доказательства родства своего съ такимъ-то (котораго наслѣдство, положимъ хотѣлъ бы получить), сказалъ, что онъ такой, какъ я, неуживчивый человѣкъ, такъ же предпочиталъ охоту и разбой мирному промыслу, такъ же былъ храбръ, такой же былъ пьяница, такъ же женился изъ-за денегъ, любилъ пѣсню и одѣвался одинаково. Родство народа съ народомъ, или и чловѣка съ чловѣкомъ, доказывается совершенно иначе». Проникнутый этими мыслями, онъ не оберегаетъ древнихъ Славянъ отъ обвиненій, напримѣръ, въ пиратствѣ и тѣмъ пзбавляется отъ свойственной многимъ историкамъ слабости находить у одного народа всѣ добродѣтели, а у другого — всѣ пороки; за то за понятіями онъ слѣдитъ внимательно и ихъ-то старается выста-

вить на первый планъ. Припомнимъ подробный анализъ учреждений общественныхъ и семейнаго быта у Славянъ Балтійскихъ подъ вліяніемъ большаго или меньшаго искаженія, приносимаго Нѣмцами; припомнимъ краткій, но блистательный очеркъ исторіи Чехіи, доказывающій то же самое. Крайнимъ выраженіемъ этой мысли служитъ характеристика главнѣйшихъ народовъ арійскихъ въ «Древнѣйшей исторіи Славянъ», гдѣ три пары народовъ, чередовавшихся въ числѣ народовъ арійскихъ, Индусы и Персы, Греки и Римляне, Германцы и Славяне, раздѣлены на двѣ группы: въ одной отличительное свойство — индивидуализмъ съ его блестящимъ умственнымъ и художественнымъ развитіемъ; въ другой — общинность съ неизбежно соединенною съ нею способностью къ политической организаціи. Эта характеристика, возбуждавшая противъ себя толки, быть можетъ, потребуетъ значительныхъ смягченій, ограниченій, но тѣмъ не менѣе она не только блистательно остроумна, но и въ высшей степени важна, какъ указаніе на то, чего долженъ преимущественно добиваться историкъ въ изученіи жизни народовъ, въ чемъ онъ долженъ полагать свою главную задачу. Дѣйствительно, съ теченіемъ времени все измѣняется: и обычаи, и нравы, и экономическія отношенія, а все-таки остается что-то такое, что составляетъ сущность народной жизни, и это что-то есть понятіе, выражающееся такъ или иначе среди всѣхъ измѣненій судебъ народовъ. Ясно, что, поставивъ себѣ подобную задачу, Гильфердингъ не могъ довольствоваться частными историческими изслѣдованіями, медленно подготовляющими матеріалы для будущаго зданія и долго съ сомнѣніемъ осматривающими каждый камень, годенъ ли онъ для предполагаемаго зданія; не могъ онъ также довольствоваться изложеніемъ того, что уже принято въ наукѣ, вмѣющей въ виду подготовить новыхъ тружениковъ на этомъ полѣ, указывать имъ, что сдѣлано и чего еще не сдѣлано. Поставивъ цѣлью исторіи вообще, а слѣдовательно, и своихъ собственныхъ историческихъ трудовъ — не только изображать прошлое, т. е. указывать, на сколько народы прославили себя въ своей исторіи, но

и будить народное сознание въ настоящемъ, онъ не могъ ограничиться ни тою, ни другою дѣятельностью. Онъ даже съ нѣкоторою недовѣрчивостью относился къ различнымъ мнѣніямъ, многія изъ которыхъ казались ему просто ученою прихотью; а слѣдовательно, занятіе ими въ его глазахъ было бы только отвлеченіемъ отъ главной цѣли. Оттого въ его сочиненіяхъ такъ мало полемическаго элемента, что имъ придаетъ особую занимательность. Что бы мы ни думали по этому поводу, нельзя не согласиться, что съ своей точки зрѣнія онъ былъ совершенно правъ: онъ прокладываетъ новые пути, идетъ по нимъ; до того ли ему, чтобы доказывать, что старые никуда не годятся или годятся только въ половину!

Въ 1861 г., оставивъ министерство иностранныхъ дѣлъ, Гильфердингъ перешелъ на службу въ государственную канцелярію, гдѣ и началъ свою дѣятельность по отдѣленію государственной экономіи, которымъ въ то время управлялъ извѣстный и опытный финансистъ, нынѣ покойный А. П. Заблоцкій-Десятовскій. Въ этой, повидимому, чужой ему сферѣ Гильфердингъ скоро показалъ всю силу своихъ способностей. Приводимъ по этому случаю свидѣтельство М. И. Семевскаго¹⁾, бывшаго сослуживца Александра Θεодоровича: «Невозможно повѣрить, до какой степени легко давалась самая многосложная работа этому человѣку. Споровка и быстрота, съ какими работалъ Гильфердингъ, почти вошла въ пословицу въ тѣхъ департаментахъ государственнаго совѣта, въ которыхъ онъ служилъ: все, что другимъ доставалось нерѣдко весьма усидчивымъ и упорнымъ трудомъ, что у другихъ выходило полно безчисленныхъ перемарокъ, то изъ-подъ пера Гильфердинга, въ немногіе часы, излагалось какъ-бы шутя, просто, легко, почти безъ помарки и всегда въ изложеніи краткомъ и ясномъ. Почеркъ его, кстати сказать, былъ очень четокъ и красивъ». Такимъ образомъ, и здѣсь умъ его, живой и ясный, служилъ горячо имъ любимой родной землѣ.

1) «Русская Старина» 1872 г., № 10.

Сборникъ II Отд. И. А. Н.

Но скоро открылось ему другое, болѣе свойственное ему поприще: въ 1863 г. вспыхнуло польское возстаніе. Правительству пришлось и отписываться на дипломатическія ноты, и усмирять возстаніе, и преобразовать устройство Царства Польскаго. Эта послѣдняя задача поручена была Н. А. Милютину. Въ числѣ другихъ своихъ сотрудниковъ Милютинъ обратился и къ Гильфердингу, который съ тѣхъ поръ началъ работать въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго, участвуя въ то же время въ трудахъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго населенія. Дѣятельность Гильфердинга въ эти годы была обширна: онъ являлся редакторомъ официальныхъ бумагъ, помѣщалъ статьи въ газетахъ, въ которыхъ разъяснялся польскій вопросъ для русской публики, издалъ по-англійски брошюру (анонимно): «Polish Question». Общій свой взглядъ на лучшій способъ разрѣшенія польскаго вопроса высказалъ онъ въ 1863 г. въ слѣдующихъ словахъ одной изъ своихъ статей: «Наша обязанность тамъ — и для нашей собственной пользы, и для блага польской націи — доставить самостоятельность польскому крестьянству и употребить всѣ усилія для распространенія въ Польшѣ серьезнаго научнаго образованія. Эти вопросы несравненно важнѣе всякихъ вопросовъ о политическомъ устройствѣ Царства. Никакое политическое устройство, никакая система управленія не можетъ удовлетворить поляковъ; польскій вопросъ не разрѣшимъ никакими политическими мѣрами; польскій вопросъ можетъ быть только упраздненъ, а упразднить его могутъ только социальныя средства». Таково же было мнѣніе и тогдашнихъ руководителей реформъ въ Царствѣ: послѣ устройства сельскаго населенія распространеніемъ на него Положенія 19-го февраля 1861 г. послѣдовалъ рядъ узаконеній объ устройствѣ учебныхъ заведеній, начиная съ низшихъ, отъ которыхъ устранено вліяніе ксендзовъ и шляхты, до среднихъ, въ которыхъ введено преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ на русскомъ языкѣ (полное обрусеніе преподаванія относится къ послѣдующему времени). Устройство учебныхъ заведеній завершилось открытіемъ Вар-

шавскаго университета. Въ начертаніи этихъ уставовъ Гильфердингъ имѣлъ самое большое значеніе, хотя и не ему пришлось осуществить ихъ. Онъ также принималъ участіе въ начертаніи мѣръ для сокращенія числа католическихъ монастырей, новаго административнаго раздѣленія Царства и наконецъ въ работахъ по устройству судебной части.

Въ послѣдніе годы Гильфердингъ особенно занятъ былъ мыслью о трудѣ, который долженъ былъ сосредоточить въ себѣ всѣ ого предварительныя ученія работы. Трудъ этотъ—«Исторія Славянъ» былъ имъ лишь только начать: первыя главы его появились въ «Вѣстникѣ Европы», подъ заглавіемъ: «Древнѣйшая исторія Славянъ»; въ бумагахъ покойнаго сохранились наброски еще двухъ главъ: о Славянахъ Паннонскихъ и о Скивахъ. Они должны были войти въ пятую часть его «Сочиненій», печатаніе которой остановилось по случаю банкротства издателя Д. Е. Кожанчикова. Труду этому покойный отдавалъ большую часть своихъ досуговъ: читалъ древнихъ писателей, отыскивалъ въ нихъ какія-либо свѣдѣнія о народахъ, въ которыхъ можно было бы признать Славянъ. Онъ не пренебрегалъ никакими свѣдѣніями и искалъ ихъ и въ твореніяхъ отцовъ церкви, и у историковъ, и у географовъ, и у писателей о землѣдѣліи и т. д. Множество выписокъ было имъ сдѣлано. Сколько разъ заставлялъ я его у конторки надъ громадными книгами, которыя онъ внимательно изучалъ. Съ какою любовью говорилъ онъ объ этомъ трудѣ, и ему не суждено было осуществиться!..

Послѣ славянскаго съѣзда 1867 года, создано въ Петербургѣ отдѣленіе Московскаго славянскаго благотворительнаго комитета. Сначала предсѣдателя смѣнялись, но скоро явился постоянный, и имъ былъ Гильфердингъ. Многіе еще помнятъ, съ какимъ тактомъ онъ предсѣдательствовалъ, какъ онъ умѣлъ руководить преніями, какъ онъ вдохновлялъ своими рѣчами, какъ онъ умѣлъ находить людей, направлять ихъ дѣятельность, какъ по его почину устраивались публичныя чтенія, живыя картины, которыми, съ одной стороны будился въ обществѣ интересъ къ

славянству, а съ другой — находились средства для благотворительной цѣли комитета. Его усиліями созданъ въ Прагѣ православный храмъ; но Александру Федоровичу не суждено было дожить до его освященія.

Въ послѣдній годъ своей жизни Гильфердингъ былъ предсѣдателемъ этнографическаго отдѣленія Географическаго общества. Къ этой обязанности онъ относился также чрезвычайно внимательно: устраивалъ интересныя засѣданія, печаталъ важные этнографическіе труды и наконецъ самъ совершилъ капитальный этнографическій трудъ. Лѣтомъ онъ иногда уѣзжалъ далеко изъ Петербурга (разъ онъ совершилъ поѣздку къ Балканскимъ Славянамъ, откуда вывезъ собраніе рукописей, купленныхъ впоследствии Хлудовымъ). Въ апрѣлѣ 1871 г. онъ задумалъ поѣздку въ Олонецкую губернію. Поводомъ къ поѣздкѣ было то обстоятельство, что скровища былиннаго зноса, открытыя П. Н. Рыбниковымъ, возбуждали сомнѣнія въ нѣкоторыхъ ученыхъ. Гильфердингъ рѣшился лично повѣрить открытіе Рыбникова и посѣтилъ этотъ отдаленный край, гдѣ часто приходилось ему проѣзжать верхомъ по лѣсамъ и болотамъ. Трудъ его награжденъ былъ сторицею: онъ вывезъ оттуда «Онежскія былины» (изданныя уже по его кончинѣ). Гильфердингъ самъ знакомился съ пѣвцами¹⁾, заставляя ихъ пѣть речитативомъ, что давало ему возможность записывать ихъ былины слово въ слово и даже отмѣчать удлинненіе слоговъ. Это послѣднее обстоятельство открыло ему тайну русскаго народнаго стиха. Такимъ образомъ «Онежскія былины» дали прочную основу для историковъ литературы, историковъ языка и т. д. Здѣсь въ первый разъ изслѣдователи встрѣтились съ матеріаломъ, вполне годнымъ къ употребленію. Всѣ сомнѣнія замолкли сами собою. Свое путешествіе Гильфердингъ описалъ въ статьѣ «Олонецкая губернія и ея народныя рапсоды» («Вѣстникъ Европы» 1872, № 3) перепеча-

1) Въ «Русской Старинѣ» 1872, № 12, напечатанъ неоптвнимый по своему простолушію разказъ одного изъ этихъ пѣвцовъ, Касьянова, о знакомствѣ съ Гильфердингомъ.

танной въ первомъ изданіи былинь и повторенной въ настоящемъ, въ которой рукою мастера изображены и край, и бытъ народа и охарактеризованы приемы пѣвцовъ. Нѣкоторые изъ нихъ пріѣзжали зимою 1871 — 72 г. въ Петербургъ, пѣли у Гильфердинга; а одинъ изъ нихъ, Рябининъ, пѣлъ и въ Славянскомъ комитетѣ, и въ Географическомъ обществѣ. По ходатайству Гильфердинга, черезъ Августѣйшаго предсѣдателя общества Рябинину пожалована была медаль. Лѣтомъ 1872 г. Гильфердингъ снова поѣхалъ въ Олонецкую губернію. Доѣхавъ на пароходѣ до Вознесенской пристани, онъ пересѣлъ на трешкотъ, желая прислушаться къ говору простого народа. Въ Вытегрѣ отъ почувствовалъ себя дурно, но лѣчиться не хотѣлъ и поѣхалъ въ Каргополь, откуда далѣе ѣхать не могъ: здѣсь постигъ его докторъ и не могъ уже ничего сдѣлать: у больного былъ брюшной тифъ. 20-го іюня онъ скончался. Въ Каргополѣ онъ проболѣлъ всего пять дней¹⁾. При вѣсти о кончинѣ Гильфердинга отслужены были въ разныхъ мѣстахъ по немъ похихиды. Въ Карлсбадѣ протоіерей Кустодіевъ произнесъ хорошую рѣчь, гдѣ сказалъ между прочимъ: «Мысль его многоплодно простира-лась и на сѣверъ, но она болѣе утверждалась на югѣ въ той великой задачѣ, къ рѣшенію которой онъ стремился съ свойственною ему настойчивостью и благоразуміемъ». 4-го іюля тѣло Гильфердинга было привезено въ Петербургъ, встрѣчено на пристани друзьями и почитателями и похоронено въ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ. Здѣсь тогдашній ректоръ семинаріи, впоследствии епископъ Нижегородскій, нынѣ уже почившій Хрисановъ, со свойственнымъ ему глубокомысліемъ и краснорѣчіемъ произнесъ рѣчь, изъ которой выпишемъ слѣдующія, проникнутыя мыслию и глубокимъ чувствомъ строки: «Это былъ дѣятель въ полномъ и широкомъ смыслѣ слова... Не напрасно и не по имени только здѣсь, у насъ, онъ былъ центромъ всѣхъ живыхъ дѣятельныхъ стремленій нашихъ во имя славянства. Всѣ мы

1) Письмо изъ Каргополя («Русская Старина» 1872, № 10).

знаемъ это, знаютъ объ этомъ и тамъ — среди самихъ славянскихъ племенъ. Въ самой государственной службѣ онъ является какъ ревностный помощникъ одного, также недавно умершаго поборника русскаго дѣла, русскихъ интересовъ въ борьбѣ съ одноплеменнымъ, но непріязненнымъ намъ народомъ. Словомъ, вся жизнь его была однимъ нераздѣльнымъ, цѣльнымъ служеніемъ одному дѣлу — одной національной идеи. «Но не то же ли говорить о немъ и самая смерть его, такъ поразившая насъ своею неожиданностью? Передъ нами, братья, жертва любви къ наукѣ и своему призванію, жертва ревности къ своему дѣлу. Смерть застигла его въ глухомъ краю, куда стремился онъ единственно за тѣмъ, чтобы собрать дорогія для него преданія изъ устъ народа, среди котораго еще уцѣлѣли слѣды первобытныхъ временъ, имѣющія скоро и здѣсь исчезнуть... Конецъ, достойный жизни!»¹⁾

14-го февраля 1873 г. петербургскій отдѣлъ Славянскаго благотворительнаго комитета собрался подъ предсѣдательствомъ И. П. Корнилова. Это торжественное засѣданіе съ присутвіемъ публики посвящено было памяти Гильфердинга. Тогда Т. И. Филипповъ прочелъ рѣчь о московскихъ годахъ жизни Гильфердинга, О. Э. Миллеръ—объ его заслугахъ въ собираніи памятниковъ народнаго творчества, В. И. Ламанскій—объ его трудахъ по славянству, а нижеподписавшійся—объ его историческихъ трудахъ.

К. Бестужевъ-Рюминъ.

1) Обѣ рѣчи напечатаны въ названномъ уже № «Русской Старины».

ОЛОНЕЦКАЯ ГУБЕРНІЯ

И

ЕЯ НАРОДНЫЕ РАПСОДЫ.

Мнѣ давно хотѣлось побывать на нашемъ Сѣверѣ, чтобы составить себѣ понятіе о его населеніи, которое до сихъ поръ живетъ въ эпохѣ первобытной борьбы съ невзгодами враждебной природы. Въ особенности манило меня въ Олонецкую губернію желаніе послушать хоть одного изъ тѣхъ замѣчательныхъ рапсодовъ, какихъ здѣсь нашель П. Н. Рыбниковъ. Самъ Павелъ Николаевичъ поощрялъ меня къ поѣздкѣ въ этотъ край, подавъ надежду, что она можетъ быть не бесполезна и послѣ его работъ; онъ съ величайшею обязательностью сообщилъ мнѣ практическіе совѣты, извлеченные изъ опыта десятилѣтняго пребыванія въ Олонецкой губерніи. Имѣя передъ собою два свободныхъ мѣсяца нынѣшнимъ лѣтомъ, я расположилъ свою поѣздку такъ, чтобы посѣтить мѣстности, которыя были мнѣ указаны г. Рыбниковымъ, какъ пребываніе лучшихъ «сказителей», именно: Сѣнную Губу и Кижы на южной оконечности Заонежскаго полуострова, Толвуй на его сѣверной сторонѣ, Пудожское побережье на сѣверо-восточномъ берегу Онежскаго озера, Кенозеро въ сѣверо-восточномъ углу Пудожскаго и такъ-называемую Мошенскую сторону въ сѣверо-восточномъ углу Каргопольскаго уѣзда. Кромѣ того, предвари-

тельно переѣзда въ Сѣнную Губу, я изъ Петрозаводска заглянулъ въ Горскій погостъ и Мелую Губу; потомъ изъ Толвуя переѣхалъ въ Повѣнецъ и оттуда сдѣлалъ экскурсію черезъ Массельгу на Выгозеро и въ Даниловъ; а на Кенозеро поѣхалъ не прямымъ путемъ изъ Пудожа, а черезъ Сумозеро и Водлозеро. Эту длинную дорогу зигзагами, начатую изъ Петрозаводска 30-го іюня, я окончилъ въ Вельскѣ 27-го августа.

Я изложу съ нѣкоторою подробностью результаты моей поездки по отношенію къ предмету, который меня занималъ спеціально, именно — народной эпической поэзіи; но какъ Олонецкая губернія и особенно сѣверо-восточная ея часть вообще мало извѣстна, то предположу этимъ спеціальнымъ замѣчаніямъ нѣсколько словъ, чтобы сказать общее впечатлѣніе, какое этотъ край произвелъ на меня. Общее впечатлѣніе — и тяжелое и вмѣстѣ отрадное. Отраднo видѣть сѣверно-русскаго крестьянина этой мѣстности (другихъ не знаю и о нихъ не говорю), отраднo видѣть его *самого по себѣ*; тяжело видѣть обстановку, въ которую онъ поставленъ природою, еще тяжеле — ту, въ которой держать его масса сложившихся и насловившихся недоразумѣній. Народа добрѣе, честнѣе и болѣе одареннаго природнымъ умомъ и житейскимъ смысломъ я не видывалъ; онъ поражаетъ путешественника столько же своимъ радушіемъ и гостепріимствомъ, сколько отсутствіемъ корысти. Самый бѣдный крестьянинъ, у котораго хлѣба не достаетъ на пропитаніе, и тотъ принимаетъ плату за оказанное одолженіе, иногда сопряженное съ тяжелымъ трудомъ и потерей времени, какъ нѣчто такое, чего онъ не ждалъ и не требуетъ. Онъ садится въ лодку гребцомъ, работаетъ весломъ часовъ 15 къ-ряду, не теряя до конца хорошаго расположенія духа и своей прирожденной шутовности. Приученный большинствомъ мѣстнаго чиновничества къ крайне безцеремонному (чтобы выразиться помягче) обращенію, онъ относится къ этому съ изумительнымъ добродушіемъ и не обнаруживаетъ ни тѣни недовѣрія и непріязни къ нашему брату, человѣку привилегированнаго класса, хотя ему доводится имѣть дѣло только съ са-

мыми непривлекательными его экземплярами. При первомъ при-
знакѣ человѣчнаго съ нимъ обхожденія, онъ такъ сказать рас-
цѣпается, дѣлается дружественнымъ и готовъ оказать вамъ
всякую услугу, но между тѣмъ никогда не впадаетъ въ тотъ тя-
желый тонъ грубой, безтактной фамилярности, отъ котораго не
всегда можетъ удержаться простолюдинъ на Западѣ, когда
съ нимъ захочетъ сблизиться челоѣкъ изъ болѣе образованнаго
слоя общества. Что касается матеріальной обстановки сѣверно-
русскаго крестьянина и его экономическаго быта, то для су-
жденія о томъ потребовались бы совсѣмъ другія изслѣдованія,
чѣмъ тѣ, какимъ я посвятилъ свое время въ эту поѣздку. Огра-
ничусь только самыми общими замѣчаніями. Матеріальная обста-
новка сѣверно-русскаго крестьянина нѣсколько сносна у Онеж-
скаго озера, потому что тутъ онъ располагаетъ обширнымъ во-
доемомъ, который находится въ прямой связи съ Петербург-
скимъ портомъ; но дальше къ сѣверу и востоку вы видите только
лѣсъ, лѣсъ и болото и опять лѣсъ; озѣра, разбросанныя въ этомъ
краѣ, служатъ только для сообщенія между деревнями, ихъ окру-
жающими. Климатъ такой, что здѣсь природа отказывается
въ томъ, безъ чего намъ трудно себѣ представить жизнь рус-
скаго челоѣка; у него нѣтъ ни капусты, ни гречи, ни огурцовъ,
ни луку; овесъ, разными способами приготовляемый, состав-
ляетъ существеннѣйшую часть пищи. Отсутствуетъ и другая
принадлежность русскаго народа — телега. Телега не можетъ
пройти по тамошнимъ болотистымъ дорогамъ. Она появляется
только 35 верстъ южнѣ Кенозера, въ Ошевенской волости,
съ которой начинается болѣе сухая и плодородная часть Карго-
польскаго уѣзда. Сѣвернѣе, около Кенозера, Водлозера, Выго-
зера и по Заонежью возятъ чтò нужно и лѣтомъ на саняхъ
(дровняхъ), или же на волокахъ, то есть оглобляхъ, которыя
передними концами прикрѣплены къ хомуту, а задними волочатся
по землѣ; къ нимъ придѣлана поперечная доска, къ которой при-
вязывается кладь. Когда же нужно ѣхать челоѣку, онъ отпра-
вляется верхомъ тамъ, гдѣ не можетъ пользоваться водянымъ со-

общевіемъ. Для своза хлѣба съ ближайшихъ къ деревнямъ полей есть кое-гдѣ двухколесныя таратайки, съ неуклюже сколоченными, скорѣе многоугольными, чѣмъ круглыми, деревянными безъ желѣзныхъ шинъ колесами, таратайки, передъ которыми здѣшнія чухонскія кажутся усовершенствованнымъ экипажемъ.

Легко вообразить, но трудно передать словами, какого тяжелаго труда требуетъ отъ человѣка эта сѣверная природа. Главныя и единственно-прибыльныя работы — распаханіе «нивь», то есть полянь, расчищаемыхъ изъ-подъ лѣсу и черезъ три года забрасываемыхъ, и рыбная ловля въ осеннее время — сопряжены съ невѣроятными физическими усиліями. Но, чтобы существовать, крестьянинъ долженъ соединять съ этимъ и всевозможныя другіе заработки: потому никто не ограничивается однимъ хлѣбопашествомъ и рыболовствомъ; кто занимается въ свободное время какимъ-нибудь деревенскимъ ремесломъ, кто идетъ въ извозъ къ Бѣлому морю зимою, а лѣтомъ въ бурлаки на каналъ, кто «полѣсуетъ», то есть стрѣляетъ и ловитъ дичь и т. д. Женщины и дѣвушки принуждены работать столько же, сколько мужчины. Крестьянинъ этихъ мѣстъ радъ и доволенъ, если совокупными усиліями семьи онъ, по тамошнему выраженію, «огорюетъ» какъ-нибудь подати и не умретъ съ голоду. Это — народъ-труженикъ въ полномъ смыслѣ слова.

И что особенно грустно, это слышать единогласно и повсемѣстно и видѣть несомнѣнные признаки, что тамошній народъ бѣднѣетъ, что положеніе его ухудшилось въ послѣднее время противъ прежняго. Это — благодаря нашей братьѣ бюрократамъ. Кому-то изъ нихъ пришло въ голову, что интересъ казны требуетъ охраненія лѣсовъ нашего Сѣвера отъ крестьянъ, которые распаханью въ нихъ свои «нивы». Подсѣчное хозяйство было сочтено за неправильное, хищническое, варварское; забыли только, что безъ него тамъ жить нельзя; что только свѣжая лѣсная земля даетъ въ этомъ климатѣ урожай, окупающій трудъ; что распаханью только такія мѣста, на которыхъ растутъ мелкій березовый и ольховый лѣсъ, никуда не годный, а цѣннаго

лѣсу не трогаютъ по той простой причинѣ, что земля, на которой растетъ сосна и лиственница, подъ посѣвъ не годится; что наконецъ полянки, которыя крестьяне въ силахъ распахать, составляютъ самую микроскопическую величину въ безконечности тамошнихъ «суземковъ» — поросшихъ лѣсомъ безлюдныхъ пространствъ, раздѣляющихъ поселенія на нашемъ Сѣверѣ. Нѣтъ, казенный интересъ превыше всего, а казенный интересъ требуетъ-могъ охраненія лѣсовъ! И вотъ крестьянскія расчистки были обставлены такими стѣсненіями, что, при добросовѣстномъ и «неусыпномъ» исполненіи на мѣстѣ предписаній, населеніе цѣлыхъ волостей вдругъ лишалось главнаго средства пропитанія, и крестьяне благословляли судьбу тамъ, гдѣ исполнитель позволялъ себя усыплять.

Это — одно изъ проявленій бюрократической опеки на нашемъ Сѣверѣ. Но есть проявленіе болѣе общее и также неотрадное, хотя оно не такъ ошутительно въ матеріальномъ отношеніи. Извѣстно, что всѣ крестьяне сѣверныхъ уѣздовъ Олонецкой губерніи принадлежатъ къ разряду крестьянъ государственныхъ. Какіе были ихъ внутренніе распорядки въ прежнія времена — не знаю; но со времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ они попали подъ непосредственную чиновничью опеку. Хотя имъ предоставлялись всѣ формы выборнаго общественнаго самоуправленія, но въ сущности вся власть передана была въ руки окружнаго начальства, и выборные головы и расправы стали только исполнителями его приказаній. Это до такой степени отучило тамошнихъ крестьянъ отъ серьезнаго отношенія къ своему общественному управленію, что и въ настоящее время, когда опека снята, они слишкомъ недовѣрчиво смотрятъ на данныя имъ права, считаютъ мирового посредника такимъ же начальникомъ, какимъ былъ окружной, и неохотно идутъ на общественныя должности, видя въ нихъ однѣ только хлопоты и отвѣтственность. По всей вѣроятности, пройдетъ цѣлое поколѣніе, пока изгладится этотъ мертвящій слѣдъ прежней чиновничьей опеки.

Но гдѣ слѣды бюрократическихъ «мѣропріятій» производятъ потрясающее впечатлѣніе, это — въ сѣверной части Повѣнецкаго уѣзда, около Выгозера! Едва ли есть страна, гдѣ жизнь горьчѣе для человѣка: ибо земля почти отказывается ему въ вознагражденіи за ея обработку, хлѣбъ то и дѣло вымерзаетъ, рыбы не много и не такая, которая годилась бы для вывоза, сплавлять лѣсъ некуда, звѣринный промыселъ недостаточенъ, чтобы кормить населеніе, слишкомъ для этого густое. Словомъ, здѣсь нужно безконечное, безысходное труженничество, чтобы только прокормиться. Какое же остается утѣшеніе человѣку при такой жизни? Одно единственное — религія, и дѣйствительно: народъ здѣсь отличается особенною набожностью. Но что же? Вы пріѣзжаете въ село, и среди опрятныхъ, красивыхъ его избъ васъ поражаетъ видъ какой-то печальной развалины. Проходя мимо, крестьяне, васъ провожающіе, благоговѣнно снимаютъ шапки и крестятся. — «Что это такое за развалина?» — «Да это была наша часовня, а лѣтъ двадцать тому назадъ пришелъ изъ Питера приказъ, да пріѣзжалъ изъ губерніи чиновникъ, вывезъ наши образа, запечаталъ часовню, снялъ съ нея крестъ и запретилъ намъ до нея дотронуться. Такъ она и стоитъ вотъ ужъ двадцать лѣтъ и скоро совсѣмъ развалится». — «А гдѣ же теперь бываетъ у васъ богослуженіе?» — «Да нигдѣ, батюшко, потому намъ всякое «оказательство» запрещено». Другой крестьянинъ — православный — поясняетъ, что въ этомъ селѣ живутъ все раскольники, и начальство строго смотритъ, чтобы не было у нихъ богослуженія. И это не въ одномъ мѣстѣ, а то же самое почти въ каждомъ селѣ: вездѣ разваливающіяся часовни, запечатанныя по распоряженіямъ изъ Петербурга; кладбища съ заколоченными воротами, въ которыя строго воспрещено входить, дабы кто-нибудь изъ раскольниковъ не отважился служить заупокойную службу по родителямъ, вездѣ это доброе, привѣтливое, кроткое населеніе труженниковъ-Выгозеровъ лишено утѣшенія религіи! И всего курьезнѣе, что это дѣлается не изъ какого-нибудь фанатизма къ православію, а просто такъ, по канцелярской рутинѣ.

Со мной ѣхалъ русскій простолюдинъ, петербургскій житель. Когда мы проѣхали первыя раскольничьи селенія, онъ вдругъ сдѣлалъ мнѣ такой наивный вопросъ: «Скажите, отчего это у насъ въ Петербургѣ позволяютъ и католикамъ, и лютеранамъ имѣть свои церкви на Невскомъ проспектѣ, и позволяютъ жидамъ и мусульманамъ служить по своей вѣрѣ, а здѣсь такъ стѣсняютъ нашихъ русскихъ мужичковъ въ ихъ вѣрѣ? Вѣдь они, какъ мы, вѣруютъ въ Господа Иисуса Христа, а не то, что жидаы, которые Христа проклинають; у нихъ тѣ же святыя и тѣ же молитвы какъ у насъ, а не то что у лютеранъ и католиковъ, а ихъ такъ стѣсняютъ, что даже покойника не даютъ отпѣть и въ самый большой праздникъ не позволяютъ служить!». Признаюсь, я не нашелъ отвѣта. Нашелъ ли бы что отвѣчать кто-либо изъ моихъ благосклонныхъ читателей!

Ограничиваюсь этими общими впечатлѣніями и перехожу къ тому, что меня преимущественно занимало въ Олонецкомъ краѣ, именно — къ остаткамъ народной эпической поэзіи. Побывавши въ Олонецкой губерніи, особенно — въ сѣверной и восточной ея частяхъ, легко уяснить себѣ причины, по которымъ могла сохраниться здѣсь въ народной памяти эпическая поэзія, давно исчезнувшая въ другихъ мѣстахъ Россіи. Этихъ причинъ двѣ, и необходимо было ихъ совмѣстное дѣйствіе; эти причины — *свобода и глушь*.

Народъ здѣсь оставался всегда свободнымъ отъ крѣпостного рабства. Ощущая себя свободнымъ человѣкомъ, русскій крестьянинъ Заонежья не терялъ сочувствія къ идеаламъ свободной силы, воспѣваемымъ въ старинныхъ рапсодіяхъ. Напротивъ того, что могло бы остаться сроднаго въ типѣ эпическаго богатыря человѣку, чувствовавшему себя рабомъ?

Въ то же время свободный крестьянинъ Заонежья жилъ въ глуши, которая охраняла его отъ вліяній, разлагающихъ и убивающихъ первобытную эпическую поэзію: къ нему не проникали ни солдатскій постой, ни фабричная промышленность, ни новая мода; его едва коснулась и грамотность, такъ что даже

въ настоящее время грамотный человѣкъ между крестьянами этого края есть весьма рѣдкое исключеніе. Такимъ образомъ, здѣсь могли удержаться въ полной силѣ стихіи, составляющія необходимое условіе для сохраненія эпической поэзіи: вѣрность старинѣ и вѣра въ чудесное. Вѣрность старинѣ такова, что она препятствуетъ даже такимъ нововведеніямъ, которыхъ польза очевидна и которыя приняты во всей Россіи. Такъ, напримѣръ, сѣно косятъ не косами, а горбушами, не только тамъ, гдѣ это можетъ быть удобно, то есть между деревьями и по кочкамъ, а на самыхъ гладкихъ и хорошихъ лугахъ, хотя косьба горбушами требуетъ вдвое больше напряженія и времени. Изъ крестьянъ болѣе развитые сами признаютъ это, но говорятъ, что ничего не подѣлаешь: «наши дѣды и отцы косили горбушею»; это доводъ, противъ котораго заонежскій крестьянинъ не принимаетъ возраженія. Тотъ же отцовскій и дѣдовскій обычай поддерживаетъ изнурительное для лошади употребленіе дровней лѣтомъ даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ можно бы пользоваться телегою. Какъ было при отцахъ и дѣдахъ, такъ должно оставаться и теперь: понятно, какое это благопріятное условіе для сохраненія древнихъ преданій и былинъ. Въ то же время вся совокупность условій, въ которыхъ живетъ этотъ народъ, устраняетъ отъ него все, что могло бы ослабить въ немъ наивность дѣдовскихъ вѣрованій. Безъ вѣры въ чудесное не возможно, чтобы продолжала жить природною, непосредственною жизнію эпическая поэзія. Когда человѣкъ усомнится, чтобы богатырь могъ носить палицу въ сорокъ пудъ или одинъ положить на мѣстѣ цѣлое войско, — эпическая поэзія въ немъ убита. А множество признаковъ убѣдили меня, что сѣверно-русскій крестьянинъ, поющій былинны, и огромное большинство тѣхъ, которые его слушаютъ, безусловно вѣрятъ въ истину чудесъ, какія въ былинѣ изображаются. Мнѣ очень памятенъ переѣздъ съ Сумозера на Водлозеро; меня сопровождалъ извѣстный уже г. Рыбникову сказитель Андрей Сорокинъ и отъ скуки затянулъ длинную былинну про сорокъ каликъ съ каликою. Между нимъ и мною ѣхалъ хо-

зяинъ лошади, которая шла подо мною, и онъ, никогда не слышавъ этой былины, постоянно сопровождалъ ее своими замѣчаніями. «Ахъ она мерзкая баба», повторилъ онъ нѣсколько разъ, слушая, какъ княгиня Опраксія соблазняла каличьяго атамана сотворить съ нею грѣхъ. «Эка братъ бѣда пришла!» воскликнулъ онъ, когда у атамана въ подсумкѣ оказалась положенная туда мстительною княгиною чаша княженецкая, и атаману пришлось самому осудить себя на жестокую казнь:

А не рушайте вы заповѣди великіей,
 А какъ вы сѣките мнѣ ноги рѣзвыи,
 А й рубите-тко руки бѣлыи,
 А й со лба-то копайте очи ясныи,
 А й тяните-ко языкъ мнѣ-ка со теменн,
 А й копайте какъ по грудямъ во матушку сыру-землю.

«Вотъ чудесно, право!» было его заключеніе, когда пѣвецъ пропѣлъ о томъ, какъ приходилъ Микола Можайскій,

А ему вложилъ да ноги рѣзвыи,
 А вложилъ да руки бѣлыи,
 А положилъ ему да очи ясныи,
 Положилъ языкъ во темя вѣдь,
 А й положилъ какъ здыханье во бѣлую грудь.

Словомъ, мой провожатый слушалъ всю эту былинку съ такою же вѣрою въ дѣйствительность того, что въ ней рассказывается, какъ еслибы дѣло шло о событіи вчерашняго дня, правда, необыкновенномъ и удивительномъ, но тѣмъ не менѣе вполне достовѣрномъ. То же самое наблюденіе мнѣ пришлось дѣлать много разъ. Иногда самъ пѣвецъ былины, когда заставишь пѣть ее съ разстановкою, необходимою для записыванья, вставляетъ между стихами свои комментаріи, и комментаріи эти свидѣлствуютъ, что онъ вполне живетъ мыслию въ томъ мірѣ, который воспѣваетъ. Такъ, на примѣръ, Никифоръ Прохоровъ сопровождалъ событія, описываемыя имъ въ былинѣ о Михайлѣ По-

тыкъ, такими замѣчаніями: «каково, братцы, три мѣсяца прожить въ землѣ!» или: «вишь поганая змѣя, выдумала еще хитрить»; или «вотъ, подумаетъ, бабы уловки каковы» и т. д. Когда со стороны какого-нибудь изъ грамотѣевъ заявляется сомнѣніе, дѣйствительно ли все было такъ, какъ поется въ былинѣ, рапсодъ объясняетъ дѣло весьма просто: «въ старину-де люди были вовсе не такіе какъ теперь». Только отъ двухъ сказителей я слышалъ выраженіе нѣкотораго невѣрія; и тотъ, и другой не только грамотные, но и начѣтчики, одинъ перешедшій изъ раскола въ единовѣріе, другой недавно «остаровѣрившійся». И тотъ, и другой говорили мнѣ, что имъ трудно вѣрится, будто богатыри дѣйствительно имѣли такую силу, какая имъ приписывается въ былинахъ, будто, напримѣръ, Илья Муромецъ могъ побить сразу 40 тысячъ разбойниковъ, но что они поютъ такъ, потому что такъ слышали отъ отца. Но эти скептики составляютъ самыя рѣдкія исключенія.

Огромное большинство живетъ еще вполне подъ господствомъ эпического міросозерцанія. Потому неудивительно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этого края эпическая поэзія и теперь ключомъ бьетъ.

Я никакъ не ожидалъ найти въ этомъ отношеніи такой богатой жатвы. Имѣя въ виду, что сборникъ г. Рыбникова былъ плодомъ многолѣтняго пребыванія въ краѣ, я, располагавшій только двумя мѣсяцами, вовсе не разсчитывалъ въ началѣ на возможность его сколько-нибудь существенно дополнить, а хотѣлъ только удовлетворить личному любопытству знакомствомъ съ нѣсколькими «сказителями». Между тѣмъ счастливый случай скоро заставилъ меня изъ туриста превратиться въ собирателя. Въ Петрозаводскѣ указали мнѣ слѣпому старика крестьянина, пріѣхавшаго туда для закупокъ. Онъ сначала неохотно сознался, что знаетъ кое-какія «старинны», но какъ собирался ѣхать домой въ ту же сторону, куда лежалъ путь и мнѣ, то согласился сѣсть въ мою лодку. Дорѣгой я упросилъ его сказать свои старинны, и старикъ Іевъ Еремѣевъ запѣлъ превосходную былинку про пре-

вращения Добрыни подъ магическимъ дѣйствиемъ нашей русской Цирцеи, Маринки:

Она стало-то Добрынюшку обвертывати:
 Обвернула-то Добрыню да сорокою,
 Обвернула-то Добрыню да вороною,
 Обвернула-то Добрыню да свиньею,
 Обвернула-то Добрынюшку гнѣдымъ туромъ:
 Рожки у тура да въ золоти,
 Ножки у тура да въ сѣребри,
 Шерсть на туру да рыжа бархату.

Мнѣ не приходилось читать столь полного и архаическаго пересказа этой былины, и впечатлѣніе, подъ которымъ я находился, усилилось еще болѣе, когда я тутъ же изъ разговора Іева Еремѣева съ другими крестьянами узналъ, что онъ — взятый раскольникъ.

Между тѣмъ, руководствуясь сборникомъ г. Рыбникова и объясненіемъ его¹⁾, я былъ увѣренъ, что у раскольниковъ нельзя найти никакихъ остатковъ народнаго эпоса, и думалъ, что посѣщеніе мѣстъ, гдѣ преобладаетъ старообрядчество, было бы для меня потерей времени. Явно языческая былина, пропѣтая человекомъ, извѣстнымъ своими раскольникскими убѣжденіями, совершенно мѣняла эти предположенія, отчасти даже самый планъ путешествія. Я сталъ подозрѣвать (а потомъ вполне убѣдился), что г. Рыбниковъ не могъ найти ничего у старообрядцевъ по своему

1) См. «Замѣтку» его, т. III, стр. IX: «Шунгскіе туземцы смотрѣли на старину даже не совсѣмъ доброжелательно. Ихъ занимала только религиозная старина, и тутъ у меня подтвердилось замѣчаніе, сдѣланное мною еще въ Черниговской губерніи: гдѣ сильно разовьется старообрядчество, тамъ народъ интересуется памятниками поэзіи и вообще искусства лишь на столько, на сколько они прѣчастны религиозной области, и на сколько они поддерживаются обычаями, возымѣвшимъ силу съ XVII вѣка. Къ мірскимъ пѣснямъ ревностные старовѣры большею частію относятся еще съ тѣмъ настроеніемъ, которое вызвало въ аскетахъ древней Руси такого рода запрещеніе: «пѣсней сатанинскихъ не пѣти и мірскихъ людей не соблазнять». Потому въ Повѣнецкомъ уѣздѣ слышно едва-едва про двухъ-трехъ сказителей».

личному положенію, какъ членъ мѣстной губернской администраціи, но что въ дѣйствительности былины поются и раскольниками. вмѣсто того, чтобы избѣгать мѣсть населенныхъ старообрядцами, я рѣшился побывать въ самомъ центрѣ этого населенія, на Выгозерѣ. Программа на случай встрѣчи съ старообрядцами была у меня готовая: обходиться съ ними вѣжливо, не употреблять выраженій, оскорбительныхъ для ихъ религіознаго чувства, не вызывать религіозныхъ споровъ, а когда зайдетъ рѣчь о религіи, относиться къ ихъ вѣрованіямъ тѣмъ тономъ уваженія, которымъ принято въ образованномъ обществѣ говорить съ инновѣрцемъ объ его религіозныхъ убѣжденіяхъ. Программа, кажется, не хитрая, но, сколько мнѣ удалось замѣтить, она была тамъ до нѣкоторой степени новостью. Не знаю, приписать ли моей программѣ, что предвѣщанія, мною слышанныя, будто я встрѣчу со стороны раскольниковъ самый грубый пріемъ, и что они мнѣ ничѣго не сообщать, нигдѣ не сбывались. Разумѣется, я не дѣлалъ никакихъ щекотливыхъ разспросовъ; но былины они вездѣ охотно сказывали и позволяли записывать. Въ одномъ случаѣ нельзя было даже ожидать такого довѣрія. Мнѣ было извѣстно имя одного крестьянина въ Каргопольскомъ уѣздѣ, какъ отличнаго сказителя. Пріѣхавъ въ ту мѣстность, гдѣ онъ живетъ, я хотѣлъ послать нарочнаго, чтобы пригласить его къ себѣ. «Это совершенно бесполезно», — отвѣчалъ мнѣ хозяинъ дома, гдѣ я остановился; — «деньги, которые вы заплатите гонцу (а нужно было ѣхать версть за 40 по очень дурной дорогѣ верхомъ) пропадутъ даромъ. Этотъ человекъ недавно только, всего года три тому, остаровѣрился (то есть перешелъ изъ православія въ расколъ) и боится попасть за это подъ отвѣтъ; онъ ни за что не поѣдетъ къ вамъ». Тѣмъ не менѣе я настоялъ на посылкѣ гонца, который на другой дець вернулся съ весьма неопредѣленнымъ отвѣтомъ, «что молъ подумаетъ, что ему нездоровится» и проч. — «Ну, я такъ и зналъ», — говорилъ мой хозяинъ; — «нѣтъ онъ не пріѣдетъ». — «А ежели я къ нему поѣду, то скажетъ ли онъ свои былины?» — «Конечно скажетъ, гостю вѣдь отказать нельзя».

Я уже сталъ собираться въ дорогу, какъ прискакалъ самъ «оставроувѣрившійся» сказитель, который, дѣйствительно, своими былинами оправдалъ желаніе его послушать. Потомъ я узналъ, что онъ, по дорогѣ, заѣзжалъ къ какой-то наставницѣ, которая тамошнимъ раскольникамъ «за попа служить», и что она ему разрѣшила ѣхать сказывать старины.

Очень помогла мнѣ въ собираніи былинъ и другая, тоже совершенно случайная встрѣча при самомъ началѣ моей поѣздки.

Еще на пароходѣ, веземъ меня изъ Петербурга, найдя себѣ мѣстечко на носовой палубѣ, я разговорился тутъ съ нѣкоторыми крестьянами изъ Заонежья, распросилъ ихъ о сказителяхъ, которые мнѣ извѣстны были по книгѣ г. Рыбникова, и узналъ между прочимъ, что объ одномъ изъ этихъ сказителей, Абрамѣ Евтихievѣ, можно получить свѣдѣнія въ самомъ Петро-заводскѣ, потому что тамъ живетъ его сынъ. Старикъ оказался въ гостяхъ у сына, и уже въ самый день моего приѣзда я имѣлъ удовольствіе услышать его прекрасныя былины. Мы съ нимъ сошлись такъ, что онъ охотно согласился сопровождать меня по всему Заонежью и до самого Каргополя и былъ мнѣ весьма полезенъ. Будучи по ремеслу крестьянскимъ портнымъ, онъ всю осень и зиму ходитъ по деревнямъ Заонежья, останавливаясь тамъ, гдѣ нужна его работа. Такимъ образомъ у него есть знакомые во всѣхъ углахъ этого края, и благодаря ему, легко устранялось недовѣріе, съ какимъ крестьяне обыкновенно смотрятъ на приѣзжаго изъ Петербурга. Я старался останавливаться въ такихъ селеніяхъ, гдѣ можно было рассчитывать навѣрно услышать былины; а пока я ихъ тамъ записывалъ, Абрамъ Евтихievъ, бывало, пойдетъ по окрестности, иногда далеко, верстъ за 40 и даже за 50, «доставать сказителей», какъ онъ выражался; удостовѣренные имъ, что они будутъ вознаграждены, крестьяне шли очень охотно сообщить свои былины; потомъ слухъ о вознагражденіи приводилъ и такихъ, про которыхъ мы не знали. Случалось такъ, что инымъ приходилось ждать по два и по три дня, между тѣмъ какъ я записывалъ былины

до полного физическаго утомленія. Такимъ образомъ въ короткое время двухъ мѣсяцевъ удалось найти 70 человекъ, мужчинъ и женщинъ, знающихъ былины. Я долженъ прибавить, что въ этомъ числѣ 16 человекъ¹⁾ извѣстны были частію лично, частію чрезъ посредство другихъ г. Рыбникову, что за симъ 5 человекъ²⁾, отъ которыхъ у него записаны былины, съ того времени умерли, и что наконецъ 7 человекъ, упоминаемыхъ въ его сборникѣ, либо остались въ сторонѣ отъ моего пути, либо случайно не были мною отысканы. При знакомствѣ съ пѣвцами и пѣвицами былины я старался обращать вниманіе на личныя обстоятельства каждаго, чтобы уяснить себѣ вліяніе личности сказителя на характеръ самыхъ рапсодій; въ составляемомъ мною сборникѣ читатели найдутъ біографическія свѣдѣнія о каждомъ сказителѣ и сказительницѣ. Здѣсь позволю себѣ привести нѣкоторыя общія замѣчанія, основанныя на знакомствѣ съ этими 70-ю личностями.

Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что былины сохранились только въ средѣ крестьянъ; я упомяну ниже объ единственномъ встрѣченномъ мною исключеніи, которое впрочемъ имѣетъ совершенно случайный характеръ. Мнѣ указывали на какого-то пономаря, а въ другомъ мѣстѣ на дьячка, которые будто бы знаютъ «старинны»; обнадевивали, что услышу «старинны» отъ одного изъ такъ-называемыхъ «обѣльныхъ вотчинниковъ» въ Чолмужахъ. Но оказалось, что пономарь рассказываетъ только какія-то сказки, что дьячекъ есть повѣствователь

1) Рябининъ, Кузьма Романовъ, Прохоровъ, Паромскій старикъ (то есть Иванъ Сивцевъ), Бутылка (то есть Абрамъ Евтихievъ), Сорокинъ, Фодотовъ (то есть Дугиковъ), Іевлевъ, Потахинъ (то есть Потапъ Антоновъ), Щеголѣнокъ, Корниловъ, Сарафановъ, Никитинъ, Михайло Богдановъ (то есть Михайло Ивановъ), Лукинъ и слѣпой Иванъ (то есть Иванъ Фепоновъ). Къ этому числу слѣдуетъ прибавить еще упоминаемую въ сборникѣ г. Рыбникова «племянницу Щеголѣнка» (то есть Прасковью Гавриловну Юхову изъ дер. Ятовщины Кижской волости): она мнѣ пѣла былины, но ихъ ужъ такъ плохо помнила и такъ путала, что я съ ея словъ ничего не рѣшился записать.

2) Леонтій Богдановъ, Трофимъ Романовъ, Василій Лазаревъ, Амосовъ и Савиновъ.

анекдотовъ, а объльный вотчинникъ въ Чолмужахъ знаетъ наизусть жалованную грамоту царя Михаила Феодоровича его предку.

Во-вторыхъ: почти всѣ наши рапсоды неграмотные. Я встрѣтилъ только пятерыхъ грамотныхъ между 70-ю пѣвцами и пѣвицами былинь (Василій Акимовъ, Андрей Сарафановъ, Иванъ Касьяновъ въ Кижскомъ краѣ, Иванъ Кропачевъ на Кенозерѣ и Николай Швецовъ на Мошѣ).

Въ-третьихъ: былины поются православными и староверами совершенно одинаково, безъ малѣйшаго признака измѣненія ихъ у послѣднихъ подъ вліяніемъ ихъ религіозныхъ идей.

Въ-четвертыхъ: пѣніе былинь не развилось на нашемъ Сѣверѣ въ профессію, какъ было въ древней Греціи, въ средніе вѣка на Западѣ, и какъ мы видимъ въ Малороссіи, а остается дѣломъ домашняго досуга людей, которымъ память и голосъ позволяютъ усвоивать себѣ «старинны». Профессиональный характеръ имѣетъ пѣніе духовныхъ стиховъ, составляющее источникъ дохода для нищихъ «каликъ» на ярмаркахъ и въ храмовые праздники; но калики почти не знаютъ народныхъ былинь. Я встрѣтилъ только одного такого пѣвца по профессіи (Ивана Фепонова, извѣстнаго уже по сборнику г. Рыбникова подъ именемъ слѣпого Ивана), который соединяетъ съ пѣніемъ духовныхъ стиховъ знаніе былинь; но на послѣднія онъ смотритъ, какъ на нѣчто второстепенное и постороннее для его профессіи. Но за то почти всѣ крестьяне и крестьянки, которыя поютъ былины, сверхъ того знаютъ и духовные стихи, особенно про Алексѣя челоуѣка божія, Егорія-храбраго, Анику-воина, царя Соломона и Голубиную Книгу. Я полагаю, что эти стихи ими выше цѣнятся и чаще поются, чѣмъ народныя былины.

Между сказителями, мною встрѣченными, только у одного можно было отчасти замѣтить, что онъ придаетъ нѣкоторымъ образомъ практическую цѣну знанію былинь и считаетъ себя какъ бы пѣвцомъ былинь по профессіи; это извѣстный по сборнику г. Рыбникова Кузьма Романовъ. Когда я пріѣхалъ въ его

сосѣдство и послалъ пригласить его, то онъ отказался-было идти, потому-де, что недавно передъ этимъ какой-то баринъ заставилъ его пропѣть нѣсколько былинь и далъ ему за это всего 10 коп. Подобнаго меркантильнаго взгляда я рѣшительно ни у кого другого изъ пѣвцовъ былинь не встрѣчалъ; напротивъ, они обыкновенно удивлялись, что я платилъ деньги за былины, и одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ сказителей, молодой парень на Выгозерѣ, получивъ за то, что пропѣлъ мнѣ нѣсколько былинь, больше, чѣмъ сколько могъ бы въ то же время заработать въ полѣ, сталъ потомъ объявлять во всеуслышаніе, что отнынѣ не будетъ пропускать мимо ушей ни одной былины, а все станетъ заучивать, потому что теперь-де видить, что и это знаніе имѣетъ свою цѣну. Что же касается до Кузьмы Романова, то его взглядъ на пѣніе былинь, какъ на свою профессію, образовался, какъ кажется, только въ недавнее время, благодаря пользѣ, которую оно ему принесло: слѣпой и безпомощный старикъ, онъ, по милости г. Рыбникова, принявшаго въ немъ участіе, сталъ получать пожизненное пособіе (по 6 руб. въ годъ), а затѣмъ удостоился даже приглашенія пропѣть былины предъ покойнымъ Цесаревичемъ, во время пріѣзда его высочества въ Олонецкую губернію: фактъ, который поднялъ Романова, какъ пѣвца былинь, неизмѣримо высоко во мнѣніи мѣстныхъ жителей и его собственномъ. Читатель видить, что обстоятельства сложились совершенно исключительно, чтобы придать пѣнію былинь для Романова практическое значеніе; но, повторю, зтотъ случай единственный.

Затѣмъ весьма замѣчательно, что знаніе былинь составляетъ какъ бы преимущество наиболѣе исправной части крестьянскаго населенія. Исключенія (кромѣ весьма немногихъ лицъ, которыхъ я засталъ случайно разоренными пожаромъ, либо продолжительными горячками) составляютъ только одни слѣпые (Кузьма Романовъ, Иванъ Фепоновъ, Семень Корниловъ и Петръ Прохоровъ), которые поставлены своимъ физическимъ недостаткомъ въ безпомощное положеніе; но впрочемъ, и между слѣпыми ска-

зителями я нашелъ человѣка, именно вышеупомянутаго Іева Еремѣева, который, оставшись въ дѣтствѣ слѣпымъ и нищимъ сиротою, благодаря изумительной энергіи и способностямъ, самъ, своими трудами, создавъ себѣ порядочное хозяйство. Лучшіе пѣвцы былинь извѣстны въ то же время какъ хорошіе и, относительно, зажиточные домохозяева: я назову Рябинина и Касьянова въ Кижахъ, Андрея Тимошеева въ Толви, Абрама Евтихѣева и Петра Калининна на Пудожской Горѣ, Никифора Прохорова въ Купецкомъ, Потапа Антонова въ Шалѣ, Сорокина на Сумозерѣ, Никитина, Ѳедора Захарова и Алексѣя Висаріонова на Выгозерѣ, Ивана Захарова, лучшаго сказителя и перваго богача на Водлозерѣ, Ивана Сивцова Пбромскаго, перваго сказителя и одного изъ зажиточнѣйшихъ крестьянъ на Кенозерѣ, кенозерскихъ же сказителей Петра Воинова и Михаила Иванова, Николая Швецова на Мошѣ и друг. Повидимому, былины укладываются только въ такихъ головахъ, которыя соединяютъ природный умъ и память съ порядочностью, необходимою и для практическаго успѣха въ жизни. Сколько разъ мнѣ говорили, что въ такой-то деревнѣ я найду такого-то нищаго или такого-то кабацкаго засѣдателя, который сумѣетъ спѣть разныя «исторіи»; но нищіе по профессіи, какъ сказано выше, знали только духовные стихи, а пропившіеся въ кабакѣ мудрецы являлись съ запасомъ пѣсень, болѣе или менѣе разгульныхъ, и анекдотовъ, болѣе или менѣе остроумныхъ, но ни одинъ рѣшительно не былъ эпическимъ рапсодомъ. Изъ крестьянъ, отъ которыхъ можно услышать былины, многіе вовсе не пьютъ вина; извѣстнаго же какъ пьяницу я между ними ни одного не встрѣтилъ.

Разспрашивая этихъ крестьянъ про обстоятельства ихъ жизни, я могъ вывести заключеніе, что сохраненію былинь особенно благопріятствовали нѣкоторыя мастерства. Такъ, когда читатель будетъ просматривать свѣдѣнія о сказителяхъ, со словъ которыхъ мною записаны былины, онъ замѣтитъ, что многіе изъ нихъ, и именно тѣ, которые больше другихъ упомянулъ, либо сами занимаются портняжнымъ, или сапожнымъ ремесломъ, или изготов-

леніемъ рыболовныхъ снастей, либо заимствовали былины отъ лицъ, занимавшихся этими мастерствами. Сами крестьяне не разъ объясняли мнѣ, что, сидя долгіе часы на мѣстѣ за однообразною работою шитья или плетенья сѣтей, приходитъ охота пѣть «старины», и онѣ тогда легко усваиваются; напротивъ того, «крестьянство» (то есть земледѣліе) и другія тяжелыя работы не только не оставляютъ къ тому времени, но заглушаютъ въ памяти даже то, чтò прежде помнилось и пѣвалось. Впрочемъ, читатель долженъ имѣть въ виду, что мастерства, о которыхъ я говорю, отнюдь не составляютъ исключительнаго занятія кого-либо изъ пѣвцовъ былинъ; каждый изъ нихъ въ то же время земледѣлецъ и лѣтомъ работаетъ по своему крестьянскому хозяйству. Разница только та, что иные въ свободное зимнее время занимаются мастерствомъ, благопріятствующимъ сохраненію эпическихъ пѣсенъ, тогда какъ занятія другихъ, напримѣръ, звѣриный промыселъ, лѣсныя работы, извозничество и т. п., не оставляютъ досуга для рапсодій.

Прежде чѣмъ закончу эти общія замѣчанія о нашихъ народныхъ рапсодахъ и перейду къ болѣе частнымъ, остановлюсь на двухъ фактахъ, которые указываетъ г. Рыбниковъ. Во-первыхъ, у него говорится, что «у женщинъ есть свои бабы старины, которыя поются ими съ особенною любовью, а мужчинами не такъ-то охотно»: во-вторыхъ, онъ представляетъ эпическую поэзію какъ вѣчто вымирающее: «У большинства сказителей»—говоритъ онъ,—«врядъ ли найдутся наслѣдники и черезъ двадцать-тридцать лѣтъ, по смерти лучшихъ представителей нынѣшняго поколѣнія пѣвцовъ, былины и въ Олонецкой губерніи удержатся въ памяти у очень немногихъ изъ сельскаго населенія». Это вполне справедливо относительно той мѣстности, съ которою г. Рыбниковъ лично ознакомился, именно побережья Онежскаго озера; здѣсь, дѣйствительно, эпическая поэзія близка къ вымиранію, былины поются преимущественно стариками, и этимъ старикамъ-сказителямъ, точно, не видно преемниковъ въ молодомъ поколѣніи; здѣсь, дѣйствительно, женщины рѣдко знаютъ другія былины, кромѣ какъ про Ставра, Ивана Годиновича и Чурилу Пленковича, ко-

торыя, кажется, ихъ интересуютъ тѣмъ, что въ этихъ былинахъ главныя дѣйствующія лица — женщины же. Но совершенно другое дѣло дальше къ сѣверу и востоку, на Выгозерѣ, на Водлозерѣ, на Кенозерѣ. Тамъ былевая поэзія живетъ столько же въ старшемъ, сколько въ молодомъ поколѣніи; тамъ незамѣтно также никакой разницы между предметами, о которыхъ поютъ мужчины и женщины. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно Кенозеро. Прибрежья этого озера, въ которое со всѣхъ сторонъ вдаются колѣнами мысы и «наволоки», такъ что, не смотря на его значительную величину, озеро имѣетъ въ каждой точкѣ видъ залива, либо пролива, — прибрежья Кенозера составляютъ какъ бы отдѣльный, довольно хлѣбородный, усѣянный деревьями оазисъ среди громаднаго пустыря болотъ и лѣсовъ, и въ этомъ оазисѣ цвѣтетъ въ настоящее время эпическая поэзія. Крестьяне и крестьянки, поющія быliny, насчитываются здѣсь десятками; поютъ быliny старый и малый; вы здѣсь услышите одинъ и тотъ же вариантъ отъ пяти-шести человѣкъ, мужчинъ и женщинъ, которые живутъ въ разныхъ деревняхъ; въ то же время вы встрѣтите трехъ братьевъ, которые живутъ въ одномъ домѣ, и изъ которыхъ каждый знаетъ свои особыя быliny; вы встрѣтите семейство, въ которомъ и мужъ, и жена охотники пѣть быliny и поютъ разныя. Женщины здѣсь воспѣваютъ тѣхъ же богатырей, какъ и мужчины, специальный же «бабій» богатырь Прионежья, Ставеръ, котораго хитрая жена выручаетъ отъ князя Владиміра, вовсе неизвѣстенъ кенозеркамъ. На Кенозерѣ мнѣ сказали, что знаетъ быliny и супруга мѣстнаго іерея, бывшаго благочиннаго, о. Георгіевскаго. Это меня крайне удивило, потому что дотогѣ не встрѣчалось ни малѣйшаго признака, чтобы быliny пѣлись внѣ крестьянской сферы, и первая моя мысль была, не принадлежитъ ли пѣвица былинъ, о которой мнѣ сказали, по происхожденію сама къ этой сферѣ. Но оказалось, что нѣтъ. Г-жа Георгіевская — дочь бывшаго прежде на Кенозерѣ священника, родилась и воспитывалась въ отцовскомъ домѣ «на погостѣ» и въ немъ же осталась жить и замужемъ. Обязательно

позволивъ мнѣ записатьъ съ ея голоса тѣ былины, которыя остались у нея въ памяти (а прежде она знала ихъ больше, пока заботы хозяйства и воспитанія дѣтей не поглотили всего ея досуга), почтенная г-жа Георгіевская рассказала, что ея отецъ, отличавшійся крайнею суровостью, строжайше запрещалъ своимъ дочерямъ пѣніе святочныхъ, плясовыхъ и т. под. пѣсень, которыя составляютъ обыкновенную забаву молодыхъ дѣвушекъ, такъ какъ онъ эти пѣсни почиталъ грѣховными: что же было дѣлать, чтобы разгонять скуку? И вотъ, дочери строгаго іерея заучили и принялись распѣвать былины, которыя онѣ слышали отъ старика-крестьянина, каждую зиму работавшаго въ ихъ домѣ какъ портной.

Другой фактъ не менѣе замѣчательнъ. Я записывалъ былины со словъ крестьянки Матрены Меньшиковой, записалъ былинку про Илью Муромца, какъ онъ пришелъ въ Кіевъ каликою и сталъ поить «голей кабацкихъ», записалъ вариантъ рѣдкой и единственно на Кенозерѣ слышанной мною былины про Щелкана Дудентьевича, какъ вдругъ Меньшикова, сказавъ, что знаетъ еще хорошую старинку, запѣла:

Были юные Ово и дѣвушка Мара,
Двое съ трехъ лѣтъ выросали,
Одною водицей умывались и т. д.,

словомъ, пропѣла съ начала до конца всю предлинную сербскую пѣсню про Юву и Мару въ переводѣ Щербины. «Отъ кого, спрашиваю, ты этой старинкѣ научилась?» — «Да отъ стариковъ нашихъ слыхала, отецъ и другіе старики пѣвали». Этотъ отвѣтъ показывалъ, что пѣвица уже не отличала «Ювы и Мары» отъ другихъ «старинъ», которыя она заимствовала отъ родителей; потомъ изъ разговора съ нею я узналъ, что мужъ у нея грамотный и сынъ, тоже выучившійся грамотѣ, бывалъ въ Петербургѣ. Такимъ образомъ не трудно было догадаться, что къ нимъ въ домъ попалъ экземпляръ Щербиновской «Пчелы», и что мужъ или сынъ прочиталъ вслухъ при Матренѣ переводъ «Ювы и Мары».

Но знаменателен фактъ усвоения этой поэмы безграмотною кенозерскою крестьянкою, несмотря на чуждый русскому уху складъ стиха, на непонятныя слова, которыми поэма пересыпана. Не смотря на все это, она въ состояніи была пропѣть всю сербскую поэму такъ же плавно и безъ запинки, какъ какую-нибудь родную былину ¹⁾. Она прямѣяла сербскій стихъ къ нашему эпическому

1) Для сличенія приводимъ начало этой былины, какъ ее усвоила себѣ кенозерская крестьянка, и печатный текстъ Щербины:

«*Иово и Мара*» въ устахъ Матрены
Меньшиковой.

Были юные Ово и дѣвушка Мара,
Двое съ трехъ лѣтъ выростали,
Одною водицей умывались,
Однѣмъ полотномъ утирались,
Однѣ же сонъ ночью видали,
Такъ любо другъ другу въ очи смо-

трѣли,

И какъ солнце въ глубокое море.
Ованъ-отъ былъ удалъ изъ удалыхъ,
И не простого — господскаго рода.
А Мара-то была сиротка,
И столь была гибка, какъ ель молодая,
И мало было вѣку любить эту Мару.
Какъ не видишь, такъ такъ и забо-

лѣешь,

А увидишь, такъ вылѣчить разомъ.
Въ пору ужъ было Иовѣ жениться,
Дѣвушка Марѣ можно ужъ выйти и
замужъ.

Спрашиваетъ юные Ово:

«*Душа моя Мара,*
«*Любишь ли меня, мое сердце,*
«*Какъ я держу тебя на мысляхъ?»*
Потихоньку Мара ему отвѣчала:
«*Юные Ово, перо дорогое!*
«*Дороже очей ты мнѣ своихъ,*
«*Какъ мать сына у сердца ношу я.*
Выслушалъ эти рѣчи непримѣтные
сторожъ,

Донесъ онъ Овановой майки.
Говорить-де Овану эта майка:
«*Юные Ово, перо дорогое!*

Печатный текстъ.

Двое милыхъ, любясь, выростали:
Юный Иово да дѣвушка Мара,
Съ малолѣтства отъ третьяго года;
Ихъ увидишь, — такъ радостно ста-

нетъ —

Скажешь, это василекъ со тминомъ...
Умывались одною водою,
Утирались однимъ полотенцемъ,
Любо въ очи другъ другу глядѣли,
Будто солнце въ глубокое море;
Пѣли пѣсню одну вечерами,
Темной ночью одинъ сонъ видали.
Въ пору Иовѣ ужъ было жениться
Можно было отдать Мару замужъ...
Выросъ Иово — удалъ изъ удалыхъ,
Красотою — красивѣй дѣвицы.
Мара — слова для Мары не сыщешь! —
И на свѣтъ такой не бывало!..

Не увидишь очей ея лучше,
Тоньше стана ея не найдется,
Миловидна, что горная вила,
А гибка-то, что ель молодая.
Годъ на Мару гляди — все и мало
Мало бѣ вѣку любить эту Мару!
Какъ увидишь ее — заболѣешь,
А посмотреть — такъ вылѣчить ра-

зомъ ..

Но сироткой была наша Мара,
Иовъ жъ былъ изъ богатаго рода,
Не простого — господскаго рода.
Разъ онъ Марѣ, вздохнувши, про-

мовилъ:

складу, протягивая хорешческое его окончаніе, такъ что оно занимало темпъ дактиля, она преисправно произносила слова «тамбура», «горная вила», «родимая майка» и проч. Не показываютъ ли эти факты, что тамъ, на Кенозерѣ, воздухъ, такъ сказать, еще пропитанъ духомъ эпической поэзіи, что эта поэзія тамъ не только не вымираетъ, а даже еще ищетъ себѣ новыхъ предметовъ? То же самое можно сказать и про Водлозеро, гдѣ только начинаютъ прививаться былины. Изъ семи человекъ, которыхъ мнѣ тамъ указали, какъ знатоковъ былинь, только одинъ занимствовалъ ихъ отъ отца; всѣ прочіе выучились былинамъ на чужой сторонѣ, а если у себя дома, то отъ заѣзжихъ людей. Особенно характеристиченъ слѣдующій случай. Крестьянинъ деревни Чуялы на Водлозерѣ, Матвѣй Нигозѣркинъ, пропѣлъ очень складно былины про Дюка Степановича и про неудавшуюся свадьбу Алеши Поповича на Добрыниной женѣ; пропѣлъ, наконецъ, начало бы-

«Забудь ты и думать объ этой дѣвчонкѣ:

«Даютъ за тебя лучше и краше,
«Даютъ-де Отлагича Злата Фатиму.
«Не видала, что солнце что мѣсяць,
«Не видала, какъ поля зеленѣютъ,
«Не видала муравки на поли,
«Не видала мужчины ни разу,
«И къ тому же богатаго рода,
«И не простого — господскаго рода
«Богатство во время тебѣ пригодится...»

и такъ далѣе.

«Такъ ли любишь меня, моя Мара,
«Какъ люблю я тебя, мое сердце?»

Тихо Мара ему отвѣчала:

«Милый Юво, ты глазъ мнѣ дороже,
«Завсегда ты на мысляхъ у Мары!
«Какъ мать сына, ношу тебя въ
сердцѣ...»

Ихъ подслушалъ незамѣтный сторожъ —

Мать Ювана тѣ слышала рѣчи;
Злясь на Мару, сказала Ювану:

«Милый Юво, перо дорогое!
«Позабудь ты объ этой дѣвчонкѣ...
«Есть невѣста и лучше, и краше:
«То — Фатима, Атлагича злато.
«Фата съ дѣтства взлелѣяна въ
клеткѣ,
«И не знаетъ, что солнце, что мѣсяць;
«Не видала, какъ хлѣбъ зеленѣсть,
«Не видала муравки на полѣ,
«Не видала ни разу мужчины, —
«А къ тому жъ и богатаго рода,
«И въ подмогу богатствомъ сгодится..»

и такъ далѣе.

яны про три поѣздки Ильи Муромца. Когда я, по обыкновенію, сталъ его разспрашивать, откуда онъ знаетъ эти былины, Нигозёркинъ разсказалъ, что онъ имъ научился не далѣе какъ *въ прошломъ году* (а надо замѣтить, что это человекъ уже не молодой, ему за 40 лѣтъ), что до того времени онъ никогда не пѣвалъ былинь, но прошлою осенью заѣхалъ къ нему переночевать какой-то старичокъ-крестьянинъ изъ-за Кенозера. У него въ избѣ сидѣло тогда человекъ полдесятокъ, они и стали просить старичка разсказать или спѣть имъ что-нибудь. Старикъ пропѣлъ имъ былину про Дюка Степановича, и она Нигозёркину такъ понравилась, что онъ просилъ своего гостя ее спѣть другой, а потомъ еще и третій разъ. Такъ онъ ее и «понялъ». Старикъ на другой день уѣхалъ, но на возвратномъ пути опять остановился переночевать у Нигозёркина, который тогда выучилъ отъ него былину про Добрыню и Алешу; былины же про Илью Муромца не удалось запомнить всей, а только начало.

Такъ-то усваивается эпическая поэзія на Водлозерѣ. Не знаю, не стоитъ ли явившаяся вдругъ въ Водлозерахъ охота къ былинамъ въ связи съ переходомъ въ ихъ бытѣ; они, прежде жившіе земледѣльемъ, вдругъ, вслѣдствіе усердія начальства, воспретившаго дѣлать расчистки въ окружающихъ лѣсахъ, принуждены были помирать съ голоду и, чтобы не совсѣмъ помереть, принялись плести какія-то усовершенствованныя сѣти и вылавливать рыбу изъ Водлозера: а плетеніе сѣтей, какъ мы видѣли, есть занятіе, особенно благопріятствующее былевой поэзіи.

Какъ бы то ни было, нѣтъ ни какого сомнѣнія, что на Кенозерѣ и Водлозерѣ нашъ народный эпосъ еще совершенно живучъ, и можетъ тамъ долго-долго продержаться, если только въ эту глушь не проникнетъ промышленное движеніе и школа. Сравнительно съ Водлозеромъ и Кенозеромъ, берега Онежскаго озера, соединеннаго воднымъ путемъ съ Петербургомъ, суть мѣста, гораздо болѣе открытыя вліяніямъ, убивающимъ эпическую поэзію въ народѣ, и потому неудивительно, что здѣсь она уже представляетъ признаки вымиранія. Къ числу этихъ признаковъ

я отношу и замѣченное г. Рыбниковымъ явленіе, что у женщинъ есть какъ-бы особыя любимыя былины. Примѣръ Кенозера показываетъ, что это не есть явленіе общее. Въ самомъ Прионежскомъ краѣ любимыя былины женщинъ про Ставра, про Ивана Годиновича, про Чурилу поются также мужчинами; но за то рѣдкая изъ женщинъ знаетъ былины болѣе, такъ-сказать, серьезныя, какъ-то: про Илью Муромца, про Садка, про Вольгу и т. дал. Мнѣ кажется, что и здѣсь одинъ и тотъ же кругъ былинь былъ нѣкогда, какъ на Кенозерѣ, общимъ достояніемъ и мужчинъ, и женщинъ; по мѣрѣ же утраты вкуса къ эпической поэзіи, послѣднія перестали пѣть все то, что не представляло для нихъ особеннаго интереса, и такимъ образомъ сохранили въ памяти только пикантныя былины про Ставра, Чурилушку, Хотенку Блудова и т. под.

Когда слушаешь нашихъ народныхъ рапсодовъ, прежде всего дивяшься тому, до какой степени всѣ они, всѣ безъ исключенія, вѣрно выдерживаютъ характеры дѣйствующихъ въ былинахъ лицъ. Рапсоды эти далеко не равны по достоинствамъ: они представляютъ цѣлую градацію отъ истинныхъ мастеровъ, одаренныхъ несомнѣннымъ художественнымъ чувствомъ, до безобразныхъ пачкуновъ, такъ что собраніе былинь, съ ихъ словъ записанныхъ, можно сравнить съ картинною галлереею, въ которой однообразный рядъ сюжетовъ повторялся бы въ нѣсколькихъ десяткахъ копій, начиная отъ прекраснѣйшихъ рисунковъ и кончая отвратительнымъ мараньемъ. Но каковъ бы ни былъ рисунокъ, самый изящный или каррикатурный, обликъ каждой фizioноміи въ этой галлерей вездѣ сохраняетъ свои типическія черты. Ни разу князь Владиміръ не выступитъ изъ роли благодушнаго, но не всегда справедливаго правителя, который самъ лично совершенно безсиленъ; ни разу Илья Муромецъ не измѣнитъ типу спокойной, увѣренной въ себя скромной, чуждой всякой аффектаціи и хвастовства, но требующей себѣ уваженія силы; вездѣ Добрыня явится олицетвореніемъ вѣжливости и изящнаго благородства, Алеша Поповичъ — нахальства

и подлости, Чурила — франтовства и женолюбія, вездѣ Михайло Пóтыкъ будетъ разгульнымъ, увлекающимся всякими страстями удалцомъ, Ставеръ — глупымъ мужемъ умнѣйшей и преданной женщины, Василій Игнатьевичъ — пьяницей, отрезвляющимся въ минуту бѣды и который тогда становится героемъ, Дюкъ Степановичъ — хвастливымъ рыцаремъ, который пользуется преимуществами высшей цивилизаціи передъ русскими, и т. д.; словомъ сказать, типичность лицъ въ нашемъ эпосѣ выработана до такой степени, что каждый изъ этихъ типовъ сталъ неизмѣннымъ общенароднымъ достояніемъ. Сѣверно-русскому крестьянину, сохраняющему въ памяти эпическія сказанія, очевидно присущи не только какія-нибудь общія неопредѣленные представленія о его герояхъ, но живыя очертанія ихъ характеровъ; иначе наши былины, въ которыхъ мы такъ часто встрѣчаемъ искаженія и крайнюю путаницу въ обстоятельствахъ описываемыхъ дѣйствій, искажали и путали бы и характеры дѣйствующихъ лицъ; а этого-то никогда не бываетъ. Потому кажется, что въ сохраненіи и преемственной передачѣ былинь, кромѣ механическаго дѣйствія памяти, должно участвовать какое-то коллективное, если можно такъ выразиться, поэтическое чутье въ народѣ. Но за симъ главнѣйшее участіе принадлежитъ памяти. Въ самомъ дѣлѣ, нужна громадная сила памяти для того, чтобы заучить и пѣть безъ запинки поэмы, которыя длятся иногда по два и по три часа. Это одна изъ причинъ, что эпическая поэзія должна исчезать съ развитіемъ грамотности и промышленнаго духа въ народѣ: эпическимъ пѣснямъ нужна свободная память, онѣ могутъ вмѣститься только въ голову, не загроможденную книжнымъ ученіемъ, не занятую разчетами житейской борьбы. Память есть единственная сила, которая сознательно для самихъ пѣвцовъ дѣйствуетъ въ усвоеніи и воспроизведеніи ихъ рапсодій; участія личнаго творчества никто изъ нихъ не подозреваетъ, хотя оно существуетъ несомнѣнно. Изъ разговора съ любимымъ сказителемъ вы сейчасъ увидите, что онъ вполне чуждъ сочинительства: онъ старается пѣть именно такъ, какъ пѣлъ его отецъ,

дѣдъ или учитель; если онъ чего-нибудь не упомянулъ, то либо пропускаетъ, либо рассказываетъ словами; но какъ бы подробно онъ ни зналъ содержанія какого-нибудь эпизода или цѣлой былины, онъ, разъ забывши, какъ она поется, никогда не рѣшится возстановить ее стихами, хотя при однообразіи эпического склада это казалось бы весьма легко. Я былъ свидѣтелемъ смѣшного фiasco, которое потерпѣлъ одинъ волозерскій нищій, слѣпой Анисимъ, поющій по профессіи духовные стихи: ему захотѣлось заработать у меня денегъ, и когда я ему сказалъ, что духовныхъ стиховъ мнѣ не нужно, а нужны былины, онъ, видно понадѣявшись на себя, прехладнокровно началъ пѣть про Илью Муромца; но пѣлъ онъ чепуху и нескладицу невообразимую. Такъ, на примѣръ, онъ пѣлъ:

И говоритъ-то Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ
 Своему-то родителю батюшку и матушки,
 Говоритъ-то ѣтъ имъ таково слово:
 — А ѣ ты родитель мой батюшка и матушка,
 Дай прощеньицо благословеньицо
 Во чистое поле ѣхати и поляковать
 И биться и ратиться
 За церкви соборныи, за весь тотъ міръ православный,
 За вѣрушку да кровь отечество,
 За царя да за зѣмнаго правителя,
 Всероссійскаго да содержателя,
 За все воинство и христіюлюбимое!

Потомъ онъ сознался, что былинь не пѣвалъ, а зналъ про Илью рассказъ только словами. Другой крестьянинъ, Андрей Сорочкинъ, говорилъ мнѣ, что, будучи еще съ малолѣтства охотникомъ до былинь, онъ иногда пытался распѣвать голосомъ, въ видѣ былины, ту или другую сказку, но что это ему никогда не удавалось. Впрочемъ, самая эта попытка показываетъ въ Сорочкинѣ склонность къ личному сочинительству, которая не могла не отозваться и на его былинахъ. И дѣйствительно: ни въ комъ не было видно такого, можно сказать, безцеремоннаго отношенія

къ тексту былинь. Однажды, записывая былину, которую я уже прежде слышалъ отъ Сорокина, я замѣтилъ ему въ одномъ мѣстѣ, что онъ прежде пѣлъ этотъ эпизодъ иначе: «Ахъ, это все равно» — отвѣчалъ Сорокинъ — «я могу спѣть такъ или иначе, какъ вамъ будетъ угодно!» Ничего подобнаго мнѣ ни отъ кого другого изъ сказителей не приходилось слышать, и я приписываю склонности къ сочинительству въ Сорокинѣ особый характеръ, которымъ отличаются его былины, ихъ безконечную амплификацію, дѣлающую ихъ такъ скучными ¹⁾.

Сорокинъ составляетъ единственное въ своемъ родѣ явленіе. Всѣ прочіе сказители всегда утверждали, что то, что разсказывается словами, никимъ образомъ не можетъ быть пѣто стихомъ; когда я замѣчалъ имъ, что они пропустили что-нибудь или спѣли нескладно, то иные старались «выпомнить» лучше это мѣсто, но ни кому въ голову не приходило сгладить пропускъ или нескладницу собственнымъ измышленіемъ. Обыкновенно же, хотя бы указана была въ былинѣ явная нелѣпица, сказитель отвѣчалъ:

1) Г. Рыбниковъ обратилъ вниманіе на эту черту былинь Сорокина и писалъ: «Обиліе подробностей, нѣкоторая расплывчивость, богатство эпизодовъ, соединеніе многихъ былинь въ одну — у Сумозерскаго пѣвца (дѣло идетъ о Сорокинѣ) ясно указываетъ промыселъ сказителя, содержателя постоялаго двора: чѣмъ дольше длится былина, тѣмъ ему выгоднѣе: обязательные слушатели рады лежа слушать до поздняго вечера» (т. IV, замѣтка, стр. XXXVI). Я долженъ оговорить ошибку, въ которую впалъ почтенный собиратель по невольному недоразумѣнію. Андрей Сорокинъ никогда не былъ содержателемъ постоялаго двора и даже крайне удивился, когда я его спросилъ объ этомъ; въ мѣстности, гдѣ онъ живетъ, нѣтъ ни одного постоялаго двора. Но деревня Сумозеро единственная на протяженіи 60-ти верстъ, отдѣляющихъ Водлозеро отъ города Пудожа; потому всѣ проѣзжающіе по этому направленію принуждены въ ней ночевать и пользуются для того гостепримствомъ сумозерскихъ крестьянъ, между прочимъ и Сорокина, у котораго есть своя изба. Оттого г. Рыбниковъ могъ подумать, что онъ содержитъ постоянный дворъ. Впрочемъ, не только пріемъ проѣзжихъ не составляетъ промысла для Сорокина, который живетъ исключительно хлѣбопашествомъ и съ гордостью показывалъ мнѣ большія пространства «нивь», расчищенныхъ его руками изъ-подъ лѣсу, но обстоятельство, что онъ живетъ въ такомъ проѣзжемъ мѣстѣ, какъ Сумозеро, не могло повліять на складъ его былинь, ибо онъ переселился въ эту деревню уже взрослымъ работникомъ (его принялъ въ домъ тесть), а родился и выросъ въ деревушкѣ Ценежахъ у Пудожа.

«такъ поется», а про что разъ сказано, что «такъ поется», то свято; тутъ, значить, разсуждать нечего. Когда попадалось въ въ былинѣ какое-нибудь непонятное слово и я спрашивалъ его объясненія, то получалъ его только въ такомъ случаѣ, когда слово принадлежало къ употребительнымъ мѣстнымъ провинціализмамъ: если же слово не было въ употребленіи, то былъ всегда одинъ отвѣтъ: «такъ поется»; или «такъ пѣвали старики, а что значить, мы не знаемъ». Не разъ сказитель, пропѣвъ про князя Владиміра какой-нибудь стихъ, весьма къ нему непочтительный, просилъ за это не разыскать, «потому-де мы сами знаемъ, что не хорошо такъ говорить про святого, да что дѣлать? такъ пѣвали отцы, и мы такъ отъ нихъ научились». Только благодаря тому, что каждый сказитель считаетъ себя обязаннымъ пѣть былинку такъ, какъ самъ ее слышалъ, а его слушатели вполне довольствуются тѣмъ, что «такъ поется», и объясненій никакихъ не требуютъ, — только благодаря этому и могла удержаться въ былинахъ такая масса древнихъ, ставшихъ непонятными народу словъ и оборотовъ; только благодаря этому могли удержаться бытовые черты другой эпохи, не имѣющія ничего общаго съ тѣмъ, что окружаетъ крестьянина, подробности вооруженія, котораго онъ никогда не видалъ, картины природы, ему совершенно чуждой. Нужно побывать на нашемъ Сѣверѣ, чтобы вполне понять, какъ велика твердость преданія, обнаруживаемая въ народѣ его былинами. Мы, жители менѣе сѣверныхъ широтъ, не находимъ ничего особенно для насъ необычнаго въ природѣ, изображаемой нашимъ богатырскимъ эпосомъ, въ этихъ «сырыхъ дубахъ», въ этой «ковыль-травѣ», въ этомъ «раздолѣ чистомъ полѣ», которые составляютъ обстановку каждой сцены въ нашихъ былинахъ. Мы не замѣчаемъ, что сохраненіе этой обстановки приднѣпровской природы въ былинахъ Заонежья есть такое же чудо народной памяти, какъ на примѣръ, сохраненіе образа «гниѣдаго тура», давно исчезнувшаго, или облика богатыря съ шоломомъ на головѣ, съ колчаномъ за спиною, въ кольчугѣ и съ «палицей боевою». Видалъ ли крестьянинъ Заонежья дубъ? Дубъ ему знакомъ столько

же, сколько намъ съ нимъ, читатель, какая-нибудь банана. Знаетъ ли онъ, что это такое ковыль-трава? Онъ не имѣетъ о ней ни малѣйшаго понятія. Видалъ ли онъ хоть разъ на своемъ вѣку «раздолье чистое поле»? Нѣтъ, поле, какъ раздолье, на которомъ можно проскакать, есть представленіе для него совершенно чуждое: ибо поля, какія онъ видитъ, суть маленькіе, по большей части усѣянные каменьями или пнями клочки пашни либо сѣнокосу, окруженные лѣсомъ; если же виднѣется кое-гдѣ чистое гладкое мѣсто, то это не раздолье для скакуна, это — трясина, куда не отважится ступить ни лошадь, ни человѣкъ. А крестьянинъ этого края продолжаетъ пѣть про раздолье чистое поле, какъ будто бы онъ жилъ на Украинѣ!

Но само собою разумѣется, что, кромѣ завѣщаннаго преданіемъ, сѣверно-русская былина носитъ въ себѣ и мѣстныя, и личныя стихіи. Когда сказитель поетъ, что добрый конь богатырскій

Мхи болота перескакивалъ,
Мелкія озера промежъ ногъ пуцалъ,

то онъ рисуетъ картину, которая составила на мѣстѣ. Такихъ чертъ можно найти не мало. Нельзя не замѣтить той особенной обстоятельности, съ которою въ былинахъ нашихъ изображается сѣдланіе коня и снаряженіе корабля: эти картины, конечно, не принадлежать къ числу тѣхъ, которыя привнесены на Сѣверѣ въ составъ нашихъ былинъ; но если именно сѣдланіе коня и снаряженіе корабля излагается въ нихъ пространнѣе и съ большею, такъ-сказать, любовью, чѣмъ другія дѣйствія, — то это могло произойти оттого, что изъ всѣхъ дѣйствій, приписываемыхъ богатырямъ, именно сѣдланіе коня и снаряженіе корабля особенно близко знакомы сѣверно-русскому крестьянину. Когда ему нужно отправиться въ путь, приходится либо осѣдлать себѣ лошадь, либо снарядить парусную лодку. Я думаю, что вліянію мѣстной жизни слѣдуетъ приписать и то, что, въ Онежскомъ краѣ сохранился, рядомъ съ богатыремъ-мужиною, образъ бо-

гатырля-женщины или *поляницы*. Это представленіе до такой степени стало чуждо намъ, что, при изданіи въ Москвѣ перваго тома сборника Рыбникова, тамъ даже ученые не поняли, что такое поляница, какъ показываетъ примѣчаніе издателей къ этому слову (стр. 27): «*паленица, поленица, поляница: удалая голова, что рыскаетъ по полю ради подвиговъ*»¹⁾. Между тѣмъ въ сѣверной части Олонецкой губерніи на Выгозерѣ, на Водлозерѣ, на Повѣнецкомъ и Пудожскомъ побережѣ каждый крестьянинъ вамъ скажетъ положительно, что въ старину богатырскіе подвиги совершали одинаково и мужчины, и женщины, и что какъ мужчины назывались *богатырями*, такъ женщины *поляницами*. Это я слышалъ десятки разъ. [«Поляница — это значитъ женщина-богатырица», говорилъ водлозеръ Сухановъ]. Что такое поляница? спросилъ я между прочимъ у [другого] водлозерскаго пѣвца Нигозёркина, думая поставить его втупикъ, такъ какъ онъ только недавно и случайно выучился кое-какимъ былинамъ. «А вотъ видите, отвѣчалъ онъ, досюль (то есть въ прежнее время) и женщины воевали, ходили на войну какъ и мужчины; это *поляницы* значитъ по нашему, по-деревенски».

Не стану дѣлать гипотезъ о томъ, имѣетъ ли преданіе о женщинахъ-богатыряхъ въ нашемъ эпосѣ связь съ женщинами-войтельницами, о которыхъ говорятъ писатели древности у племенъ, обитавшихъ въ Черноморскихъ краяхъ, или съ воинственными дѣвами чешскихъ легендъ, но какъ бы образъ женщины-богатыря ни сложился, сохраненію его въ живомъ представленіи народа способствовали несомнѣнно бытовыя условія въ сѣверной части Олонецкой губерніи. Здѣсь отъ женщины требуется не только равная доля физическаго труда, но требуется та же неустрашимость и отвага, что отъ мужчины. Здѣсь женщина въ бурю должна умѣть грести и править лодкою, въ осеннюю непо-

1) Такое же неправильное толкованіе и въ Словарѣ Даля: *поленица* — удалцы, ватага шалуновъ, наѣздники, разбойники; *поленица удалая* — шайка, вольница.

году тянуть «кереводы» и невода, въ зимнія мятели отправляться въ извозъ къ Бѣлому морю. Олицетворяя въ богатырѣ мужскую силу и отвагу, крестьянинъ этихъ мѣстъ не могъ отдѣлять его отъ такого же героическаго типа женщины; потому такъ ясно и сохранилось здѣсь понятіе о *поляницѣ*, которое въ другихъ краяхъ Россіи потеряло свою опредѣленность. Такъ даже въ Кивжахъ и на Кенозерѣ, въ отвѣтъ на вопросъ о томъ, что такое поляница, скажутъ, либо что это — то же самое, что богатырь, либо что поляницами назывались воители пониже степеню, чѣмъ богатыри, либо, наконецъ, отвѣтятъ просто: «такъ поется, поляница, а что такое, не знаемъ». [Впрочемъ, и тамъ лучшіе пѣвцы (напримѣръ Рябининъ) употребляютъ названіе «поляница», — хотя кажется безсознательно, по старой памяти, — собственно тогда, когда рѣчь идетъ о женщинахъ-воительницахъ] ¹⁾.

Кромѣ мѣстныхъ вліяній, въ былинѣ участвуетъ личная стихія, вносимая въ нее каждымъ пѣвцомъ; участіе это чрезвычайно велико, гораздо больше, чѣмъ можно бы предполагать, послушавъ увѣренія самихъ сказителей, что они поютъ именно такъ, какъ переняли отъ стариковъ. На Кенозерѣ я встрѣтилъ двухъ весьма замѣчательныхъ сказителей, которые заимствовали былины отъ одного и того же учителя: это — Иванъ Сивцевъ, по прозванію Пѣромской, который выучился пѣть былины отъ своего отца, и Петръ Воиновъ, ученикъ того же старика Пѣромскаго, у котораго онъ жилъ въ работникахъ. Если сличить былины, съ ихъ словъ записанныя, то сейчасъ замѣтишь, что онѣ весьма сходны по содержанію, но значительно рознятся въ подробностяхъ изложенія и оборотахъ рѣчи. Такое же различіе представляютъ былины кенозерскаго же пѣвца Андрея Гусева и тѣ же былины, какъ ихъ поетъ его сынъ Харламъ Гусевъ.

1) [См. №№ 77 и 81. Если въ былинѣ о королевичахъ изъ Крякова (№ 87) Рябининъ, повидимому, смѣшиваетъ поляницу съ богатыремъ мужскаго пола, то это произошло очевидно оттого, что часть этой былины, въ которой говорится о поляницѣ, есть почти буквальная вставка изъ другой былины, изображающей борьбу Ильи Муромца съ настоящею поляницею — его дочерью (№ 77)].

Можно сказать, что въ каждой былинѣ есть двѣ составныя части: мѣста *типическія*, по большей части описательнаго содержанія, либо заключающія въ себѣ рѣчи, влагаемыя въ уста герою, и мѣста *переходныя*, которыя соединяютъ между собою типическія мѣста, и въ которыхъ рассказывается ходъ дѣйствія. Первые изъ нихъ сказитель знаетъ наизусть и поетъ совершенно одинаково, сколько бы разъ онъ ни повторялъ былину; переходныя мѣста, должно быть, не заучиваются наизусть, а въ памяти хранятся только общій остовъ, такъ что всякій разъ, какъ сказитель поетъ былину, онъ ее тутъ же сочиняетъ, то прибавляя, то сокращая, то мѣняя порядокъ стиховъ и самыя выраженія. Въ устахъ лучшихъ сказителей, которые поютъ часто и выработали себѣ, такъ-сказать, постоянный текстъ, эти отступленія составляютъ, конечно, весьма незначительныя варианты; но возьмите сказителя съ менѣе сильною памятью или давно отвыкшаго отъ своихъ былинъ и заставьте его пропѣть два раза одну и ту же былину, — вы удивитесь, какую услышите большую разницу въ ея текстѣ, кромѣ типическихъ мѣстъ.

Эти типическія мѣста у каждаго сказителя имѣютъ свои особенности, и каждый сказитель употребляетъ одно и то же типическое мѣсто всякій разъ, когда представляется къ тому подходящій смыслъ, а иногда даже некстати, прицѣпляясь къ тому или другому слову. Оттого всѣ былины, какія поетъ одинъ и тотъ же сказитель, представляютъ много сходныхъ и тождественныхъ мѣстъ, хотя бы не имѣли ничего общаго между собою по содержанію. Такимъ образомъ типическія мѣста, о которыхъ я говорю, всего болѣе отражаютъ на себѣ личность сказителя. Каждый изъ нихъ выбираетъ себѣ изъ массы готовыхъ эпическихъ картинъ запасъ, болѣе или менѣе значительный, смотря по силѣ своей памяти и затвердивъ ихъ, этимъ запасомъ одинаково пользуется во всѣхъ своихъ былинахъ. У двухъ сказителей, Ивана Фепонова и Потапа Антонова, богатыри отличаются особенною набожностью, они то и дѣло молятся Богу; а изъ этихъ сказителей, Фепоновъ, какъ упомянуто выше, калика, то есть

пѣвецъ духовныхъ стиховъ по профессіи, — Антоновъ же, хотя простой крестьянинъ-земледѣлецъ, но выучился былинамъ тоже отъ калики, по профессіи, нынѣ умершаго. Такимъ образомъ, набожный складъ духовныхъ стиховъ отразился у нихъ и въ былинахъ.

Изложенныя здѣсь наблюденія представлялись мнѣ сами собою, пока я слушалъ нашихъ сказителей и записывалъ ихъ рапсодію. Я тогда же пришелъ къ убѣжденію, что собранныя былины должны быть, при изданіи, расположены не по предметамъ, а по сказителямъ. Конечно, эта система имѣетъ большія неудобства, и я первый готовъ признать, что окончательное, полное изданіе нашихъ эпическихъ пѣсенъ, точно также какъ необходимое въ литературѣ нашей очищенное изданіе избранныхъ былинь, слѣдуетъ сдѣлать по предметамъ, съ систематическимъ подборомъ вариантовъ. Но для полнаго изданія еще не наступило время; изданіе же хрестоматіи не есть моя цѣль. Я считаю эпическія пѣсни, сохранившіяся въ народѣ нашемъ, на столько цѣнными для науки, что онѣ заслуживаютъ всѣ изданія; при изданіи же сырого матеріала, какимъ представляется собраніе записанныхъ мною былинь, система расположенія ихъ по рапсодамъ имѣетъ то преимущество, что при ней можетъ легко уясниться важный вопросъ объ отношеніяхъ личнаго творчества и преданія въ составѣ былинь. Съ этой точки зрѣнія получаетъ цѣну многое, что иначе казалось бы не заслуживающимъ никакого вниманія. Такъ, на примѣръ, читатель встрѣтитъ въ моемъ сборникѣ два ужасно плохіе варианта известной былины про отъѣздъ Добрыни Никитича и неудачное сватовство Алеши Поповича на его женѣ. Въ одномъ изъ этихъ пересказовъ всего подробнѣе описываются и выставляются ребромъ заботы Владиміра о томъ, чтобы прислуга не впускала никого посторонняго на брачный пиръ Алешинъ, и переговоры Добрыни съ служителями о томъ, чтобы ему дозволили войти: словомъ, центръ дѣйствія перенесенъ въ переднюю. Въ другомъ пересказѣ Владиміръ, чтобы понудить Добрынину жену выйти за Алешу Поповича, издаетъ указъ уда-

лить изъ Кіева «всѣхъ вдовъ и женъ безпашпортныхъ» и грозить Настасьѣ этимъ закономъ. Что можетъ быть безобразнѣе того и другого пересказа? Между тѣмъ первый изъ нихъ характеристиченъ по отношенію къ личности самого пѣвца: это — молодой человѣкъ, который ходилъ бурлакомъ на каналъ, на заработанныя деньги кутилъ въ Петербургѣ на Сѣнной, прокутившись поступилъ въ услуженіе къ какому-то купцу и недавно только воротился къ себѣ въ деревню и сѣлъ тамъ на крестьянство. Изъ всѣхъ пѣвцовъ былины, мнѣ встрѣтившихся, этотъ больше всѣхъ вращался въ лакейской сферѣ, и героями былины вышли у него лакеи. Пересказъ же, гдѣ говорится о безпашпортныхъ вдовахъ, свидѣтельствуетъ о томъ, какъ запечатлѣвается въ былинахъ слѣдъ событій, поражающихъ народъ. Этотъ вариантъ, который я слышалъ единственно на Водлозерѣ, заключаетъ въ себѣ воспоминаніе того, что въ пятидесятихъ годахъ нынѣшняго столѣтія разогнали изъ раскольничьихъ скитовъ въ Даниловѣ и на Лексѣ (то-есть, за нѣсколько десятковъ верстъ отъ Водлозера) всѣхъ вдовъ и дѣвицъ, проживавшихъ тамъ безъ паспортовъ.

Каждая былина вмѣщаетъ въ себѣ и наслѣдіе предковъ, и личный вкладъ пѣвца; но, сверхъ того она носитъ на себѣ и отпечатокъ мѣстности. Сколько мнѣ показалось, пѣвцы былины въ Олонецкой губерніи должны быть раздѣлены, по мѣстности, на двѣ большія группы, изъ которыхъ каждая имѣетъ, затѣмъ, свои подраздѣленія. Эти двѣ большія группы можно бы пишущему въ Петербургѣ назвать *Прионежскою* (или если угодно употребить старинное слово — *обонежскою*) и *Заонежскою*, потому что первая обнимаетъ мѣстности, прилегающія къ Онегу, а вторая — край, которые лежатъ къ сѣверу и востоку отъ Онега; но второе названіе произвело бы путаницу, такъ какъ слово *Заонежье* употребляется народомъ въ смыслѣ діаметрально противоположномъ тому, который мы бы ему теперь придали. *Заонежьемъ* русскіе (когда колонизація этого края шла съ востока на западъ) называли тотъ большой полуостровъ, который вдается въ Онежское озеро по сую сторону главнаго его бассейна. Итакъ,

намъ приходится искать другого названія: я назову эту группу, въ противоположность Прионежской, группою *сѣверо-восточною*, такъ какъ она обнимаетъ окрестности Выгозера, Водлозера, Кенозера и Моши.

Группа *Прионежская* характеризуется пространностью былинъ, *Сѣверо-восточная* группа — относительно ихъ сжатостью. Эти два типическіе признака являются какъ въ построеніи самихъ рапсодій, такъ и въ складѣ стиха. Въ Прионежьѣ былины отличаются качествомъ, которое еще Горацій приписывалъ эпическимъ пѣснопѣніямъ, — длиннотою: «*dic age longum, Caliope, melos*». Въ Прионежьѣ слышатся былины въ тысячу стиховъ и болѣе, и замѣтна склонность сказителей къ длинному стиху (7-ми-8-ми-и 9-ти-стопному) со множествомъ вставочныхъ частицъ. На сѣверо-востокѣ, напротивъ того, преобладаетъ стихъ короткій, 5-ти и 6-ти-стопный; вставочныя частицы употребляются умѣреннѣе; повторенія, которыя такъ удлинняютъ былины въ устахъ прионежскихъ пѣвцовъ, здѣсь вводятся гораздо рѣже; ходъ разказа живѣе и менѣе обставленъ подробностями, такъ что рѣдкая былина достигаетъ и 300 — 400 стиховъ. Само собою разумѣется, что и на Прионежьѣ нѣкоторыя былины бываютъ короткія, а у выгозерскихъ и кенозерскихъ сказителей попадаются такія, которыя изобилуютъ длиннотами: но я говорю объ общемъ, преобладающемъ типѣ, а въ этомъ, какъ мнѣ кажется, различіе весьма явственно.

. Перехожу къ подраздѣленіямъ обѣихъ группъ и начинаю съ Прионежской. Когда я былъ на томъ полуостровѣ, который слыветъ Заонежьемъ, то слышалъ, что народъ дѣлитъ его по какому-то старинному преданію на три части: Кижы, Толвуй и Шуньгу. Имя *Кижь* обнимаетъ югозападную часть Заонежья, то-есть, погосты Сѣнногубскій, Кижскій, Великогубскій, Яндомозерскій, Космозерскій; Толвуй есть общее названіе для восточной полосы Заонежья, то есть погостовъ Типеницкаго, Кузарандскаго, Выгозерскаго, Толвуйскаго, Фоймогубскаго; наконецъ Шуньгою называется сѣверо-западный уголъ Заонежья.

Про послѣдній край ничего не могу сказать, потому что въ немъ не былъ, а слышалъ, что тамъ едва ли можно встрѣтить былины; но я былъ удивленъ тѣмъ, что хотя между Кижами и Толвуйей нѣтъ ни природной, ни административной, а есть только какая-то воображаемая по преданію граница, — манера у пѣвцовъ былинь въ томъ и другомъ краѣ совершенно особенная. Въ то же время Толвуйская манера совершенно сходна съ тою, которая замѣчается на противоположномъ, сѣверо-восточномъ берегу Онежскаго озера, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ до самаго перевала на Масельгѣ. Потому думаю, что можно Прионежскихъ рапсодовъ раздѣлить на двѣ, такъ сказать, школы — Кижскую и Толвуй-Повѣнецкую. Что это заключеніе не совсѣмъ произвольное, могу подтвердить свидѣтельствомъ самихъ крестьянъ. Въ Пудожгорскомъ погостѣ, въ деревнѣ Горкѣ, стоятъ рядомъ, бокъ-о-бокъ, избы двухъ замѣчательныхъ сказителей: Абрама Евтихѣева (Бутылки), о которомъ я упоминалъ выше, и Петра Лукина Калинина. Первый сопровождалъ меня изъ Петрозаводска, ко второму мы пріѣхали въ гости на Пудожскую Гору. Когда Калининъ пропѣлъ длинную былину о Добрынюшкѣ, хозяинъ и гребцы моей лодки, привыкшіе слышать Абрама, всѣ тотчасъ замѣтили: «Какъ странно, два такіе близкіе сосѣда, а сказываютъ былины совершенно разно!» Абрамъ Евтихѣевъ тотчасъ объяснилъ намъ это: «Петръ Лукичъ» — говорилъ онъ, — «понялъ былины отъ своего отца, а я отъ своего; батюшка же мой не тутошній, онъ родомъ изъ Кижъ, съ Космозера, и переселился со мною на Пудожскую Гору, когда мнѣ уже было лѣтъ двадцать, оттого я и пою былины какъ Кижане, а не какъ здѣшніе».

Въ чемъ же состоитъ различіе этихъ двухъ школъ? Въ чертахъ весьма мелкихъ, но которыя даютъ, такъ сказать, тонъ всей рапсодіи, а именно въ тѣхъ непрерывно повторяющихся вставочныхъ частицахъ, которыя служатъ какъ бы подпорками нашего эпического стиха, подобно гомерическимъ частицамъ *ἄφα, ἄβ, αῖ, εἶ, δῆ* и прочія.

Въ Кижяхъ такими частицами, кромѣ общеупотребительныхъ *да, а, и, м,* служатъ обыкновенно: *какъ, тъдъ* и *де*; у Толвуйскихъ сказителей вы никогда не услышите ни *какъ*, ни *тъдъ*, ни *де* въ смыслѣ простой вставки; они опираютъ стихъ на частицахъ *нынъ* или *нунъ, же, было* и *есть* или *е*: это послѣднее (*есть* или, сокращенно, *е*) большею частію употребляется при глаголахъ прошедшаго времени, такъ что оно является какъ бы остаткомъ старинной формы образованія прошедшаго, но какъ смыслъ этого приставочнаго «есть» или «е» уже потерявъ, то сказители нерѣдко пользуются имъ просто для стиха.

Отъ школы Повѣнецко-Толвуйской, также какъ отъ Кижской, однако менѣе отъ первой, чѣмъ отъ послѣдней, отличаются по складу былины, которыя я слышалъ на восточной сторонѣ Онега, ближе къ городу Пудожу. Но въ этой мѣстности нашлось только четверо сказителей, изъ которыхъ у cadaго есть весьма замѣтныя особенности. Это объясняется различіемъ источниковъ ихъ былинь. Только у одного изъ нихъ, Сорокина, онѣ мѣстнаго происхожденія; другой, Иванъ Феноновъ, выучился былинамъ на Онегѣ-рѣкѣ; къ третьему, Поталу Антонову, онѣ перешли изъ Вытегорскаго уѣзда; наконецъ Никифоромъ Прохоровымъ поются былины, занесенныя тоже изъ какого-то дальняго мѣста (его отецъ выучился имъ, когда служилъ въ пастухахъ у помѣщика, стало быть, во всякомъ случаѣ не близко отъ родины Прохорова, потому что тамъ нѣтъ вовсе помѣщичьихъ имѣній). Итакъ, этихъ четверыхъ сказителей можно соединить по мѣстности въ группу, но нельзя назвать одною школою.

Что касается до *Сѣверо-восточной* группы, то я не подмѣтилъ тамъ различія собственно въ складѣ былинь между отдѣльными мѣстностями. Во всѣхъ мѣстностяхъ этой группы, на Выгозерѣ, Водлозерѣ, Кенозерѣ, манера сказителей одна и та же, — тѣ же короткіе стихи, та же краткость въ разсказѣ, та же относительная умѣренность въ употребленіи вставочныхъ частицъ. Тѣмъ не менѣе считаю нужнымъ раздѣлить сѣверо-восточную группу географически на Выгозерскую, Водлозерскую и Кено-

зерскую, потому что между этими мѣстностями есть различіе — не въ складѣ былинъ, а въ ихъ сюжетахъ. На Выгозерѣ воспѣваются тѣ же герои, что и въ Прионежьѣ: общезвѣстные Илья Муромецъ, Добрыня, Чурило и такъ далѣе, и сверхъ того, Дунай Ивановичъ, Ставеръ Годяновичъ, Дюкъ Степановичъ, Садко купецъ богатый; на Кенозерѣ же про четырехъ послѣднихъ вовсе не поютъ, про Дуная и Ставра тамъ даже не слыхивали; напротивъ того, сказанія про Илью Муромца и Чурилу здѣсь многочисленнѣе, особенно — пѣсни объ Ильѣ Муромцѣ имѣютъ у кенозерскихъ сказителей такое преобладающее значеніе, какого не видно въ Прионежьѣ; сверхъ того, на Кенозерѣ поются нѣкоторыя былины, вовсе неизвѣстныя въ другихъ мѣстахъ, на примѣръ, о Щелканѣ. Группа Водлозерская не имѣетъ никакой определенной фizioноміи, потому что, какъ замѣчено выше, тамъ эпическая поэзія только начинаетъ водворяться, заносимая съ разныхъ сторонъ. Наконецъ, въ послѣдней изъ мѣстностей, которыя я рѣшилъ причислить къ Сѣверо-восточной группѣ, — на Мошѣ, слишкомъ мало остатковъ эпической поэзіи, чтобы можно было судить о ея характерѣ. Былины тамъ, по большей части, перешли въ прозаическіе рассказы въ видѣ сказокъ, и на Мошѣ остался только одинъ замѣчательный пѣвецъ былинъ (Швецовъ). Его былины довольно замѣтно отличаются отъ кенозерскихъ, и какъ Мошенскій край, по природнымъ условіямъ, всего ближе связанъ съ Шенкурскимъ уѣздомъ Архангельской губерніи, то можно бы предположить, что и въ отношеніи къ былевой поэзіи онъ составляетъ часть Шенкурской группы: но объ этой послѣдней я не имѣю никакихъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ личнаго наблюденія.

Между прочимъ слѣдуетъ замѣтить, что кенозерскія и мошенскія былины отличаются отъ всѣхъ прочихъ по нарѣчію. На всемъ Прионежьѣ, также какъ на Выгозерѣ и на Водлозерѣ, господствуетъ сѣверно-русское нарѣчіе, въ которомъ *о* произносится всегда чисто, безъ перехода въ *а*, и родительный падежъ прилагательныхъ на *аго*, *ого* выговаривается такъ, какъ мы его

пишемъ; при этомъ замѣчается еще свойственная новгородцамъ склонность буквы *ь* къ звуку *и* и буквы *и* къ звуку *ч*, но случаи, въ которыхъ вмѣсто *ь* слышится чистое *и*, вмѣсто *и* — чистое *ч*, рѣдки и непостоянны, — обыкновенно же является средній звукъ, который трудно передать, Такъ, напримѣръ, очень рѣдко скажутъ: *бѣлый свитъ, молодець*, обыкновенно же выходитъ не то *бѣлый свитъ, молодець*, не то *бѣлый свѣтъ, молодецъ*, а что-то среднее.

Съ Водлозера на Кенозеро ѣдешь верстъ 90 или 100 болотистыми рѣками, по совершенно безлюдному «суземку», на серединѣ котораго волокъ въ 5 верстъ и деревушка. Этотъ волокъ есть водораздѣлъ между водами Балгійскаго и Бѣломорскаго бассейновъ. Переѣхавъ водораздѣлъ, замѣчаешь тотчасъ и нѣкоторую перемѣну въ нарѣчїи: *и* произносится чисто, *ь* уже весьма рѣдко принимаетъ оттѣнокъ звука *и*, впервые слышится переходъ *и* въ *е* въ родительномъ падежѣ, особенно въ мелкихъ словахъ *тово, сево, нево* и тому подобнѣхъ.

Тотъ же самый говоръ слышенъ и на Мошѣ; далѣе по пути отъ Моши къ Вельску переѣзжаешь другой большой болотистый пустырь, отдѣляющій воды, которыя текутъ въ Онегу-рѣку, отъ притоковъ Сѣверной Двины. Съ этимъ водораздѣломъ опять-таки соединено измѣненіе въ нарѣчїи: ослабѣваетъ *оканье*, окончаніе *аю* чаще переходитъ въ *аво*, произношеніе *ь* какъ *и* совсѣмъ исчезаетъ, и любопытно, что съ перемѣною въ нарѣчїи совпадаетъ и другая, экономическая. До этого водораздѣла вся экономическая жизнь народа тяготѣетъ исключительно къ Петербургу и Архангельску, съ Москвою нѣтъ ни малѣйшей связи (кромѣ рѣдкихъ богатыхъ торговцевъ, бывающихъ на Нижегородской ярмаркѣ): за болотистымъ волокомъ, отдѣляющимъ Мошенскій край отъ Пуйскаго, Москва является главнымъ, наиболѣе знакомымъ народу экономическимъ центромъ, Петербургъ отходитъ на второй планъ.

Я удалился отъ нити своего изложенія. Мнѣ остается къ замѣчаніямъ о складѣ нашихъ былинъ прибавить нѣсколько наблю-

деній на счетъ ихъ размѣра. Къ этимъ наблюденіямъ меня привела съ перваго же дня встрѣча съ Абрамомъ Евтихіевымъ, съ которымъ, какъ сказано, я познакомился при самомъ пріѣздѣ въ Петрозаводскъ. Онъ сталъ мнѣ пѣть свои былины, уже извѣстныя мнѣ по изданію г. Рыбникова, и слѣдя за ними по печатному тексту, я былъ пораженъ разницею — не въ содержаніи разсказа, а въ стихѣ. Въ печатномъ текстѣ стихотворное строеніе выражается только дактилическимъ окончаніемъ стиха; внутри же стиха никакого размѣра нѣтъ; когда же пѣлъ Абрамъ Евтихіевъ, то у него явно слышался не только музыкальный кадансъ напѣва, но и тоническое стопосложеніе стиха. Я рѣшился записать былинку вновь; сказитель вызвался сказать мнѣ ее «пословесно», безъ напѣва, и говорилъ, что онъ уже привыкъ «пословесно» передавать свои былины тѣмъ, которые прежде ихъ у него «списывали». Я началъ «списывать» былинку о Михайлѣ Пѣтыкѣ; размѣръ исчезъ, выходила рубленая проза въ родѣ той, какою эта былина напечатана была въ «Олонецкихъ Вѣдомостяхъ»¹⁾ и потомъ перешла въ сборникъ г. Рыбникова (т. I, № 38). Я попытался было переправить эту рубленую прозу въ стихъ, заставивъ сказителя вторично пропѣть ее, но это оказалось неисполнимымъ, потому что, какъ объяснено выше, сказители каждый разъ мѣняють нѣсколько изложеніе былины, переставляютъ слова и частицы, то прибавляютъ, то опускаютъ какой-нибудь стихъ, то употребляютъ другія выраженія. Прислушавшись нѣсколько дней къ первымъ встрѣченнымъ сказителямъ и напрасно пробившись съ ними, чтобы записать былинку совершенно вѣрно, съ соблюденіемъ размѣра, какимъ она поется, я попробовалъ приучить своего спутника рѣсоды *пѣть* (а не пересказывать только словами) былинку съ такою разстановкою между каждымъ стихомъ, чтобы можно было записывать. Это было легко растолковать Абраму Евтихіеву, и я рѣшился записать вновь его былины. Напѣвъ поддерживалъ стихотворный размѣръ, который

1) По списку, доставленному П. О. Бутеневымъ.

при передачи сказителемъ былины словами тотчасъ исчезаетъ отъ пропуска вставочныхъ частицъ и сляянiя двухъ стиховъ въ одинъ, и былина вышла на бумагѣ такую, какъ она дѣйстви-тельно была пропѣта. Тотъ же прiемъ употреблялъ я впоследствiи со всѣми другими сказителями, и онъ мнѣ удавался почти всегда. Только въ рѣдкихъ случаяхъ (они будутъ мною всякiй разъ обозначаемы) мои старанiя были тщетны. Такъ черезчуръ ветхiй и почти глухой старикъ Кузьма Романовъ и замѣчательная, впрочемъ, сказительница Домна Сурикова никакъ не могли приладиться къ пѣсенной передачѣ былины. Когда они начинали скзывать ее нараспѣвъ, то не въ состоянiи были остановиться, чтобы не пропѣть вдругъ цѣлую тираду, которую могъ бы записать развѣ стенографъ; когда же я ихъ останавливалъ и просилъ повторить то же потише, то впадали въ прозаическiй пересказъ, въ котормъ стихосложенiе исчезало.

Записавъ съ возможною внимательностью къ стихотворному размѣру былины 70-ти сказителей и сказительницъ, позволю себѣ сдѣлать нѣкоторые общiе выводы. Сказителей въ этомъ отношенiи можно распредѣлять на три группы:

- 1) сказители, которые точно соблюдаютъ въ каждой былинѣ правильный размѣръ;
- 2) сказители, которые соблюдаютъ размѣръ, но не всегда правильный; и
- 3) сказители, которые вовсе не соблюдаютъ размѣра.

Что правильное тоническое стопосложенiе составляетъ коренное, нормальное свойство русской народной былины; что неправильность въ стихотворномъ размѣрѣ есть признакъ порчи, а совершенное отсутствiе размѣра — дальнѣйшая степень такой порчи, это не требуетъ доказательствъ для каждаго, кто либо послушаетъ нашихъ сказителей, либо потрудится прочесть былины, записанныя съ ихъ напѣва. Онъ найдетъ правильный тоническiй стихъ у тѣхъ именно сказителей, у которыхъ былины и по содержанiю самыя складныя, самыя полныя, самыя архаическiя; онъ замѣтитъ, что рапсоды, которые допускаютъ непра-

вильности въ стопосложеніи, все-таки обыкновенно поютъ правильнымъ стихомъ повторяющіяся типическія мѣста, то-есть, то, въ чемъ всего болѣе сохраняется древній складъ рѣчи; онъ увидитъ, что совершенно разрушенный стихъ имѣетъ спутникомъ разрушеніе и въ содержаніи, и во внутреннемъ складѣ былинъ.

Какой же размѣръ нашего народнаго эпическаго стиха? Не одинъ, а нѣсколько.

Г. Рыбниковъ замѣтилъ, что у Рябинина «одинъ и тотъ же быстрый голосъ очень веселъ въ «Ставрѣ», въ «Пѣтыкѣ» какъ-то заунывнѣе, а въ «Вольгѣ и Микулшкѣ» выходитъ торжественнымъ». Г. Рыбниковъ разумѣетъ здѣсь собственно напѣвъ, но за напѣвомъ скрывается его основа — размѣръ стиха. Въ «Ставрѣ» у Рябинина хорей съ дактилемъ, въ «Пѣтыкѣ» — чистый хорей, въ «Вольгѣ и Микулѣ» — анапестъ. Эти три размѣра вмѣщаются въ себѣ весь нашъ народный эпосъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ болѣе позднихъ его произведеній.

Преобладающій размѣръ, который я назову *обыкновеннымъ эпическимъ размѣромъ*, есть чистый хорей съ дактилическимъ окончаніемъ.

Число стопъ неопредѣленно, такъ что стихъ является *растяжимымъ*. Растяжимость при правильномъ топическомъ размѣрѣ составляетъ отличительное свойство русскаго эпическаго стиха. Но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что у хорошихъ пѣвцовъ растяжимость стиха бываетъ весьма умѣренная. Рѣшительное преобладаніе принадлежитъ стиху 5-ти и 6-ти-стопному, который затѣмъ можетъ расширяться до 7-ми и суживаться до 4-хъ стопъ; стихи же длиннѣе или короче того допускаются лишь рѣзвѣ какъ самая рѣдкая аномалія. Чрезмѣрно длиннаго стиха (болѣе 8-ми стопъ) вы никогда не услышите отъ сказителя, если только онъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ, у которыхъ размѣръ стиха совсѣмъ разрушенъ. Встрѣчая такіе длинные стихи въ печатныхъ изданіяхъ былинъ, мы должны ихъ объяснять тѣмъ, что сказители, когда передаютъ былинку сло-

вами безъ напѣва, часто сливаются два и даже три стиха въ одинъ. Можно также замѣтить, что въ нѣкоторыхъ былинахъ преобладаетъ типъ стиха болѣе короткаго, такъ что наибольшая часть стиховъ 4-хъ-и 5-ти-стопные, въ другихъ преобладаютъ длинные, 6-ти-стопные съ примѣсю 7-ми-стопныхъ. Такъ Калининъ пѣлъ былины про Илью Муромца стихомъ по преимуществу 4-хъ-и 5-ти-стопнымъ, про Добрыню Никитича 6-ти-и 7-ми-стопнымъ. Любопытно было бы сравнить русскій эпическій стихъ съ такимъ же стихомъ у другихъ народовъ: какіе бы это сравненіе дало результаты? Съ стихомъ южно-славянскимъ, слабическимъ и нерастяжимымъ (то-есть, безъ тоническаго склада и съ непремѣннымъ соблюденіемъ одинаковаго числа слоговъ), у насъ нѣтъ ничего общаго кромѣ того, что каждый стихъ, и русскій и южно-славянскій, долженъ представлять какой-нибудь болѣе или менѣе цѣльный смыслъ, какую-нибудь фразу или отдѣльный членъ фразы, не допуская ни въ какомъ случаѣ такъ-называемаго enjambement, столь любимаго напротивъ въ стихѣ древне-греческаго, германскаго и скандинавскаго эпоса.

Впрочемъ, не стану удаляться отъ своего предмета и потому возвращаюсь къ разбѣрамъ олонецкихъ сказителей. Вотъ примѣръ стиха, который я назвалъ обыкновеннымъ эпическимъ¹⁾:

1) Если читатель потрудится сравнить эти строки съ напечатанными въ сборникѣ г. Рыбникова, т. I, стр. 54, то онъ замѣтитъ, какъ разбѣръ исчезъ вслѣдствіе того, что былина записывалась имъ по-словесно и только повѣрчалась по напѣву (см. «замѣтку» въ III т., стр. XIX), а не списывалась непосредственно съ голоса. — Вотъ соответствующее мѣсто у г. Рыбникова:

Старый казакъ Илья Муромецъ
 Поѣхалъ на добромъ конѣ
 Мимо Черниговъ градъ:
 Подъ Черниговымъ силушки чернымъ черно,
 Чернымъ черно, какъ черна ворона.
 Припустилъ онъ коня богатырскаго
 На эту силушку великую,
 Сталъ конемъ топтать и копьемъ колоть,
 Потопталъ и покололъ силу въ скоромъ времени,
 И подѣхалъ онъ ко городу ко Чернигову.
 Приходятъ мужики къ нему Черниговцы,

Изъ того ли то изъ города изъ Муромля,
 Изъ того села да съ Карачирова,
 Выѣзжалъ удаленькой, дородній добрый молодець.
 Онъ стоялъ заутрену во Муромли
 А й къ обѣденкѣ послѣтъ хотѣлъ онъ въ стольней Кіевъ градъ,
 Да й подѣхалъ онъ ко славному ко городу къ Чернигову.
 У того ли города Чернигова
 Нагнанѣ-то силушки чернымъ-черно,
 А й чернымъ-черно какъ черна вѣрона,
 Такъ пѣхотою никто тутъ не прохаживать,
 На добромъ кони никто тутъ не проѣзживать,
 Птица черный воронъ не пролетывать,
 Сѣрый звѣрь да не прорыскивать.
 А подѣхалъ какъ ко силушкѣ великой,
 Онъ какъ сталъ-то эту силушку великую,
 Сталъ конемъ топтать да сталъ копьемъ колоть,
 А й побилъ онъ эту силу всю великую.

Отворяютъ ему ворота въ Черниговъ градъ
 И зовутъ его въ Черниговъ воеводою.
 Говоритъ имъ Илья таковы слова:
 «А й же вы, мужики Черниговцы!
 «Нейду я къ вамъ въ Черниговъ воеводою;
 «А скажите-ка мнѣ дорогу прямоѣзжую,
 «Прямоѣзжую дорогу въ стольно-кіевъ градъ».
 Говорили ему мужички Черниговцы:
 — А й же, удаленькій дородній добрый молодець,
 — Славный богатырь свято-русский!
 — Прямоѣзжею дорожкой въ Кіевъ пятьсотъ верстъ,
 — Окольною дорожкой цѣла тысяча.
 — Прямоѣзжая дороженька заколодила,
 — Заколодила дорожка, замуравѣла;
 — Сѣрый звѣрь туда не прорыскивать,
 — Черный воронъ не пролетывать:
 — Какъ у тоя у Грязи у Черныя
 — У тоя у березы у поклпяя,
 — У славнаго креста у Леванидова,
 — У славненькой у рѣчки у Смородинки,
 — Сидитъ Соловей разбойникъ Одихмантьевъ сынъ.
 — Свищеть Соловей онъ по соловьему,
 — Воскричитъ-то онъ, злодѣй, по звѣриному:
 — Темны лѣсушки къ землѣ преклоняются,
 — Что есть людюшекъ, всѣ мертвы лежатъ.—

Енѣ подѣхалъ-то подѣ славный подѣ Черниговѣ градѣ.

Выходили мужички да тутѣ черниговски

И отворяли-то ворота во Черниговѣ градѣ,

А ѣ зовутѣ его въ Черниговѣ воеводу.

Говоритѣ-то имѣ Илья да таковы слова:

«А ѣ же мужички да вы Черниговски,

«Я не ѣду къ вамѣ во Черниговѣ воеводу.

«Укажите мнѣ дорожку прямоѣзжую,

«Прямоѣзжую да въ стольній Кіевѣ градѣ».

Говорили мужички ему Черниговски:

— Ты удаленькой, дородній добрый молодецѣ,

— А ѣ ты славныя богатырь святорусскіи!

— Прямоѣзжая дорожка заколодѣла,

— Заколодѣла дорожка, замуравѣла.

— А ѣ по той ли по дорожкѣ прямоѣзжоу

— Да ѣ пѣхотою никто да не прохаживалѣ

— На добромѣ кони никто да не проѣзживалѣ.

— Какѣ у той ли-то у грязи-то у Чернѣей,

— Да у той ли у березы у покаяныи,

— Да у той ли рѣчки у Смородины,

— У того креста у Леванидова,

— Сиди Сѣловей розбойникѣ во сыромѣ дубу,

— Сиди Сѣловей розбойникѣ Одихманьевѣ сынѣ,

— А то свищеть Сѣловей да по солѣвьему,

— Енѣ кричитѣ злодѣй розбойникѣ по звѣриному.

— Ѣ отѣ него ли-то отѣ пѣсвисту солѣвьяго,

— Ѣ отѣ него-ли то отѣ пѣкрыку звѣринаго

— То всѣ травушки муравы улетаются,

— Всѣ лазуревы цвѣточки отсыпаются,

— Темны гѣсушки къ земли вси приклоняются,

— А что есть людей, то вси мертвы лежатѣ. —

Этимѣ разбѣромѣ лучшіе сказители, какѣ-то Рябининѣ, Еремѣевѣ, Калининѣ, вамѣ пропоютѣ былинѣ въ тысячу слишкомѣ стиховѣ, не сбываясь въ стопосложеніи. Если у нихѣ въ сотнѣ стиховѣ найдется одинѣ какой-нибудь неправильный, то это конечно такѣ же мало значить, какѣ то, что и старикѣ Гомерѣ бывало, «засыпая», скажетѣ плохой гекзаметръ. Но большинство

нашихъ сказителей позволяютъ себѣ въ хорейскомъ стихѣ двѣ вольности, которыя, впрочемъ, мало замѣтны при пѣніи былины: именно, въ началѣ стиха они изрѣдка допускаютъ приставку или недостачу одного слога, такъ какъ хорей превращается въ ямбъ, а въ срединѣ иногда вмѣсто хорей употребляютъ дактиль; но какъ при этомъ два краткіе слога дактиля сливаются въ произношеніи, то хорейскій кадансъ отъ того не теряется. Привожу примѣръ такой былины, записанный со словъ Абрама Евтихіева:

*Добрынюшкѣ-то матушка говаривала,
Да ѿ Микитичу-то матушка наказывала:
«Ты не ѣзди-ко далече во чисто полѣ
«На тую горѹ да сорочинскую,
«Не топчи-ко мѣдрыхъ зміенышевѣ,
«Ты не выручай-ко полоновъ да русьскіихъ,
«Не купишь Добрыня во Пучай рѣки;
«Но Пучай рѣка очинь свирипая,
«Но середняя-то струйка какъ огонь сѣчѣтъ».*
А Добрыня свдеѣ матушки не слушался,
Какъ онъ ѣдетъ далече во чисто полѣ,
*А на тую на горѹ сорочинскую,
Потопталъ онъ мѣдрыхъ зміенышевѣ,
А ѿ повыручалъ онъ полоновъ да русьскіихъ.
Богатырско его сердце распотѣлоси,
Распотѣлось сердце нажадѣлоси,
Онъ приправилъ своего добра коня.
Онъ добра коня да ко Пучай-рѣки.
Онъ слѣзалъ Добрыня со добра коня,
Онъ снималъ Добрыня платье цвѣтнѣ,
Да онъ забрелъ за струечку за первую,
Да онъ забрелъ за струечку за среднюю
И самъ говорилъ да таково слово:
«Мнѣ Добрынюшки матушка говаривала,
«Мнѣ Микитичу маменька ѿ наказывала,
«Что не ѣзди-ко далече во чисто полѣ
«На тую горѹ на сорочинскую,
«Не топчи-ко мѣдрыхъ зміенышовѣ,*

«А не *выручай* полоновъ да русьскіихъ
 «И не *купись* Добрыня во Пучай рѣки,
 «Но Пучай рѣка очинь свирипая,
 «А середняя-та струйка какъ огонь сѣчѣтъ;
 «А Пучай рѣка она кротка-смирна
 «Она будто лужа-та дождевая».
 Не успѣлъ Добрыня словца молвити,—
 Вѣтра нѣтъ — да тучу наднесло
 Тучи нѣтъ — да быдто дождь дождить
 А й дождя-то нѣтъ, да только громъ громить,
 Громъ громить да свищеть молнія.
 А какъ лѣтитъ змищо Горынчищо
 О тыѣхъ двѣнадцати о хоботахъ.
 А Добрыня той змѣи да приужахнется.
 Говорить змѣя ему проклятая:
 — Ты теперича Добрыня во моихъ рукахъ;
 — Захочу тебя Добрыню тѣперь потоплю,
 — Захочу тебя Добрыню тѣперь съѣмъ-сожду,
 — Захочу тебя Добрыню въ хобота возьму,
 — Въ хобота возьму Добрыню, въ норѣ снесу.—
Припадаеть змѣя какъ ко быстрой рѣки,
 А Добрынюшка-то плавать онъ гораздъ вѣдь былъ
 Онъ нырнѣтъ на бережокъ на тамошней
 Онъ нырнѣтъ на бережокъ на здѣшній, и т. д.

Такимъ образомъ, на 52 стиха оказывается 42 совершенно
 правильныхъ хорейческихъ, въ 4-хъ стихахъ хорей превращень
 въ ямбъ, въ 6-ти стихахъ есть дактилическія стопы вмѣсто
 хорей ¹⁾. Можно сказать, что такой, нѣсколько тронутый порчею,

1) Въ сборникѣ г. Рыбникова (т. I, 122) это мѣсто читается такъ по
 списку г. Бутенева, записанному, какъ рассказывалъ самъ Евтихievъ, съ «по-
 словесной» передачи былины:

Добрынюшкѣ матушка говорила:
 «Что молодежь началъ ѣздить во чисто поле,
 «На тую гору Сорочинскую,
 «Топтать-то молодыхъ змѣнышей,
 «Выручать-то полоновъ русьскіихъ.
 «Не купись, Добрыня, во Пучай-рѣки.
 «Пучай-рѣка есть свирипая:

хорей въ настоящее время преобладаетъ у олонецкихъ сказителей, за исключеніемъ немногихъ наилучшихъ, которые умѣютъ

«Средня струйка какъ огонь сичеть».

Добрынюшка матушки не слушался.

Какъ былъ онъ во чистоѣ поли,
На тыхъ горахъ на высокѣхъ,
Потопталъ младыхъ змиенышей,
Повыручилъ полоновъ русскѣхъ,
Богатырско его сердце пожадѣлося
Пожадѣлося и распотѣлося.

Онъ приправилъ своего добра коня,
Добра коня ко Пучай-рѣки,
Слѣзаетъ онъ скоро съ добра коня,
Снималъ съ себя платье цвѣтное,
Забрелъ за струечку за первую,
И забрелъ за струечку за среднюю.

И самъ говорилъ таково слово:

«Мнѣ Добрынюшки матушка говаривала,

«Мнѣ Никитичу матушка наказывала, —

«Что не ѣзди далече во чисто поле,

«На тую гору Сорочинскую,

«Не топчи-ко младыхъ змиенышей.

«Не выручай полоновъ русскѣхъ,

«Не куплись, Добрыня, во Пучай-рѣки,

«Что Пучай-рѣка есть свирипая:

«Средня струйка какъ огонь сичеть.

«А Пучай-рѣка есть кротка, смирна:

«Она будто лужа дождевая».

Какъ въ тую пору въ то время

Вѣтра нѣтъ, тучу наднесло.

Тучи нѣтъ, а только дождь дождитъ,

Дождя-то нѣтъ, искры сыпятся, —

Летитъ Змиище-Горынчище

О двенадцати змиа о хоботахъ.

Хочетъ змиа его съ конемъ сожечь,

Сама говоритъ таково слово:

— Тепереча Добрыня въ моихъ рукахъ,

— Захочу — Добрыню теперъ потоплю,

— Захочу — Добрыню въ хобота возьму,

— Въ хобата возьму и на Русь возьму,

— Захочу — Добрыню съѣмъ сожру. —

Добрынюшка плавать гораздъ онъ былъ.

Нырнетъ на бережекъ на тамошній,

Нырнетъ на бережекъ на здѣшній.

выдерживать размѣръ стиха совершенно, и съ другой стороны— тѣхъ, какъ Щеголёнокъ, Сорокинъ, Сарафановъ, которые вовсе утратили размѣръ въ стихѣ.

Второй размѣръ въ былинахъ можно назвать *игривымъ*, какъ по его тону, такъ и потому, что этимъ размѣромъ сложены былипы менѣе серьезныя по содержанію, а именно про Соловья Будимірова, Чурилу Пленковича, Ставра, иногда про Дуная Ивановича, а также про нашествіе Батя на Кіевъ, событіе, которому народный эпосъ придалъ шутливый колоритъ. Размѣръ этотъ отличается тѣмъ, что хоренческія стопы перемѣшаны съ дактилическими, которыя при томъ не скрадываются, какъ въ чисто-эпическомъ размѣрѣ, а выговариваются весьма явственно. Надобно замѣтить, что никогда былина не складывается цѣликомъ изъ такихъ стиховъ, — что было бы черезъ-чуръ утомительно для слуха, — а они перемѣшиваются съ чистыми хоренческими стихами. Для примѣра привожу начало пропѣтой Рябиннымъ былипы о Дунаѣ Ивановичѣ:

Владиміръ князь стольно-кіевской
 Заводилъ онъ почестенъ пирь-пированьцо
 А й на всѣхъ-то на князей на бѣяровъ
 Да й на русьскихъ могучихъ богатырей,
 На всѣхъ славныхъ поляницъ на удалыхъ.
 А сидятъ-то молодцы на честномъ пиру,
 Всѣ-то сидятъ пьяны-веселы.
 Владиміръ князь по горенки похаживалъ,
 Пословечно государъ выговаривалъ:
 «Всѣ есть добры молодцы поженены,
 «Красныя дѣвушки замужъ даны,
 «Столько я одинъ хожу холостъ не жѣненой.
 «То вы знаете ль мнѣ братцы супротивничку,
 «Чтобы личушкомъ она да й супротивъ меня,
 «Очшуки у ней бы ясныхъ соболей,
 «Бровушки у ней бы черныхъ соболей,
 «А походочкой она бы лани бѣлою,
 «Бѣлою лани напольскою,
 «Напольской лани златорогія,

Сборникъ II Отд. И. А. Н.

IV

«А чтобы было бы мнѣ съ кимъ жить да быть, вѣкъ корѣтати
 «Аще вамъ молодцамъ было бѣ то кому поклонятися».
 Всѣ богатыри за столикомъ умолкнули,
 Всѣ молодци да пріутихнули
 За столомъ-та сидятъ, загулялися, и т. д.

Пусть читатель сравнить это мѣсто съ началомъ былины того же пѣвца о Добрынѣ и Васплѣ Казимировѣ. Тамъ Рябининъ пѣлъ:

Заводилъ почестень пирь да ѿ пированьицо,

Здѣсь:

Заводилъ онъ почестень пирь пированьицо

Тамъ:

На всѣхъ сильнихъ русьскихъ могучихъ на богатырей
 А ѿ на славныхъ поляницъ на удалыхъ

Здѣсь:

Да ѿ на русьскихъ могучихъ богатырей
 На всѣхъ славныхъ поляницъ на удалыхъ.

Такимъ образомъ одинъ и тотъ же стихъ, смотря по характеру былины, складывается то хорическимъ, то дактилическимъ размѣромъ. Любопытно при томъ, что въ концѣ былины про Дуная и про Чурилу, когда игривый ихъ тонъ уступаетъ мѣсто трагической развязкѣ, дактилическіе стихи исчезаютъ, и размѣръ переходитъ въ чистый хорей.

У нѣкоторыхъ сказителей мы находимъ особенный вариантъ дактилическаго размѣра, состоящій въ томъ, что послѣдняя стопа удлиняется и стихъ кончается не дактилемъ, а четырехъ — или пяти-сложною стопою съ небольшимъ повышеіемъ голоса на послѣднемъ слогѣ. Это придаетъ еще бѣльшую легкость размѣру; но такіе стихи никогда не допускаются иначе, какъ въ перемежку съ обыкновенными:

Згѣворитъ младъ Соловей сынъ Гудиміровичъ:
 «Сходенку выкидывай серебряную,

«Другу выкидывай подзолоченую,
 «Третью выкидай исповолжаную.
 •Берите подарки умильни,
 «Кунницъ вы лисицъ да заморскихъ».
 Брали ёны во бѣлыи руки,
 Матушку камочку узорчатую,
 И самъ беретъ гуселка ярѳвчатый,
 И самъ идетъ по сходенки золоченыи,
 Матушка идетъ по серѣбряныи,
 Вся его дружина по исповолжаныи;
 Приходятъ оны ко Владѣмиру на двѳръ.
 Приходить въ палату грановитую,
 Крестъ кладетъ по писаному,
 А поклоны-ты ведетъ по учѣному,
 На всѣ три вѣдъ на четыре онъ на стѳроны,
 Тому ли Владѣмиру въ особину.
 Подаютъ ему подарочки хорошиѣ,
 Матушка камочку узорчатую
 Молодой княгини Опраксѣи.
 Взимаѣтъ княгиня на бѣлыи руки,
 А взимаѣтъ княгиня дивуется:
 Да не дѳрога камочка заморская,
 А ѣ дороги узоры заморскѣи.
 Стазь его Владѣмиръ выспрашивати
 Стазь его Владѣмиръ вѣвѣдывати:
 — Ты скажись, молодецъ, съ коѣй земли,
 — Какъ молодца именѣмъ зовуть?

Третѣй размѣръ, *анapestическѣй*, отличается тѣмъ, что вся тяжесть стиха падаетъ на послѣднемъ слогѣ, другое на третьемъ или четвертомъ слогѣ съ конца, а у одного сказителя (Висариѳнова) слышалось иногда два ударенѣя на двухъ послѣднихъ слогахъ рядомъ, и при этомъ на послѣднемъ болѣе протяжное, такъ что стихъ выходитъ какой-то особенно медленный и грузный. Анаapestическѣй размѣръ соотвѣтствуетъ тому, что г. Рыбниковъ называетъ «торжественнымъ» напѣвомъ, и встрѣчается въ весьма немногихъ былинахъ, а именно о Вольгѣ, Микулѣ и Колыванѣ. Тѣмъ же размѣромъ пѣлась, вѣроятно, и былина о дѣтствѣ Ильи

Муромца, но единственный сказитель, сохранившій эту былину, Щеголёнокъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые отвыкли отъ соблюденія размѣра, и только отдѣльные стихи напоминали у него анапестическій складъ. Былины о Вольгѣ и Микулѣ Селянинѣ принадлежатъ тѣмъ, которыя меньше всѣхъ интересуютъ народъ и мало поются даже тѣми, которые ихъ еще помнятъ. Потому и размѣръ, о которомъ я говорю, является вездѣ болѣе или менѣе разрушеннымъ во внутреннемъ строеніи стиха. Вотъ примѣры:

Жилъ Святославъ девяносто лѣтъ,
 Жилъ Святославъ и переставился;
 Оставалось отъ него чадо милое,
 Молодой Вольга Святославговичъ.
 Сталъ Вольга онъ рости матерѣтъ,
 Похотѣлось Вольги-то много мудрости:
 Щукой рыбою ходить Вольги во синихъ моряхъ,
 Птицей соколомъ летать Вольги подъ оболоки,
 Волкомъ и рыскать во чистыхъ поляхъ.
 Уходили-то всѣ рыбушки въ глубокія моря,
 Улетали всѣ птички за оболоки,
 Убѣгали-то всѣ звѣри за тѣмны лѣса.
 Сталъ Вольга онъ рости матерѣтъ,
 И сбиралъ соби дружинишку хоробрую,
 Тридцать молодцовъ безъ единого,
 Самъ еще Вольга во тридцатыхъ, и т. д.

Рябининъ.

Или:

Во чистомъ поли съѣзжалоси
 Три сильнѣихъ могучѣихъ богатырѣ
 По имени первой Кольванъ богатырѣ,
 Другой Муромлянъ богатырѣ,
 Третій Самсонъ богатырѣ.
 Про между собою рѣчи говорили,
 Которыя изъ насъ будетъ большій братъ?
 Говоритъ Самсонъ богатырѣ:
 «Кабы былъ столбъ въ землѣ,

«Кабы было кольцо въ столбѣ
 «Я бы землю всю во кругъ повернулъ».
 Говоритъ Муромлянъ богатырь;
 «Я бы такожде повернулъ».
 Говоритъ Колыванъ богатырь:
 «Я такожде могъ повернуть».
 Господь Всевышній творецъ
 За ихнее похваленіе
 Далъ имъ привидѣніе:
 Куда у ихъ было нарчено въ путь ѣхать,
 Лежитъ на дороги сумка,
 Въ таковой сумкѣ сложенъ весь земный грузъ.
 Выскакивать со своего со добраго коня
 Самсонъ богатырь,
 Хватаетъ таковую сумку,
 Сумка съ мѣста не ворохнѣтся.
 Выходитъ Муромлянъ богатырь
 Со своего со добраго коня,
 Хватаетъ таковую сумку,
 По колѣнамъ въ землю усьль,
 Сумка съ мѣста не ворохнѣтся.
 Выходитъ Колыванъ богатырь
 Со своего со добраго коня,
 Хватаетъ таковую сумку
 По грудямъ въ землю съль,
 Сумка съ мѣста не ворохнѣтся.
 Съ небесъ имъ гласъ прогласило:
 «Сильніи могучіи богатыри!
 Отстаньте прочь отъ таковыя сумки,
 Весь земный грузъ въ сумку сложенъ.
 Впредки не похваляйтесь
 Всю землю владѣти,
 Наблюдайте своё доброё,
 Ёздите по Руси,
 Дѣлайте зацѣту,
 Сохраняйте Русею отъ неприятели,
 А хвастать по пустому вного не знайтѣ».

Алексѣй Висарионовъ.

Эти три размѣра: обыкновенный хорейскій, хорейскій съ дактилемъ и анапестическій, какъ я сказалъ, вмѣщаютъ въ себѣ весь нашъ народный эпосъ; я разумѣю циклъ былинь, которыя составляютъ главное содержаніе эпическихъ сказаній нашего Сѣвера, такъ - называемыя кievскія и новгородскія былины и разныя рапсодіи, тоже называемыя въ народѣ былинами, въ которыхъ описываются событія, такъ сказать, безыменныя (напримѣръ, про братьевъ-разбойниковъ, про горѣ, про ревниваго мужа и такъ далѣе). Но этимъ не ограничилось развитіе великорусскаго эпоса, и въ другихъ его произведеніяхъ являются и другіе размѣры. Укажу на тѣ, которыя мнѣ случилось встрѣтить занесенными въ Олонецкую губернію.

Во-первыхъ, есть типъ, сходный со вторымъ изъ приведенныхъ размѣровъ (хорей съ дактилемъ), но отличающійся тѣмъ, что стихи состоятъ изъ меньшаго числа стопъ, 3-хъ или 4-хъ вмѣсто обыкновеннаго 5-ти, 6-ти и 7-ми-стопнаго стиха. Такимъ размѣромъ поются: былина про Щелкана Дудентьевича и какая-то шутивая былина про князя Ромодановскаго и его большого быка.

А на стулѣ на бархатѣ,
 На златомъ на ремьчатомъ
 Сидѣлъ тутъ царь Возвягъ,
 Возвягъ сынъ Таврольевичъ,
 Ёнъ де суды рассуживалъ
 Всѣ дѣла приговаривалъ
 И князевъ бояръ жаловалъ
 Селами, помѣстьями,
 Городамъ съ пригородками.
 И Хому дарилъ Томкою ¹⁾
 И Ерѣму Новымъ-городомъ.
 И Щелканушка дома не случилось,
 И уѣхалъ Щелканушко
 Ёнъ во землю жидовскую,
 Ёнъ для чѣртова прѣвежу,

1) Т. е. Тотьюю.

Ради дани и выходу.
 Ёнъ-де съ позя по кóлосу брагь,
 Съ улицы по курици,
 Съ мужика по пяти рублией,
 У кого-де пяти рублией нѣтъ
 У того онъ жену беретъ,
 У кого какъ жены-то нѣтъ
 И того самогò беретъ.
 Какъ у Щелкана не вѣробишься,
 Со двора вонъ не вѣрядишься.
 Какъ прѣхалъ Щелканушко
 Изъ земли изъ жидовскіе
 Ко царю на широкой дворъ:
 «Токо токо ¹⁾ ты, царь Возвягъ,
 Царь Возвягъ сынъ Таврольевичъ,
 И ты суды разсуживалъ,
 Всѣ дѣла приговаривалъ,
 Всѣхъ князевъ бояръ жаловалъ
 И селами и помѣстьями,
 Городамъ съ пригородками,
 И Хому дарилъ Токмою
 И Ерѣму Новымъ-городомъ;
 Подари-тко Щелканушка,
 Ты любимаго зятюшка,
 Мѣня Тверію городомъ,
 Мѣня Тверію славною,
 Мѣня Тверію богатою,
 Двумя братцами рóдными
 И князёмъ благовѣрными,
 И Борисомъ Борисовичемъ
 И Митріемъ Борисовичемъ».
 Говоритъ ему царь Возвягъ:
 «Ты любимое зятюшко
 Щелканъ сынъ Дудентьевичъ!
 Заколі-ко чада милаго,
 Своего сына любимаго,

1) Частица, сложенная изъ *то* и приставки *ко*, употребляется вмѣсто *то* или *туда*.

Ты Гордѣя Щелкановича,
 Нацѣди-ко ты чашу руды
 Токо чашу серѣбряную,
 Выпей ту чашу руды,
 Стоючись передъ Звягой-царѣмъ,
 Передъ Звягой Таврольевичемъ!»
 Токо взявши Щелканушко
 Закололъ чада мплаго,
 Своего сына любимаго,
 И Гордѣя Щелкановича,
 Нацѣдилъ же ёнъ чашу руды,
 Токо чашу серѣбряную
 Выпилъ ту чашу руды,
 Стоючись передъ Звягой царѣмъ,
 Передъ Звягой Таврольевичемъ.
 Подарилъ его царь Возвягъ
 Ёго Тверію городомъ,
 Ёго Тверію славною,
 Ёго Тверью богатою,
 Двумя братцами рѣдными
 И князьемъ благовѣрными,
 И Борисомъ Борисовичемъ
 И Митріемъ Борисовичемъ.
 И поѣхалъ Щелканушко,
 И заѣхалъ Щелканушко
 Къ родной сестры проститися,
 Токо къ Марьѣ Дудентьевной:
 «Ты прощай моя рѣдна сестра
 Токо Марья Дудентьевна!»
 — «Ты прощай же мой рѣдной братъ,
 Ужо по роду рѣдной-братъ,
 По прозванью окаянной братъ!
 И кабы ти уѣхати
 И назадъ не пріѣхати
 Кабы ти самому на ножі остыть
 И на сабли на вострые!»
 И уѣхалъ Щелканушко
 Еще самъ головой вершилъ.

Матрена Меньшикова.

Во-вторыхъ, существуютъ былины, ясно принадлежащія XVII вѣку, которыя сложены тѣмъ самымъ размѣромъ, какъ записанныя для Ричарда Джемса пѣсни временъ Самозванцевъ. Это 5-ти и 6-ти-стопный хорей (изрѣдка по неправильности переходящій въ ямбъ или дактиль) съ хорейскимъ же, а не дактилическимъ окончаніемъ. Произведенія, этимъ стихомъ сложенные, уже не суть собственно былины, а скорѣе должны быть названы историческими пѣснями. Въ нихъ отсутствуетъ героическій характеръ. Когда же пѣвецъ XVII вѣка облакалъ событія, хотя бы близкой ему эпохи, блескомъ чудеснаго, то онъ пѣлъ о нихъ эпическимъ размѣромъ былинь кievскаго и новгородскаго цикла. Сравните былины, въ которыхъ героемъ является Никита Романовичъ со всѣми атрибутами эпическаго богатыря, и историческія пѣсни, записанныя для Ричарда Джемса въ 1619 году, или нижеслѣдующую былинку о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и вы увидите, что разница въ размѣрѣ совпадаетъ съ различіемъ въ самомъ тонѣ и, такъ сказать, освѣщеніи поэтическаго разсказа.

Посредѣ ль было Московскаго царства
 Среди было Россійска государства,
 Какъ у свѣта у Архангелы Михайлы,
 У Ивана у великаго въ соборѣ,
 Зазвонили во большой во колоколѣ,
 Всихъ князей-бояръ къ обѣднѣ созывали,
 Тамъ служили святыи молебень.
 Выходилъ нашъ надежда государь-царь
 Алексѣй сударь Михайловичъ московской,
 Становился государь на ровню мѣсто,
 На всѣ стороны онъ поклонился.
 Что ни золота труба да вострубила,
 Не серебряная полочка звенѣла,
 Зговорила нашъ надежда государь-царь
 Алексѣй сударь Михайловичъ московскій:
 «Ай же вы князья-бояра
 «Пособите государю дума думать,

«Дума думать государю, не продумать,
«А отдать ли мнѣ то городъ Смоленецъ и т. д.

Иванъ Касьяновъ.

Тѣмъ же самымъ размѣромъ сложена и весьма распростра-
ненная былина о птицахъ и звѣряхъ :

А й отчего же зима да зачаласе,
А й красное лѣто состоялось?
Зачалася зима да отъ мороза,
А й красно лѣто отъ солнца,
А й богатая осень отъ лѣта.
И по тыя-то осени богатой
Вылетала малая птица,
А й малая птица пѣвица.
Садилась въ зелену садочку.
А на тое на дерево калино,
Ай начала пѣти жупѣти,
Всякими она-те ясака́ми.
А й услышали русьскія птичи,
Собиралися стады оны стадами,
Прилетали къ зелену садочку,
А й сядились птичи рядами,
Въ одну сторону до головами,
А начали пѣти, жупѣти,
Заморскую птицу пытати!
«Ай малая птица пѣвица!
«Скажи Божью правду, не утай ее:
«Кто у васъ за моремъ бѣльшій,
«Кто за Дунаечкимъ мѣньшій?» и т. д.

Иванъ Феноновъ.

Наконецъ, я долженъ упомянуть и о третьемъ разрядѣ бы-
линъ, которыя тоже слышатся на нашемъ Сѣверѣ, хотя онѣ
занесены туда случайно, — о былинахъ повожскихъ или ка-
зацкихъ. Нужно ихъ послушать на мѣстѣ и въ большемъ числѣ,
чтобы судить объ ихъ складѣ и размѣрѣ. Сколько я могъ замѣ-
тить, онѣ составляютъ переходъ отъ эпическихкихъ къ лирическимъ

пѣснямъ; это — единственныя былины, которыя поются съ переливами голоса, съ перехватомъ посреди стиха, съ повтореніемъ слоговъ и словъ, напримѣръ:

Какъ собирались казаки | — на крутъ бережокъ,
 Ахъ доньски гребеньски | — запорожскіи,
 Запорожски казаки | — и все были яичкін,
 Ахъ атаманъ былъ у дон | — скихъ у казаковъ.
 Ой изъ тихаго Дону Ермакъ | — былъ Тимоѣевичъ,
 А есаулъ былъ у дон | — скихъ у казаковъ
 Ахъ со Двины Оста | — Фей Лаврентьевичъ.
 Какъ садились казаки | — на легки стружки,
 Ай на легки стружки | — сѣли на мелки павозки
 Какъ грянули размахну | — ли внизъ по Волги рѣки и т. д.

Или:

Какъ во славномъ было го|роди во Ва|стракани
 Проявился тамъ дѣти|нушка незнаемъ человекъ,
 Какъ незнаемой дѣти|нушка невѣдомой откуль.
 Баско щепетно по Ва|стракани погуливаєтъ,
 Ужъ онъ штапамъ офице|рушкамъ не кланяется,
 Востраканскому губерна|тору челомъ ему не бѣтъ.
 А сапоженки на нож|кахъ шелкомъ таченый,
 Черна шляпа на кудряхъ | и перщѣтки на рукахъ,
 А й свой тотъ вишневой кафтанъ | на одномъ плечи таскалъ
 И какъ персидской кушачекъ | во бѣлыхъ рукахъ держалъ.
 Какъ увидѣлъ молодца, губерна|торъ скрычалъ:
 Вы сходите приведите удалаго молодца.
 Еще сталь то губерна|торъ его спрашивать:
 «А ты скажись, скажись ко дѣти|нушка незнаемъ человекъ
 «Изъ тиху ли ты Дону казакъ | аль казачей сынъ,
 «Аль ты съ нашего крѣпкаго го|рода изъ Ва|стракани?»
 Какъ проговорить дѣти|нушка незнаемъ человекъ;
 «Изъ тиху-то я Дону не казакъ | не казачей сынъ,
 «Я не съ вашего крѣпкаго го|рода, а изъ Ва|стракани
 «Я со Камы то со рѣки | Сеньки Разина сынъ.
 «Посулился мой-то ба|тюшка завтра въ гости къ вамъ быть,
 «Вы умѣйте-тко моего ба|тюшка кормить его поить,
 «Вы кормить его поить | и честно жаловати».

Или наконецъ:

Ой рoстужитсѣ расплaчeтсѣ | нашѣ Прусскoй — нашѣ Прус-
скoй, — нашѣ Прусскoй корoль,
А ѣ сидючись то на укра|сушки ой на крутой — горы,
А онѣ глядѣлѣ смoтрѣлѣ на свою укрѣ|пушку на Берлинѣ —
на Берлинѣ — городѣ
И на свою укрѣпушку | на Берлинѣ да на Берлинѣ — на Бер-
линѣ — городѣ:
«Ты ли то укрѣпа | моя ты укрѣ — укрѣ — пушка,
«Ты мой Берлинѣ | мой Берлинѣ — мой Берлинѣ — городѣ!
«А ты кому-то моя укрѣ пушка — доставала — достава — ласе?
«Доставаласе да достава|ласе моя укрѣ — укрѣ — пушка
Ой царю бѣлому | ой царю — ой царю — бѣлому
А какѣ другому же генера|лушку Краснощo — Краснощo —
кову и т. д.

Иванъ Захарoвъ.

Вирочемъ, въ Олонецкой губерніи всѣ эти послѣдніе разряды пѣсенъ составляютъ весьма рѣдкое исключеніе въ массѣ былинъ, сложенныхъ то чистымъ хореемъ съ дактилическимъ окончаніемъ, то хореемъ, смѣшаннымъ съ дактилемъ. Прислушиваясь къ этимъ былинамъ, записывая ихъ съ голоса сказителей, я вынесъ полное убѣжденіе, что тоническое стопосложеніе въ русскомъ стихѣ не есть изобрѣтеніе Ломоносова, а есть изобрѣтеніе самого русскаго народа, его коренное достояніе. Если Ломоносовъ, подъ вліяніемъ нѣмецкихъ образцовъ, примѣнилъ тоническое стихосложеніе къ нашей художественной поэзіи, то руководился ли онъ собственно подражаніемъ нѣмцамъ? Нѣтъ, какъ онъ самъ писалъ, первымъ и главнѣйшимъ его основаніемъ было то, что «россійскіе стихи надлежитъ сочинять по природному нашего языка свойству»; и когда Ломоносовъ съ такимъ вѣрнымъ чутьемъ съ перваго же раза угадалъ въ стихѣ «природное языка нашего свойство», то кто знаетъ, не слышался ли ему отзвукъ народныхъ былинъ, конечно, знакомыхъ его уху: ибо и до сихъ поръ помнятъ на Выгозерѣ, что былины перешли туда съ Поморья? Надобно припомнить и

то, что Ломоносовъ въ своей «версификаціи» отводитъ почетное мѣсто такъ-называемымъ имъ «тригласнымъ» рифмамъ, то есть дактилическимъ; а дактиль на концѣ стиха—этого, конечно, онъ не могъ найти въ своихъ нѣмецкихъ образцахъ.

Да извинить меня читатель за это отступленіе отъ своего намѣренія держаться исключительно круга фактическихъ наблюденій и замѣчаній, не вдаваясь въ область личныхъ догадокъ и толкованій. У насъ до сихъ поръ, къ сожалѣнію, толкованіе народнаго эпоса черезъ-чуръ опережало и перевѣшивало его собраніе. Надѣюсь, что меня не обвинять въ этой слабости, если я въ заключеніе моей длинной статьи представлю и съ своей стороны маленькую догадку о происхожденіи одного изъ богатырей нашихъ былинъ — Святогора. Всякій, конечно, чувствуетъ, что это имя искусственное, навѣянное сказаніемъ о томъ, что Святогоръ, какъ поется во всѣхъ о немъ былинахъ, жилъ на какихъ-то *Святыхъ горахъ*, всякій чувствуетъ, что за этимъ именемъ скрывается что-либо другое. И вотъ одинъ изъ лучшихъ сказителей, слѣпой Иванъ Фепоновъ, пропѣлъ въ былинѣ о нашествіи Батыги на Кіевъ:

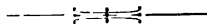
А по грѣху ли то тогда да учинилосе,
 А ѿ богатырей во Кіевѣ не случилосе:
Святополкъ богатырь на Святыхъ на горахъ,
 А ѿ молодой Добрыня во чистомъ поли,
 А Алешка Поповичъ въ богомольной стороны,
 А Самсонъ да Илья у синя моря.

Въ этомъ мѣстѣ другіе сказители поютъ «Святогоръ богатырь на Святыхъ на горахъ». Я думалъ сперва, что ослышался, или что Фепоновъ ошибся, я заставилъ его потому разъ пять повторить эти самые стихи; но анъ все твердилъ свое: «*Святополкъ* богатырь на Святыхъ на горахъ», и увѣрилъ меня при этомъ, что такъ-моль поется. Мнѣ сперва показалось это имя

Святополка страннымъ, а теперь думаю, что оно имѣетъ значеніе. Вспомнимъ, что Святогоръ есть единственный богатырь, дружественный русскимъ, но нерусскій, богатырь, который «не ѣздилъ на Святую Русь», а къ которому, напротивъ, русскіе богатыри ѣздятъ на поклоненіе, какъ къ старшему и сильнѣйшему; вспомнимъ, что онъ живетъ на горахъ, вспомнимъ его таинственное исчезновеніе, — всѣ эти черты получаютъ смыслъ только въ примѣненіи къ Святополку Великоморавскому, этому древнѣйшему представителю славянской силы, этому легендарному герою, который уже въ разсказѣ Космы Пражскаго укрывается въ горы и тамъ кончается таинственною смертію.

Пусть читатель судить о степени вѣроятности этой гипотезы. Если же она подтвердится, то личность Святогора будетъ весьма важна, какъ звено, связывающее нашъ народный эпосъ съ древностью другихъ славянъ.

А. Гильфердингъ.

I.

ПОВЪНЕЦКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ.

ТОЛВУЙ.

ПОВѢНЕЦЪ.

I.

КАЛИНИНЪ.

Петръ Луничъ Калининъ, крестьянинъ дер. Горка Пудожгорскаго погоста (Повѣнецкаго уѣзда) 43 лѣтъ, средняго роста, съ черными волосами, небольшой черной бородкой и голубыми глазами, странно неповоротливый и неуклюжій. По ремеслу онъ портной; мальчикомъ и молодымъ человѣкомъ онъ много ходилъ по деревнямъ въ окрестностяхъ Шуньги и Толвуи для портняжныхъ работъ и при этомъ привыкъ пѣть былины, которыя частью слышалъ отъ стариковъ въ тѣхъ мѣстахъ, частью же перенялъ у своего отца; послѣдній, по словамъ Калинина, зналъ ихъ очень много. Въ послѣдствіи Калининъ бросилъ портняжное дѣло и «сталъ на крестьянство»; съ этого времени онъ рѣже поетъ былины и многія изъ нихъ забылъ, въ молодости же онъ зналъ ихъ столько, что и въ недѣлю бы не переслушать. О громадной памяти Калинина свидѣтельствуетъ то, что кромѣ былинь, ниже помѣщаемыхъ, онъ знаетъ еще много духовныхъ стиховъ и предлинныхъ сказокъ. Калининъ поетъ не очень изящно, но весьма складно, строго соблюдая стихотворный размѣръ и сбиваясь съ него только въ тѣхъ былинахъ, которыя онъ уже плохо помнитъ, какъ напр. въ Святогорѣ (№ 1) и Садкѣ (№ 2). Про послѣднюю онъ говорилъ, что слышалъ ее болѣе лѣтъ 20 тому назадъ отъ древняго старика нищаго гдѣ-то около Толвуи или

Шуньги и тотчасъ ее перенялъ, но уже не пѣвалъ ея лѣтъ 20 и потому многое въ ней забылъ. — Г. Рыбниковъ приглашалъ Калинина къ себѣ, но онъ, какъ рассказывалъ, не рѣшился къ нему ѣхать и постарался также уклониться отъ писаря, которому мѣстный исправникъ поручилъ записать его былины для г. Рыбникова. Писарь этотъ записалъ (и то сокращенно) двѣ былины съ его словъ (см. сборникъ г. Рыбникова т. IV №№ 12 и 17, гдѣ онъ по ошибкѣ названъ Васильемъ Лукинымъ; въ «замѣткѣ» къ III-му тому стр. XXXVI онъ упоминается подъ именемъ Петра Лукина).

Былины, здѣсь печатаемыя, записаны всѣ «съ голоса», т. е. въ томъ видѣ, какъ онѣ поются, а не съ словеснаго пересказа стиховъ.

1. ☆

СВЯТОГОРЬ¹⁾.

На тыхъ горахъ высокѣихъ,
 На той на Святой Горы,
 Былъ богатырь чюдныи,
 Что ль во весь же міръ онъ дивныи,
 5 Во весь же міръ былъ дивныи.
 Не ѣздилъ онъ на святую Русь,
 Не носила его да мать сыра земля.
 Хотѣлъ узнать казакъ нашъ Илья Муромецъ
 Славнаго Святогора нунь²⁾ богатыря.
 10 Отправляется казакъ нашъ Илья Муромецъ
 Къ тому же Святогору тутъ богатырю
 На тыи было горы на высокѣи.
 Приѣзжаетъ тутъ казакъ да Илья Муромецъ

1) По словамъ пѣвца, это есть окончаніе очень пространной былины про Святогора; но больше этого отрывка онъ не могъ припомнить.

2) Нунь, нуньчу, нунечу — вмѣсто нынь, нынече.

- А на тыи было горушки высокіи
 15 Къ тому же Святогору да богатырю,
 Приѣзжаетъ-то къ ему да поблизѣхонько,
 А ѿ поклонъ ведетъ да понизѣхонько:
 «Здравствуешь богатырище порныи¹⁾
 «Порныи богатырь ты да дивныи!»
 20 — Ты откуда, добрый молодець,
 — Какъ ты нарекають по отечеству?
 «Я есть города нунь Муромля
 «А села да Карачаева,
 «Я старыи казакъ да Илья Муромецъ.
 25 «Захотѣлъ я посмотрѣть Святогора нунь богатыря:
 «Онъ не ѣздитъ нунь на матушку сыру землю,
 «Къ намъ богатырямъ да онъ не явится».
 Отвѣчаетъ богатырь было порныи:
 — Я бы ѣздилъ тутъ на матушку сыру землю,—
 30 — Не носитьъ меня мать сыра земля,
 — Мнѣ не придано тутъ ѣздить на святую Русь,
 — Мнѣ позволено тутъ ѣздить по горамъ да по высокіимъ
 — Да по щелейкамъ²⁾ по толстымъ.
 — А ты старыи казакъ да Илья Муромецъ,
 35 — Мы съѣдимъ же-ко нунечу по щелейкамъ,
 — А поѣдимъ-ко со мной да по Святымъ Горамъ.
 Ёздили оны было по щелейкамъ,
 Разъѣзжали тутъ оны да по Святымъ Горамъ,
 Ёздили оны по многу времени,
 40 Ёздили оны да забавлялися.
 Находили тутъ оны да чюдо чюдное,
 Находили тутъ оны да диво дивное,
 Находили площаницу³⁾ да огромную.
 Говорить богатырь Илья Муромцу:

1) Т. е. крѣпкій.

2) Щелья — скала.

3) Площаница — гробъ.

- 45 — Ахъ ты старыи казакъ да Илья Муромецъ!
 — Ты ложишь-ка въ площаницу да въ огромную:
 — Поглядимъ-ка площаницы мы огромною,
 — Что она тебѣ поладится-ль? —
 Спускается казакъ да Илья Муромецъ,
- 50 Опускался тутъ казакъ да изъ добра коня
 А ложила было въ гробъ въ этотъ въ огромныи, —
 А этотъ гробъ-то Илья Муромцу да дологъ есть.
 Опускается богатырь Святогорскіи
 А съ того было съ добра коня,
- 55 А ложила въ площаницу онъ во дивную, —
 Та же площаница да по немъ пришла,
 Самъ же съ площаницы тутъ не выстанеть:
 — Ахъ ты старыи казакъ да Илья Муромецъ!
 — Ты повыздынь съ площаницы да огромныи. —
- 60 Приставае тутъ казакъ да Илья Муромецъ
 Къ Святогору да богатырю, —
 Да не могъ поднять онъ Святогора тутъ богатыря
 А съ того гробъ глубокаго.
 Говорить же тутъ богатырь Святогорскіи:
- 65 — Ты сломай-ко эти щелья да высокіи
 — А повыздынь-ко съ гробъ меня глубокаго. —
 Старыи казакъ да Илья Муромецъ
 Какъ ударилъ своей палицей
 Да по щелейки по толстыи,
- 70 А по той горы да по высокіи, —
 Ставился тутъ обручъ да желѣзныи
 Черезъ тотъ да гробъ еще великіи,
 Черезъ тую площаницу было дивную.
 Бьетъ тутъ Илья Муромецъ да дрúгой разъ, —
- 75 Что ударить, тутъ же обручъ было ставится.
 Отвѣчаетъ тутъ богатырь Святогорскіи:
 — Видно тутъ же есть богатырь да кончается!
 — Ахъ ты старыи казакъ да Илья Муромецъ,

- А ты съѣзди-тко да къ моему было родителю
 80 — Къ древному да батюшку,
 — Къ древному да темному,
 — Ты проси-ка у мойго родителя у батюшка
 — Мнѣ-ка вѣчнаго прощеньица. —
 Отправляется казакъ да Илья Муромецъ
 85 Отъ того же Святогора прочь богатыря
 На ту гору на Палавѣнскую
 А къ тому же старичку да было древному,
 Хоть бы древному да темному.
 Приѣзжае Илья Муромецъ
 90 На ту на гору Палавѣнскую
 Къ древному да къ темному:
 «Здравствуешь, престарый да дѣдушка,
 «Древный ты темный!
 «Я привезъ тебѣ поклонъ да челомъ-битыицо
 95 «Отъ твоего сына любимаго
 «Отъ того же Святогора я богатыря:
 «Просить онъ прощеньица да вѣчнаго.
 «Какъ легъ же въ площадницу онъ въ огромную
 «Да во тотъ было во гробъ во каменной,
 100 «Я оттуль не могъ его повыздынуть».
 Разсердился тутъ старикъ да было темный,
 Темный старикъ да было древний:
 — Знать убилъ же Святогора ты богатыря,
 — Приѣжаешь нунъ ко мнѣ-ка-ва со вѣдома,
 105 — Ты привозишь мнѣ-ка вѣсточку нерадостну. —
 Какъ хватить тутъ же палицу да богатырскую
 Да помѣхне во богатыря,
 А ѣ богатырь тутъ увѣрнется,
 Да старикъ тутъ образумится.
 110 Далъ ему да вѣчное прощеньицо
 Святогору да богатырю
 Да ѣ сыну да любезному.

Пріѣзжаетъ тутъ казакъ да Илья Муромецъ
 Къ Святогору да богатырю,
 115 Онъ привозитъ тутъ прощенье ему вѣчное.
 Съ имъ же онъ да тутъ прощается,
 Святогоръ же тутъ же онъ кончается.

Записано въ дер. Римъ на
 Пудожской Горѣ 24 іюля.

2.

САДВО, ВОЛЬГА И МИКУЛА ¹⁾).

Во славномъ во Новѣ градѣ
 Находится купецъ да богатый,
 Былъ работникъ Сатокъ новгородскій.
 Отправлялись купци новгородскій
 5 Торговать за сѣне морѣ
²⁾
 Торговали за синимъ за славнымъ морюшкѣмъ.
 Отправляются они во славный во Новгородъ,
 Выѣзжали они среди моря.
 10 Становились корабли новгородскій,
 Стояли на мори трѣи сутки,
 Не куда оны не подаются.
 Говорятъ купци новгородскій:
 «Требуе изъ насъ Водяной царь
 15 «Каку ни съ насъ онъ пошлину».
 Отвѣщае вода имъ матушка:
 — Просить человека Водяной царь. —
 Выбирали купци новгородскій

1) Эта былина отличается особымъ разиѣромъ, съ двумя удареніями въ концѣ стиха, при чемъ удареніе на последнемъ слогѣ произносится особенно рѣзко.

2) Калининъ не могъ припомнить названія страны, куда купцы поѣхали.

Изъ артели челоѣка въ синё морё.

- 20 Пожелалъ съ артели Сатокъ работничокъ,
Рядилъ много злата серебра
И мелкихъ съ ихъ же жемчуговъ:
Буде буду я на святую Русь,
Должны отдать купци новгородскій.
- 25 Отпускали Сатка работничка
Во славно во синё морё
На двухъ дощечкахъ дуббвѣихъ.
Отправлялся Сатокъ работничокъ
За большое у нихъ было зѣлото.
- 30 Спустился Сатокъ работничокъ
Во славно во синё морё.
Приходить къ силы къ отпадшій,
Къ тому къ царю къ невѣрному,
Къ тому приходитъ къ двору къ царевому.
- 35 На трехъ столбахъ у двора цареваго
Положено по головѣ челоѣческой.
Говорить Сатокъ работничокъ:
«Ляже видно моя головушка
«У того царя невѣрнаго,
40 «У той же силы отпадшійю».
Приходить Сатокъ работничокъ,
Приходить же онъ въ царскій домъ
И на то онъ судилищѣ:
Остужается царь невѣрный
- 45 Со своей молодѣй женѣй,
И спрашивать Сатка работничка:
— Что Сатокъ работничокъ? —
«Отъ тѣхъ купцовъ новгородскѣихъ
«Посланъ Сатокъ работничокъ.
- 50 «Объ чѣмъ ты, царь невѣрный,
«Требуешь челоѣка ты съ Русѣй?»
— И зову я къ себѣ на судилищѣ, —

- Спорилъ со своей молодой женой:
 — Что на Россіи у насъ нуньчу дѣтсѣя:
 55 — Дороже булатъ-желѣзо краснаго видъ золота?
 Отвѣчаетъ Сатокъ работничокъ:
 «У насъ на Россіи нунь діетсѣя, —
 «Подороже булатъ-желѣзо краснаго видъ золота».
 Скочилъ же царь невѣрный,
 60 Тяпне въ руки саблю вострую,
 Отсѣкъ царицы буйну голову¹⁾.
 Отвѣчаетъ Сатку работничку:
 — Ай Сатокъ работничокъ!
 — Не угодно ли служить царю невѣрному? —
 65 «Отъ васъ, царь, не отнимаюся,
 «Только хотѣлось бы на бѣлый свѣтъ».
 — Женись-ко Сатокъ работничокъ,
 — Награжу тебя Сатокъ имѣніемъ. —
 Не отнимался Сатокъ работничокъ
 70 Отъ того царя невѣрнаго.
 Приводитъ ѣтъ ему три дѣвушкы:
 Двѣ дѣвушки бѣленькыхъ,
 Третья дѣвушка черная,
 Черна дѣвчонька чиганочка.
 75 Ступае дѣвчонька на ногу
 Тому Сатку работничку, —
 Догадался Сатокъ работничокъ,
 Отвѣчаетъ царю невѣрному:
 «Возму я дѣвушку черную».
 80 Отвелъ же невѣрный царь
 Ему дѣвушку черную.
 Ложился Сатокъ работничокъ
 И спать онъ съ дѣвушкой черною.

1) Пѣвецъ объяснилъ, что царица, жена Водянаго, увѣряла, будто на Руси золото дороже желѣза, и что для разрѣшенія этого спора потребовалъ Водяной человекъ съ Руси.

- Говорить ему дѣвушка чѣрная,
 85 Черна дѣвчонька чиганочка:
 — Не вались, Сатокъ работничокъ,
 — Близехонько ко мнѣ къ дѣвущкѣ,
 — Накинь свои рѹчки Сатковѣй,
 — Накинь конецъ перстиковѣ. —
- 90 Накинулъ Сатокъ работничокъ,
 Накинулъ онъ конецъ перстичковѣ, —
 И тутъ Сатокъ работничокъ
 Объявился въ тую ночь въ Новѣ градѣ
 И лежитъ покрай матушки Волховѣ,
- 95 Одни ручки въ водѣ егѣ.
 Приѣзжаютъ купци новгородскѣй
 Изъ-за славнаго синя моря:
 Получилъ съ ихъ злато и сѣребрѣ,
 Получилъ съ ихъ и мелкіи жемчугѣ.
- 100 Вознесся Сатокъ работничокъ
 Вознесся е славою,
 Прописалъ себя въ купци богатѣй.
 Кажется Сатку богатому,
 Не во снѣ ему кажется,
- 105 На яву ему видится:
 — Вяжи-тко ты шелковѣ невѣдѣ,
 — Лови-тко ты въ матушки Волховѣ
 — Что попадетъ тебѣ въ неводкѣ:
 — Сострой амбарѣ великѣй,
- 110 — Въ амбарѣ вали безошадно грязь. —
 Попадае мусоръ и чѣврой¹⁾ тутъ,
 Попадае листьѣ и дубѣя колѣдинкѣ.
 Валилъ въ амбарѣ великѣй
 И всяку неподѣльну грязь.
- 115 Все новгородчана смѣялися

1) Чѣврой — рѣчной песокъ.

- Надъ тымъ Саткомъ работничкомъ:
 — Вознесся Сатокъ работничокъ,
 — Прописалъ себя въ купечество
 — И залогу великаго,
 120 — А нунь ловить мусоръ и чеврой тутъ
 — И всяку неподобну грязь,
 — И валить въ амбары великій! —
 На яву у Сатка причудилосѣ,
 Все золото и серебро въ амбарѣ объявилосѣ.
 125 Произвелъ Сатко купецъ богатый
 И все на денежный счетъ же вдругъ, —
 И не узналъ свою казну безсмѣтную.
 Повыхвасталъ Сатко богатый,
 Повыхвасталъ съ купцами новгородскимъ:
 130 «Ай же вы купци новгородскій,
 «Ай же вы купци издревле здѣ!
 «Я повикуплю у васъ запасы всѣ хлѣбный,
 «Повыкуплю товары вси красныи
 «И на свое былѡ имѣнїе
 135 «И на свою злату казнѹ!»
 И вси купци новгородскій
 Все купци задумалѣсь:
 — Неужто не можетъ поставить на Сатка купца богатаго
 — Хлѣбовъ запасныхъ и товаровъ намъ красныхъ,
 140 — Чтобы не выкупить Сатку купцѹ богатому
 — Нашего имущества? —
 Не смѣли бить о великъ залогъ,
 Не смѣли на одинъ же разъ,
 А били съ Саткомъ они на три разъ, —
 145 Били купци о своихъ главахъ,
 И Сатокъ купецъ богатый
 Билъ о своей буйной головѣ.
 Сталъ купить запасы онъ хлѣбный
 И товары вси красныи,

- 150 Очистилъ вси лавки у купцовъ новгородскійхъ.
 Нечего купить Сатку богатому
 У тыхъ купцовъ новгородскійхъ,
 Повыкупилъ съ лабазовъ запасы всѣ хлѣбный,
 Съ лавокъ товары вси красныи.
- 155 Наставляли купци было въ дру́гой разъ
 Про того Сатка купца богатаго,
 Сталъ купить Сатокъ въ другой разъ
 Изъ лабазовъ запасы онъ хлѣбный,
 Изъ лавокъ товары все красныи,
- 160 Повыкупилъ на свое большое имѣнiе
 Изъ лабазовъ запасы онъ хлѣбный,
 Изъ лавокъ товары всѣ красныи,
 Не осталось запасовъ тутъ хлѣбныхъ,
 Не осталось товаровъ тутъ красныхъ.
- 165 Сами купци новгородскіи
 Сами купци призадумались,
 Сами купци приужахнулись:
 — Набъ¹⁾ намъ поставитъ буйны головы,
 — Не заправимъ запасовъ мы хлѣбныхъ,
 170 — Не заправимъ товаровъ мы красныхъ,
 — Чтобъ не выкупить Сатку купцу богатому. —
 Писали купцамъ греческымъ,
 Писали купцамъ заморскымъ:
 Пособили бы наставить запасы же хлѣбный,
 175 Пособили бы наставить товары все красныи.
 Наставили купци заморскіи,
 Заморскіи купци что ли греческi,
 Наставили запасы тутъ хлѣбный,
 Наставили товары тутъ красныи
- 180 Въ помочъ купцамъ новгородскымъ
 Сталъ купить Сатокъ купецъ богатый

1) Набъ — надобно.

- Въ томъ своёмъ въ Новѣ градѣ,
 Повыкупилъ Сатокъ онъ же третью часть:
 Не хватаетъ у Сатка больше золота
 185 Купить тутъ запасовъ да хлѣбныхъ,
 Да товаровъ да красныхъ.
 За свое за бахвальство за ложное,
 За свое пустое за хвастанье
 Отсѣчь набъ Сатку буйна голова,
 190 Прикончить Сатку своя скоро жизнь.
 Сбѣжалъ Сатокъ купецъ богатый
 Отъ тыхъ купцевъ новгородскихъ,
 Сбѣжалъ изъ думы изъ крѣпкой
 Къ тому Вольгѣ Всеславьеву:
 195 «Молодой Вольгá Всеславьевичъ,
 «Сбереги меня Сатка купца богатаго
 «Отъ тою смерти напрасною
 «За своё за ложное хвастанье!»
 Одѣвался Вольгá Всеславьевичъ
 200 И въ латы богатырской,
 Беретъ орудію богатырскую,
 Ставился Вольгá Всеславьевичъ,
 Ставился на матушку на Вѣлховѣ,
 Ставился на широкъ мостъ,
 205 Казнилъ онъ народъ безщадно безпошлинно,
 Рылъ¹⁾ народъ во матушку во Вѣлховѣ
 И всехъ купцевъ новгородскихъ;
 Бѣжали купцы новгородскій,
 Тый мужики новгородчанà
 210 Къ тому было отцу его крестному
 Къ тому Вольги Всеславьева:
 — Упроси-тко ты Вольгú Всеславьева.
 — За того Сатка купца богатаго

1) Рыть — сбрасывать.

— Казнить народъ безданно безошлинно. —

- 215 Одѣвается отецъ его крестный,
Кладывае колоколъ себя на главѹ
Кладывае колоколъ же мѣдный,
Мѣдный колоколъ еще сорокъ пудъ.
Идетъ къ крестовому дитятку
- 220 Къ тому Вольги Всеславьевѹ:
«Ай крестовое мое ты дитятко,
«Ай Вольга Всеславьевичъ!
«Не казни жъ народъ безданно безошлинно
«За того купца ты невѣрнаго,
225 «Не за вѣрнаго купца богатаго,
«За богатаго Сатка новгородскаго!»
Упирается отца онъ крестнаго,
А ударилъ отца онъ крестнаго
Своимъ копьемъ бурзамецкимъ
- 230 Во его буйную голову,
Въ тотъ колоколъ было мѣдный,
И молодой Вольга Всеславьевичъ.
И лопнулъ колоколъ было мѣдный
На главы у того отца крестоваго.
- 235 Убилъ отца онъ крестоваго.
Тутъ самъ Вольга ужаснулся вдругъ,
Убирался онъ съ матушки съ Волхова,
Приходить къ родители къ матери,
Самъ Вольга и хвастаетъ:
- 240 — Ай родитель моя матушка!
— Я сдѣлалъ теперь незаконный судъ,
— Убилъ своего отца было крестнаго. —
Говорить родитель ему матушка
Тому Вольги Всеславьеву:
- 245 «Молодой Вольга Всеславьевичъ!
«Не потерпѣть тебя небесной царь,
«Что убилъ отца ты крестнаго,

«За ту напрасну смерть».

Молодой Вольга Всеславьевичъ

- 250 Справляется къ дружины хороброю,
 Набралъ дружины хороброю
 Набралъ сорокъ стрѣльцевъ молодыхъ молодцевъ,
 Сорокъ молодцевъ удалыхъ борцевъ,
 Отправляется съ дружиной хороброю,
 255 Отправляется Вольга Всеславьевичъ,
 Отправлялся въ дальню сторону.
 Приѣзжае Вольга Всеславьевичъ,
 Приѣзжае къ Викулы Селягину.
 Паше Викула Селягинъ сынъ
- 260 Въ томъ въ чистомъ полѣ,
 Борозды гоняе предолгій,
 Сошка его поскрипливѣтъ,
 Солова кобылка его поступливѣтъ,
 Камешки вонъ вывертывѣтъ,
 265 Дѣренъ Викула внизъ повертывѣтъ.
 Приѣзжаетъ Вольга Всеславьевичъ
 Къ Викулы Селягину:
 — Богъ помочь, ратаръ великій,
 — Во чистомъ поли попахивѣтъ!
- 270 — Какъ ты зовутъ, ратаръ великій,
 — По имени нарекаютъ по отечеству? —
 Отвѣчаетъ тутъ ратаръ великій,
 Называется Викулушкой,
 По изотчинѣ звеличается Селягинъ сынъ.
- 275 — Къ тебѣ я ѣхалъ Викула Селягинъ сынъ
 — А наполь тебя въ чистомъ полѣ
 И спрашивать Викула Селягинъ сынъ:
 «Откуда удалой добрый молодецъ?»
 — Есть я молодецъ изъ дальнихъ мѣсть,
 280 — По прозванью Вольга Всеславьевичъ. —
 «И вы есть Вольга Всеславьевичъ?

«Куда вы отправились?»

— Отправился къ Викулы Селягину,

— Искать Викулы Селягинѣ,

285 — Что поренъ Викула Селягинъ сынъ. —

И отвѣчаетъ Викула Селягинъ сынъ:

«Велика сила у Викулы Селягинѣ,

«Какъ ратаремъ живу во чистомъ полѣ».

— Ай ты молодой Викула Селягинъ сынъ!

290 — Поѣдемъ съ нами въ Курчевецъ,

— Поѣдемъ съ нами въ Орѣховецъ. —

Отвѣчае Викула Селягинъ сынъ:

«Я недавно былъ братцы во Курчевцѣ,

«Привезъ два мѣха соли пребольшихъ,

295 «Въ который же мѣхъ входитъ сорокъ пудъ».

Зоветь его Вольга Всеславьевичъ

Съ собою ѣхать въ Курчевецъ,

Съ собою ѣхать въ Орѣховецъ.

Не отнимался Викула Селягинъ сынъ,

300 Выпрягалъ кобылку онъ солову,

Клалъ сошку на ноженку,

Липнулъ¹⁾ сошку далѣко въ край.

Садился на кобылку на слову,

Поѣхалъ Викула Селягинъ сынъ.

305 Пошла Викулина кобылка тутъ солова,

Пошла во цѣлый шахъ, —

Молодой Вольга Всеславьевичъ

Со своей дружиной хороброю

Одва гонятся во всю же рысь.

310 Испроговорить Вольга Всеславьевичъ

— Ай Викула Селягинъ сынъ!

— Эта бы кобыла конемъ была,

— Стояла бы кобыла пятьсотъ рублѣвъ. —

1) Т. е. кинулъ.

Сборникъ II Отд. И. А. Н.

Отвѣчае Викула Селягинъ сынъ :

315 «Не возьму за кобылу цѣлой тысящй».

Поѣхали въ путь дороженку,
Не доѣхали до города Орѣхова,
Попадае имъ камень огромный,
На камешки подпись великая :

320 Скакать черезъ этотъ же камешокъ

Тому же богатырю
Тому Вольгѣ Всеславьеву,
Дружинушки его въ поперѣгъ каменя,
Ему Вольгѣ вдоль камешка, —

325 Не скочить Вольгѣ Всеславьевичъ,
Тутъ будетъ Вольги скорѣ смерть.
Отправляется дружина хоробрая,
Скакала она впоперѣгъ сѣго каменя;
Направляется Вольгѣ Всеславьевичъ

330 Скочить сѣго вдоль каменя.

Скочилъ Вольгѣ Всеславьевичъ
Черезъ всю длину сѣго каменя,
Задѣвае конь подковами
За длинныи за камешокъ.

335 Застрадалъ Вольгѣ Всеславьевичъ,
Не доѣхалъ Вольгѣ до Орѣховца,
Скончался на той пути дороженкѣ
И тотъ же Вольгѣ Всеславьевичъ.

Доставала дружина хоробрая

340 Доставала Вольгѣ Всеславьевѣ
Въ свое же мѣсто великое¹⁾.
Тутъ же Вольга приставился.

Записано тамъ же, 22 іюля.

1) Пѣвецъ не могъ припомнить названія мѣста, куда дружина отвезла похоронить Вольгу.

3.

ИЛЯ МУРОМЕЦЪ И СОЛОВЕЙ РАЗБОЙНИКЪ.

- Того ли города онъ Муромля,
 Изъ того ли нунь села да Карачаева,
 А Илья да сынъ Ивановичъ
 Просить у родителя прощеньца,
 5 Онъ прощенья просить съ благословленьцомъ
 Ъхать къ городу Чернигову,
 Отъ Чернигова-то ѡхать нунь ко Киеву
 А ко ласковому князю ко Владимиру.
 Далъ отецъ прощенье съ благословленьцомъ
 10 Ъхать къ городу Чернигову.
 Онъ садился тутъ Илья да на добра коня,
 Бралъ же въ руки онъ да тугой лукъ,
 А поѣхалъ онъ прямой дорожкой неколькою
 А отъ города отъ Муромля
 15 А до города Чернигова.
 Перевелъ станы больші разбойнички,
 Онъ очистилъ тутъ дороженки.
 Подъѣзжаетъ тутъ онъ подъ Черниговъ градъ,
 Гдѣ стоитъ тутъ войско бусурманское
 20 А ѣ подъ городомъ Черниговымъ, —
 Тутъ не сдѣлано ни выпуску ни въѣзду
 Что ли князю да черниговску.
 Молодой Илья да сынъ Ивановичъ
 Онъ прибилъ же тое войско всё бусарское (*такъ*),
 25 Всихъ татаръ да всехъ поганыхъ,
 Онъ очистилъ тутъ Черниговъ градъ,
 Збавилъ князя да черниговска
 Отъ татаръ было поганыхъ.
 Приѣзжаетъ тутъ ко князю ко черниговску,
 30 Князь черниговскій зрадуется:

- «Ты откуда, добрый молодець,
 «Ты коёй земли, коёй орды,
 «Какъ ты нарекають по отечеству?»
 — Я есть города отъ Муромля
 35 — Да села есть Карачаевска,
 — Да Илья же сынъ Ивановичъ. —
 Принялъ его князь черниговскій
 Во великое себѣ-ка-ва гостѣбищо,
 Онъ дарилъ ему да чѣстныи подарочки,
 40 Подарилъ тутъ е орудію да богатѣрскую,
 Подарилъ копьѣ да ему вострое,
 Да пожертвовалъ ёнъ саблю ему вострую.
 Тутъ поѣхалъ да Илья же сынъ Ивановичъ
 Отъ Чернигова на Кіевъ градъ
 45 А прямой дорожкой не окольною,
 А гди Сѳловей да сынъ Рахматовичъ
 А сидитъ онъ на двѣнадцати дубахъ да сорочинскіихъ,
 Не пропуститъ онъ ни коннаго, ни пѣшаго,
 Бьетъ онъ свистомъ соловьинымъ,
 50 Покрыкомъ своимъ звѣринымъ.
 Тутъ есть станы да разбойнички
 Да артели тутъ великіи
 На прямой дорожки не окольныи.
 Тутъ поѣхалъ же Илья да сынъ Ивановичъ
 55 Отъ Чернигова до Кіева,
 Перевелъ же станы вси разбойнички,
 Онъ убилъ артели вси разбойниковъ.
 Подъѣзжае подъ гнѣздо да Соловьиное
 Того Сѳловья Рахматова.
 60 Засвисталъ же Сѳловей Рахматовичъ,
 Засвисталъ по соловьиному,
 Закрычалъ онъ по звѣриному;
 У Илья сына Иванова
 Добрый конь его да подтыкается,

- 65 Спа́даты со рѣзвѣихъ ногъ,
 Падаты онъ же на колѣночка.
 Говоритъ Илья Ивановичъ:
 — Ахъ ты волчья сыть, медвѣжья выть!
 — Что же ты да нонче подтыкаешься!
- 70 — Что ль ты не бывалъ да во темномъ лѣсу,
 — Не слыхалъ ты соловьиного да пѣсвисту,
 — Не слыхалъ ли ты звѣринаго да пѣкрыку?
 — Ты ставай-ко на рѣзвѣи ноги,
 — Ты вези-ко подъ гнѣздо да Соловьиное
- 75 — Подъ того же было Сблѣвья Рахматова! —
 Подѣзжае тутъ Илья да сынъ Ивановичъ
 Подъ того же Сблѣвья Рахматова
 Подъ гнѣздо да соловьиное.
 Какъ подѣхалъ Илья да сынъ Ивановичъ
- 80 Подъ гнѣздо да Соловьиное,
 Онъ натягивалъ свой тугой лукъ,
 Онъ натягивалъ тетивочки шелкѣвыи,
 А накладывалъ тутъ стрѣлочку калѣную,
 Стрѣлилъ стрѣлочку во Сблѣвья
- 85 Во того да во Рахматова
 Во того да во разбойника;
 Попадала тая стрѣлочка
 А во Сблѣвья Рахматова
 И свалила тая стрѣлочка
- 90 Оттуль Сблѣвья Рахматова
 А Рахматова разбойничка, —
 Повалился будто сѣнная-та кучища.
 А до смерти не убило ли,
 Только Сблѣвья разило ли.
- 95 А Илья да сынъ Ивановичъ
 Бралъ же Сблѣвья Рахматова,
 Бралъ Илья да за желты кудри,
 Вязалъ Сблѣвья Рахматова

- Онъ ко лѣвою ко стремены.
- 100 Тутъ садился на добра коня,
 Пóвезъ Сóловья Рахматова
 А ѿ ко городу ко Кіеву
 А ко ласковому князю ко Владиміру,
 Черезъ тотъ же было домъ да Соловьиницъ,
- 105 Гдѣ живеть же тамъ жена е Соловьиная
 Со своими тамъ же дѣткамы.
 А глядятъ же его дѣтушки
 Того Сóловья Рахматова
 Во косевчато окошечко,
- 110 Говорятъ же тыи дѣтушки:
 «Ахъ ты матушка, ты матушка!
 «Батюшка-тотъ ѣде, мужика везеть».
 Была дочь да одноглазая,
 А глядитъ она въ окошечко,
- 115 А сама она да испрогóворить:
 — Ахъ вы глупыи вы дѣтушки,
 — Неразумны наши дѣтушки!
 — А не батюшка-тотъ ѣде, мужика везеть,
 — А мужикъ-тотъ ѣде, везе батюшка. —
- 120 Говорить же Соловьина молода жена:
 «Вы бѣжите-тко на шірокъ дворъ,
 Тамъ здымайте подворотенку
 Подворотенку да вы серебряну,
 А убейте мужика да на проѣздѣ тутъ
- 125 Во своихъ было воротахъ ли.
 Увидалъ же тутъ да Сóловей Рахматовичъ
 Подворотенку здымаючи:
 — Ахъ вы глупыи вы дѣтушки,
 — Неразумныи вы дѣтушки!
- 130 — Вы зачимъ же нуль здымаете
 — Подворотенку серебряну?
 — Что ли ўбьете вы подворотенкой,

- Какъ не могъ-то я убить да еще раньше васъ?
 — Вы зовите-тко въ гостѣбищо,
 135 — Вы дарите-тко подарочки,
 — Чтобы онъ оставилъ вамъ же батюшка. —
 Звали во великое гостѣбищо
 Да Илью сына Иванова,
 Выносили ему честныи подарочки.
- 140 Не бралъ честныхъ подарочковъ,
 Не оставилъ имъ же Сбловья Рахматова,
 Везъ ко городу ко Кіеву
 А ко ласковому князю ко Владиміру.
 Приѣзжае онъ ко городу ко Кіеву
- 145 А ко ласковому князю ко Владиміру,
 Тутъ же онъ приѣхалъ да на широкъ дворъ
 Къ тымъ же ко полатамъ бѣлокаменнымъ,
 Вязетъ онъ коня да у столба да у точенаго
 У того кольца да золоченаго,
- 150 Зашолъ же во полаты бѣлокаменны,
 Крестъ кладетъ да по писаному,
 А поклонъ ведетъ да по ученому,
 Бьетъ челомъ да поклоняется
 А на всехъ же на четыре на сторонушки,
- 155 Князю со княгинушкой въ особину:
 «Здравствуй, солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской
 «Со своей было княгиною!»
 Спрашиваютъ Владиміръ стольнѣ-кіевской:
 — Ты откудова, удалый доброй молодець,
- 160 — А коѣй земли коѣй орды,
 — Какъ ты именѣмъ зовуть,
 — Какъ ты нарекають по отечеству?
 «Я есть города отъ Муромля
 «А села да Карачаева,
- 165 «А Илья да сынъ Ивановичъ».
 — А отъ города отъ Муромля

- Отъ села да Карачаева
 — Вы куда-ка нуньчу ѣхали? —
 Отвѣчае тутъ Илья да сынъ Ивановичъ:
 170 «Мы ѣхали да на Черниговъ градъ,
 «Отъ Чернигова на Кіевъ градъ
 «А прямой дорожкой некольною».
 Говорить ему Владиміръ стольнѣ-кіевской:
 — Ай же ты Илья да сынъ Ивановичъ:
 176 — Тутъ великіи артели да разбойниковъ
 — На прямой дорожки некольною. —
 «Все разбойнички убиты,
 «Все дороженьки очищены».
 Спрашиваютъ Владиміръ стольнѣ-кіевской:
 180 — Подъ Черниговомъ да стоить войско бусурманское,
 — Все поганьи татарова,
 — А стоить татаръ да много тысящей,
 — Запертъ да Черниговъ градъ,
 — Нѣтъ ни выходу ни выѣзду. —
 186 Говорить же тутъ Илья да сынъ Ивановичъ:
 «А убито тое войско бусурманское,
 «Да очищенъ тутъ Черниговъ градъ,
 «Что ль избавленъ еще князь черниговской
 «А отъ тыхъ поганыхъ татаровей».
 190 — Отъ Чернигова куды же вы тутъ ѣхали? —
 «Ѣхали да отъ Чернигова
 «Отъ Чернигова на Кіевъ градъ
 «А ѣ прямой дорожкой некольною,
 «Гди живетъ тутъ Соловей Рахматовичъ».
 196 Говорить ему Владиміръ стольнѣ-кіевской:
 — Какъ же вы оттуда-ка проѣхали?
 — Тутъ великіи артели е разбойниковъ. —
 «А разбойнички убиты,
 «Что ли стѣночки посѣжганы».
 200 — Тутъ же Соловей Рахматовичъ

— Онъ сидитъ на двѣнадцати дубахъ да сорочинскіихъ,
 — Не стрѣльбой пальбой онъ бьетъ да человѣческой,
 — Бьетъ же по́свистомъ да соловьинымъ,
 — Бьетъ же по́крыкомъ звѣринымъ. —

205 «Сóловей Рахматовичъ

«На твоємъ да широкѣмъ двори
 «У моей было у лѣвой у стремены,
 «Онъ привѣзенъ нунь во Кіевъ градъ».
 Князь да со княгиною

210 А скорешенько бѣжали да на шірокъ дворъ
 Посмотрѣть да было Сóловья Рахматова.

Выбѣгали тутъ на шірокъ дворъ
 Къ тому Сóловью Рахматову
 А й къ Рахматову разбойнику:

215 — Ахъ ты Сóловей Рахматовичъ,

— Засвищи по соловьиному,
 — Закрычи-тко по звѣриному! —
 Отвѣчае имъ же Сóловей:

«Не у васъ я хлѣба кушаю,

220 «А не васъ я хóчу слушати».

А й выходитъ тутъ Илья да сынъ Ивановичъ;
 Испроговоритъ Владиміръ стольнѣ-кіевской:

— Ай же ты Илья да сынъ Ивановичъ!

— Зѣставъ Сóловья да зѣсвистать,

225 — Засвистать по соловьиному,

— Закрычать да по звѣриному. —

Говорилъ Илья Ивановичъ:

«Ахъ ты Сóловей Рахматовичъ,

«Засвищи-ко ты полú-свистомъ,

230 «Закрычи-ко нунь полú-крыкомъ!»

Сóловей Рахматовичъ

А Рахматовичъ разбойничекъ,

Засвисталъ-то онъ во весь же свистъ,

Закрычалъ-то онъ во весь тутъ крыкъ.

- 235 Князь да со княгиною
 Пали оны, бмерли.
 Какъ Илья же сынъ Ивановичъ
 Какъ подскочить онъ ко Сбловью,
 Къ Сбловью Рахматову
- 240 А къ Рахматову разбойнику,
 Какъ отдѣрнеть да отъ стремены,
 Какъ ударить о кирпиченъ мость, —
 Повернулись тутъ глаза-ты вонъ косицамы,
 На четыре части голова тутъ лопнула;
- 245 А рострясь князя съ княгиною
 Что ли солнышка Владиміра
 А и князя стольнѣ-кіевска.
 Испроговоритъ Владиміръ стольнѣ-Кіевской:
 — Благодарствуешь Илья да сынъ Ивановичъ;
- 250 — Збавилъ насъ отъ смерти отъ напрасныя!
 — Нареку тебѣ я имя да по новому:
 — Быдъ-ко ты казакъ да Илья Муромецъ
 — Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
 — А живи-тко ты у насъ во Кіеви,
 255 — А отнынѣ ты живи вѣкъ по вѣку! —

Записано тамъ же, 24 іюля.

4.

ИЛЛЯ МУРОМЕЦЪ И ИДОЛИЩЕ.

- Ай татаринъ да поганыи,
 Чтоль Идолище великое,
 Набралъ силы онъ татарскіи,
 Набралъ силы много тысящей,
 5 Онъ поѣхалъ нунъ татаринъ да поганыи,
 А Идолище великое,

- А великое да страшное,
 А ѿ ко солнышку Владиміру
 А ѿ ко князю стольнѣ-кіевску.
 10 Приѣзжаетъ тутъ татаринъ да поганый,
 А Идолище великое,
 А великое да страшное,
 Ставить силушку вкругъ Кіева,
 Ставить силушку на много вѣрсть,
 15 Самъ поѣхалъ онъ къ Владиміру.
 Убоялся нашъ Владиміръ стольнѣ-кіевской
 Что ль татарина да онъ было поганого,
 Что ль Идолища да онъ было великаго.
 Не случилось да у Владиміра
 20 Дома русьскіихъ могучіихъ богатырей:
 Уѣхали богатыри въ чистó поле,
 Во чистó поле уѣхали поляковать:
 А ѿ ни стараго казака Ильи Муромца,
 А ѿ ни мóлода Добрынюшки Никитича,
 25 Ни Михайлы было Пóтыка Иванова.
 Былъ одинъ Алешенька Левонтьевичъ,
 Хоть бы смѣлыи Алешка — не удалыи.
 А не смѣлъ же ѣхать въ супротивности
 А протівъ было поганого татарина
 30 А протівъ того Идолища великаго.
 Ужъ какъ солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской
 Что ль татарину да кланялся,
 Звалъ онъ тутъ въ великое гостебище,
 На свое было велико пированьице.
 35 Во свои было палаты бѣлокаменны.
 Тутъ же ѣздитъ Илья Муромецъ да у Царя-града,
 Онъ незгодушку про Кіевъ да провѣдаетъ.
 Какъ приправитъ Илья Муромецъ да коня добраго,
 Отъ Царя-града приправитъ же до Кіева,
 40 Тутъ поѣхалъ Илья Муромецъ въ чистó поле

- А подѣ тую было силу подѣ татарскую.
 Попадаетъ ему старецъ peregrинищю,
 Peregrинищю да тутъ могучіи Иванищю;
 Говоритъ ему казакъ да Илья Муромецъ,
 45 Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ:
 «Ты Иванищю да е могучіи!
 «Не очистишь что же нуньчу града Кіева,
 «Ты не убьешь нунь поганыхъ татаровей?»
 Говорилъ ему Иванищю могучее:
 50 — Тамъ татаринъ е великіи,
 — А великіи Идолищю да страшныи,
 — Онъ по кулю да хлѣба къ выти ѣсть,
 — По ведру вина да онъ на разъ-то пьеть,
 — Такъ не смію я итти туды къ татарину. —
 55 Говоритъ ему казакъ да Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ:
 «Ай же ты Иванищю могучее!
 «Дай-ко мнѣ-ка платищю нунь старческихъ
 «Да лаптѣвъ же мнѣ-ка нуньчу старческихъ,
 60 «Своей шляпы нунь же мнѣ-ка-ва да старческой,
 «Да й клюки же мнѣ-ка сорока пудовъ, —
 «Не узналъ бы нунь татаринъ да поганый,
 «Что меня же нунь казѣка Ильи Муромца,
 «А Ильи сына Иванова».
 65 — А не далъ бы я ти платищю да старческихъ,
 — А не смію не дать платищю тутъ старческихъ:
 — Съ чести ти не дать, такъ вѣзьмешь не съ чести,
 — Не съ чести вѣзьмешь, ужъ мнѣ-ка бокъ набьешь!
 Отдавае ему платища-ты старчески,
 70 Лапти тутъ давае онъ же старчески,
 Шляпу онъ давае тутъ же старчески,
 А клюху-ту онъ давае сорока пудовъ.
 Принимаетъ тутъ же платя богатырскіи
 А садился на коня да богатырскаго,

75 Онъ поѣхалъ Ильей Муромцомъ.

А идетъ тутъ Илья Муромецъ,
Что идетъ же къ солнышку Владимиру,
Что идетъ Иванищо могучее

Въ платьяхъ тутъ же старческихъ,

80 Онъ идетъ мимо палаты бѣлокаменны

Мимо ты косевчаты окошечка,
Гди сидитъ было Идолищо поганое,
Гди татаринъ да невѣрныи.

А взглянулъ было татаринъ во окошечко,

85 Самъ татаринъ испрогбворить,

Говорить же тутъ татаринъ да поганыи:

— А по платьицамъ да иде старчищо,
— По походочкѣ такъ Илья Муромецъ. —

Онъ приходитъ тутъ казакъ да Илья Муромецъ

90 А въ тыи въ полаты бѣлокаменны

И во тыхъ было во платьяхъ да во старческихъ

Того старца перегримища,
Перегримища да тутъ Иванища.

Говорить же тутъ Идолищо поганое:

95 — Ай же старчищо да перегримищо!

— А ѣ великъ у васъ казакъ да Илья Муромецъ? —

Отвѣчае ему старецъ перегримищо:

«Не огромный нашъ казакъ да Илья Муромецъ,
«Ужъ онъ толь великъ какъ я же есть».

100 — А по многу ли вашъ ѣсть да Илья Муромецъ?

Отвѣчае ёму старецъ перегримищо:

«Не по многу ѣсть казакъ да Илья Муромецъ:
«По три калачика крупивчатыхъ».

— Онъ по многу же ли къ выти да вина-то пьеть? —

105 Отвѣчае ёму старецъ перегримищо:

«Онъ одинъ же пьеть да нунъ стаканецъ ли».

Отвѣчаетъ тутъ Идолищо поганое:

— Это что же есть да нунчу за богатырь ли!

- Какъ наши татарскіи богатыри
 110 — По кулю да хлѣба къ выти кушаютъ,
 — На разъ же по ведру вина да выпьютъ ли. —
 Отвѣчаетъ тутъ казакъ да Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ:
 «Какъ у нашего попа да у Левонтья у Ростовскаго
 115 «Какъ бывала тутъ коровица обжорища,
 «По кѹбочѣ¹⁾ соломы да на рѣзъ ѣла,
 «По лохани да питья е да на рѣзъ пила,
 «Ѣла, ѣла, пила, пила, сама лопнула!»
 Тутъ Идолищу поганому не кажется, —
 120 Какъ ухватитъ онъ ножищю да кинжалищю
 Да какъ махне онъ въ казѣка Илью Муромца
 Во того было Илью Иванова.
 А казакъ тотъ былъ на ножки еще повертокъ,
 А на печку Илья Муромецъ выскакивалъ,
 125 Нѣ лету онъ ножичокъ подхватывалъ,
 А назадъ да къ нему носомъ поворачивалъ,
 Какъ подскочитъ тутъ казакъ да Илья Муромецъ
 Со своей было клюхою сорочинскою,
 Какъ ударитъ онъ его да въ буйну голову, —
 130 Отлетѣла голова да будто пугвица.
 А какъ выскочитъ онъ да на широкъ дворъ,
 Взялъ же онъ клюхой было помахивать
 А поганыхъ татаровеѣ охаживать,
 А прибилъ же всехъ поганыхъ татаровеѣ,
 135 А очистилъ Илья Муромецъ да Кіевъ градъ,
 Збавилъ онъ же солнышка Владиміра
 Изъ того же было полону великаго.
 Тутъ же Ильѣ Муромцу да-е славу поютъ.
 Записано тамъ же, 24 іюля.

1) Кубоча — тукачъ или снопъ соломы.

5.

ДОБРЫНЯ НИКИТИЧЪ¹⁾.

Добрынюшки-то матушка говаривала,

Никитичу-то родвенька наказывала:

«Ахъ ты душенька Добрыня сынъ Никитичъ!

«Ты походишь нунь гулять да е во Кіевъ градъ,

5 «Подъ ты нунь гуляй да по всимъ уличкамъ,

«И по тымъ же ты по мелкимъ переулочкамъ,

«Только нѣ ходи ко сукиной Маринушки,

«Къ той Маринушки Кайдаловной,

«А Кайдальевной да королевичной,

10 «Въ тую ли во частую во уличку,

«Да во тотъ ли нунь во мелкій переулочекъ.

«Сука блядь Маринка та Кайдальевна

«А Кайдальевна да королевична,

«Королевична да и волшебница,

15 «Она много нунь казила да князей князевичевъ,

«Много королей да королевичевъ,

«Девять русьскіихъ могучіихъ богатырей,

«А безъ счету тутъ народушку да черняди.

«Зайдешъ ты, Добрынюшка Никитичъ,

20 «Къ той же ко Маринушкѣ Кайдаловной,

«Тамъ тебѣ Добрынѣ живу нѣ бывать!»

Отправляется Добрыня сынъ Никитичъ

Онъ ходять гулять по городу по Кіеву,

Да по тымъ же нунь по частымъ по уличкамъ,

25 Тутъ по мелкіимъ Добрыня переулочкамъ,

Ходить тутъ Добрыня сынъ Никитичъ,

А не шолъ же онъ къ Маринушкѣ Кайдаловной.

1) Калининъ пѣлъ подъ-рядъ всю былинну о Добрынѣ Никитичѣ, какъ одно цѣлое, но говорилъ, что она обыкновенно поется въ трехъ частяхъ, которыя составляютъ каждая отдѣльную былинну.

- Онъ увидѣлъ голуба да со голубушкой,
 А сидитъ же голубъ со голубушкой
- 30 А во той же нунь Маришки во Кайдалевны
 Въ ей же онъ сидитъ голубъ во улички,
 Сидятъ что ли голубъ со голубкою
 Что ли носъ съ носкомъ а ротъ съ роткомъ.
 А Добрынюшкѣ Никитичу не кажется,
- 35 Что сидитъ же тутъ да голубъ со голубушкой
 Носъ съ носкомъ да было ротъ съ роткомъ,
 Онъ натягивалъ тетивочки шелковыи,
 Онъ накладывалъ тутъ стрѣлочки каленыи,
 Онъ стрѣляетъ тутъ же въ голуба съ голубушкой.
- 40 Не попала тая стрѣлочка каленая
 А й во голуба да со голубкою,
 А летѣла тая стрѣлочка прямо во высокъ теремъ,
 Во то было окошечко косевчато
 Къ сукъ ко Маринушки Кайдалевной,
- 45 А й Кайдалевной да королевичной.
 Тутъ скорешенько Добрыня шолъ да широкимъ дворомъ,
 Поскорѣе тутъ Добрыня по крылечику,
 Вѣжливѣе же Добрыня по новымъ сѣнямъ,
 А побасче тутъ Добрыня въ новой горенкѣ,
- 50 А беретъ же свою стрѣлочку каленую.
 Говоритъ ему Маришка да Кайдалевна
 А й Кайдалевна да королевична:
 «Ахъ ты душенька Добрыня сынъ Никитиничъ!
 «Сдѣлаемъ, Добрынюшка, со мной любовь».
- 55 Отвѣчаетъ тутъ Добрыня сынъ Никитиничъ:
 — Ахъ ты душенька Маринушка Кайдалевна!
 — Я тебѣ-ка-ва не полюбовничокъ. —
 Обернулся тутъ Добрыня съ новой горници,
 И выходятъ тутъ Добрынюшка на широкъ дворъ.
- 60 Тутъ скочила же Маринушка Кайдаловна,
 Брала тутъ ножищо да кинжалищо,

- А стругаетъ тутъ слѣдочки да Добрынины,
 Рыла ¹⁾ тутъ во печку во муравлену
 И сама же тутъ къ слѣдочкамъ приговаривать:
- 65 «Горите вы слѣдочки да Добрынины
 «Въ той было во печки во муравленой,
 «Гори-тко во Добрынюшки по мнѣ душа!»
 Воротился тутъ Добрыня съ широка двора,
 А приходитъ ко Маринѣ ко Кайдальевной,
- 70 А ѣ къ Кайдальевной да королевичной:
 — Ахъ ты душенька Маринушка Кайдальевна,
 — А ѣ Кайдальевна да королевична!
 — Ужъ ты сдѣлаемъ Маринушка со мной любовь,
 — Ахъ ты съ душенькой съ Добрынюшкой Микитичемъ. —
- 75 «Ахъ ты молодой Добрыня сынъ Никитиничъ!
 «Что же надо мной да надсмѣхаешься?
 «Давень тебя звала въ полюбовнички, —
 «Ты въ меня топерь ²⁾ Добрыня не влюблялся ли;
 «Нунечу зовешь да въ полюбовницы!»
- 80 Воротила тутъ она было богатыря
 Тымъ было туромъ да златорогимъ,
 А спустила тутъ богатыря въ чистое поле:
 А пошолъ же тутъ богатырь по чисту полю,
 А пошолъ же онъ туромъ да златорогимъ.
- 85 Увидае онъ тутъ стадо да гусиное
 Той же онъ Авдотья онъ Ивановны
 А желанной онъ своей да было тѣтушки,
 Притопталъ же всѣхъ гусей да до одинаго,
 Не оставилъ онъ гусеныша на сѣмена.
- 90 Тутъ приходя пастухи было гусиньи
 А приходя пастухи да жалобу творять:
 «Ахъ ты молодая Авдотья да Ивановна!

1) Т. е. бросала.

2) Т. е. въ то время.

- «А приходитъ къ намъ же туръ да златорогѣи,
 «Притопталъ же всѣхъ гусей да до единого,
 95 «Не оставилъ намъ гусеныша на сѣмена».
 Приходилъ же къ стаду къ лебединому,
 Притопталъ же лебедей всихъ до единой,
 Не оставилъ онъ лебѣдушки на сѣмена.
 Не поспѣли пастухи да взадъ сойти,
 100 А приходятъ пастухи да лебединыи,
 Ты жъ пастухи да жалобу творятъ:
 «Молода Авдотья да Ивановна!
 «Приходилъ къ намъ туръ да златорогѣи,
 «Притопталъ же лебедей всихъ до единой,
 105 «Не оставилъ онъ лебѣдушки на сѣмена».
 Онъ приходитъ туръ во стадо во овечьей,
 Притопталъ же всѣхъ овецъ да до единой,
 Не оставилъ онъ овечки имъ на сѣмена.
 Не поспѣли пастухи да тыи взадъ сойти,
 110 А приходя пастухи было овечьи:
 «Молода Авдотья да Ивановна!
 «Приходилъ къ намъ туръ да златорогѣи,
 «Притопталъ же всѣхъ овецъ да до единой,
 «Не оставилъ онъ овечки намъ на сѣмена».
 115 Шоль же туръ да златорогѣи
 А во то было во стадо во скотинное,
 Ко тому было ко скоту ко рогатому,
 Притопталъ же всихъ коровъ да до единой,
 Не оставилъ имъ коровушки на сѣмена.
 120 Не поспѣли пастухи да тыи взадъ сойти,
 А приходя пастухи же къ ей коровьи,
 Тыи пастухи да жалобу творятъ:
 «Ахъ ты молода Авдотья да Ивановна!
 «Приходилъ ко стаду ко скотинному
 125 «Приходилъ же туръ да златорогѣи,
 «Притопталъ же всѣхъ коровъ да до единой,

«Не оставилъ намъ коровушки на сімена».

Говорила тутъ Авдотья да Ивановна:

— А не быть же нунь туру да златорогому,

130 — Быть же нунь любимому племяннику,

— Молоду Добрынюшки Никитичу.

— Онъ обернуть у Маришки у Кайдальевной

— Молодой Добрыня сынъ Никитиничъ,

— А повернуть онъ туромъ да златорогимъ. —

135 Находилъ же стадо онъ конное

Тотъ же туръ да златороги,

Разгонялъ же всехъ коней да по чисту полю,

Не оставилъ имъ лошадушки на сімена.

А й приходятъ пастухи да къ ей кониньи,

140 Сами пастухи да жалобу творять:

«Молода Авдотья ты Ивановна!

«Приходилъ же къ намъ туръ туръ да златороги,

«Разгонялъ же всехъ коней да по чисту полю,

«Не оставилъ намъ лошадушки на сімена».

145 Молода Авдотья да Ивановна

Повернулась тутъ она было сорокою,

А летѣла къ сукѣ ко Маринушкѣ Кайдальевной,

А садилась на окошечко косевчато.

Стала тутъ сорока выщекатывать,

150 Стала тутъ сорока выговаривать:

— Ахъ ты сука нунь Маринушка Кайдальевна,

— Ай Кайдальевна да королевична!

— А зачѣмъ же повернула ты Добрынюшку,

— А Добрынюшку да ты Никитича,

155 — Тымъ же нунь туромъ да златорогимъ,

— А спустила тутъ Добрыню во чисту поле?

— Отврати-тко ты Добрынюшку Никитича

— Отъ того же нунь тура да златорогаго:

— Не отворишь ты Добрынюшки Никитича

160 — Отъ того же отъ тура да златорогаго, —

- Обверну тебя, Маринушка, сорокою,
 — Я спущу тебя, Маришка, во чисто полѣ:
 — Вѣкъ же ты летай да тамъ сорокою! —
 Обвернулась тутъ Маришка да сорокою,
 165 А летѣла тутъ сорока во чисто поле,
 А садиласи къ туру да на златы рога.
 Стала тутъ сорока выщекатывать,
 Взѣла тутъ сорока выговаривать:
 «Ай же туръ да златорогія,
 170 «Ахъ ты душенька Добрыня сынъ Никитиничъ!
 «Сдѣлай съ нами заповѣдь великую
 «А принять со мной съ Маришкой по злату вѣнцу:
 «Отвращу я отъ тура́ тя златорогаго».
 Говорилъ же тутъ Добрыня сынъ Никитиничъ:
 175 — Ахъ ты душенька Маринушка Кайдалевна,
 — А й Кайдалевна да королевична!
 — Отврати-тко отъ тура́ да златорогаго,
 — Сдѣлаю я заповѣдь великую,
 — Я приму съ тобой, Марина, по злату вѣнцу—
 180 Отвернула отъ тура́ да златорогаго
 Мблода Добрынюшку Никитича.
 Приходили тутъ ко городу ко Киеву
 Къ ласковому князю ко Владимиру,
 Принялъ со Мариной по злату вѣнцу.
 185 А проводить онъ свою да было свадебку,
 Отправляется во ложни да во теплын
 Молодой Добрыня сынъ Никитиничъ,
 Самъ же онъ служаночкамъ наказывать:
 — Ай же слуги мои вѣрныи!
 190 — Попрошу у васъ же чару зеленá вина,
 — Вы попрежде мни подайте саблю вострую. —
 Шолъ же онъ во ложни да во теплын;
 Обвернула тутъ его да горносталушкомъ,
 Взѣла горносталина попуживать,

- 195 Взѣла горносталина покышкивать,
 Приломаль же горносталъ да свои нѣкти прочь.
 Обвернула тутъ она его соколикомъ,
 Взѣла тутъ соколика попуживать,
 Взѣла тутъ соколика покышкивать,
- 200 Примахаль соколъ да свои крыльица.
 Тутъ смолился онъ Маринушки Кайдальевной,
 Ай Кайдальевной да королевичной:
 — Не могу летать я нунечку соколикомъ,
 — Примахаль свои я нуньчу крыльица,
- 205 — Ты позволъ-ко мнѣ-ка выпить чару зелена вина.
 Молода Маришка да Кайдалевна,
 Ай Кайдалевна да королевична,
 Отвернула тутъ Добрыню добрымъ мблodemъ;
 А скрычалъ же тутъ Добрыня сынъ Никитивичъ:
- 210 — Ай же слуги мои вѣрныи,
 — Вы подайте-тко мнѣ чару зелена вина! —
 Подавали ему тутъ слуги вѣрныи,
 Поскорешенько тутъ подавали саблю вострую.
 Нѣ пилъ онъ тутъ чары зелена вина,
- 215 Смѣхне онъ Добрыня саблей вострою
 И отнесъ же онъ Маринѣ буйну голову,
 А за ей было поступки неумильни.
 По утру сходилъ во теплую свою да парну баенку,
 Идутъ же было князи тутъ да бояра:
- 220 «Здравствуешь, Добрыня сынъ Никитиничъ,
 «Со своей да съ любимой семьей
 «Съ той было Маринушкой Кайдальевной,
 «А й Кайдальевной да королевичной!»
 — А й же нунъ вы князи еще ббѣра,
- 225 — Вся же вы Владиміровы двбѣряна!
 — Я вечеръ же братци былъ женѣтъ нѣ хлбстѣь,
 — А вынечу я сталъ братци холбстѣь нѣ жѣнатъ!
 — Я отсѣкъ же нунъ Маринѣ буйну голову

— За ейны́ было поступи неумильни́.—

- 230 «Благодарствуешь Добрыня сынъ Никитиничъ,
 «Что отсѣкъ же ты Маринки буйну голову
 «За ейны́ поступи неумильни́!
 «Много тутъ казила да народу она русьскаго,
 «Много тутъ князей она князевичевъ,
 235 «Много королей да королевичевъ,
 «Девять русьскихъ могучихъ богатырей,
 «А безъ счету тутъ народушку да черняди!»

Матушка Добрынюшкѣ говаривала,

Матушка Никитичу наказывала:

- 240 «Ахъ ты душенька Добрыня сынъ Никитиничъ!
 «Ты не ѣзда-тко на гору сорочинскую,
 «Не топчи-тко тамъ ты малыхъ змѣнышовъ,
 «Не выручай же полону тамъ русьскаго,
 «Не куплись-ко ты во матушкѣ Пучай-рѣки;
 245 «Тая рѣка свирипая,
 «Свирипая рѣка сама сердитая:
 «Изъ-за первая же струйки какъ огонь сѣчетъ,
 «Изъ-за другою же струйки искра сыплется,
 «Изъ-за третьей же струйки дымъ столбомъ валить»,
 250 «Дымъ столбомъ валить да самъ со пламенью».
 Мблдой Добрыня сынъ Никитиничъ
 Онъ не слушалъ да родители тутъ матушки
 Честной вдовы Офимьи Александровной,
 Ёздилъ онъ на гору сорочинскую,
 255 Ёпталъ онъ тутъ малыхъ змѣнышковъ,
 Выручалъ тутъ полону да русьскаго.
 Тутъ купался да Добрыня во Пучай-рѣки,
 Самъ же тутъ Добрыня испроговорилъ:
 — Матушка Добрынюшки говаривала,
 260 — Родная Никитичу наказывала:

- «Ты не ѣзди-тко на гору сорочинскую,
 — «Не топчи-тко тамъ ты малыхъ зміенышовъ,
 — «Не куплись Добрыня во Пучай-рѣки,
 — «Тая рѣка свирипая,
 265 — «Свирипая рѣка да е сердитая:
 — «Изь-за первая же струйки какъ огонь сѣчетъ,
 — «Изь-за другоей же струйки искра сыплется,
 — «Изь-за третьей же струйки дымъ столбомъ валить,
 — «Дымъ столбомъ валить да самъ со пламенью».
- 270 — Эта матушка Пучай-рѣка
 — Какъ ложинушка дождѣвая. —
 Не поспѣлъ тутъ жé Добрыня словца мѣлвити, —
 Изъ-за первая же струйки какъ огонь сѣчетъ,
 Изъ-за другою же струйки искра сыплется,
 275 Изъ-за третьей же струйки дымъ столбомъ валить,
 Дымъ столбомъ валить да самъ со пламенью.
 Выходить тутъ змѣя было проклятая,
 О двѣнадцати змѣя было о хоботахъ:
 «Ахъ ты мѣлодой Добрыня сынъ Никитиничъ!»
- 280 «Захочу я нынѣ Добрынюшку цѣло сожру,
 «Захочу Добрыню въ хобота возьму,
 «Захочу Добрынюшку въ полонъ снесу».
 Испроговорить Добрыня сынъ Никитиничъ:
 — Ай же ты змѣя было проклятая!
- 285 — Ты поспѣла бы Добрынюшку да захватить,
 — Въ ты пору Добрынюшкой похвастати,
 — А нуьчу Добрыня не въ твоихъ рукахъ.
 Нырнетъ тутъ Добрынюшка у бережка,
 Вынырнулъ Добрынюшка на другоемъ,
 290 Нѣту у Добрыни ко́ня добраго,
 Нѣту у Добрыни ко́пья востраго,
 Нечѣмъ тутъ Добрынюшкѣ поправиться.
 Самъ же тутъ Добрыня приужахнется,
 Самъ Добрыня испроговорить:

- 295 — Видно нонечу Добрынюшкѣ кончинушка! —
 Лежитъ тутъ колпакъ да земли греческой,
 А вѣсу-то колпакъ буде трехъ пудовъ.
 Ударилъ онъ змѣю было по хоботамъ,
 Отшибъ змѣи двѣнадцать тыхъ же хоботовъ,
 300 Сбился на змѣю да онъ съ колѣнками,
 Выхватилъ ножищю да кинжалищю,
 Хоче онъ змѣю было порѣспластать.
 Змѣя ему да тутъ смолиласи:
 «Ахъ ты душенька Добрыня сынъ Никитиничъ!
 305 «Быдь-ка ты Добрынюшка да большій братъ,
 «Я теби да сѣстра меньшая.
 «Сдѣлаемъ мы же заповѣдь великую:
 «Тебѣ-ка-ва не ѣздить нынѣ на гору сорочинскую,
 «Не топтать же здѣ-ка маленькихъ змѣёнышковъ,
 310 «Не вырѣчать полону да русьскаго;
 «А я теби сестра да буду меньшая, —
 «Мнѣ-ка не летать да на святую Русь,
 «А не братъ же больше полону да русьскаго,
 «Не носить же мнѣ народу христіанскаго».
 315 Отслабилъ онъ колѣнъ да богатырскихъ.
 Змѣя была да тутъ лукавая,
 Сподъ колѣнъ да тутъ змѣя свернуласи,
 Улетѣла тутъ змѣя да во кувиль-траву.
 И мѡлодѣй Добрыня сынъ Никитиничъ
 320 Пошолъ же онъ ко городу ко Кіеву,
 Ко ласковому князю ко Владиміру,
 Къ своей тутъ къ родители ко матушки,
 Къ честной вдовы Офимѣ Александровной.
 И самъ Добрыня порасхвастался:
 325 — Какъ нѣту у Добрыни кѡня добраго,
 — Какъ нѣту у Добрыни кѡпья востраго,
 — Не на комъ поѣхать нынѣ Добрынѣ во чисто поле! —
 Испроговорить Владиміръ стольнѣ-кїевской:

- «Какъ солнышко у насъ идетъ на вечерѣ,
 330 «Почестный пиръ идетъ у насъ на весели,
 «А мнѣ-ка-ва Владимиру не весело.
 «Одна у мня любимая племянничка,
 «И мѡлода Забава дочь Потятична;
 «Летѣла тутъ змѣя у насъ проклятая,
 335 «Летѣла же змѣя да черезъ Кіевъ градъ;
 «Ходила нунь Забава дочь Потятична
 «Она съ мамкамы да съ нянькамы
 «Въ зеленомъ саду гулятиться.
 «Подпадѣла тутъ змѣя было проклятая
 340 «Ко той матушки да ко сырой земли,
 «Ухватила тутъ Забаву дочь Потятичну
 «Въ зеленомъ саду да ю гуляючи
 «Во свои было во хобота змѣиныи,
 «Унесла она въ пещерушку змѣиную».
- 345 Сидятъ же тутъ два русьскіихъ могучіихъ богатыря:
 Сидитъ же тутъ Алешенька Левонтьевичъ,
 Во другіихъ Добрыня сынъ Никитичъ.
 Испроговоритъ Владиміръ стольнѣ-кіевской:
 «Вы русьскіи могучіи богатыри,
 350 «Ай же ты Алешенька Левонтьевичъ!
 «Можь ли ты достать у насъ Забаву дочь Потятичну
 «Изъ той было пещеры изъ змѣиною?»
 Испроговоритъ Алешенька Левонтьевичъ:
 — Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской!
 355 — Я слыхалъ было на семь свѣти,
 — Я слыхалъ же отъ Добрынюшки Никитича:
 — Добрынюшка змѣи было крестовый братъ.
 — Отдасть же тутъ змѣя проклятая
 — Мѡлоду Добрынюшки Никитичу
 360 — Безъ бою безъ драки кроволитіа
 — Тую же нунь Забаву дочь Потятичну. —
 Испроговоритъ Владиміръ стольнѣ-кіевской:

- «Ахъ ты душенька Добрыня сынъ Никитиничъ!
 «Ты достань-ко нунь Забаву дочь Потятичну
 365 «Да изъ той было пещерушки змѣяною.
 «Не достанешь ты Забавы дочь Потятичной,
 «Прикажу тебѣ Добрыня голову рубить».
 Повѣсилъ тутъ Добрыня буйну голову,
 Утопилъ же очи ясныи
- 370 А во тотъ ли во кирпиченъ мость;
 Ничего ему Добрыня не отвѣтствуетъ.
 Ставаетъ тутъ Добрыня на рѣзвыя ноги,
 Отдаетъ ему великое почтеніе
 Ему нунь за весело пированіе.
- 375 И пошолъ же ко родители ко матушкѣ
 И къ честной вдовы Офимьи Александровной.
 Тутъ стрѣтаетъ его да родитель матушка,
 Сама же тутъ Добрынѣ испроговорить:
 «Что же ты рожоноѣ не весело,
 380 «Буйну голову рожоноѣ повѣсило?
 «Ахъ ты молодой Добрыня сынъ Никитиничъ!
 «Али ѣствы-ты были не по уму?
 «Али пѣтыца-ты были не по разуму?
 «Аль дуракъ-тотъ надъ тобою надсмѣялся ли?
 385 «Али пьяница ли тамъ тебя приобозвалъ?
 «Али чарою тебя да тамъ приобнесли?»
 Говорилъ же тутъ Добрыня сынъ Никитиничъ,
 Говорилъ же онъ родители тутъ матушкѣ
 А честной вдовы Офимьи Александровной:
- 390 — Ай честна вдова Офимья Александровна!
 — Ёствы-ты же были мнѣ-ка по уму
 — А и пѣтыца-ты были мнѣ по разуму,
 — Чарою меня тамъ не приобнесли
 — А дуракъ-тотъ надо мною не смѣялся же
 395 — А и пьяница меня да не приобозвалъ;
 — А накинулъ на насъ службу да великую

- Солнышко Владиміръ стольнѣ-кїевской:
 — А достать было Забаву дочь Потятичну
 — А изъ той было пещеры изъ змѣиною;
 400 — А нунь вѣту у Добрыни кóня добраго
 — А нунь вѣту у Добрыни кóпя востраго,
 — Не съ чѣмъ ми поѣхати на гору сорочинскую
 — Къ той было змѣи нынь ко проклятою. —
 Говорила тутъ родитель ёму матушка
 405 А честна вдова Офимья Александровна:
 «А рожное моё ты нынь же дитяtko,
 «Молодой Добрынюшка Никитичъ!
 «Богу ты молись да спать ложись,
 «Буде утро мудро мудренѣе буде вечера,
 410 «День у насъ же буде тамъ прибыточѣнь.
 «Ты поди-ко на конюшню на стоялую,
 «Ты бери коня съ конюшенки стоялыя,
 «Батюшковъ же ковь стоитъ да дѣдушковъ,
 «А стоитъ буркó пятнадцать лѣтъ,
 415 «По колѣнъ въ наземъ же ноги призарóщены,
 «Дверь по поясу въ наземъ зарóщена».
 Приходить тутъ Добрыня сынъ Никитичъ
 А ко той ли ко конюшенькѣ стоялыя,
 Пovyдернулъ же дверь онъ вонъ изъ назму,
 420 Конь же ноги изъ назму да вонъ выдѣргивать,
 А беретъ же тутъ Добрынюшка Никитичъ
 Беретъ Добрынюшка добра коня
 На ту же на узду да на тесмяную,
 Выводитъ изъ конюшенки стоялыя,
 425 Кормилъ коня пшеною бѣлояровой,
 Поилъ питьями медвяныма.
 Ложился тутъ Добрыня на великъ одѣръ.
 Ставае онъ по утрушку ранехонько,
 Умывается онъ да и бѣлехонько,
 430 Снаряжается да хорошохонько,

- А сѣдлае своего да онъ добра коня,
 Кладывае онъ же потнички на потнички,
 А на потнички онъ кладе войлочки,
 А на войлочки черкальское сѣдельшко,
 435 И садился тутъ Добрыня на добра коня.
 Провожаетъ тутъ родитель его матушка
 А честна вдова Офимья Александровна;
 На поѣздѣ ему плѣточку нунь подала,
 Подала тутъ плѣтку шамахинскую
 440 А семи шелковъ да было разныхихъ,
 А Добрынюшкѣ она было наказывать:
 «Ахъ ты душенька Добрыня сынъ Никитиничъ!
 «Вотъ теби да плетка шамахинская:
 «Съѣдешь ты на гору сорочинскую,
 445 «Станешь топтать маленькихъ зміенышовъ,
 «Выручать тутъ полону да русьскаго,
 «Да не станеть твой же бурушко поскакивать
 «А зміенышовъ отъ ногъ да прочь отряхивать, —
 «Ты хлыщи бурка да нунь промѣжь уши,
 450 «Ты промѣжь ушй хлыщи да ты промѣжь ноги,
 «Ты промѣжь ногй да промѣжь заднйя,
 «Самъ бурку да приговаривай:
 «Бурушка ты нунь поскакивай,
 «А зміенышовъ отъ ногъ да прочь отряхивай!»
 455 Тутъ простиласи да воротиласи.
 Видли тутъ Добрынюшку да сядучи,
 А не видли тутъ удалаго поѣдучи.
 Не дорожками поѣхалъ не воротами,
 Черезъ ту стѣну поѣхалъ городовую,
 460 Черезъ тую было башню наугольную,
 Онъ на тую гору сорочинскую;
 Сталъ топтать да маленькихъ зміенышовъ,
 Выручать да полону нунь русьскаго.
 Подточили тутъ зміеныши бурку да щоточки,

- 465 А не сталъ же его бурушко поскакивать.
 На кони же тутъ Добрыня приужахнется:
 Нунечку Добрынюшки кончинушка!
 Спомнилъ онъ наказъ да было матушкинъ,
 Сунулъ онъ же руку во глубокъ карманъ,
 470 Выдернулъ же плётку шамахинскую
 А семи шелковъ да шамахинскихъ,
 Сталъ хлыстатъ бурка да онъ промѣжъ уши,
 Промѣжъ ушй да онъ промѣжъ ноги,
 А промѣжъ ногй да прѣмежъ задни,
 475 Самъ бурку да приговаривать:
 — Ахъ ты бурушко, да нунь поскакивай,
 — А зміенышовъ отъ ногъ да прочь отряхивай! —
 Сталъ же ёго бурушко поскакивать
 А зміенышовъ отъ ногъ да прочь отряхивать,
 480 Притопталъ же всихъ онъ маленькихъ зміенышковъ,
 Выручалъ онъ полону да русьскаго.
 И выходитъ тутъ змѣя было проклятая
 Да изъ той было пещеры изъ змѣиною
 И сама же тутъ Добрыни испрогѣворить:
 485 «Ахъ ты душенька Добрынюшка Никитиничъ!
 «Ты порушилъ свою заповѣдь великую,
 «Ты приѣхалъ нунь на гору сорочинскую
 «А топтать же мѣихъ маленькихъ зміенышовъ».
 Говорить же тутъ Добрынюшка Никитиничъ:
 490 — Ай же ты змія проклятая!
 — Я ли нунь порушилъ свою заповѣдь,
 — Али ты змѣя проклятая порушила?
 — Ты зачимъ легѣла черезъ Кіевъ градъ,
 — Унесла у насъ Забаву дочь Потятичну?
 495 — Ты отдай-ка мнѣ Забаву дочь Потятичну
 — Безъ бою безъ драки кроволитія. —
 Не отдавала она безъ бою безъ драки кроволитія,
 Заводила она бой драку великую

- Да большое тутъ съ Добрыней кроволитіе.
 500 Бился тутъ Добрыня со змѣей трой сутки
 А не може онъ побить змѣи проклятою.
 Наконецъ хотѣлъ Добрынюшка отъѣхати, —
 Изъ небесъ же тутъ Добрынюшки да гласъ гласить:
 «Ахъ ты молодой Добрыня сынъ Никитиничъ!»
- 505 «Бился со змѣей ты да трой сутки,
 «А побейся-ко съ змѣей да еще три часу».
 Тутъ побился онъ Добрыня еще три часу,
 А побилъ змѣю да онъ проклятую.
 Попустила кровь свою змѣиную,
 510 Отъ востока кровь она да внизъ да запада,
 А не прижре матушка да тутъ сыра земля
 Этой крови да змѣиною.
 А стоитъ же тутъ Добрыня во кровѣ трой сутки,
 На кони сидитъ Добрыня — приужахнется,
- 515 Хочетъ тутъ Добрыня прочь отъѣхати.
 Зъ-за небесей Добрынѣ снова гласъ гласить:
 «Ай ты молодой Добрыня сынъ Никитиничъ!»
 «Бей-ко ты копьемъ да бурземецкіимъ
 «Да во ту же матушку сыру землю,
 520 «Самъ къ земли да приговаривай».
 Сталъ же бить да во сыру землю,
 Самъ къ земли да приговаривать:
 — Розступись-ко ты же, матушка сыра земля,
 — На четыре на все стороны,
 525 — Ты прижри-ко эту кровь да всю змѣиную! —
 Розступилась было матушка сыра земля
 На всихъ на четыре да на стороны,
 Прижрала да кровь въ себя змѣиную.
 Опускается Добрынюшка съ добра коня
 530 И пошолъ же по пещерамъ по змѣинымъ,
 Изъ тьи же изъ пещеры изъ змѣиною
 Сталъ же выводить да полону онъ русьскаго,

- Много вывелъ онъ было князей князевичевъ,
 Много королей да королевичевъ,
 535 Много онъ дѣвицъ да королевичныхъ,
 Много нунъ дѣвицъ да и князевичныхъ
 А изъ той было пещеры изъ змѣиноу,
 А не може онъ найти Забавы дочь Потятичной.
 Много онъ прошолъ пещеръ змѣиныхъ
 540 И заходитъ онъ въ пещеру во послѣдную,
 Онъ нашолъ же тамъ Забаву дочь Потятичну
 Въ той послѣднею пещеры во змѣиноу.
 А выводитъ онъ Забаву дочь Потятичну
 А изъ той было пещерушки змѣиноу,
 545 Да выводитъ онъ Забавушку на бѣлый свѣтъ,
 Говоритъ же королямъ да королевичамъ,
 Говоритъ князямъ да онъ князевичамъ
 И дѣвицамъ королевичнымъ
 И дѣвицамъ онъ да нунъ князевичнымъ:
 550 — Кто откуль вы да унесены,
 — Всякъ ступайте въ свою сторону
 — А собирайтесь вси да по своимъ мѣстамъ,
 — И не троне васъ змѣя болѣ проклятая.
 — А убита е змѣя да та проклятая
 555 — А пропущена да кровь она змѣиная
 — Отъ востока кровь да внизъ до запада,
 — Не унесетъ нунъ болѣ полону да русьскаго
 — И народу христіаньскаго.
 — А убита е змѣя да у Добрынюшки
 560 — И приконьчена да жизнь нуньчу змѣиная. —
 А садился тутъ Добрыня на добра коня,
 Бралъ же онъ Забаву дочь Потятичну
 А садилъ же онъ Забаву на право стегно
 А поѣхалъ тутъ Добрыня по чисту полю.
 565 Испроговоритъ Забава дочь Потятична:
 «За твою было великую за вѣслугу

- «Назвала тебя бы я нунь батюшкомъ,
 «И назвать тебя Добрыня нуньчу нѣ можно!
 «За твою великую за выслугу
 570 «Я бы назвала нунь братцемъ да родимымъ,
 «А назвать тебя Добрыня нуньчу нѣ можно!
 «За твою великую за выслугу
 «Я бы назвала нынѣ другомъ да любимымъ,
 «Въ насъ же вы Добрынюшка не влюбитесь!»
 575 Говорить же тутъ Добрыня сынъ Никитиничъ
 Молодой Забавы дочь Потятичной:
 — Ахъ ты мѡлода Забава дочь Потятична!
 — Вы есть нуньчу роду княженецкаго,
 — Я есть роду христіанскаго:
 580 — Насъ нельзя назвать же другомъ да любимымъ —
 А везетъ же онъ Добрыня по чисту полю,
 Онъ наѣхалъ во чистомъ поли да ископытъ,
 Ископытъ да лошадиную,
 А какъ стульями земля да проворочена.
 585 Тутъ поѣхалъ нунь Добрыня сынъ Никитиничъ
 Той же ископытю лошадиною,
 Онъ увидѣлъ тутъ Алешеньку Левонтьева:
 — Ай же ты Алешенька Левонтевичъ!
 — Ты прими отъ насъ Забаву дочь Потятичну.
 590 — Везъ же я Забаву да во честности,
 — Да отъ насъ прими Алешенька во честности,
 — Не стыди-тко ей да личка бѣлаго,
 — Ты пристѣдишь ей да личко бѣлое,
 — Миѣ-ка-ва она да тутъ пожалится,
 595 — Я те завтра тутъ Олешка голову срублю!
 — А свези-ко ты къ Владиміру во честности,
 — Къ солнышку ко князю стольнѣ-кѣевску. —
 Отправляетъ тутъ Забаву дочь Потятичну
 Съ тымъ было Алешенькой Левонтьевымъ,
 600 Самъ поѣхалъ ископытю лошадиною.

- Наѣзжае онъ богатыря въ чистомъ поли,
 А сидитъ богатырь на добромъ кони,
 А сидитъ богатырь въ платьяхъ женскихъ.
 Говоритъ Добрыня сынъ Никитичъ:
- 605 — Е же не богатырь на добромъ кони,
 — Есть же поляница знать удалая
 — А какá ни тутъ дѣвица либо женщина! —
 И поѣхалъ тутъ Добрыня на богатыря,
 Онъ ударилъ поляницу въ буйну голову.
- 610 А сидитъ же поляница, не сворбхнется,
 А назадъ тутъ поляница не оглянется.
 На кони сидитъ Добрыня, приужахнется,
 Отъѣзжае прочь Добрыня отъ богатыря
 А отъ той же поляницы отъ удалыя:
- 615 — Видно смѣлостью Добрынюшкѣ по старому,
 — Видно сила у Добрыни не по прежнему! —
 А стоитъ же во чистомъ поли да сѣрой дубъ
 Да въ обнѣмъ же онъ стоитъ да человѣческой.
 Наѣзжаетъ же Добрынюшка на сѣрой дубъ
- 620 А попробовать да силы богатырскіи.
 Какъ ударитъ тутъ Добрынюшка во сѣрой дубъ,
 Онъ росшибъ же дубъ да весь по ластиньямъ.
 На кони сидитъ Добрыня, приужахнется:
 — Видно сила у Добрынюшки по старому,
- 625 — Видно смѣлость у Добрыни не по прежнему!
 Разъѣзжается Добрыня сынъ Никитичъ
 На своёмъ же тутъ Добрыня на добромъ кони
 А на ту же поляницу на удалую,
 Чѣсне поляницу въ буйну голову.
- 630 На кони сидитъ же поляница, не сворбхнется
 И назадъ же поляница не оглянется.
 На кони сидитъ Добрыня, самъ ужахнется:
 — Смѣлость у Добрынюшки по прежнему,
 — Видно сила у Добрыни не по старому!

- 635 — Со змѣю же Добрыня нынѣ повибился! —
 Отъѣзжае прочь отъ поляницы отъ удалыи,
 А стоитъ тутъ во чистомъ поли да сырой дубъ,
 Онъ стоитъ да въ два обнѣма человѣческихъ.
 Наѣзжаетъ тутъ Добрынюшка на сырой дубъ,
 640 Какъ ударить тутъ Добрынюшка во сырой дубъ,
 А роспибъ же дубъ да весь по ластиньямъ.
 На кони сидитъ Добрыня, приужахнется:
 — Видно сила у Добрынюшки по старому,
 — Видно смѣлость у Добрыни не по прежнему!
- 645 Розгорѣлся тутъ Добрыня на добрі кони,
 И наѣхалъ тутъ Добрынюшка да въ третій разъ
 А на ту же поляницу на удалую,
 Да ударить поляницу въ буйну голову.
 На кони сидитъ же поляница, сворохнуласе,
 650 И назадъ же поляница оглянуласе,
 Говоритъ же поляница да удалая:
 «Думала же, русскіи комарики покусывають,
 «Ажно русскіи богатыри пощаживаютъ!»
 Ухватила тутъ Добрыню за желты кудри,
 655 Сдернула Добрынюшку съ коня долой
 А спустила тутъ Добрыню во глубокъ мѣшокъ,
 А во тотъ мѣшокъ да тутъ во кожаной.
 А повезъ же ейный было добрый конь,
 А повезъ же онъ да по чисту полю;
- 660 Испровѣщитса же ейный добрый конь:
 — Ай же поляница ты удалая,
 — Молодѣ Настасья дочь Никулична!
 — Не могу везти да двухъ богатырей:
 — Силою богатырь супротивъ тебя,
 665 — Смѣлостью богатырь да вдвоёмъ тебя. —
 Молода Настасья дочь Никулична
 Здымала тутъ богатыря съ мѣшка да вонъ же съ кожаньца,
 Сама къ богатырю да испроговорить:

- «Старый богатырь да матёрыи —
 670 «Назову я нунь себѣ-ка-ва да батюшкой;
 «Ежели богатырь да молодый,
 «Ежели богатырь намъ прилюбится,
 «Назову я себѣ другомъ да любимымъ;
 «Ежели богатырь не прилюбится,
 675 «На долонь кладу, другой прижму
 «И въ овсяный блинъ да ёго сдѣлаю».
 Увидала тутъ Добрынюшку Никитича:
 «Здравствуй душенька Добрыня сынъ Никитиничъ!»
 Испроговорить Добрыня сынъ Никитиничъ:
 680 — Ахъ ты поляница да удалая!
 — Что же ты меня да нуньчу знаешь ли?
 — Я тебя да нунь не знаю ли. —
 «А бывала я во городи во Кіеви,
 «Я видала тя Добрынюшку Никитича,
 685 «А тебѣ же меня нуньчу негдѣ знать.
 «Я того же короля дочь ляховицкаго,
 «Молода Настасья дочь Никулична,
 «А поѣхала въ чистѣ поле поляковать
 «А искать же я себѣ-ка супротивничка.
 690 «Вѣзьмешь ли Добрыня во замужество,
 «Я спущу тебя Добрынюшка во живности,
 «Сдѣлай со мной заповѣдь великую.
 «А не сдѣлаешь ты заповѣди да великія,
 «На долонь кладу, другой сверху прижму,
 695 «Сдѣлаю тебя я да въ овсяный блинъ».
 — Ахъ ты молода Настасья дочь Никулична!
 — Ты спусти меня во живности,
 — Сдѣлаю я заповѣдь великую,
 — Я приму съ тобой Настасья по злату вѣнцу —
 700 Сдѣлали тутъ заповѣдь великую.
 Нунь поѣхали ко городу ко Кіеву
 Да ко ласковому князю ко Владимиру.

- Приѣзжаютъ тутъ ко городу ко Киеву
 А ко ласковому князю ко Владиміру.
 705 Приѣзжаетъ тутъ Добрыня сынъ Никитиничъ
 А къ своей было къ родители ко матушки
 А къ честной вдовы Офимьи Александровной,
 А стрѣляетъ тутъ родитель ёго матушка
 А честна вдова Офимья Александровна,
 710 И сама же у Добрынюшки да спрашиватьъ:
 «Ты кого привезъ, Добрыня сынъ Никитиничъ?»
 — Ай честна вдова Офимья Александровна,
 — Ты родитель моя да нуньчу матушка!
 — Я привезъ себѣ-ка супротивную,
 715 — Молоду Настасью дочь Никуличну,
 — А принять же съ ей съ Настасьей по злату вѣнцу. —
 Отправлялись же ко ласковому князю ко Владиміру
 Да во гридни шли они да во столовыи.
 Крестъ-то клалъ да по писаному,
 720 Бьетъ челомъ Добрыня покланяется
 Да на всихъ же на четыре онъ на стороны,
 Князю со княгинушкой въ особину:
 — Здравствуй, солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской! —
 «Здравствуешь, Добрыня сынъ Никитиничъ!»
 725 «Ты кого привезъ, Добрынюшка Никитиничъ?»
 Испрогѡворить Добрыня сынъ Никитиничъ:
 — Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской!
 — Я привезъ же нынъ себѣ-ка супротивную,
 — А принять же намъ съ Настасьей по злату вѣнцу. —
 730 Сдѣлали объ ихъ же публикацію,
 Провели же ю да въ вѣрушку крещовую,
 Принялъ тутъ съ Настасьей по злату вѣнцу,
 Сталъ же онъ съ Настасьей вѣкъ корѡтати.

Добрынюшка-тотъ матушкѣ говаривалъ,

735 А Никитичъ-тотъ рѣдненькой наказывалъ:

— Ты зачѣмъ меня несчастнаго спорѣдила!

— Спорѣдила бы, родитель моя матушка,

— Обвертѣла бы мою да буйну голову,

— Обвертѣла тонкимъ бѣленькимъ рукавчикомъ,

740 — А спустила бы во черное-то море во турецкое:

— Я бы вѣкъ да тамъ Добрыня во морі лежалъ,

— Я отвынѣ бы Добрыня вѣкъ да по вѣку,

— Я не ѣздилъ бы Добрыня по святой Руси,

— Я не билъ бы нунь Добрыня безповинныхъ душъ,

745 — Не слезилъ бы я Добрыня отцей матерей,

— Не пускалъ бы сиротать да малыхъ дѣтушокъ! —

Отвѣчала тутъ родитель ѣму матушка

А честна вдова Офимья Александровна:

«Я бы рада тя спорѣдити

750 «А таланомъ-участью да въ Илью Муромца,

«Силою во Святогора нунь богатыря,

«Красотою было въ Осипа прекраснаго,

«Славою было въ Вольгу Всеславьева,

«А ѣ богачествомъ въ купца Садка богатаго,

755 «А ѣ богатаго купца да новгородскаго,

«А смѣлостью въ Олешку во Поповича,

«А походкою шапливою

«Во того было Чурилушку Пленковича,

«Только вѣжествомъ въ Добрынюшку Никитича:

760 «Тыи стѣтъи есть да дрѣгихъ Богъ не далъ,

«Дрѣгихъ Богъ теби не далъ да не пожаловалъ».

Розсердился тутъ Добрыня сынъ Никитичъ

На родитель свою матушку,

Да скорешенько Добрынюшка на дворъ-тотъ шолъ,

765 А сѣдлаетъ тутъ Добрынюшка добра коня,

Кладывае онъ же потнички на потнички,

Да на потнички онъ кладе войлочки

- А на войлочки черкальское сѣдельшко,
 А подтягивать двѣнадцать тугихъ подпруговъ
 770 А тринадцатый для-ради крѣпости,
 Чтобы добрый конь изъ-подъ сѣдла не выскочилъ,
 Добра молодца въ чистомъ поли не выронилъ.
 А у той ли у правыи у стрѣмены
 Провожала ёго тутъ родитель матушка,
 775 А у той было у лѣвыи у стрѣмены
 Провожала-то его да любимá семья,
 Молодá Настасья да Микулична.
 А тутъ честна вдова Офимья Олександровна
 Тутъ простиласи да воротиласи
 780 А домой пошла, сама заплакала.
 А у той было у лѣвыи у стрѣмены
 Иде молода Настасья дочь Никулична,
 Стала у Добрынюшки выпрашивать,
 Она стала у Никитича вывѣдывать:
 785 «Ахъ ты душенька Добрыня сынъ Никитиничъ!
 «Ты скажи-тко нунь, Добрыня сынъ Никитиничъ,
 «А когда же ждать тя нуньчу со чистá поля
 «А когда тя сожидаться въ свѣю сторону?»
 Испроговорить Добрыня сынъ Никитиничъ:
 790 — Ахъ ты мѡлода Настасья дочь Никулична!
 — Какъ ты стала у Добрынюшки выпрашивать,
 — Стала у Никитича вывѣдывать,
 — Я ти стану нунь высказывать:
 — Жди-тко ты Добрынюшку по трѣ годы,
 795 — Я по три годы не буду, жди по дрѹго три;
 — А какъ прѡйде тому времени да шесть годовъ,
 — Я не буду тутъ Добрыня изъ чиста поля,
 — Хоть вдовой живи да хоть замѹжь поди,
 — Поди за князя хоть за боярина,
 800 — Хоть за русьскаго могучаго богáтыря,
 — Только нѣ ходи за брата за названаго,

— За того было Олешеньку Поповича. —

Тутъ простиласи да воротиласи
А домой пошла, сама заплакала.

805 День-то за день будто дождь сѣкѣтъ,
А недѣля за недѣлей какъ трава растѣтъ,
Годъ-тотъ за годѣмъ да какъ рѣка бѣжитъ,
А прошло-то тому времечки да три годы,
Не бывалъ же тутъ Добрыня изъ чиста поля.

810 Стала ждать Добрынюшку по друго три.
День-то за день будто дождь сѣкѣтъ,
А недѣля за недѣлей какъ трава растѣтъ,
Годъ-тотъ за годѣмъ да какъ рѣка бѣжитъ,
А пришло-то тому времени да шесть годовъ,

815 Не бывалъ же тутъ Добрыня изъ чиста поля.
Приѣзжаетъ тутъ Олешенька Левонтъевичъ,
Онъ привозить было вѣсточку нерадостну:
А побить лежитъ Добрыня во чистѣмъ поли,
А плеча его да испрострѣляны,

820 Голова его да испроломана,
Головой лежитъ да въ часть ракивовъ кустъ.
А честна вдова Офимья Александровна
Она взяла по полатамъ-то похаживать,
Своимъ гóлоскомъ поваживать:

825 «А лежитъ въ чистомъ поли Добрынюшка убитыи!»
Тутъ сталъ солнышко Владиміръ-тотъ захаживать
А Настасью-ту Никуличну засватывать:
«Поди за князя хоть за боярина,
«Хоть за русьскаго могучаго богатыря».

830 А побольше тутъ зовуть-то за Олешеньку,
За того было Олешку за Поповича.
Не пошла она не за князя не за боярина,
Не за русьскаго могучаго богатыря,
Не за смѣлаго Олешку за Поповича:

835 «Справила я заповѣдь-то мужнюю,

- «Справлю свою заповѣдь-то женскую».
 Стала ждать Добрынюшку по другою шесть.
 День-то за день будто дождь сѣкѣтъ,
 А недѣля за недѣлей какъ трава растѣтъ,
 840 Годъ-тогъ за годомъ да какъ рѣка бѣжить.
 Прошло тому времечки двѣнадцать лѣтъ,
 Не бывалъ же тутъ Добрыня изъ чиста поля.
 Приѣзжаетъ тутъ Олешенька Левонтъевичъ,
 Приѣзжаетъ тутъ Олешка да во другою разъ,
 845 А привозить было вѣсточку въ другою разъ,
 Тую вѣсточку привозить да нерадостну:
 А побить лежитъ Добрыня во чистомъ поли,
 А плеча его да испрострѣяны,
 Голова его да испроломана,
 850 Головой лежитъ да въ часть ракутовъ кустъ.
 Тутъ сталъ солнышко Владиміръ-тогъ захаживать
 А Настасью-ту Никуличну засватывать:
 «Поди хоть за князя, хоть за боярина,
 «Хоть за русскаго могучаго богатыря».
 855 А побольше стали звать да за Олешеньку,
 За того было Олешеньку Поповича.
 Не пошла она не за князя, не за боярина,
 Не за русскаго могучаго богатыря,
 А пошла замужъ за смѣлаго Олешу за Поповича.
 860 Что ли свадебка у нихъ была по третій день
 А севодня-то итти да ко Божьей церкви.
 Ъздитъ тутъ Добрыня у Царя-града.
 Конь-то тутъ Добрынинъ подтыкается
 А къ сырой земли да приклоняется:
 865 — Ахъ ты волчья сыть, медвѣжья выть!
 — Что же ты да нунчу подтыкаешься?
 — Надъ собой ли ты незгодушку-ту вѣдаешь,
 — Надъ собой ли вѣдаешь, аль надо мной,
 — Надо мной Добрынюшкой Никитичомъ? —

- 870 Изъ небесъ было Добрынюшки да гласъ гласить:
 «Ахъ ты мѣлодой Добрыня сынъ Никитиничъ!
 «А твоя-та любимá семья за мѣжь пошла
 «А за смѣлаго Олешку за Поповича,
 «Свадебка у нихъ было по третій день,
 875 «А принять-же имъ съ Олешкой по злату вѣнцу».
 Розсердился тутъ Добрыня сынъ Никитиничъ,
 Какъ приправилъ кѣня добраго
 Отъ Царя-града на Кіевъ градъ,
 Не дорожкамы поѣхалъ, не воротамы,
 880 Рѣки-ты озера перескакивалъ,
 Широкі раздолья промежь ногъ пуцалъ,
 А ко Кіеву Добрынюшка прискакивалъ,
 А пріѣхалъ онъ ко славному ко городу ко Кіеву
 А ко ласковому князю ко Владиміру.
 885 Черезъ ту стѣну наѣхалъ городовую,
 Черезъ тую башню наугольную,
 А къ тому было подворьицу вдовиному,
 А къ честной вдовы Офимьи Александровной,
 Со чиста поля наѣхалъ онъ скорымъ гоньцемъ,
 890 А не спрашивалъ у двѣрей онъ придверничковъ,
 У воротъ не спрашивалъ да приворотничковъ,
 Всихъ же прочь взашей да и отталкивать,
 А бѣжить тутъ во полаты бѣлокаменны.
 Всеи придвернички да приворотнички
 895 Всгѣдъ идутъ да жалобу творять:
 «А честна вдова Офимья Александровна!
 «Этотъ-то удалый добрый молодець
 «Со чиста поля наѣхалъ онъ скорымъ гоньцемъ,
 «Ко подворьицу онъ ѣхалъ ко вдовиному,
 900 «Онъ не спрашивалъ у двѣрей да придверничковъ,
 «У воротъ не спрашивалъ да приворотничковъ,
 «Всихъ же насъ тутъ взашей прочь отталкивалъ!»
 А честна вдова Офимья Александровна

- Она взяла по полатамъ-то похаживать,
 905 Своимъ женскимъ тутъ гóлоскомъ поваживать:
 «А прошло-то времени двѣнадцать лѣтъ,
 «Закатилось у меня да красно солнышко,
 «Какъ уѣхалъ тутъ Добрыня сынъ Никитиничъ,
 «А уѣхалъ тутъ Добрыня дáлече далече во чистó поле,
 910 «А лежитъ же тутъ Добрыня во чистóмъ поли,
 «А плеча его да испрострѣяны,
 «Голова его да испроломана,
 «Головой лежитъ да въ часть ракивовъ кустъ!
 «А какъ нунечку было теперечку
 915 «Закатается да младъ свѣтѣль мѣсяцъ!»
 Испрогóворитъ Добрыня сынъ Никитиничъ:
 — Ай честна вдова Офимья Александровна!
 — Мнѣ-ка-ва Добрынюшка крестовый братъ,
 — Мнѣ-ка-ва Добрынюшка наказывалъ,
 920 — А Добрыня-тотъ поѣхалъ ко Царю-граду,
 — Я-то нунъ поѣхалъ да ко Кіеву,
 — А не слúчить ли ти Богъ же быть во Кіеви,
 — А велѣлъ спросить про мóлodu Настасью про Микуличну,
 — Про Добрынину да любомú семью. —
 925 Испрогóворитъ честна вдова Офимья Александровна:
 «А какъ нунечу Добрынина да любимá семья
 «А какъ нунечу Настасья да замúжъ пошла
 «За того за смѣлаго Олешку за Поповича.
 «Свадебка у нихъ было по третій день,
 930 «А принять же имъ съ Олешкой по злату вѣнцу»
 Говоритъ же тутъ Добрыня сынъ Никитиничъ:
 — Мнѣ-ка-ва Добрынюшка крестовый братъ,
 — Мнѣ-ка-ва Добрынюшка наказывалъ:
 — Слúчить Богъ же быть теби во Кіеви
 935 — У того было подворьяца вдовинаго,
 — А велѣлъ же взять онъ платья скоморовскіи
 — Въ новой горенки да тутъ на стопочки,

- А въ глубокихъ своихъ во погребахъ
 — Взять дубинку сорока пудовъ,
 940 — А на свадебки меня бы не обидѣли,
 — Да велѣлъ же взять гусѣлышка яровчаты,
 — Да во томъ же во глубокомъ во погреби. —
 А честна вдова Офимья Александровна
 Тутъ скорѣшенько бѣжала въ нову горенку,
 945 Притащила ёму платья скоморовскіи,
 Отмыкала она погребѣ глубокии,
 Подавала тутъ гусѣлышка яровчаты,
 Самъ же взялъ дубинку сорока пудовъ,
 А пополь же скоморошиной на свадебку.
 950 А приходитъ скоморошиной на свадебку
 А ѣ къ тому двору да княженецкому,
 А не спрашивать у двѣрей да придверничковъ,
 У воротъ не спрашивать да приворотничковъ,
 Онъ всихъ взашей прочь отталкивалъ.
 955 Все придвернички да приворотнички
 Они вслѣдъ идутъ да жалобу творятъ:
 «Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!
 «Этотъ-то удалый добрый молодецъ
 «Со чиста поля онъ давень ѣхалъ да скорымъ гоньцемъ
 960 «Ко тому было подворью ко вдовиному,
 «Тамъ не спрашивалъ у двѣрей да придверничковъ,
 «У воротъ не спрашивалъ да приворотничковъ,
 «Онъ всихъ взашей прочь отталкивалъ;
 «Нунь идетъ на княженецкій дворъ,
 965 «Нунь идетъ да скоморошиной,
 «А не спрашивать у двѣрей да придверничковъ,
 «У воротъ насъ приворотничковъ,
 «Взашей прочь насъ всихъ отталкивать».
 Говоритъ ему Владиміръ стольнѣ-кѣвской:
 970 «А ѣ же ты удала скоморошина!
 «Ты зачѣмъ же ѣхалъ давень ко подворьцу,

- «А къ тому подворьицу вдовиному,
 «Тамъ не спрашивашь ты у дверей придверничковъ
 «У воротъ не спрашивашь да приворотничковъ,
 975 «Взѣшей прочь ты всихъ отталкивалъ?
 «Нунь идешь на княженецкїй дворъ
 «И не спрашивашь ты у дверей придверничковъ,
 «У воротъ-то нашихъ приворотничковъ,
 «Взѣшей прочь ты всихъ отталкивашь?»
- 980 Скоморошина тутъ въ рѣчи да не вчуется,
 Скоморошина тутъ къ рѣчамъ да не примется,
 Говорить же тутъ удала скоморошина:
 — Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кїевской!
 — Гдѣ-то наше мѣсто скоморовское? —
- 985 Отвѣчае князь Владиміръ стольнѣ-кїевской:
 «Ваше мѣсто скоморовское
 «Что ль на печки да на зѣпечки».
 Скоморошина тутъ мѣстомъ не побрѣзговалъ,
 А скочилъ на печку на муравлену,
- 990 Заиграетъ тутъ въ гусельшка яровчаты
 А на той было на печки на муравленой,
 А играетъ-то Добрынюшка во Кїеви
 А на вѣигрышъ беретъ да во Цари-гради,
 А отъ стараго да всихъ до малаго
- 995 А повьиигралъ поименно.
 Все же за столомъ да призадумались,
 Все же тутъ игры да призаслухались,
 Все же за столомъ да испрогѣворять:
 «А не быть же нунь удалой скоморошины,
- 1000 «Быть же нунь дородню добру молодцу,
 «Свято-русьскому могучему богатырю!»
 Говорилъ же тутъ Владиміръ стольнѣ-кїевской:
 «Ай же ты удала скоморошина,
 «А дороднїй добрый молодецъ!
- 1005 «Опускайся-ко изъ печки да изъ зѣпечка,

«Дамъ теби три мѣста три любимыхъ:

«Одно мѣсто нунь возлі меня,

«Друго мѣсто супротивъ меня,

«Третье мѣсто куда самъ захошь».

1010 Говорить же тутъ удала скоморошина:

— Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

— Дай-ко мнѣ-ка мѣсто на скамеечкѣ

— Супротивъ было княгинушки молóдыи,

— Молодóй Настасьи да Никуличной. —

1015 Говорить ему Владиміръ стольнѣ-кѣвской:

«Ай же ты удала скоморошина!

«Дано ти три мѣста три любимыхъ, —

«Куды знаешь ты туды садись,

«Что ты здумаешь такъ тó дѣлай,

1020 «Что захочешь такъ ты тó твори!»

— А позволъ-ко мнѣ, Владиміръ стольнѣ-кѣвской,

— Налить чару зеленá вина. —

Наливае было чару зелена вина,

А опустить въ чару свой злаченъ перстень,

1025 А подносить онъ Настасьи да Никуличной,

Той княгинушки молóдыи:

— Ахъ ты мóлода Настасья дочь Никулична!

— Ужъ ты хошь добра, такъ нуньчу пьешь до дна,

— А не хошь добра, такъ ты не пьешь до дна.

1030 Мóлода Настасья дочь Никулична

Взяла она чару единóй рукой,

Выпила ту чару единѣмъ духомъ,

Тутъ увидла въ чары свой злаченъ перстень,

Да которымъ съ Добрыней обручаласи,

1035 Сама же она князю поклониласи:

«Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

«А не тотъ мой мужъ, который нунь возлі меня,

«Тотъ мой мужъ, который супротивъ меня.

«Тутъ приѣхалъ нунь Добрыня въ свою сторону,

- 1040 «Онъ напомнилъ тутъ Добрыня отца матушку,
«Отыскалъ Добрыня молодую жену».
Ай выходитъ зъ-за столовъ да вонъ зъ-за дубовыхъ,
Пала тутъ Добрыни во рѣзвѣ ноги:
«Ты прости, прости, Добрыня сынъ Никитиничъ,
- 1045 «А во той вины прости меня во глупости,
«Что не по твойму наказу я нунь сдѣлала,
«А пошла за мѹжь за смѣлаго Олешку за Поповича,
«А во той вины прости меня во глупости!»
Говорить же тутъ Добрыня сынъ Никитиничъ:
- 1050 — Не дивую я тутъ разуму да женскому:
— У ней волосъ дологъ умъ корѹтѹкъ,
— А я дивую нунь же солнышку Владиміру
— Со своей было княгиною:
— Онъ же солнышко Владиміръ стольнѣ-кїевской
- 1055 — Онъ же былъ да сватомъ ли,
— А княгинушка да свахою,
— Отъ живаго мужа жонушку за мѹжь берутъ, просва-
таютъ! —
- Тутъ солнышко Владиміръ стольнѣ-кїевской
Онъ повѣсилъ буйну голову
- 1060 А въ тотъ же во кирпиченъ мостъ
Со своей было княгиною.
Тутъ выходитъ да Олешенька Левонтъевичъ
Зъ-за тыхъ столовъ да бѣлодубовыхъ,
Палъ же тутъ Добрынѣ во рѣзвѣ ноги:
- 1065 «Ты прости, прости, Добрыня сынъ Никитиничъ,
«Что я посидѣлъ возлі твоей княгинушки молѹды,
«Мѹлодой Настасьи дочь Никуличной!»
— Ай же братецъ ты названыи,
— Ай Олешенька Левонтъевичъ!
- 1070 — А во той-то вины братецъ тебя Богъ простить,
— А во дрѹгой вины братецъ тебя не прощу:
— А зачѣмъ же прїѣзжалъ ты изъ чиста поля,

- Привозилъ же про насъ вѣсточку нерадостну,
 — Что лежитъ побить Добрыня во чистомъ поли,
 1075 — А плеча его да испрострѣяны,
 — Голова его да испроломана,
 — Головой лежитъ да въ часть ракивовъ кустъ?
 — Ты слезилъ же нунь родитель мою матушку
 — А честнѹ вдову Офимью Александровну.
 1080 — Тяжелешенько тутъ она по мнѣ плакала
 — А слезила тутъ она да очи ясныя,
 — А скорбила тутъ она да личко бѣлоё,
 — Тяжелешенько она да по мнѣ плакала! —
 Какъ ухватить онъ Алёшку за желты кудри,
 1085 Взялъ же онъ Алешеньку охаживать,
 А не слышно было въ бухканьи да охканья!
 Хоть и всякой-то на свѣти женится,
 Да не всякому женитьба удавается,
 А не дай Богъ да женитьбы да Олешкиной!
 1090 Только тутъ Алешка и женатъ бывалъ,
 Только тутъ Алешка да съ женой сыпалъ.
 Сянему морю да на тѣшину,
 Всѣмъ добрыимъ же людямъ на послушаньё.

Записано тамъ же, 22 и 23 іюля.

6.

МИХАЙЛО ПОТЫКЪ.

(См. Рыбникова, т. IV № 12).

- А й у солнышка да у Владиміра
 Пированьицо былó по третій день.
 Солнышко идетъ на вечера,
 А почестный пиръ идетъ на весели,
 5 Все-то на пиру да напивалиси,
 Все же на честномъ да наѣдалиси,

Все же на пиру и поросхвастались.

Испроговоритъ солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской:

«Нечѣмъ солнышку Владиміру похвастати.

10 «Не повыправлѣны дани выходы

«За двѣнадцатъ годъ да за тринадцатъ лѣтъ,

«За тринадцатъ лѣтъ да съ половиною».

Сядятъ же тутъ три русьскіихъ могучіихъ богатыря:

Старый казакъ да Илья Муромецъ,

15 Молодой Добрыня сынъ Никитиничъ,

Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ.

Испроговоритъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской:

«Ай же вы три русьскіихъ могучіихъ богатыря!

«Старый казакъ да Илья Муромецъ,

20 «Вы съѣздитѣ-тко въ Каменнѹ Орду,

«Въ Каменнѹю-то Орду въ большу землю,

«Повыправьте-тко дани выходы

«За двѣнадцатъ годъ за тринадцатъ лѣтъ,

«За тринадцатъ лѣтъ да съ половиною.

25 «Молодой Добрыня сынъ Никитиничъ!

«Съѣздитѣ-тко вы да нѣ въ большу землю,

«Не въ большую-ту землю да въ Золоту Орду,

«Тамъ повыправьтѣ-тко дани выходы

«За двѣнадцатъ годъ да за тринадцатъ лѣтъ,

30 «За тринадцатъ лѣтъ да съ половиною.

«Третьи могучиі богатырь да Михайло Пóтыкъ сынъ Ива-
новичъ,

«Ты съѣзди-тко въ землю во Подольскую,

«Тамъ повыправь-ко ты дани выходы

«За двѣнадцатъ годъ да за тринадцатъ лѣтъ,

35 «За тринадцатъ лѣтъ да съ половиною».

А богатыри они да призадумались.

И повѣсили свои да буйны головы,

Утопили свои очи ясныи

Да во тотъ же во кирпичень мостъ.

40 Испрогбворитъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ:

— Что же вы богáтыри задумались?

— А держите-тко богáтыри отвѣтъ же нынѣ. —

Испрогбворитъ казакъ да Илья Муромецъ:

«Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

45 «Отправляй-ко ты меня да во большу землю,

«Во большую ту землю да въ Каменнѣ Орду,

«Тамъ повыправлю да дани — выходы

«За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,

«За тринадцать лѣтъ да съ половиною».

50 Испрогбворитъ Добрыня сынъ Никитиничъ:

— Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

— Отправляй-ко ты меня да не въ большу землю,

— Не въ большую-ту землю да въ Золоту Орду,

— Тамъ повыправлю да дани — выходы

55 — За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,

— За тринадцать лѣтъ да съ половиною. —

А Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ

Онъ Владиміру да испроговоритъ:

— Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

60 — Отправляй-ко ты меня въ землю Подольскую,

— Я повыправлю да дани выходы

— За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,

— За тринадцать лѣтъ да съ половиною. —

Первый русьскіи могучій бѣгатырь,

65 Старый казакъ да Илья Муромецъ,

Ставае онъ по утрышку ранѣхонько,

Умывается онъ да и бѣлѣхонько,

Снаряжается да хорошохонько,

Онъ сѣдлае своего добра коня,

70 Кладывае онъ же потнички на потнички,

А на потнички онъ кладе войлочки,

А на войлочки черкальское сѣдельшко,

Подтягивать двѣнадцать тугихъ подпруговъ,

Тринадцатый-тотъ клалъ да ради крѣпости,
 75 Чтобы въ чѣстомъ поли доброй конь же съ-подъ сѣдла не
 выскочилъ,

Добра молодца въ чистомъ поли не выронилъ.

Видли добра молодца-то сядучи,

Тутъ не видли да удалаго поѣдучи.

Не дорожкамы поѣхалъ, не воротамы,

80 Черезъ ту стѣну поѣхалъ городовую,

Черезъ тую было башню наугольную,

Да къ тому кресту поѣхалъ Леванидову.

Тутъ богатырь опочивъ держалъ.

Другій русьскіи могучій богатырь,

85 Молодой Добрынюшка Никитиничъ,

Онъ ставаетъ по утрышку ранѣхонько,

Умывается было бѣлѣхонько,

Снаряжается да хорошохонько,

Сѣдлае своего добра коня,

90 Кладываетъ было потнички на потнички,

А на потнички онъ кладе войлочки,

А на войлочки черкальское сѣдельшко,

Подтягивать двѣнадцать тугихъ подпруговъ,

Онъ тринадцатый-тотъ клалъ да ради крѣпости,

95 Чтобы въ чѣстомъ поли добрый конь же съ-подъ сѣдла не
 выскочилъ,

Добра молодца въ чистомъ поли не выронилъ.

Видли добра молодца-то сядучи,

А не видли да удалаго поѣдучи.

Не дорожкамы поѣхалъ, не воротамы,

100 Черезъ ту стѣну поѣхалъ городовую,

Черезъ тую было башню наугольную,

Да къ тому кресту поѣхалъ Леванидову.

Тутъ богатырь опочивъ держалъ.

А третіи же русьскіи могучій богатырь,

105 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,

- Онъ ставает по утрышку равѣхонько,
 Умывается было бѣлѣхонько,
 Снаряжается да хорошохонько,
 Сѣдае своего добра коня,
 110 Кладывает было потнички на потнички,
 А на потнички онъ кладет войлочки,
 А на войлочки черкальское сѣдельшко,
 Подтягивать двѣнадцать тугихъ подпруговъ,
 Онъ тринадцатый-тотъ клалъ да ради крѣпости,
 115 Чтобы въ чистомъ поли добрый конь же съ-подъ сѣдла не
 ВЫСКОЧИЛЪ,
 Добра молодца въ чистомъ поли не выронилъ.
 Видли добра молодца-то сядучи,
 А не видли да удалаго поѣдучи.
 Не дорожкамы поѣхалъ, не воротамы,
 120 Черезъ ту стѣну поѣхалъ городовую,
 Черезъ тую было башню наугольную,
 Да къ тому кресту поѣхалъ Леванидову.
 Тутъ богатырь опочивъ держалъ.
 Тутъ крестами да богатыри побратались,
 125 Назвались да братьями крестовыми.
 Испроговоритъ казакъ да Илья Муромецъ:
 — Кто попрежде насъ тутъ е повыправитъ,
 — Къ другому на стрѣту братцы поспѣвать. —
 Тутъ простилися да оны братица.
 130 Старый казакъ да Илья Муромецъ
 Онъ поѣхалъ во большу землю,
 Во большую ту землю да въ Каменну Орду
 Онъ повыправлять да даней выходовъ
 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 135 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
 Мужички же вдругъ да скашевались¹⁾,

1) Т. е. взбунтовались.

- А не стали ѳтдавать да даней — выходовъ
 За двѣнадцатъ годъ да за тринадцатъ лѣтъ,
 За тринадцатъ лѣтъ да съ половиною.
- 140 Тутъ старьи казакъ да Илья Муромецъ
 По своему онъ съ мужичками распоряжается,
 Мужички же перепалися,
 Отъ его да растулялися¹⁾,
 Стали отдавать да дани — выходы
- 145 За двѣнадцатъ годъ да за тринадцатъ лѣтъ,
 За тринадцатъ лѣтъ да съ половиною.
 Молодой Добрыня сынъ Никитиничъ
 Съѣхалъ онъ же не въ большу землю,
 Не въ большую-ту землю да въ Золоту Орау,
- 150 Сталъ же выправлять да даней — выходовъ,
 За двѣнадцатъ годъ да за тринадцатъ лѣтъ,
 За тринадцатъ лѣтъ да съ половиною.
 Мужички же вдругъ да скашевалися,
 А не стали отдавать да даней — выходовъ
- 155 За двѣнадцатъ годъ да за тринадцатъ лѣтъ,
 За тринадцатъ лѣтъ да съ половиною.
 Молодой Добрынюшка Никитиничъ
 По своему онъ съ мужичками распорядился,
 Мужички же перепалися,
- 160 Отъ его да растулялися,
 Стали отдавать да дани — выходы
 За двѣнадцатъ годъ да за тринадцатъ лѣтъ,
 За тринадцатъ лѣтъ да съ половиною.
 Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ
- 165 Съѣхалъ въ землю во Подольскую,
 Сталъ же выправлять да даней — выходовъ
 За двѣнадцатъ годъ да за тринадцатъ лѣтъ,
 За тринадцатъ лѣтъ да съ половиною.

1) Попрятались.

- Мужички же вси да скашевалися,
 170 А не стали отдавать да даней — выходовъ
 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
 Распорядился тутъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ,
 Распорядился онъ по богатырскому.
- 175 Мужички же перепалися,
 Отъ его да растулялися,
 Стали отдавать да дани — выходы
 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
- 180 Онъ повыправиль да дани — выходы
 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
 Тутъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ
 Онъ пошолъ было ходить гулять по заводямъ,
- 185 Стрѣлять же онъ да бѣлыхъ лебѣдушокъ.
 Ходилъ гулялъ по заводямъ,
 Стрѣлялъ же онъ да бѣлыхъ лебѣдушокъ,
 Находилъ же онъ да бѣлую лебѣдушку:
 Плаваешь лебѣдушка на заводи.
- 190 Онъ натягивалъ же было тугой лукъ,
 Накладывать онъ стрѣлочку каленую,
 Хочетъ стрѣлить бѣлую лебѣдушку,
 Лебѣдушка ему да испрогворить:
 «Ай Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ!
- 195 «Не стрѣлай-ко ты же бѣлою лебѣдушки.
 «Я есть же нонь не бѣлая лебѣдушка,
 «Есть же я да красна дѣвушка,
 «Марья лебедь бѣлая да королевична,
 «Королевична да я подблянка.
- 200 «Не убей-ко ты меня же нунь подолянки,
 «Ты возьми меня нунь во замужество,
 «Ты свези-тко нунь меня во Кіевъ градъ,

- «Проведи-тко мѣня въ вѣрушку крещоную,
 «Примемъ мы съ тобою по злату вѣнцу,
 205 «Станемъ мы же вѣкъ съ тобой корѣтати».
 Задавался тутъ Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ,
 Бралъ же Марью лебедь бѣлую,
 Лебедь бѣлую да королевичну,
 Королевичну да онъ подолянку,
 210 Дѣлалъ же онъ съ Марьей да великъ залогъ.
 Получаетъ тутъ же дани — выходы
 Со того же короля да со Подольскаго,
 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
 215 Отправляется онъ было въ Кіевъ градъ,
 Ко тому было ко солнышку Владиміру
 А ѣ ко князю стольнѣ-кіевску.
 Приѣзжаетъ тутъ Михайло Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ
 А ко стольнѣму ко городу ко Кіеву
 220 А ѣ ко ласковому князю ко Владиміру.
 Привозитъ онъ да дани — выходы
 Изъ той было изъ зѣмли изъ Подольскіи,
 Отъ того же короля да отъ Подольскаго.
 Отдавае онъ Владиміру да князю стольнѣ-кіевску,
 225 Князь же тутъ да зрадовѣлся ли.
 Получае онъ съ Михайлы Пѣтыка Иванова,
 Получае онъ да дани — выходы
 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
 230 Благодарилъ его Владиміръ стольнѣ-кіевской,
 Что повыправилъ ты дани — выходы
 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною,
 Изъ той ли зѣмли изъ Подольскія.
 235 Марью лебедь бѣлую да королевичну,
 Королевичну да онъ подолянку,

Онъ привёлъ же было въ вѣрушку крещовую,
Сдѣлалъ съ ею заповѣдь великую:

Кто изъ насъ да нунь попереди,
240 Кто пойдетъ да во сыру́ землю,
Другому итти да на три мѣсяца,
Итти же во сыру землю.

Испроговорить Владиміръ стольнѣ-кѣвской:

— Ты Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ!
245 — Что ты дѣлаешь да заповѣдь великую,
— Заповѣдь да неподольную,
— Да на долго тутъ итти да во сыру землю? —

Тутъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ,

Самъ Михайло испроговорить:

250 «Видно надо сдѣлать мнѣ-ка заповѣдь великую
«Съ Марьей лебедь бѣлою,
«Что она-то мнѣ-ка прилюбиласи».

А прѣнялъ-то же съ ей да по злату вѣнцу,
Сталъ же съ ею вѣкъ корѣтати.

255 Въ тую пору да во то время
Наѣзжае было царь Бухарь заморскіи,
Наѣзжае царь Бухарь съ посланникомъ,
Править онъ да дани — выходы

Что ли съ солнышка Владиміра,

260 Что ль со князя стольнѣ-кѣвска:
— Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!
— Ты пожалуй-ко нунь дани — выходы
— За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
— За тринадцать лѣтъ да съ половиною. —

265 Солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской
Призываетъ онъ Михайлу Пóтыка Иванова:

«Ты Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ!

«Прѣзжае къ намъ же царь Бухарь заморскіи,

«Править онъ же съ насъ да дани — выходы

270 «За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,

«За тринадцать лѣтъ да съ половиною».

Испрогбворить Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ:

— Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской

— Ты садись-ко нунъ Владиміръ на ремѣнчатъ стулъ,

275 — Пиши-тко было ерлычки да скорописчаты:

— Отправлены да дани — выходы

— За Михайлой Пóтыкомъ Ивановымъ

— За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,

— За тринадцать лѣтъ да съ половиною.

280 — Я поѣду нынечу безъ даней — выходовъ. —

Онъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,

Поѣзжаетъ онъ къ царю Бухарю да заморскому,

Повозить ёрлычки да скорописчаты

Къ тому же онъ къ царю ко Бухарю да ко заморскому,

285 Что отправлены да дани — выходы

За Михайлой Пóтыкомъ Ивановымъ

За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,

За тринадцать лѣтъ да съ половиною.

Приѣзжаетъ къ Бухарю царю заморскому,

290 Подаваетъ ёрлычки да скорописчаты

Да царю Бухарю заморскому.

Принимаетъ было царь Бухарь заморскіи

Тыи ёрлычки да скорописчаты,

Скорешенько ерлычки да распечатывать,

295 Поскорѣе того да онъ прочитывать,

Самъ же царь Бухарь да тутъ зрадѣется:

«Ты Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!

«Гдѣ же у васъ выходы остались?»

— У насъ оси да въ телѣжкахъ приломилиси,

300 — Да телѣжки у насъ поломалиси.

— Тамъ починщички да въ поли приосталиси,

— А телѣжекъ во чистомъ поли починивать».

Испрогбворить царь Бухарь заморскіи:

«Ты Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!

- 305 «Чимъ же нынѣ у васъ да на Россіи забавляются?»
 — У насъ же на Россіи забавляются, —
 — Нынѣ играютъ да во шашечки дубовыи,
 — Что ли ставятъ да дощечки да кленовыи. —
 Доставали тутъ дощечку да кленовую,
- 310 Что же ставили тутъ шашечки дубовыи
 На тую тутъ на дощечку на кленовую;
 Тутъ играли было въ шашечки дубовыи
 Тую было дощечку да кленовую.
 А на ту дощечку на кленовую
- 315 Ставилъ тутъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,
 Ставилъ же онъ своего добра коня,
 Ставилъ же свою да буйну голову.
 Царь Бухарь было заморскіи
 Ставилъ на дощечку на кленовую,
- 320 Ставилъ онъ же дани — выходы
 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
 Тутъ играли было въ шашечки дубовыи,
 Тую было дощечку да кленовую.
- 325 Проигралъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,
 Проигралъ онъ своего добра коня,
 Проигралъ же онъ свою да буйну голову
 На той было дощечки на кленовою
 Тому Бухарю онъ царю заморскому.
- 330 Тутъ царь Бухарь было заморскіи,
 Тутъ же царь да онъ зрадѣется.
 Ставили дощечку да во дрúгой разъ,
 Ставили тутъ шашечки дубовыи
 На тую же на дощечку на кленовую.
- 335 Ставилъ тутъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 На ту было на дощечку на кленовую
 Свою же Марью лебедь бѣлую,
 Лебедь бѣлую да королевичну,

Королевичну подолянку;

340 Въ другихъ ставилъ онъ родитель свою матушку

На тую же на дощечку на кленовую.

Царь Бухарь было заморскіи

Ставилъ на дощечку на кленовую,

Ставилъ тутъ Михайлина добра коня,

345 Ставилъ тутъ его да буйну голову,

Ставилъ онъ да дани — выходы

За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,

За тринадцать лѣтъ да съ половиною.

Тутъ играли да дощечку да во другой разъ.

350 Сыграли было дощечку въ другой разъ,

Повыигралъ Михайло Побыкъ сынъ Ивановичъ,

Своего повыигралъ добра коня,

Повыигралъ свою да буйну голову

И повыигралъ да дани — выходы

355 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,

За тринадцать лѣтъ да съ половиною.

Ставили дощечку они въ третій разъ.

Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ

Ставилъ онъ да дани — выходы

360 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,

За тринадцать лѣтъ да съ половиною

На ту было дощечку на кленовую,

Ставилъ своего добра коня,

Ставилъ онъ свою да буйну голову.

365 Царь Бухарь было заморскіи

Ставилъ на дощечку на кленовую,

Ставилъ онъ полъ-царства полъ-имянства онъ заморскаго.

Стали тутъ играть дощечку да во третій разъ,

Играли тутъ дощечку да во третій разъ.

370 Тутъ Михайло Побыкъ сынъ Ивановичъ

Повыигралъ дощечку было въ третій разъ,

Повыигралъ полъ-царства полъ-имянства онъ заморскаго

- Со царя Бухаря со заморскаго.
 Розсердился было царь Бухарь заморскіи,
 375 Ставили дощечку во четвертый разъ.
 Ставилъ онъ все царство все Бухарское заморское,
 А Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Ставилъ онъ полъ-царства полъ-имянства онъ заморскаго,
 Ставилъ онъ да дани — выходы
- 380 За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 За тринадцать лѣтъ да съ половиною.
 Играли тутъ дощечку да въ четвертый разъ.
 Повыигралъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Онъ дощечку да въ четвертый разъ
- 385 Со того царя Бухаря онъ съ заморскаго,
 Повыигралъ все царство онъ Бухарско да заморское.
 Ставили дощечку они въ пятый разъ.
 Царь Бухарь было заморскіи,
 Ставилъ онъ свою да буйну голову.
- 390 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Ставилъ царство тутъ Бухарско да заморское
 На ту было дощечку да на пятую.
 Стали тутъ играть да ѓны въ шашечки.
 На пятú-то дверь тутъ отворяется,
- 395 Крестовый ёму братаецъ да пихается,
 Приѣзжаетъ тутъ Добрыня сынъ Никитиничъ:
 «Мблoday ты Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Играешь ты во шашечки въ дубовыи
 «Да на той же на дощечки на кленовыи,
 400 «Надъ собой же ты незгодушки не вѣдаёшь,
 «Какъ твоя-то Марья лебедь бѣлая,
 «Лебедь бѣлая да королевична,
 «Королевична было подолянка,
 «Что она же нынчу было пóмерла».
- 405 Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Онъ скочилъ же на свои да на рѣзвы ноги,

- Ухватитъ онъ дощечку да кленовую
 Съ тыма шашкамы съ дубовыма,
 Ударилъ онъ во двери съ ободвереньемъ,
 410 Повыставилъ онъ двери вонъ со липиной.
 Перепался было царь Бухарь заморскій,
 Смолился онъ Михайлы Пóтыку Иванову:
 — Михайла Потыкъ ты Ивановичъ!
 — Ты оставь меня царя да нунь во живности,
 415 — Получай же нунь ты царство все Бухарское заморское!—
 А Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Самъ же тутъ да братьямъ испрогóворить:
 «Ай вы братьица мои было крестовыи!
 «Получайте-тко нунь съ царя со Бухаря со заморскаго
 420 «Вы царство нунь Бухарско все заморское,
 «Оставьте-тко царя да посидѣльщичкомъ,
 «Не досугъ же мнѣ-ка-ва съ нимъ нунь угладиться (*такъ*).
 «Я поѣду нунь ко городу ко Кіеву
 «А ѿ по ласковому князю ко Владиміру».
 425 Тутъ уѣхалъ да Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ.
 А русьскіи могучіи богатыри
 Получали тутъ съ царя да дани — выходы,
 Получали тутъ же царство да Бухарско все заморское,
 Оставили царя да посидѣльщичкомъ.
 430 А Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Приѣзжае онъ ко городу ко Кіеву
 А ѿ по ласковому князю ко Владиміру.
 Князь же тутъ его да было спрашивать:
 — Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 435 — Какъ же ты оттуль да нонь повыѣхалъ? —
 Испрогóворить Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ:
 «Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской!
 «Повыиграны у насъ дани выходы
 «За двѣнадцать годъ да за тринадцать лѣтъ,
 440 «За тринадцать лѣтъ да съ половиною,

«Съ того царя Бухаря да съ заморскаго,
 «Да повыиграно царство все Бухарско все заморское
 «И съ того царя съ Бухаря да съ заморскаго,
 «Все царство все имянство все Бухарское.

445 «Остались получать же тамъ богатыри,
 «Моя братьяца крестовыи,
 «Старый казакъ да Илья Муромецъ
 «И мблудый Добрыня сынъ Никитивичъ».
 — Да чимъ же нонь тебя мнѣ наскори пожертвовать?

450 — Города ли теби дать да съ пригородками,
 — Аль села тебѣ же дать да со приселками,
 — Золотой казны тобѣ-ка-ва по надобью? —
 «Ничего же мнѣ-ка-ва не надобно,
 «Городовъ мнѣ нонь не надо съ пригородками,

455 «Что ли селъ не надо со приселками,
 «Золотой казны не надобно по надобью,
 «Дай-ко на царевыхъ на кабакахъ,
 «Дай-ко мни поволекку великую
 «Пить же мнѣ вино да нонь безденежно,

460 «Гдѣ кружкою да полукружкою,
 «Гдѣ четвертью да гдѣ полуведромъ,
 «А при времечки гдѣ и цѣлымъ ведромъ».
 Солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской
 Далъ ему поволекку великую

465 На тяхъ же на царевыхъ на кабакахъ
 Пить ему вино было безденежно,
 Гдѣ кружкою да полукружкою,
 Гдѣ четвертью да гдѣ полуведромъ,
 А при времечки гдѣ и цѣлымъ ведромъ.

470 Испроговоритъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской:
 — Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 — Напрасно же ты сдѣлалъ нуньчу заповѣдь великую. —
 Испроговоритъ Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ:
 «Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

- 475 «И тоё-то да нуньчу сдѣлано,
 «Надо нунь итти да во сыру́ землю,
 «Во сыру землю итти да на три мѣсяца».
 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Приказалъ же онъ тутъ дѣлать домовищечко,
 480 Чтобы мощно мнѣ-ка стóя стоять,
 Стоя стоять да сѣдя сидѣть,
 При времечки да чтобы лёжа лечь.
 Бралъ же онъ запасъ туды великии:
 Бралъ свѣчи́ туды и ладоны,
 485 Беретъ хлѣба на три мѣсяца,
 Воды бѣретъ на три мѣсяца.
 Ходилъ же онъ было ко кузницамъ,
 Велѣлъ ковать же клещи да желѣзныи,
 Бралъ же прутья онъ да троии,
 490 Первы прутья оловяныи,
 Вторыи было прутья онъ желѣзныи,
 Третьи прутья онъ беретъ да туды мѣдныи.
 Отправляется же онъ тутъ во сыру землю,
 Отправляется онъ да на три мѣсяца.
 495 Прожилъ тутъ Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,
 Прожилъ въ матушкѣ сырой земли первыи сутки,
 Начинаетъ жить же онъ тутъ сутки дрúгии,
 Приплывать къ ему змѣище да проклятое,
 О двѣнадцати была змѣя о хоботахъ.
 500 Пролизала ему гробъ было желѣзныи.
 А Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Захватилъ было змѣю онъ да проклятую
 Тымà было клещами да желѣзныи.
 Сѣкъ же онъ ю прутьями да оловяныи,
 505 Другими сѣкъ же прутьями желѣзныи,
 Третьими онъ сѣкъ ю прутьями да мѣдныи.
 Змѣя ему да тутъ смолиласи:
 — Ты Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!

- Не убей меня змѣи было проклятою,
 510 — Дамъ тебѣ я заповидь великую
 — Оживить-то нунь тебѣ-ка Марью лебедь бѣлую,
 — Лебедь бѣлую да королевичну,
 — Королевичну было подолянку,
 — Достану я тебѣ-ка-ва живой воды. —
- 515 Испрогѡворить Михайла Пѡтыкъ сынъ Ивановичъ:
 «Ой же ты змѣя было проклятая,
 «Ты змѣя было лукавая,
 «Дай-ко ты змѣёныша въ великъ залогъ!»
 Дала тутъ змѣя лукавая,
- 520 Дала тутъ змѣёныша въ великъ залогъ.
 Рубилъ же онъ змѣёныша на мелкіи на часточки.
 Отправляется змѣя было проклятая,
 Доставаетъ тутъ она было живу воду.
 Складывалъ же онъ змѣёныша во мѣсто ли,
- 525 Мочилъ же тѡго малаго змѣёныша:
 Засвивался было маленькій змѣёнышокъ.
 Брызгалъ же Марью лебедь бѣлую,
 Брызгалъ онъ ю во три же разъ:
 Первый разъ она продрогнула,
- 530 Дрúгой разъ она зашевелилася,
 Трѣтій разъ она да проглаголила:
 — Фу фу фу, я долго нунь попрѡспала! —
 Испрогѡворить Михайла Пѡтыкъ сынъ Ивановичъ:
 «Кабъ не я, такъ ты отнынѣ до вѣкъ бы прѡспала».
- 535 Скричалъ же тутъ Михайла Пѡтыкъ сынъ Ивановичъ
 Своимъ голосомъ да богатырскімъ.
 Теремки да пошатилиси,
 Околенки у нихъ да повалилиси,
 Все же во гради да пріужахнулись,
- 540 Все сами же тутъ въ городѣ спрогѡворять:
 — И нашему уродищу въ сырой земли не пѡжилось.
 — Отправлялся онъ въ сыру землю да на три мѣсяца,

- Наступаютъ нунь на насъ трой сутки,
 — Изъ сырой земли уродищо давается. —
- 545 И здымали тутъ его да изъ сырой земли,
 Изъ сырой земли на бѣлый свѣтъ.
 Тутъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Онъ пошолъ гулять да по царевымъ по кабакамъ,
 Пить вино да онъ безденежно,
- 550 Гдѣ кружкою да полукружкою,
 Гдѣ четвертью да гдѣ полуведромъ,
 А при времечки гдѣ и цѣлымъ ведромъ.
 Марья лебедь бѣлая,
 Королевична было подолянка,
- 555 Посылала она вѣдомъ королю да Политовскому,
 Что наѣхалъ бы король да Политовскій,
 Увезъ бы онъ меня да Марью лебедь бѣлую,
 Лебедь бѣлую онъ да подолянку,
 А ѣ подолянку да королевичну,
- 560 Въ тую землю во Литовскую.
 Приѣзжаетъ тутъ король да Политовскій,
 Приѣзжаетъ тутъ король да по молчаному,
 Онъ увозитъ Марью лебедь бѣлую,
 Лебедь бѣлую да королевичну,
- 565 Королевичну онъ да подолянку.
 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Надъ собой же онъ того да тутъ не вѣдаётъ,
 Что увезъ же да король да Политовскій
 Его же Марью лебедь бѣлую,
- 570 Лебедь бѣлую да королевичну,
 Королевичну онъ да подолянку.
 Прискакала было вѣсточка нерадостна
 Михайлы Пóтыку Иванову:
 «Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
- 575 «Ты пьешь да проклаждаешься,
 «Надъ собой незгодушки не вѣдаёшь,

- «Какъ твоя-то Марья лебедь бѣлая,
 «Лебедь бѣлая да королевична,
 «Королевична было подолянка,
 580 «Уѣхала съ королемъ да Политовскимъ
 «Во матушку да въ земляну Литву».
 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Одѣвае онъ же платьца-ты женскіи,
 Накручается же онъ да было женщиной
 585 И поѣхалъ вслѣдъ же онъ погоною
 За тымъ же королемъ да Политовскимъ.
 Не узналъ бы да король да Политовскіи,
 Не узналъ бы онъ да вслѣдъ погонушка.
 Подѣзжаетъ тутъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 590 Вслѣдъ же онъ было погоною
 За тымъ же королемъ да Политовскимъ.
 Увидала Марья лебедь бѣлая,
 Лебедь бѣлая да королевична,
 Королевична да тутъ подолянка,
 595 Сама ему да испрогóворить:
 — Ай же ты король да Политовскіи!
 — Ёде нунъ за нами вслѣдъ погонушка,
 — Ёдетъ тутъ за нами женщина, —
 — Хоть и женщиной да тóда-ка сокручєность,
 600 — Не женщина тутъ ёдетъ вслѣдъ погонушка,
 — Ёдетъ тутъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ.
 — Отправляй меня скорешенько на стрѣту ли,
 — И давай же мнѣ напѣтковъ еще сонныхъ.
 — Онъ же до вина да есте спадсливій.
 605 — Поднесу ему я чару зелена вина, —
 — Гди выпьє, онъ же тутъ и въ сонъ заснетъ. —
 Подѣзжаетъ тутъ къ ему она на стрѣту ли,
 Тяжелешенько да она плаче ли:
 «Ты Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 610 «Увезъ меня король да Политовскіи,

- «Что ли силою увезъ меня изъ Кіева».
 Подноситъ ёму чару зелена вина:
 «Вышей още чару зелена вина».
 Гди выпилъ, тутъ и въ сонъ заснулъ.
- 615 Подскачила тутъ къ коню да къ богатырскому,
 Принимаетъ на плечо да на волшебное,
 Спустила тутъ его было черезъ плечо,
 Сама же тутъ Михайлы приговаривать:
 «Гди былъ молодой Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,
 620 «Стань-ко нынь горючій бѣлой камешокъ.
 «Будь-ко ты Михайло нынь во камени».
 Отправляется съ королемъ да Политовскіимъ
 Въ ту было да въ земляну Литву,
 И уѣхала да въ земляну Литву
- 625 Къ тому же королю да Политовскому.
 Жила съ кóролемъ да Политовскіимъ,
 Жила она много тамъ же времени.
 Стосковалось было братьямъ же крестовыимъ:
 Старому казáку Ильѣ Муромцу,
 630 Мблодому Добрынюшку Никитичу.
 Крутились было они каликамы,
 Обували они лапти было липовы,
 Надѣвали они платъица нецвѣтныи,
 Пошли оны да тóда-ка каликамы
- 635 Отъ солнышка Владиміра отъ князя стольнѣ-кіевска
 Къ тому же королю да къ Политовскому
 Искать же тутъ Михайла Пóтыка Иванова,
 Своего же было братца да крестоваго.
 Въ день они идутъ было по солнышку,
 640 А въ ночь они идутъ было по камешку.
 Приходятъ тутъ ко бѣлому ко камению.
 Выходитъ тутъ изъ другою изъ рóзстани,
 Выходитъ тутъ калика было старая,
 И старая калика да сѣдтая,

- 645 Хотя сѣдатая калика да й плѣшатая.
 — Здравствуйте, калики перехожіе! —
 «Ты здравствуешь калика было старая,
 «Старая калика ты матѣрая,
 «Ты матѣрая калика да сѣдатая,
 650 «Ты сѣдатая калика да плѣшатая».
 — Куда же вы калики нунь направились? —
 Испрогбворять тутъ русскіи могучіи богатыри:
 «Ай же ты калика было старая!
 «Хоть нынь у насъ накрученось каликамы,
 655 «Е мы не калики перехожіи,
 «Е мы русскіи могучіи богатыри:
 «Старый казакъ да Ильё Муромецъ,
 «Мблодый Добрынюшка Никитиничъ.
 «Пошли искать Михайлы Пóтыка Иванова,
 660 «Своего же братца мы крестоваго,
 «Святорусьскаго богатыря».
 Испрогбворять же русскіи могучіи богатыри:
 «Ты откудава калика есть же старая?»
 — Я дальняя калика есть же старая,
 665 — И дальняя калика я не здѣшняя,
 — Пошолъ искать Михайлы Пóтыка Иванова.—
 Приходили тутъ калики перехожіи
 А къ тому же королю да Политовскому,
 Ставились калики срѣди города,
 670 Супротивъ того двора да королевскаго.
 Тутъ скрыщали да калики перехожіи, —
 Теремки у нихъ да пошатилиси,
 Околенки у нихъ да повалилиси,
 Все же во гради да пріужахнулись:
 675 Что же нунь да чудо е случилось,
 Какі же намъ калики появились?
 Испрогбворить король да Политовскіи:
 «Это е три чюда объявилоси».

- Говорила Марья лебедь бѣлая,
 680 Лебедь бѣлая да королевична,
 Королевична да тутъ подолянка:
 — Тутъ не чудо къ намъ же нуньчу объявилоси,
 — Два богатыря да къ намъ же нунь явилоси:
 — Старый казакъ да Илья Муромецъ,
 685 — Молодой Добрынюшка Никитиничъ.
 — А третья калика незнакомая,
 — Незнакомая калика да сѣдтая,
 — Сѣдтая калика да плѣштая,
 — Тая е калика да незнаема.
 690 — Зови-тко ты король да во гостѣбищо
 — Этыхъ каликъ да перехожихъ.
 — Не пойдутъ оны къ намъ да въ гостѣбищо,
 — Розорятъ оны же нашу землю Литву
 — Два русскія могучіи богатыря. —
 695 Выходилъ же тутъ король да Полятовскій,
 Скорешенько же выходилъ на широкъ дворъ
 Съ той ли Марьей лебедь бѣлою,
 Лебедь бѣлою да онъ подолянкой,
 А подолянкой да королевичной.
 700 Подходила она къ братьецамъ крестовымъ
 Своего же она мужа да названаго,
 Звала тутъ себѣ-ка-ва въ гостѣбищо,
 Тяжелешенько по нѣмъ да она плакала.
 Спрашивали русскія могучіи богатыри,
 705 Старый казакъ да Илья Муромецъ,
 Что ли молодой Добрынюшка Никитиничъ:
 «Не видала ли Михайла Потыка да ты Иванова?»
 — Не видала я Михайла Пóтыка Иванова.
 — Тяжелешенько по нѣмъ да я же плачу есть,
 710 — Вспомню я его да въ кажный день. —
 И зовѣтъ она себѣ-ка-ва въ гостѣбищо
 Къ тому же королю да Полятовскому.

- Тутъ приходитъ же король да Политовскіи
И зовётъ же онъ богатырей къ собѣ въ гости.
- 715 Приходятъ тутъ калики переходжіи
Къ тому же кѳролю да къ Политовскому,
Гостили у того же короля да Политовскаго.
Дарили имъ же честныи тутъ дѳрева,
Дарили имъ же злато что ли серебро,
- 720 И мелкіи имъ тутъ же жемчуги,
И кѳменья дарили драгоцѳнныи.
Откланялись тутъ же калики переходжіи,
Отправились калики со гостѣбища,
Ничего же тутъ калики не провѣдали
- 725 Про русьскаго могучаго богатыря,
Про Михайлу Пѳтыка Иванова.
Отправились же въ путь они дороженьку,
Въ день они идутъ было по солнышку,
Въ ночь они идутъ было по камешку.
- 730 Приходятъ тутъ ко бѣлому горячему ко каменю.
Испрогѳворитъ калика было старая,
Еще старая калика да матерая:
«Вамъ же нунь, калики переходжіи,
«Вамъ же нунь пойти же надо въ сторону,
- 735 «Мнѣ-ка-ва пойти надѳ же въ дрѳгую.
«Будемъ на прощенье животовъ дѣлить».
Испрогѳворятъ тутъ русьскіи могучіи богатыри:
— Ай же ты калика нуньчу старая,
— Ты старая калика да матерая,
- 740 — Матерая калика да сѣдатая,
— Сѣдатая калика да плѣшатая!
— Ты дѣли-тко нуньчу дѳрева. —
Дѣлила-то калика было старая,
Старая калика да матерая,
- 745 И дѣлила тутъ великіи подарочки,
И дѣлить она да на четыре да на часточки.

Испроговорятъ тутъ русьскіи могучіи богатыри:

«Что же ты, калика было старая,

«Старая калика ты матерая,

750 «Что дѣлишь ты нынѣ подарочки,

«На четыре ты дѣлишь на часточки?

«Трое насъ же нунечу находится,

«А кому же эта часть нунѣ остается?»

Говорить же имъ калика было старая:

755 — Ай же вы калики переходжи!

— Станемъ-ко здымать мы этотъ камешокъ.

— Кто изъ насъ же здыне этотъ камешокъ черѣзъ плечо,

— А тому же часть четвертая достанется. —

Думаютъ же русьскіи могучіи богатыри

760 Своимъ же тутъ умомъ да богатырскимъ:

Неужтò не здынемъ мы да камня?

Часть этà да намъ же нынѣ достанется.

Испроговорить калика имъ же старая,

Старая калика да матерая:

765 — Ай вы русьскіи могучіи богатыри!

— А здымайте-тко горючій бѣлый камешокъ. —

Принимается Добрыня сынъ Никитиничъ

Здымать же нынѣ горючій бѣлый камешокъ,

Здымать же этотъ камень да черѣзъ плечо.

770 Выздынулъ Добрынюшка до пояса, —

По колѣну тутъ Добрынюшка во землю сѣлъ,

Не могъ же онъ здынѣть да было камешка

Черезъ тòе нунѣ плечо да богатырское.

Принимался тутъ же старыи казакъ да Ильѣ Муромецъ.

775 Онъ здымае этотъ бѣлыи горючій камешокъ,

Онъ здымае себѣ камешокъ на груди ли,

А по стегнамъ Ильѣ Муромецъ да въ землю сѣлъ.

Приходитъ тутъ калика эта старая,

Эта старая калика да сѣдатая,

780 Сѣдатая калика да плѣшатая,

- Налагаетъ еще руки на бѣлыи горючій камешокъ
 И здымае камешокъ черѣзъ плечо,
 Спуститъ этотъ камешокъ черѣзъ плечо,
 Спуститъ камень о сыру землю,
 785 Сама же къ каменю да приговаривать:
 — Колись-ко этотъ камешокъ да на двое,
 — Иди-ко ты Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 — Изъ бѣлаго горючаго изъ камешка! —
 Кололся этотъ камешокъ нунь на двое,
 790 Выходитъ тутъ Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,
 Увидае онъ же братьецовъ крестовыхъ.
 «Здравствуйте вы братьеца крестовии!»
 — Здравствуй ты Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 — Отъ чего попалъ въ горючій бѣлый камешокъ? —
 795 «Отъ своей же я нунь Марьи лебедь бѣлыи,
 «Лебедь бѣлыи да я подолянки,
 «А ѡ подолянки да королевичной.
 «Подносила она зелья мнѣ-ка соннаго,
 «Подносила она зеленѣмъ виномъ, —
 800 «А гдѣ выпилъ, тутъ я въ сонъ заснулъ,
 «И самъ себе я нонечу не вѣдаю».
 Говоритъ же тутъ калика ему старая,
 Старая калика да матерая:
 — Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 805 — Будешь ты у города у Кіева
 — А у ласковаго князя у Владиміра,
 — Ты сдѣлай-ко двѣ церкви, двѣ соборныхъ,
 — Одну церковь нуньче дѣлай ты Спасителю,
 — Дрúгу церковь матушкѣ да пресвятой Богородицы,
 810 — Въ той же нунь Миколы да святителю.
 — Упросила матушка да пресвятая Богородица
 — А сходитъ меня для васъ да на сыру землю,
 — Избавитъ нунь отъ смерти отъ напрасною,
 — Отъ напрасною отъ смерти отъ волшебною. —

- 815 Протиласи калика было старая,
 Старая калика да матерая,
 Отправилась калика въ свою сторону.
 Испрогбворять тутъ русьскіи могучіи богатыри:
 «Ай ты братецъ да названыи,
 820 «Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Пойдемъ-ко съ нами въ свою сторону,
 «Къ тому было ко городу ко Кіеву,
 «Ко ласковому князю ко Владиміру».
 Говорилъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ:
 825 — Ай же мѡи братыца крестовыи!
 — Мнѣ-ка-ва сходить надо во земляну Литву,
 — А къ тому же королю ко Политовскому.
 — Угналъ онъ да моего добра коня,
 — И увезъ же Марью лебедь бѣлую,
 830 — Лебедь бѣлую да королевичну,
 — Королевичну онъ да подолянку. —
 Испрогбворять тутъ братыца крестовыи:
 «Ай ты братецъ да названыи,
 «Михайла Пóтыкъ да Ивановичъ!
 835 «Не жена теби она, да есть волшебница,
 «Сконаетъ твою голову да богатырскую,
 «Ты получишь отъ ей смерть напрасную».
 Тутъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Онъ братыцовъ крестовыхъ не слушаётъ,
 840 Приказалъ же братъ имъ зтыи подарочки
 И отправляться имъ ко городу ко Кіеву.
 Самъ пошолъ же къ королю да Политовскому,
 Политовскому да земли-Польскому (*такъ*),
 Въ тую онъ пошолъ во земляну Литву.
 845 Приходитъ онъ каликой перехожеей,
 Ставился же онъ тутъ среди города,
 Противу тутъ двора да королевскаго,
 Крычалъ же онъ да во всю голову.

- Теремѣ же тутъ да пошатились,
 850 Что околенки у нихъ вси повалились,
 Все уродища оны да приужахнулись,
 Сами же оны тутъ испрогѣворять:
 — Недавно чюда здѣ-ка были объявились,
 — А нунь опять да чюдо появилось. —
- 855 Испрогѣворить тутъ Марья лебедь бѣлая,
 Лебедь бѣлая да королевична,
 Королевична да и подолянка:
 «Не калика это есть да переходящая,
 «А Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ».
- 860 Скорешенько наливає чару зелья соннаго,
 Выбѣгаеть тутъ скорешенько да на широкъ дворъ,
 Стрѣгаетъ тутъ Михайла Пѣтыка
 Съ чарой зелена вина.
 Выпилъ онъ же чару зелена вина, —
- 865 Какъ онъ выпилъ чару зелена вина,
 Гди выпилъ, тутъ же въ сонъ заснулъ.
 Тащила тутъ во сѣни во челядинны.
 Увидала тутъ Настасья королевична,
 Что тащатъ си *(такъ)* богатыря во сѣни во челядинны,
- 870 По немъ она да сжаловалася.
 Приходила тутъ во сѣни во челядинны
 Эта Марья лебедь бѣлая,
 Лебедь бѣлая да королевична,
 Прибывала тутъ богатыря да на стѣну,
- 875 Била ему въ руки въ ноги еще гвѣздища.
 Не хватило тутъ гвозда да у ней пятаго,
 Пятаго гвозда ему середняго,
 Средняго гвозда ему сердечнаго.
 Побѣгала тутъ изъ сѣней изъ челядинныхъ,
- 880 Побѣгала за гвоздомъ она да пятимъ.
 Молода Настасья королевична
 Вытаскивала гвѣздья вонъ да со стѣны,

- Прибила тутъ на мѣсто да татарина,
 Прибила тутъ татарина да мертваго,
 885 Мертваго татарина да мерзлаго.
 Уводила тутъ Настасья королевична
 Того было богатыря изъ сѣней изъ челядинныхъ.
 Прибѣгаетъ Марья лебедь бѣлая,
 Лебедь бѣлая да королевична,
 890 Королевична она подолянка,
 Не смотрѣла тутъ она да на стѣну,
 Забила тутъ татарина мѣсто богатыря.
 Отправляется къ королю да Политовскому,
 Сама же тутъ ему да еще хвастаетъ:
 895 — Перевела я нынчу своего да ненавистничка,
 — Михайла Пóтыка сынá Иванова. —
 Прожилъ у Настасьи онъ потай да трои сутокки,
 Просить онъ коня да богатырскаго,
 Да у той было Настасьи королевичной:
 900 «Ахъ ты мóлода Настасья королевична!
 «Проси-тко у родителя у батюшка,
 «Нѣтъ ли нунь коня да богатырскаго
 «Съѣздить въ чисто поле да поляковать».
 Молода Настасья королевична
 905 Тутъ приходитъ къ королю да Политовскому,
 Къ своему она къ родителю да батюшку:
 — Ахъ ты старыи король да Политовскіи,
 — Ай же ты родитель мой да батюшко!
 — Дай-ко мни коня да богатырскаго
 910 — Съѣздить въ чисто поле да поляковать,
 — Простудить лицо свое да женское. —
 Испрогóворить король же Политовскіи:
 «Поди-ко на конюшни на стоялыи,
 «Выбирай-ко ты коня да нынъ по разуму».
 915 Приходила на конюшни на стоялыи,
 Выбирала тутъ коня да богатырскаго

Михайлы Пóтыка Иванова.

Пригоняетъ тутъ коня да богатырскаго
А Михайлы Пóтыка Иванова

920 Къ своему крыльцю да королевскому.

Одѣвается богатырь да по женскому,
Уѣзжае онъ богатырь было женщиной,
Уѣзжаетъ тутъ богатырь во чистó поле,
Изъ чиста поля наѣхалъ онъ богатыремъ,

925 Ставился же онъ тутъ среди двора,

У того же короля да Политовскаго,
Онъ просить же тутъ войска да великаго.
Узнаваетъ Марья лебедь бѣлая,
Лебедь бѣлая да королевична,

930 Королевична да тутъ подолянка.

Скорѣшенько выбѣгаетъ да на широкъ дворъ,
Наливаетъ она чару зеленымъ виномъ
И подносить ему зелье было сонное.
Мблода Настасья королевична

935 По поясу бросилася въ окошечко:

— Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
— Выпьешь чару нунъ же ты да зелена вина,
— Гди выпьешь тутъ же въ сонъ заснешь.
— Будеть ти отсѣчь она твоя да буйна гóлова,

940 — А твоей же тутъ да саблей вострою. —

Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ
Не пилъ же чары зелена вина;
Смáхне онъ да саблей вострою, —
Отнесъ же ейну буйну голову

945 За ейны поступки неумильни.

Розсердѣлся тутъ богатырь святорусьскіи:
«Отнесу же королю я буйну голову,
«Розорю же я тутъ землю всю Литовскую!»
Упросила тутъ Настасья королевична:

950 — Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!

— Не руби-тко ты родителю да буйной головы
 — За его было поступки неумильни,
 — Не розори-тко ты да земляной Литвы. —
 Укротилъ же свое сердце богатырское;
 955 Бралъ одну Настасью королевичну
 Отъ того же короля да Политовскаго,
 Бралъ мѳлоду Настасью онъ во честности.
 Увезъ къ городу было ко Кіеву,
 А къ ласковому князю ко Владиміру,
 960 И привелъ же онъ тутъ въ вѳрушку крещоную.
 Принялъ тутъ съ Настасей по злату вѳнцу,
 Сталъ же съ ней да вѳкъ корѳтати.
 Сталъ же строить онъ двѳ церкви двѳ соборныхъ,
 Перву церковь онъ соборную
 965 Строилъ онъ Спасителю,
 Другу церковь онъ же строилъ да соборную
 Матушки да пресвятою Богородици
 И Миколы онъ было святителю.
 Тутъ Михайлы Пѳтыку сынѳ Иванову славу поютъ,
 970 Синему морю на тишину,
 Всимъ добрымъ людемъ на послушанье.
 Записано тамъ же, 21 іюля.

7.

СТАВЕРЪ.

А у солнышка да у Владиміра
 Пированьицо было на третій день.
 А вси-то на пиру да напивалиси,
 Все же на честномъ наѳдалиси,
 5 Все же на пиру да порасхвасталиси.
 Иный хвалитъ города да съ пригородками,

- Ёный хвалить тутъ же села со приселками,
 Ёный хвастаетъ тутъ золотой казной,
 Золотой казной да тутъ безсмѣтною,
 10 Ёный хвалится да добрымà тутъ комоньмы,
 Разумный хвастаетъ да родной матушкой,
 Безумный хвалится да молодой женой.
 Сидитъ мблoday Ставерь да сынъ Годиновичь,
 Онъ не ѣсть, не пьеть, не кушаетъ,
 15 Его бѣлою лебѣдушки не рушаетъ,
 Да ничѣмъ Ставерь не хвастаетъ.
 Ходитъ солнышко Владиміръ стольнѣ-кїевской,
 Самъ солнышко да испрогбворить:
 «Ахъ ты мблoday Ставерь да сынъ Годиновичь!
 20 «Ты не ѣшь, не пьешь, да самъ не кушаешь,
 «Моей бѣлой лебѣдушки не рушаешь,
 «Самъ же нунъ Ставерь да е не хвастаешь.
 «У васъ нѣту городовъ да съ пригородками,
 «Видно нѣтъ у васъ да селъ и со приселками,
 25 «Нѣту золотой казны по надобью,
 «Нѣту добрыхъ комоней по надобью,
 «А не хблороша Ставрова рбдна матушка,
 «Да не пбхвальна Ставрова молода жена?»
 Отвѣчаетъ тутъ Ставерь да сынъ Годиновичь:
 30 — У насъ есть тутъ города да съ пригородками,
 — То мнѣ молодцу не пбхвальба;
 — Есть у насъ и сѣла со приселками,
 — То мнѣ молодцу не пбхвальба;
 — Золота казна у молодца не держится¹⁾,
 35 — То мнѣ молодцу не пбхвальба;
 — Добры комони у молодца не ѣздяты,
 — То мнѣ молодцу не пбхвальба;
 — Хоть и хороша моя да рбдна матушка,

1) Т. е. не издерживается, не переводится.

- То мнѣ молодцу не похвальба;
 40 — Хоть бы похвальна моя да молода жена,
 — То мнѣ молодцу не похвальба:
 — Она всѣхъ князей бояръ повыманить¹⁾,
 — Она солнышка Владиміра съ ума сведеть. —
 А вси князи тутъ бояра призадумались.
 45 «А похвасталъ нунь Ставѣръ да сынъ Годиновичъ,
 «Ай похвасталъ онъ своей да молодой женой:
 «Всѣхъ князей бояръ да нунь она повыманить,
 «Она солнышка Владиміра съ ума сведеть!
 «Засадимте-тко Ставра да въ погребѣ,
 50 «А во тыи было погребѣ глубокіи.
 «Пусть-ко нынѣ Ставрова молода жена
 «Всѣхъ князей бояръ да насъ повыманить,
 «Солнышка Владиміра съ ума сведеть».
 Былъ же у Ставра да было свой чѣловѣкъ,
 55 А садился на Ставрова на добра коня,
 Онъ поѣхалъ тутъ во землю Ляховитскую,
 Къ той же Василисты ко Никуличной²⁾,
 Да къ Ставровой молодой жены.
 Приѣзжае къ Василисты ко Никуличной,
 60 Къ той же ко Ставровой молодой жены.
 Говорить же Василисты да Никуличной:
 — Ай же Василиста дочь Никулична,
 — Ай же ты Ставрова молода жена!
 — А похвасталъ нунь Ставѣръ да сынъ Годиновичъ
 65 — А тобой да молодой женой,
 — Василистой да Никуличной,
 — Что же всѣхъ князей бояръ да ты повыманишь,
 — Солнышка Владиміра съ ума сведешь. —

1) Т. е. обмануть.

2) По объясненію Калинина, эта Василиса была сестра Настасьи Никуличны, жены Добрыниной.

Говоритъ тутъ Василиста дочь Никулична :

- 70 «Деньгами Ставра да мнѣ не выкупить,
«Силою Ставра да мнѣ не выручить, —
«Могу ли нѣтъ догадкамы да женскимя».
А бѣжала тутъ она къ фельдмаршаламъ (*такъ*),
Подрубила волоса да по мужичьему,
- 75 Набрала дружинишки хороброю,
Сорокъ молодцевъ, молодыхъ борцевъ,
Сорокъ молодцевъ, молодыхъ стрельцевъ,
А сама она поѣхала посланникомъ,
А ко солнышку Владиміру,
- 80 А ко князю стольнѣ-кѣвску.
Оставляетъ тутъ дружину во чистомъ поли,
А сама тутъ приѣзжаетъ да посланникомъ.
— Здравствуй солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской! —
«Ты откудова, удалый добрый молодець,
- 85 «Ты коей земли, коей орды,
«Какъ ты нунь зовутъ по имечки,
«Нарекаютъ по изотчины?»
— Я изъ зѣмли Ляховинскіи,
— Того короля сынъ Ляховитскаго,
- 90 — Молодой Василій да Никуличъ ли.
— Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!
— Я приѣхалъ нунь о добромъ дѣлѣ къ вамъ, объ свѣтовстви
— На твоей было любимыи на дочери. —
«Я пойду къ дочѣри нунь подумаю».
- 95 Приходитъ солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской
А своей дочѣри еще спрашивать:
— Ахъ ты дочь моя возлюбленна!
— Приѣзжае короля сынъ Ляховитскаго,
— Молодой Василій да Никуличъ ли,
- 100 — На теби любимыи на дочери да свататься. —
Отвѣчае ему дочь было возлюбленна:
«Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

- «Что у тя Владиміръ нуньчу на умѣ,
 «Что у тебя нуньчу да на разумѣ?
 105 «Выдаваешь ты дѣвчѣну самъ за женщину:
 «Пельки ¹⁾ мякѣньки все по женьскому,
 «Ричь поговоры все по женьскому,
 «Гди жуковинья-ты ²⁾ были, тамъ и мѣсто знать,
 «Она стѣгна жметъ добра бѣрѣжетъ».
- 110 Испроговорить Владиміръ стольнѣ-кѣвской:
 — Я пойду посла теперечь поотвѣдаю. —
 Приходить тутъ къ послу да ляховитскому,
 Къ мѣлоду Василью да Никуличу.
 — Молодой Василій да Никуличъ ли!
- 115 — Не угодно ли съ дороги сходить въ баенку? —
 «Это, солнышко Владиміръ, да не худо намъ
 «А сходить съ дороги въ теплу парну баенку».
 Приказалъ Владиміръ стопить баенку,
 А приходитъ тутъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской
- 120 Къ мѣлоду Василью да Никуличу:
 — А пожалуй-ко ты въ теплу парну баенку. —
 А докѣ Владиміръ въ домѣ гладился ³⁾,
 Той порой посолъ въ байнѣ отпарился,
 Стрѣту-ту идетъ, да ему чѣсть воздаеть:
- 125 «Благодарствуешь, Владиміръ стольнѣ-кѣвской,
 «Да на тепло-парною вашей на баенки».
 Владиміръ тутъ ему да отвѣчаетъ ли:
 — Что же скоро въ баенкѣ отпарилсь? —
 «Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!
- 130 «Ваше дѣло е хозяйское,
 «Наше дѣло е посольное,
 «Недосугъ намъ долго въ байнѣ гладиться,

1) Груди.

2) Мѣста подъ кольцами.

3) Т. е. ладился, собирался.

«Въ теплопарною тамъ париться.

«Я прїѣхалъ вамъ о добромъ дѣлѣ да объ свѣтоствѣ

135 «На твоей любимыи на дочери».

— Я пойду еще къ дочѣри тамъ подумаю. —

Солнышко Владиміръ стольнѣ-кїевской

Онъ приходитъ тутъ, дочѣри самъ же спрашивать:

— Ай ты дочь моя возлюбленна!

140 — Того короля сынъ Ляховитскаго,

— Молодой Василій да Никуличъ ли,

— Онъ прїѣхалъ да о добромъ дѣлѣ да о свѣтоствѣ

— На тебѣ было любимыи на дочери. —

Отвѣчае дочь ему любимая:

145 «Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кїевской!

«Что у тя Владиміръ нуньчу на умѣ,

«Что у тебя нуньчу да на разумѣ?

«Выдаваешь ты дѣвчїну самъ за женщину:

«Пельки мякóньки все по женьскому,

150 «Ричь поговоры все по женьскому,

«Гди жуковинья-ты были, тамъ и мѣсто знать,

«Она стѣгна жметъ, добрѣ беретъ».

Испроговоритъ Владиміръ стольнѣ-кїевской:

— Я пойду посла теперечь поотвѣдаю. —

155 Тутъ приходитъ да къ Василю ко Никуличу;

— Ахъ ты молодой Василій да Никуличъ ли!

— Ты пройди въ палаты бѣлокаменны,

— Тамъ ты хлѣба соли да откушаешь,

— А отдохнешь послѣ теплопарной баенки. —

160 А проходитъ онъ въ палаты бѣлокаменны,

Тамъ же онъ да хлѣба кушаётъ.

А выходитъ онъ изъ-за столовъ

И Владиміру да чѣсть воздаеть.

А отводитъ тутъ Владиміръ стольнѣ-кїевской

165 А во тыи нунь да ложни да во тѣплыи.

Молодой Василій да Никуличъ ли,

Гдѣ головой-то быть, да тутъ же жопой легъ.

Выходитъ онъ изъ ложни да изъ теплыи:

«Благодарствуешь, Владиміръ стольнѣ-кѣвской,

170 «На твоей да тамъ на ложни да на теплыи!

«Я пріѣхалъ нонь о добромъ дѣлѣ къ вамъ, о свѣ-
товствѣ

«На твоей любимыя на дочери».

Отвѣчаетъ тутъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской:

— Я пойду еще къ дочѣри, тамъ подумаю. —

175 Тутъ заходитъ онъ во ложни да во теплыи,

Смотритъ тамъ плеча да богатырскіи,

А широкіи плеча да богатырскіи.

И приходитъ онъ къ дочѣри, самъ же спрашивать:

«Ай ты дочь моя возлюбленна!

180 «Того короля сынъ Ляховитскаго,

«Молодой Василій да Никуличъ ли,

«А пріѣхалъ къ намъ о добромъ дѣлѣ да о свѣтовствѣ

«На тебѣ было любимыя на дочери».

Отвѣчае дочь ему любимая:

185 — Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

— Что у ты Владиміръ нуньчу на умѣ,

— Что у тебя нуньчу да на разумѣ?

— Выдаваешь ты дѣвчину самъ за женщину:

— Пельки мякѣньки все по женьскому,

190 — Ричь поговоры все по женьскому,

— Гди жуковинья-ты были, тамъ и мѣсто знать,

— Она стѣгна жметъ, добра беретъ. —

Испроговитъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской:

— Я пойду посла еще да поотвѣдаю. —

195 Приходитъ тутъ къ Василью ко Никуличу:

«Ахъ ты молодой Василій да Никуличъ ли!

«Не угодно ли съ дворянами потѣшиться,

«Пострѣлять въ колечко золоченое?»

Отвѣчаетъ тутъ Василій да Никуличъ ли:

- 200 — Оставлены стрѣльци да во чистомъ поли.
 — Мнѣ-ка-ва теперичу да самому отвѣдати,
 — А стрѣлять въ колечко золочѣное. —
 Солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской
 Онъ поставилъ молодá стрѣльця.
- 205 Первой разъ стрѣлилъ, да онъ не дóстрѣлилъ,
 А другой же разъ стрѣлилъ, перéстрѣлилъ,
 Третій разъ стрѣлилъ, да туды нé попалъ.
 Молодой Василій да Никуличъ ли
 А натягивалъ тетивочки шелкóвыи,
- 210 А накладывалъ онъ стрѣлочку калѣную,
 А стрѣляетъ тутъ въ колечко золочѣное,
 Попадаетъ тутъ въ колечко золочѣное,
 Коле стрѣлочку да нá двое,
 Мѣрою однаки да вѣсómъ равны.
- 215 Самъ Василій испрогóворить:
 «Солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!
 «Я пріѣхалъ нонь о добромъ дѣлѣ къ вамъ, о свá-
 товствѣ
- «На твоей любимыи на дочери».
 — Я пойду къ дочѣри, тамъ подумаю. —
- 220 Приходитъ онъ къ дочѣри, самъ же спрашивать.
 Говорить ему да дочь любимая:
 «Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!
 «Что у тя Владиміръ нуньчу нá умѣ,
 «Что у тебя нуньчу да на разумѣ?
- 225 «Выдаваешь ты дѣвчѣну самъ за женщину:
 «Пельки мяконьки все по женьскому,
 «Ричь поговоры все по жевьскому,
 «Гди жуковинья-ты были, тамъ и мѣсто знать,
 «Она стѣгна жметъ, добра бережетъ».
- 230 Испрогóворить Владиміръ стольнѣ-кѣвской:
 — Я пойду посла теперечь поотвѣдаю. —
 А приходитъ тутъ къ Василю ко Никуличу,

- Къ мѡлодому Василю да Никуличу:
 «Молодой Василю да Никуличъ ли!
 235 «Неугодно ль съ моими дворянами потѣшиться,
 «А ѡ потѣшиться да поборотиться?»
 — Да оставлены борцы да во чистѡмъ поли,
 — Самому же нульча мнѣ-ка поотвѣдати. —
 Тутъ выходитъ да Василю да Никуличъ ли,
 240 Онъ выходитъ да на широкъ дворъ,
 Сталъ съ дворянами онъ тѣшиться,
 Сталъ онъ тѣшиться да онъ боротиться.
 Одного захватить въ руку, другаго да въ другую,
 Третьяго онъ смѣхнеть во серѣдочку.
 245 По трою же онъ Василю да на зень ложилъ, —
 А которыхъ положить, больше ты не выстануть.
 А выходитъ тутъ Владимиръ да на широкъ дворъ:
 «Ахъ ты мѡлодой Василю да Никуличъ ли!
 «Украти-тко свое сердце богатырское».
 250 Испрогѡворить мѡлодой Василю да Никуличъ ли:
 — Я прѣхалъ нонь о добромъ дѣлѣ къ вамъ, о сва-
 товствѣ
 — На твоей любимой на дочери,
 — А ты съ чести мнѣ не дашь, такъ вѡзьму нѣ съ чести,
 — Нѣ съ чести вѡзьму, да тебѣ бокъ набью. —
 255 Не пошолъ же тутъ Владимиръ больше спрашивать,
 Сталъ свою тутъ дочь просватывать,
 За того было Василья за Никулича,
 За тую было Ставрову молодую жену.
 А свадьба у нихъ была по третей день,
 260 А Василю да Никуличъ закручинился,
 Онъ повѣсилъ свѡю да буйну голову,
 Утопилъ же очи ясны о кирпичень мостъ.
 Испрогѡворить Владимиръ стольнѣ-киевской:
 «Что же ты Василю закручинился?»
 265 — Что же мнѣ-ка стало нуль не весело:

- Батюшка ли дома у насъ померъ ли,
 — Али матушка у насъ да дома померла,
 — Аль надъ дружиной во чистомъ поли не ладно есть.
 — Нѣтъ ли у васъ молодыхъ гусельщичковъ,
 270 — Поиграть да во гусельшка яровчаты,
 — Звеселить мое сердечико? —
 Доставали что ли молодыхъ загусельщичковъ.
 Все играютъ да не весело,
 Не могли же звеселить Василья да Никулича.
 275 Говорить было Василій да Никуличъ ли:
 — Нѣтъ ли у тя молодыхъ затюремщичковъ,
 — Поиграть въ гусельшка яровчаты? —
 Пovýпустили молодыхъ затюремщичковъ,
 Стали тутъ играть въ гусельшка яровчаты,
 280 Все играютъ да не весело.
 Говорить было Василій да Никуличъ ли:
 — Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кїевской!
 — Я слыхалъ же отъ своихъ было родителей:
 — Нѣтъ ли здѣсь Ставра Годинова,
 285 — Онъ гораздъ играть въ гусельшка яровчаты. —
 Тутъ выводятъ Ставра съ погребовъ глубокїихъ,
 Заигралъ въ гусельшка яровчаты,
 Звеселился тутъ Василій да Никуличъ ли.
 — Здравствуешь Ставеръ да сынъ Годиновичъ!
 290 — Ты меня Ставеръ да нунъ же знаешь ли? —
 Отвѣчаетъ тутъ Ставеръ да сынъ Годиновичъ:
 «Я тебя топеричку не знаю ли».
 — А помнишь ли, Ставеръ да сынъ Годиновичъ,
 — Какъ мы съ тобою въ грамотѣ учились ли,
 295 — А моя была чернильница серебряна,
 — А твое было перо да подзолочено,
 — Ты тутъ помакивалъ всегда, всегда,
 — А я помакивалъ тогда сегды? —
 «Я съ тобою въ грамотѣ не учивался».

- 300 — А не помнишь ли, Ставѣръ да сынъ Годиновичъ,
 — А мы съ тобою сваечкой поигрѣвали,
 — А мое было колечко золоченое,
 — Твоя-то была сваечка серебряна,
 — Ты тутъ попадывалъ всегда, всегда,
- 305 — А я попадывалъ тогда сегды? —
 «Я-то съ тобой сваечкой не игрывалъ».
 Говорить же тутъ Василій да Никуличъ ли:
 — Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!
 — Ты спусти-ко со мной Ставра съѣздить во чисто поле,
- 310 — Посмотрѣть дружинушки хороброу. —
 Говорятъ тутъ князи бѣара:
 «Какъ спустить Ставра, такъ не видать Ставра,
 «Не спустить Ставра, такъ розгнѣвить посла».
 А не смѣли тутъ посла порѣзгнѣвить,
- 315 Отпустили Ставра съѣздить во чисто поле.
 Приѣзжаетъ тутъ Василій во чисто поле
 Ко своей было дружинушки хороброу.
 Тутъ идетъ въ шатры да онъ полотняны,
 Одѣвае платья было женскіи,
- 320 Сокручается Василій было женщиной.
 — Здравствуешь Ставѣръ да сынъ Годиновичъ!
 — А нунечу меня да ты не знаешь ли? —
 Отвѣчаетъ тутъ Ставѣръ да сынъ Годиновичъ:
 «Здравствуй, молодая Василица дочь Никулична,
- 325 «Нунечу Ставрова молода жена!»
 Спрашивать да Василица дочь Никулична
 У того Ставра Годинова:
 — Молодой же ты Ставѣръ да сынъ Годиновичъ!
 — Ты за что же засаженъ да былъ во погребѣ? —
- 330 «Я похвасталъ нунь тобою да молодой женой,
 «Что ты всихъ князей бояръ теперь повыманишь,
 «Что ли солнышка Владиміра съ ума сведешь.
 «А поѣдемъ, Василица дочь Никулична,

«Мы поѣдемъ въ свою сторону».

335 Говорила Василиста дочь Никулична:

— Намъ не честь хвала да молодецкая,

— Что ли вѣровски уѣхать намъ со Кіева.

— А поѣдемъ-ко мы свадебки доигрывать.

— Все князи да бояра нунь повѣманены,

340 — Солнышко Владиміръ да съ ума сведенъ. —

Накрутилась тутъ она да е посланникомъ,

Пріѣзжаетъ тутъ она ко городу ко Кіеву

А ко ласковому князю ко Владиміру,

Что ли свадебки она доигрывать,

345 А сама же у Владиміра тутъ спрашивать:

— Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской!

— А за что же засажень Ставѣрь Годиновичъ

— А во погребѣ глубокии? —

«А за то же засажень Ставѣрь Годиновичъ

350 «А во погребѣ глубокии:

«Онъ похвасталъ нунь своей да молодой женой:

«Всѣхъ князей бояръ она повѣманить,

«Она солнышка Владиміра съ ума сведеть».

— Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской!

355 — Что у тя Владиміръ нунче на умѣ,

— Что у тя Владиміръ е на разумѣ,

— Выдаваешь ты дѣвчину самъ за женщину,

— А за тую за Ставрову молодую жену,

— А за тую Василисту за Никуличну? —

360 Солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской

Онъ повѣсилъ буйну голову,

Утопилъ же очи ясны во кирпиченъ мостъ.

Все же князи тутъ бояра призадумались,

Все же князи тутъ бояра испроговорятъ:

365 «Она всѣхъ князей бояръ да насъ повѣманила,

«Тебя солнышко Владиміръ да съ ума свела.

«Благодарствуешь Ставѣрь да сынъ Годиновичъ!

«Зналъ похвастать молодой женой!
 «Ты торгуй-ко нунь Ставѣрь да здѣ во Кіевѣ,
 370 «Ты отнынѣ же торгуй, да вѣкъ же по вѣку,
 «Здѣ во Кіевѣ безошминно».

Записано тамъ же, 23 іюля.

8.

СМЕРТЬ ЧУРИЛЫ¹⁾.

А справляется Чурилка, убирается,
 Обувае сапожки зеленъ сафьянъ,
 Кругъ носочка яичко кати,
 Пятка о пятку — туды воробей летѣлъ,
 5 Туды воробей летѣлъ, самъ крыломъ не задѣлъ.
 Одѣвае онъ платица цвѣтныи,
 Одѣвае онъ шапоньку въ пятьсотъ рублей,
 А й ушисту, пушисту, завѣсисту,
 И спереди не видно личка бѣлаго,
 10 И сзади не видно кудеръ жолтыхъ.
 Справляется Чурилка, убирается,
 Убирае Чурилка добра кона,
 Кладывалъ онъ потнички на потнички,
 На потнички кладе войлочки,
 15 А на войлочки кладѣтъ да онъ сѣделышко.
 Подтягивалъ двѣнадцать тугихъ подпруговъ,
 Чтобы сподъ сѣдла же добрый конь не выскочилъ,
 Добра молодца въ чистомъ поли не выронилъ.
 Видли Чурилушку сядучи,
 20 А не видли удала поѣдучи.

1) Размѣръ дактилическій.

- Уѣхалъ Чурила во чисто полѣ,
 Приѣзжае къ Катеринѣ Микуличной,
 Подъ ей же окошко косевчато,
 Къ той ли Катерины Микуличной.
- 25 Увидала Катеринушка Микулична,
 По поясу бросилась въ окошечко,
 Говорила Чурилушки Плёнкову:
 «Молодой Чурила сынъ Плёнковичъ!
 «Поѣзжай-ко Чурила въ гостѣбищо.
- 30 «Нѣту Безмѣра Васильевича,
 «Ушолъ у насъ Безмѣръ да Васильевичъ,
 «Ушолъ же Безмѣръ ко заутренки
 «И буде стоять тамъ обѣденку».
- Подъѣзжае Чурила сынъ Плёнковичъ
- 35 Къ той же Катеринѣ Микуличной,
 Заѣзжае Чурила на шірокъ дворъ.
 Выбѣгала Катерина Микулична,
 Стрѣтала Чурилушку Плёнкова,
 Брала за ручки за бѣлыи,
- 40 За тыи перстни за злаченыи,
 Цѣловала въ уста его въ сахарнии.
 Брала Чурилина добра коня,
 Вела на конюшни стоялыи
 И сыпала пшену бѣлоярову.
- 45 Отошла отъ коня, поклониласи:
 «Ѣшь-ко конь лошадь добрая!
 «Не для тебя я, конь, кланяюсь,
 «Для твоя (*такъ*) любимаго хозяина,
 «Для того Чурилушки Плёнковича».
- 50 Взяла тутъ Чурилушку Плёнковича,
 Проводила тутъ въ полаты бѣлокаменны,
 Садила его было на стульчики,
 Подносила дощечку дубовую.
 Стали играть оны въ шашечки;

- 55 Сама же Чурилы испрогбворить:
 «Чорта-то да не за игра
 «А во тыи во шашки во шахманки!
 «Пойдемъ-ко, Чурила, позабавимся
 «На тую кроватку тисовую,
 60 «На тую перинку пуховую,
 «Тамъ же Чурила позабавимся».
 Увидала дѣвчоночка черная,
 Хоть бы черна дѣвчонка челядинка,
 Тую же Катерину Микуличну
 65 Съ тымъ же Чурилушкой Плёнковичемъ
 На той же кроватки тисовыи,
 На той же перинки пуховыи.
 Выскочилъ Чурилушка Плёновичъ
 Изъ той кроватки съ тисовою,
 70 Съ той же периночки пуховыи,
 Говорилъ же дѣвчоночку черному:
 — Ужь ты черна дѣвчонка чиганочка!
 — Вотъ ти полтина на бѣлишка,
 — И друга полтина на румянишка,
 75 — А третью полтину куды хощь клади.
 — Вотъ теби шапонька пятьсотъ рублёвъ,
 — Ушиста, пушиста, завѣсиста,
 — И спереди не видно личка чернаго,
 — И сзади не видно пучка вшиваго. —
 80 Говорила Катерина Микулична.
 «Ай же Чурилушка Плёновичъ!
 «Эты полтинушки мни отдай,
 «Этую шапоньку самъ держи».
 Обвернула дѣвчоночка черная
 85 Изъ той же полаты бѣлокаменной,
 Бѣжала дѣвчоночка во Божей храмъ
 Къ тому было Безмѣру Васильевичу:
 — Ахъ ты молодой Безмѣръ сынъ Васильевичъ

- Ты стояшь же здѣ, Богу молишься,
 90 — У тебя же е тамъ нунь гость въ гостяхъ,
 — У твоей же Катерины Микуличной
 — Е же Чурилушка Пленковичъ:
 — Братъ съ сестрой что ли мужъ съ женой,
 — Что ли мужъ съ женой забавляются. —
- 95 Молодой Безмѣръ сынъ Васильевичъ
 Скорешенько пошолъ со Божья храму
 Къ той же полаты бѣлокаменной.
 Приходитъ ко полаты бѣлокаменной.
 Выбѣгала Катериноушка Микулична,
 100 Рострепала волоса свои женьскіи,
 Стрѣтала Безмѣра Васильевича:
 «Ахъ ты мѡлодой Безмѣръ сынъ Васильевичъ!
 «Одва безъ тебя я не ўмерла,
 «Заболѣло сердечко ретливое».
- 105 Говорилъ же Безмѣръ сынъ Васильевичъ
 Той же дѣвчонки челядинной:
 — Завела же ты, дѣвчонка, доказывать,
 — А нунечу, дѣвчонка, показывай. —
 «Ахъ ты мѡлодой Безмѣръ сынъ Васильевичъ!
- 110 «Поди-ко на конюшню стоялюю,
 «Во твоей же конюшни стоялыи
 «Стоитъ же Чурилушкинъ доброй конь
 «И зобле пшену бѣлоярову».
 Приходитъ Безмѣръ сынъ Васильевичъ
- 115 Онъ на тую конюшню стоялюю,
 Увидѣлъ Чурилина добра коня,
 Отсѣкъ же Чурилину добру коню,
 Отсѣкъ же ему буйну голову.
 Приходитъ въ полаты бѣлокаменны,
- 120 Самъ же дѣвчонку испрогѡворилъ:
 — Завела же ты, дѣвчонка, доказывать,
 — Нунечу, дѣвчонка, показывай. —

- Говорила дѣвчоночка чѣрная,
 Черна дѣвчоночка челядинка:
- 125 «Бери-тко ларці окованныи,
 «А здымай ларци выше головы».
 Тяпнулъ ларци окованныи,
 Ломалъ же ларци окованныи,
 Увидѣлъ Чурилушку Пленкова.
- 180 Отсѣкъ же Чурилы буйну голову
 За его же поступки неумильніи.
 Говорила Катерина Микулична:
 — Гди палá головка кониная,
 — Тутъ палá головка Чурилина,
- 195 — Тутъ пади головка Катеринина! —
 Отсѣкъ же Безмѣръ сынъ Васильевичъ,
 Отсѣкъ же Катерины буйну голову
 А за сѣ да поступки неумильніи.
 Говорить тутъ Безмѣръ сынъ Васильевичъ:
- 140 «Гди палá головка кониная,
 «Тутъ палá головка Чурилина,
 «Тутъ палá головка Катеринина,
 «Тутъ пади головка дѣвки чѣрною!
 «Черна дѣвчоночка челядинка,
- 145 «Знала бы дѣвчоночка коровъ кормить,
 «Не доказывала бы она мужнихъ женъ».
 Отсѣкъ же дѣвчонки буйну голову.
 Самъ же Безмѣръ приужахнется:
 Отсѣкъ же Безмѣръ себи голову.

Записано тамъ же, 22 іюля.

ДЮКЪ.

- А во той Индѣюшки богатыи,
 Да во той было Корелы во проклятыи,
 А былъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ.
 А севодня день да былъ суботнѣи.
- 5 Онъ ходилъ гулялъ да по всимъ заводямъ,
 Онъ стрѣлялъ гусей да тамъ же лебедей;
 Сдумалъ ѣхать онъ было во Кіевъ градъ.
 А севодня день братцы суботнѣи,
 Завтра намъ итти да ко Божьей церкви.
- 10 Онъ ставаетъ тутъ по утрышку ранешенько,
 Отправляется онъ до къ Божьей церкви.
 Онъ стоялъ же тамъ великодѣнную заутреню,
 Сдумалъ ѣхать тутъ же онъ во Кіевъ градъ,
 А приходитъ ко родители ко матушкѣ,
- 15 А къ честной вдовы Мамельфы Тимофеевной,
 Онъ отъ той великодѣнныи заутрени:
 «Ты родитель моя матушка,
 «Ты честная вдова Мамельфа Тимофеевна!
 «Дай прощенье съ благословеньцомъ
- 20 «Ѣхать къ столыню ко городу ко Кіеву
 «А ко ласковому князю ко Владиміру
 «Посмотрить же мнѣ-ка Кіевъ градъ.
 «Скажутъ: Кіевъ градъ въ чести въ добри».
 Матушка ему да испроговорить,
- 25 А честная вдова Мамельфа Тимофеевна:
 — Ай рожно мбе дитятко,
 — Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 — А й окольною дорожкой туды дальнею
 — А говьци гоняють по три мѣсяца,
- 30 — Съ коня на конь, съ лошади тутъ на лошадь.
 — Пройде времени въ дороги да три мѣсяца.

- А прямой дорожкой не окольною
 — Е три за́ставы великіихъ :
 — Перва за́става великая
- 35 — Что ли горушки толкучіи.
 — Какъ ростѣлнута да горы вмѣсто стѣлнута,
 — Тутъ ти Дюку не проѣхати,
 — Молодому живу не́ бывать.
 — Дру́га за́става великая
- 40 — Что ли птичужки клеучіи.
 — А расправя птици крыльица,
 — Тутъ ти Дюку не проѣхати,
 — Молодому живу не́ бывать.
 — Третья застава великая :
- 45 — А лежитъ змѣя проклятая,
 — О двѣнадцати змѣя о хоботахъ.
 — А расправитъ змѣя хоботы,
 — Тутъ ти Дюку не проѣхати,
 — Молодому живу не́ бывать. —
- 50 Испрогѣворитъ бояринъ Дюкъ Степановичъ
 А родители тутъ матушки,
 А честной вдовы Мамельфы Тимофеевнѣй :
 «Ты родитель моя матушка,
 «Честна вдова Мамельфа Тимофеевна!
- 55 «Дай прощеньицо съ благословленьицомъ
 «Ѣхать къ стольнѣму ко городу ко Кіеву
 «А ѣ ко ласковому князю ко Владиміру :
 «Дашь прощеньицо съ благословленьицомъ — поѣду ли,
 «Хоть не дашь прощеньица съ благословленьицемъ,
- 60 «Все равно поѣду я».
 Дала тутъ прощенье съ благословеньицомъ
 Ѣхать къ стольнѣму ко городу ко Кіеву
 А ѣ ко ласковому князю ко Владиміру.
 Онъ кормилъ коня пшеною бѣлояровой,
- 65 Поилъ питьями медвяными,

Онъ сѣдлаетъ тутъ добрѣ коня,
 Кладывае онъ же потнички на потнички,
 А на потнички да клѣде войлочки
 А на войлочки черкальское сѣдельшко.

70 Онъ подтягивать двѣнадцать тугихъ подпруговъ
 А тринадцатый-тотъ клалъ для-ради крѣпости,
 Чтобы въ чистомъ поли добрый конь да сподъ сѣдла не вы-
 скочилъ,

Добра мѡлодца въ чистомъ поли не выронилъ.

Провожаетъ-то его да рѡдна матушка,

75 Та было Мамельфа Тимофеевна,
 А сама ему наказывать:
 — А рожно моѣ дятятко,
 — Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 — Ты не хвастай-ко своимъ большимъ имѣниемъ,
 80 — Не будь-ко ты рожное захвастливо,
 — Такъ не будешь ты рожное захвачено. —

Распростиласи да воротиласи.

Видли добра молодца-то сядучи,

А не видли тутъ удалаго поѣдучи.

85 Съ горы на гору да съ холмы на холму
 Взялъ онъ рѣки-ты озера перескакивать,
 Широки раздолья промежъ ногъ пущать.
 Къ первой заставы прискакивалъ,
 А ростолнутся-то горы, вмѣсто столнутся.

90 Тыя горушки ростолнулись,
 Не успѣли вмѣсто столнутъся,

Его бурушко проскакивалъ,

Его маленькій провертывалъ.

Съ горы на гору да съ холмы на холму

95 Къ другой заставы прискакивалъ.

Не успѣли птицы крыльцовъ расправити,

Его бурушко проскакивалъ,

Его маленькій провертывалъ.

- Съ горы на гору да съ холмы на холму
 100 Рѣки-ты озера перескакивалъ,
 Широки раздолья промежъ ногъ пуцалъ.
 Къ третьей заставы прискакивалъ.
 Не успѣла змѣя хоботовъ распавити,
 Его бурушко проскакивалъ,
 105 Его маленькии провертывалъ.
 Съ горы на гору да съ холмы на холму
 Рѣки взялъ озера перескакивать,
 Широки раздолья промежъ ногъ пуцать,
 Онъ ко городу ко Киеву прискакивалъ.
 110 Приѣзжае что ли къ солнышку къ Владиміру,
 А ко князю стольнѣ-кѣвску.
 Привязалъ же онъ добра коня
 У того столба да у точѣнаго,
 У того кольца да золочѣнаго,
 115 А ѣ заходитъ онъ въ полаты бѣлокаменны,
 Крестъ кладетъ да по писаному,
 А поклонъ ведетъ да по учѣному,
 Бьетъ челомъ да поклоняется
 А на всихъ же на четыре стороны,
 120 Князю со княгиною въ особину.
 «Здравствуй, солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской
 «Со своей было княгиною Апраксией!»
 Говорилъ ему Владиміръ стольнѣ-кѣвской:
 — Ужъ ты здравствуешь, удалый добрый молодецъ!
 125 — И какъ тебя зовутъ нунчу по имени,
 — Нарекаютъ по отечеству? —
 «Я изъ той же нунъ Индѣи да богатою,
 «А изъ той было Корелы я проклятою,
 «Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ».
 130 — А давно ли ты бояринъ да повиѣхалъ? —
 «Ай ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!
 «Дома я стоялъ же тамъ заутренку,

- «А сюды поспѣлъ же я нунь ко обѣденкѣ
 «А вотъ было во Кіевѣ градъ».
- 135 А справляется тутъ солнышко къ обѣденкѣ
 Съ тымъ же молодымъ бояриномъ,
 Съ Дюкомъ нунь Степановымъ.
 А пошли оны по улочкамъ,
 Пали дождички великіи,
 140 Сдѣлали тутъ улочки да грязныи.
 Шолъ же молодой бояринъ Дюкѣ Степановичъ,
 Измараль же онъ сапожки да зелѣнъ сафьянъ.
 Тутъ приходитъ да бояринъ ко обѣденки,
 На сапожки тутъ бояринъ да поглядывать:
- 145 — А сказали было: Кіевъ градъ въ чести въ добри!
 — Ай же въ Кіевѣ да не по нашему,
 — Посланы мосты да все кирпичныи,
 — Сыпаны пески да рудожелтыи,
 — Пали дождики великіи,
 150 — Измочили тутъ пески да рудожелтыи,
 — Измараль-то я сапожки да зелѣнъ сафьянъ.
 — А у насъ было въ Индѣи во богатыи,
 — А у насъ было въ Корелы во проклятыи,
 — Все же сланы мостики дубовыи,
 155 — Поверху было да сукна одинцовыи. —
 А стоять же тутъ Чурилушка сынъ Плѣнковичъ,
 Говорилъ же тутъ Чурила сынъ же Плѣнковичъ:
 «Ай же ты мужикъ да деревенщина,
 «А пустымъ ты мужикъ да нунчу хвастаешь!
- 160 «Ты убилъ купця либо боярина,
 «Снялъ же тутъ сапожки да зелѣнъ сафьянъ,
 «Самъ же ты сапожковъ знать не держивалъ,
 «Все же на сапожки ты поглядывашъ.
 «А ударимъ-ко бояринъ во великъ залогъ,
 165 «Ѣздить-то же намъ да е по тріи годы,
 «А по тріи годы-то намъ же ѣздить по три дни,

- «Въ каждый день да платъца-ты смѣнныи,
 «Чтобы конюшки у насъ да были смѣнныи».
 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
- 170 Билъ же тутъ съ Чурилой о великъ залогъ,
 Ёздить имъ же нунъ по трѣ годы,
 А по трѣ годы то намъ же ёздить по три дни,
 А который же изъ насъ лучше повыступить,
 Дру́гому изъ насъ да голова рубить.
- 175 А по Чурилушки по Плёнкови
 А ручались Кіевомъ Черниговомъ,
 А по томъ было по Дюкъ по Степановѣ
 Да ручался одинъ отче да черниговской,
 А крестовой его батюшко:
- 180 Ёздить-то имъ да по трѣ годы,
 А по трѣ годы-то имъ же ёздить по три дни,
 А который же изъ нихъ лучше повыступить,
 Дру́гому изъ нихъ да голова рубить.
 Тутъ выходятъ отъ великодѣнныи обѣденки.
- 185 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Прѣшолъ къ солнышку Владимиру
 А й ко князю стольнѣ-кѣевску,
 Тутъ пришолъ да хлѣба кушати
 А во тыи гридни во столовыи.
- 190 Тутъ сядилиси за столики дубовыи,
 Приносили тутъ колачики крупивчаты
 Что ли Дюку да Степанову.
 Сталъ же онъ колачиковъ тутъ кушати,
 Мякишокъ-тотъ ёсть да корочку подъ столъ мечеть:
- 195 — А сказали: Кіевъ градъ въ чести въ добри!
 — А все въ Кіевѣ да не по нашему.
 — Этыи колачики крупивчаты
 — Пахнутъ-то на глинушку дожджовую,
 — А на то же на помялушко сосновое.
- 200 — У моей было родители у матушки

- Есть же печки тамъ муравлены,
 — Тамъ помялушка шелковыи,
 — А не пахнуть тамъ колачики на глину на дождовую,
 — А колачикъ съѣшь, другова хочется,
 205 — Другой съѣшь, третей съ ума не идетъ. —
 Вонъ исходитъ зъ-за столовъ да за дубовыхъ,
 Крестъ кладеть да по писаному,
 А поклонъ ведеть да по учёному:
 — Благодарствуешь, Владиміръ стольнѣ-кѣвской,
 210 — За твои было колачики крупивчаты. —
 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Сталъ справляться во Индѣюшку,
 А во ту было Индѣю во богатую,
 А во ту было Корелу во проклятую.
- 215 Не спустили тутъ боярина
 Ъхать въ ту было Индѣю во богатую,
 А во ту было Корелу во проклятую.
 Тутъ садился да бояринъ на ременчатъ стулъ,
 Пише ёрлуки да скорописчаты,
- 220 Кладывае онъ же въ сумки перемѣтныи,
 Отпускае онъ добра коня
 Съ тима сумкамы да перемѣтныма
 Ко своей было къ родители ко матушки,
 Ко честной было Мамельфы Тимофеевной.
- 225 — Ай родитель моя матушка,
 — Ты честна вдова Мамельфа Тимофеевна!
 — Посылай ко ты мнѣ-ка-ва нынѣ платъицовъ
 — А на три годы пошли да ты же на три дни,
 — Въ каждый день да платъица-ты смѣнныи;
- 230 — Ты пошли-ко злата сѣребра,
 — Ты пошли-ко мнѣ на три годы,
 — Ты на три годы пошли да на три дни,
 — А не спустя меня съѣздитъ во Индѣюшку,
 — А во ту было въ Индѣю во богатую,

- 235 — А во ту было въ Корелу во проклятую.
 — Я ударилъ нуньчу здѣ-ка о великъ залогъ,
 — Я похвасталъ знать Индѣей да богатою,
 — Да похвасталъ я Корелой да проклятою:
 — У насъ было во Индѣи во богатыи, —
- 240 — А стоять у насъ полаты бѣлокаменны,
 — Что ли столбики у насъ да тамъ точеныи,
 — Крышки тамъ у насъ да золоченыи,
 — А за то же я захваченъ Дюкъ Степановичъ. —
 Отправляетъ тутъ бояринъ Дюкъ Степановичъ,
- 245 Отправляетъ тутъ добра коня
 Ко родители ко матушки
 А къ честной вдовы Мамельфы Тимофеевной.
 Сталъ же его бурушко поскакивать,
 Съ горы на гору да съ холмы на холму,
- 250 Взялъ же рѣки-ты озера перескакивать,
 Широки раздолья промежъ ногъ пуцать.
 Къ первой заставы прискакивалъ.
 Не успѣла змѣя хоботовъ расправити,
 Тую заставу проскакивалъ.
- 255 Къ другой заставы прискакивалъ,
 Не успѣли птици крыльцовъ расправити,
 Тую заставу проскакивалъ.
 Къ третьей заставы прискакивалъ.
 Не успѣли горы вмѣсто столнуться,
- 260 Тую заставу проскакивалъ,
 Ко Индѣюшки прискакивалъ,
 Среди двора да ставился,
 Зѣржалъ лошадинымъ тутъ ясакомъ.
 Услыхала тутъ Мамельфа Тимофеевна,
- 265 Тутъ взглянула во косевчато окошечко,
 Увидала тутъ боярина добра коня:
 «Видно тутъ рожоное убитое!»
 Выбѣгала тутъ на широкъ дворъ,

- Увидала она сумки перемётныя,
 270 Брала она сумки перемётныя,
 Выносила сумки перемётныя,
 Роспечатывать тутъ ёрлуки да скорописчаты,
 Сама же тутъ да испроговорить:
 «Видно тутъ роженое захвастливо,
 275 «Тамъ мое роженое захвачено».
- Собирала тутъ служанокъ своихъ вёрныхъ,
 Отправляе ему платьицовъ на три годы,
 А на три годы да на три дни,
 Въ каждый день да трижды днёмъ
 280 Ему платьица-ты смѣнныи.
 Отпускае еще злата ему сѣребра,
 А на три годы да на три дни,
 Чтобъ хватило да боярину
 Дюку да Степанову.
- 285 Пише ёрмычки да скорописчаты
 Мѳлоду боярину а Дюку да Степанову:
 Да не хватить буде злата сѣребра,
 А ко мни да вѣдомъ посылайте-тко.
 Рыла она сумки перемётныи,
 290 Отправляла тутъ его добра коня
 Къ мѳлоду боярину а къ Дюку да Степанову
 Тутъ было во Кіевъ градъ.
 А ѳ пошоль же его бурушко поскакивать
 Съ горы на гору да съ холмы на холму,
 295 Взаяъ же рѣки-ты озера перескакивать,
 Широки раздолья промежъ ногъ пуцать.
 Къ первой заставы прискакивалъ.
 Не успѣли горы вѣсто столнуться,
 Тую заставу проскакивалъ,
 300 Къ другоу заставы прискакивалъ.
 Не успѣли птицы крыльицовъ расправити,
 Тую заставу проскакивалъ,

- Къ третьей за́ставы прискакивалъ.
 Не успѣла змѣя хоботовъ расправити,
 305 Тую заставу проскакивалъ,
 Тутъ ко городу ко Кіеву прискакивалъ.
 Онъ приносить было сумки перемѣтныи,
 Молоду боярину а Дюку да Степанову,
 А привозить ёму цвѣтныи да платьца,
 310 Онъ на трѣ́ годы привозить на три дни.
 Все Кіевомъ платьцовъ ужахнулись,
 Стали выбирать оны общѣнщичковъ
 А во ту было Индѣю во богатую:
 Мблода Добрынюшку Никитича,
 315 Въ дру́гихъ тутъ Михайлу Пóтыка Иванова,
 А въ третѣи́хъ Олешеньку Поповича.
 Говорить же тутъ бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 — Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевско́й!
 — Вы не посылайте-тко Олешеньки Поповича
 320 — А во ту было Индѣю во богатую
 — Наши́хъ животовъ общѣнивать.
 — Наши́ животы сиротскіи,
 — Его́ глазушка поповскіи,
 — Его́ глазушка озáрятся,
 325 — А не вытти ввѣкъ съ Индѣюшки.
 — Вы пошлите-тко казáка Илью Муромца,
 — Мблода Добрынюшку Никитича,
 — Въ третѣи́хъ Михайлу Пóтыка Иванова,
 — А трехъ русьскіихъ могучіихъ богатырей,
 330 — А не вѣкъ же имъ тамъ животы общѣнивать:
 — Не какіе наши́ животы, сиротскіи. —
 А отпра́вились богáтыри,
 А отпра́вились въ Индѣю во богатую
 А во ту было въ Корелу во проклятую,
 335 Дюковѣи́ихъ животовъ общѣнивать.
 Сталъ же тутъ бояринъ Дюкъ Степановичъ,

Сталъ же со Чурилушкой поѣзживать.
 Въ каждый день Чурилушки да конюшки-ты смѣнными
 Наставляютъ ему Кіевомъ.

- 340 А молодой бояринъ Дюкь Степановичъ
 На росы бурка да перекатывать,
 Шерсть же на бурки да перемѣнится,
 Въ каждый день-то шерсть да на емъ смѣнная.
 Одѣвае въ каждый день-то платьица онъ смѣнными,
- 345 Да не то бояринъ и по трижды въ день.
 Стали ѣздить со Чурилой было Пленковымъ
 А гулять да во чистомъ поли.
 А пошли туды да русьскіи могучіи богатыри
 А во ту было Индѣю во богатую
- 350 Его животовъ общѣнивать,
 Старый казакъ да Илья Муромецъ,
 Молодой Добрынюшка Никитиничъ,
 Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ.
 Коротали тутъ въ дорогѣ да три мѣсяца,
- 355 А подходятъ подъ Индѣю подъ богатую,
 А подъ ту было Корелушку проклятую.
 Усмотрѣли тутъ Индѣю да богатую,
 Усмотрѣли тутъ Корелу да проклятую.
 Вся Индѣя что ли насъ да перепаласи,
- 360 Вся Индѣя вдругъ да загорѣласи?
 А подходятъ подъ Индѣю подъ богатую,
 А подходятъ подъ Корелу подъ проклятую,
 Думали Индѣя перепаласи,
 Ажно ихъ Индѣя не спугаласи,
- 365 Вся Индѣя тутъ стоять да у нихъ въ золотѣ,
 А ѣ полаты тутъ у нихъ да бѣлокаменны,
 Столбики у нихъ были точены,
 Крышки-ты у нихъ да золочены.
 Выходятъ тутъ оны да срѣди города
- 370 А къ той было Мамельфы Тимофеевной

Къ ей же нунь полатамъ бѣлокаменнымъ.

Тутъ идуть же отъ обѣдни жены старо-матеры.

«Ужь вы здравствуйте артель да жоны старо-матеры!»

Отвѣчаютъ имъ же жоны старо-матеры:

375 — Вы откуда добры молодцы? —

Отвѣчаютъ имъ удалы добры молодцы,

Святорусьскіи богатыри:

«Есть мы города нунь Кіева

«А й отъ ласковаго князя отъ Владиміра,

380 «А й обцѣнщички же Дюковымъ животамъ.

«Мы пришли обцѣнивать да Дюковыхъ животовъ.

«Есть ли этта Дюковая матушка?»

— Нѣту этта Дюковыи матушки,

— Этта Дюковыи коровници. —

385 А приходитъ тутъ артель да ихъ же другая:

«Здравствуйте вы, жоны старо-матеры!

«Есть ли этта Дюковая матушка?»

Отвѣчаютъ тутъ же жоны старо-матеры:

«Нѣту этта Дюковыи матушки,

390 «Этта Дюковыи да портомойници.

А идѣтъ же тутъ артель да было третьяя:

— Здравствуйте вы, жоны старо-матеры!

— Есть ли этта Дюковая матушка? —

«Нѣту этта Дюковыи матушки,

395 «Этта Дюковыи постельници.

А идѣтъ же тутъ артель четвертая:

— Здравствуйте вы, жоны старо-матеры!

— Есть ли этта Дюковая матушка? —

«Нѣту этта Дюковыи матушки,

400 «Этта Дюковыи колачници.

А идѣтъ же тутъ артель да пятая:

— Здравствуйте вы, жоны старо-матеры!

— Есть ли этта Дюковая матушка? —

«Нѣту этта Дюковыи матушки,

405 «Этта Дюковы да горничны».

А идѣтъ же тутъ артель да шбстая,

Тутъ идетъ женá да старо-мáтера,

Вся она идетъ да было въ золоти:

— Здравствуйте вы жоны старо-мáтеры!

410 — Есть ли этта Дюковая матушка? —

Говорятъ тутъ, жоны старо-мáтеры:

«Есть же этта Дюковая матушка».

Тутъ выходитъ Дюковая матушка,

А честнá вдова Мамельфа Тимофеевна:

415 — А вы здравствуйте, удалы добры молодцы!

— Вы коей земли, коей орды,

— Какъ васъ именѣмъ зовутъ,

— Какъ васъ нарекають по отечеству? —

«Есть же мы тутъ города-е Кіева

420 «А ѣ отъ ласковаго князя отъ Владиміра,

«Посланы у Дюка у Степанова

«Своихъ животовъ обцѣнивать.

«Я есть старыи казакъ да Илья Муромецъ,

«Другой мблодой Добрыня сынъ Никитиничъ,

425 «Въ третїихъ Михайло Пбтыкъ сынъ Ивановичъ,

«А ѣ удалы добры молодцы,

«Святорусьскїи богáтыри».

— Ужъ ты старыи казакъ да Илья Муромецъ,

— Ужъ ты молодой Добрынюшка Никитиничъ,

430 — А Михайло Пбтыкъ сынъ Ивановичъ!

— А подите къ намъ да хлѣба соли нунчу кушати,

— Бѣлою лебѣдушки порушати.

— Не какіе наши животы, сиротскїи,

— Наши животы бобьльскїи,

435 — А не долго прбйде животы обцѣнивать. —

Отправлялися богáтыри

А ѣ во ты было полаты бѣлокаменны,

Къ той было Мамельфы Тимофеевной,

- Тутъ же хлѣба кушати.
- 440 Тутъ приходятъ да во гридни во столовыи,
Крестъ кладуть да по писавому
И поклонъ ведутъ да по учёному,
Бьютъ челомъ да покланяются
На всѣ на четыре стороны,
- 445 Ей Мамельфы да въ особину.
Тутъ сядились они хлѣба было кушати,
Ей же бѣлою лебѣдушки порушати.
А колачикъ съѣли, другаго тутъ хочется,
А по третьемъ душа горять.
- 450 Наѣдались они да было дѣ сыти,
Напивались оны да было дѣ пьяна.
Стали тутъ богатыри отдохъ держать,
Спали тутъ богатыри трой сутки.
А по той же по Индѣи по богатой,
- 455 А по той же по Корелы по проклятой
Потекла рѣка да было съ злотомъ.
Прохватились тутъ же русьскіи могучіи богатыри,
Старый казакъ да Илья Муромецъ,
Молодой Добрынюшка Никитиничъ,
- 460 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,
А пошли тутъ по Индѣюшки погуливать,
Узнавать было Индѣюшки богатыи,
Узнавать было Корелушки проклятыи,
Что общѣнивать Индѣя-та богатая,
- 465 А какіе есть тутъ Дюковыи животы.
А во той было Индѣи во богатыи,
А во той было Корелушки проклятыи
Стланы тамъ же мостики дубовыи,
На верѣхъ-то у нихъ сукна одинцовыи.
- 470 Проходили тутъ богатыри
А по той было Индѣи по богатыи,
А узнали тутъ же Дюковыи животы,

- Увидали тутъ рѣку да золоченую,
И самы себи оны да испроговорятъ:
- 475 «Какъ намъ этта Дюковыи животы общѣнивать,
«Тутъ же вѣкъ свой намъ скорѣтати».
- Стали тутъ же общѣнивать да животовъ,
Да общѣнивали сбрую лошадиную.
Прошло времечки безъ мала да три гѣды есть,
- 480 И самы себи богатыри спроговорятъ:
«Ай же мы да братыца крестовыи!
«А не нужно намъ всихъ животовъ общѣнивать,
«А какъ вси намъ животы общѣнивать
«Такъ намъ вѣкъ же тѣда-ка скорѣтати».
- 485 Отправляются три русьскіихъ могучіихъ богатыря
А изъ той же изъ Индѣи изъ богатыи,
Да изъ той же изъ Корелы вонъ съ проклятыи
А ко стольнему ко городу ко Кіеву
А й ко ласковому князю ко Владиміру.
- 490 Шли въ дорогѣ да три мѣсяца,
А приходя къ городу ко Кіеву
А ко ласковому князю ко Владиміру.
Говорили что ли солнышку Владиміру,
Что ли князю стольнѣ-кіевску:
- 495 «Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевскоѣ!
«Не могли же мы да Дюковыхъ животовъ приобщѣнить.
«Общѣнять же тамъ намъ Дюковыи животы,
«Такъ же вѣкъ же тамъ да надо намъ скорѣтати».
- Тутъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
- 500 Ъздилъ со Чурилушкой по три годы,
А по три годы, да по три дни.
А приходитъ имъ было послѣдній день,
Кто у нихъ получше да повыступить,
Другому изъ ихъ да голова рубить.
- 505 Сегодня день братцы у насъ суботній,
Завтра у насъ день да воскресеньцо,

- А втти-то имъ да ко Божьей церкви.
 Да который-то изъ нихъ лучше повыступитъ,
 Другому изъ ихъ да голова рубить.
- 510 Тутъ приходятъ да оны да ко заутренки,
 А Чурилушко тотъ Пленковичъ
 Ставится на крылосо на правое,
 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Ставится на крылосо на лѣвое.
- 515 Молодой Чурилушко сынъ Пленковичъ
 Сталъ же свою славушку показывать,
 Сталъ же онъ тутъ плеточкой поваживать,
 Онъ отъ пугови да сталъ было до пугови,
 А ѣ отъ петелки до петелки;
- 520 Тутъ отъ пугови до пугови
 А ѣ пошли враны, стали прогуркивать,
 А ѣ отъ петелки до петелки
 Поплыла змѣя, стала просвистывать.
 Кіевомъ было Черниговомъ
- 525 Все оны да приужахнулись,
 Все оны да тутъ же призадумались
 А самы ему да испрогбворятъ:
 — Благодарствуешь Чурилушка сынъ Пленковичъ!
 — Некуда боярину да Дюку да Степанову,
 530 — Некуда да лучше нынъ повыступитъ. —
 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Онъ повѣсилъ буйну голову,
 Утопилъ онъ очи ясны во кирпиченъ мостъ,
 Самъ бояринъ призадумался.
- 535 Сталъ же тутъ бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Сталъ онъ плеточкой поваживать,
 А ѣ отъ пугови да онъ до пугови,
 Что ль отъ петелки да онъ до петелки.
 А ѣ отъ пугови было до пугови
- 540 Пошли птицушки пѣвучи,

А ѥ отъ петелки до потелки
 Пошли звѣрюшки крыкучіи,
 Вдругъ запѣли тыя птицушки пѣвучіи,
 Закрычали вдругъ же звѣри вси крыкучіи.

545 Вси во церквы пали, обмерли.

Говорилъ же тутъ Владиміръ стольнѣ-кіевской:
 «Ахъ ты мѡлодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 «Ай уйми-тко ты же птиценекъ пѣвучіихъ,
 «Да уйми-тко всихъ же звѣрюшковъ крыкучіихъ,

550 «Ты оставь-ко намъ людей да хоть на сімена».

Отвѣчаетъ тутъ бояринъ Дюкъ Степановичъ:

— Не у васъ я хлѣба соли нуньчу кушаю,

— Я не васъ то хѡчу нуньчу слушати. —

Говорилъ же тутъ Владиміръ стольнѣ-кіевской:

555 «Ай же отче ты черниговской!

«Ты молись-ко да крестовому нунь дитятки,

«Молоду боярину что ль Дюку да Степанову,

«Унялъ чтобы птиценекъ пѣвучіихъ,

«Чтобы унялъ звѣрюшковъ крыкучіихъ».

560 Говорилъ же ёму отче да черниговской,

А крестовый его батюшка:

— Ахъ ты мѡлодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!

— Ты уйми-тко нуньчу птиценекъ пѣвучіихъ,

— А уйми-тко ты же звѣрюшковъ крыкучіихъ. —

565 Отвѣчаетъ тутъ бояринъ Дюкъ Степановичъ:

«Я у васъ же хлѣба соли нуньчу кушаю,

«Да я васъ же хѡчу слушати».

Унялъ тутъ же птиценекъ пѣвучіихъ,

Всихъ же унялъ звѣрюшковъ крыкучіихъ.

570 Говорить же тутъ бояринъ Дюкъ Степановичъ:

«Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской!

«Кто у васъ получше да повиступилъ?»

Тутъ повѣсилъ да Владиміръ буйну голову,

Утопилъ да очи ясны во кирпиченъ мостъ,

575 Ничего ему да не отвѣтствуетъ.

Испрогбываетъ бояринъ Дюкъ Степановичъ :

— Обзадорилъ ты Чурилушка сынъ Пленковичъ !

— Это молодцамъ да намъ съ тобой не похвальба,

— А поѣдемъ-ко Чурилушка къ Пучай-рѣки,

580 — Скочимъ черезъ матушку Пучай-рѣку :

— Кто изъ насъ тутъ лучше да повыступитъ? —

Не хотѣлось бы Чурилушки ѣхать къ матушки Пучай-рѣки,

Его похвальба да напередъ зашла.

Поѣзжаетъ тутъ Чурилушка сынъ Пленковичъ

585 Что ли съ молодымъ бояриномъ

Да со Дюкомъ со Степановымъ

Къ тою матушки Пучай-рѣки.

Приѣзжаютъ тутъ же къ матушки Пучай-рѣки

Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,

590 Тотъ же да Чурилушка сынъ Пленковичъ.

Говоритъ ему бояринъ Дюкъ Степановичъ :

« Ай ты мболодой Чурила сынъ да Пленковичъ !

« Твоя похвальба-та напередъ зашла,

« Скочи-ко черезъ матушку Пучай-рѣку

595 « На своемъ-то на добромъ конѣ ».

Тотъ же Чурилушка сынъ Пленковичъ

Розсердилъ же тутъ онъ своего добра коня,

Скочить черезъ матушку Пучай-рѣку,

Осередь рѣки Чурилушка въ воду пошолъ.

600 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ

Онъ приправитъ своего тутъ бурушка

Черезъ матушку Пучай-рѣку.

Съ бережка бояринъ да выскакивать,

Къ друтому бояринъ да прискакивать,

605 Поскорешенько назадъ коня да поворачивать,

Осередь рѣки бояринъ да припадывать,

За волосы онъ Чурилушку захватывать,

Да съ воды съ конемъ выздымливать,

Къ солнышку къ Владиміру притаскивать.

610 — Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской!

— Кто у насъ получше да повыступилъ? —

Говорить же тутъ Владиміръ стольнѣ-кіевской:

«Ахъ ты мѡлодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!

«Не срубѣ-тко ты Чурилки буйной головы

615 «За его теперь поступки неумильніи,

«За его было да ложное-то хвѣстанье».

Отвѣчаетъ тутъ бояринъ Дюкъ Степановичъ:

— Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской!

— Кабы лучше насъ Чурилушка повыступилъ,

620 — Мнѣ-ка-ва бы онъ срубилъ да буйну голову.

— А пусть-ко ти, Чурилушка ты Пленковичъ,

— А не срублена твоя да буйна голова

— За твои поступки неумильніи,

— За твое за ложное за хвѣстанье.

625 — Ты княземъ да Владиміромъ упрошенный,

— Кіевскими да черниговскими,

— А ѣ черниговскими бабами умоленный.

— Ты не ѣзди-тко нунь съ нами со бурлаками,

— А ты ѣзди-тко нунь въ Кіевѣ,

630 — Въ Кіевѣ въ Черниговѣ межъ бабами,

— А вѣкъ же тамъ ты ѣзди по вѣку! —

Записано тамъ же, 24 іюля.

10.

КНЯЗЬ КАРАМЫШЕВСКІЙ.

Былъ же славный князь да Карамышевскій,

Жилъ онъ покрай матушки Вятлы рѣкѣ,

Ѣздилъ онъ по матушки Вятлы рѣкѣ,

Прибиралъ же себи мѣсто да любимое,

- 5 А прибралъ себи мѣсто да любимое
 Покрай матушки было Вятлы рѣки;
 Далъ за мѣсто онъ пятьсотъ рублей.
 Признали тутъ же князи было бѣра
 Его мѣсто да любимое,
- 10 Давали тутъ за мѣсто цѣлу тысящу.
 И тотъ же князь да Карамышевской
 Заводилъ же онъ тутъ да почетный пирь,
 На князей пирь да онъ на бѣарь пирь
 И на всихъ гостей да званыхъ браныхъ.
- 15 Приѣзжаетъ тутъ Илья да кумъ же тѣмныи,
 Илья да кумъ же темныи розбойничекъ,
 Со своей было дружинушкой хороброу,
 И съ Гришкой нынъ съ Олешкой со Баскаковымъ,
 На то же на велико пированіе
- 20 А на тотъ же на почетный пирь.
 Розсадилъ же было князь да Карамышевской,
 Всихъ же розсадилъ по своимъ мѣстамъ,
 Все же ѣли, все же пили тутъ да кушали,
 Его бѣлую лебѣдушку тутъ рушали.
- 25 А сидитъ Илья да кумъ же тѣмныи,
 Онъ не ѣстъ, не пьетъ, да самъ не кушаетъ,
 Его бѣлою лебѣдушки не рушаетъ.
 Ходитъ князь Иванъ да Карамышевской
 По своимъ было полатамъ бѣлокаменнымъ,
- 30 И самъ же князь да испрогворитъ:
 «Ай же ты Илья да кумъ же тѣмныи,
 «А кумъ же темныи розбойничекъ!
 «Ты что не ѣшь, не пьешь, да ты не кушаешь,
 «Моей бѣлою лебѣдушки не рушаешь?
- 35 «Ѣствы-ты мои теби не по уму,
 «Али питыца мои ти не по разуму?
 «Али чарою тебя да нуь приобнесли,
 «Аль дуракъ-тотъ надъ тобой да насмѣялся ли,

- «Али пьяница тебя да нунь пріббозвалъ?»
- 40 — Ъствы-ты твои да были по уму,
— Питьица твои были по разуму,
— Чарою меня тамъ не пріобнесли,
— Дуракъ надо мною не смѣялся ли,
— И пьяница меня да не пріббозвалъ. —
- 45 Ходитъ было князь да Карамышевской
И по тымъ же по полатамъ бѣлокаменнымъ.
Говорилъ же князь да Карамышевской:
«Твое сердце знать розбойничко,
«На кой день же ты головушки не ўбьешь ли,
50 «На тотъ же день не мошь ты живъ же быть».
Тутъ мутно ёго око помутилося,
Розбойническое сердце розгорѣлося
И съ кровью тутъ глаза да повернулись,
Повыглянулъ на князя онъ же съ подлобья.
- 55 Говоритъ же тутъ княгиня Карамышевска
Своему же было князю Карамышевску:
— Ай же князь да Карамышевской!
— Ты роздрáжилъ нунь Илью да кума тёмнаго,
— Кума тёмнаго розбойничка.
- 60 — Его мутное тутъ око помутилося,
— А розбойничко тутъ сердце розгорѣлося,
— А съ подлобья на васъ да онъ повыглянулъ. —
Говорилъ же тутъ да князь да Карамышевской:
«Зналъ же я розбойничка роздрáжити,
65 «Знаю я розбойничка утѣшити»
Шолъ же во глубокіи во погребѣ,
На мисѹ онъ клалъ да красна золота,
А на дрѹгу кладывае чистаго тутъ сѣребра,
А на третьюю каменевъ драгоцѣнныхъ.
- 70 Тутъ подноситъ онъ Илью да куму тёмному,
Куму тёмному, розбойнику,
Эти честныи да дáрева.

- Принимаетъ тутъ Илья да кумъ же темныи
 Эти честныи подарочки,
 75 Самъ ему да кланялся:
 — Благодарствуешь да князь же Карамышевской
 — За твои великіи подарочки.
 — Ты не бойся-тко Ильи да кума тѣмнаго,
 — Кума тѣмнаго розбойника,
 80 — Со дружиниушкой меня да со хороброу,
 — Съ Гришкой нунь съ Олешкой со Баскаковымъ.
 — Бойся-тко ты ноченьки нунь тѣмныи,
 — Темныи ты ноченьки осенніи. —
 Князь же Карамышенской зрадѣется:
 85 «Я зналъ же нунь розбойника роздрѣжити,
 Я умѣлъ же нунь розбойника утѣшити»
 Съ той же со великою со радости,
 Что утѣшилъ онъ да нунечку розбойника,
 А того же нунь Илью да кума тѣмнаго,
 90 Тутъ дѣпьяна же князь да напивается,
 И дѣсыти же князь да наѣдается,
 И самъ же тутъ же князь да поросхвастался
 Своимъ тутъ мѣстомъ да любимымъ:
 «Я ѣздилъ нунь по матушки Вятлы рѣки,
 95 «Прибиралъ же себи мѣсто я любимое,
 «Далъ же я за мѣсто нунь пятьсотъ рублѣвъ,
 «Князи же бояра мни давали цѣлу тысящу,
 «Я не продалъ нунь да мѣста да любимаго».
 Все тутъ на пиру да наѣдались,
 100 Все же на честномъ да напивались,
 Все со пиру по домамъ да разбирались.
 Тутъ уѣхалъ да Илья же кумъ да тѣмныи,
 А Илья же кумъ да темныи розбойничекъ,
 Со своей было дружиной со хороброу.
 105 Дождается онъ ноченьки тутъ темныи,
 Хоть бы темныи тутъ ноченьки осенніи,

И дождался тутъ онъ ноченьки да темныи,
Хоть бы темныи тутъ ноченьки осеннии.

Говорилъ же онъ дружинишки хороброю:

110 «Ай вы Гришка нунь Олешка да Баскаковы,
«Ай же вы дружинишка хоробрая!

«А поѣдемте-тко къ князю Карамышинску,
«Подъ его было подъ мѣсто подъ любимое».

Собиралисн тутъ Гришка да Олешка нунь Баскаковы

115 Съ тымъ же нунь Ильей да кумомъ тѣмнымъ,
Кумомъ темнымъ розбойникомъ.

Садилнсь они въ лодочку коломенку,
Поѣзжали тутъ по матушки Вятлы рѣки,
Подъѣзжали тутъ подъ мѣсто подъ любимое».

120 Прогрнвѣла было лодочка коломенка
Да проскрѣпали весельшка яровчаты
А подъ то было село да подъ любимое,
Подъ того ли было князя Карамышенска.

Говорила тутъ княгиня Карамышенска:

125 — Ай же князь Иванъ да Карамышенской!

— А подъ нашеѣ село любимое

— Прогрнвѣла было лодочка коломенка

— А проскрѣпали весельшка яровчаты,

— Тутъ подѣхалъ нунь Илья къ намъ кумъ да темныи,

130 — Кумъ же темныи, розбойничѣкъ. —

Говоритъ же было князь тутъ Карамышевской:

«Не напился бы теперечку я допява,

«Не боялся бы Ильи да кума тѣмнаго.

«Кабы могъ я нунь ходить да на рѣзвѣихъ ногахъ,

135 «Могъ носить въ рукахъ бы я черливый вязъ,

«Не боялся бы Ильи да кума тѣмнаго,

«Кума темнаго розбойника!»

Подъ окномъ же тутъ Илья все да повыслушалъ,

Говорилъ же Гришки нунь Олешкѣ да Баскаковымъ:

140 — Вы Гришка нунь Олешка да Баскаковы!

- Берите-тко конецъ бревна да слягу бѣлую,
 — И выставьте-тко двери вонъ со липиньѣмъ. —
 Тутъ Гришка да Олешка нунъ Баскаковы
 Брали тутъ конецъ бревна да слягу бѣлую,
 145 Ударили тутъ въ двери да со липиньѣмъ
 И выставили двери съ ободвереньей.
 Приходить тутъ Илья же кумъ да темныи,
 Кумъ же темныи, розбойничѣкъ,
 Приходить тутъ въ полаты бѣлокаменны,
 150 Говоритъ же тутъ Илья да кумъ же темныи,
 Кумъ же темныи, розбойничѣкъ:
 «Вы Гришка нунъ Олешка да Баскаковы!
 «Вы берите-тко копье да бурзамецкое,
 «Вы сколите-тко нунъ князя Карамышенска,
 155 «А во той было во ложни да во тѣплыи».
 Говорили тутъ же Гришка да Олешка нунъ Баскаковы:
 — Ай не носятъ насъ да ножки рѣзвыи,
 — А не здынута да ручки наши бѣлыи,
 — Что сколотъ же нунъ намъ князя Карамышенска
 160 — А во той было во теплыи во ложенъки.
 — Мы ѣли, пили, тутъ же кушали,
 — Его бѣлую лебедушку тутъ рушали,
 — Мы приняли да честныи подарочки,
 — Не можемъ мы сколотъ нунъ князя Карамышенска. —
 165 Его мутное тутъ око помутилоси,
 А розбойницкое сердце розгорѣлоси.
 Какъ тяпне онъ копье да бурзамецкое,
 И скологъ же тутъ онъ князя Карамышенска
 А во той было во ложни да во тѣплыи.
 170 Говорилъ же тутъ Илья да кумъ же темныи,
 Кумъ же темныи, розбойничѣкъ:
 «Ай вы Гришка нунъ Олешка да Баскаковы!
 «Вы сколите-тко княгину нунъ за люечкой».
 Отвѣчаютъ Гришка да Олешка нунъ Баскаковы:

- 175 — Ай не носить-насъ да ножки рѣзвыи,
 — А не здынутся да ручки наши бѣлыи
 — Да сколотъ же намъ княгиню да за люлечкой!
 — Она мѹжа тутъ да не учила ли ¹⁾
 — Что роздрѣжить Илью кѹма тѣмнаго. —
- 180 Его мутное тутъ око помутилось,
 А розбойницкое сердце розгорѣлось,
 И скололъ же онъ княгиню да за люлечкой.
 «Ай вы Гришка нунъ Олешка да Баскаковы!
 «Вы возьмите-тко младенчика изъ люлечки,
 185 «Рвите-тко младенчика да на двое».
 Гришка тутъ Олешка да Баскаковы
 Отвѣчали тутъ Ильи да кѹму тѣмному:
 — Ай не носить-насъ да ножки рѣзвыи,
 — А не здынутся да ручки наши бѣлыи,
- 190 — Что его нунъ душенка безвинная,
 — Не училъ же онъ да отца матери! —
 Мутное тутъ око помутилось,
 Хоть розбойницко же сердце розгорѣлось,
 Выхватилъ младенчика изъ люлечки,
 195 На ногу ступилъ, за дрѹгую да дернулъ ли,
 На двое младенчика порозорвалъ.
 Тутъ пограбилъ онъ же князя Карамышинска,
 Сбѣгалъ тутъ же мѣсто да любимое,
 И уѣхалъ тутъ Илья да кумъ же темныи
- 200 Со своей было дружинушкой хороброу.
 Съѣхалъ тутъ Илья да въ свой же домъ
 Со своей было дружинушкой хороброу.
 Мутно ёго око тутъ же мутится,
 Розбойническое сердце роздѣляется:
 205 Ъхать мнѣ ко городу ко Кіеву

1) Ли не имѣеть здѣсь смысла вопросительнаго, а напротивъ, утвердительный, вмѣсто: не учила вѣдь.

- А ѿ ко ласковому князю ко Владиміру,
 А ѿ убить же тамъ Василья сына Карамышинска.
 Собрагъ онъ дружины сорокъ тысячей,
 Самъ розбойничекъ поѣхалъ да посланникомъ
 210 А ѿ ко солнышку къ Владиміру,
 А ѿ ко князю стольнѣ-кѣвску.
 Приѣзжае со дружинишкою хороброю,
 Половину оставяе во чистѣмъ поли,
 А съ другою приѣзжае въ Кіевъ градъ.
 215 Проситъ у Владиміра да войска безошаднаго,
 Онъ большаго проситъ кроволитіа¹⁾.
 Убоялся нашъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской
 Тутъ Ильи да кума темнаго розбойника,
 Онъ просилъ къ себѣ во грядни во столовыи,
 220 Во великое себѣ-ка во гостѣбищю.
 Пожелалъ же тутъ Илья да кумъ же темныи,
 Кумъ же темныи, розбойничекъ,
 Что ли къ солнышку къ Владиміру,
 Что ль ко князю стольнѣ-кѣвску,
 225 А во ты ли въ грядни во столовыи
 Во великое гостѣбищѣ
 Со своей дружинишкою хороброю,
 Съ Гришкой со Олешкой со Баскаковымъ.
 Тутъ солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской
 230 Ставилъ онъ же столики дубовыи
 И угащивалъ великимъ гостѣбищемъ,
 А садилъ Илью на мѣсто да на первое,
 А садилъ во мѣсто да во ббльшее.
 Да развощикъ былъ Василій да Ивановичъ,
 235 Что ль любимыи его племянничокъ,
 Племянничокъ да ѿ крестничокъ,

1) По объясненію пѣвца, это значить, что онъ объявляетъ Владиміру войну.

- Того князя Карамышевска его-то рѣдной сынъ.
 Розносилъ онъ чару зелена вина
 На томъ ли на великоємъ гостебищѣ.
- 240 Перву чару нѣсъ онъ, нѣ донесъ,
 А другую нѣсъ же, пѣренесъ,
 А третьей чары Ильи нѣ подалъ,
 А и нѣ подалъ розбойничку.
 Мутно его око помутилоси,
- 245 А розбойничко тутъ сердце загорѣлоси,
 Съ кровью тутъ глаза да повернулоси,
 Съ пѣдлюбья да онъ повѣгланулъ
 На того было Василья на Иванова.
 Самъ же тутъ Илья да испрогѣворить:
- 250 «Ай ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской!
 «И какой у ты поставленъ да рознощичокъ,
 «Перву чару нѣсъ да къ намъ же нѣ донесъ,
 «А другу чару нѣсъ да насъ онъ пѣренесъ,
 «И третьею-то чары намъ же нѣ подалъ?»
- 255 «А заводить онъ же бой дракѣ великую,
 «А большое онъ же съ вами кроволитіе».
 Говорилъ же тутъ Владиміръ стольнѣ-кіевской:
 — Ай же ты любимыи племянничокъ,
 — Ай Василей да Ивановичъ,
- 260 — Ты крестовое мое да было дитятко!
 — А зачѣмъ же ты роздрѣжилъ нунъ Илью да кѣма тѣмнаго,
 — Кума темнаго розбойника?
 — За твои поступки неумильни
 — Прикажу ти головѣ рубить! —
- 265 Тяжелѣшенько тутъ онъ да поросплакался:
 «Ахъ ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской,
 «Ты родитель мой же дѣдушка,
 «Да крестовый мой же батюшко!
 «Ты не носятъ да меня же ножки рѣзвыи,
- 270 «Да не здынута мои же ручки бѣлыи

«Подать чары зелена вина.

«А ѣ убилъ же онъ родителя нунь батюшка,

«Что ли князя Карамышенска,

«Твоего ли зятя да любимаго,

275 «А во той было во ложни да во тёпльи,

«А мою было родитель тутъ же матушку

«А твою было сестрицу да родимую,

«А скологъ же онъ за люлечкой,

«Моего же было братца да родимаго

280 «А и вьюноша тутъ малаго,

«А онъ выдернулъ изъ люлечки,

«На ногу ступилъ, за другую тутъ дернулъ ли,

«И на двоё его порозорвалъ!

«И видѣлъ бы Илью да я на ножки,

285 «А не то же поднести да ёму чару зелена вина,

«А тому Ильѣ да куму тёмному,

«Куму тёмному, розбойнику!»

Говорить ему Владиміръ стольнѣ-кїевской:

— Ай же ты крестово мое дитятко,

290 — Ай Василей да Ивановичъ!

— Буде мошь отлить ты кровь родительску,

— Буде мошь ты съ нимъ да нунь поправиться,

— Ты убей-ко нунь Илью да кума тёмнаго,

— Кума тёмнаго, розбойника. —

295 Мутно ёго око помутилоси,

Богатырско сердце загорѣлоси,

Подскочилъ къ столамъ да онъ дубовымъ,

Какъ ухватить онъ Илью да за желты кудри,

Здынетъ тутъ Илью да выше гбловы,

300 Топнулъ онъ Илью да о кирпиченъ мостъ,

Повернулись тутъ глаза да вонъ косицами.

Какъ ухватить онъ его да тутъ же за ноги,

Взялъ же онъ розбойникомъ помахивать.

Выскочилъ Василей да на шїрокъ дворъ,

- 305 Добирается до оси до телѣжныхъ,
 До телѣжныхъ до оси до желѣзныхъ,
 А таѣ-то ёму мѣра по плечу пришла.
 Взялъ же по той силушки помахивать,
 Вся же сила тутъ его да разбѣжалася,
 310 Малыи да разбѣжались,
 Старыи тутъ растулялись,
 Вся та силушка назадъ ушла,
 Вся же сила по своимъ мѣстамъ.
 Забирается во гридни во столовыи
 315 Что ль ко солнышку ко князю ко Владиміру.
 — Благодарствуй ты любимыи племянничокъ,
 — Ты племянничокъ да крестничокъ,
 — Да Василей ты Ивановичъ!
 — Отлилъ ты ему да кровь родительску
 320 — Да тому было разбойничку,
 — Да тому Ильи да кѹму тѣмному. —

Записано тамъ же, 22 іюля.

11.

РАХТА РАГНОЗЕРСКИЙ¹⁾.

Проѣзжалъ борець было невѣрныи,
 Много городовъ прошолъ,

1) Рагнозеромъ называются небольшое озеро и деревушка къ юго-востоку отъ Пудожской горы, къ юго-западу отъ Водлозера; на картѣ неправильно написано Рангозеро. Говорятъ, будто тамъ еще существуетъ преданіе, что въ этой деревнѣ нѣкогда жилъ знаменитый борець. Когда Калининъ пропѣлъ эту былинну, бывшій тутъ кижскій крестьянинъ В. Я. Мореходовъ сказалъ мнѣ, что онъ слышалъ ее, когда былъ мальчикомъ лѣтъ 12-ти (т. е. лѣтъ 30 тому назадъ), отъ старика, который приходилъ къ нимъ въ домъ, что онъ помнить, что старикъ этотъ московскаго князя называлъ Василюемъ, но какъ по отечеству не можетъ припомнить, и что Калининъ пропустилъ одну памятную ему подробность, именно, что Рахтѣ, прежде чѣмъ вести его на единоборство, завязали глаза.

- Много онъ борьцовъ повѣлилъ,
Иныхъ онъ до смѣрти убилъ.
- 5 Приѣзжае онъ въ Москву да бѣлокаменну,
Самъ же князю похваляется:
«Ай же князь ты московскіи!
«Дай мнѣ нуньчу поединщичка.
«Ты не дѣдешъ намъ да поединщичка,
- 10 «Я вашею Москву да всю огнѣмъ прижгу».
Много находилоси младыхъ борьцовъ,
А никто не можетъ съ нимъ да супротивиться,
А ѿ борець противъ его да не находится.
Изъ той же изъ-подъ сѣверной сторонушки
- 15 А стоятъ же мужики да балахонники,
А ѿ самы оны да испрогворятъ:
— Кабы нашъ-то же да Рахта рагнозерскіи,
— Этого борьца онъ бы нунъ въ кучку склагъ! —
Подходить человѣкъ да незнакомыи,
- 20 У тыхъ же мужиковъ онъ да спрашиватьъ:
«Вы откуда мужички да балахонники,
«А какой же ѹ васъ Рахта рагнозерскіи?»
Отвѣчали мужики да балахонники:
— Нашъ бы Рахта рагнозерскіи
- 25 — Этого борьца да онъ бы въ кучку склагъ. —
Подхватили мужиковъ да балахонниковъ
А держали ихъ-то въ крѣпости,
Отправляли тутъ скорѹ гонца
Въ ту деревню Рагнозерскую,
- 30 За тѣмъ Рахтой рагнозерскіимъ.
Приѣзжаетъ тутъ гонецъ было московскіи
Въ ту деревню Рагнозерскую.
Не случилось было Рахты дома ли,
При тоѣмъ гонци да при московскоемъ,
- 35 Находился Рахта въ лѣсахъ е.
Спрашивать гонецъ было московскіи:

- «Этта ль есть да Рахта рагнозерскіи?»
 Отвѣчаетъ тутъ ему да было женщина:
 — Тутъ живеть же Рахта рагнозерскіи.
- 40 — Ты откудова удалый добрый молодець?
 «Я изъ той Москвы да бѣлокаменной,
 «Тотъ гонецъ да было скорый
 «А за тѣмъ было за Рахтой рагнозерскіимъ.
 «Требуе тутъ было князь московскіи
- 45 «Съ тымъ борцемъ да поборотися,
 «А съ невѣрнымъ поратиться».
 Отвѣчаетъ ёму женщина:
 — Ай же ты гонецъ было московскіи!
 — Какъ изъ лѣсу приде Рахта рагнозерскіи,
- 50 — Не серди ты-тко его голоднаго,
 — А й голоднаго ёго да холоднаго.
 — Дай ему волю хлѣба нунь покушати,
 — А тожно ¹⁾ ты его да нуньчу спрашивай. —
 Тутъ приходитъ съ лѣсу Рахта рагнозерскіи.
- 55 Зготовляетъ обѣдъ да ёму женщина,
 Онъ же сѣлъ тутъ хлѣба кушати,
 А поѣлъ же тутъ нунь Рахта рагнозерскіи.
 Ты ставае да гонецъ было московскіи
 А й ему же тутъ нунь поклоняется:
- 60 «Ты есть нуньчу Рахта рагнозерскіи?
 «Требуеть тя князь нуньчѹ московскіи
 «Съ тымъ борцемъ да поборотиться,
 «Что ль съ невѣрнымъ да попытаться».
 — Отправляйся-ко, гонецъ да ты московскіи,
- 65 — Нунь въ Москву свою да бѣлокаменну.
 — Я послушаю нунь князя да московскаго
 — А прибуду я въ Москву да на бореніе,
 — Да прибуду нунь попрежде васъ.

1) Тогда.

- А прибуду буде раньше васъ,
 70 — Гди искать мнѣ князя да московскаго? —
 «Ты прибудешь нунь въ Москву да бѣлокаменну,
 «Спросишь же ты князя тамъ московскаго,
 «Тамъ тебѣ-ка-ва покажутъ ли».
 А й гонецъ въ Москву да отправляется;
 75 Рахта тутъ на лыжи было ставится,
 Что ли Рахта тутъ въ Москву да отправляется,
 Да попрежде тутъ гонца въ Москву онъ ставится.
 Отыскалъ же тутъ онъ князя, да московскаго,
 А кормили тутъ его да было досыти,
 80 А поили тутъ его да было допьяна.
 Тотъ гонецъ въ Москву было прискакивалъ,
 А про Рахту онъ у князя было спрашивалъ.
 Отвѣчае тутъ да князь было московскіи:
 — Здѣсь-ко Рахта что ль въ Москвы да объявляется,
 85 — Именемъ своимъ да Рахта называется. —
 Говоритъ гонецъ было московскіи
 Что ли князю да московскому:
 «Ты держи-тко ёго сутки да голоднаго,
 «Тожно ты спусти къ борьцу да на бореніе
 90 «А къ невѣрному на показаніе».
 Выдержали сутки да голоднаго
 А спустили тутъ его да на бореніе.
 Говоритъ тутъ Рахта рагнозерскіи:
 — Я боротся князь да нунечу не знаю ли,
 95 — Я поратиться съ борьцомъ да не умѣю ли,
 — Да привычка нунь у насъ да была женская. —
 Какъ ухватитъ онъ борьца за плечи ли
 Да топнетъ тутъ борьца да о кирпичень мостъ,
 Сбилъ его всего да въ кучку вдругъ.
 100 «Ай же ты да Рахта рагнозерскіи!
 «Чимъ тебя да нунечу пожертвовать?»
 — Ничего мнѣ князь не надобно.

— Дай-ко мнѣ-ка благословеньицо,
 — Что ль на нашемъ было на озерушиѣ
 105 — Не ловили да мелкою тамъ рыбушки
 — А безъ нашего да дозволеньица. —
 Далъ ему да князь было московскіи,
 Далъ ему да князь тутъ дозволеньицо,
 Чтобъ не ловили безъ его благословеньица.

Записано на Марнаволокѣ, 26 іюля.

12.

НАЪЗДЪ ЛИТОВЦЕВЪ.

(См. Рыбникова, т. IV, 17).

У того же короля да Политовскаго
 Пированьицо было на третій день.
 Все же на пиру да напивались,
 Все же на честнбемъ наѣдались,
 5 Все же на пиру да поросхвастались.
 Сидятъ на пиру два малыхъ два Витвичка,
 Два тыхъ поганныхъ татарина,
 Два тыхъ любимыхъ племянничка,
 Не ѣдятъ они, не пьютъ было, не кушаютъ,
 10 Его бѣлою лебѣдушки не рушаютъ.
 Ходитъ старыи да ихъ же дядюшка,
 Тотъ же нунь король да Политовскіи,
 Политовскіи король да земли Польскіи.
 «Что же вы два малыхъ два Витвичка,
 15 «Два тыхъ любимыхъ племянничка,
 «Вы не ѣли нунь, не пили, да не кушали,
 «Моей бѣлою лебѣдушки не рушали?
 «Ѣствы-ты ли вамъ нуньчу не по уму,
 «Али питьица-ты вамъ да не по разуму,

- 20 «Али думаете думушку вы крѣпкую,
 «Али крѣпкую вы думу заединую?»
 Отвѣчали тутъ любимыи племяннички,
 Тыи нунь поганыи татарова,
 А любезному тутъ дядюшки,
- 25 Старому же королю да Политовскому:
 — Политовскіи король да земли Польскіи!
 — Думаемъ мы думушку нунь крѣпкую,
 — Крѣпкую мы думу заединую,
 — Ъхать намъ во матушку во каменнѹ Москву,
- 30 — Въ каменнѹ Москву да въ Золоту орду. —
 Говоритъ же имъ тутъ старыи нунь дядюшка,
 Тотъ же нунь король да Политовскіи,
 Политовскіи король да земли Польскіи:
 «Ай вы два тыихъ два малыихъ два Витвичка,
- 35 «Два тыихъ любимыхъ племянничка!
 «Вы не ѣдьте-тко да въ каменнѹ Москву,
 «Въ каменнѹю-ту Москву да въ Золоту орду.
 «Я колькó ни нунь туды-ка-ва да ѣзживалъ,
 «А во цѣлости назадъ да не пріѣзживалъ.
- 40 «Силушку свою да поростратарю (*такъ*),
 «Самъ же я король да на уходъ уйду.
 «Ай совѣтуетъ вамъ старыи нунь дядюшка,
 «Политовскіи король да земли Польскіи:
 «Поѣзжайте-тко въ Индѹю во богатую,
- 45 «А во ту Корелушку проклятую,
 «Розорите тамъ Индѹюшку богатую,
 «Розорите всю Корелу тамъ проклятую».
 Два тыихъ два малыихъ два Витвичка,
 Два тыихъ любимыхъ племянничка,
- 50 Два тыихъ поганыхъ татарина
 А послушали тутъ дядюшки да стараго,
 Стараго тутъ дядюшки матераго,
 А того же короля да Политовскаго.

- А поѣхали они да во Индѣюшку,
 65 А въ ту было Индѣю во богатую,
 А въ ту было Корелу во проклятую.
 Подѣзжали тутъ оны да подъ Индѣюшку,
 А подъ ту было Индѣю подъ богатую,
 А подъ ту было Корелу подъ проклятую.
- 60 Розорили тутъ Индѣю всю богатую,
 Розорили всю Корелушку проклятую,
 Изъ конца они въ конецъ да съ головней прошли.
 А приходя ко кресту да Леванидову,
 Стали тутъ татару опочивъ держать,
- 65 И самы себѣ да испроговорятъ:
 — Ай же зтынимъ намъ разомъ да поладилось,
 — А поѣдемъ-ка мы братцы въ каменнѣ Москву,
 — Въ каменнѣ Москву да въ Золоту орду! —
 Приѣзжали тутъ они да въ каменнѣ Москву,
- 70 Въ каменнѣ-ту Москву да въ Золоту орду.
 Розорили тутъ они да каменнѣ Москву,
 Каменнѣ Москву да Золоту орду,
 Первое они тутъ село Ярославское,
 Другое тутъ село Переславское,
- 75 Третье-то село Косы-Улицы¹⁾.
 Стали тутъ татару опочивъ держать,
 Стали тутъ татару хлѣба кушати.
 А на той было на горочки на Вшивыи
 Старыи Никитушка Романовичъ
- 80 А провѣдалъ тутъ же онъ побѣдушку²⁾:
 Розорили тутъ они да каменнѣ Москву,
 Первое-то село Ярославское,
 Другое-то село Переславское,

1) По объясненію пѣвца, эти три села составляли первоначально Москву, а послѣ описываемаго здѣсь разгрома она стала строиться городомъ.

2) Т. е. бѣду.

Третье розорили село Косы-Улицы.

85 Сталъ онъ тутъ могучима плечами поворачивать,

Самъ себи Микита испрогóворить :

«Ахъ ты молодость ты молодецкая!

«Улетѣла моя молодость въ чистó поле,

«Во чистó поле да яснымъ соколомъ,

90 «Прилетѣла ко мнѣ старость со чистá поля,

«Со чистá поля да чернымъ ворономъ,

«А садилась за плеча да богатырскіи!»

Тутъ же взялъ онъ по полатамъ-то похаживать,

Своей силушки ¹⁾ Микитушка наказывать :

95 «Ай ты, силушка моя было безсмѣтная,

«А безсмѣтная ты силушка, безсмертная!

«Улечу же нуньчу я въ чистó поле,

«Во чистó поле да чернымъ ворономъ».

Обвернулся тутъ Микита чернымъ ворономъ,

100 Улетѣлъ же тутъ Микита во чистó поле.

Вся же сила у татаръ да спать порбóзлегла.

Обвернулся тутъ Микитушка сѣрымъ волкомъ,

А конюшокъ-то всѣхъ у нихъ повыдавилъ.

Обвернулся тутъ Микита добрымъ молодцомъ,

105 Все замочки въ оружьицахъ повыщербилъ,

Сабелки у нихъ да все вытупилъ,

Тесачики у нихъ да все выломалъ.

Обвернулся онъ да горносталышкомъ

А приходитъ во полаты бѣлокаменны

110 Ко своей было любимой племянничкѣ,

Къ той было Авдотѣ ко Ивановной.

А сидитъ его племянничка за люлочкой,

Молода Авдотья да Ивановна.

— Бай люді дѣтицо да великоѣ!

115 — Кабы вѣдалъ ты, любимыми нашъ дядюшка,

1) Сила здѣсь въ смыслѣ войска.

— Старый Микитушка Романовичъ,
 — Моего бы нунчу мужа не потрѣбили
 — А меня бы нунь молодой не обезчестили! —

Ходить тутъ младенчикъ трехъ годовъ,

120 Самъ младенчикъ испроговорить:

«А родитель моя матушка,

«Мбюда Авдотья да Ивановна!

«Нашъ-то старый тутъ дядюшка,

«Что Микитушка Романовичъ,

125 «А въ избушкѣ онъ у насъ нунь горностапушкомъ».

Тымъ же двумъ нунь малымъ двумъ Витвичкамъ,

Тымъ же двумъ поганымъ татаромамъ

Недосугъ же имъ было-то хлѣба кушати.

А скочили тутъ татара на рѣзвыи ноги,

130 Тягнули тутъ шубку соболиную

А накинули они на горностапушка.

Горностапъ же былъ тотъ повертокъ,

Да въ рукавъ-то горностапъ да вонъ выскакивалъ,

Что ль въ окошечко да вонъ вымахивалъ.

135 Обвернулся онъ да чернымъ ворономъ,

Улетѣлъ же онъ да во чисто поле

А заграялъ онъ же чернымъ ворономъ,

Стала тутъ Микитина да силушка коней сѣдлатъ.

Другой разъ заграялъ чернымъ ворономъ,

140 Силушка тутъ да поѣхала.

Третій разъ заграялъ чернымъ ворономъ,

Вся Микитина тутъ силушка при ѣмъ стала.

Тыхъ два тыхъ два малыхъ два Витвичка,

Два тыхъ поганыхъ татарина

145 Тутъ бросились они да за оружьеца,

Тутъ въ оружьецахъ замочки повѣщерблены.

А бросились они было за сабелки,

Сабелки у нихъ да вси повѣтуплены.

А бросились они да за тесачики,

- 150 Все тесачики у нихъ да нунь повѣломаны.
 А бросѣлиси они да за добрыхъ коней,
 Конюшки у нихъ да все задавлены.
 Некуда уйти было поганымъ татаровамъ.
 Обступила тутъ же силушка на кругъ же ихъ
- 155 А того было Микитушки Романова.
 Старый Микитушка Романовичъ
 Онъ забралъ же ихъ поганыхъ татаровей,
 А забралъ же онъ великій плѣнъ,
 Поплѣнилъ же силу всю татарскую,
- 160 Захватилъ же двухъ поганыхъ татариновъ.
 Одному же взялъ да глаза выкопалъ,
 Другому же по колѣнамъ ноги вырубилъ
 А садилъ же брату кошелемъ¹⁾ его:
 Одинъ поди тащи его за плѣчама,
- 165 Другой поди дорогу да показывай.
 «Вы подьте-тко нунь къ старому да дядюшкѣ,
 «Къ тому же королю да Политовскому,
 «А подьте-тко вы къ дядюшки да хвастайте:
 «Розорили мы нуньчу каменную Москву,
 170 «Каменную-ту Москву да Золоту орду,
 «Первое-то село Ярославское,
 «Другое-то село Переславское,
 «Третье село Косы-Улицы, —
 «Подьте-тко вы къ дядюшки да хвастайте!».

Записано въ дер. Римъ на
 Пудожской Горѣ, 23 июля.

1) Т. е. на спинну, какъ носить кошель.

13.

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

- А ѿ когда-жде (*такъ*) возсіяло солнце красное
 А на томъ было на нѣбушкѣ на ясномъ,
 Какъ въ тѣ пору теперичку
 Водарился нашъ прегрозный царь,
 5 Нашъ прегрозный сударь царь Иванъ Васильевичъ.
 Онъ повывелъ тутъ измѣну изъ Казань-града,
 Онъ повывелъ тутъ измѣну изъ Рязань-града,
 Онъ повывелъ-то измѣнушку изъ Пскова,
 А ѿ повынесъ онъ царенье изъ Царя-града,
 10 А царя-то Перфила онъ подъ мечъ склонилъ,
 А царицы-то Елены голову срубилъ,
 Царскую перфигу на себя одѣлъ,
 Царскіи костыль да себи въ руки взялъ.
 Заводилъ же онъ почестный пиръ,
 15 А на князей пиръ, на ббяръ пиръ
 А на всихъ гостей да званыхъ бранныхъ.
 Все же на пиру да напивались,
 Все же на пиру да поросхвастались.
 Поросхвастался прегрозный царь,
 20 Нашъ прегрозный сударь царь Иванъ Васильевичъ:
 «Я повывелъ тутъ измѣну изъ Казань-града,
 «Я повывелъ тутъ измѣну изъ Рязань-града,
 «Я повывелъ-то измѣнушку изъ Пскова,
 «А ѿ повынесъ я царенье изъ Царя-града,
 25 «А царя-то Перфила я подъ мечъ склонилъ,
 «А царицы-то Елены голову срубилъ,
 «Царскую перфигу на себя одѣлъ,
 «Царскіи костыль да себи въ руки взялъ.
 «Я повывелъ нуль измѣну съ Новгородчины,
 30 «Я повыведу измѣну съ каменной Москвы».
 Ходитъ тутъ Иванушко царевичъ гбсударь,

Самъ же испроговорить:

— Ай прегрозный сударь царь Иванъ Васильевичъ!

— Не повывести измѣны съ каменноѣ Москвы.

35 — За однимъ столомъ измѣна хлѣба кушаетъ,

— Платица-ты носить одноцвѣтныи

— А сапожки-ты на ножкахъ одноличныи. —

Мутно ёго око помутилося,

Царско ёго сердце загорѣлося.

40 «Ай же ты Иванушко царевичъ гбсудърь!

«А подай-ко мнѣ измѣнщика да на очи,

«Я теперичку измѣнщику да голову срублю!»

Ходить тутъ Иванушко царевичъ гбсудърь,

Самъ Иванушко да испроговорить:

45 — Я же глупымъ да разумомъ промовился.

— На себя сказать, такъ живу не бывать,

— А и на братца сказать — братца жаль,

— А и жаль братца не такъ какъ себя . . .

— Ай прегрозный сударь царь Иванъ Васильевичъ,

50 — Ай родитель нашъ же батюшко!

— Ты-то ѣхалъ уличкой,

— Иныхъ билъ казнилъ да иныхъ вѣшалъ ли,

— Достальнихъ по тюрьмамъ садилъ.

— Я-то ѣхалъ уличкой,

55 — Иныхъ билъ казнилъ да иныхъ вѣшалъ ли,

— Достальнихъ по тюрьмамъ садилъ;

— А середечкой да ѣхалъ Оѣдоръ да Ивановичъ,

— Билъ казнилъ да иныхъ вѣшалъ ли,

— Достальнихъ по тюрьмамъ садилъ,

60 — Напередъ же онъ указы да порозсылагъ,

— Чтобы малыи да порозбѣгались,

— Чтобы старьи да растулялися . . .

— А нунечку теперечку

— Вся измѣнушка у насъ да вдругъ повыстала. —

65 Мутно ёго око помутилося,

Его царско сердце розгорѣлоси.

«Ай же палачи вы немилосливы!

«Вы возьмите-тко нунь Оѣдора Иванова

«За тый за рученьки за бѣлыи,

70 «За тый перстни да за злаченыи,

«Вы сведите Оѣдора да во чисто поле

«На тоѣ болотце да на житное,

«На тую на плаху да на липову,

«А срубите Оѣдору да буйну голову

75 «За его поступки неумильнии».

Сидятъ тутъ палачи да немилосливы,

Большей тулится за средняго,

Среднй тулится за меньшаго,

А й отъ меньшаго-то братцу вѣкъ отвѣту нѣтъ.

80 Сидитъ маленькй Малютка воръ Шкурлатовъ сынъ:

— Ай прегрозный царь Иванъ Васильевичъ!

— Много я казнилъ князей князевичевъ,

— Много королей да королевичевъ,

— Нунь да Оѣдору я нѣ спущу. —

85 Бралъ тутъ Оѣдора Иванова

За тый за рученьки за бѣлыи,

За тый перстни да за злаченыи,

Вель же Оѣдора въ чисто поле

На тоѣ болотце да на житное,

90 На тую на плаху да на липову.

А и Марѳа-та Романовна

Кинулась она въ одной рубашки бѣзъ костыца¹⁾

А въ однихъ чулочникахъ безъ чоботовъ,

А вакинула тутъ шубку соболяную,

95 Черныхъ соболей да шубку во пять сотъ рублей,

А й бѣгомъ бѣжить на горочку на Вшивую

Къ тому братцу ко родимому,

1) Костычъ — родъ сарафана.

- Ко Микитушкѣ Романову.
 Прибѣгала тутъ на горочку на Вшивую
 100 Къ тому братцу ко родимому,
 Ко Микитушкѣ Романову.
 Не спрашивать тутъ у дверей придверничковъ,
 У воротъ да приворотничковъ,
 А прочь взашей она да всихъ отгаливать.
 105 А й придвернички да приворотнички
 Они вслѣдъ идутъ да жалобу творятъ:
 «Ай Микитушка Романовичъ!
 «Да твоя-то есть сестрица да родимая,
 «Что ли Марѳа-та Романовна,
 110 «А й бѣжитъ она не въ покрути,
 «Надъ тобой она да надсмѣхается,
 «Всихъ же насъ да взашей прочь отгаливать».
 Говоритъ же тутъ Никитушка Романовичъ:
 — Что же ты, сестрица да родимая,
 115 — Что бѣжишь, надъ нами надсмѣхаешься,
 — Нашихъ взашей прочь отгаливаешь? —
 Тяжелешенько она да поросплакалась
 А Микитушки Романову розжалилась.
 «Ай ты братецъ ты родимый
 120 «Да Никитушка Романовичъ!
 «Я ли надъ тобой да надсмѣхаюся,
 «Али ты же надо мной да надсмѣхаешься,
 «Али надъ собой незгодушки великіи не вѣдаешь,
 «Али надъ собой да нунѣ надо мной,
 125 «Надъ сестрицей да родимою?
 «Твоего-то племянника,
 «Племянника да крестника,
 «Али Оѣдора Иванова,
 «Увели его да во чисто поле
 130 «На тоѣ болотце да на житное,
 «На тую на плаху да на липову,

«Срубить Оёдору да буйну голову

«За него поступки неумильни».

Старый Никита да Романовичъ

135 Бросилъ онъ кафтанъ да на одно плечо,

Кинулъ шляпу на одно ухо,

Тяпнулъ въ руки саблю вострую,

Онъ сѣдился на коня да не на сѣдлана,

Не на сѣдлана коня да не на уздана,

140 Онъ сѣдился на коня однимъ стегномъ.

Городомъ-то ѣде голосомъ кричать,

Голосомъ кричать да самъ шляпой машеть:

— Ахъ ты маленькой Малютка воръ Шкурлатовъ сынъ!

— Не клони-тко нуль же Оёдора Иванова

145 — На ту было на плаху да на липову,

— Не руби-тко Оёдору да буйной головы

— За его поступки неумильни.

— Срубишь же ты Оёдору да буйну голову,

— Не тотъ же кусокъ съѣшь а самъ подавишься,

150 — Не тотъ же стаканъ выпьешь самъ заклѣкнешься! —

А не спрашивать Малютка воръ Шкурлатовъ сынъ,

Клонить Оёдора Иванова.

А скрычалъ же тутъ Микитушка Романовичъ:

— Ай ты Оёдоръ да Ивановичъ!

155 — Не клони-тко своей буйныи ты головы,

— Царскій родъ на казени не казнится. —

А не сталъ же Оёдоръ да сдаватися,

А не сталъ клонить своей да буйной головы

А на тую онъ на плаху да на липову.

160 А розѣхался Микитушка Романовичъ

А къ тому же палачу да немилосливу,

Къ малому Малютѣ да Шкурлатову.

Не клонилъ же онъ Малютки да Шкурлатова

На тую на плаху да на липову,

165 Какъ смѣхне онъ да саблей вострою,

- Онъ отсѣкъ Малютки буйну голову
 За него постѹпки неумильніи,
 Что зачимъ везе на казень царскій родъ
 А срубить-то ему буйну голову.
- 170 Онъ бралъ Ѳѣдора было Иванова
 За тѣй за рученьки за бѣлыи,
 Цѣловалъ въ уста его сахарніи,
 Посадилъ его да на добра коня,
 На свое садилъ было да на правѣ стегно,
- 175 Пбвезъ Ѳѣдора Иванова
 А на ту было на горочку на Вшивую
 А къ тому было къ подворьциу Микитину.
 Севодни братцы день суботніи,
 Завтра день да воскресеньицо,
- 180 Имъ итти-то ко Божьей церкви.
 А ставалъ же тутъ прегрозный царь Иванъ Васильевичъ
 Онъ по утрышку ранехонько,
 Умывается онъ да бѣлехонько,
 Снаряжается онъ хорошохонько,
- 185 Одѣвае платя опалѣныи,
 Кѣней подпрягаютъ воронѣныхъ.
 А й поѣхалъ тутъ прегрозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Онъ поѣхалъ ко заутрени.
 А ставае тутъ Микитушка Романовичъ
- 190 А й по утрышку ранехонько,
 Умывается онъ да бѣлехонько,
 Снаряжается онъ хорошохонько,
 Одѣвае платя красныи,
 Кѣней подпрягаютъ все же рыжихъ,
- 195 Кареты подпрягаютъ золоченыи.
 Приѣзжае онъ да тутъ же ко заутренки.
 Испрогбворитъ Микитушка Романовичъ:
 — Здравствуй ты, прегрозныи сударь царь Иванъ Ва-
 сильевичъ,

- Со своей да любимой семьей
 200 — А со Марей-то Романовной,
 — Да со Ѳедоромъ Ивановымъ,
 — Со Иваномъ-то Ивановымъ! —
 Говорить же тутъ прегрозный царь,
 Нашъ прегрозный царь Иванъ Васильевичъ:
 205 «Ай ты старьи Никита да Романовичъ,
 «Ай ты шуринъ да любимыи!
 «Ты незгодушки не вѣдаешь,
 «Надо мной великою незгодушки:
 «Твоего-то племянника,
 210 «Племянника да крестника,
 «Что ли Ѳедора Иванова,
 «Нѣту Ѳедора во живности».
 Старьи Микитушка Романовичъ
 Снова тутъ его да онъ проздравствовалъ:
 215 — Здравствуй ты, прегрозный сударь царь Иванъ Ва-
 сильевичъ,
 — Со своей да любимой семьей
 — А со Марей-то Романовной,
 — Да со Ѳедоромъ Ивановымъ,
 — Со Иваномъ-то Ивановымъ. —
 220 Говорить же нашъ прегрозный царь,
 Нашъ прегрозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ахъ ты старьи Никита да Романовичъ!
 «Что же въ рѣчи ты не вчуешься,
 «Самъ ты къ рѣчамъ да не примешься?
 225 «Твоего то племянника,
 «Племянника да крестника,
 «Нѣту Ѳедора во живности».
 Говорить же тутъ Микитушка да въ третій разъ:
 — Здравствуй ты, прегрозный сударь царь Иванъ Ва-
 сильевичъ,
 230 — Со своей да любимой семьей

— А со Мареой то Романовной,
 — Да со Оѣдоромъ Ивановымъ,
 — Со Иваномъ-то Ивановымъ. —

Мутно ёго око помутилоси,

235 Царско ёго сердце розгорѣлоси.

Отвѣчае тутъ прегрозный царь Иванъ Васильевичъ:

«Ахъ ты старый песь Микитушка Романовичъ!

«Надо мною знать Микита надсмѣхаешься?

«Выдемъ отъ великодѣнныи заутрени,

240 «Прикажу теби Микита голову срубить».

Тяжелешенько тутъ царь да поросплакался:

«По ворахъ да по разбойничкахъ

«Е заступчички да заборонщички.

«По моемъ рожономъ по дитятки

245 «Не было нунь да заступушки,

«Ни заступушки ни заборонушки!»

Говорить же тутъ Микитушка Романовичъ:

— А бываетъ ли тутъ грѣшному прощеньицо? —

«А бываетъ тутъ да грѣшному прощеньицо,

250 «Того грѣшнаго да негдѣ взять».

Говорить было Микитушка во дрúгой разъ:

— А бываетъ ли тутъ грѣшному прощеньицо? —

«А бываетъ тутъ да грѣшному прощеньицо,

«Того грѣшнаго да негдѣ взять».

255 Говорить же тутъ Микитушка да въ третій разъ:

— А прости-тко того грѣшнаго. —

«Того грѣшнаго нунь Богъ простить,

«Того грѣшнаго нунь негдѣ взять!»

Отвѣчаетъ тутъ Микитушка Романовичъ:

260 — Ай прегрозный сударь царь Иванъ Васильевичъ!

— Не отрублена да Оѣдору да буйна гóлова,

— А отрублена Малюткѣ да Шкурлатову

— За него поступки неумильнии,

— Да зачимъ же ѡде казнить царскій родъ:

- 265 — Царскій родъ на казени не кáзнится. —
 Говоритъ же нашъ прегрозный царь,
 Нашъ прегрозный сударь царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ахъ ты старыи Микитушка Романовичъ,
 «Ай да шуринъ да любимыи!
- 270 «Что теби Микитушка пожаловать?
 «Города ли теби дать да съ пригородками,
 «Али села дать да со приселками,
 «Али силушки тобѣ-ка-ва по надобью,
 «Али золотой казны тобѣ-ка-ва по надобью,
 275 «Али добрыхъ кóмоней тобѣ-ка-ва по надобью?»
 Отвѣчаетъ тутъ Микитушка Романовичъ:
 — Не надо мнѣ-ка городовъ да съ пригородками,
 — Не надо мнѣ-ка сель да со приселками,
 — Мнѣ-ка силушки по надобью,
 280 — Золотой казны по надобью,
 — Добрыхъ кóмоней по надобью:
 — Золота казна у мóлдца не держится¹⁾,
 — Добра кóмони у мóлдца не ѣзятся.
 — Дай-ко мнѣ Микитину да отчину.
- 285 — Хоть коня угони, хоть жену ўведѣй,
 — Хоть какъ ни е побѣдушку да сдѣлай ли,
 — Да въ Микитину да отчину ўйди,
 — Того добраго же мóлдца да Богъ простилъ. —
 А й прегрозный царь Иванъ Васильевичъ
 290 Далъ Микитину да отчину.

Записано тамъ же, 24 іюля.

1) Т. е. не издерживается.

14.

ГРИШКА ОТРЕПЬЕВЪ¹⁾.

- Ай Гришка розстрига Отрепьевъ сынъ,
 Не поспѣлъ воръ собака воцарится,
 Захотѣлъ воръ собака жениться,
 Не у князей бояръ въ каменной Москвы,
 5 У того короля въ земляной Литвы.
 Взялъ Гришка Маришку королевичну,
 Заводилъ законъ по своему:
 Князи бояра къ обѣдни шли,
 А й Гришка съ Маришкою въ байну пошъ.
 10 Князи бояра отъ обѣдни шли,
 А й Гришка съ Маришкой изъ байни идеть.
 У Иоанна Великаго,
 У Софїи премудры
 Приказалъ звонить въ набольшій колоколь,
 15 Въ самый огромный:
 «Ко мнѣ-ка-ва ѣдетъ вѣдь дальній гость,
 «Дальній гость ѣде любимый тесть,
 «Еще тотъ же король Политовскїи,
 «Политовскїи король земли Польшкїи,
 20 «Ко мнѣ-ка во гостѣбищю».
- Михайла князь Скопинъ москѡвскїи
 Видитъ измѣнщика,
 Садился Михайла на ременьчатъ стулъ,
 Писалъ ёрлуки скорописчаты²⁾
- 25 Ко тому королю Политовскому,
 Политовскому королю ли Польскому:
 — Политовскїи король земли Польскїи,

1) Размѣръ дактилическїи.

2) Калининъ объяснилъ, что Скопинъ писалъ въ Польшу эти подложныя письма отъ имени Самозванца нарочно для того, чтобы появленїемъ поляковъ въ Москвѣ возбудить бунтъ противъ Гришки.

- Ты мой любимый тесть!
 — Ты пошли-ко мнѣ силы сорокъ тысящей,
 30 — Очистить своя каменна Москва. —
 Сошли ёрлуки скорописчаты
 Тому королю Политовскому.
 Политовскіи король земли Польскіи
 Посылае силы сорокъ тысящей.
 35 Приходить тутъ сила польская
 Въ ту Москву бѣлокаенну.
 Стоять Гришка розстрижка Отрепьевъ сынъ
 Противъ зеркала хрустальняго,
 Держить книгу въ рукахъ волшебную,
 40 Волхвуе Гришка розстрижка Отрепьевъ сынъ:
 «Я стоялъ же Гришка нунь трі годы,
 «Простою я тридцать лѣтъ».
 Заглянулъ въ окошко косевчато,
 Обступила сила кругомъ вокругъ,
 45 Все сила съ копьями.
 Гришка розстрижка Отрепьевъ сынъ
 Думаетъ умомъ своимъ царскіимъ:
 «Подѣлаю крыльица дьявольски,
 «Улечу нунь я дьяволомъ».
 50 Не поспѣлъ Гришка сдѣлать крылицовъ,
 Тамъ скололи Гришку розстрижку Отрепьева.
 Только тутъ Гришка царемъ бывалъ,
 Только тутъ Гришка вѣдь царствовалъ.
 Записано тамъ же, 24 іюля.

II.

АКСИНЬЯ ОМИНА.

Аксинья Кузминишна Омина, близкая сосѣдка Калинина, крестьянка дер. Римъ на Пудожской Горѣ, лѣтъ 30-ти отъ роду,

большая мастерица пѣть былины и пѣсни. Ея манера пѣть отличается особенно тѣмъ, что по требованію стиха она нерѣдко, не прибѣгая къ вставнымъ частицамъ, вмѣсто того превращаетъ букву *э* въ гласный звукъ и произноситъ его какъ *ы*. Былины свои она научилась пѣть отъ матери, которой уже вѣтъ въ живыхъ. Кромѣ печатаемыхъ здѣсь былинь, она пѣла еще про отъѣздъ Добрыни и Алешу Поповича совершенно сходно съ Калининымъ, отъ котораго заимствовала эту былину, но съ нѣкоторыми пропусками и сокращеніями.

15.

ВОЛЬГА.

Когда зарождался младъ свѣтѣль мѣсяць.
 Тогда зарождался Вольгá богатѣрь.
 Отъ его отъ славы богатырскою
 Орги-ты ¹⁾ вси да приумолкнули,
 5 Птица улетѣла вся подъ оболукѹ,
 Рыба ушла да въ глубокіи станá,
 Звѣри ушли да во темныи лѣса,
 Царь Санталъ да въ Вольгѹ ²⁾ сбѣжалъ
 Со своей царицей со Давыдъевной.
 10 Сталъ Вольгá да лѣтъ десятки-то,
 А ѣи задался онъ Вольга да во мудрости,
 А ѣи во мудрости Вольга да онъ въ хитры хитрости,
 Птицей онъ летать да подъ оболукѹ,
 Рыбою ходить да въ глубѹкии станá,
 15 Звѣрями ходить да во темныи лѣса.
 Овернулся Вольгá да малой птичиной,

1) Чтò значить «орги», пѣвица не умѣла объяснить, увѣряя только, что такъ поется.

2) Омина нѣсколько разъ повторила этотъ стихъ и на вопросъ, чтò это значить: «въ Вольгѹ сбѣжалъ», отвѣчала только, что «такъ поется».

- Улетѣлъ-то Вольгà да онъ подъ оболочкѹ,
 А й птицу всю да онъ порбзгонялъ.
 Овернулся Вольгà да добрымъ молодцомъ:
- 20 «Братцы дружинушка хоробрая!
 «Ставьте-тко пàсточки ¹⁾ дубовыи,
 «Силышка вы ладьте-тко шелковыи,
 «Птица не улетѣла бѣ подъ оболочкѹ.»
 Овернулся Вольгà да свѣжей рыбиной,
- 25 А й пошолъ-то Вольгà да въ глубоки́ станà
 Рыбу-то всю да онъ порбзгонялъ.
 Овернулся Вольгà да добрымъ молодцомъ:
 «Братцы дружинушка хоробрая!
 «Ладьте-тко нѣвода шелковыи,
- 30 «Проволо́ки вы кладите да золочоныи,
 «Рыба не ушла бѣ въ глубоки́ стѣнà.»
 Овернулся Вольга да люты́ймъ звѣрѣмъ,
 А й ушолъ-то Вольгà да во темны́ лѣса,
 Звѣрей-то всѣхъ да онъ порбзгонялъ.
- 35 Овернулся Вольгà да добрымъ молодцомъ:
 «Братцы дружинушка хоробрая!
 «Ладьте-тко пицалочки винтовыи,
 «Закатите-тко пулечки калѣныи,
 «Звѣри не ушли бѣ да во темны́ лѣса.»
- 40 Поѣзжае Вольгà въ Вольгѹ-горòдѣ.
 Видла царица нехорòпшій сòнъ:
 Бьетса соколъ да съ черны́мъ воронòмъ,
 Пѣребилъ соколъ да черна́ воронà:
 Ясный тотъ соколъ — Вольгà богатѣрь,
- 45 Черный тотъ воронъ — то самъ Сангалъ.

Записано въ дер. Римъ на
 Пудожской Горѣ, 24 июля.

1) Западни для ловли птицъ.

16.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ ¹⁾.

- У стольняго у князя у Владиміра
 Заводился у него да почестный пиръ.
 Все на пиру да напивались,
 Все на пиру да поросхвастались.
- 5 Единый тотъ хвастать золотой казной,
 Единый тотъ хвастать цвѣтнымъ платъицомъ,
 Единый тотъ хвастать добрымъ конемъ;
 Умный тотъ хвастаетъ отцомъ матерью,
 А ѣ безумный тотъ хвастать молодой женой.
- 10 А ѣ сидитъ Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
 А ѣ сидитъ да ничимъ онъ не хвастаетъ.
 Стольней князь да Владиміры (*такъ*)
 Згóворитъ да таково слово:
 «Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ!
- 15 «Что же ты сидишь ничимъ не хвастаешь?»
 — Платья у меня да есть на възлюдь (*такъ*)
 — Золотой казны у мни да есть по надобью,
 — Добрыхъ коней да на выѣздъ есть,
 — Отца матушки да живого нѣтъ.
- 20 — Есть у мня да молода жена,
 — Офимья у меня да Олександровна:
 — Оманула у меня да девять царей,
 — Десять русьскіихъ могучихъ богатырѣвъ,
 — А ѣ оманетъ тебя стольнѣ-князя Владиміра. —
- 25 А ѣ посадилъ ёго въ крѣпъ во тѣмную,
 Самъ посылагъ скорыхъ гонцѣвъ
 А ѣ къ его-то молодой жены,
 А ѣ ко той Офимьѣ Олександровной:

1) Здѣсь Илья Муромецъ, конечно просто по ошибкѣ, поставленъ въ роль, обыкновенно приписываемую Ставру Годиновичу.

- Ай же молода жена .Офимья Александровна!
- 30 — Наказывалъ да теби Илья Муромецъ,
— Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
— Обмануть тебѣ стольнѣ-князя Владиміра. —
Говорить Офимья Александровна:
«Какъ мой мужъ да напивается,
- 35 «Такъ онъ пушай да прохмѣляется».
Сама повыпустила скорѣхъ пословъ,
Садилась-то на стулья на дубовыи,
Подрубила-то волосы по мѣжскому,
Сокрутиласи да въ платица во мужскіи,
- 40 Обсѣдлала она да вѣдь добра коня,
Брала она стрѣлочку каленую,
Палицу да во сорокъ пудъ,
Прѣзжала ко стольнѣму ко князю ко Владиміру,
Сваталаси на его на родной дочери,
- 45 На Катерины она да Микуловной (*такъ*).
«Ай ты чьей земли да чьей орды?
«Ты чьего отца да чьей матушки?»
— Я есть пѣсолъ скорый земли Руськіи. —
Згѣворить Катерина Владимірна:
- 50 «Ай же ты да родный татенька!
«Глупымъ разумомъ вольнѣчаѣшь,
«Выдаваешь ты дѣвчѣну а за женщину:
«У ей жопка крутенька какъ по женскому,
«У ей пѣленьки ¹⁾ мяконьки какъ по женскому,
- 55 «Гдѣ жукѣвины лежали тутъ и мѣста знать».
— Молчи-тко ты дочѣ, мы попытаемъ-тко,
— Можетъ ли натянуть да тѣгой лукъ,
— А ѣ выстрѣлять да съ каленѣй стрѣлы.
— Пошлемъ съ Чурилушкой Щипленковымъ
- 60 — А ѣ на далечо чисто поле. —

1) Т. е. груди.

- А ѿ Чурилушка да Щяпленковчъ
 А ѿ не могъ да натянуть онъ тугой лукъ,
 А ѿ выстрѣлить да съ каленой стрѣлы.
 Пбслы¹⁾ скорыи да зѣмли Русьскіи
 65 А натянула она да вѣдь тугой лукъ.
 И выстрѣлила да съ каленой стрѣлы.
 Говорить Катерина Владимірна:
 «Ай же ты родной мой татенька!
 «Глупымъ ты разумомъ вольничаетъ,
 70 «Выдаваешь ты дѣвчину за женщину:
 «У ей жопка крутенька какъ по женскому,
 «У ей пѣлечки мякеньки какъ по женскому,
 «Гди жуковины лежали, тутъ и мѣста знать».
 — Молчи ты дочі, да попытаемъ-ко,
 75 — Положимъ во спальню во теплую,
 — На перинѣ положимъ на пуховую.
 — Если она да буде женщина,
 — Буде яма на постели-то.
 — Если она мужчина-то,
 80 — Буде яма на зголовьици. —
 Проспала да темну ноченьку
 Ногами да на зголовьицо
 А ѿ плечами она да на постелю-то.
 А ѿ тутъ повѣрилъ стольнии князь Владиміръ,
 85 А ѿ просватывалъ свою рѣдну дочь.
 Водили ихъ во церкву во Божію,
 Витыма перстнями обручили-то,
 Златыма вѣнцами обложили-то.
 Заводили они да почостный пиръ.
 90 А ѿ сидитъ-то послы скорыи,
 Послы скорыи земли Русьскіи,
 Повѣшена сидитъ да буйна гѣлова.

1) Т. е. посолъ.

- А ѿ згбворить стольный князь да Владиміры:
 «Ай же послы скорыи земли Русьскіи,
 95 «Зять молбдыи да послы скорыи!
 «Ай зачѣмъ же ты вѣсишь буйну голову?»
 Згбворилъ да таково слово:
 — Стольный князь да Владиміры!
 — Есть у тебя да во темной крѣпи
 100 — Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ.
 — Нельзя ли его да выпустить,
 — Со мною-то на почостный пиръ?
 — Мы въ одномъ поли съ нимъ поѣзживали,
 — Съ одной стрѣлочки мы выстрѣливали,
 105 — Въ одно колечечко попадавали. —
 Стольный князь да Владиміры
 Онъ выпустилъ да Илью Муромца,
 А ѿ на зятнинъ его да на почостный пиръ.
 Згбворить послы скорыи земли Русьскіи
 110 Послы скорыи да зять молбдыи:
 «Ужъ ты знаешь ли Илья, догадаешься ль Илья,
 «Ужъ я чья жена?»
 Згбворять да Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ:
 115 — Эй же ты стольный князь да Владиміры!
 — Оманула ты да моя жена,
 — Выдалъ ты дѣвчину а за женщину! —
 Записано тамъ же, 22 іюля.

17.

ДОБРЫНЯ И МАРИНКА.

Три году Добрынюшка стольничалъ,
 Три году Добрынюшка чашничалъ,
 Три году Добрыня у воротъ простоялъ,

- На десятый годъ еще гулять ушолъ.
- 5 Наказывала Добрыни рѳдна матушка:
 «Ты ходи гуляй Добрынюшка по городу,
 «Ты по городу гуляй по Кіеву,
 «Только не ходи во улочки Маринкины,
 «Въ переулки не ходи да во Игнатъевски.
- 10 «Тамъ е дѳвушка да зельчица,
 «Зельчица дѳвушка кореньщица.
 «Извела-то она девять молодцѳвъ,
 «Девять русьскіихъ могучіихъ богатырѳвъ,
 «Тебя же изведетъ да во десятиихъ».
- 15 Забылъ-то наказанье родной матушки,
 Заполъ-то онъ во улочки Маринкины.
 У Маринушки да на окошечки
 Сидятъ голубы да со голубушкамы,
 Носочки съ носочками цѳлуются,
- 20 Они правыма крылами обнимаются.
 Тутъ Добрыни въ запретѳ пришло,
 Натягивалъ Добрынюшка тугой лукъ,
 Направлявалъ Добрыня каленѳ стрѳлу,
 Убилъ у Маринушку милѳ дружка,
- 25 А Ивана убилъ царевича,
 По прозваньюцу убилъ Туга-змѳевича.
 Бросилась Маринушка по плечъ во окно:
 — Ай же ты Добрынюшка Микитвичъ!
 — Холостъ ты ходишь не женѳтъ ноньку,
- 30 — Я красна дѳвица на выдѳванѳ:
 — Возь-ко меня да за себя замужъ. —
 Не съ ума Добрыня слово спрѳговорилъ:
 «Ай же ты дѳвушка зельщица,
 «Зельщица ты кореньщица!
- 35 «Извела ты девять молодцѳвъ,
 «Девять русьскіихъ могучіихъ богатырѳвъ,
 «Меня же изведешь да во десятиихъ».

Обернулся Добрынюшка, домой пошолъ.
 Она брала-то ножички булатніи,
 40 Она-то рѣзала Добрынины слѣдочки,
 Приговоры приговаривала крѣпкіи:
 — Такъ бы рѣзало у Добрыни ретливо сердце по мни. —
 Обернулся Добрынюшка и къ ей пришолъ.
 Повернула Добрыню сѣрымъ волкомъ,
 45 Отпустила Добрыню ко синю морю.
 Добрынина матушка
 Ена день ждала, да другой ждала,
 Недѣлю ждала, да другу ждала,
 Ена годъ еще ждала, другой ждала,
 50 Не слышать Добрынюшки Микитича.
 Накинула шубу на одно плечо,
 Приходила къ Маринкѣ подъ окошечко:
 «Эй же ты дѣвушка зельчица!
 «Отверни у мни Добрынюшку по старому,
 55 «По старому Добрынюшку по прежнему.
 «Не отвѣрнешь ты Добрынюшки по старому, —
 «Я тя поверну собакою,
 «Собакой поверну ты подоконною.
 «Еще тебя потѣшу я сорокою.
 60 «Сорокою тебя да я коловою»¹⁾.
 Отвернула Добрынюшку по старому.
 Онъ бралъ въ руки стрѣлочку каленую,
 Розвязалъ ю на скамеечку дубовую,
 Розстрѣлялъ ёвъ Марину по чисту полю.

Записано тамъ же, 22 іюля.

1) Сорока называется коловою, потому что сидитъ по кольямъ на заборахъ (объясненіе пѣвицы).

18.

ВАСИЛІЙ ИГНАТЬЕВИЧЪ И БАТЫГА.

- Изъ-подъ бѣлой березки кудреистой
 Выходила турица златорогая
 Со своимъ турамы со дѣтушками.
 Розошлась турица, распостилася:
 5 «Вы прости-тко туры да малы дѣтушки».
 Случилось турамъ мимо Кіевъ градъ итти,
 Мимо тую стѣну да городовую.
 А ѿ сподъ той стѣны сподъ городовыи
 Ходить дѣвица душа красная,
 10 Въ рѣкахъ носить святу книгу евангелье,
 А не только¹⁾ читае, вдвоемъ она плачѣтъ
 Не дѣвица ходитъ душа красная,
 Плаче стѣна да городовая,
 Ёна свѣдала надъ Кіевымъ незгодушку.
- 15 Сподъ восточною да сподъ сторонушки
 А ѿ наѣде Батыга Батыговичъ
 Со своимъ со сыномъ со Батыгушкою,
 А ѿ со зятемъ Тороканчикомъ Корабликовымъ,
 А ѿ со тымъ со дьячкомъ со выдумщикомъ.
- 20 У Батыги-то силы сорокъ тысячей,
 А ѿ у сына-то силы сорокъ тысячей,
 У дьячка-то вѣдь силы сорокъ тысячей,
 А ѿ у зятя-то силы сорокъ тысячей.
 Обступае Батыга околъ Кіева кругомъ,
 25 А ѿ Кіевъ градъ да не малъ не великъ,
 Соколу же летѣтъ да на меженный день,
 А ѿ маленькой птичкѣ не пролетѣтъ.
 А ѿ во Кіевѣ Владиміръ пороздумался:

1) Т. е. столько.

- «А ѿ не знаю я да съ Батыгою поправиться,
 30 «А ѿ некому съ Батыгой супротивиться.
 «Косогоры (*такъ*) богатырь во Святѣхъ во горахъ,
 «А ѿ Самсонъ да Илья у синя у моря,
 «А ѿ мѣлодой Добрыня во чистѣмъ во полѣ,
 «А ѿ мѣлодой Олеша въ богомѣльной сторонѣ».
- 35 По голямъ-то гуляль двѣнадцать лѣтъ
 По прозваньицу Василій сынъ Игнатъевичъ.
 А ѿ приходитъ Василій ко Батыги на лицѣ,
 Убилъ лучшѣихъ головушекъ хорѣшенькѣихъ:
 Убилъ сына Батыгу Батыговича,
- 40 Убилъ зятя Тороканчика Корѣбликова,
 А ѿ убилъ дьячка онъ выдумщикъ.
 А ѿ посилае Батыга скорѣихъ гонцѣвъ,
 А ѿ скорѣихъ гонцѣвъ да во Кіевъ славенъ градъ,
 А ѿ во Кіевъ славенъ градъ да виновѣтаго искать.
- 45 А ѿ во Кіевѣ Владиміръ пороздумался:
 «А ѿ не знаю я да виновѣтаго найтѣ».
 Приходили солдаты коравульни:
 — Бласлови-тко Владиміръ слово спрѣговоритъ.
 — А ѿ знаѣмъ мы да виновѣтаго найтѣ:
- 50 — По голямъ-то гуляль двѣнадцать лѣтъ
 — По прозваньицу Василій сынъ Игнатъевичъ. —
 Находили Василя въ кабаки на печѣ,
 Приводили Василя ко царю на лицѣ.
 «Опохмѣль меня Владиміръ чарой хмѣльною».
- 55 Наливае онъ чару зеленѣ вина,
 Другу наливае пива пьянаго,
 А ѿ третью рюму да сладкаго меду.
 А ѿ сливали питьѣ во единѣ судно,
 А ѿ мѣрой питья полъ-пятѣ ведра,
- 60 А ѿ вѣсомъ питья полъ-пятѣ пуда.
 Принимается Василей единѣ рукой,
 Выпивае Василей на единѣй духъ.

- Розгорѣлось у Василя ретливó сердце,
 Розмахалась у Василя ручка правая:
- 65 «А и нунѣ пойду да ко Батыги на лицò.
 «Опохмѣль меня Батыга чарой хмѣльноу,
 «А й пособлю я тебѣ славенъ Кіевъ градъ-тотъ взять».
 А й на ты рѣчи Батыга приокинулся.
 Наливае онъ чару зелена вина,
- 70 Другу наливае пива пьянаго,
 А й третью рюму да слáдкаго меду.
 А й сливали питьѣ во единó судно,
 А й мѣрой питья полъ-пятá ведра,
 А й вѣсомъ питья полъ-пятá пуда.
- 75 Принимается Василей единóй рукой,
 Выпивае Василей во единый духъ.
 Розгорѣлось у Василя ретливо сердце,
 Розмахалась у Василя ручка правая.
 А и сталъ онъ по силушкѣ поѣзживатѣ,
 80 А и сталъ-то онъ силушки порубливатѣ.
 А и были у Батыги кони добрыи,
 Кони добрыи да изнаряженный.
 Поѣзжае Батыга, заклинается:
 «Не дай Господи ни мни да ни дѣтямъ ни моймъ,
 85 «А й ни дѣтямъ ни моймъ ни внучатамъ,
 «А не внучатамъ ни правнучатамъ!
 «Видно есте во Кіеви богатыри».

Церковно пѣтьѣ въ каменнóй Москвы,
 Колокольный звонъ во Новѣ-городѣ,
 90 Щелье каменье въ сѣвернóй сторонѣ,
 Мхи да болота въ помóрской сторонѣ.

Записано тамъ же, 23 іюля.

19.

ХОТЕНЬ БЛУДОВИЧЪ.

- У стольнаго у князя у Владиміра
 Заводился у него да почостный пиръ.
 Было на пиру да двѣ вдовы:
 Одна Маринка Часовá вдова,
 5 Друга Авдотья Блудовá вдова.
 Наливае Авдотья Блудова вдова,
 Наливала она чару зелена вина,
 Не только вина что сладкаго меду,
 Подносила Маринки Часовой вдовы,
 10 За чарою она вѣдь да посваталась
 На Чайной дѣвицы на Часовичной.
 Ена вылила чару во яснѣ очи,
 Измочила шубу черныхъ соболей.
 Ушла-то Авдотья Блудовá вдова,
 15 Идетъ она домой, да прикручинивши,
 Прикручинивши она да запечаливши.
 Стрѣчаетъ ю молодой Хотѣнко Блудовъ сынъ:
 «Ай же рѣдна ты да моя матушка!
 «Что же ты идешь да закручинивши?
 20 «Мѣстомъ ли тебя да приобнизили,
 «Пьяница ли городовая тебя выругала,
 «Аль чарою ли тебя да приобнесли?»
 — Чарою меня да не приобнесли,
 — Пьяница городовая не выругала,
 25 — Мѣстомъ меня да не обнизили.
 — Наливала я вѣдь чару зелена вина,
 — А ѣ не только вина что сладкаго меду,
 — Подносила Марины Часовой вдовы,
 — А ѣ за чарою я да посваталась
 30 — А ѣ на Чайной дѣвицѣ на Часовичной.
 — Ена вылила чару во яснѣ очи,

- Измочила у мяя шубу черныхъ соболей. —
 «Ай же рѣдна ты да моя матушка!
 «Чайная дѣвица на моихъ рукахъ:
 35 «Я какъ захочу, такъ за себя возьму,
 «Я не захочу, — за служку за панютушку».
 Справлялся онъ да скорешенько,
 Убирался онъ да хорошошенько.
 Видли добра молодца сядучи,
 40 А й не видли добра молодца поѣдучи.
 А й повиѣхалъ да на чисто полѣ,
 Ёхалъ мимо покоевъ Марипки Часовой вдовы,
 Хлопнулъ-то онъ палицей по терему,
 Все-ты терема да пошаталися,
 45 Вереи же всё да розвалялися,
 Терема унесъ да во чисто полѣ.
 Чайная дѣвица Часовична
 А й бросалася да что ль поплечъ въ окно.
 — Ай же молодой Котѣнко ты Блудовъ сынъ!
 50 — Отца-то у ты звали видъ Блудищомъ,
 — А й тебя же будутъ звать да уродищомъ!
 — Что же ѣдишь по городу, уродуешь? —
 Ешь згѣворить да таково слово:
 «Ахъ ты Чайная дѣвица Часовична!
 55 «У тебя-то есть да девять братцѣвъ,
 «У твоей-то матушки девять сынковъ:
 «Пусть-ко выѣдутъ на чисто поле
 «Съ молодымъ Котѣнкомъ перевидѣться».
 Насыпае Марина Часова вдова,
 60 Насыпала она мису злата серебра,
 Дрѹгу насыпае скачна жемчугу,
 Жертвуетъ стольнѣму князю Владиміру,
 Своему братцю родимому:
 — Стольній князь да Владиміръ!
 65 — Упроси-тко молода Котѣнка Блудовъ сынъ (*такъ*),

— Чтобы взялъ бы Чайную дѣвицу Часовичну за себя
замужь,

— Не за служку бы онъ за панютушку. —

Згѡворить стольнїй князь да Владимїръ:

«Ай же сестрица родимая!

70 «Какъ же ты да напивалася,

«Такъ же нунь да прохмѣляйся-тко».

Згѡворить молодой Котѣнко Блудовъ сынъ:

«Кто же отъ бѣды да откупается,

«Стольнїй князь да накупается?»

75 Прирубилъ онъ, пригубилъ да до единой головѣ

У Маринушки да Часовой вдовы,

А й сплѣнилъ-то онъ девѣть сыновъ,

Покорилъ-то стольняго князя Владимїра,

Взялъ Чайну дѣвицу Часовичну

80 Замужь за служку за панютушку.

Записано тамъ же, 23 іюля.

20.

ДЮКЪ.

Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ

Выѣзжае онъ на далече чистѡ полѣ,

Хоче пострѣлить да чорна ворона.

Чорный тотъ вѣдь воронъ ему смолится:

5 «Ай же молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!

«Не збей моей туши о сырú землю,

«А й не рушай моихъ перьевъ по чистú полю,

«Не пролей-ко крови по сырú дубу!

«Слава тая по Рúси носится:

10 «Старца убить не спасѣнѣ добыть,

«Вѡрона убить не корысть получить.

- «А ѿ поѣзжай-ко ты да во Кіевъ градъ:
 «Есте во Кіевѣ богатыри,
 «Е кому да тамъ поправиться,
 15 «Е кому съ тобой да супротивиться».
 Богатырское сердцеcko розгорѣлоси,
 Ворона убить не захотѣлоси.
 А ѿ приѣзжае онъ да домой-то видь
 Со далеча со чиста поля:
- 20 — Ай же родна моя да вѣдь матушка,
 — Ай Нанерпа ты Тимофеевна!
 — Дай прощеньице мнѣ съ благословленьицомъ,
 — Я поѣду-то да во Кіевъ градъ. —
 «Ай же чадо ты да мое милое,
 25 «Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 «Уродилось мое дитятко захвастливо,
 «Росхватаешься животипками сиротскимъ».
 — А ѿ какъ дашь прощеньице, я поѣду-то,
 — А ѿ не дашь-то, я все поѣду ли. —
- 30 «Поѣзжаешь ты чадо мое милое,
 «Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 «А ѿ надѣжь на себя платьѣ не цвѣтныи,
 «А ѿ сапожки на ноги да не зеленъ сафьянъ,
 «А ѿ возьми коника да мала шахманка».
- 35 Платьица надѣль на себѣ цвѣтныи,
 А сапожки обуль да зеленъ сафьянъ,
 Бралъ коника да мала шахманка.
 Видли добра молодца сядучи,
 А не видли добра молодца поѣдучи.
- 40 А ѿ бѣжалъ конѣкъ да малый шахманокъ,
 Горы онъ долы промежь ногъ пуцалъ,
 Маленьки озерка перепрыгивалъ,
 А ѿ быстрыи рѣчки хвостомъ застигалъ.
 Во ихной во Индѣи въ богатоѣй,
 45 Во ихной во Корелы во проклятоѣй,

Во ихной во деревеньки во Галичи,
 Отходили отъ заутрены отъ раннёю,
 А ѿ прѣзжае онъ да во Кіевъ градъ.
 Зазвонили ко обѣдни ко столовою,

50 А и приходитъ во черковь присвященную,
 Богу онъ да низко молится,
 На вси стороны да онъ вѣдь клонится,
 Крѣсть онъ кладѣтъ да по писаному,
 А ѿ поклонъ онъ ведѣтъ да по учёному,
 55 Съ ножки на ножку поступливать,
 Съ плѣча онъ на плѣче поглядывать,
 Онъ цвѣтнѣимъ платицемъ подрачивать,
 Стольняго онъ князя подраживать.

Згѣворитъ стольній князь да Владиміръ-тотъ:

60 — Какая-то наѣхала холопина боярская,
 — Убилъ князя либо боярина,
 — Нѣтъ дакъ сильняго могучаго богатыря,
 — А ѿ съ того онъ содралъ платя цвѣтныи,
 — А ѿ сапожковъ зеленъ сафьянъ не держивалъ,
 65 — Цвѣтныихъ-то платицовъ не нашивалъ. —
 Отходя-то отъ обѣдни отъ столовою,
 Згѣворитъ стольній князь да Владиміръ:
 — Люди есть да вы вѣдь зашли,
 — Хлѣба кушать я мѣлости прошу. —

70 Згѣворитъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:

«А ѿ въ чужомъ-то мѣсти да къ обѣду радъ».
 А ѿ самъ згѣворитъ да таково слово:
 «Ай сказали что во Кіевѣ хорошо да хорошо!
 «Здѣ-ка мостики да все вѣдь каменны

75 «А дороженьки да здѣсь вѣдь глиннны,
 «А ѿ зеленъ сафьянъ сапожки мараются.
 «Какъ у насъ-то во Индѣи во богатоей,
 «Во Корелы-то у насъ да во проклятоей,
 «Во деревенькѣ у насъ да въ Галичи,

- 80 «Мостики у насъ-то все калиновы,
 «Сукна-то у насъ да одинцовыи,
 «А ѿ зеленъ сафьянъ сапожки идя чистятся,
 «Во чернѹю грязь да не мараются.
 Приходитъ онъ во полаты бѣлокаменны,
 85 А ѿ сидитъ ѿнъ за столомъ да за дубовымъ,
 Мякишокъ онъ ѣсть, корочки подъ столъ роётъ,
 Самъ въ окошечко сидитъ да поглядывать:
 «Ай сказали что въ Кіеви хорошó да хорошó!
 «Здѣ-ка печки все да вѣдь глиняны,
 90 «А ѿ помялушка-то все да вѣдь сосновыи,
 «А ѿ пахнутъ пирожки да на помялышка.
 «Какъ у моей-то у родной у матушки
 «У Нанерпы да Тимофеевны
 «А ѿ печки у ней да всѣ хрустальныи,
 95 «Помялушка у ней да семи шелковъ, —
 «Пирожокъ-тотъ ѣшь — другой въ рѹки берѣшь,
 «По третьемъ да душа горитъ.
 «Здѣ-ка домики да все каменныи,
 «Крышечки да все желѣзныи.
 100 «У насъ какъ во Индѣи во богатоѣй,
 «Во Корелы-то у насъ да во проклятой,
 «Въ нашей во деревеньки во Галичи,
 «Домики у насъ да стóя мѣдныи,
 «Крыши у насъ да все серебряныи,
 105 «Шóломы, потоки ¹⁾ золочоныи,
 «Шарики самоцвѣтныи камешки,
 «Домики стоять да быдто жаръ горять».
 — Ай же мóлодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 — А ѿ можешь ли да намъ сказать:
 110 — Колько писаревъ могутъ имѣнье описать? —
 «Ай же стольней князь да Владиміръ!

1) Шóломы — крыши, потоки — желоба для стока воды.

- «Не описать мойго имѣнья шести писарямъ,
 «Шести писарямъ да во двѣнадцать годъ».
 Отправляе стольней князь да Владиміры
 115 Трехъ писарей да трехъ молбдыхъ,
 Ужь какъ мастеровъ да онъ ученыхыхъ,
 А ѣ посадилъ его въ крѣпъ да во тѣмную.
 А ѣ приходятъ писари-то молбдыи,
 Мастеры приходятъ что ль ученые
 120 А во ихъ-то во Индѣю во богатую,
 А во ихъ-то во Корелу во проклятую,
 Во деревеньку его да вѣдь во Галичу,
 Къ родной его да вѣдь къ матушки
 А ѣ къ Нанерпы оны къ Тимофеевнѣй:
 125 — Здравствуйшь Нанерпа Тимофеевна,
 — Молода боярина Дюка Степанова матушка!
 — Мы посланы отъ стольняго отъ князя отъ Владиміра
 — Описывать ваше что ль имѣньцо. —
 Она згбворить да таково слово:
 130 «Уродилось моѣ дитятко захвастливо,
 «Росхвастался животишками сиротскимя».
 Отворила она погребъ глубокии,
 Показала она сбрую лошадиную.
 А ѣ сидѣли три писаря молбдыхъ,
 135 А ѣ писали-то мастера ученые,
 Шестъ годовъ описали шостую частичочку
 Этой сбруи лошадиной.
 Самы згбворять да таково слово:
 — Не описать намъ имѣнья на своемъ вѣку.
 140 — Аѣ же родна его матушка,
 — Нанерпа ты да Тимофеевна!
 — Мы не будемъ описывать имѣньцо,
 — Только отвори-тко погребы глубокии. —
 Отворила она погребы глубокии.
 145 А ѣ висятъ-то во погребѣ три бочечки,

- А ѿ бочечки висятъ да серебряны
 На цѣпочечкахъ да золочонныхъ
 А ѿ въ одно мѣсто да пощѣлживаютъ,
 Будто бѣлыи лебѣдушки разговѣриваютъ.
 150 Они згѣворають да таково слово:
 — Ты прощай-ко Нанерпа Тимофеевна!
 — Мы поѣдемъ да въ свою сторону,
 — Къ стольнѣму князю ко Владимиру. —
 Идутъ-то мастера молѣбды,
 155 Писари идутъ да вѣдь ученые.
 Згѣворить стольней князь Владимиръ:
 — Срубимъ мы вѣдь буйну голову
 — Молоду боярину Дюку Степановичу.
 — Описали три писаря молѣбдыхъ
 160 — А имѣнье его во шесть годовъ. —
 А ѿ приходя ко стольнему ко князю ко Владимиру.
 — Стольней князь да Владимиръ-то,
 — А ѿ тебѣ рубить да буйна голова,
 — Не описать намъ имѣнья на своемъ вѣку. —
 165 А ѿ повыпустили молода боярина Дюка Степановича
 А ѿ съ темной крѣпи.
 Онъ повыѣхалъ на чистѣ поле
 А ѿ побилъ молода Чурилушку Шаплѣнкова,
 Завоевалъ онъ двухъ братцевъ двухъ Люббвичѣвъ,
 170 А ѿ покорилъ онъ стольняго князя Владимира.
 Записано тамъ же, 23 іюля.

 III.

ДОМНА КОНОНОВА.

Домна Дмитріевна Кононова, мать богатыхъ крестьянъ-торговцевъ Кононовыхъ въ дер. Римъ на Пудожской Горѣ, 69-лѣтняя беззубая старуха. Она знала въ молодости довольно много былинъ

и поеть ихъ до сихъ поръ, но только для того, чтобы «тѣшить» (т. е. баюкать) влучать, которыхъ ей предоставлено нянчить. Съ ея словъ было очень трудно записывать, потому что она, шамкая, выговариваетъ слишкомъ невнятно. Она часто путается и сбивается на прозаическій ладъ сказки. Здѣсь помѣщается одна ея «старинка», какъ образчикъ былины, получившей названіе колыбельной пѣсни. Въ такомъ же родѣ она пѣла отрывки былинъ про Илью Муромца и Дюка Степановича.

21.

СТАВЕРЬ.

- Солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кѣвской
 Задержуль онъ почѣстный пиръ
 На всехъ князей, на бѣяра,
 На всехъ могучихъ богатырей,
 5 На всехъ поляницъ на удалыхъ.
 Соѣзжались на почестный пиръ
 Все князи и все бѣяра,
 Все могучіи богатыри,
 Все поляницы удалыи.
 10 Отъ города Чернѣ-города
 Приѣзжае молодой Ставеръ сынъ Гординовичъ.
 По ступенькамъ ставится тихошенько,
 По сѣнечкамъ ѣде легошенько,
 Крестъ кладе по писаному,
 15 Поклонъ веде по ученому
 На все на четыре на стороны,
 Солнышку Владиміру въ особину:
 «Здравствуй солнышко Владиміръ князь,
 «Со своей любимой племянничкой,
 20 «Со Анной со Владиміровной!»
 Говоритъ солнышко Владиміръ князь:

- Поди-тко дородній добрый молодець!
 — Ты коёй земли, коёй орды,
 — Коего отца, коёй матери,
 25 — Какъ тебя именёмъ зовуть,
 — Какъ величаютъ по отечеству? —
 «Я изъ города Чернї-города
 «Молодой Ставѣръ сынъ Гординовичъ».
 Садился за дубовый столъ.
- 30 Они пили, веселилися,
 Все стали пьяны-веселы,
 Все на пиру поросхвастались.
 Сильный хвастаетъ своею силою,
 Богатый хвастаетъ богатствомъ,
 35 Иный хвастатъ добрымъ конемъ,
 А разумный хвастатъ отцомъ матерью,
 А безумный хвастатъ молодой женой.
 Молодой Ставѣръ сынъ Гординовичъ
 Сидятъ, не ѣсть, не пьеть, не кушаетъ,
 40 Ничимъ же онъ не хвастаетъ.
 Говоритъ солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кїевской:
 — Что же ты, дородній добрый молодець,
 — Сидишь, не ѣшь, не пьешь, не кушаешь,
 — Ничимъ же ты молодець не хвастаешь? —
 45 Говоритъ молодой Ставѣръ сынъ Гординовичъ:
 «Ай ты солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кїевской!
 «Чимъ же мнѣ молодцу похвастати?
 «Силою я вышелъ не сильныи,
 «А богатствомъ не богатыи,
 50 «А добра коня не случилось.
 «Только хвастати мнѣ не хвастати ли молодой женой,
 «Молодой женой Настасьей Микуличной:
 «Есть у меня молода жена,
 «Вашъ Кїевъ градъ купитъ-продасть,
 55 «Самого царя съ ума выведеть».

Тыя рѣчи ему не слюбилися,
 Онъ згѣворить своимъ слугамъ вѣрнымъ:
 — Вы возьмите Ставра, сведите Ставра,
 — Сведите Ставра во глубокъ погребъ,
 60 — За его за рѣчи неумильніи,
 — Зѣприте рѣшеточки желѣзни,
 — Кладіте накладки булатніи. —
 Взяли слуги вѣрныи,
 Повели Ставра во глубокъ погребъ.
 65 Былъ у него грозѣнь посѣль,
 Служка Микулка Селягиновичъ.
 Садился онъ на добра коня,
 Былъ во городи во Києви,
 Объявился въ городи въ Черні-городи,
 70 Приходить къ молодой женѣ,
 Къ молодой Настасѣ Микуличной:
 «Здравствуй молода жена,
 «Молода Настасья Микулична!
 «Ты ѣшь да пьешь да прохлаждаешься,
 75 «Надъ собой незгодушки не вѣдаешь!
 «Засаженъ Ставеръ во глубокъ погребъ
 «За свои за рѣчи неумильніи:
 «Ухвасталъ тобой молодой женой,
 «Что скупишь-продашь весь Кіевъ градъ,
 80 «Самого царя съ ума выведешь».
 А скорешенько ставала на рѣзвѣи ноги,
 Здумала своимъ умомъ-разумомъ,
 Садилась на ременьчатъ стулъ,
 Подбривала волоса свои женскіи по мужичьему,
 85 Надѣвала она платица мужичьи,
 Сѣдлала она добра коня.
 Какъ видли Настасьюшку сядучи,
 А не видли Настасьюшки поѣдучи.
 Была въ городи Черні-городи,

- 90 Объявилася во городи во Кіевѣ.
 По ступенцамъ идетъ тихошенько,
 По синечкамъ иде полегашенько,
 Крестъ кладѣ по писаному,
 Поклонъ веде по ученому
- 95 На вси на три на чѣтыре на стороны,
 Солнышку Владиміру въ особину:
 — Здравствуешь Владиміръ стольнѣ-кіевской,
 — Со сѣоѣ Анной со Владиміровной! —
 «Подѣ-тко ты пожагуѣ добрый молодецъ!»
- 100 «Ты коѣѣ земли, коѣѣ орды,
 «Коего отца, коѣѣ матери,
 «Какъ тебя именѣмъ зовутъ,
 «Какъ величаютъ во отечеству?»
 — Я отъ города отъ Чернѣ-города,
- 105 — А зовутъ Василій Микулиничъ.
 — У тебя есть племянница любимая
 — А по имени Анна Владиміровна,
 — Хочу взять за себя, ты хотѣ-тко дѣтъ за меня,
 — Честнымъ пиркомъ да за свадебку. —
- 110 Говоритъ Анна Владиміровна:
 «Не отдавай ты дѣвчину за женщину,
 «Обумъ¹⁾ буде съ тоски пропасть».
 — А я могу посла отвѣдати:
 — Истоплю я парну баенку,
- 115 — Сходимъ мы съ посломъ попариться. —
 Истопили парну баенку,
 Солнышко Владиміръ иде въ баенку,
 А молодой посолъ иде изъ баенки.
 Говоритъ Владиміръ князь стольнѣ-кіевской:
- 120 «Что же грозѣнъ посѣлъ скорѣ попарился?»
 — Ай ты солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской!

1) Т. е. обумъ.

— Ваше дѣло е хозяйское,

— Наше дѣло е дорожное. —

Говорить Анна Володиміровна:

125 «Не отдавай ты дѣвчину за женщину,

«Обумъ буде съ тоски пропасть».

— А я могу посла отвѣдати:

— Постелимъ ему постельку пуховую. —

Онъ полъ-ночи спалъ головой на зголовьицѣ,

130 А полъ-ночи спалъ ногами на зголовьицѣ.

Не могъ посла отвѣдати,

Хочеть выдать Анну Володиміровну.

Анна Володиміровна тутъ змолиласи:

«Не отдавай ты дѣвчину за женщину,

135 «Обумъ буде съ тоски пропасть.

«На лавочки сидить, ногами вмѣстѣ жметъ,

«Съ проволóкою глаза поваживаетъ».

— А я могу посла отвѣдати:

— Дамъ ему стрѣлочку каленую,

140 — Пускай расколетъ во чистомъ поли,

— Чтобы обѣ стороны ровнымъ ровны,

— А тамъ честнымъ пиркомъ да за свадебку. —

Раскололъ Василій Микулиничъ; потомъ онъ потребовалъ себѣ поединщика. Владиміръ спрашиваетъ: кого дать поединщикомъ? Онъ говоритъ: Есть у тебя въ погребу Ставерь Гординовичъ; дай миѣ его въ поединщики». Тутъ они въ чистомъ полѣ съѣхались и разѣхались; разъ съѣхались, — никой никого не ранили; она говоритъ:

Помнишь ли Ставѣрь, памятуешь ли Ставѣрь,

Когда я колечко поставливала,

Ты стрѣлочкой въ колечко-то попадывалъ?

Онъ въ эти рѣчи не вчается; съѣхались въ другой разъ, опять никой никого не ранили. Она говоритъ:

Помнишь ли Ставѣръ, памятуешь ли Ставѣръ,
 Когда я колечко поставливала,
 Ты свачкой въ колечко попадавалъ?

Въ третій разъ съѣхались, опять другъ друга не ранили.
 Тутъ она размахнула груди свои женскіи.

Тутъ онъ бралъ ю за ручки за бѣлыи,
 Цѣловалъ въ уста сахарніи,
 Пошолъ ко солнышку Владиміру.

Владиміръ князь стольнѣ-кѣвской ему простилъ вину, что
 похвасталъ молодой женой:

Не пустымъ онъ ей похвасталъ.

Записано тамъ же, 22 іюля.

IV.

КОРСАКОВЪ.

Федоръ Александровичъ Корсаковъ, крестьянинъ дер. Костиной, Песчанской волости (сосѣдней съ Пудожгорскою, но принадлежащей къ Пудожскому уѣзду), парень 26 лѣтъ, выучившись портняжному мастерству, ходилъ работать по деревнямъ и въ это время научился пѣть былины. Потомъ, бросилъ это занятіе, ходилъ бурлачить на каналъ, работалъ въ каменщикахъ въ Гатчинѣ; истративъ заработанныя деньги въ Петербургѣ, поступилъ въ услуженіе къ одному купцу; наконецъ возвратился домой и, женившись, сѣлъ на крестьянство. Корсаковъ необыкновенный весельчакъ, юмористъ, мастеръ пѣть лихія и похабныя пѣсни; большой охотникъ погулять, онъ служитъ запѣвалою и вожаконъ молодежи на деревенскихъ праздникахъ. Былины отошли у него на второй планъ; онъ забылъ большую часть тѣхъ, которыя пѣвалъ въ прежнее время.

22.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И ИДОЛИЩЕ.

- Тѣни изъ-подъ тѣни изъ-подъ той стѣны высокія,
 Изъ-подъ той ли сподъ березки сподъ кудрявыя
 Протекала тутъ рѣченка быстрая.
 Изъ-подъ той ли изъ-подъ сѣверной сторонушки
 5 Ъхалъ тутъ черезъ эту быстру рѣченку,
 Ъхалъ Батыга Батыговичъ,
 Ъхалъ-то онъ да во Кіевъ градъ
 А ѡ ко ласковому князю ко Владиміру
 И со своѣй ли рать-силою великою,
 10 Обставилъ тутъ силы-то кругъ Кіева,
 А на всѣ же на сторонушки а на шесть верстъ,
 Хочеть забрать нашъ Кіевъ градъ.
 Выходили тутъ туръа со турятами,
 А ѡ со глупыма со малыма ребятами.
 15 Они видѣли надъ Кіевомъ незгодушку,
 Они видѣли надъ Кіевомъ великую,
 Они видѣли надъ Кіевомъ чуднымъ чуднымъ-чудно,
 Они видѣли надъ Кіевомъ дивнымъ дивнымъ-дивно.
 Выходилъ-то нуно нашъ Владиміръ князь
 20 Со своими подарками золоченыма.
 Онъ встрѣчалъ-то Батыгу Батыговица,
 Проситъ Батыгу Батыговича
 А въ свои полаты бѣлокаменны,
 И хлѣбца соли-то ему да покушати,
 25 А колачиковъ крупивчатыхъ порушати.
 Идѣтъ-то Одолище поганое
 А ко ласковому князю ко Владиміру.
 Вдругъ посылалъ онъ повѣсточку
 Къ старому казакѣ къ Ильи Муромцу,
 30 Къ Ильи Муромцу да во чистó полѣ,
 Посилвалъ бы онъ да на боищо.

- Услыхалъ нашъ казакъ Илья Муромецъ,
 Сталъ-то успѣвать по своимъ успѣхамъ богатырскимъ,
 Сталъ-то успѣвать со чиста поля да во Кіевъ градъ
- 35 А ко ласковому князю ко Владиміру.
 Пріѣзжаетъ онъ во дворовую,
 Одѣваетъ нунь одежду соби стариковскую,
 Кладывааетъ собѣ шляпоньку пуховую,
 А беретъ въ руки клюху нунь горбатую,
- 40 А идетъ онъ нунь въ полату бѣлокаменну,
 Къ тому ли-то къ Одолищу поганому.
 А сидитъ-то Одолище поганое
 За почетнымъ столомъ да у князя у Владиміра.
 Очень нашъ старый казакъ Илья Муромецъ,
- 45 Очень же низко ему кланялся:
 — Здравствуй-ко Одолище поганое! —
 «Здравствуй ты калика перехожая!
 «Видалъ ли ты, калика перехожая,
 «Храбраго война да Илью Муромца?»
- 50 Отвѣчалъ-то калика перехожая:
 — А ѣ такой же нашъ богатырь Илья Муромецъ,
 — Онъ такой же есть какъ и самый я. —
 Говоритъ тутъ Одолище поганое:
 «А по многу ли вашъ казакъ Илья Муромецъ къ выти хлѣба
 кушаетъ?»
- 55 — Малую часть нашій кушаетъ,
 — По три-то фунтика колачиковъ крупивчатыхъ,
 — А ѣ по маленькой-то чашечкѣ воды-то пьетъ. —
 Отвѣчаетъ Одолище поганое:
 «По семи-то пудовъ я къ выти кушаю,
 60 «По цѣлой кадки воды кушаю».
 Говоритъ тутъ калика перехожая
 А ѣ тому ли-то Одолищу поганому:
 — Была-то у моего же родна нуни батюшка,
 — Была же лошадь халстная (*такъ*),

- 65 — А по многу она ѣла, пила, кушала,
— Очень-то скоро сама лопнула. —
Не понравилось Одолищу поганому.
Онъ смахнулъ-то со стола да ножомъ собѣ длиннымъ,
Этотъ-то ножъ да стоѣмъ же сталъ.
- 70 Обвернулся нашъ калика переходя,
А подвинулся къ Одолищу поганому,
Какъ ударилъ ёму шляпонькой пуховою,
А ѣ прогрязла голова тутъ у Одолища поганого.
Старыи казакъ Илья Муромецъ
- 75 Выходилъ-то онъ во дворовую,
Онъ беретъ собѣ коня да богатырсково,
Во другихъ-то беретъ собѣ палицу стопудовую,
Въ другу-ту руку копые длинное.
Поѣхалъ онъ на рать на силушку великую,
- 80 На великую, на татарскую.
Сталъ-то по силушки поскакивать,
Онъ прибилъ нунь всю силу-то великую.
Приѣзжаетъ-то ко князю ко Владимиру.
Сдѣлали весельицо почестный пиръ,
- 85 Стали тутъ жить оны по прежному.
Ничего-то князь нунь не опасается,
Никого ли-то нунь не сумляется.
Отправлялся нашъ старыи казакъ Илья Муромецъ
Ко тому ли-то ко королю Литомскому
- 90 Посмотрить его дочери любимой,
Той ли-то Марьи Митріевичной.
А женить ему нужно братца нунь крестоваго,
А ѣ братца того ли названаго,
А того ли то Иванушка могучаго.
- 95 Приѣзжали тутъ ко королю Литомскому,
А ко его ли-то ко доченки любимыя,
А ко той ли-то ко Марьи Митріевичной.
Взяли то ю и въ замужество

За того ли-то Иванушка могучаго,
 100 Сдѣлали оны да почестный пиръ,
 На пиру-то вси напивались,
 На пиру-то вси похвалялися.
 Говорить-то нашъ князь стольнѣ-кїевской:
 «Вы вѣрныи мои да служители!
 105 «Не съѣзжайте-ко вы со Кїева,
 «А живите-тко вы да по старому,
 «Живите-тко по старому по прежному».

Записано въ дер. Римъ на
 Пудожской Горѣ, 23 іюля.

23.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

Въ славномъ во городѣ во Муровѣ,
 А ѣ села-тко да Качегарова,
 А ѣ у ласковаго князя у Владиміра,
 Былъ у нихъ да есть почестный пиръ.
 5 На пиру да былъ слуга вѣрныи,
 Старыи казакъ да Илья Муромецъ,
 Во другихъ-то мѳлодыи Дюкъ Степановичъ,
 А Чурилушка же Плѣнковичъ,
 А ѣ Олешенька Поповичъ королевскїи сынъ,
 10 А еще-то былъ Добрынюшка Микитиничъ;
 Онъ захвастливый же былъ да неудачливый.
 Онъ выходилъ съ почестнаго пира отъ князя отъ Владиміра,
 И приходилъ-то къ государыни къ своей да родной маменьки
 И воспроговорилъ же ей да таково слово:
 15 «А ѣ ты государыни Добрынюшкина матушка,
 «А Ефимья ты же Олександровна!
 «И ты когда меня спорѳдила,
 «Завернула бы въ камочки во крушатя,

- «Ты кидала бы меня да во сине море!
- 20 «Не ходилъ бы я Добрыня по бѣлѣ свѣту,
«Не рутѣлъ бы я Добрынюшка тутъ горькихъ слезъ».
— Ай же ты мое да чадо милое,
— А дитя мое любимое,
— Ты Добрыня сынъ Никитиничъ!
- 25 — Ужь я рада бы тебя спородить,
— А я силою въ богатыря да въ Илью Муромца,
— Я богачествомъ во Дюка во Степанова,
— А я удалю въ Чурилушку е Плёнкова,
— А я смѣлостью въ Олешеньку въ Поповича. —
- 30 Какъ во пору же е во то время
Выходилъ-то нашъ Добрынюшка да онъ Микитиничъ,
Онъ-ка бралъ соби коня есте добраго,
А онъ добра коня да богатырскаго,
А сѣдлалъ ему сѣделушко черкальское,
- 35 А стремена кладеть да золоченыя,
Онъ подтяжечки подтягивалъ шелковыя.
Одѣвае собѣ латы богатырскія,
Онъ беретъ соби копье-то въ руки длинное,
Онъ-ка палицу да стопудовую.
- 40 Онъ садился на своего добра коня
И хочеть выѣхать онъ съ широкá двора,
А съ широка двора да онъ въ чистó полѣ.
И наказывае на поѣздѣ таково слово
Государыни своей да родной маменькѣ
- 45 Онъ Офимьѣ Александровной,
И во дрѹгихъ онъ наказывалъ своей да молодой женѣ,
Молодой-то е Настаси Микуличной:
«Я ѣду въ чистó поле,
«Проживи-тко ты, исполни мою заповѣдь,
- 50 «Проживи же ты пуньчу шесть годовъ,
«А потомъ-то хоть вдовой живи, хоть замужъ поди,
«Если я не буду черезъ шесть годовъ съ чистá поля,

- «А поди хоть за богатыря, хоть за крестьянина,
 «Не ходи-ка ты за братца за крестоваго,
 55 «За Алешеньку ты Поповича,
 «А й за бабьяго ты надсмѣшника».
 Ужъ какъ видѣли богатыря-то сядучи,
 Не видѣли богатыря поѣдучи.
 Онъ какъ выѣхалъ Добрыня съ широкá двора,
 60 Онъ какъ ѣхалъ не воротами широкима,
 Онъ скочилъ да черезъ стѣну городовую,
 Сталъ онъ съ горы на гору поскакивать,
 Широки раздолья между ногъ пустилъ,
 Онъ какъ рѣки нунь озера перескакивалъ.
 65 Отъ него поѣздки богатырскія,
 Отъ него поступки лошадиныя
 Времечко идетъ да какъ вода течеть,
 А день за день какъ и дождь дождитъ.
 А прошло-то тому времечки е шесть годовъ,
 70 Не видать-то тутъ Добрынюшки съ чиста поля.
 Сталъ Алешенька же королевскій сынъ похаживать,
 Въ другихъ съ нимъ князь стольнѣ-кїевской.
 Они стали-то да е подсватывать
 А й Добрынину его да молоду жену,
 75 А й Настасьюшку да е Микуличну,
 За того ли-то за братца за крестоваго,
 За Алешеньку Поповича.
 И положила она заповѣдь на друго шесть годовъ:
 Если не буде нунь Добрыня сынъ Микитиничъ,
 80 Какъ не буде онъ да со чистá поля,
 А й потомъ я за тебя замужъ пойду.
 Отъ него ли-то поѣздки богатырскія,
 Отъ него ли-то поступки лошадиныя
 Времень (такъ) идетъ да какъ вода течеть,
 85 А день за день какъ и дождь дождитъ.
 А прошло-то тому времечки двѣнадцать годъ,

- Не видать-то все Добрынюшки съ чиста поля.
 И приходилъ Олеша королевскій сынъ,
 Въ другихъ съ нимъ князь стольнѣ-кїевской,
 90 Приходили нѣ ей теперъ свататься.
 Тутъ Добрынина да молода жена,
 И молода-то е Настасья да Микулична,
 Еще тѹда-ка она да е замужъ пошла
 За того ли-то за братца за крестоваго,
 95 За Олешеньку она да за Поповича.
 Какъ повелся-то у нихъ почестный пиръ да свадебка,
 Повелась-то свадебка двѣнадцатъ дѣнь,
 На пиру-то вси да напивалися,
 На пиру-то вси да наѣдалися.
 100 Очень строго е приказано
 Какъ у ласковаго князя у Владиміра,
 Кто если вспомнить на почестномъ пиру на свадебки
 А ѣ Добрынюшки его да нунъ Микитича,
 Еще прямо нунъ сади того во крѣпости,
 105 А не спрашивать ни роду и ни племени,
 Никакого его теперъ да отзыву.
 Они крѣпости всѣ да повѣладили,
 А столбы-то вси оны е повѣставили,
 А для всякою опасности,
 110 Въ особину же для Добрынюшки да е Микитича,
 Чтобы въ ту пору да въ то время
 Не прїѣхалъ нашъ Добрыня на почестенъ пиръ.
 Какъ идетъ у нихъ почестный пиръ да свадебка
 И послѣдній день да е двѣнадцатой.
 115 Какъ во ту пору во то время
 Наѣзжалъ-то нашъ Добрынюшка съ чиста поля.
 Онъ прїѣхалъ осередъ двора широкаго,
 Привязалъ коня да ко столбу да ко точеному,
 И къ тому ли-то кольцу да золоченому,
 120 И приходилъ онъ къ государыни къ своей родной маменькѣ.

- Ужъ онъ крѣсть-отъ да кладеть тамъ по писанюму,
 Онъ поклонъ-тогъ тамъ ведеть да по учѣному,
 А ѡй на вси да на четьре на сторонушки,
 Онъ какъ матушки своѣй да е въ особину..
- 125 Воспрогѡворитъ же самъ да таково слово
 А своей да рѡдной маменькѣ
 Онъ Офимѣ Олександровной:
 «Ужъ ты здравствуй государыни Добрынюшкина матушка!
 «Отъ Добрыни я тебѣ-ка-ва поклонъ привезъ.
- 130 «Мы съ твоимъ-то чадомъ милымъ,
 «А съ дѣтѣмъ твоимъ да е любимымъ,
 «А ѡй съ Добрынюшкой Микитицомъ
 «Вмѣстѣ были во чистѡмъ поли.
 «Онъ поѣхалъ тамъ дороженькой окольною,
- 135 «Я же ѣхалъ тамъ дорожкой прямоѣзжею.
 «Онъ поѣхалъ на почестный пиръ на свадьбу
 «А ко ласковому князю ко Владиміру,
 «А ко своему-то братцу ко названому,
 «А къ тому ли-то Олешенькѣ Поповичу».
- 140 — Ай же ты молодая скоморошина,
 — Ты кабацкая кака ни е подпѡрина!
 — Не должно бы те да надо мною надсмѣхатися.
 — Закатилоси мое да красно солнышко двѣнадцать годъ,
 — Закатается теперъ да младъ свѣтѣль мѣсяць,
- 145 — А ѡй Добрынина да молода жена,
 — Молода-то е Настасья да Микулична,
 — А ѡй тутъ она замужъ ушла
 — А ѡй за братца за названого крестоваго,
 — За Олешеньку да е Поповича.
- 150 — А ѡй ведеться тамъ у нихъ почестный пиръ да свадьба,
 — А ведеться-то послѣдній день двѣнадцатый. —
 Воспрогѡворитъ Добрыня таково слово:
 «Еще велѣлъ Добрынюшка Микитичъ
 «Привезти-то онъ гусѣлышка яровчаты,

- 155 «А которые находятся въ него во ложняхъ тамъ во теплыхъ
 «На кроваточки кисовья
 «А на стопочки да на точёныя,
 «И велѣтъ-то привезти на почестный пиръ на свадьбу,
 «Звеселить свое сердечко богатырскоё».
- 160 Только стала нонь смекатися,
 По рѣчамъ его да догадатися,
 Кинула ему руку на голову,
 Увидала у него да е примѣточку:
 — Не моё ли ты да чадо милоё,
- 165 — Не моё ли ты дитя было любимое,
 — А не Добрыня ль сынъ да былъ Никитиничъ?
 — Извини-ко ты да нуль пожалуста,
 — Что обругала я тебя да обезчестила,
 — А удаленькаго храбраго же война. —
- 170 Цѣловала тутъ его въ бѣлыя уста,
 Нарекала своимъ сыномъ милымъ
 А дѣтёмъ она его любимымъ.
 Ухватилъ-то тутъ Добрынюшка Микитиничъ
 Онъ свой-то тамъ гусельшки яровчаты,
- 175 Поскакалъ-то онъ на гридню на столовую
 А ко ласковому князю ко Владимиру
 Да къ названому ко братцу ко крестовому,
 А къ тому ли ко Олешенькѣ Поповичу,
 Да къ княгинѣ ко своей да молодой жены.
- 180 Приѣзжалъ-то онъ ко каменной стѣны,
 Къ широкимъ-то воротамъ, ко крѣпости.
 Какъ у ласковаго князя у Владимира
 А приставлены-то всѣ да заключевники
 А всѣ главныи свои да дворнички
- 185 А ко той ли къ высокой да каменной стѣны
 А къ воротамъ да ко широкимъ.
 Очень строго имъ наказано:
 А й у князя у Владимира

- Не пуцать-то на почестный пирь на свадебку
 190 Никакого-то безъ званія,
 Безъ доклада все жъ у ласковаго князя у Владиміра.
 Высыпаеть имъ онъ злата ноньку сѣребра,
 А всимъ дворничкамъ да заключевничкамъ,
 Онъ же скачнаго имъ жемчуга.
- 195 Очень крѣпко имъ да здоложается,
 На почестный пирь дается:
 «Выпустите-ко меня вы нунь пожалуста,
 «А вси дворнички вы заключевнички,
 «А ко ласковому князю ко Владиміру».
- 200 Не пуцають нунь Добрынюшки Микитича,
 Не берутъ съ него ни злата нунь ни сѣребра,
 А ни скачнаго-то жемчуга,
 Не пуцають на почестный пирь на свадебку
 А ко братцу названому крестовому,
- 205 А къ тому ли-то къ Олешенькѣ къ Поповичу
 И молодой жены къ Настасьи да къ Микуличной:
 «Вы подите-ко пожалуста,
 «А вси дворнички вы заключевнички,
 «Здоложите-ко вы ласковому князю да Владиміру
- 210 «Обо мнѣ о храбромъ о воинѣ».
- Отошли отъ воротъ вси дворнички
 А вси главные его да заключевнички.
 Розгорѣлоси его сердечико ретливое,
 Онъ столбы-то всѣ повышаталъ
- 215 И ворота-то во чисто поле повыкидалъ.
 Онъ зашолъ-то на почестный пирь на свадебку
 И высталъ тамъ на печеньку муравую,
 И сталъ онъ струночки потягивать,
 Сталъ гусельшка подлаживать.
- 220 Заигралъ какъ онъ въ гусельшка яровчаты,
 На почестномъ пиру да на свадебкѣ,
 На пиру-то вси да призамолкнули.

Звеселилъ-то онъ какъ ласковаго князя да Владимира,
Воспрогбворить ему да таково слово:

225 — Ай же ты молодець, съ какой земли, съ какой орды?

— Я не знаю есть ли имечки тобѣ, отечества.

— Опущайся-ко со печки со муравья,

— Ты садись-ко съ нами на почетный пиръ на золотъ стулъ

— А въ особину, гдѣ мѣсто е понравится. —

230 Наливаетъ ёму чару зелена вина,

Еще медамы настоялыма,

Подноситъ-то тутъ Добрыни е Микитицу:

— Ай же ты да молодой игрокъ!

— Ужь ты пей-ко отъ меня да чару зелена вина. —

235 А й другую чару-то подносить братецъ да названенькой,

Молодой князь а й Олешенька Поповичъ королевскій сынъ.

Еще третью чару наливае молода жена,

Молода Настасѣя-та Микулична:

«Пей-ко ты же отъ меня да чару зелена вина.

240 «Какъ игралъ такой игрой мой прежній мужъ,

«А Добрыня сынъ Микитиничъ».

И взялъ положилъ Добрынюшка Микитиничъ

А свой перстень-то злаченыя,

А которымъ съ ней да поручались,

245 Онъ во чару зелена вина,

Подноситъ возвратно молодой жены:

— Ай же ты княгиня молодѣ! пей отъ меня чару зе-
лена вина.

— Ужь ты пьешь до дна, такъ увидашь добра,

— А не пьешь до дна, не видашь добра. —

250 Выпивала Настасѣя тутъ Микулична,

Выпивала она чару зелена вина,

Увидала тамъ свой перстень-то злачонья,

А которымъ же съ Добрыней поручалася.

Воспрогбворить она за почетнымъ пиромъ за свадебкой,

255 Воспрогбворить она да таково слово:

- «По Русіи пословица та водится:
 «А мужъ въ лѣсъ по дрова, жена замужъ пошла.
 «Ай ты Добрынюшка Микитиничъ,
 «Ты возьми-ко нуньку плёточку шелковую,
 260 «Ужь ты бей меня-то жонушку по нагузку!»
 Воспрогѣворить Добрыня таково слово
 За почетнымъ пиромъ онъ да за свадебкой:
 — Не дивую я теби да молода жена,
 — А Настасья ты Микулична!
 265 — Я дивую-то названому же братцу е крестовому,
 — А тому ли Олешеньки Поповичу:
 — Отъ жива мужа жену беретъ;
 — А въ другихъ-то я дивую ласковому князю е Влади-
 диміру:
 — Отъ жива мужа да жону сватаётъ. —
 270 Розгорѣлося его да сердце богатырскоё,
 Возсерчалъ-то онъ на братца на крестоваго,
 На Олешеньку Поповича.
 Ухватилъ его за желты кудри,
 Выводилъ да за почетнаго пира за свадебки,
 275 Выводилъ его на гридню на столовую,
 Ужь какъ сталъ-то онъ по гридни да поваживать,
 А въ одной рукѣ-то держитъ у него желты кудри,
 А въ другой рукѣ держитъ гусельшка яровчаты,
 И сталъ за желты кудри поваживать,
 280 А гусельшками тутъ Олешеньку охаживать.
 Воспрогѣворить Олеша таково слово:
 «По Русіи-то пословица та водится:
 «Ужь какъ всякій, братцы, женится,
 «А не всякому женидба задавается.
 285 «Не дай Господи на сѣмъ свѣти
 «Какъ Олешеньки Поповичу!»
 А какъ взялъ то онъ свою да молоду жену,
 Молоду-то е Настасью Микуличну,

Увозилъ-то е обратно въ свою сторону.

290 Еще тѣда-ка Олешеньки славы поютъ,
А тому ли-то пиру да вѣкъ по вѣку,
А вѣкъ по вѣку отнынѣ до вѣку.

Записано тамъ же, 23 июля.

24.

КОСТРЮКЪ.

Въ той было столицѣ,
Въ дальнею границѣ,
Была поляница-та крымская,
Царица татарская,
5 Съ Кострюкомъ приумиласи,
Съ молодымъ сговориласи
Тѣхатъ въ царство русійское,
Государство московскоѣ.
До Москвы-то не доѣдучи
10 И до горы до Ясавулова,
Все шатры-то тутъ роздернули,
Ербучки-то все повиыстгали (*такъ*),
Посылали скоропослѣшнаго посланничка
Ко тому ли царю къ Ивану Васильевичу,
15 Заказать да поотвѣдати,
Чтобы полаты онъ розглаживалъ
А ѣнъ ѣствы-ты налаживалъ
А ѣнъ питья-ты да принаставливалъ.
Еще ѣдетъ-то Кострюкъ Темнюкъ,
20 Поляница было крымская
А царица та удалая:
«Есть ли у тя Богъ на стѣны,
«Есть ли у тя хлѣбъ на столи,

- «Есть ли борци на дворци,
 25 «Да удалы добры молодци
 «Съ Кострюкомъ-то поборотися,
 «Со удалымъ попытатися
 «А плеча да богатырскаго,
 «А личя-то молодецкаго?»
- 30 Воспрогѡворить нунь грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Воспрогѡворить ему да таково слово:
 — Еще есть-то у мя Богъ на стѣны,
 — Еще есть у мя же хлѣбъ на столи,
 — Еще есть у мя борци на дворци,
 35 — Ай удалы добры молодци,
 — Съ Кострюкомъ-то попытатися,
 — Съ молодымъ поотвѣдати
 — А й плеча да богатырскаго,
 — А личя его да молодецкаго.
- 40 — А й два братца есть крестовеньки,
 — Они родиной же съ Вологды:
 — Одного-то зовуть Ѳедькою,
 — А другаго есть Михалкою,
 — И не бьются есть не борются,
 45 — Одной кашки есть напорются,
 — Какъ живуть у мя въ прислужникахъ. —
 Нунь въ ту пору да во то время
 Наѣзжалъ самъ Кострюкъ на съѣзжій дворъ,
 Онъ же къ грозному царю къ Ивану е Васильеву.
- 50 Закрычалъ-то онъ своимъ да громкимъ голосомъ,
 Онъ своимъ да богатырскимъ,
 Онъ по всей землѣ, по всей орды,
 Онъ по всей да подселенною:
 «Ай давай же мнѣ-ка царь да супротивника.
 55 «Если ты не дашь да супротивника,
 «Я все царство нунь пройду да головнѣю прокачу!»
 А несеть-то грозный царь Иванъ Васильевичъ,

- Онъ несетъ же ему нунь подарочокъ,
 Ему злата было сѣребра.
- 60 Онъ же просить нунь въ свои полаты бѣлокаменны
 Хлѣбца соли есть покушати
 И колачиковъ порушати.
 Ничего Кострюкъ не слушаетъ,
 А ѣ одно кричить: «давай же супротивника».
- 65 Какъ во ту пору, во то время
 Какъ скамья случилоси двуногая
 Близко сильнаго богатыря.
 Ухватилъ-то нашъ Кострюкъ Темнюкъ
 Онъ скамью да есть двуногую.
- 70 Онъ-ка билъ да всѣхъ богатырей
 Безъ разбору государскіихъ.
 Какъ убилъ же тридцать есть богатырей,
 Пятьдесятъ-то онъ татариновъ,
 А и пятьдесятъ-то онъ татариновъ плѣненныхъ.
- 75 Еще вси они лежатъ какъ мѣши пища,
 Еще моля Кострюку да Темнюку,
 Сильному богатырю:
 — Еще дай бы теби Господи
 — А ѣ на дворъ итти да скокою,
 80 — А ѣ со двора да окоракою! —
 Какъ бѣжалъ-то нашъ Кострюкъ,
 По мосткамъ-то бѣжалъ да деревяннымъ,
 А мостинья-то вси да зыблются,
 А тынинья-ты съ мостинья вси вонъ сыплются.
- 85 И прискакалъ-то онъ на съѣзжіи дворъ
 Онъ ко братцамъ ко крестовымъ,
 Онъ съ нимъ да поборотися,
 Съ молодыма попытатися.
 Ужь какъ Ѳетеньку-то рѣзь топнуль,
 90 А ѣ онъ Ѳетеньку другѣи топнуль,
 И стоитъ нашъ-то Ѳетенька не шѣтнется,

- На головушкѣ волосушка не стряхнута.
 Какъ другой-то братецъ есть крестовенькой,
 Михалка нунь въ борьбу да снаряжается,
 95 Самъ съ собою похваляется:
 «Что жъ ты братъ да поддаваешься?»
 Тутъ припадывали они понѣже себя,
 А подхватывали Кострюка да крѣпко на руки,
 Его на руки свои да богатырскія,
 100 И выкидывали повыше креста да Леванидова.
 До зені-то не допадучи,
 А легла въ верѣхъ да скоро лѣтячи,
 На немъ кожа вся же перелопала,
 А отъ рукъ ихъ богатырскихъ,
 105 А отъ двухъ же братцевъ есть крестовыхъ.
 А рука нога ломилася,
 Глаза вонъ да воротилися.
 Еще смотритъ поляница та же крымская,
 Богатырша нунь сама есте удалая,
 110 На борьбу-то все на ихъ да богатырскую
 А на двухъ на братцевъ на крестовыхъ,
 Ушибили Кострюка да сильна богатыря.
 Ухватила копьё свое длинное,
 Какъ поѣхала она въ ѣзду съ Москвы,
 115 Она ѣде заклинается:
 — А не дай мнѣ-ка-ва болѣ Господи,
 — Болѣ вѣкъ въ Москвы да не бывать,
 — И московскихъ борцевъ да въ глаза не видать!—
 А Кострюку да Темнюку да сильному да воину
 120 Еще тѣда-ка ему да все славы поютъ,
 А вѣкъ по вѣку отнынѣ до вѣку.
 А живѣтъ-то нашъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 А живѣтъ-то онъ да звеселяется,
 Звеселяется въ своихъ да радостяхъ,
 125 Онъ своими-то же воинами защищается,

А живётъ-то онъ безъ всякой опасности,
А вѣкъ по вѣку отнынѣ до вѣку, аминь!

Записано тамъ же, 23 июля.

V.

КОЙБИНЪ.

Степанъ Койбинъ, на Масельгѣ, старикъ лѣтъ за 60, старо-обрядецъ, самый зажиточный изъ крестьянъ на масельгскомъ перевалѣ. Онъ знаетъ содержаніе многихъ былинъ, но рассказываетъ ихъ словами, нѣкоторыя въ прежнее время пѣвалъ, теперь могъ припомнить «голосомъ», т. е. на распѣвъ, только одну, про грознаго царя Ивана Васильевича. Койбинъ рассказывалъ, что въ ихъ мѣстности былъ большой знатокъ былинъ, крестьянинъ Адрианъ Кипринъ, но онъ умеръ уже много лѣтъ тому назадъ, и никто его былинъ не перенялъ.

25.

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

Когда возсіяло солнце красное
На тое на небо на ясное,
Тогда воцарился грозный царь Иванъ Васильевичъ.
Коею улицей ѣхалъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,
5 Тутъ курà нѣ поеть;
Коею улицей ѣхалъ Иванушко Ивановичъ,
Тутъ курà нѣ поеть;
Коею улицей ѣхалъ Малюта Скурнатовичъ,
Тутъ курà нѣ поеть;
10 Коею улицей ѣхалъ Фёдоръ Ивановичъ, —
Сказывалъ онъ улицы казенныя,

- А вси ты улицы не казнены,
 Становилъ онъ живыхъ мертвыми.
 Собирался тутъ почестенъ пиръ,
 15 Все на пиру наѣдалися,
 Все на пиру напивалися,
 Все на пиру росхвасталися.
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Ходить по полатѣ бѣлокаменной,
 20 Чешеть бороду и голову,
 Самъ говорить таково слово:
 «Вывелъ я измѣну изъ Пскова,
 «Вывелъ я измѣну съ каменной Москвы,
 «Вывелъ я измѣну изъ Низова!»
 25 Изъ за того стола бѣлодубова,
 Изъ-за тья скамейки кленовыя
 Испрогворить Иванушко Ивановичъ:
 — Свѣтъ государь нашъ батюшко,
 — Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 30 — Не вывести измѣны съ каменной Москвы.
 — Таперича измѣна за столомъ сидить,
 — Она съ нами ѣсть да пьеть да кушаетъ,
 — Съ нами бѣлого лебедя рушаетъ. —
 Его царское сердце возгорѣлося:
 35 «Дай-ка измѣну мнѣ на очи!
 «Отсѣку я ему буйную голову!»
 Ему на друга сказать да на боярина,
 Пролить да будетъ кровь понапрасному.
 Пришло сказать на братца родимаго,
 40 На того на Оѣдора Ивановича:
 — Коей улицей ѣхалъ Оѣдоръ Ивановичъ,
 — Сказывалъ онъ улицы казнены,
 — Все ты улицы не казнены,
 — Становилъ онъ живыхъ все мертвыми.
 45 Тутъ его царско сердце возгорѣлося:

- «Ай же вы палачи немилосливы!
 «Возьмите-тко вы Оёдора Ивановича
 «За его за ручки за бѣлыи,
 «За его перстни за злаченыи,
 50 «Отсѣките ему буйную голову!»
 Большой туляется за меньшаго,
 Меньшій туляется за средняго,
 А отъ средняго и отвѣту нѣтъ.
 Испрогóворить Малюта Скурнатовичъ:
 55 — Дѣлать намъ дѣло повелѣное,
 — Сказать намъ слово говореное. —
 Взяли Оёдора царевича
 За его за ручки за бѣлыи,
 За его за перстни за злаченыи.
 60 Справилась тутъ Настасья Романовна
 Ко своему братцу Никитѣ Романовичу,
 У ней чоботы на ножкахъ безъ чулочиковъ.
 Испрогóворить Никита Романовичъ:
 «Что это за чудо удивилоси,
 65 «Незванная та гостья пѣшá пришла?»
 — Оёдора царевича жива нѣту,
 — Твоего любимаго племянничка! —
 Тутъ Никита Романовичъ
 Взялъ коня себи неосѣдлана,
 70 Неосѣдлана, необузdana
 Онъ шапкой машеть и голосомъ кричатьъ:
 «Ай же палачи немилосливы!
 «Съѣдите вы этотъ кусъ и подавитесь.
 «Подьте-тко на царевъ кабакъ,
 75 «Прибирайте мóлодца лицѣ въ лицѣ,
 «Лицѣ въ лицѣ и плечо въ плечо,
 «Отсѣките ему буйную голову».
 Тутъ палачи немилосливы
 Прибрали мóлодца лицѣ въ лицѣ,

- 80 Лицѣ въ лицѣ и плечо въ плечо,
Отсѣкли ему буйную голову.
Тутъ Микита Романовичъ
Надѣваетъ платье что ни лучшее.
Приѣзжаетъ къ грозному царю Ивану Васильевичу,
85 Бьетъ челомъ на всѣ четыре на стороны,
Грозному царю Ивану Васильевичу въ особину.
Испрогѣворитъ грозный царь Иванъ Васильевичъ:
«Ужь ты старая собака сѣдатый песъ!
«Али ты надо мною насмѣхаешься,
90 «Аль не знаешь моей незгодушки великой?
«Я въ медвѣдно зашью и кобелямъ скормлю».
Испрогѣворитъ Никита Романовичъ:
— Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
— Какъ твоя незгодушка великая? —
95 «Фѣдора царевича жива нѣту,
«Твоего любимаго племянничка».
Испрогѣворитъ Никита Романовичъ:
— Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
— Фѣдоръ царевичъ въ зеленѣмъ саду гуляетъ
100 — И бьетъ челомъ на всѣ на четыре стороны
— А грозному царю Ивану Васильевичу въ особину. —
Тутъ испрогѣворитъ грозный царь Иванъ Васильевичъ:
«Ай же ты Никита Романовичъ:
«Города ль возьмешь съ пригородками,
105 «Аль безъ счету возьмешь золотой казны?»
Испрогѣворитъ Никита Романовичъ:
— Не надъ мнѣ-ка ни городовъ съ пригородками,
— И не надъ мнѣ-ка золотой казны.
— Напиши ты тое слово: кто въ Микитину отчину ушелъ,
110 — Того и Богъ унесъ!

Записано на Масельгѣ, 14 июля.

VI.

КОТОВА.

Марѳа Трофимовна Котова, крестьянка лѣтъ 50-ти, на Масельгѣ. Научилась кое-какимъ былинамъ отъ стариковъ, поеть ихъ очень плавно. Кромѣ былинъ она поеть тѣмъ же складомъ и побасенку про пѣтуха и лисицу (см. № 29); эту побасенку она называла «старинкой».

26.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

- Во славномъ во городѣ во Кієви,
 У честной вдовы Офимьи Александровны,
 А былъ-то единый сынъ Добрынюшка Микитичъ.
 А спробоворить своей матушкѣ,
 5 Молодой честной вдовы Офимьи Александровны
 А ѣ да таковы слова:
 «Ужъ ты матушка моя, честна вдова Офимья Александровна!
 «Ты на что меня безсчастнаго спородила,
 «Ты на что меня да безталаннаго отродила?
 10 «Ты бы силушкой спородила
 «Что во стараго казѣка Илью Муромца;
 «Ты бы могутушкой спородила
 «Во Самсона во богатыря;
 «Ты бы смѣлостью спородила
 15 «Во Олешенку Поповича,
 «Красотой меня спородила
 «Да во Осипа во прекраснаго».
 Какъ спробоворить да его матушка,
 Молода честна вдова Офимья Александровна
 20 Таковы слова:
 — Ужъ ты дитятко мое Добрынюшка Микитичъ!

- Ужъ я была бы да пресвятою Богородицей,
 — Я спородила бы тебя
 — Силушкой да во стараго казѣка Илью Муромца,
 25 — Я могоутушкой бы спородила
 — Во Самсона во богатыря,
 — И смѣлостью спородила бы во Олешенку Поповича,
 — Красотою бы спородила
 — Во Осипа бы во прекраснаго. —
- 30 Какъ спроговорить Добрынюшка Микитинъ своей матушкѣ:
 «Ужъ ты матушка моя,
 «Молода честна вдова Офимья Александровна!
 «Ужъ ты дай мнѣ-ка прощеньицѣ,
 «Прощеньицѣ да благословеньицѣ
- 35 «Есть повыѣхать мнѣ-ка дѣлеко,
 «Дѣлече, далѣче во чисто поле,
 «Мнѣ попробовать есть свой силушки,
 «Силушки есть теперенку богатырскойей.
 «И дашь ты прощеньице поѣду,
- 40 «Не дашь благословеньица поѣду».
 Услыхала молода его княгиня е Настасья Викулична.
 — Ай же ты Добрынюшка Микитичъ есть!
 — Ты куды поѣзжаешь,
 — На кого меня молодую, несчастную,
- 45 — Нынче оставляешь?—
 Какъ спроговорить Добрынюшка Микитичъ таковы слова:
 «Ай же ты Настасья Викулична!
 «Жди-тко ты меня три году.
 «Черезъ три году не буду — жди шесть лѣтъ,
- 50 «Черезъ шесть годовъ не буду — девять лѣтъ.
 «Какъ минуется девять лѣтъ,
 «Жди меня е двѣнадцать лѣтъ.
 «Черезъ двѣнадцать лѣтъ не буду,
 «Хоть вдовой живи, хоть замужъ поди,
- 55 «За купца поди, за боярина поди,

«За хрестьянина поди, за мѣщанина поди,
 «За Олешенку Поповича только нѣ поди.
 «Вѣдь Олешенька Поповичъ мнѣ крестовой братъ».

Видли Добрынюшку сядучи,

60 А не видли Добрынюшки поѣдучи.

Первый скокъ нашли за стѣной городскойю,

Другой скокъ нашли черезъ три вѣрсты,

Третьеѣго скоку что найти нѣ могли.

Ждала Настасья Викулична,

65 Дожидала Добрынюшку ровно три году.

Миновалоси е Добрынюшки ровно шесть годовъ,

Все-то Добрынюшки Микитича нѣтъ.

Ждала она ровно девять лѣтъ.

Миновалоси е двѣнадцать лѣтъ,

70 Все-то Добрынюшки Микитича нѣтъ.

Стали-то кievски бабы подговаривать,

Подговаривать стали, уманывать

Молоду Настасью Викуличну

А за этого да Олешенку Поповича,

75 За Олешенку да за Поповича.

Въ тую порушку да въ тое времячко

А Добрынюшки Микитичу да стосковалоси.

И ставалъ-то Добрынюшка Микитичъ есть,

А онъ есть поутру ранѣшенько,

80 Умывается Добрынюшка бѣлѣшенько,

Утирался въ тонко бѣло пѣлотно.

Выходить-то Добрынюшка Микитичъ е

На широкую на уличку,

Онъ глядѣлъ-то смотрѣлъ во вси стороны,

85 А одна сторона помиле всехъ.

Садился Добрынюшка Микитичъ на добра коня,

А ѣ отправился Добрынюшка да въ тую сторону.

Попадаѣ Добрынюшкѣ Микитичу

Есть калика перехожая.

90 Какъ спрогбворить Добрынюшка Микитичъ есть:

«Ай же ты калика перехожая!

«Ты откуль идешь, откуль путь держишь?»

Отвѣчать ему калика перехожая:

— Я иду-то со города со Кіева. —

95 Что ль еще того помиліе Добрынюшкѣ Микитичу? —

Сталъ онъ спрашивать калику перехожую:

«Ай же ты калика перехожая!

«Что добро дѣется во городѣ во Кіевѣ?»

Отвѣчать ему калика перехожая:

100 — Все добро дѣется во городѣ во Кіевѣ.

— Есть-то мблoday Настасья Викулична а за мѹжъ пошла,

— А за мѹжъ пошла а за Олешенку,

— За Олешенку пошла за Поповича. —

Какъ еще спросилъ есть Добрынюшка Микитичъ есть:

105 «Ай же ты калика перехожая!

«Ужъ ты дай-ка мнѣ-ка свое платьицо,

«Платьицо черноѣ да дай каличьеѣ,

«А й каличьеѣ да клюху желѣзную.»

— Я не далъ бы тебѣ платьевъ каличьихъ,

110 — Платьевъ каличьихъ, клюхѹ желѣзной,

— Ты возмешь у меня, да и бокъ набьешь. —

Солѣзаетъ Добрынюшка Микитичъ со добра коня,

Надѣваетъ на себя платья каличьѹ,

Беретъ въ руки клюху желѣзную.

115 И пошолъ тутъ Добрынюшка Микитичъ съ горы на гору,

Онъ клюшенкой да подпирается,

Съ горы на гору да перескакиваетъ.

Приходитъ ко городу ко Кіеву,

А стучаетъ подъ окошечко

120 У староей вдовы Офимьи Олександровны:

«Ай же ты вдова да Офимья Олександровна!

«А наказывалъ Добрынюшка Микитичъ, низко кланялся,

«А велѣлъ подать гусельшка,

«Есть во темномъ чуланчикѣ на полочкѣ».

125 Есть стряхнулась Офимья Олександровна да своей старостью,
 Подавала гусельшка муравчаты (*такъ*).

Идетъ тутъ Добрынюшка Микитичъ есть на чѣстной пирь,
 Онъ на честный пирь идѣ на свадебку
 Ко Олешенки да ко Поповичу.

130 Онъ не спрашиваетъ ни у дверей ни придверничковъ,
 Онъ не спрашиваетъ ни у воротъ ни приворотничковъ,
 Онъ становился есть о липинку,
 Онъ играетъ во муравчаты гусельшка.

Еще спрашиваетъ е Олешенка Поповичъ:

135 — Ты скажи есть чей да откуленной,
 — Ты коѣй орды, ты коѣй земли,
 — Ты чьего есть отца, чьей матери? —

Что ль отвѣтъ-отъ держалъ есть Добрынюшка Микитичъ:
 «Есть-то я теперь заводска скоморошина».

140 Тутъ спроговорятъ молода Настасья Викулична да таковы
 слова:

— И есть-то теперь не заводска скоморошина,

— Есть-то теперенку Добрынюшка Микитичъ. —

Наливаетъ Олешенка Поповичъ е ту чару зелена вина,
 Вѣсомъ чара полтора пуда,

145 Мѣрой чара полтора ведра,
 Ужъ подносить ту чару е Добрынюшкѣ Микитичу.

Онъ беретъ ту чару единымъ перстомъ,
 Единымъ перстомъ беретъ мизѣнышкомъ.

Выпилъ онъ чару на единый здухъ.

150 Наливаетъ Добрынюшка Микитичъ чару зелена вина,
 Подносить молодой Настасьи Викуличной:

«Выпьешь до дна, увидишь добра».

Выпивала ту чару зелена вина.

Какъ поглядить — въ чарѣ золотой перстень,

155 Что ль которымъ перстнемъ обручались е съ Добрынюшкой
 Микитичемъ.

- Какъ подходитъ Добрынюшка Микитичъ есть
 Ко смиръбому ко Олешенкѣ Поповичу,
 Онъ беретъ-то правой рукой е Олешеньку Поповича за
 желты кудри,
 Бросилъ Олешенку да о кирпичный полъ.
 160 Тольки Олешенка живъ бывалъ,
 Съ молодой Настасьей Викуличной живалъ.
 Брагъ-то онъ мѡлоду Настасью Викуличну е за праву за
 рученку,
 Проводилъ-то онъ во свои бѣлокаменны полаты,
 Ко своей-то родной матушкѣ,
 165 Ко старей вдовѣ Офимѣ Олександровны.
 Тутъ-то ёго матушка приросплакалась,
 Приросплакалась е да й обрадовалась.
 Записано на Масельгѣ, 14 июля.

27.

ЧУРИЛО.

- Во славномъ городѣ во Кіевѣ
 Жилъ былъ Чурилушка Пленковичъ,
 А не Пленковичъ Чурило, добрый молодець.
 Справляется Чурило, снаряжается Чурило,
 5 Наливаетъ Чурило ключевой воды въ тазъ,
 Умываетъ Чурило личко бѣленькое,
 Утирается Чурило въ тонко бѣло полотно,
 Надѣваетъ сапожки на ножки зеленаго сафьяна,
 Сапожки сафьяну были турецкаго,
 10 Шитья нѣмецкаго.
 Подъ пяты, подъ пяты воробей пролетѣлъ,
 Около носочка яичко прокатило.
 На себя кафтанъ васинковаго сукна,
 На головушку шапочку ушисту пушисту завѣсисту,

- 15 Пятьсотъ-то рублей серебромъ,
 А сѣдлатъ убиратьъ коня шахманка.
 Были подложки шелковыи,
 Пряжки застежки золоченыи,
 Пряжки застежки что шелкъ-то тлѣть,
 20 Золото не трется, серебро не ржавѣть.
 Видли Чурилушку сядучи,
 А не видли Чурилушки поѣдучи.
 Приѣзжаетъ Чурила ко городу ко Киеву
 Да ко славному царю ко Владиміру.
- 25 Увидѣла Катерина Викулична
 Чурилушку Пленковича изъ косивчата окошечка.
 Она по поясъ кидалась въ косивчато окно,
 Поскорѣе того на широкій дворъ,
 Отворяла широки ворота,
 30 Еще звала Чурилушку Пленковича
 Ко себѣ на широкій дворъ,
 Убирала коня его шахманка,
 Проводила коня во конюшеньку,
 А во тую во конюшню во кониную,
 35 А во эту во стойлу лошадиную.
 Наливала коню ключевѣй воды въ тазъ,
 Насыпала коню бѣлояровой пшены,
 Пойдучи отъ коня да поклонилася:
 «Ужъ пей мой конь да нечистой духъ!»
- 40 «Я не ради тебя кланяюси,
 «Ради Чурилушки Пленковича.
 «А не Пленковичъ Чурила, добрый молодецъ».—
 «Станемъ-ко Чурила въ шашечки играть».
 Разъ-то играли проигрывались,
 45 Другой разъ играли проигрывались.
 «Бросимъ-ка Чурилушка шашочнѹ игру,
 «Сядемъ-ко Чурилушка на тисовѹ кровать».
 Пришла черная дѣвчонка челяночка.

- Это кто у тя Катерина Викулична,
 50 — Это кто въ гостяхъ, али братъ родной,
 — Али братъ родной, али мѹжь грозной? —
 Отвѣтъ держитъ Катерина Викулична:
 «Что не братъ родной и не мѹжь грозной».
 Говоритъ Чурила-тотъ Пленковичъ:
 55 — За молчи-тко, дѣвчоночка челяночка!
 — Во-вотъ я тебѣ теперь шапочку дарю,
 — Моя шапочка пятьсотъ рублей серебромъ,
 — А ушиста пушиста завѣсиста,
 — Спереди не видно личка бѣленькаго,
 60 — Сзади не видно желтыхъ кудрей. —
 Отвѣтъ держитъ Катерина Викулична:
 «Не давай-ко ей шапочки дѣвчонкѣ челяночкѣ,
 «Лучше самъ ты носи да Чурилушка Пленковичъ,
 «Лучше ей-то ты дай полтинку серебромъ».
 65 Видитъ Чурила дѣлати теперь нечего.
 Поѣзжаетъ Чурилушка ко городу,
 Ко городу ко славному ко Кіеву,
 Ко тому-то царю ко Владимиру,
 Крестъ-то ведетъ по писаному,
 70 А поклонъ-то ведетъ по ученому,
 Бьетъ-то челомъ царю Владимиру:
 — Здравствуй царь Владиміръ есть грозно-кіевскій,
 — Грозно-кіевскій великіи! —
 Еще спрашиваетъ Владиміръ царь грозно-кіевскій:
 75 «Скажи, чей ты да откуленной,
 «Ты коей орды, ты коей земли,
 «Ты чьего отца, чьей-то матери?»
 — Отца матери не помню теперь,
 — Есть молодецъ я Чурилушка Пленковичъ. —

(Котца пѣвица не помнила).

Записано тамъ же, 14 іюля.

28.

БРАТЪЯ-РАЗБОЙНИКИ И СЕСТРА.

- Жила была вдовица пашница,
 Какъ у той вдовы было семь сыновъ,
 Было семь сыновъ да единая дочь.
 Единую дочь сталъ сватать за синё море,
 5 За синё морё да за глубокое,
 За того купца да за богатаго.
 Еще здумала да е повыдала.
 Ужъ я годъ да въ умѣ не было,
 Другой жила да въ разумъ не пришло,
 10 Въ третей годъ стосковалоси.
 Я у свекрушка да подаваласи,
 А у свекровушки да доложиласи.
 Ужъ свекрушко да отпускаеть,
 Свекровушка да снаряжаеть.
 15 Есть-то сѣли съ мужомъ да поѣхали.
 Изъ-за лѣсу лѣсу темнаго,
 Изъ-за горъ да за высокиихъ
 Наставала туча темная,
 Туча темная да весьма грозная.
 20 Какъ наѣхало да семь разбойничковъ,
 Какъ убили моего мужа,
 Какъ бросили въ синё море да моего сына,
 Е повывезли меня младу на гору.
 Это вси-то есть да семь разбойничковъ,
 25 Они сѣли хлѣба соли кушати,
 Бѣла лебедя розрушати.
 Что ль одинъ единъ разбойничекъ
 Не кушаетъ, на молбоду поглядывать,
 Что молбодая проплакивать.
 30 Что ль спрашивать молбодую:
 «Ты скажи скажи, молбодая,

- «Ты коёй орды, коёй земли,
 «Ты чьего отца да чьёй-то матери?»
 Какъ спрогбворить молодая:
- 35 — Я вдовици есть-то пашници.
 — Какъ у той вдовы пашници
 — Было семь сыновъ да единая дочь,
 — Эти семь сыновъ да во розбой пошли,
 — А меня младу да за мѹжъ выдали. —
- 40 Тутъ спрогбворить одинъ единъ розбойничекъ:
 «Ай же братцы вы мои розбойнички!
 «Мы убили своегб зятя,
 «Обезчестили да своюю сестру
 «Своюю сестру да свою рбдную».
- 45 Какъ скочили ль тутъ розбойнички:
 «Что ль сошьемте мы шелкбвъ невѣдъ,
 «Мы повыловимъ да своего зятя,
 «Мы достанемъ своего племяника со синя моря»...

(Конца не помнила).

Записано тамъ же, 14 юля.

29.

ПѢТУХЪ И ЛИСИЦА.

- Какъ сидѣлъ пѣтушейла духовное дитя во березонькѣ,
 Какъ пришла тутъ лисица ко березонькѣ,
 Стала она пѣтуха есть оманывати,
 Ай оманывати да подговаривати:
- 5 «А й же пѣтушейло е духовное дитя!
 «Опустись теперъ на землю».
 Сталъ пѣтушокъ опущатися,
 Съ ивинки на ивинку да перенурхивать,
 А съ пруточка на пруточикъ перескакивати.

- 10 Поймала лисица пѣтуха въ когти,
 Стала держать ёго плотно.
 Какъ спрогбворить пѣтушейло духовное дитяти (*такъ*):
 — Ай спусти пѣтуха меня, духовная мати!
 — Будешь ты въ Даниловомъ монастыри просвировъ
 печй. —
- 15 Тутъ у лисици отслабли нѣгти,
 Отпустила она пѣтуха.
 Тутъ-то пошла лисица ко боярину на дворъ,
 Думала себи она куру изловить.
 Тутъ-то пѣтухъ запѣлъ, зарычалъ,
- 20 Тутъ-то лисица перепала есть,
 Побѣжали на лисицю дѣвки съ кокотáмы,
 Бабы съ помяламы,
 Тутъ-то едва меня лисици не убили.
 Тутъ-то думаетъ лисица: уловлю я пѣтуха.
- 25 Тутъ поднялся пѣтухъ е на сѣдало.
 Надо той лисици пѣтуха изловить,
 Изловить, уморить пѣтуха, его жизни рѣшить.
 Какъ пришла тутъ лисица опять,
 Опять стала пѣтуха оманывати,
- 30 А обманывати да подговаривати:
 «Ай ты пѣтушейла духовноё дитя!
 «Опустись теперъ на землю».
 Смотрить пѣтушейла на лисины слова,
 Отвѣчатъ онъ лисици:
- 35 — Ты оманешь теперъ, задавишь пѣтуха. —
 «Ты не бойся теперъ, духовной сынъ,
 «Не омáну теперъ, не зáдавлю».
 Тутъ-то лисица обáяла да обсовѣтовала.
 Опустился пѣтухъ на сырú землю.
- 40 Згребла пѣтуха она въ когти,
 Стала держать его плотно:
 — Ай же ты есть духовная мати лисица,

— Спусти ты пѣтуха. —

«Не отпущу я отъ себя пѣтуха:

45 «Ты жилъ былъ у господина на двори,

«Захотѣлось мнѣ курицю уловить,

«Ты затрѣснулъ, запѣлъ, зарычалъ.

«Налетѣли тутъ дѣвки съ кокотáмы,

«Бабы съ помяламы,

50 «Такъ едва меня лисици не убили въ ты поры.

«Вы блудники, беззаконники,

«По девяти, по десяти женъ держите,

«А на улицю сходите да деретесь,

«Не надъ малою корыстью напрасную рѣзную кровь про-
ливаете».

55 Крылушка обламала,

Перышка общипала,

Стала съ бочка теребить, —

Только и живъ былъ пѣтышка.

Записано тамъ же, 14 іюля.

VII.

ПОПОВА.

Настасья Аванасьевна Попова, молодуха-крестьянка лѣтъ 25-ти, на Масельгѣ, слыхала былины отъ своей матери, удержала въ памяти только одну про Василя Буслаева да старинку про двухъ любовниковъ. Кромѣ того она пѣла хоромъ съ Абрамомъ Евтихіевымъ старину про девять братьевъ розбойниковъ и сестру, ими полоненную.

30.

ВАСИЛІЙ БУСЛАВИЧЪ.

- Жилъ Буславъ девяносто лѣтъ,
 Съ каменнѣй Москвой состарѣлся¹⁾,
 Съ Новымъ-городомъ спору не было.
 Одно у Буслава было отплодыце
 5 Молодой Василій сынъ Буславъевичъ.
 Стало ему быть пятнадцать лѣтъ,
 Сталъ онъ на улицѣ похаживать,
 Съ робятмы шутки пошучивать:
 Кого за ногу — нога-та прочь,
 10 Кого за руку — рука-та прочь.
 Стали приходять мужики да новгородскіи
 Къ его матушкѣ честнѣй вдовы Омельфы Тимофеевнѣй:
 «Ай же ты матушка честна вдова Омельфа Тимофеевна!
 «Ты уйми-тко свое чадо одинакое,
 15 «Молода Василя Буслаевича,
 «Не оставитъ-то людей на сімена!»
 А во ту-то пору во тѣ время
 Выбиралъ себѣ княгину²⁾ хоробрую,
 Поставилъ эту чару полтора ведра:
 20 Кто подыне эту чару единѣй рукой
 Кто выпьетъ эту чару единѣй духомъ —
 Битъся, драться, ратиться;
 Кто кого побьетъ, съ того брать пошлина:

1) Слѣдовало бы сказать:

Жилъ Буславъ состарѣлся,
 Съ каменной Москвой не ссорился,

но пѣвица, на увѣреніе, что она говорила бессмыслицу, стояла на своемъ, что «такъ поется», и что пѣть иначе нельзя какъ «съ каменной Москвой состарѣлся».

2) Слово *княгиня* здѣсь очевидно употреблено по недоразумѣнію вмѣсто *дружина*, но Попова опять-таки увѣряла, что «такъ поется».

- Со дѣвокъ братъ повѣнчальное,
 25 Со стариць братъ постригальное,
 Съ гóстей торговыхъ посуконное.
 Взяла Васи́лія Буслаевича,
 Взяла родна матушка Омельфа Тимофеевна,
 Взяла его за бѣлы́и руки,
 30 Приводила его на ширóкой дворъ,
 Бросила Васи́ля во глубóкъ погребъ,
 Пеньемъ кóлодемъ заворóчала,
 Бѣлодúбовыма дверми перезáперла,
 Булатнима замочками перезáгнула:
 35 — Ай ты спи Васи́лій, высыпайся тамъ! —
 А выходитъ повáрная дѣвушка
 А черनावушка съ вѣдромъ пó воду,
 Коромыселкомъ убила тридцать душъ,
 А приходитъ да ко погребу,
 40 Ко широкому да ко глубокому
 И спрогóворить она да таково слово:
 «А ты спишь, Васи́лей, высыпаешься,
 «Надъ собою незгоды не вѣдаешь,
 «А твоя княгиня въ кровí бьется,
 45 «Булавами у ей голова поломана,
 «Кушаками у ей голова оверчена».
 А выскакивать Васи́лей со погреба,
 А со погреба со широкаго,
 Со широкаго со глубокаго, —
 50 Не подержали Васи́ля Буславьевича
 Ни пенья, ни кóлодя, ни двери бѣлодúбовы,
 Ни замочки булатни́и,
 Подержала Васи́лія Буслаевича слягá сарайная,
 Слягá сарайная восьмíи сажень.
 55 А онъ сталь слягóй помахивать,
 Куды ма́хнеть, туды улица,
 Переулками на́родъ валится.

Стали приходить мужики да новгородскіи

Къ его матушкѣ къ честной вдовы Омельфы Тимофеевной:

- 60 «Ты уйми-тко свое чадо одинакое,
 «Млада мѡлода Василя Буславьевича,
 «Не оставитъ и людей на сѣмена!»
 — Ай же вы, мужики да новгородскіи,
 — Вы какую же надо мною бѣду знаете,
 65 — А вы какъ же надо мной надсмѣхаетесь?
 — Ради васъ я Василя потрѣбила,
 — Во глубокъ погребъ я Василя бросила,
 — Пѣньемъ кѡлодемъ заворѡчала,
 — Бѣлодубовыма дверма перезаперла,
 70 — Булатнима замочками перезагнула. —
 А выходитъ его матушка,
 Честна вдова Омельфа Тимофеевна,
 А выходитъ она да на широкій дворъ,
 Приходитъ она ко погребу широкому,
 75 Широкому да глубокому:
 Нѣтъ Василя во погребу,
 Пенья кѡлодья всѣ розворѡчены,
 А булатнїи замочки порозломаны,
 Бѣлодубовы двери поростворены.
 80 Запрягала она въ однуколочку,
 Выѣзжала она по Нову-городу,
 Его матушка ѣде а рукой машѣтъ,
 А рукой машетъ да головѡй качать:
 — Ай же Василій Буслаевичъ,
 85 — Ты уйми-тко свое сердце богатырское,
 — Не оставишь и людей на сѣмена! —
 Онъ бросилъ слягу, плюнулъ, прочь пошолъ.

Записано на Маткозерѣ, 14 іюля.

ДВА ЛЮБОВНИКА.

- Жило-то было девять дочерей,
 Всѣ онѣ ходили во Божью церкву,
 Всѣ онѣ молились по гѣстовочкѣ,
 Всѣ онѣ сказали, что «Гѣсподи свѣтъ»,
 5 Васильюшка скажетъ Салфеюшкѣ: «подвинься сюды».
- Взялъ онѣ Салфею за бѣлыя руки,
 Повелъ Салфею во Божью церкву,
 Принялъ съ Салфеей золотыя вѣнцы.
 А Васильева матушка по городу идетъ,
 10 Во правой руки зеленая вина несетъ,
 А во лѣвой зеленое ярово.
- А со правой руки Василью поднесла,
 Съ лѣвой руки да Салфеѣ поднесла:
 «Васильюшка пей да Салфеѣ не давай,
 15 «Салфеюшка пей да Василью не давай».
- Васильюшко пилъ да Салфеюшкѣ поднесъ,
 Салфеюшка пила, Василью поднесла.
 Васильюшка скажетъ: «головушка болить»;
 Салфеюшка скажетъ: «сердечушко щемить».
- 20 Оны къ утру ко свѣту преставилиси.
 Васильюшка крутили въ голевую¹⁾ во парчѣ,
 Салфеюшку крутили во толстую простину.
- Васильюшка несли на бѣлыхъ на рукахъ,
 Салфеюшку несли на буйныхъ на головахъ.
 25 Васильюшка ложили по праву сторону,
 Салфееюшку ложили на лѣву сторону.
- На Васильюшкѣ повыросъ часть ракивовъ кустъ,
 На Салфеюшкѣ повыросло кипарисно древо.

1) Т. е. чистаго золота.

Уже во-мѣсто дрѣва совивалися,
зо А цвѣточки съ цвѣточками соплеталися.
Малыи идутъ — набалуются,
Молодые идутъ — надивуются,
А старыи идутъ — они наплачутся.

Записано тамъ же, 23 іюля.

Т О Л В У Й.

VIII.

ГРИШИНЪ.

Иванъ Артемьевичъ Гришинъ, 75-лѣтній старикъ, крестьянинъ изъ дер. Загубья у Толвуи, зналъ въ прежнее время очень много былинь, по старости лѣтъ позабылъ нѣкоторыя, а въ другихъ могъ припомнить только началю. На вопросъ, отъ кого онъ заимствовалъ свои былины, Гришинъ отвѣчалъ, что «старики пѣвали въ ихъ мѣстѣ», и онъ отъ нихъ перенялъ.

32.

ВОЛЬГА И МИКУЛА.

Молодѣ Волью Всеславьевича
Жаловалъ крестовый его батюшко
Какъ двумъ городами его лучшими:
Еще Курцовцомъ его, Орѣховцомъ.

- 5 Забиралъ тутъ молодой Волья Всеславьевичъ
 Дружину онъ хоробрую,
 Забиралъ себѣ во дружину тридцать человекъ,
 Еще самъ Волья во тридцатыхъ былъ.
 И брали они жеребчиковъ молодыхъ,
 10 Молодыхъ жеребчиковъ бухарскихъ,
 Бухарскихъ жеребчиковъ темнокарихъ,
 Темнокарихъ жеребчиковъ нелэгченныхъ.
 Садились они на добрыхъ коней,
 Поѣхали по далечу-далечу по чисту полю.
 15 Услыхали они въ чистомъ поли пахаря,
 Пахаря-пахарюшка.
 Они по дѣнь ѣхали въ чистомъ поли,
 Пахаря не наѣхали,
 И по дрѹгой дѣнь ѣхали съ утра до вечера,
 20 Пахаря не наѣхали,
 И по трѣтій дѣнь ѣхали съ утра до вечера,
 Пахаря и наѣхали.
 Этотъ пахарь пашенку попахиваетъ,
 У ратая сошенка его поскрипливаетъ.
 25 А у ратая омешики прокырскиваютъ;
 Да у этого пахаря у пахарюшка
 Сошка-то была у его вѣлжаная,
 А во сошки были плотики кленовыи,
 А на плотикахъ рогачихъ былъ дорогъ рыбій зубъ;
 30 Омешики на сошки были булатніи,
 А присошечикъ на омешичкахъ былъ красна золота.
 А у этого у пахаря у пахарюшка
 Впряжена была кобылушка сѣловая;
 У этой у кобылы-то у сѣловой
 35 Хвостъ-отъ до земли розстиляется,
 А грива-то колесомъ у ей завивается.
 Тутъ возгворить молодой Волья ему Всеславьевичъ:
 «Надоть ли тебѣ Божья помочь, пахарь е пахарюшко?»

Тутъ возгбворить пахарь ему пахарюшко:

40 — Надоть-то Божья помочь, мблдой Волья-то е Всеславье-
вичъ. —

Тутъ возгбворить мблдой Волья-то е Всеславьевичъ:

«Ай же ты пахарь е пахарюшко!

«Ты скажи-ко мнѣ да испотай себя,

«Какъ тебя зовуть е по имени,

45 «Какъ звеличаютъ е по отечеству?»

Тутъ возгбворить пахарь ему пахарюшко:

— Знать-то молодца е по выѣзду,

— Сильнаго могучаго богатыря по храбрости.—

Тутъ возгбворить молодой Волья ему Всеславьевичъ:

50 «Ай же ты пахарь е пахарюшко!

«Ты же скажи-ко мнѣ да испотай себя,

«Какъ тебя зовуть е по имени,

«Какъ звеличаютъ е по отечеству?»

Тутъ возгбворить пахарь ему пахарюшко:

55 — Ай же ты мблдый Волья Всеславьевичъ!

— Я какъ драни-то надеру и жита-то насѣю,

— Жито выростеть, я и домой выволочу,

— Домой выволочу, я дома выколочу.

— Я какъ пива наварю да гостей какъ заберу,

60 — Гости стануть они пить да стануть кушати,

— И стануть они да меня здравствовать:

— Ахъ ты здравствуешь, Викула е Селяниновичъ! —

Тутъ возгбворить молодой Волья ему Всеславьевичъ:

«Ай же ты Викула е Селяниновичъ!

65 «Какъ жаловалъ крестовый меня батюшко

«А какъ двумя городами меня онъ лучшими,

«Еще Курцовцомъ да онъ Орѣховцомъ».

Тутъ возгбворить Викула-то Селяниновичъ:

— Ай же ты мблдой ты Волья е Всеславьевичъ!

70 — Я недавно былъ вѣдь я во Курцовцѣ,

— Я недавно былъ вѣдь я въ Орѣховцѣ,

- Былъ-то вѣдь я тамъ третьёго дни,
 — Закупилъ я соли ровно три мѣха,
 — Въ которомъ же мѣху было по сту пудъ,
 75 — Положилъ я на кобылу е на сѣловую
 — Да самъ-то молодець я садился ровно сѣрокъ пудъ,
 — Поѣхалъ я по Курцовцу да по Орѣховцу;
 — Тутъ стали мужики меня захватывать,
 — Еще Курцовцы да Орѣховцы,
 80 — И стали съ меня тутъ они грошовъ просить,
 — Я зачалъ имъ тутъ кулакомъ грозить,
 — Положилъ я мужиковъ тутъ больше тысячи. —
 Тутъ возгѣворить мѣлодой Вольѣ ему Всеславъевичъ:
 «Ай же ты Викула е Селяниновичъ!
 85 «Поидемъ отводить да мнѣ-ка вотчины».
 Тутъ обрѣжился-то Викула Селяниновичъ
 На эту кобылу онъ на сѣловую,
 И поѣхали по дѣлечу-далечу по чисту полю.
 Викулы-то Селяниновича кобыла какъ стушкомъ идетъ,
 90 А Вольѣнъ-то конь во всю мѣть бѣжать.
 Тутъ возгѣворить Викула-то Селяниновичъ:
 — Ай же молодой Вольѣ-то е Всеславъевичъ!
 — Я забылъ-то сошку закинуть во ракитовъ кустъ:
 — Не ради вора, не ради разбойника,
 95 — А ради пропою я кабацкаго».
 Тутъ мѣлодой Вольѣ-то е Всеславъевичъ
 Воротилъ свою дружину онъ хоробрую,
 Воротилъ онъ дружины ровно тридцать человекъ.
 Ъздили къ этой сошки они къ вѣлжанья
 100 И не могли сошки съ земли они пѣднати;
 Приѣзжали оттуль удалы добры молодцы,
 Сами говорятъ да таково слово:
 «Мы не могли-то сошки съ земли пѣднати».
 Тутъ воротился самъ Викула-то Селяниновичъ,
 106 Подѣзжалъ онъ къ этой сошкѣ онъ ко вѣлжанья,

Подхватилъ онъ сошку е на плѣтовищо
Да махнулъ-то эту сошку онъ въ ракитовъ кустъ ¹⁾.

Записано въ Чолмужахъ, 19 юля.

33.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

Какъ Добрынюшка матушкѣ говаривалъ:

«Ахъ ты свѣтъ моя рѣдна матушка,

«Ты честна вдова Офимья Александровна!

«На что же ты матушка спорѣдила,

5 «Зачѣмъ ты меня на бѣлый свѣтъ попустила?

«Ты бы лучше матушка меня спорѣдила

«Катучимъ валучимъ бѣлымъ камешкомъ,

«Брала бы ты валучій камешокъ

«Во свои во бѣлыи рученки,

10 «Я лежалъ бы, Добрынюшка, вѣкъ по вѣку въ синѣмъ мори».

Тутъ возгѣворить ему да рѣдна матушка,

Честна вдова Офимья Александровна:

— Ай ты мой есть чадо милое,

— Ты Добрынюшка Микитинецъ!

15 — Я бы рада была тебя спорѣдити

— Во казѣку Илью Муромца,

— Я бы рада была тебя спорѣдити

— Силою во Собѣра во богатыря,

— Смѣлостью спорѣдити въ смѣлаго Олещу во Поповича,

20 — Еще Богъ-то дитятко мнѣ надалъ тебя спорѣдити.—

Тутъ пошолъ онъ по конюшнямъ по стоялымъ,

1) Слушая эту былинку, другой сказитель, Иванъ Касьяновъ, объяснилъ, что онъ слышалъ, что Никула Селяниновичъ былъ отецъ той Настасьи Микуличны, поляницы удалой, на которой женился Добрыня Никитичъ; онъ же сообщилъ тогда, что его сосѣдъ Иуда Егоровъ, старообрядческій наставникъ на Космозерѣ, знаетъ очень хорошо эту старину про Вольгу и Микулу.

Выбралъ себѣ коня добраго
 На своихъ-то на конюшняхъ на стоялыхъ,
 Сталъ-то онъ тутъ латиться да сталъ кольчужиться;
 25 На этого-то онъ коня на добраго
 Потнички-то онъ кладетъ на потнички
 И на потнички покладываетъ все войлочки,
 На войлочки накладываетъ онъ сѣдельшко,
 А сѣдельшко накладываетъ онъ е черкальское,
 30 Онъ подтягиваетъ, подлаживаетъ тугихъ двѣнадцать под-
 пруговъ.

Садился тутъ удалый добрый молодецъ
 На это сѣдельшко черкальское.
 Выходитъ его да рѣдна матушка,
 Честна вдова Офимья Александровна,
 35 Выходитъ она да на широкій бѣлый дворъ,
 Приходитъ къ ему стрѣмену она булатному,
 Еще кѣ его ножкѣ богатырской.
 Сама она горюшница поросплакалась,
 Сама говоритъ она таково слово:
 40 — Ай же ты мой есть любимой сынъ,
 — Еще мблодой Добрынюшка Микитинецъ!
 — Куда же ты Добрынюшка сряжаешься,
 — Куда же ты есть Добрынюшка отправляешься,
 — Когда-то мнѣ горюшицѣ обжидать домой? —
 45 Тутъ возгворитъ ей Добрынюшка Микитинецъ:
 «Ай же ты моя есть рѣдна матушка,
 «Честна вдова Офимья Александровна!
 «Посылаетъ меня князь Владиміръ стольнѣ-кїевской
 «Съѣздить-то за море мнѣ есть за Кїево
 50 «Ко тому-то королю да ко Бухардову,
 «Свезти туды дани выходы за двѣнадцать лѣтъ».
 Выходитъ тутъ его есть молодá семья,
 Еще молода Настасьюшка Микулична,
 Приходитъ кѣ его ко стрѣмену булатному,

- 55 Еще кó его къ ножкѣ богатырскія,
 Сама она горюшица поросплакалась,
 Сама-то говоритъ таково слово:
 — Ай ты мой вѣдь есть законный молодой,
 — Еще молодой Добрынюшка е Микитинець!
- 60 — Когда-то мнѣ горюшицѣ обжидать домой? —
 Тутъ возгóворить Добрынюшка ей Микитинець:
 «Ай же ты есть моя любимá семья,
 «Еще молода Настасьюшка Микулична!
 «Прожди-ко ты мужа шесть лѣтъ назадъ.
- 65 «Если Добрынюшка въ шесть лѣтъ да не отворотится,
 «Больше вѣкъ не жди Добрынюшки, вѣкъ не памятуй,
 «То что поди хоть за князя, хоть за боярина,
 «Хоть за русскаго поди ты, за татарина,
 «Стольки нѣ ходи за смѣлаго за Олешу за Поповица,
- 70 «Какъ за мбего за братца за крестоваго,
 «Еще за того за женскаго насмѣшника».
 Они видли тутъ молодца-то сядучись,
 А не видли его молодца поѣдучись.
 Онъ не воротами поѣхалъ, самъ черезъ стѣну,
- 75 А черезъ стѣну махнулъ да городовую,
 Лише столько во чистомъ поли пыль пошла.
 Зъ горы на гору онъ вѣдь перескакивалъ,
 Съ холмы на холму онъ ли перепрядывалъ,
 Такъ рѣки-ты озера промежь ногъ спускалъ.
- 80 Куды падали копыта лошадиныя,
 Туды ставились колодецы глубокія,
 А глубокія колодецы е кипячія.
 Какъ дѣничокъ за дѣничкомъ какъ дождь идетъ,
 А недѣлька за недѣлкою бывъ трава ростетъ,
- 85 А какъ годышекъ за годышкомъ какъ соколъ летитъ.
 Прошло тому времечки шесть лѣтъ назадъ,
 Нѣту отъ Добрынюшки ни вѣсти, нѣтъ ни повѣсти.
 Тутъ приходитъ князь Владиміръ стольнѣ-кїевской

- Кѣ той къ Настасьюшкѣ Микуличной,
 90 И сталъ-то Настасьюшку подговаривать
 За того за смѣлаго Олешенку Поповица,
 Еще за́ его за братца за крестоваго,
 За того за женскаго насмѣшника.
 Тутъ возгѣворить Настасьюшка Микулична:
 95 «Ай же ты князь Владиміръ стольнѣ-кїевской!
 «Я мужнюю-то заповѣдь повыполнила,
 «Прождала-то я мужа шесть лѣтъ назадъ.
 «Положу я теперько свою заповѣдь,
 «Прожду я мужа друго шесть лѣтъ;
 100 «Ежели Добрынюшка въ двѣнадцать лѣтъ да не отворотится,
 «То что я пойду хошь за князя, хошь за боярина,
 «Хошь за русскаго пойду я, за татарина,
 «А хошь за того за смѣлаго Олешу за Поповича,
 «Еще за́ его за братца за крестоваго».
 105 Какъ дѣничокъ за дѣничкомъ какъ дождь идетъ,
 Недѣлька за недѣлкой бывъ трава растетъ,
 А какъ годышекъ за годышкомъ какъ соколъ летитъ.
 Прошло-то тому времечки двѣнадцать лѣтъ,
 Нѣту отъ Добрынюшки ни вѣсти ни повѣсти.
 110 Сталъ-то тутъ князь Владиміръ стольнѣ-кїевской,
 Сталъ-то онъ къ Настасьюшкѣ подхаживать
 И сталъ-то Настасьюшку онъ подговаривать
 За́ того за смѣлаго Олешу за Поповича,
 За́ его за братца за крестоваго.
 115 Пошла тутъ она сама да во Божью церковь
 Съ тымъ-то она съ Олешей со Поповичемъ,
 Принимать они пошли да по злату вѣнцу.
 Посли этой поры да этой времечки
 Честна́ вдова Офимья Александровна
 120 Садилася въ своихъ полатахъ бѣлокаменныхъ,
 Садилась она подъ окошечко косевчатое
 И сама она горюша поросплакалась,

И сама-то она говоритъ таково слово:

— Ахъ двѣнадцать-то годишковъ назадъ закатилось у меня-
то красно солнышко,

125 — Теперь повыкатился у меня да е свѣтѣль мѣсяцъ! —

Изь дѣлеча-далѣча изъ чистѣ поля

Не бѣлая пороша снѣжку выпала,

По этой порошокъ по бѣлѣ снѣжку

Не бѣлъ заюшко ли онъ проскакивалъ,

130 Не бѣлая куропаточка тамъ напурхивала,

Наѣзжалъ удалый добрый молодецъ,

Прямо онъ ѣдетъ на Добрынинъ дворъ,

Привязалъ-то коня онъ ко столбику,

Къ тому столбу онъ точеному,

135 Къ эхтому колецку онъ золоченому,

Привязалъ-то онъ коня своего тутъ добраго

И самъ идѣ въ полаты бѣлокамены,

Крестъ-то онъ кладѣтъ по писаному,

Поклоны все ведетъ онъ по учѣному

140 На всѣ ли на четыре онъ е на стороны,

Честной вдовы Офимьи Александровной онъ е въ особину:

— Приказалъ-то тебѣ, Офимья Александровна,

— Добрынюшка приказалъ тебѣ низко кланяться.

— Оставлялся твой Добрынюшка во чистомъ поли

145 — И оставлялся твой Добрынюшка во живности;

— Да еще-то мнѣ твой Добрынюшка понѣказалъ,

— Велѣлъ-то взять гусельшка его ярбвчатые,

— Да еще-то мнѣ Добрынюшка понѣказалъ,

— Велѣлъ-то взять его кунью его шубоньку,

150 — Кунью шубоньку велѣлъ онъ взять соболиную. —

Тутъ брала-то честнѣ вдова Офимья Александровна,

Брала-то она тутъ золоты ключи

И сходила-то она во глубокъ погрѣбъ,

Приносила ему кунью шубоньку,

155 Кунью шубоньку его соболиную,

- Приносила ему гусельшка она ярбчатые.
 Снарядился тутъ удалый добрый молодець
 И во эту кунью онъ шубоньку,
 И брагъ-то онъ эти гусельшка ярбчатые,
 160 Самъ говорить онъ таково слово:
 — Ай же ты честна вдова Офимья Александровна!
 — Гдѣ жъ его есть любимá семья,
 — Еще мблода Настасьюшка Микулична? —
 Тутъ возгбворить честна вдова Офимья Александровна:
 165 «А ушла-то Настасьюшка Микулична,
 «Ушла-то она да во Божью церковь,
 «Принимать оны со Олешей со Поповичемъ,
 «Принимать ушли по злату вѣнцу».
 Пошолъ тутъ удалой доброй молодець
 170 Къ Олешѣ ко Поповичу на пированьицо.
 Крестъ онъ кладеть по писаному,
 Поклоны все ведеть по учёному
 На всѣ ли на четыре онъ е на стороны,
 Князю-то Владиміру онъ въ особину.
 175 Самъ говорить тутъ таково слово:
 — Ай же ты князь Владиміръ стольнѣ-кїевской!
 — Дай ко упáлому¹⁾ добру молодцу заѣзjemu
 — Мѣстечко мнѣ-ка скрбмноѣ. —
 Отводили они мѣстечко ему скрбмноѣ
 180 На этой на печкѣ на муравленой.
 Садился тутъ удалый добрый молодець
 На эту на печку на муравленую,
 Игралъ онъ во гусельшка тутъ ярвчатые,
 А все наигрища приводитъ онъ Добрынины.
 185 Тутъ стоять княгиня за дубовымъ столомъ,
 А стоять она, сама подумливаѣтъ:
 «Ай же ты князь Владиміръ стольнѣ-кїевской!

1) *Упалый* то же, что у другихъ сказителей *упавый* — хорошій, красивый.

- «Прикличь-ко ты удада добра молодца ко дубову́ столу,
«Выпить-то чару ему позволь ты зелена вина».
- 190 Прикликали его удада добра молодца къ дубову столу:
— Выпивай-ко ты чару зелена вина. —
Наливали ему чару зелена вина полтора ведра,
И брагъ-то онъ какъ чару одной рукой,
Выпивалъ ту чару единымъ духомъ,
- 195 Положилъ въ ту чару свой злаченъ перстень,
Самъ говоритъ таково слово:
«Ай же ты Настасьюшка е Микулична!
«Наливай-ко эту чару зелена вина,
«Выпивай-ко эту чару единымъ духомъ»: 200 «То что ты увидишь въ этой чары себѣ добра».
- Налила эту чару полтора ведра,
Подымала какъ эту чару одной рукой,
Выпивала эту чару единымъ духомъ
И увидла въ этой чарѣ свой злаченъ перстень,
- 205 Которымъ перстнемъ съ имъ да обручавши была.
Тутъ возгóворить Настасьюшка Микулична:
— Ай же ты князь Владиміръ стольнѣ-кіевской!
— Не то мнѣ-ка мужъ, который подлі́ меня,
— А то мнѣ-ка мужъ, который супротивъ меня».
- 210 Тутъ возгóворить Настасьюшка Микулична:
— Ай же ты Добрынюшка Микитиничъ!
— У жонки е волосъ дологъ да умъ коротокъ. —
Тутъ возгóворить Добрынюшка Микитинецъ:
«Я не дивую женскому глупому разуму, —
- 215 «Точно у жонки волосъ дологъ да умъ коротокъ, —
«Я дивую вашему царскому разуму,
«Что отъ живаго мужа вы берете за другаго.
«А ты, смѣлый Олешенка Поповичъ-е,
«А ты братецъ мой крестовый,
- 220 «Не далъ я тебѣ яичка о Христовѣ днѣ,
«Теперько дамъ тебѣ яичко о Петровѣ днѣ!»

Хватилъ тутъ Олешенку онъ за бѣлыя груди,
 Да вытащилъ Олешенку онъ черезъ дубовъ столъ,
 Да какъ началъ онъ Олешенку потаскивати,
 225 Шалыгой подорожною зачалъ пощалкивати.
 И тутъ вси князи, вси бѣяра
 Съ этого пиру да забросалися,
 И всѣ-то по домамъ они разбѣзжалися.

Записано въ Толвуи, 12 іюля.

34.

ДУНАЙ.

Забѣралъ себи дружины онъ хоробрыя
 Князь Владиміръ стольнѣ-кіевской,
 И вси на пиру-то наѣдалися,
 И вси на пиру-то напивалися,
 5 И всѣ-то на пиру оны поросхвасталися.
 Тотъ хвастать тымъ, да иной-то инымъ,
 Иной-отъ похвасталъ золотой казной,
 Иной-отъ похвасталъ своей силою,
 Иной-отъ похвасталъ своей смѣлостью,
 10 Разумный-отъ похвасталъ отцемъ матушкой,
 А безумный-отъ похвасталъ молодой женой.
 Самъ государь онъ свѣщенъ радощенъ,
 И самъ-то онъ по гриденкѣ похаживаетъ,
 И башмачикамы-то онъ самъ вѣдь поскрипливаетъ: ||
 15 «Ай же вы князи, вси мои бѣяра,
 «Ай же вы поляници вси мои удалыя!
 «И вси-то у меня во Кіевѣ вы поженены,
 «И всѣ-то дѣвѣушки боярѣушки замѣжъ даны,
 «А одинъ у васъ во Кіевѣ я холѣсть не женать
 20 «Еще князь Владиміръ стольнѣ-кіевской.

- «Не знаете-ль гдѣ мнѣ взять супротивная?»
 Выходить тутъ Дунай-тотъ сынъ Ивановичъ,
 Супротивъ-то государя становился онъ:
 — Ты свѣтъ-то государь нашъ батюшко!
- 25 — Я знаю, гдѣ тебѣ взять бы супротивная:
 — И есть какъ во той земли во лячкія,
 — У того-то есть короля у Ляховинскаго,
 — Есте у него тамъ дви дочери:
 — Первая дочь е Марья королевична, —
- 30 — Тою тебѣ государь не владати;
 — И другая е дочь Опракся королевична,
 — Было бы кому намъ поклонитися
 — Всимъ городомъ намъ да всимъ Кіевомъ. —
 Тутъ возгóворитъ государь ему батюшко:
- 35 «Ай же ты Дунай сынъ Ивановичъ!
 «Ты бери-тко ты моей казны е безчестныя,
 «Бери-тко моей силы е безсмѣтныя,
 «Поѣзжай-то ты во землю во лячкую,
 «Ко тому ли королю да Ляховинскому,
- 40 «О доброемъ дѣлѣ есть о свѣтовствѣ
 «На мóлодой Опраксіи королевичной».
 Тутъ возгóворитъ Дунай-тотъ сынъ Ивановичъ:
 — Ай же ты государь и нашъ батюшко!
 — Не надоть мнѣ казны твоей е безсчетныя,
- 45 — Не надоть мнѣ-ка силы твоей е безсмѣтныя,
 — Только дай-ка мнѣ-ка смѣла Олешенку Поповица:
 — Смѣлыя Олешенка Поповичъ онъ на ножку храмъ да на
 походу скоръ;
 — Да въ другихъ дай Добрынюшку Микитича. —
 Видѣли они молодцевъ тутъ сядучись
- 50 И ихъ они видѣли на добрыхъ коней поѣдучись.
 Не воротами они поѣхали, черѣзъ стѣну,
 А черезъ стѣну они махнули городовую,
 А столъки во чистóмъ полѣ пыль пошла.

- Пріѣзжаютъ они въ землю есть во лячкую,
 65 Къ тому-то королю они къ Ляховинскому
 О доброемъ дѣлѣ они о свѣтовствѣ.
 Заѣхали они безъ слова на широкій дворъ,
 Привязали тутъ оны коней ко столбику,
 Ко этому ко столбику оны точеному,
 60 Ко этому колечку оны золоченому.
 Тутъ возгворитъ Дунай-тотъ сынъ Ивановичъ:
 «Ай же ты братецъ мой названья,
 «Еще смѣлья Олешенька Поповичъ ты!
 «Еще стой-ко ты, Олеша, на широкомъ на дворѣ,
 65 «Еще стой-косъ ты, Олешенька, самъ подогадывайся».
 Самъ иде въ полаты въ бѣлокаменны,
 Высталъ на крылечко на перѣное,
 Самъ говорить онъ таково слово:
 «Ай же ты братецъ мой названья,
 70 «Еще мѡлодой Добрынюшка Микитѣвнѣцъ!
 «Еще стой-ко, Добрынюшка, на широкихъ сѣняхъ,
 «Еще стой-косъ ты, Добрынюшка, самъ подогадывайся».
 И самъ иде въ полаты бѣлокаменны,
 Крестъ-то кладетъ онъ по писаному,
 75 Поклоны всѣ ведетъ онъ по ученому,
 На всѣ ли на четыре онъ на стороны,
 Самому-то королю да онъ въ особину:
 «Ты здравствуешь, король е Ляховинскія!
 «Мы пріѣхали къ тебѣ о добромъ дѣлѣ о свѣтовствѣ
 80 «На мѡлодой Опраксіа королевичной,
 «За ласкова князя за Владиміра».
 Тутъ возгворитъ ему король тотъ Ляховинскія:
 — Ай же ты Дунай да сынъ Ивановичъ!
 — Такі ли ты про дѣло есть не вѣдаешь,
 85 — А такі ль надо мною насмѣхаешься?
 — Еще есть у меня Опраксіа е просватана
 — Во ту есть она во Золоту орду,

— За того-то короля да и за Каина. —

Тутъ возгѣворитъ Дунай ему Ивановичъ:

90 «Ай же ты король е Ляховинскія!

«Не бывать твоей Опраксіи въ Золотой орды,

«А быть твоей Опраксіи въ нашомъ Кіевѣ,

«За ласковымъ за княземъ за Владиміромъ».

Этого-то слово ему не въ любовь пришло,

95 Онъ ударилъ тутъ Дуная по бѣлѣ лицу.

Обвернулся тутъ Дунай сынъ Ивановичъ,

Ударилъ короля-то онъ по чернѣ лицу;

Упалъ тутъ король е о кирпиченъ полъ.

Брать-то короля онъ за рѣзвѣ ноги,

100 Зачалъ королемъ-то онъ помахивати,

Пандѣвъ-то улановъ сталъ поукивати.

Тамъ услышалъ е Добрынюшка Микитинець,

Есть-то во полатахъ пошолъ шумъ-то великъ,

Прискочитъ тутъ Добрынюшка къ ободверенкѣ,

105 Вырвалъ тутъ Добрынюшка онъ ободверенку;

Зачалъ тутъ Добрынюшка похаживати,

Зачалъ ободверенкой помахивати,

Пандѣвъ-то улановъ сталъ поукивати.

Услышалъ тамъ на широкомъ на дворѣ

110 Смѣлыя Олешенька е Поповиць тамъ,

Есть-то во полатахъ пошолъ шумъ-то великъ,

Прискочитъ тутъ Олеша ко телѣги ко ордынскія,

Вырвалъ онъ осище телѣжное,

Телѣжное осище окованое,

115 Окованое осище ровно сорокъ пудъ;

Началъ тутъ Олешенка похаживати,

Пандѣвъ-то улановъ сталъ поукивати.

Выбрались три братца названія,

Выбрались оны да на широкой бѣлый дворъ;

120 Тутъ возгѣворятъ Дунай-тотъ сынъ Ивановичъ:

«Ай же вы братцы, вы мои товарища!

- «Попало мяѣ Дунаю есть побывало доброе, —
 «А плотеньъ король на жилья есть, самъ не по́рвется».
 Выходитъ-то Опраксія королевична
- 125 Она на широкій бѣлый дворъ,
 Захватила Дуная за могучіи плеча,
 Еще говоритъ она таково слово:
 — Ай же ты Дунай сынъ Ивановичъ,
 — Оставъ-косъ ты татаръ хотъ и на сѣмена!
- 130 — Ъду я ко городу ко Кіеву
 — За ласкова князя за Владиміра. —
 Садилась оны тутъ на добрыхъ коней
 И брали они Опраксию королевичну,
 И поѣхали по дѣлечу далѣчу по чисту полю.
- 135 Ъхали по дѣлечу далѣчу по чисту полю,
 Во чистомъ полѣ наѣхала Марья королевична,
 Она спшибла-то Дуная и съ добра коня,
 Скакала-то ему она да на бѣлы груди,
 Выдернула она ножищо е кинжалищо,
- 140 Хотѣла ему пороть и бѣлу грудь,
 Сама-то говоритъ она да таково слово:
 «Ай же ты есть Дунай да сынъ Ивановичъ!
 «Такъ ль ты есть про дѣло есть не вѣдаешь,
 «Не знаешь ты пошибокъ нашихъ женскихъ?»
- 145 — А что есть пошибки ваши женскія? —
 «А ты бы правою рукой да по лелькамъ¹⁾ билъ,
 «А лѣвою ногою бы подъ гузно пихнулъ».
 Онъ правою рукою ю по лелькамъ билъ,
 А лѣвою ногою ю подъ гузно пихнулъ,
- 150 И слетѣла эта Марья за три по́прища.
 Тутъ скакаль-то ей Дунай на бѣлы груди,
 Хотѣлъ онъ ей пороть-то бѣлу грудь;
 Тутъ смолиласи Марья королевична:

1) Т. е. по грудямъ.

«Ай же ты Дунай да сынъ Ивановичъ,
 155 «Не пори-ко ты моей да е бѣлой груди!
 «Бѣду я ко городу ко Кіеву,
 «Отдавать своей сестрицы я родимыя
 «За того за князя за Владиміра»...

(Дальше не помнитъ).

Записано въ Толвуи, 12 іюля.

35.

ЧУРИЛА.

Бѣдилъ-то Чурилушка онъ Плёнковичъ,
 Бѣдилъ онъ по далѣчу далѣчу по чисту полю,
 На своемъ-то бѣдилъ на добромъ конѣ,
 Во своемъ онъ бѣдилъ кованомъ сѣдлѣ.
 5 Сѣдельшко было его черкальское,
 Подстѣнуто было двѣнадцать тугихъ подпруговъ.
 Подпруги были да все шелковыя,
 Пряжечки были да золоченыя,
 А шпенѣчки были булатнія.
 10 Еще шелкъ не рвется, какъ булатъ не гнется,
 Красно золото съ земли оно не ржавѣтъ,
 Не ради красы не ради бодрости,
 А ради крѣпости богатырскія,
 Добрый конь чтобы сподъ него не выпрынулъ.
 15 Бѣхалъ онъ по городу по Кіеву,
 Забирать себѣ дружину на почестенъ пиръ,
 И заѣхалъ онъ къ Пермяту ко Васильевичу
 Подъ тое окошечко косевчато.
 Бьется-то онъ тутъ, колотится
 20 Сквозь тую блезну да сквозь хрустальную. ?
 Отворяетъ тутъ окошечко косевчатое,

- Выскакаетъ оттуль дѣвушка поваренная
И сама-то говоритъ да таково слово:
«Еще нѣтъ у насъ въ дома-то хозяина,
25 «Онъ уѣхалъ во Божью церковь,
«Богу тамъ онъ е молитися,
«Чуднымъ образамъ онъ да поклоняется».
Услышала Катерина тутъ Микулична,
Она бьетъ-то дѣвку по лѣвѣму лицу,
30 Сама-то говоритъ ей таково слово:
— Ай же ты дѣвка е страдница!
— Только знала бы ты дѣвка шти кашу варить,
— Шти кашу варить, работниковъ кормить,
— Не твое бы дѣло гостей откѣзывать. —
35 Тутъ выходитъ она на сѣнечки на бѣлыя
И на ты переходечки на частыя,
Сама выходитъ она, Катерина Микулична,
Выходитъ она на широкій дворъ
И встрѣчаетъ удала добра молодца,
40 Еще Чурилушку е Пленковича,
И беретъ его за ручки за бѣлыя,
За его перстий да за значенья,
И цѣловала въ уста его сахарнїя,
Провела его коня добраго
45 На свою конюшню на стоялую,
И провела его въ свою бѣлую во ковнату.
Садилсь оны играть-то съ ей во шахматы:
Еще разъ-то онъ игралъ да ю побигралъ,
Еще другой-тотъ игралъ да ю побигралъ,
50 А третїй-тотъ разъ ей и ступить не далъ.
Тутъ возгбворить Катерина-та Микулична:
— Ай же ты упавый добрый молодецъ,
— Еще мблодый Чурилушка ты Пленковичъ!
— А знать-то мнѣ съ тобой играть во шахматы,
55 — А знать-то мнѣ да на тебя смотреѣть,

- А какъ бѣлое-то тѣло у меня ходуномъ ходить,
 — А къ бѣлому-то тѣлу да рубашка льнетъ!
 — А какъ дѣлалъ бы ты дѣло есть повелѣное,
 — Скидывалъ бы ты шапочку, клалъ на стопочку,
 60 — Однорядочку снялъ бы, клалъ на грядочку,
 — А зелёнъ сафьянъ сапожки снялъ бы, клалъ подъ лавочку
 — Да ложился спать бы на кроваточку,
 — На тую кроватку на кисовую,
 — На эту на перину на пуховую
 65 — Да на тое на круто складно на зголовьицо
 — Да подъ тое теплое ты одѣялышко подъ соболиное. —
 Скидывался тутъ Чурилушка онъ Пленковичъ:
 Однорядочку снялъ да клалъ на грядочку,
 А зелёнъ сафьянъ сапожки клалъ подъ лавочку,
 70 И ложился спать онъ на кроваточку,
 На тую кроватку на кисовую
 Да на эту онъ перину на пуховую
 Да на тое круто складно на зголовьицо
 Да подъ тое одѣялышко онъ соболиное.
 75 Тутъ-то Катерина она Микулична
 Скидывалася она въ тонкую рубашечку безъ пояса,
 Ложиалася тутъ же на кроваточку,
 На тую кроватку на кисовую
 И на тую перинку на пуховую,
 80 На тое на круто складно зголовьицо
 И подъ тое тепло одѣялышко соболиное.
 Услыхала тамъ дѣвушка поваренна,
 Поваренная дѣвка все челѣдинна,
 Выходить-то дѣвка на бѣлы сѣни,
 85 Сама-то говорить да таково слово:
 «Я пойду-то, дѣвка, на Божью церковь,
 «Скажу-то Пермату сыну Васильевичу».
 Услышалъ тутъ Чурилушка Пленковичъ:
 — Ай же ты дѣвка е страдница!

- 90 — Не ходи-ко ты, дѣвка, во Божью церковь,
 — Не сказывай Пермяту сыну Васильевичу,
 — А возьми-ко ты денегъ пятьдесятъ рублей,
 — А когда ты, дѣвушка, замужъ пойдешь,
 — Подарю я те косякъ камки,
- 95 — Еще дѣрогой камочки заморскія. —
 Ничего того дѣвушка не послушалась,
 Пошла-то она да во Божью церковь.
 Пришла-то она да во Божью церковь,
 Крестъ-то кладетъ по писаному,
- 100 А поклонь-то ведетъ по учёному,
 На всѣ ли четыре на стороны,
 Пермяту сыну Васильевичу въ особину:
 «Ай же ты Пермять сынъ Васильевичъ!
 «Ты стоишь-то здѣсь да Богу молишься,
- 105 «Чуднымъ образамъ ты да поклоняешься,
 «Надъ собою самъ незгоды ты не вѣдаешь!
 «Еще есть у тя въ домѣ нелюбимый гость,
 «Еще молодой Чурилушка е Плёнковичъ,
 «И гуляетъ онъ со Катериною Мигуличной».
- 110 Это слово-то ему не въ любовь пришло,
 Самъ онъ говорить да таково слово:
 — Ай же ты, дѣвка, если быль говоришь,
 — Я буду тебя, дѣвушка, жаловать,
 — А если ты мнѣ, дѣвка, лѣжь говоришь,
- 115 — Я не дамъ тебѣ сроку на малый часъ,
 — Срублю тебѣ, дѣвка, буйну голову! —
 Выходить онъ на улицу на бѣлую
 И садился-то онъ на добра коня.
 Приѣзжаетъ къ своимъ полатамъ бѣлокаменнымъ
- 120 И самъ пришло въ полаты бѣлокаменны,
 Самъ онъ говорить да таково слово:
 — Ай же ты Катерина е Микулична!
 — Что же ты не зашла е во Божью церковь,

- Богу-то тамъ е молитися,
 125 — Чуднымъ образамъ ты да поклоняться тамъ? —
 Тутъ възгворить Катерина-та Микулична:
 «Ай же ты Пермать сынъ Васильевичъ!
 «Ты не знаешь развѣ обрядовъ нашихъ женскихъ?
 «Еще нельзя-то мнѣ итти да во Божью церковь».
- 130 — Ай же ты, дѣвка е страдница,
 — Все-то ты мнѣ, дѣвка, е ложь говоришь!
 — Срублю я тебѣ, дѣвка, буйну голову,
 — Не дамъ я тебѣ сроку на малый часъ! —
 Жалобнѣшенько дѣвушка заплакала,
- 135 Сама-то говоритъ она таково слово:
 «Ай же ты Пермать сынъ Васильевичъ!
 «Сходи-ко на свою конюшню на стоялую:
 «А какъ на твоей конюшнѣ на стоялой
 «Стоитъ-то тамъ Чурилинъ добрый конь».
- 140 Сходилъ-то на конюшню на стоялую,
 Увидѣлъ тамъ коня добраго Чурилинаго
 И приходитъ онъ въ полаты въ бѣлокаменны.
 Тутъ възгворить Катерина-та Микулична:
 «Ай же Пермать сынъ Васильевичъ!
- 145 «А ѣздилъ мой братецъ тотъ родимыя
 «И по далечу ѣздилъ онъ по чисту полю,
 «Со Чурилушкой оны да соѣзжались
 «Да конямы-то оны тамъ вѣдь е помѣнялися,
 «Да пріѣхалъ-то братецъ ко мнѣ родимыя
- 150 «Да на Чурилиномъ пріѣхалъ на добромъ конѣ».
 Тутъ възгворить Пермать сынъ Васильевичъ:
 — Ай же ты, дѣвка е страдница,
 — Все ты мнѣ-ка, дѣвка, ложь говоришь!
 — Я срублю тебѣ, дѣвка, буйну голову. —
- 155 Жалобнѣшенько дѣвушка заплакала,
 Сама-то говоритъ она таково слово:
 «Ай же ты Пермать сынъ Васильевичъ!

«Сходи-ко во свою во теплую во ложню-ту,
 «А спать-то тамъ Чурилушка, онъ не прохватится».

160 Онъ сходилъ тутъ во теплую во ложню-ту,
 Онъ увидѣлъ Чурила-то Пленковича,
 Заздынулъ онъ мечъ-то выше гбловы,
 Срубилъ онъ Чурилѣ буйну гблову.
 Тутъ-то е Чурилушкѣ славу поють.

165 Тутъ-то е Катерина Микулична
 Выходить она на сѣнечки на бѣлыя,
 На тыя переходечки на частыя:
 «Ахъ ты старый песь, ты сѣдѣя борода,
 «А сгубилъ ты удала добра молодца,
 170 «Еще мблода Чурилушку е Пленковича!».

Записано въ Чолмужахъ, 19 июля.

36.

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧЪ.

Изъ-подъ дуба, дуба было сыраго
 Изъ-подъ вяза, вяза сподъ черленаго,
 Изъ-подъ кустышка да сподъ раkitова,
 Сподъ ты березы сподъ кудрявья,
 5 Изъ-подъ камешка было изъ-подъ бѣлаго
 Пала, выпадала мать Нѣпра рѣка,
 Выпадала она въ море, море Чѣрное;
 Съ-пó морю, по мбрю, морю Чѣрному
 Выходила она да во Турецкоѣ
 10 По Турецкому морю, морю Чѣрному
 Выплавало оттуда тридцать караблей.
 Единый-отъ карабль тутъ напередъ ушолъ,
 Онъ напередъ бѣжить да бывъ соколъ летить.
 Еще носъ-корма въ ёмъ по звѣриному,

- 15 А какъ хоботы-ты мечеть по змѣиному,
 Боковà выведены въ ёмъ да по туриному, —
 Хорошо, братцѣ, карабль нашъ изукрашенъ всѣмъ!
 Мѣсто хвоста было повѣшено
 По тому волку да по заморскому;
- 20 Мѣсто ушей было повѣшено
 По ты куницы по сибирскія,
 Хорошо, братцѣ, карабль нашъ изукрашенъ всѣмъ!
 Мѣсто бровь было продернуто
 Какъ по черному по соболю заморскому, —
- 25 Хорошо, братцѣ, карабль нашъ изукрашенъ всѣмъ!
 Шеймы¹⁾ канаты были шёлковыи,
 Хорошо, братцѣ, карабль нашъ изукрашенъ всѣмъ!
 Якори на карабли булатнїя,
 Еще лапочки были всѣ золочѣныя, —
- 30 Хорошо, братцѣ, карабль нашъ изукрашенъ всѣмъ!
 И парусы на карабли рушатой камки,
 Еще дѣрога камѣчка е заморская.
 Хорошо, братцѣ, карабль нашъ изукрашенъ всѣмъ!
 Еще рубка на карабли была рѣбьящета.
- 35 Въ этой бесѣдкѣ рѣбьящетою
 Сидѣлъ мѣлодой Сѣловей Будѣмировичъ
 Еще со своей родителью матушкой,
 На имя со Ульяной со Васильевной.
 Игралъ онъ во гусельшка яровчаты,
- 40 Спѣтъшалъ свою родитель матушку,
 Еще на имя Ульяну Васильевну.
 Приѣзжали оны ко городу ко Кіеву,
 Еще ко тому оны ко бережку ко крутому,
 Ко тому песочнику оны розсѣпчатому.
- 45 Выходитъ самъ Сѣловей Будѣмировичъ
 И самъ говоритъ да таково слово:

1) Шеймы, по объясненію пѣвца, значитъ «обнастка».

- «Ай же вы моя дружинушка хоробрая,
 «А васъ триста молодцовъ е безъ одинаго!
 «Скидывайте-ко вы кожаники лосинья,
 50 «Надѣвайте-ко вы кафтаны роскурланъ-сукна,
 «Одѣвайте-ко вы шляпоньки пуховья,
 «Берите кушаки-то все шелковья
 «Да выметывайте сходенку вы луженую,
 «Луженую сходню, мѣдью луженую,
 55 «Да насыпьте эту сходню чиста сѣребра;
 «Да выметывайте сходенку вы луженую,
 «Луженую сходню себрѣлуженую (*такъ*),
 «Да насыпьте эту сходню чиста золота;
 «И третью сходенку выметывайте,
 60 «Выметывайте вы сходенку вы луженую,
 «Луженую сходню себрѣлуженую,
 «Себрѣлуженую сходню позолоченую».
- Выходитъ самъ Соловей Будиміровичъ
 Еще со своей съ родителью со матушкой,
 65 Самъ онъ говоритъ тутъ таково слово:
 «Ай же вы дружинушка хоробрая,
 «Васъ триста молодцовъ е безъ одинаго!
 «Подите-тко на горку вы на конную,
 «На этой на горкѣ и на конныя,
 70 «Гдѣ пироги и гдѣ блины продають
 «И малыи ребята тамъ барышничаютъ.
 «Поставьте къ утру свѣту мнѣ-то три терема,
 «Еще три терема да златоверхихъ,
 «Что верхи бы со верхамы совивалися,
 75 «Молода Забава и Путятична
 «На этии верхи бы оглядѣлася . . . ».

(Дальше не знаетъ).

Записано въ Толви, 12 іюля.

ВЗЯТІЕ АЗОВА.

- Какъ выходить вѣдь государь нашъ по день,
 Выкликаетъ надежда онъ по другой,
 Выкликаетъ насъ надежда царь по третьей:
 «Еще всѣ же вы князи, вси боѣри
 5 «А всѣ думскіе царевы генерала!
 «Пособите государю думы думать,
 «Государю чтобы дума не продумать,
 «Какъ бы взять бы мнѣ Азовъ городъ безъ бою,
 «Безъ бою, безъ драки кроволитья».
 10 Еще большій тулится за середняго,
 А середній тулится за меньшаго,
 А отъ меньшаго государю ни отвѣта нѣтъ.
 Выходитъ тутъ казакъ е донскій,
 Еще онъ же молодець е удалій,
 15 Супротивъ онъ государя становился,
 Понизешенько надеждѣ поклонился:
 — Охъ ты батюшко надежда государь царь,
 — Олексій сударь Михайловичъ московскій!
 — Бласловите, государь, мнѣ слова молвить.
 20 — Еще возьмемъ мы Азовъ городъ безъ бою,
 — Еще безъ бою возьмемъ безъ драки,
 — Еще безъ больша велика кроволитья. —
 По головушкѣ казаченка погладилъ:
 «Благодарствуемъ казакъ тебѣ донскій,
 25 «Еще ты же молодець е удалій,
 «Еще ты же молодець-то есть смѣльіе!
 «Еще смѣль-то съ государемъ говорити:
 «А какъ будетъ ли казакъ тебѣ съ дѣла,
 «Я пожалуй по дѣрогу кафтану
 30 «А какъ со тыма съ клинамы золотыма
 «И со обвѣщамы со тыма дорогима».

- Пятьсотъ они телѣжекъ снарядили,
 По пяти туды казѣковъ положили,
 Они черныма юхтѣмы накрывали,
 35 Какъ булатнима гвоздцѣмы обивали.
 Еще они другіе пятьсотъ тутъ снарядили,
 Мякотнымъ-то товаромъ нагрузили
 А туды же къ Азову пропустили.
 Они стали тутъ къ Азову подѣзжати.
 40 Еще тутъ-то казаку ему не спится,
 Еще бралъ-то онъ подарки дорогіи,
 Къ самому-то онъ Санталу относился:
 — Ахъ ты здравствуешь Санталъ ты е турецкій,
 — Поздравляю тебя силой со нѣмецкой!
 45 — Еще во теби подарки дорогіи
 — Какъ отъ нашего царя теби отъ бѣлаго.
 — Да просилъ-то вѣдь нашъ царь тебя бѣлый,
 — Да просилъ-то онъ въ Азовѣ торговати,
 — Какъ русійскихъ товаровъ продавати
 50 — А какъ вашихъ мы заморскіихъ покупати —
 А какъ эти ему подарки прилюбились,
 Приказалъ-то онъ въ Азѣвъ горѣдъ вѣзжати,
 Велѣлъ кажнымъ телѣжки осмотрити.
 Какъ пятьсотъ они телѣжекъ просмотрели,
 55 Еще другіихъ телѣжекъ не сусстигли,
 Они всѣхъ они возовъ-то запустили.
 Они зачали въ Азовѣ торговати
 А своихъ они товаровъ продавати
 А заморскіихъ они стали закупати,
 60 А булатніихъ возцовъ тыхъ отдирати,
 Еще черныхъ юхтѣвъ тыхъ открывати
 Да отгудова молодцовъ тыхъ выпускати.
 Еще зачали казачки-то тутъ гуляти,
 Они начали въ Азови шурмовати,
 65 Да начали турчановъ убивати,

- Много множество турчановъ тутъ прибили.
 А одва-то тутъ Санталъ и самъ уѣхалъ
 Еще во свою столицу въ городѡву.
 Еще тутъ казачкамъ имъ не спится,
 70 Оны валъ-то земляной тутъ завалили
 Какъ повыше стѣны они городѡвой.
 Тутъ Санталъ-то онъ турецкой
 Набираетъ себѣ силы сорокъ тысячь,
 Подъѣзжаетъ онъ къ Азову тутъ ко городу,
 75 Еще началъ онъ въ Азѡвъ горѡдъ ломиться.
 Еще валъ-то земляной оны розсыпали,
 Стѣну каменну оны да проломили,
 Еще тутъ они въ Азѡвъ горѡдъ забилсь,
 Еще начали въ Азѡвѣ шурмовати,
 80 Оны стали казачковъ тутъ убивати.
 Тутъ немножко казачковъ тутъ оставлялось.
 Собирались казачки тутъ въ Бѡжью церковь.
 Отслужили тутъ молебень со обѣдней:
 — Еще ай же ты Микола Чудотворецъ,
 85 — Не придай-ко намъ напрасно умерети!
 — Пострижемся мы тобѣ-ка вси въ монахи,
 — Всѣ въ монахи пострижемся, въ потрїархи,
 — Всѣ въ монахи пострижемся, въ потрїархи.—
 Напустилъ тутъ Микола Чудотворецъ,
 90 Напустилъ тутъ на турчанъ онъ темну темень,
 Они дружка дружку прирубилъ,
 Какъ густымъ ту рѣку загустили.

Записано въ Толвуи, 12 іюля.

IX.

ТИМОФЕЕВЪ.

Андрей Тимофеевъ, крестьянинъ 60-ти лѣтъ, изъ дер. Зѣгорья у Толвуи. Выучился пѣть былины у мѣстныхъ старожилъ; земледѣлецъ.

38.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

Добрынюшка матушкѣ говаривалъ:

«Ай же ты честна вдова Офимья Александровна!

«Ты бь меня Добрыни не спородила,

«Спородила бы Добрыню, да на бѣлый свѣтъ не попустила,

б «Завертѣла бы Добрыню въ товко бѣлое полотнище,

«Выносила бы Добрыню на гору да на Сионскую,

«Кидала бы Добрыню во синѣ море,

«Катался бы, валялся Добрыня я по вѣку,

«По вѣку и по скончанію».

10 Испрогѣворитъ его да родна матушка:

— Рада бы я, дитятко, спородити

— Во того во смѣрнаго казѣка Илью Муромца,

— Во того во смѣлаго Олешенку Поповича. —

Умывался тутъ Добрыня въ ключеву воду,

15 Сокрутился тутъ Добрыня въ платьѣ цвѣтное,

Выходилъ онъ во свою конюшню бѣлодубову,

Бралъ да своего-то сиза бурушка,

Сиза бурушка косматаго,

Не сѣдлана онъ да вѣдь не уздана.

20 Надѣвалъ онъ уздицю тесмянную,

Кладывалъ онъ потнички на потнички,

Войлочки на войлочки,

Сѣдельшко черкальсато (*такъ*),

- Двѣнадцать подружекъ шелковыхъ,
 25 Нѣ ради красы нѣ ради басы,
 Ради крѣпости богатырскія.
 Выходитъ его да любимá семья,
 Мблода Настасьюшка Микулична:
 — Ты куда поѣзжашь, да куды путь держишь,
 30 — На кого ты покидаешь молоду жену? —
 Испрогбворитъ Добрынюшка Микитиничъ:
 «Ай же ты моя да любима семья!
 «Когда стала ты у меня спрашивать,
 «Тогда я буду теби сказывать.
- 35 «Поѣду я, добрый молодець,
 «Во чистó поле поляковать, казáковать;
 «Постою я вѣдь за вѣру христіанскую,
 «Порублю я вѣдь поганыхъ татаровей.
 «Сожидай-ко ты Добрыню со чистá поля ровно трі́ годы,
 40 «Три годы пройдетъ, да до шести годовъ,
 «Шесть годовъ пройдетъ, хошь вдовой живи,
 «Хошь вдовой живи да хошь замужъ поди,
 «Зá князя поди, хошь за боярина,
 «За могучаго поди богатыря,
- 45 «Только нѣ ходи за того за смѣлаго,
 «Только нѣ ходи за Олешенку Поповича.
 «Олешенка Поповичъ мнѣ крестовый братъ».
 День тутъ за день какъ птица летить,
 Недѣля за недѣлю какъ дождь дожжить,
- 50 Годъ-тотъ за годъ бывъ трава ростеть;
 Проходитъ тому времечки ровно трі́ годы.
 Приходитъ солнце Владиміръ свататься,
 Свататься да низко кланяться
 Зá того за смѣлаго Олешу вѣдь Поповича:
- 55 — Ты поди-ко вѣдь теперь да во замужество. —
 Испрогбворитъ Настасья таково слово:
 «Сожидала я Добрыню ровно трі́ годы,

«Сожидать буду Добрыню до шести годовъ».

День тотъ за день какъ птица летить,

60 Недѣля за недѣлю какъ дождь дождить,

Годъ-тотъ за годъ бывъ трава ростеть;

Проходило тому времечки шесть годовъ.

Приходитъ Владиміръ стольнѣ-кѣвской

Свататься да низко кланяться

65 За того за смѣлаго Олешу вѣдь Поповича.

Испрогбворить Настасья таково слово:

«Справляла я вѣдь мужей завѣтъ,

«Справлять буду вѣдь вдовей завѣтъ,

«Не пойду я до двѣнадцати годовъ».

70 День-то за день какъ птица летить,

Недѣля за недѣлю какъ дождь дождить,

Годъ-тотъ за годъ бывъ трава ростеть;

Проходитъ тому времечки ровно шесть годовъ.

Приходитъ Владиміръ свататься,

75 Свататься да низко кланяться

За того за смѣлаго Олешу вѣдь Поповича.

Силой берётъ, къ ней въ думу не йдетъ.

Заводили оны тутъ да почестень пирь.

У того-то вѣдь у Добрынюшки

80 Была малая служаночка;

Обвернулась она да малой колпичей¹⁾,

Слетала она да во чисто поле,

Отыскала она Добрынюшку Микитича.

Онъ спить да проклаждается

85 Во своёмъ да во бѣломъ шатри:

— Ай же ты Добрынюшка Микитичъ!

— Ты спишь да проклаждаешься,

— Надъ собой незгодушки не вѣдаешь.

1) Пѣвецъ говорилъ, что не знаетъ, какого рода эта птица. На лужицко-сербскомъ нарѣчїи *коля* значитъ лебедь.

- Нѣтъ у тебя въ домѣ вѣдь любимой семьи,
 90 — Молодой Настасьюшки Микуличны. —
 Пробуждался тутъ Добрыня со сну богатырскаго,
 Бралъ своего да сиза бурушка
 Не сѣдлана онъ да вѣдь не уздана,
 Надѣвалъ онъ уздицю тесмяную,
 95 Кладывалъ онъ потнички на потнички,
 Войлочки на войлочки,
 Сѣдельшко черкальсато,
 Двѣнадцать подпружекъ шелковыхъ,
 Нѣ ради красы, нѣ ради басы,
 100 Ради крѣпости богатырскія.
 Садился тутъ Добрыня на добра коня.
 Видли добра молодца ли сядучи,
 Нѣ видли его поѣдучи.
 Приѣзжаетъ тутъ Добрынюшка Микитиничъ
 105 Во свой-то онъ да во Кіевъ градъ,
 Приходитъ онъ въ свою да полату бѣлокаменну,
 Крестъ кладетъ онъ по писаному,
 Поклонъ ведетъ да по ученому,
 Кланяется онъ да на четыре вѣдь сторонушки,
 110 Своей матушкѣ онъ въ собицу:
 «Здравствуй ты честна вдова Офимья Александровна!
 «Ѣду я добрый молодецъ со чиста поля,
 «Кланяюсь тебѣ отъ Добрынюшки низкой поклонъ».
 Испрогбворить его да родна матушка:
 115 — Какъ бы былъ мой Добрыня въ живности,
 — Не дошло бы вамъ ворамъ надрыгаться,
 — Не отняли бы у меня да любимой семьи,
 — Молодой Настасьюшки Микуличной! —
 Испрогбворить Добрыня таково слово:
 120 «Ѣду я добрый молодецъ со чиста поля.
 «Наказывалъ Добрыня путь-шалыгу подорожную,
 «Наказывалъ Добрыня гусельшка яровчаты,

- «Сапоженки на ноженки зеленъ сафьянъ,
 «Наказывалъ Добрыня шубоньку да соболиную,
 125 «Шапочку на головочку ушистую, пушистую,
 «Ушистую, пушистую, завѣсисто».
 Видитъ тутъ честна вдова Офимья Александровна,
 Приносила тутъ-то она да платье цвѣтное.
 Походилъ тутъ Добрыня на почестенъ пиръ.
 130 Все на пиру мѣста были признаныты,
 Садился Добрыня по край печенки;
 Вынималъ Добрынюшка гусѣлышка яровчаты,
 Сталъ тутъ Добрынюшка поигрывать
 Во свои гусѣлышка въ яровчаты,
 135 Весь пѣръ-тотъ привелъ да на весельицо.
 Испрогбворять тутъ да таково слово:
 — Какъ бы этой малой скоморошины
 — Чарочка да зеленá вина,
 — Зелена вина да полтора ведра. —
 140 Приносили ему чару зелена вина,
 Зелена вина да полтора ведра.
 Бралъ тутъ Добрыня единой рукой,
 Выпивалъ Добрыня единымъ духомъ.
 Испрогбворитъ Добрыня таково слово:
 145 «Дали мнѣ чарочку завдравную,
 «Дайте-тко теперъ да и забавную».
 Пошолъ онъ тутъ отъ печки отъ муравлянки
 Ко тому-то ко стóлу молодецкому;
 Онъ спускалъ тутъ свой значенъ перстенъ
 150 Въ тую чару зелена вина.
 Испрогбворитъ Добрыня таково слово:
 «Ай же ты мóлода Настасья ты Микулична!
 «Выпей-ко чару зелена вина,
 «Выпьешь до дна, такъ увидашъ добра,
 155 «Не выпьешь до дна, такъ не видать добра».
 Брала тутъ Настасья единой рукой,

Выпивала вѣдь Настасья единымъ духомъ,
Увидла тамъ-то на днѣ вѣдь значень перстень,
Которымъ перстнемъ съ Добрыней обручалася.

160 Испрогѣворитъ Настасья таково слово:

— Ай же ты мой ли Добрынюшка Микитиничъ!
— Бери-тко ты меня за волосы за женскіи,
— Кеди-тко (*такъ*) ты меня о бѣлодубовъ мость,
— Привяжи-тко меня къ жеребцамъ ко неученымъ,

165 — Ростощили бы меня да по чисту полю! —

Испрогѣворитъ Добрынюшка Микитиничъ:

«Не дивую я полу женскому,
«Дивую своему брату крестовому!
«У жива мужа хочеть жену отнять».

170 Хваталъ онъ тутъ Олешу за желты кудри,

Кидалъ тутъ Олешу о бѣлодубовъ мость,

Зачалъ тутъ Добрыня пощакивать

Той-то путь-шалыгой подорожной.

Сталъ Олеша тутъ поахкивать,

175 Въ охканья не слыхать его лѣчканья¹⁾.

И спустилъ его Добрыня со бѣльиныхъ рукъ.

Садился тутъ Олеша покрай лавочки,

Испрогѣворитъ Олеша таково слово:

— Всякій-то чертъ на вѣку-то женится,

180 — Не всякому женидба удавается. —

Только и Олешенька женатъ бывалъ.

Записано въ Толвуи, 11 іюля.

1) Т. е. звука отъ ударовъ (такъ объяснилъ пѣвецъ).

39.

МИХАЙЛО ПОТЫКЪ.

Не заюшко въ чистомъ полѣ выскакивалъ,
 Не горносталюшка выплясывалъ,
 Выѣзжалъ тамъ доброй молодець,
 Доброй молодець Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ.
 5 Направлялъ онъ да коня своего богатырскаго,
 Увидалъ онъ во чистомъ поли
 Лань да златорогую,
 Спускалъ своего да добра коня
 Во всю прыть да лошадиную;
 10 Догоняетъ онъ да эту лань да златорогую,
 Хочетъ колоть ю во бѣлюю грудь.
 Испрогóворить эта лань да златорогая
 Человѣческимъ она голосомъ:
 «Ай же ты Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,
 15 «Не коли-тко ты да моей бѣлой груди!
 «Я есть вѣдь не лань-то златорогая,
 «Я есть Марья лебедь бѣла, королевична.
 «У меня на семь свѣтѣ положенъ вѣдь такой завѣтъ:
 «Кто меня можетъ на бѣгу догнать,
 20 «За того я пойду въ замужество».
 Повернулась эта лань да златорогая
 Въ человѣческой она образъ;
 Онъ бралъ тутъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 За бѣлы руки да за златы перстни,
 25 Цѣловалъ ю тутъ въ уста да во сахарнии,
 Отвозилъ ю тутъ во Кіевъ градъ.
 Принимали тутъ оны законъ да вѣдь супружеской.
 Сталъ онъ жить-то съ ней да на весельици,
 Напиваться зеленá вина онъ допяна.
 30 Приходитъ онъ во свою полату бѣлокаменну,
 Стрѣтаетъ его своя да любимá семья,

- Испрогбворитъ Марья ему да таково слово:
 «Ай же ты моя да любимá семья!
 «Я теби скажу да таково слово:
 35 «Кто у насъ да наперёдъ помрётъ,
 «Тому-то сѣсть да во сырú землю.
 «Ежли я да наперёдъ помру,
 «Тебѣ со мной сидѣть да ровцо три мѣсяца да во сырой
 землѣ;
 «Ежли ты помрешь, я съ тобой буду сидѣть да во сырой
 землѣ».
- 40 Написали они между собой вѣдь записи.
 И онъ ходитъ да на царевъ кобакъ,
 Напивается онъ да зелена вина вѣдь допяна.
 Приѣзжаютъ-то съ разныхъ мѣсть да сорокъ царей,
 Сброкъ царей, сброкъ царевичевъ,
 45 Сброкъ королей да сброкъ королевичевъ.
 Оны пишутъ ко Владиміру,
 Владиміру да стольнѣ-кіевскому:
 — Выведи ты эту Марью лебедь бѣлу, королевичну,
 — Бѣзъ бою, безъ драки, безъ великаго кроволитія. —
- 50 Собираетъ тутъ Владиміръ стольнѣ-кіевской
 Своихъ господъ, своихъ бояръ;
 Сталь онъ тутъ Владиміръ совѣтъ совѣтовать
 Со своима господамы, со своима боярамы:
 «Ежели намъ не отдать этой Марьи лебедь бѣлой, коро-
 левичной,
- 55 «Приведутъ нашъ стольной Кіевъ градъ во розореніе».
 На ту пору, на то времечко
 Приходитъ тутъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Въ этую полату бѣлокаменну,
 Кланяется онъ Владиміру тутъ въ особину:
 60 — Ай же ты Владиміръ стольнѣ-кіевской!
 — Не отдамъ я своей душеньки
 — Бѣзъ бою, безъ драки, безъ великаго кроволитія. —

- Бѣреть онъ своихъ да двухъ братьевъ крестовыхъ,
 Бѣреть стараго казака Илью Муромца,
 65 Во вторыхъ беретъ Добрынюшку Микитича.
 Сокрутились они въ платье женское,
 Причесали они свои кудри русыя по женскому,
 Садлись они въ телѣжку во ордынскую,
 Приѣзжали оны да во чисто поле,
 70 Роздернули оны тутъ вѣдь бѣлой шатеръ.
 Приходило тутъ сборокъ царей, сборокъ царевичевъ:
 «Вѣрно что Владимиръ стольнѣ-кѣвской
 «Не посмѣлъ съ нами воевати де,
 «Повывель онъ Марью лебедь бѣлу, королевичну,
 75 «Повывель Марью во чисто поле».
 Испрогбворятъ тутъ оны да таково слово:
 «Ай же ты Марья лебедь бѣла, королевична!
 «За кого же ты за насъ замужъ идешь?»
 Испрогбворить Михайла самымъ тонкимъ женскимъ го-
 лосомъ:
- 80 — Кто кого изъ васъ на бою побѣтъ,
 — За того я вѣдь замужъ иду. —
 Выходили оны татарева во чисто поле,
 Тотъ того побѣтъ, другой другога побѣтъ,
 Не выходили-то у нихъ поединщика одинаго.
 85 Приходятъ оны опять да ко бѣлу шатру:
 «Нѣтъ у насъ такого поединщика.
 «За кого же нынѣ ты замужъ идешь?»
 Молодецко сердечко мало стѣрпливалъ,
 Розгорѣлось его да сердце богатырское,
 90 Выскакивалъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Со своего онъ да бѣла шатра:
 Не увидѣлъ онъ сабли вострыи,
 Не увидѣлъ онъ меча клáденца,
 Хваталъ онъ телѣжку ордынскую,
 95 Выхватывалъ онъ осищѣ желѣзное,

- Зачагь онъ осмищѣмъ тутъ помахивать,
 Прибилъ онъ сорокъ царей, сорокъ царевичевъ,
 Сорокъ королей, сорокъ королевичевъ.
 Поѣзжали оны тутъ во Кіевъ градъ
 100 Со своимъ онъ съ братьями крестовыми.
 Подъѣзжаетъ онъ да къ своей полатѣ бѣлокаменной,
 Испрогворятъ ему да таково слово:
 — Ай же ты Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 — Нѣтъ у тебя въ доми да любимой семьи,
 105 — Нѣтъ у тебя да въ живности
 — Мблдой-то Марья лебедь бѣлой, королевичной. —
 Испрогворятъ Михайло таково слово:
 «Ай же вы мои плотники, работники!
 «Дѣлайте гробницу не малую,
 110 «Чтобы можно въ ней двоимъ лежать,
 «Двоимъ лежать и стбѣ стоять.
 «Кладите-тко вы припасу съѣстнаго
 «На три мѣсяца.
 «Опушусь-то я съ ней да во сыру землю.
 115 «У меня съ ней сдѣланы были записи:
 «Который у насъ да напередъ умереть,
 «Другому сидѣть да ровно три мѣсяца да во сырой земли.
 Привозили эту гробницу немалую
 На то кладбище,
 120 Положили туды да Марью лебедь бѣлу, королевичну.
 Садился тутъ Михайло въ эту гробницу немалую;
 Опускали его да во сыру землю,
 Засыпали его да вѣдь желтымъ пескомъ.
 Походило тому времечки ровно три недѣлюшки,
 125 Приплыло тутъ къ ней змѣищѣ веретѣнище (*такъ*),
 Стало у ней сосать да вѣдь бѣлую грудь.
 Хватилъ тутъ Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Свою саблю вострую,
 Хочетъ отсѣчь у ней буйну голову.

- 130 Испроговорить змѣищѣ веретѣнищѣ:
 — Не руби-тко ты да моей буйной головы!
 — Много я для теби добра сдѣлаю,
 — Оживлю я теби Марью лебедь бѣлу, королевичну. —
 И даѣтъ ему да свой великъ залогъ,
- 135 Своего она вѣдь дѣтища.
 Отплывааетъ отъ этой гробницы бѣлодубовой,
 Приноситъ она змѣя вѣдь живой воды,
 Подаваетъ она змѣя ему живу воду.
 Разъ тутъ сбрызнулъ — она и здрогнула,
- 140 Дрúгой разъ сбрызнулъ — она сидя сѣла,
 Трѣтій разъ сбрызнулъ — она да заговорила:
 «Ай же ты Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Гди мы теперь съ тобой находимся?»
 — Находимся да во сырóй земли! —
- 145 Закрычалъ онъ своимъ гóлосомъ,
 Своимъ голосомъ да богатырскимъ.
 Услыхали его да братьицо (*такъ*) крестовыи:
 «Стоснулось нашему братцу крестовому во сырóй земли,
 «Живому тѣлу съ мертвыимъ».
- 150 Приходили тутъ оны ко этой могилы ко кладбищу:
 Желтой песокъ оны тутъ розсыпали,
 Снимали-то съ этой гробницы покровъ-то вѣдь верхнии.
 Выходить тутъ Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Со сырóй земли,
- 155 За собой ведетъ свою да любимú семью,
 Мóлоду-то Марью лебедь бѣлу, королевичну.
 Приходитъ онъ во свой во Кíевъ градъ,
 Сталъ онъ жить-то вѣдь по прежнему,
 Напиваться зеленá вина онъ дóпьяна.
- 160 Удаляется тутъ Михайло во чистó поле,
 Поляковать онъ да и казáковать;
 Порублялъ онъ да вѣдь поганыихъ татаревей
 За свою вѣрú да христíанскую.

- Пріѣзжаетъ-то съ другой земли,
 165 Пріѣзжаетъ-то король да вѣдь Ляхетскіи,
 Пишетъ тутъ-то онъ да грамотку
 Ко Владиміру да стольнѣ-кіевскому:
 — Повыведи ты Марью лебедь бѣлу, королевичну,
 — Во чистó поле,
- 170 — Бѣзъ бою, безъ драки, безъ великаго кроволитія. —
 Испрогóворитъ Владиміръ таково слово:
 «Некимъ мнѣ съ нимъ да воевать будетъ,
 «Повывести надоть Марью лебедь бѣлу, королевичну,
 «Во этое да во чистó поле».
- 175 Выводили Марью лебедь бѣлу, королевичну,
 Во чистó поле.
 Принималъ-то тутъ король да вѣдь Ляхетскіи
 Ю за рученки за бѣлыи,
 Увозилъ онъ во свою землю.
- 180 День-то за день какъ птица летитъ,
 Недѣля за недѣлю какъ дождь дождитъ,
 Годъ-тотъ за годъ бывъ трава ростеть:
 Проходило тому ровно три годы.
 Пріѣзжаетъ тутъ со чиста́ поля
- 185 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Со своима онъ со братцамы крестовыми.
 — Гдѣ же моя да любимá семья? —
 Испрогóворятъ ему да таково слово:
 «Увезъ твою да любимú семью
- 190 «Красивыи король да вѣдь Ляхетскіи».
 Испрогóворитъ Михайла таково слово:
 — Поѣду я добрый молодець
 — Во тую землю да во Ляхетскую,
 — Не отдамъ я своей Марьи лебедь бѣлой, королевичной. —
- 195 Садился тутъ Михайла на добра́ коня.
 Видѣли оны Михайла тутъ сядучи,
 Не видѣли Михайлы тутъ поѣдучи.

- Приѣзжаетъ тутъ Михайло во тую землю,
 Во тую землю да во Ляхетскую,
 200 Приѣзжаетъ-то Михайла къ тымъ полатамъ бѣлокаменнымъ.
 Усмотрѣла его да любимá семья
 Во тоѣ окно да во косевчато,
 Испрогбворить она да таково слово:
 «Ай же ты красивыи король да вѣдь Ляхетскіи!
 205 «Приѣзжаетъ къ намъ теперь да нелюбимый гость».
 Наливала она чару зеленá вина,
 Зеленá вина да полтора ведра,
 Спускала она туды да зелья лютаго:
 «Ай же ты Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 210 «Прости меня дуру жонку стрáмницу, —
 «Мужъ по дрова, жена замужъ пошла.
 «Твое есть дѣло вѣдь дорожное,
 «Мое дѣло есть да поневольнеё;
 «Выпей-ко чару зелена вина,
 215 «Зелена вина да полтора ведра».
 Бралъ тутъ Михайла единóй рукой,
 Вышивалъ Михайла единымъ духомъ.
 Тутъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Свалился онъ со своего да со добра коня.
 220 Испрогбворить она да таково слово:
 «Ай же ты красивыи король да вѣдь Ляхетскіи!
 «Ежели хочешь ты вѣдь мной владать,
 «Куды надоть отвози его во чистó поле».
 Испрогбворить король да вѣдь Ляхетскіи:
 225 — Мужъ-то твой, воля-твоя. —
 Приказала она запрячь-то пару кóней богатырскіихъ,
 Отвозила его да во чистó поле,
 Хватала тутъ она да бѣлъ горючъ камень,
 Колотила его да по правóй щоки:
 230 «Окаменѣй-ко ты, Михайла, ровно на три годышка,
 «Какъ три годы пройдетъ, пройди да сквозь сыру́ землю!»

- Повернула его ббольшимъ каменемъ.
 День-то за день какъ птица летить,
 Недѣля за недѣлю какъ дождь дождить,
 235 Проходило тутъ время ровно годышекъ.
 Стоснулось имъ, братьямъ крестовымъ,
 Старому казѣку Илью Муромцу,
 Во вторыхъ-то Добрынюшкѣ Микитичу,
 Сокрутились они въ платьѣ вѣдь нищѣцкое,
 240 Надѣвали себи трои они пбдсумки,
 Шли они путемъ дорогою.
 Выходить сб сторонъ калика незнакомая:
 — Ай же вы калики есть незнаемы!
 — Возьмите меня да вѣдь во третьихъ,
 245 — Поверстайте меня да во атѣманы. —
 Брали тутъ калику во товарища,
 Поверстали калику во атѣманы.
 Приходили они въ тую землю во Ляхетскую,
 Становились они да противъ чертогъ они вѣдь царскихъ,
 250 Закрывали они своима голосамы зычными:
 «Ай же ты король да вѣдь ляхетскій!
 «Насыпь-ко намъ трои пбдсумки:
 «Одни пбдсумки-то чиста сѣребра,
 «Други пбдсумки-то красна золота,
 255 «Третьи пбдсумки-то скачна жемчугу,
 «Полно намъ каликамъ волочитися,
 «Было бы намъ каликамъ пб смерть ѣсть и пить».
- Услышалъ тутъ король да вѣдь Ляхетскій
 Голоса да очень громкїи,
 260 Король тутъ-то приужахнулся.
 И зглянетъ тутъ Марья лебедь бѣла, королевична,
 Во тое окно да во косевчато,
 Узнала-то она да зтыхъ богатырей:
 — Это вѣдь не калики есть, да есть богатыри,
 265 — Моего мужа вѣдь прежнаго

- Есть оны да братья вѣдь крестовыи.
 — Зазывай ихъ во свои полаты бѣлокаменны,
 — Насыпай имъ трои подсумки:
 — Первы подсумки да чиста сѣребра,
 270 — Вторы подсумки да красна золота,
 — Третьи подсумки да скачна жемчугу. —
 Созывали ихъ во полату бѣлокаменну,
 Насыпали имъ да трои подсумки:
 Одны подсумки да чиста сѣребра,
 275 Други подсумки да красна золота,
 Третьи подсумки да скачна жемчугу.
 Походятъ оны да во чистѣ полѣ,
 Приходятъ къ этому бѣлу каменю.
 Испроговорить калика та незнаема:
 280 «Ай же вы мои братцы, вы товарища!
 «Взяли вы меня да во товарища,
 «Поверстали вы меня да во атаманы,
 «Надоть намъ теперъ да вѣдь живѣтъ дѣлать».
 Снимали они тутъ трои подсумки
 285 Со своихъ они тутъ плечъ да со могучихъ,
 Кладывали оны да во мѣсто.
 И сталь-то тутъ калика да незнаема
 Кладывать онъ да на четыре стопы.
 Испроговорятъ тутъ его братья крестовыи:
 290 — Ай же ты калика есть незнаема!
 — Взяли тебя мы во товарища,
 — Поверстали тебя мы во атаманы,
 — Неправильнѣ ты вѣдь животъ дѣлишь. —
 Испроговорить калика-то незнаема:
 295 «Брали меня да во товарища,
 «Поверстали меня да во атаманы,
 «Я справедливо теперъ животъ дѣлю:
 «Который изъ насъ можетъ бѣль горючъ камень
 «Кинуть черезъ буйну голову,

- 300 «Тому четвертая стопа достанется».
 Бралъ тутъ Добрынюшка Никитиничъ
 Этотъ да бѣлъ горючъ камень,
 Во свое когѣно здымалъ да богатырское,
 Самъ-то по щёточку въ землію зашелъ.
- 305 Подхватывалъ тутъ старыи казакъ да Илья Муромецъ,
 Здымалъ-то онъ во свою во грудь во бѣлую,
 Уходилъ онъ по когѣнъ да во сырú землю.
 Бралъ-то тутъ калика да незнаема
 Этотъ-то да бѣлъ горючъ камень,
- 310 Кидалъ онъ черезъ свою да буйну голову.
 Испрогóворилъ калика таково слово:
 «Впереди стань доброй молодець,
 «Лучше стань ты, лучше прежнаго!»
 Пробуждался онъ со сну да богатырскаго,
- 315 Испрогóворить Михайла таково слово:
 — Ай же вы мои братцы крестовыи,
 — Какъ я долго спалъ! —
 Испрогóворять его братья крестовыи:
 «Какъ бы не было у насъ этого товарища,
- 320 «Не былъ бы теперь ты въ живности».
 Побѣжалъ Михайла во ту землю,
 Во ту землю во Ляхетскую,
 Становился Михайла противо полатъ да бѣлокаменныхъ,
 Закрычалъ онъ богатырскимъ-то голосомъ:
- 325 — Ай же ты красивыи король да ты Ляхетскіи!
 — Насыпь-ко ты мнѣ тоже трое пòдсумки:
 — Первы пòдсумки-то чиста сѣребра
 — Втòры пòдсумки-то красна золота,
 — Третьи пòдсумки-то скачна жемчугу. —
- 330 Взглянула Марья лебедь бѣлая
 Во тое во косевчато окошечко,
 Испрогóворить она да таково слово:
 «Ай же ты красивыи король да вѣдь Ляхетскіи!

«Приходить сюда мой прѣжной мужъ».

- 335 Наливала Марья чару зеленá вина,
 Зелена вина да полтора ведра,
 Положила Марья зелья лютаго,
 Выходила она да на перѣное крылечико.
 Испрогóворить-то Марья таково слово:
- 340 «Ай же ты Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Прости меня дуру жонку стрáмницу, —
 «Мужъ по дрова, жена замúжъ пошла.
 «Выпей-ко чарочку зеленá вина,
 «Зелена вина да полтора ведра».
- 345 Бралъ тутъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,
 Бралъ онъ чару единóй рукой,
 Выпивалъ онъ чару единímъ духомъ,
 Свалился онъ на сыру землю да мёртвыимъ.
 Испрогóворить Марья таково слово:
- 350 «Ай же ты красивыи король да вѣдь Ляхетскiи!
 «Ежели ты хочешь вѣдь то мной владать,
 «Куда хочешь, туды его и пóдѣвай».
 Испрогóворить красивыи король да вѣдь Ляхетскiи:
 — Мужъ твой и воля есть твоя. —
- 355 Марья лебедь бѣла, королевична,
 Приказывать его да ко стѣныи прибить,
 Колотила ёму гвоздья желѣзныи
 Во бѣлыи руки и въ рѣзвыи ноги.
 И пошла она тутъ во кузницу,
- 360 Хотѣла она сковать ему-то длинный гвоздь,
 Заковать ему да во бѣлúю грудь.
 У него-то свѣтъ въ очахъ да помятúшился. —
 Была у этого у короля да у Ляхетскаго
 Единáя дочь Настасья королевична,
- 365 Приходить она къ этому богáтырю,
 Испрогóворить она да таково слово:
 «Ай же ты Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!

«Хочешь ли ты да на сѣмъ свѣти еще живъ бывать?»

Испрогóворитъ Михайла таково слово:

370 — Ай же ты Настасья королевична!

— Хотѣлось бы мнѣ да живу бывать. —

Испрогóворитъ она тутъ таково слово:

«Положимъ-ко мы съ тобой вѣдь заповѣдь,

«Ежели ты возьмешь меня въ замужество,

375 «Еще будешь ты на сѣмъ свѣти живъ бывать».

Полагаетъ тутъ Михайла вѣдь заклятіе.

Приказала она да своимъ слугамъ вѣрнымъ,

Приказала она да со стѣны-то снять,

Приказала она да на мѣсто прибить татарина,

380 Татарина прибить поганого.

Отводила Михайлу во свою полату бѣлокаменну,

Добывала она тутъ дохтуровъ

Излѣчить ему эти раны великія.

Проходило тому времечки шесть недѣль,

385 Заживали его раны великія.

— Ай же ты Настасья королевична!

— Какъ бы повывели да моего добра коня,

— Обсѣдлана бы да обуздана. —

Убирается Настасья въ свое платье цвѣтное,

390 Приходитъ она ко своему да вѣдь родителю:

«Мнѣ что-то во сняхъ привидѣлось,

«Какъ бы видѣть-то Михайлина добра коня

«Обсѣдлана вѣдь и обуздана».

Не смѣняетъ (*такъ*) онъ да своей дочери,

395 Приказываетъ выводить коня да богатырскаго

Къ ей крыльцу да ко перѣному.

Выскакивалъ Михайла со полаты бѣлокаменной, —

Видли добра молодца на коня вѣдь сядучи,

Не видли добра молодца поѣдучи.

400 Уѣзжаетъ Михайла во чистó поле,

Накопляетъ силу онъ по прежнему,

- Пріѣзжаетъ онъ во ту землю Ляхетскую,
 Ко тымъ полатамъ бѣлокаеннымъ.
 Увидѣла Марья лебедь бѣла, королевична,
 405 Со того-то со косевчата окошечка,
 Наливала Марья зеленá вина,
 Зелена вина да полтора ведра,
 Полагала туды зелья лютаго,
 Выходила она да на крылечко на перёное.
- 410 Испрогóворить Марья таково слово:
 — Ай же ты Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,
 — Прости мня дуру жонку стрáмницу, —
 — Мужъ по дрова, жена замужъ пошла.
 — Выпей-ко чару зеленá вина!
- 415 — Твое дѣло есть дорожное,
 — Мое дѣло есть да подневольнее —
 Беретъ онъ Михайла эту чару зелена вина,
 Зелена вина да во правú руку.
 Глядитъ въ это косевчато окошечко
- 420 Молода Нáстасья королевична:
 «Ай же ты Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Погляди-тко ты на рúченьку на правую,
 «Зглянь-ко ты на рученьку на лѣвую!»
 Зглянулъ тутъ Михайла на рученьку на правую,
 425 Зглянулъ тутъ Михайла на рученьку на лѣвую,
 Увидѣлъ тутъ Михайла на своихъ рукахъ,
 Что были у него раны превеликіи,
 Спомнилъ тутъ онъ прежній завѣтъ-то свой,
 Кидалъ онъ эту чару зеленá вина,
- 430 Зелена вина да на сыру́ землю,
 Хваталъ тутъ Марью лебедь бѣлу, королевичну,
 Кидалъ онъ Марью о сыру землю.

Записано тамъ же, 11 іюля.

X.

ПЕТРЪ ПРОХОРОВЪ.

Петръ Прохоровъ, крестьянинъ-слѣпецъ изъ дер. Черный Наволокъ у Тамбицы, 45-ти лѣтъ, пропитывается частью съ небольшого участка земли, ему предоставленнаго міромъ, частью мірскимъ подааньемъ. Рассказывалъ, что пѣть былины научился отъ захожихъ каргополовъ, бывавшихъ въ Заонежьѣ. Поетъ довольно складно, хотя не выдерживаетъ размѣра и иные стихи у него какъ бы обрываются.

40.

МИХАЙЛА ПОТЫКЪ.

Во стольномъ городѣ во Кіевѣ
У ласковаго князя у Владиміра
Были званы браны гости приходщи
На почетный пиръ.

5 Красно солнышко на вечера,
Почетный пиръ на весели.
Всѣ на пиру да наѣдалися,
Всѣ на пиру да напивалися,
Всѣ на пиру-то поросхвасталися.

10 Иный хвалится добрымъ конмы,
Иный хвалится своимъ имѣніемъ,
Иный хвалится золотой казной,
Глупый хвалится молодой женой.
А поросхвастался Владиміръ стольнѣ-кіевской:

15 «А у меня-то у князя да у Владиміра
«Есть на пиру русьскіихъ могучіихъ три богатыря:
«Есть старой казакъ да Илья Муромецъ,
«Есть Добрынюшка Микитиничъ,

- «Есть Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ.
- 20 «Ай же вы русьскіи могучіи богатыри!
 «Послужите-тко мнѣ князю-то Владимиру,
 «Ай же ты старóй казакъ да Илья Муромецъ,
 «Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ!
 «Вóзьми-тко ты úздицю тесмяную
- 25 «Да поди-тко на конюшню на стоялюю,
 «Вóзьми тамъ сѣдельшко черкаское,
 «Уздай сѣдлай бурушка кавурушка,
 «Подтягивай двѣнадцать тугихъ подпруговъ,
 «Тринадцатый для-ради крѣпости.
- 30 «Добрынюшка Микитиничъ!
 «Вóзьми-тко ты úздицю тесмяную,
 «Поди на конюшню на стоялюю,
 «Тамъ возьми сѣдельшко черкаское,
 «Уздай сѣдлай бурушка кавурушка,
- 35 «Подтягивай двѣнадцать тугихъ подпруговъ
 «Тринадцатый для-ради крѣпости.
 «Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Вóзьми-тко ты уздицю тесмяную
 «Да и поди на конюшню на стоялюю,
- 40 «Тамъ возьми сѣдельшко черкаское,
 «Уздай сѣдлай бурушка кавурушка,
 «Подтягивай двѣнадцать тугихъ подпруговъ,
 «Тринадцатый для ради крѣпости.
- » «Всѣ подпруги-то шелковыи,
- 45 «Шпеньки желѣза-то булатняго
 «А стремена краснаго золота;
 «Красно золото не ржавѣетъ,
 «На конѣ добрый молодець не старѣетъ.
 «Ай же ты старóй казакъ да Илья Муромецъ!
- 50 «Сѣзди-тко ты въ большу землю да въ Золоту орду,
 «Нагрузи-тко ты отгудова дани выходы,
 «Тележки-ты ордынскіи,

«Отпусти ко городу ко Кіеву.

«Добрынюшка Микитиничъ!

55 «Съѣзди-тко ты въ большу землю во Большу орду,

«Нагрузи-тко оттудова

«Тележки-ты ордынскіи,

«Отпусти ко городу ко Кіеву.

«Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!

60 «Съѣзди-тко ты въ землю-ту Подольскую,

«Возьми тамъ русскую красавицу,

«Марью лебедь бѣлую,

«Подблянку королевичну».

Взялъ тутъ старбѣй казакъ Илья Муромецъ

65 Уздицю тесмяную

Да и пóшелъ на конюшню на стоялю;

Онъ взялъ сѣдельшко черкаское,

Удалъ сѣдлалъ бурушка кавурушка,

Подтягивалъ двѣнадцать тугихъ подпруговъ,

70 Тринадцатый для-ради крѣпости.

Добрынюшка Микитиничъ

Взялъ тутъ ўздицю тесмяную,

Пóшелъ на конюшню на стоялю,

Взялъ тамъ сѣдельшко черкаское,

75 Удалъ сѣдлалъ бурушка кавурушка,

Подтягивалъ двѣнадцать тугихъ подпруговъ,

Тринадцатый для-ради крѣпости.

Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ

Взялъ тутъ ўздицю тесмяную,

80 Пóшелъ на конюшню на стоялю,

Взялъ тамъ сѣдельшко черкаское,

Удалъ сѣдлалъ бурушка кавурушка,

Подтягивалъ двѣнадцать тугихъ подпруговъ,

Тринадцатый для-ради крѣпости.

85 Всѣ подпруги-то шелковыи,

Шпеньки желѣза-то булатняго,

- Стремена краснаго золота;
 Красно золото не ржавѣетъ,
 На конѣ доброй молодець не старѣетъ.
- 90 Садился тутъ старой казакъ Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
 На добра коня;
 Видли добра молодца сядучи,
 Не видли поѣдучи;
- 95 Не воротами ѣхалъ — черезъ стѣну,
 Черезъ стѣну да городовую,
 Мимо тую башню наугольную.
 Добрынюшка Микитиничъ
 Садился на добра коня;
- 100 Видли добра молодца сядучи,
 Не видли поѣдучи;
 Не воротами ѣхалъ — черезъ стѣну,
 Черезъ стѣну да городовую,
 Мимо тую башню наугольную.
- 105 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Садился на добра коня;
 Видли добра молодца сядучи,
 Не видли поѣдучи;
 Не воротами ѣхалъ — черезъ стѣну,
- 110 Черезъ стѣну да городовую,
 Мимо тую башню наугольную.
 Приѣзжали ко кресту да къ Леванидову.
 Тутъ они крестамы-то побрѣтались,
 Назвались братьями-то назваными:
- 115 Который скорѣе съѣздитъ, такъ за того Бóга молить,
 Который скорѣе помрѣтъ, такъ того поминать.
 Поѣхалъ тутъ старой казакъ да Илья Муромецъ
 Во большу землю да въ Золоту орду,
 Нагрузился-то отгудова дани выходы
- 120 Тележки-ты ордынскіи,

- Отпустилъ онъ ко городу ко Кіеву.
 Поѣхалъ тутъ Добрынюшка Микитиничъ
 Во большу землю да во Большу орду,
 Нагрузился-то оттудова дани выходы,
- 125 Тележки-ты ордынскіи,
 Отпустилъ ко городу ко Кіеву.
 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Поѣхалъ въ землю ту Подольскую
 Къ королю тому къ Подольскому,
- 130 За щитомъ онъ взялъ русскую красавицу,
 Марью лебедь бѣлую,
 Подолянку да королевичну,
 Приѣзжаетъ ко городу ко Кіеву.
 Приѣзжаетъ съ другой стороны посолъ да заморскіи
- 135 Отъ царя да отъ Бухарьскаго,
 Около города около Кіева колесомъ прошолъ,
 Скрычалъ онъ по звѣриному,
 Засвисталъ онъ по змѣиному:
 «Ай же ты Владиміръ стольнѣ-кіевской!
- 140 «Отдайте намъ русскую красавицу,
 «Марью лебедь бѣлую,
 «Подолянку да королевичну;
 «Не такъ, Кіевъ за щитомъ возьмемъ,
 «Вынесемъ святыню со Божьихъ церквей,
- 145 «Станемъ держать добрыхъ комоней
 «Отпусти-тко ты дани выходы,
 «Тележки-ты ордынскіи
 «Въ землю ту Бухарьскую,
 «Къ королю тому Бухарьскому».
- 150 Сгóворить Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ:
 — Ай же ты Владиміръ стольнѣ-кіевской!
 — Напиши-тко ты ёрлуки,
 — Что по́сланы дани выходы
 — Во землю ту заморскую,

- 155 — Къ королю да ко Бухарьскому
 — За двѣнадцатъ годъ да за тринадцатъ лѣтъ. —
 Отправляется Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Въ землю ту заморскую,
 Къ королю да ко Бухарьскому.
- 160 Сгóворить-то русская красавица,
 Марья лебедь бѣлая,
 Подóлянка да королевична:
 «Ай же ты Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Съѣдешъ какъ во землю ты заморскую,
- 165 «Къ королю да ко Бухарьскому,
 «Который скорѣе помрѣтъ, такъ прожить въ земли мерт-
 вымъ три мѣсяца».
- Поѣзжаетъ-то Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Въ землю ту заморскую,
 Къ королю да ко Бухарьскому.
- 170 Онъ выложилъ на столъ да эти ёрлуки:
 — Изволь-ко ты просматривать. —
 И онъ скоро распечатывалъ, скорѣй того просматривалъ,
 Ужъ онъ самъ говорить таково слово:
 «Ай же ты Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
- 175 «Гдѣ же у тебя дани выходы?»
 Говорить тутъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ:
 — Остались дани выходы въ чистóмъ поли,
 — Въ тележкахъ оси приломались,
 — Остались починивать. —
- 180 Они сдѣлали дощечку на золоти.
 Михайла Пóтыкъ ступень ступилъ,
 Ступень ступилъ да и другой ступилъ,
 Третей ступилъ да и треть земли выигралъ.
 Они сдѣлали другу дощечку на золоти.
- 185 Михайла Потыкъ ступень ступилъ,
 Ступень ступилъ да и другой ступилъ,
 Третей ступилъ да и поль-зѣмли выигралъ.

- Сдѣлали третью дощечку на золоти.
 Перепала тутъ вѣсточка нерадостна
 190 Къ Михайлу Пóтыку сыну Иванову,
 Налетѣлъ сизъ голубчикъ дóрогой,
 Сѣлъ онъ на окошечко
 И началъ выговаривать:
 «Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 195 «Ты ѣшь да пьешь да проклаждаешься,
 «Надъ собой незгодушки не вѣдаешь:
 «Померла твоя русская красавица,
 «Марья лебедь бѣлая,
 «Подóлянка да королевична».
- 200 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Онъ бросилъ дощечку изъ дверей въ двери,
 Убилъ всѣхъ у дверей придверниковъ,
 У воротъ всѣхъ приворотниковъ.
 Сгóворить царь заморскіи да и Бухарскіи:
 205 — Ай же ты Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 — Не убей-ко всѣхъ и до одинаго,
 — Оставь хоть и на сѣмина,
 — Возьми всю землю заморскую
 — Отъ царя да отъ Бухарьскаго. —
- 210 Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ
 Онъ взялъ всю землю заморскую
 Отъ царя да отъ Бухарьскаго,
 Поѣхалъ онъ ко городу ко Кіеву.
 Пріѣзжаетъ-то Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 215 Ко городу ко Кіеву,
 Приказалъ онъ сдѣлать домовищечко,
 Чтобы можно лёжа лежать,
 Лежа лежать и сідя сидѣть,
 И стóя стоять.
- 220 Приказалъ онъ класть провизьи на три мѣсяца,
 Приказалъ сковать онъ клещи-ты желѣзныи.

- Они сдѣлали домовищечко,
 Чтобы можно лежа лежать,
 Лежа лежать и сидя сидѣть,
 225 И стоя стоять.
- Клади провизьи на три мѣсяца
 И сковали клещи-ты желѣзныи.
 Похоронили тутъ Михайлу Пóтыка сына Иванова
 Съ русской красавицей,
 230 Съ Марьей да лебедь бѣлой,
 Съ подблянкой да королевичной,
 Во сырú землю.
- Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Сутки прожилъ да и други прожилъ,
 235 А другія прожилъ да и третья прожилъ.
- Подплыла змѣя да подземельная,
 Разъ лизну́ла гробъ, надлизнула,
 Другой лизну́ла, пролизнула
 Третій лизнула, въ гробъ пливётъ.
- 240 Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ
 Захватилъ онъ клещами-то желѣзными
 Змѣю да подземельную,
 И говоритъ змѣя да подземельная:
 «Ай же ты Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ!»
- 245 «Спусти меня змѣю да подземельную,
 «Ты возьми въ закладъ змѣёныша.
 «Схожу я къ синю морю,
 «Принесу живой воды да мертвóй воды,
 «И оживлю твою русскую красавицу,
 250 «Марью лебедь бѣлую,
 «Подблянку да королевичну».
- Онъ спустилъ змѣю да подземельную,
 Онъ взялъ въ закладъ змѣёныша.
 Сходила тутъ змѣя да подземельная
 255 Къ синему морю,

- Принесла живой воды и мертвѣй воды.
 Приносить-то Михайлы Пóтыку сыну Иванову.
 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Онъ взялъ змѣёныша, рóзорвалъ,
 260 Разъ брызнулъ — и сросся весь,
 Дрúгой брызнулъ — зашевелился,
 Третій брызнулъ — поплылъ со гроба вонъ.
 Русскую красавицу Марью лебедь бѣлую
 Разъ брызнулъ — кровь зайграла,
 265 Другой брызнулъ — зашевелилася,
 Третій брызнулъ — сидя сѣла,
 И говорить таково слово:
 — Ахъ какъ я дóлго спала! —
 Говорить Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ:
 270 «Кабы не я, такъ ты бы и вѣкъ не стала».
 И прожили они въ земли три мѣсяца.
 Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ
 Скрычалъ, сзычалъ зычнымъ голосомъ;
 Земля да сколыбалася,
 275 Все теремы да пошатились,
 Съ церквей маковки да повалились;
 Все въ городи да ужахнулись:
 «Еще что это да за уродище!»
 Сгóворить Владиміръ стольнѣ-кíевской:
 280 — Есть это Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ. —
 Выкопали Михайлу Пóтыка сына Иванова
 Со сырѣй земли.
 Говорить Владиміръ стольнѣ-кíевской:
 «Ай же ты Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ!
 285 «Чимъ я теперь тебя стану жаловать?
 «Дать ли тебѣ города съ пригородками,
 «Али дать села со приселками,
 «Али дать тебѣ золотой казны по надобью?»
 Говорить Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ:

- 290 — Не надо мнѣ городовъ да съ пригородкамы,
 — Не надо мнѣ селовъ да со приселкамы,
 — Не надо мнѣ золотой казны по надобью,
 — А дай ты мнѣ повольку-ту великую
 — Ходить по цѣревымъ по кабакамъ,
 295 — Пить зеленó вино безденежно,
 — Гдѣ кружку, гдѣ полкружки,
 — Гдѣ полведра, гдѣ цѣло ведро. —
 Владиміръ стольнѣ-кїевской
 Далъ-то повольку-ту великую
 300 Михайлу Пóтыку сыну Иванову,
 Ходить по цѣревымъ по кабакамъ,
 Пить зелено вино безденежно,
 Гдѣ кружку, гдѣ полкружки,
 Гдѣ полведра, гдѣ цѣло ведро.
 305 Сталъ ходить Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ
 По цѣревымъ по кабакамъ,
 Пить зелено вино безденежно,
 Гдѣ кружку, гдѣ полкружки,
 Гдѣ полведра, гдѣ цѣло ведро.
 310 Прїѣхало тутъ сорóкъ царей, сорóкъ царевичевъ,
 Сóрокъ королей, сóрокъ королевичевъ
 Ко городу ко Кїеву.
 У кажнаго у царя да у царевича,
 У кажнаго короля да королевича
 315 Силы по три тмы, по три тысящи.
 И говоритъ-то вѣдъ сорóкъ царей, сорóкъ царевичевъ,
 Сóрокъ королей, сóрокъ королевичевъ:
 «Владиміръ стольнѣ-кїевской!
 «Отдай намъ русскую красавицу,
 320 «Марью лебедь бѣлую,
 «Подóлянку королевичну.
 «Нѣтъ, такъ Кїевъ да щитомъ возьмемъ,
 «Вынесемъ святыню со Божьихъ церквей,

«Будемъ держать да добрыхъ кóмоней».

325 Перепала тутъ вѣсточка нерадостна

Къ Михайлѣ Пóтыку сыну Иванову:

— Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!

— Ты ѣшь да пьешь да проклаждаешься,

— Надъ собой незгодушки не вѣдаешь:

330 — Приѣхало вѣдь ко городу ко Кіеву

— Сорóкъ царей, сорокъ царевичей,

— Сорокъ королей, сорокъ королевичей.

— У кажнаго царя да у царевича,

— У кажнаго короля да королевича

335 — Силы по три тьмы, по три тысячи. —

Накрутился Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ

Русскою красавицей,

Марьей лебедь бѣлоей,

Подóблянкой да королевичной.

340 Приходитъ-то къ сорока царямъ, къ сорока царевичамъ

И къ сорока королямъ, къ сорока королевичамъ

И самъ говорятъ таково слово:

«Ай же сорóкъ царей, сорóкъ царевичевъ,

«Ай же сброкъ королей, сброкъ королевичевъ!

345 «А стрѣляйте-тко вы изъ тугихъ луковъ:

«Кто ближе стрѣлитъ, тотъ скорѣе придетъ,

«Кто далѣ стрѣлитъ, тотъ послѣ придетъ,

«За того я и замужъ пойду».

Тотъ стрѣлитъ да иной перестрѣлитъ,

350 А никто не можетъ перестрѣлить,

«Ай же вы, сорокъ царей, сорокъ царевичевъ,

«Сорокъ королей, сорокъ королевичевъ!

«Бросайте-тко другъ друга:

«Кто можетъ бросить всѣхъ до одинаго,

355 «За того я и замужъ пойду».

Тотъ броситъ того да иной иного,

Никто не можетъ бросить до одинаго.

- Ухватилъ Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Долгаго татарина,
 360 Началъ онъ помахивать;
 Куды мáхнетъ — улица,
 Отмáхнетъ — переулками,
 Прибилъ всѣхъ до одинаго,
 Не оставилъ и на сѣмена.
- 365 Сталъ ходить по цáревымъ по кáбакамъ,
 Пить зеленó вино безденежно.
 При́халъ тутъ король да Политовскіи
 Ко городу ко Кіеву,
 Нагналъ онъ силы смѣту нѣтъ,
 370 И самъ говоритъ таково слово:
 «Ай же ты Владиміръ стольнѣ-кіевскоі!»
 «Отдай ты намъ русскую красавицу,
 «Марью лебедь бѣлую,
 «Подóлянку да королевичну.
- 375 «Нѣтъ, такъ Кіевъ за щитомъ возьмемъ,
 «Вынесемъ святыню со Божьихъ церквей,
 «Будемъ держать да добрыхъ комоной».
 Перепала тутъ вѣсточка нерадостна
 Къ Михайлѣ Пóтыку сыну Иванову:
 380 — Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 — Ты ѣшь да пьешь да проклаждаешься,
 — Надъ собой незгодушки не вѣдаешь:
 — При́халъ вѣдь король да Политовскіи
 — Ко городу ко Кіеву,
 385 — Нагналъ онъ силы смѣту нѣтъ. —
 Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Приходитъ къ королю да къ Политовскому;
 Онъ ухватилъ долгаго татарина,
 Началъ онъ помахивать;
 390 Куда мáхнетъ — туды улица,
 Отмáхнетъ — переулками.

- Перепала тутъ вѣсточка нерадостна
 Къ Михайлѣ Пóтыку сыну Иванову:
 — Ай же ты Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ!
 395 — Ты бьешь да убиваешь вѣдь...
 — Уѣхала твоя русская красавица,
 — Марья лебедь бѣлая,
 — Подблянка да королевична,
 — Съ королемъ да съ Политовскимъ. —
 400 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Взялъ своего бурушка кавурушка,
 Поѣхалъ онъ въ землю Политовскую.
 Король да Политовскіи
 Съ Марьей лебедь бѣлою
 405 Пріѣзжали ко кресту ко Леванидову,
 Раздернули они широкъ бѣлъ шатерьъ,
 Стали опочивъ держать.
 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 Пріѣзжаетъ ко бѣлу шатру,
 410 И говоритъ-то русская красавица,
 Марья лебедь бѣлая,
 Подблянка да королевична:
 «Ай же ты король да Политовскіи!
 «Есть это Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ».
 415 Налила ему чару зеленá вина
 Зелена вина да забúдущаго,
 Выходитъ изъ бѣлá шатра,
 Говоритъ-то таково слово:
 — Ай же ты Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 420 — Ты прими чару единóй рукой
 — Да выпей чару единýmъ духомъ;
 — Некому съ намы теперь супротивиться,
 — Поѣдемъ мы ко городу ко Кіеву. —
 А Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 425 До вина-то онъ испачливъ былъ;

Онъ принялъ чару единой рукой
 Да выпилъ чару единымъ духомъ,
 Какъ быдто въ сонъ заснулъ.

Русская красавица,

430 Марья лебедь бѣлая,
 Подблянка да королевична,
 Ухватила какъ Михайла Пóтыка сына Иванова,
 Она бросила черезъ плечо,
 Згóворила таково слово:

435 «Стань-ко бѣлой камешокъ,
 «И стой-ко камень по три годы,
 «А нѣтъ, такъ нынѣ и дó вѣка».

И сталъ бѣлой камешокъ.

Русская красавица,

440 Марья лебедь бѣлая,
 Подблянка да королевична,
 Поѣхали съ королемъ да Политовскимъ
 Въ землю въ Политовскую.

А братьица названыи,

445 Старой казакъ да Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
 Добрынюшка Микитиничъ,
 Сплели они лапóтики,
 Въ носки заплели по самоцвѣтному по камешку.

450 Днемъ идутъ по солнышку,
 Ночью идутъ по камешку,
 Приходятъ-то ко этому ко бѣлому ко каменю.

Выходятъ-то съ другой стóроны

Старая калика сѣдая:

455 «Ай же вы старьи калики сѣдатыи,
 «Сѣдатыи да переходжи!

«Рады ль вы товарища?»

Сгóворятъ калики переходжи:

— Ай же ты старая переходжая!

- 460 — Неужто мы не ради товарища? —
 Пошли оны въ землю Политовскую,
 Къ королю да къ Политовскому подь окошечко,
 Скрычали, сзычали зычнымъ голосомъ по каличьему.
 Вся земля да сколыбалася,
 465 Съ церквей маковки да повалилися,
 Всѣ въ городѣ да ужаснулись:
 «Еще что это за уродище?»
 Сгóворить-то русская красавица,
 Марья лебедь бѣлая,
 470 Подóлянка да королевична:
 — Ай же ты король да Политовскіи!
 — Есть-то это деверья названыи,
 — А третья калика незнаема.
 — Надо взять во покои во особыи,
 475 — Кормить досыти, и поить допьяна,
 — И дарить дóлюби. —
 И взяли ихъ во покои во особыи,
 Кормили досыти, поили допьяна,
 И дарили долюби.
 480 Пошли они во Кіевъ градъ,
 И говоритъ-то старóй казакъ Илья Муромецъ:
 «Ай же ты русская красавица,
 «Марья лебедь бѣлая, подóлянка да королевична!
 «Ты не знаешь ли Михайлы Пóтыка сына Иванова?»
 485 Отвѣтъ держитъ русская красавица,
 Марья лебедь бѣлая,
 Подóлянка да королевична:
 — Ай же вы деверьяца названыи!
 — Не знаю Михайлы Пóтыка сына Иванова
 490 — И не могу нигдѣ наспрашивать. —
 Приходятъ-то калики переходжїи
 Ко этому ко бѣлому ко каменю.
 Сгóворить старая калика сѣдая,

Сѣдатая да переходжая:

495 «Ай же ты старѳй казакъ да Илья Муромецъ,
«Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,
«Добрынюшка Микитиничъ!
«Станѳмте-тко дѣлить мы жѳivotовъ».

И сгѳворятъ калики переходжѳи:

500 — Ай же ты старая калика сѣдатая!

— А дѣли-тко наши жѳivotы. —

Онъ сталъ дѣлить ихъ жѳivotовъ

На четыре на четверти.

Сгѳворить старѳй казакъ да Илья Муромецъ,

505 Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ:

«А что же ты, старая калика сѣдатая,

«А дѣлишь жѳivotы на четыре на четверти?»

Сгѳворить старая калика сѣдатая:

— Ай же ты старѳй казакъ да Илья Муромецъ,

510 — Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ!

— Съ того я дѣлю на четыре на четверти, —

— Кто можетъ здынѳуть этотъ камень черѳезъ плечо

— И бросѳтъ о сырѳ землю,

— Чтобы росколося камень на двоѳ,

515 — Тому четвертая четверть-то. —

Прискочилъ старѳй казакъ Илья Муромецъ,

Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ,

Ко этому ко бѳлому ко каменю,

Здынѳулъ камень въ колѳно, да въ колѳно въ землѳ загрязь.

520 Прискочилъ Добрынюшка Микитиничъ

Ко этому ко бѳлому ко каменю,

Здынѳулъ камень въ поясъ, да въ поясъ и въ землѳ загрязь.

Старая калика сѣдатая

Прискочилъ ко этому ко бѳлому ко каменю,

525 Здынѳулъ камень черѳезъ плечо, бросилъ камень о сырѳ землѳ

И самъ сгѳворилъ таково слово:

— Росколось-ко камень на двоѳ. —

- И раскололся камень на двоѣ,
 Выскочилъ Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 530 Со этого со бѣлаго со камня.
 И сгóворить тутъ старая калика сѣдая:
 — Ай же ты Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ!
 — Придешь какъ ко городу ко Кіеву,
 — Сострой-ко церковь-ту Миколнчу
 535 — Своему ты ангелу, Михайлу архангелу. —
 Потерялась тутъ старая калика сѣдая,
 Сѣдая да переходящая незнаемо.
 Братъеца названыи пошли они къ городу ко Кіеву,
 А Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
 540 Попогъ онъ въ землю Политовскую,
 Къ королю да къ Политовскому.
 Приходить къ королю да подъ окошечко,
 Скрычалъ, сзычалъ зычнымъ голосомъ.
 Земля да сколыбалася,
 545 Съ церковей маковки да повалилися,
 Всѣ въ городѣ ужахнулися:
 «Еще что это за уродище?»
 Сгóворить-то русская красавица,
 Марья лебедь бѣлая,
 550 Подблянка да королевична:
 — Ай же ты король да Политовскіи!
 — Есть это Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ. —
 Налила ему чару зеленá вина,
 Зелена вина да забудúщаго.
 555 Выходить на крылечко на дубовоѣ
 И говорить да таково слово:
 — Ай же ты Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 — Прими чару единойъ рукой
 — Да выпей чару единымъ духомъ.
 560 — Некому съ нами теперь супротивиться.
 — У бабы волосъ дологъ, умъ коротокъ:

— Куда вѣдутъ, туды идетъ,
— Куды везутъ, туды ѣдетъ. —

Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ

565 Онъ принялъ чару единóй рукой
Да ѣ выпилъ чару единýmъ духомъ, —
Какъ быдто въ сонъ заснулъ.

Ухватила тутъ русская красавица

Михайла Пóтыка сына Иванова,

570 Снесла она его въ сѣни челядни-ты,

Рóспяла его на стѣну,

Въ руки забила пó гвозду,

Въ ноги забила пó гвозду,

Еще нѣтъ гвозда сердечнаго!

575 Сошла въ рынокъ купить гвозда сердечнаго.

Настасья королевична

Отпираетъ она окошечко,

Крычить, зычитъ женскимъ голосомъ:

«Ай же ты мой батюшко король да Политовскіи!

580 «Ты спусти скорѣй меня въ сѣни челядни-ты

«Посмотрѣть русскаго могучаго богáтыря».

Говоритъ король да Политовскіи:

— А сходи, Настасья королевична,

— Въ сѣни челядни-ты,

585 — А посмотри русскаго могучаго богáтыря. —

Приходитъ-то Настасья королевична

Въ сѣни челядни-ты.

Нектями гвозды со стѣны вырвала,

Рóспяла долгаго татарина,

590 Михайла Пóтыка сына Иванова

Завернула въ шубку соболиную,

Повела его во покой во особыи.

Говоритъ король да Политовскіи:

— Ай же ты Настасья королевична!

595 — Кого ты ведешь въ шубки соболиныи? —

Отвѣтъ держитъ Настасья королевична:

«Ай же ты мой батюшко король да Политовскіи!

«Была взята маленькая дѣвушка,

«Перепала ¹⁾ она русскаго могучаго богатыря, —

600 «Съ того я веду въ шубки соболиныя».

Настасья королевична

Провела она Михайлу Пóтыка сына Иванова

Во покой во особыи.

Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ

605 Сутки прожѣлъ, другіе прожѣлъ,

Другіе прожѣлъ, третій прожѣлъ,

И самъ говоритъ таково слово:

— Ай же ты Настасья королевична!

— Былъ бы мнѣ бы конь да богатырскій бы,

610 — Были бы мнѣ латы да желѣзныи,

— Была бы мнѣ да сабля вострая,

— Было бы мнѣ копье да долгомѣрное,

— Были бы мнѣ штыки да молодецкіи,

— Поѣхалъ бы я да обкольчужился,

615 — Убилъ бы я русскую красавицу,

— Марью лебедь бѣлую,

— Подблянку да королевичну. —

Сгбворитъ Настасья королевична:

«Ай же ты Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ!

620 «Проживи тко ты три мѣсяца,

«Заживи-тко ты ранки кровавыи».

Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ

Прожѣлъ онъ три мѣсяца,

Заживѣлъ онъ ранки-ты кровавыи,

625 И сгбворитъ да таково слово:

— Ай же ты Настасья королевична!

— Былъ бы мнѣ бы конь да богатырскій бы,

1) Т. е. испугалась.

- Были бы мнѣ латы да желѣзныи,
 — Была бы мнѣ да сабля вострая,
 630 — Было бы мнѣ копье да долгомѣрное,
 — Были бы мнѣ штыки да молодецкіи,
 — Поѣхалъ бы я да обкольчужился,
 — Убилъ бы я русскую красавицу,
 — Марью лебедь бѣлую,
 635 — Подблянку да королевичну. —
 Настасья королевична
 Отпираетъ она окошечко
 И кричитъ женскимъ голосомъ:
 «Ай же ты мой батюшко король да Политовскіи!
 640 «Не могу больше жить во покояхъ во особыхъ!
 «Былъ бы мнѣ конь да богатырскіи,
 «Были бы мнѣ латы да желѣзныи,
 «Была бы мнѣ да сабля вострая,
 «Было бы мнѣ копье да долгомѣрное,
 645 «Были бы мнѣ штыки да молодецкіи,
 «Поѣхала бы я да обкольчужилась
 «Во чисто поле прогуливаться».
 Говоритъ король да Политовскіи:
 — Ай же ты Настасья королевична!
 650 — Возьми-тко ты уздицю тесмяную
 — Да пѣди на конюшню на стоялую,
 — Тамъ возьми сѣдельшко черкаское,
 — Ты уздай сѣдлай бурушка кавурушка,
 — Подтягивай двѣнадцать тугихъ подпруговъ,
 655 — Тринадцатый ради крѣпости;
 — Возьми тамъ латы ты желѣзныи,
 — Возьми тамъ саблю вострую,
 — Возьми тамъ ты копье да долгомѣрное,
 — Возьми тамъ ты штыки да молодецкіи. —
 660 Взяла тутъ Настасья королевична
 Уздицю тесмяную,

- Приходить на конюшню на стоялюю,
 Взяла тамъ сѣдельшко черкаское,
 Уздала сѣдала бурушка кавурушка,
 666 Подтягивала двѣнадцать тугихъ подпруговъ,
 Тринадцатый ради крѣпости.
 Приводить ко крылечку ко дубовому,
 Приходить во покои во Osborne,
 Говорить да таково слово:
- 670 «Ай же ты Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичь!
 «А убей-то русскую красавицю,
 «Марью лебедь бѣлую,
 «Подóлянку да королевичну,
 «Да ѿ поѣдемъ съ тобой ко городу ко Кіеву,
 675 «Да ѿ примемъ съ тобой по злату вѣнцу...
 «Ты примешь чару единóй рукой,
 «Ты выпьешь чару единымъ духомъ,
 «Какъ быдто въ сонъ заснешь, —
 «Выхватить она у тебя саблю вострую,
 680 «Отсѣкетъ тебѣ буйну голову».
- Садился тутъ Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичь на добра
 коня,
 Поѣхалъ онъ да обкольчужился;
 Приѣзжаетъ къ королю да подъ окошечко,
 Скрычалъ, сзычалъ зычнымъ голосомъ.
- 685 Земля да сколыбалася,
 Всѣ теремы да пошатилися,
 Съ церковей маковки да повалилися,
 Всѣ въ городѣ да ужахнулись:
 «Еще что это за уродище?»
- 690 Сгóворить русская красавица,
 Марья лебедь бѣлая,
 Подóлянка да королевична:
 — Ай же ты король да Политовскій!
 — Есть это Михайло Потыкъ сынъ Ивановичь. —

- 696 Налила ему чару зелена вина,
 Зелена вина забуду́щаго,
 Выходить на крылечико
 И говорить таково слово:
 — Ай же ты Михайло Потыкъ сынъ Ивановичь!
- 700 — Ты прими чару единой рукой
 — Да выпей единымъ духомъ.
 — Некому съ нами теперь супротивиться;
 — Поѣдемъ мы ко городу ко Кіеву. —
 И Настасья королевична
- 705 Отпираетъ свое окошечко,
 Крычить, зычить женскимъ голосомъ:
 «Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичь!
 «Не прими ты чару единой рукой
 «Да не выпей чару единымъ духомъ,
- 710 «А убей ты русскую красавицу,
 «Марью лебедь бѣлую,
 «Подблянку да королевичну.
 «Поѣдемъ съ тобой ко городу ко Кіеву
 «Да примемъ съ тобой по злату вѣнцу».
- 715 Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичь
 Занесъ саблю вострую
 Да убилъ тутъ русскую красавицу,
 Марью лебедь бѣлую,
 Подблянку да королевичну.
- 720 И пошолъ онъ во покои во особыя
 Къ королю да къ Политовскому;
 Онъ хотѣлъ убить короля да Политовскаго;
 А выходитъ-то Настасья королевична,
 Захватила Михайлу Пóтыка сына Иванова
- 725 И начала она его да уговаривать:
 «Ай же ты Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичь!
 «А не убей-ко ты моего батюшка,
 «А поѣдемъ мы съ тобой ко городу ко Кіеву,

- «Примемъ съ тобою по злату вѣнцу».
- 730 Поѣхали ко городу ко Кіеву,
Они привяли по злату вѣнцу,
Съ Настасьей королевичной
Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ.
Состроилъ онъ церковь-ту Миколину
- 735 Своему ангелу, Михайлу архангелу.
Старину спою синему морю на тѣшину,
Добрымъ людямъ на послушанье.
- Записано въ Тамбицѣ, 10 іюля.

41.

ВАСИЛІЙ ИГНАТЬЕВИЧЪ И БАТЫГА.

- Сподъ той ли сподъ березы кудреватя,
Сподъ того ли сподъ креста Леванидова
Выходило четыре туръ да златорогіихъ,
Шли эты туры да мимо Кіевъ славный градъ,
- 5 Видѣли надъ Кіевомъ чуднымъ чудно,
Видѣли надъ Кіевомъ дивнымъ дивно:
А по той ли стѣны по городовыи
Шла ли-то душа да красна дѣвушка,
А читаётъ святу книгу евангельё,
- 10 А не столько читаё, вдвоемъ она плачѣтъ.
Стрѣтилась турица ихна матушка:
— Здравствуйте туры да малы дѣтушки! —
«Здравствуешь турица наша матушка!
«Шли ми туры да мимо Кіевъ славной градъ,
- 15 «Видѣли надъ Кіевомъ чуднымъ чудно,
«Видѣли надъ Кіевомъ дивнымъ дивно:
«А по той ли стѣны по городовыи
«Шла ли-то душа да красна дѣвушка,

- «А читаё святу книгу евангельё,
 20 «А не столько читаё, вдвоемъ она́ плачѣтъ».
 Говорить турица ихна матушка:
 — Глупыи туры да малы дѣтушки,
 — Не бывали вы туры да на святой Руси,
 — Не видали вы туры да свѣту бѣлаго!
- 25 — А тутъ плакала не душа красна дѣвушка,
 — А тутъ плакала стѣна да городобая.
 — Она вѣдаётъ надъ Кіевомъ несчастьяцо,
 — Она вѣдаётъ надъ Кіевомъ великое.
 — А сподъ той ли сторонушки съ восточныи
- 30 — Наѣзжаетъ-то Батыга сынъ Батыговичъ
 — Съ зятемъ Тараканчикомъ Карабликовымъ
 — А со тымъ дьячкомъ да со выдумщичкомъ. —
 А роздернули они да широки бѣлы шатры;
 У Батыги силы сорокъ тысячей,
- 35 А й у Батыгина сына сорокъ тысячей,
 А й у зятя Тараканчика Карабликова
 Силы сорокъ тысячей,
 У того ли дьячка да у выдумщичка
 Силы сорокъ тысячей.
- 40 А не случилось во Кіеви богатырей:
 А старой казакъ да Илья Муромецъ
 Онъ былъ въ богомольной стороны.
 А случилось во Кіеви голь кабацкая,
 А Василей сынъ Игнатъевичъ.
- 45 Направляетъ онъ стрѣлочку каленую,
 Онъ стрѣляетъ по бѣлымъ по шатрамъ,
 А убилъ-то вѣдь лучшихъ три головушки,
 А убилъ-то вѣдь сына Батыгина,
 А убилъ-то вѣдь зятя Тараканчика Карабликова,
- 50 А убилъ-то вѣдь того ли дьячка да выдумщичка.
 А приходитъ то Василей сынъ Игнатъевичъ:
 «Ай Батыга опохмѣли мою буйную головушку!

- «Еще знаю во Кієви воротця не заперты,
«А не заперты воротця не заложеныи».
- 55 Наливали ему чару зеленá вина,
Наливали ему дрúгу пива пьянаго,
Наливали ему третью мѣду сладкаго,
А сливали эти чары въ единó мѣсто;
Мѣрой эта чара полтора ведра,
60 Вѣсомъ эта чара полтора пуда.
А принимаетъ-то Василей сынъ Игнатъевичъ единою рукою,
Выпиваетъ единымъ духомъ.
Говорилъ-то тутъ Василей сынъ Игнатъевичъ:
«Ай же ты Батыга, дай-ко силы сорокъ тысячей».
- 65 Далъ ему силы сорокъ тысячей.
Выѣзжаетъ Василей сынъ Игнатъевичъ на чистó на полѣ,
Началъ онъ по силушкѣ поѣзживатѣ,
Началъ онъ той силушки порубливатѣ,
Онъ прибилъ, прирубилъ до единой головѣ.
- 70 А приходитъ то Василей сынъ Игнатъевичъ:
«Ай-ка ты Батыга, опохмѣль-ко мою буйную головушку».
Наливали ему чару зелена вина,
Наливали ему дрúгу пива пьянаго,
Наливали ему третью мѣду сладкаго,
75 А сливали эти чары въ единó мѣсто;
Мѣрой эта чара полтора ведра,
Вѣсомъ эта чара полтора пуда.
А принимаетъ-то Василей единой рукою,
Выпиваетъ-то Василей единымъ духомъ.
- 80 Говорить Василей таково слово:
«Еще знаю во Кієви воротця не заперты,
«А не заперты воротця не заложеныи.
«Дай-ко мнѣ силы сорокъ тысячей».
Далъ ему Батыга силы сорокъ тысячей.
- 85 Выѣзжаетъ-то Василей на чистó на полѣ,
Сталъ онъ по силушкѣ поѣзживатѣ,

- Сталъ онъ вѣдь силушку порубливатѣ,
 Онъ прибилъ, прирубилъ до единой головы.
 Приходить-то Василей сынъ Игнатьевичъ:
 90 «Опохмѣль-ко, Батыга, буйну голову».
 Наливали ему чару зелена вина,
 Наливали ему другу пива пьянаго,
 Наливали ему третью меду сладкаго,
 А сливали эти чары въ единó мѣсто;
 95 Мѣрой эта чара полтора ведра,
 Вѣсомъ эта чара полтора пуда.
 Принимаетъ-то Василей единюоу рукой,
 Выпиваетъ-то Василей единымъ духомъ,
 Говорить-то Василей таково слово:
 100 «Еще знаю я во Кіевѣ воротця не заперты,
 «А не заперты воротця не заложены.
 «Дай-ко мнѣ силы сорокъ тысячей».
 И далъ ёму силы сорокъ тысячей.
 А поѣхалъ Василей на чисто на полѣ,
 105 Сталъ онъ по силушкѣ поѣзживатѣ,
 Сталъ онъ той силушки порубливатѣ,
 Онъ прибилъ, прирубилъ до единой головы.
 А богатырскоѣ сердце розгорѣлося,
 Богатырская рука да размахалася,
 110 Пріѣзжаетъ-то Василей къ Батыгѣ вѣдь,
 Началъ онъ по силушкѣ поѣзживатѣ,
 Началъ онъ той силушкѣ порубливатѣ,
 Онъ прибилъ, прирубилъ до единой головы.
 А поѣхалъ-то Василей въ славный Кіевъ въ славный градъ.
 115 А старину споемъ синему морю на тишину,
 Вамъ добрымъ людямъ на послушанье.
 Записано тамъ же, 10 іюля.

42.

НАЪЗДЪ ЛИТОВЦЕВЪ.

- Два Ливика да литовскіихъ,
 Два племянника да королевскіихъ
 Приѣзжали къ дядюшкѣ,
 Чолпанъ король Литовскому:
- 5 — Дядюшко Чолпанъ король Литовскіи!
 — Мы хотимъ ѣхать на святую Русь
 — Къ Роману Митріевичу на почетный пиръ. —
 И говоритъ имъ дядюшка Чолпанъ король Литовскіи:
 «Ай же вы два Ливика да литовскіихъ,
 10 «Два племянника королевскіихъ!
 «Ахъ кто не ѣзживалъ на святую Русь,
 «А счастливъ со Россіи не выѣзживалъ.
 «Поѣзжайте-тко во чистѣ поле:
 «Во чистѣмъ поли есть вѣдь погребы тамъ глубокіи
 15 «А насыпаны они золотомъ:
 «Будетъ вамъ да будетъ вашимъ дѣтямъ вѣдь».
 Они съѣздили да во чистѣ полѣ,
 Они взяли это золото,
 Приѣзжали къ дядюшкѣ Чолпанъ король Литовскому
 20 И говорятъ да таково слово:
 — Ай же ты дядюшка король Чолпанъ, король Литовскіи!
 — А мы хотимъ ѣхать на святую Русь,
 — А на святую Русь да въ каменнѣ Москву. —
 Они здумали да ѣ поѣхали.
- 25 Наѣзжали въ Росіи они первѣ село,
 Великѣ село да ровно три церкви;
 Они ѣли пили да ѣ пограбили,
 Великѣ село да ѣгню придали.
 Наѣзжали въ Росіи они другѣ село,
 30 Велико село да вѣдь шесть церквей;
 Они ѣли пили да ѣ пограбили,

- Велико село да ђгну прѣдали.
 Наѣзжали въ Росѣ они третѣ село,
 Велико село да девѣть церквей;
 35 Они ѣли пили да ѣ пограбили,
 Велико село да ђгну прѣдали.
 Перепала тутъ вѣсточка нерадостна
 Грозному царю Иванъ Васильевичу:
 «Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 40 «Ты ѣшь да пьешь да проклаждаешься,
 «Надъ собой незгодушки не вѣдаешь:
 «Наѣзжало вѣдъ два Ливика литовскихъ,
 «Два племянника да королевскихъ,
 «Наѣзжали въ Росѣ первѣ село,
 45 «Велико село да ровно три церкви;
 «Они ѣли пили да ѣ пограбили,
 «Велико село да ђгну прѣдали.
 «Наѣзжали въ Росѣ они другѣ село,
 «Велико село да вѣдъ шесть церквей;
 50 «Они ѣли пили да ѣ пограбили,
 «Велико село ђгну прѣдали.
 «Наѣзжали въ Росѣ они третѣ село,
 «Велико село да девѣть церквей;
 «Они ѣли пили да ѣ пограбили,
 55 «Велико село ђгну прѣдали.
 «Увели они Настасью Митрѣвну
 «А съ трехѣсячнымъ младенчикомъ».
- Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Онъ бралъ себѣ силушки по надобью,
 60 Онъ бралъ силушки три дружинишки;
 Пошли оны къ рѣки да къ Смородины;
 Онъ сдѣлалъ тутъ да три жеребья.
 Первый жеребей бросилъ на воду,
 А тотъ жеребей да вѣдъ ко дну шолъ:
 65 «А этоѣй дружинишкѣ убитой быть».

- Онъ сдѣлалъ дрúгой жеребей,
 Онъ вѣдь бросилъ его на воду,
 А пошолъ тотъ жеребей въ повѣдь воды:
 «А эта дружинушка въ полонъ будетъ взята».
- 70 Сдѣлалъ трéтей жеребей,
 Онъ бросилъ его вѣдь на воду,
 Помоги жеребей вѣдь встрѣтъ воды:
 «Этая дружинушка со мной будетъ».
- И пошли они да во чисто поле.
- 75 Говорить грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ай же вы дружинушка хоробрая!
 «Я какъ первой разъ закрычу чернымъ ворономъ,
 «Вы ѣшьте, пейте да вѣдь кушайте;
 «Второй разъ закрычу я чернымъ ворономъ,
 80 «А вы быдьте при всѣй при орудіи;
 «А третій разъ закрычу я чернымъ ворономъ,
 «А вы, дружинушка хоробрая,
 «Вы при мни быдьте».
- И пошолъ тутъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,
- 85 Онъ зашолъ въ ложню въ оружейную,
 А замочки отъ оружищевъ онъ порѣзвертѣлъ,
 По чисту полю да вѣдь порѣзбросалъ,
 Отъ тугихъ луковъ тетивочки всѣ побѣщипалъ,
 По чисту полю всѣ порѣзбросалъ;
- 90 Зашолъ онъ въ стойло лошадиное,
 А головушки у лошадушокъ онъ побѣтрубилъ,
 По чисту полю-то всѣ порѣзбросалъ.
 Обвернулся онъ да горносталечкомъ
 И началъ по бѣлу шатру онъ побѣгивать,
- 95 А вѣдь бѣлъ шатеръ сталъ продагивать.
 А говорилъ-то тутъ младеничекъ таково слово:
 «А не нашъ ли то дядюшка побѣгиваетъ,
 «Что бѣлъ шатеръ да продагиваетъ?»
 Этые да два Ливика да литовскіихъ,

- 100 Два племянника королевскихъ
 Прикрыли шубой соболиною.
 Выскочилъ горносталечекъ во шубной рукавъ,
 Обвернулся онъ да чернымъ ворономъ.
 Онъ вѣдь сѣлъ да на сѣрой дубъ,
- 105 Закрычалъ онъ чернымъ ворономъ;
 А хоробрая да дружинушка
 Оны ѣли пили да вѣдь кушали.
 Говорять-то два Ливика да литовскихъ,
 Два племянника королевскихъ:
- 110 «Не кричи-тко черной воронъ на сырѣмъ дубу!
 «Мы скоро тебя да позастрѣлимъ».
 А бѣжали въ ложню въ оружейную,
 А замочки да порозверчены,
 По чисту полю да порозбросаны.
- 115 А второй разъ закрычалъ черный воронъ на сырѣмъ дубу;
 Вся хоробрая дружинушка обкольчужилась.
 Говорять-то два Ливика да литовскихъ,
 Два племянника королевскихъ:
 «А не кричи-тко черный воронъ на сырѣмъ дубу!
- 120 «А мы скорѣ тебя да ѣ позастрѣлимъ».
 А хватились они да за тугі луки,
 А тетивочки пріотщипаны,
 По чисту полю да порозбросаны.
 Закрычалъ-то третей разъ черной воронъ;
- 125 А бѣжали они въ стѣлу лошадиную, —
 А у лошадушекъ головушки поотрублены,
 По чисту полю да порозбросаны.
 Поскакала туть дружинушка хоробрая,
 Они взяли этихъ двухъ Ливиковъ литовскихъ,
- 130 Двухъ племянниковъ королевскихъ,
 Они взяли, руки ноги имъ повыломали,
 Посадили ихъ да на лошадушки
 А отправили ихъ въ землю-ту Литовскую,

Къ дядюшкѣ Чолпанъ король Литовскому.

135 И такую оны дали заповѣдь:

«Не дай Богъ да не дай Господи

«А бывать больше на святой Руси,

«Намъ да нашимъ дѣтямъ, нашимъ внучатамъ!»

Записано тамъ же, 10 юля.

ХІ.

ТИМОФЕЙ АНТОНОВЪ.

Тимофей Антоновъ, изъ Типеницы, крестьянинъ 35-ти лѣтъ, земледѣлецъ и деревенскій сапожникъ. Его мать, умершая четыре года тому назадъ, была великая мастерица пѣть былины и знала ихъ очень много. Антоновъ сохранилъ въ памяти только двѣ изъ тѣхъ, которыя она пѣвала.

43.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

Говаривалъ Добрынюшка матушки,

Говаривалъ да самъ наказывалъ:

«Свѣтъ ли государь да моя матушка,

«И честна вдова Офимья Александровна!

5 «Ты зачѣмъ меня молодца безсчастнаго рѣдила?

«И ужъ какъ ты бы мѣня нынѣ рѣдила

«И во синѣ бы море бѣлымъ камешкомъ бросила,

«И лежалъ бы я Добрыня бѣлымъ камешкомъ

«И не ѣздилъ бы въ поле поляковать

10 «И не билъ бы удалыхъ добрыхъ молодцевъ

«И не слезилъ бы Добрыня отцевъ матерей.

«И ужъ какъ нонечку, матушка, таперечку,

- «Дай же ты мнѣ-ка прощеньице,
 «И прощенье дай да и благословленьице
 15 «Мнѣ-ка ѣхать въ далече далече во чисто поле.
 «И ужъ ты дашь прощенье, и поѣду я,
 «А ѣ не дашь прощенье, да ѣ поѣду я».
 И заходилъ-то ѣнъ въ конюшню бѣлодубову
 И брагъ себи коня не сѣдлана,
 20 А ѣ не сѣдлана брагъ да не ѣзжана,
 И ужъ ѣнъ уздицю-ту надѣвалъ тесмяную,
 И сѣдельшко полагалъ черкальское,
 Подпруги клалъ да изъ семи шелковъ,
 И не ради красы да молодецкой,
 25 Ради крѣпости да богатырской.
 И ужъ какъ шелкъ-тотъ нѣ рвется, булатъ нѣ гнется,
 Красно золото не ржавѣетъ.
 И выходитъ мѣлоды (*такъ*) Настасья да Микулична,
 Она спрашиваетъ у Добрыни у Микитича:
 30 — Ай же ты Добрынюшка Никитинъ сынъ!
 — И ужъ ты какъ же нынѣка мнѣ волю дашь:
 — А ѣ вдовой ли жить, аль замужъ пойти? —
 «Ужъ ты мѣлоды Настасья да Микулична,
 «Ужъ какъ мужъ-то въ лѣсъ, а жена замужъ!
 35 «Ужъ ты пожди-тко Добрыню перво шесть годовъ, —
 «Перво шесть годовъ назадъ да повороту нѣтъ,
 «И пожди-тко Добрыню второ шесть годовъ;
 «Второ шесть годовъ назадъ да повороту нѣтъ, —
 «И ужъ такъ-то теби да воля вольная,
 40 «Хоть вдовой живи, хоть замужъ иди.
 «Хоть ты поди нонь за князя, за боярина,
 «Хоть за русьскаго могучаго богатыря,
 «И только нѣ ходи нонь за Олешу за Поповича
 «И за бабьяго да пересмѣшника».
 45 И ужъ какъ видли Добрыню нонь сядуци,
 Ужъ не видли Добрынюшки поѣдуци.

- Только въ дѣлечи далѣчи во чистомъ поли
 Поднималася погода непомерная
 А ѿ ископоти да лошадиной.
- 50 И ужъ какъ ждала Настасья перво шесть годовъ,
 Перво шесть годовъ назадъ да повороту нѣтъ.
 Ужъ какъ солнышко Владиміръ князь столярнѣ-кѣвской
 Свата посылаетъ нынѣку свататься,
 Княгиню Опраксію свахою.
- 55 — И ужъ я ждала Добрынюшку перво шесть годовъ. —
 — Перво шесть годовъ назадъ да повороту нѣтъ,
 — Ужъ я прожду Добрыню втѣро шесть годовъ. —
 И ужъ какъ ждала Настасья втѣро шесть годовъ,
 Второ шесть годовъ назадъ да повороту нѣтъ,
- 60 И ужъ какъ тую пору да въ тое времечко
 Честна вдова Офимья Александровна
 Она пошла ко честной обѣдни ко заутреней.
 Въ тую пору да въ то времечко,
 Идетъ съ далеча далеча со чиста поля
- 65 Три калики перехожихъ.
 И ужъ какъ гунья-ты на нихъ да сорочинскіи,
 Подсумки да рыта бархату
 И лапѣтики на ножкахъ и семи шелковъ
 И въ носу вполетено по камешку по яфанту.
- 70 Они въ день идутъ по красному по солнышку,
 Они въ ночь идутъ по камешку по яфанту.
 Перва калика перехожая
 Она спрашивала пути широкій дороженки
 И въ далече въ далече во чистѣ поле.
- 75 И ужъ какъ другга-та калика перехожая
 Ена проситъ милостинки да подъ окошечкомъ.
 Третья-та калика перехожая
 Ена безъ-прося (*такъ*) зашла да на вдовинный дворъ,
 И ужъ крест-отъ кладетъ да по писаному,
- 80 Поклон-отъ ведетъ да по ученому

И что на вси на четыре нонь на стороны,
 И ужь какъ молодой Настасья нонь въ особину.
 И ужь молода Настасья да Микулична
 Она съ лавочки не стала и поклону-то не вѣдала.

85 И спрөгворить калика перехожая:

— А ѿ упито было-то, уѣдено,
 — И въ красней-то было похожено,
 — На добрыхъ коняхъ было поѣзжено!
 — И ужь какъ нонечку было топеречку

90 — Съ лавочки не стѣнуть, намъ поклону-то не вѣздають. —

И поворотъ держить калика перехожая
 И во дѣлече въ далѣче во чисто поле.
 И приходитъ богодѣная ѣйна матушка
 И честна вдова Офимья Александровна

95 И отъ честной отъ обѣдни отъ заутреной.

Какъ рассказывать мѣлоды Настасья да Микулична:

«Ай же богодана моя матушка,
 «Ты честна вдова Офимья Александровна!
 «Ужь ты была у честной обѣдни у заутреной,

100 «Во тую-то пору да въ тое времечко

«Приходило со дѣлеча съ далѣча со чистѣ поля,
 «Приходило три калѣки перехожихъ,
 «И ужь какъ гунья-то на нихъ да сорочинскія,
 «Пѣдсумки да рыта бархоу

105 «И лапотики на ножкахъ и семи шелковъ,

«Въ носу влетено по камешку по яфанту.
 «Ены въ день идутъ по красному по солнышку,
 «Ены въ ночь идутъ по камешку по яфанту».

И спрөгворить честна вдова да Александровна:

110 — Ужь ты мѣлоды Настасья да Микулична!

— Не калики-то были перехожіи,
 — И ужь какъ русскихъ могучихъ три богатыря:
 — Первый богатырь Илья Муромецъ,
 — И другой богатырь Пѣтыкъ Михайла сынъ Ивановичъ,

115 — И ужъ какъ третій-то богатырь Добрынюшка Микитинъ сынъ. —

И ужъ какъ солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кѣвской
И ужъ ѣнъ свата посылагъ нынѣку свататься,
И княгиню Опраксію свахою.

А ѣ отказывать Настасья всихъ сватовей:

120 «Ужъ я ждала Добрыню перво шесть годовъ,
«Ужъ я ждала Добрыню второ шесть годовъ,
«Второ шесть годовъ назадъ да повороту нѣтъ.
«Я пожду-то Добрыню третье шесть годовъ;
«Третье шесть годовъ назадъ да повороту нѣтъ, —

125 «То что мнѣ-ка буде воля вольная,
«Хоть вдовой живи, а хоть замужъ поди». —
И ужъ какъ тутъ Настасья Микулична
Ждала Добрыню третье шесть годовъ,
Третье шесть годовъ назадъ да повороту нѣтъ.

130 Ужъ какъ солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кѣвской
Свата посылагъ какъ онъ свататься,
Княгиню Опраксію свахою.

Тутъ-то вѣдь Настасья Микулична

Она спрашивать у своей богоданой у матушки:

135 — Ай же богодана моя матушка,
— Ты честна вдова Офимья Александровна!
— Какъ же мнѣ-ка нынѣку волю дашь:
— Аль вдовою жить, аль замужъ пойти? —
Какъ говоритъ она да таковы слова:

140 «Ай же ты мблody Настасья да Микулична!
«И теперь теби да воля вольная,
«Хоть вдовой живи, а хоть замужъ поди». —
И ужъ какъ тутъ Настасьюшка замужъ пошла
За этого Олешу за Поповича,

145 И за бабьего да пересмѣшника.
И ужъ какъ тутъ у Солнышка нынѣ пиръ пошолъ,
Прибѣгала съ далѣча съ далѣча со чиста поля,

Прибѣгала, скоро скоморошина
 Ко честной вдовы Офимьи Александровной,

160 Говорить она да таковы слова:

— И ты честна вдова Офимья Александровна!

— Ужъ ты дай-то мнѣ Добрынинъ гусѣлышокъ,

— И поиграть у Солнышка у князя на пиру вѣдь все. —

Прибѣгала скоро скоморошина

165 И говорить она да таковы слова:

— Ай же ты князь да стольнѣ-кѣвской!

— Дай же нынѣ мнѣ-ка мѣстье сѣсть,

— Поиграть-то мнѣ въ Добрынины гусельшка. —

Говорить солнышко князь стольнѣ-кѣвской:

160 «Ай же ты скоро скоморошина!

«Ужъ какъ мѣстьця-ты вси да признаныты,

«Столько мѣстьця что на печки на муравленой».

И ужъ какъ скочить скоро скоморошина

На эту на печку на муравлену,

165 Сталъ играть въ Добрынины гусельшка;

Ужъ ѣнъ также играетъ что Добрынюшка Микитинъ сынъ,

Онъ съ Кѣева игралъ все до Новѣграда,

А й съ Новѣграда игралъ да все до Кіева.

И ужъ какъ Солнышку игра та прилюбилася,

170 Налилъ ѣму чару пива пьянаго,

Другу-ту налилъ зеленá вина,

Зелена вина налилъ полтора ведра,

И подносить скорой скоморошинѣ:

«И ты бери-тко чару единой рукой,

175 «Выпей-ко чару единымъ духомъ».

Ужъ какъ бралъ онъ чару единой рукой,

Выпилъ чару единымъ духомъ.

Третью-то налилъ меду сладкаго,

Подносить скорой скоморошинѣ:

180 «Ты бери-тко чару единой рукой,

«Выпей чару единымъ духомъ».

- И говорить-то скоро скоморошина:
 — Ужъ ты солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кіевской!
 — И кому знаю, эту чару поднесу. —
- 185 И подносить чару нонь мѳлоды Настасьи да Микуличной:
 — Мѳлоды Настасья да Микулична!
 — Бери-тко чару единойъ рукой,
 — Выпей чару единымъ духомъ.
 — Ужъ ты пьешь до дна — увидишь добра,
 190 — А й не пьешь до дна — да не видать добра. —
 Брала она чару единойъ рукой,
 Пила чару единымъ духомъ;
 Тамъ на дни лежитъ да перстень обрученны,
 Съ которыми съ Добрыней обручаласи.
- 195 И ужъ какъ тутъ-то Настасья приужахнулась,
 Говорить она да таковы слова:
 «Какъ не тотъ мой мужъ, кой возлі меня,
 «А тотъ мой мужъ, кой супротивъ меня».
 И ужъ какъ брала его за руки за бѣлыи
 200 Да за него за перстни за значеныи,
 И цѣловала въ уста-то во сахарніи.
 И ужъ какъ тутъ-то нынѣ Добрынюшка Микитинъ сынъ
 Говорить-то онъ да таковы слова:
 — Не дивую я да глупой женщины,
 205 — Дивую я Солнышку князю стольнѣ-кіевску,
 — Отъ жива мужа жону отводитъ. —
 И ужъ какъ бралъ-то онъ Олешу за желты кудри,
 Бросилъ Олешу на кирпиченъ мостъ,
 Только-то Олешенька и женать бывалъ.

Записано въ Типеницѣ, 10 іюля.

44.

ВАСИЛІЙ БУСЛАЕВИЧЪ.

- Жилъ да былъ Буславъ да девяносто лѣтъ,
 Девяносто лѣтъ да цѣлу тысящу,
 И за тымъ Буславъ да переставился.
 Оставлялоси да чадо милое,
 5 А ѣ милоѣ дитя да что любимое,
 Еще мѡлодой Василій да Буславьевичъ.
 И онъ сталъ на улицу похаживать,
 Съ малыма ребятками побалывать,
 Не хорѡши у него да пошли шуточки:
 10 И кого ѣнъ возьмѣтъ за руку,
 У того руки да быдто не было,
 И кого ѣнъ возьмѣтъ за ногу,
 У того ноги да быдто не было.
 Пошли мужики да новгородчана
 15 Къ честной вдовы Намельфы Тимофеевны,
 И творятъ на него жалобу великую:
 «Честна вдова Намельфа Тимофеевна!
 «Уйми-тко свое да чадо милое,
 «А и милоѣ дитя да что любимое,
 20 «Мѡлода Василья да Буславьева.
 «Не наполнить намъ будетъ малыхъ дѣтушекъ!»
 — Я теперъ тебя матушка послушаю. —
 Сталъ онъ стрѣлочекъ подѣлывать,
 Сталъ на стрѣлочкахъ подпись-ту подписывать:
 25 Кому хочется да сыто есть и пить,
 Тотъ ступай къ Василью на широкой дворъ,
 На широкой дворъ да на почестенъ пиръ.
 И пошли мужики да новгородчана,
 Пошли старьи да идутъ малыи,
 30 А еще къ ему да идутъ древніе.
 Спроговоритъ Василій да Буславьевичъ:

- «Кому хочется да сыто ѣсть и пить,
 «Тотъ ступай къ Василью на широкой дворъ,
 «На широкой дворъ да на почестень пирь».
- 35 И по́шли мужики да новгородчана,
 Идутъ старьи да идутъ малыи,
 Еще къ ему да идутъ древніе.
 Испроѓворить Васи́лій да Буславьевичъ:
 «Кому хочется да сыто ѣсть и пить,
 40 «Тотъ ступай къ Василью на широкой дворъ,
 «На широкой дворъ да на почестень пирь».
 И по́шли мужики да новгородчана,
 И по́шли старьи да идутъ малыи,
 Еще къ ему да идутъ древніе.
- 45 Испроѓворить Васи́лій да Буславьевичъ:
 «Не наполнить буде пива пьянаго,
 «Не насытитъ буде меду сладкаго».
 Испроѓворить Васи́лій да Буславьевичъ:
 «Кто истерпитъ мой черлений вязъ,
 50 «Тотъ выпьетъ чару зеленá вина,
 «Поклонъ поставитъ да ѣ во дворъ пойдетъ».
 Еще какъ большій ту́лится на середняго,
 Средній-то тулится да на меньшаго,
 Отъ меньшаго брата отвѣта нѣтъ.
- 55 Пошли мужики да новгородчана,
 И говорятъ оны да таковы слова:
 — И не упито-то было да не уѣдено,
 — И въ краснѣ-то хорошо не было хожено,
 — На добрыхъ коняхъ не было ѣзжено,
 60 — Безвѣчья на вѣкъ приза́лзано¹⁾. —
 И ужъ тутъ какъ нынѣ Васи́лій да Буславьевичъ
 Допьяна да ѣнъ вѣдь напивается,
 Испохмѣльница да зашолъ въ маленьку,

1) Т. е. найдено, получено, отъ глагола *лзѣть, залзѣть*.

- Въ маленьку зашолъ да во челядинку,
 65 И съ похмѣльица да плотно спать заснулъ.
 И провѣдала его да родна матушка,
 И заворочала дубьемъ да колодьямъ нонь,
 Чтобы не можно вытти на святую Русь.
 Идетъ дѣвушка, идетъ служаночка,
 70 На Дунай рѣку идетъ по воду,
 И сама Василью нынько гóворить:
 «Ай же ты Василій да Буславъевичъ!
 «Долго спишь ты, вѣдь не пробудишься,
 «И твоё братьё, дружина все хоробрая,
 75 «Въ дѣлечи далѣчи во чистомъ поли
 «А и бьются нонь они да ратятся,
 «Главы кушакамы перевязаны,
 «И ужо оны да во руды ходять».
 Спрогóворить Василій да Буславъевичъ:
 80 — Ай же ты дѣвушка, ай же ты служаночка!
 — И сослужи-тко мнѣ службу не великую,
 — И сроботай-ко роботу не тяжелую,
 — И отворочай-ко все дубьё да колодьа нонь
 — И повыпусти Василья на святую Русь. —
 85 Послушала его вѣдь дѣвушка,
 Послушала его служаночка,
 Отворочала все дубья да колодьа нонь
 И повыпустить Василія на святую Русь.
 И ужъ какъ наскори попала тутъ телѣжна ось,
 90 Взялъ онъ осью той да помахивать,
 Взялъ онъ мужиковъ да поколачивать,
 И ужо мужиковъ да мало ставится.
 Пошли-то мужики да новгородчана
 Пошли къ старцицу, пошли къ Овдрóнищу
 95 И къ его оцицу¹⁾ таки крѣстному:

1) Отъ слова *отецъ*.
 Сборникъ II Отд. II. А. Н.

- «Ай же ты старчище, ай же Ондронище!
 «И уйми-тко чадо милое, дитё любимое,
 «Еще мѳлода Василья да Буславьева,
 «И оставь-ко мужиковъ хотъ и на сѳмена».
- 100 И пошолъ старцище, пошолъ Ондронище,
 И на главы-то несе колоколъ,
 Языкомъ подпирается.
 Что Василій здогодается:
- Ай же ты старцище, ай же ты Ондронище,
 105 — Да мое оцищѳ таки крестное!
 — Не дано яичко ти христовское,
 — Вотъ теби яичко нонь петровское.
 — И ужъ ты взглянь-ко на небо,
 — Что на неби-то дѳется. —
- 110 И взглянулъ старчище, взглянулъ Ондронище,
 И ўперъ старчища да подъ ясныи очи,
 И ўпалъ старчище да о сыру землю.
 Только старцищѳ да вѳдь ѳнъ живъ бывалъ.
 Ужъ какъ тутъ-то нонь Василій да Буславьевичъ,
- 115 Ужъ какъ сталъ онъ осью-то помахивать,
 Сталъ мужиковъ доколачивать,
 И ужо мужиковъ да мало ставится.
 Пошли мужики да новгородчана
 Къ честной вдовы да къ Тимофеевной,
- 120 И говорятъ оны да таковы слова:
 «И честна вдова да ты Намельфа Тимофеевна!
 «И уйми-тко свое чадо милое,
 «А и милоѳ дитѳ любимое,
 «И что мѳлода ль Василья да Буславьева,
 125 «И оставь-ко мужиковъ хотъ и на сѳмена».
- И ужъ какъ тутъ честна вдова да Тимофеевна
 И садилась ѳна да на добра коня
 И поѳхала во далече въ далече во чисто поле,
 А еще къ нему сзади да призаѳхала

- 130 И захватила ёго за руки за бѣлыи
 И за него перстни что за злаченые,
 И говоритъ она да таковы слова:
 — Ай же ты да мое дитяtko,
 — И ужъ ты мблoдой Василій да Буславьевичъ!
- 135 — Теби полно во поли нонь поляковать,
 — И оставь-ко мужиковъ хоть и на сѣмена. —
 И говоритъ-то нонь Василій да Буславьевичъ:
 «Ай же ты да моя матушка!
 «Кабы ты ко мнѣ да спереди зашла,
 140 «Я теперь бы тебѣ живой да не спустилъ, —
 «И расходилось мое сердце богатырское.
 «Я теперь тебе матушка послушаю.
 «Ай же вы дружбѣ братьѣ хороброе,
 «Садитесь-ко на насады черленые,
- 145 «Поѣдемте по славному веряжскому!»
 И поѣхали по славному по веряжскому,
 Заѣхали на гору сорочинскую,
 И ничего-то на горы они да не нашли;
 Столько лежить-то на горы да кость суха глава,
 150 Кость суха глава да человѣчецка.
 И ужъ какъ сталъ Василей кости-то попинывать
 И суху главу да поталыхиваѣть (*такъ*):
 — Ты провѣщись-ко да кость суха глава,
 — Кость суха глава да человѣчецкіимъ голосомъ,
- 155 — Али ты кость да е мошенница,
 — Али ты кость да подорожница,
 — Али ты кость да е татарская,
 — Али ты кость да е крестьянская? —
 И провѣщилась да кость суха глава
- 160 И человѣчецкіимъ голосомъ:
 «Ай же ты Василій да Буславьевичъ!
 «Ты меня кости не попинывай,
 «И сухой главы не поталыхивай.

- «Я вѣдь кость-то не мошенница,
 165 «Я вѣдь кость не подорожница,
 «Я вѣдь кость-то не татарская,
 «Я вѣдь кость была крестьянская.
 «Ай же ты Васи́лій да Буславьевичъ!
 «Ужь какъ тутъ же будешь ты кататися,
 170 «Тутъ же будешь ты валятися».
 Ужь какъ тутъ Васи́лю стосковалоси:
 — Ай же вы дружѣ братьѣ хороброе!
 — И пойдѣте по горы по сорочинскія. —
 И пошли-то по горы по сорочинскія
 175 И ничего-то на горы они да не нашли;
 Есть только лежитъ на горы бѣлый камешокъ,
 И на камешкѣ подпись-то подписана:
 И кто заѣде на гору на сорочинскую,
 И скочить-то вдоль да бѣла камешка.
 180 И въ долину-то камень сорока сажень,
 А въ ширину-то камень тридцати сажень.
 И ужъ тутъ-то какъ Васи́лю призахвѣстнулось:
 — Ай же вы дружѣ братьѣ хороброе!
 — И скочите впоперекъ-то бѣла камешка,
 185 — И ужъ какъ я удалый добрый молодець
 — Скочу-то я вдоль бѣла камешка. —
 И самъ завѣлъ скочить, но не дѣбскочилъ,
 И ужъ какъ тутъ-то нонь Васи́лю смерть случилось.
 И метали они сходни-ты дубовыи,
 190 И ужъ какъ ставили кресты животворящія.
 Спасетъ-то Богъ теби на тишины,
 И вамъ-то добрымъ людемъ на послушанье.

Записано тамъ же, 10 июля.

II.
ПУДОГА.

ПУДОГА.

ХП.

НИКИФОРЪ ПРОХОРОВЪ.

Никифоръ Прохоровъ, крестьянинъ дер. Буракова Купецкой волости, 51 года, плотный, средняго роста мужчина, русый, съ маленькой бородкой; живетъ земледѣльческимъ трудомъ. Перемялъ всѣ былины, какія знаетъ, отъ своего отца, умершаго 80-лѣтнимъ старикомъ болѣе 20 лѣтъ тому назадъ. Онъ рассказывалъ, что отецъ, будучи мальчикомъ, былъ нанятъ въ пастухи къ какому-то барину, далеко отъ дому, но гдѣ именно, этого Никифоръ не помнитъ. Мальчишка-пастухъ понравился барину игрою въ рожокъ, и баринъ часто звалъ его къ себѣ въ домъ, держалъ въ комнатѣ, гдѣ сидѣлъ, и заставлялъ по временамъ играть на пастушьемъ рожкѣ, награждая за то пряниками; тѣмъ временемъ у барина сживалъ какой-то старикъ и сказывалъ ему былины. Тутъ-то мальчикъ-пастухъ, прислушиваясь къ пѣнію старика, перемялъ отъ него многія изъ былинь, которыми тотъ услаждалъ барина; когда и не было барина, онъ часто приставалъ къ этому старику, чтобы ему спѣлъ чтонибудь. Таковъ, по словамъ Прохорова, единственный источникъ его былинь; ни отъ кого другаго, кромѣ отца, онъ ихъ не заимствовалъ. Прохоровъ поетъ очень хорошо и плавно, такъ что нестрогое соблюденіе ихъ размѣра дѣлается для слушателя почти незамѣтнымъ.

Впрочемъ, не смотря на неточность размѣра, онъ хорошо сохраняетъ различіе по напѣву между былинами, сложенными хоренческимъ стихомъ, и тѣми, въ которыхъ стихъ дактилическій (какъ напр. № 53). Никифоръ Прохоровъ пѣлъ свои былины г. Рыбникову, который записывалъ ихъ съ его словъ въ продолженіе цѣлаго вечера, а на слѣдующій день, уѣзжая, поручилъ записать остальные мѣстному исправнику; послѣдній, по словамъ Прохорова, передалъ эту работу своему писарю. Одну изъ былинъ, которыя онъ пѣлъ г. Рыбникову, именно про царя Волшана и Ваньку Удовкина (Рыбн., т. I, 76), онъ въ настоящее время уже позабылъ; также не могъ припомнить ничего про Садка, о которомъ при г. Рыбниковѣ зналъ еще отрывокъ (тамъ же, 62).

45.

ВОЛЬГА И МИКУЛА.

(См. Рыбникова, т. I, 4).

Народился Микулушка Селягиновичъ,
 А тотъ этотъ Вольга да е Всеславьевичъ.
 А рыбы ты ушли да въ глубоки станы,
 А птицы улетѣли во темныи лѣса,
 5 А звѣри-то ушли за крутыи горы.
 Да тутъ этотъ Микулушка Селягиновичъ,
 А тутъ Вольга да Всеславьевичъ,
 Повязали оны неводы шелковыи,
 А ту эту рыбушку повѣловили.
 10 А поладили петелки шелковыи,
 А ту эту птичку повѣдавили.
 А поладили оружица цильнии,
 А этыхъ звѣрьевъ да повѣстрѣляли.
 Да какъ тутъ-то еще да вѣдь что было,
 15 Въ поли ратай орѣтъ, сошка наскрыпливаетъ.

- Какъ тутъ этотъ Микулушка Селягиновичъ
 Онъ день-отъ ѣдетъ да другой еще,
 А на третій день онъ доѣхалъ тутъ.
 А нашолъ онъ тутъ въ поли да вѣдь ратая:
 20 «А Богъ-ти помочь ратай здѣ». —
 — А ты этие Вольга Всеславьевичъ,
 — А пожалуй-ко Микулушка Селягиновичъ! —
 Ино тутъ дубья да колодыя въ борозду валить.
 — Ай же ты Вольга да е Всеславьевичъ¹⁾. —
 25 А тутъ-то оны да согласилиси,
 А тутъ-то оны да думу думали
 А ѣхать тутъ оны во Куржовець,
 А ѣхать молодцамъ да во Орѣховець
 А со своей со силушкой великою.
 30 А набъ-то²⁾ Вольгѣ да сошка обрядить.
 А подхватилъ-то своимъ чоботомъ сафьяннымиъ
 А тую-то сошку да ратную,
 А улетѣла тая сошка по подоблачью,
 А пала тая сошка на сырú землю,
 35 А ушла тая сошка до рогачá она
 А во тую матушку во сыру землю.
 Ино поѣхали они добры молодцы
 А ко тому ко городу ко Куржову,
 А ко Куржову городу къ Орѣхову.
 40 Какъ тыи мужики были куржевски
 А тыи мужики было орѣховски
 А узнали ихъ-то ѣдучи,
 Что ѣдутъ-то оны къ имъ во Куржовець,
 А ѣдутъ оны къ имъ въ Орѣховець;
 45 Подѣлали мосточки поддильнии,

1) Не смотря на всѣ указанія, что тутъ нескладница, Прохоровъ не могъ лучше припомнить это мѣсто, но говорилъ только, что самъ сознаеть, что эта былина у него спуталась въ головѣ.

2) *Набъ* — надобно.

←

- Поддильніи мосточки все калиновые,
 Калиновы мосточки все фальшивые.
 Да зашла эта силушка Никулушкина
 А на эти мосточки на калиновы,
 50 А подломились ты мосточки да калиновые,
 А калиновы мосточки фальшивые,
 А погинуло тутъ силушки да много той.
 Какъ тутъ-то Микулушка Селягиневичъ,
 А какъ тотъ это Вольга Всеславьевичъ
 55 А тутъ-то оны да розсердились,
 А тутъ-то оны да розгнѣвались,
 Да заѣхали молодцы да во Куржевецъ,
 А заѣхали оны да во Орѣховецъ,
 Нахлыстали мужиковъ оны куржевскихъ,
 60 Нахлыстали мужиковъ оны орѣховскихъ,
 А нахлыстали-то ихъ всихъ дѣ любви:
 Каково вамъ мужики да за дурачество!
 Да поѣхали они тутъ со Куржовца,
 Да поѣхали тутъ по чисту полю.
 65 Да одва гонится Микулушка Селягиневичъ
 А за этимъ Вольгѣй да Всеславьевичемъ.
 Какъ говоритъ Микулушка Селягиневичъ:
 «Обожди-тко меня да братъ названный,
 «А ты эти да Вольга Всеславьевичъ».
 70 Обождалъ тутъ его Вольга да Всеславьевичъ,
 А сталъ Микулушка цѣны цѣнить,
 А цѣны цѣнить кобылушки той:
 «Да эта кобыла у тебя была соловая,
 «Дать за эту кобылу нунъ пятьсотъ рублей.
 75 «А кабы этая кобылушка конѣмъ была,
 «Дать за этого коня цѣла тысяча».
 — Да ай же ты Микулушка Селягиневичъ!
 — А не знаешь моей кобылушки цѣны ты цѣнить.
 — Кабы этая кобылушка конѣмъ-то была,

80 — Дакъ за этого коня цѣны нѣ было бы.

— А нунь эта кобылушка кобылой стала,

— Дать за эту кобылу цѣла тысяча. —

Записано на Марнаволокъ, 26 іюля.

46.

ИЛЬЯ И СЫНЪ.

(См. Рыбникова, т. I, 14).

Да на наше на село на прекрасное,

На стольнѣй-отъ городъ на Кіевъ градъ

Наѣзжай молодой младой Солóвниковъ,

А зъ-за того за славна за синя моря,

5 Выпрашивать себѣ онъ поединщика:

«Да ай же ты да князь стольнѣ-кіевской!

«А дай-ко мнѣ-ка ты да поединщика.

«Какъ ежели какъ не даешь какъ мнѣ,

«А я-то вѣдь вашъ стольній Кіевъ градъ

10 «Да я съ коньца его зажгу,

«Головнѣй покачу».

Какъ тутъ ужъ князь стольнѣ-кіевской

А шоль-то онъ на выходы высокіи

А закрычалъ онъ князь во всю голову:

15 — Да ай же вы русійски всѣ могучіи богатыри!

— А подите-тко на думушку великую

— А стольнѣму-то князю къ Володимеру. —

Какъ услышалъ-то ужъ вѣдь этотъ крикъ

А старыи казакъ Илья Муромецъ,

20 Какъ скоро тутъ Ильюшенка справляется

А скоро старичокъ снаряжается.

А приходитъ Илья тутъ да Муромецъ,

Идетъ тутъ Илья онъ по новымъ сѣнямъ,

- Какъ по тыи по гридни по столовыи,
 25 Идетъ онъ старикъ, самъ шатается,
 А ступеньки мостинки подгибаются.
 Какъ приходитъ Илья тутъ Муромецъ,
 Отворилъ онъ двери тутъ да на пятау
 А здравствуетъ онъ князя съ княгинею:
 30 «А здравствуй-ко ты князь стольнѣ-кѣвской
 «А со своей княгинѣй со Апраксѣй!
 «А ты чего кричишь, насъ треложишь ли,
 «А насъ русійскіихъ могучіихъ богатырѣвъ?»
 Какъ онъ на то ему да отвѣтъ держитъ:
 35 — Ахъ ты старыи казакъ Илья Муромецъ!
 — Да какъ-то не кричать, не треложить мнѣ?
 — Да на наше на село на прекрасное
 — Да на стольнѣй-отъ городъ какъ на Кіевъ градъ,
 — Не знаю я, какой то невѣжа есть,
 40 — А наѣзжать зъ-за славна за синя моря
 — Молодой младой сюды Солѣвниковъ,
 — Выпрашивать себѣ онъ поединщика,
 — Какъ говорить-то ми онъ таково слово:
 — «Да ай же ты да князь стольнѣ-кѣвской!
 45 — «Дай-ко мнѣ сюда ты поединщика.
 — «Какъ ежели ты мнѣ не дѣешь нунь,
 — «А я вашъ стольнѣй-то городъ-то Кіевъ градъ
 — «Съ коньца его зажгу,
 — «Головнѣй его покачу».—
 50 Какъ это тутъ Илья да Муромецъ,
 Какъ все это Ильюшка повыслушалъ,
 Скочилъ онъ какъ Илья на рѣзвыи ноги,
 Ударилъ кулакомъ во дубовый столъ,
 А разлетѣлся столъ на вси стороны:
 55 «Да ай же ты князь стольнѣ-кѣвской!
 «Какъ я еще могу да служить-стоять
 «За стольнѣй-отъ городъ я за Кіевъ градъ».

- Какъ скоро тутъ еще Ильюшенка поворотъ держалъ,
 Приходилъ Ильюшенка назадъ домой,
 60 Какъ скоро тутъ Ильюшенка сѣдлагъ добра коня,
 А добраго коня богатырскаго,
 Кладывае подруги на подруги,
 А кладывае потнички на потнички,
 А кладываетъ войлочки на войлочки,
 65 Сѣделка кладывае на сѣдельшка,
 Черкальское сѣделко на верехъ еще,
 А ты эти подтяжечки шелковыи,
 Кладывае, самъ выговариваетъ:
 «А не для-то вѣдь, братцы, красы басы,
 70 «А не для-то вѣдь мнѣ было угожества,
 «А для укрѣпы мнѣ богатырскіи».
 Какъ видли-то вѣдь молодца тутъ сядучи,
 Не видли какъ удалаго поѣдучи,
 Не знаютъ въ кою сторону поѣхалъ онъ.
 75 Поѣхалъ тутъ Ильюша во чисто поле,
 Какъ пріѣзжать Ильюша на Солѳвника
 Изъ далеча изъ чиста поля.
 Какъ ударилъ онъ Солѳвника въ голову
 А палицой своей богатырскою,
 80 Какъ сидитъ что ль Солѳвниковъ, не стрѣхнется,
 Какъ жолтыи кудѣрка не сворѳхнутся.
 Отѣхалъ тутъ Ильюшка, роздумался:
 «А колько ни татаръ я на вѣку бивалъ,
 «А съ одного вѣдь-то разу я все пѳшибалъ,
 85 «А этого вѣдь татарина не мѳгъ сшибить,
 «Какъ сидитъ онъ татаринъ, самъ не стрѣхнется,
 «А жолтыи кудѣрка не сворохнутся».
 Какъ приправливалъ Ильюшенка опять онъ добра коня
 А на того на млада на Солѳвника.
 90 Какъ ударилъ онъ Соловника опять ѳго въ голову
 А палицой своей богатырскою,

- А сидитъ что Соловниковъ, не стряхнется,
 Жолтыи кудёрка не сворохнутся.
 Какъ отъѣзжалъ Ильюша на чисто полѣ,
 95 На чисто поле далечошенько,
 Какъ самъ-то онъ Ильюшенка роздумался:
 «Да это ужъ мнѣ ль не бѣда ль пришла,
 «А не бѣда ль пришла, видно смерть пришла?»
 Какъ тутъ за тымъ еще Соловникомъ
 100 Рѣчистъ языкъ тутъ да мѣшается,
 А мозги въ головы потрясаются,
 А со ясныхъ очей еще видъ теряется.
 Какъ говоритъ Соловникъ таково слово:
 — Да ай же вы да слуги мои вѣрныи!
 105 — А ѣдьте вы за славно за синѣ море
 — А ко моей ко рѣдныи ко матушки,
 — А ко тыи ко матушки къ Натальюшки,
 — А ѣдьте вы не съ радостнымъ извѣстьицомъ.
 — Не знаю я, какой-то невѣжа есть,
 110 — А наѣзжать изъ далеча ко мнѣ изъ чиста поля
 — А бьетъ-то меня нунь въ буйну голову.
 — А нуньчу у меня топерь у мѣлодца
 — Рѣчистъ языкъ топерь мѣшается,
 — Мозги въ головы потрясаются,
 115 — А со ясныхъ очей еще видъ теряется. —
 Какъ тутъ ёго слуги-ты вѣрныи
 Поѣхали туды оны съ извѣстьицомъ,
 Какъ со тыимъ извѣстьицомъ нерадостнымъ.
 Какъ тутъ старой тотъ казакъ Илья Муромецъ
 120 Опять-то онъ приправливалъ добра коня
 На того на млáда на Солѣвника.
 Какъ ударилъ онъ Соловника тутъ въ голову
 Палицей своей богатырскою,
 А сидитъ-то что Соловниковъ, не стряхнется,
 125 Опять жолтыи кудерка не сворохнутся.

- Какъ тутъ-то Илья онъ удержалъ коня,
 Какъ говоритъ тутъ Илья таково слово:
 «Да ай же ты удалой доброй молодець!
 «Да полно е намъ да биться ратиться,
 130 «А лучше мы еще, доброй молодець,
 «Опустимся мы нунь со добрыхъ коней,
 «Станемъ нунь биться рукопашкою».
- Какъ тутъ-то вѣдь спускалися оны съ добрыхъ коней
 А на тую-то матушку сырѹю землю,
 135 Пошли-то оны биться рукопашкою.
- Какъ тутъ-то розошлись, разбѣжались,
 Ильюшенка да былъ онъ свыченъ-то,
 А свыченъ-то Ильюшенка, догадливъ онъ,
 Какъ скоро обскочилъ на окблѣ ёго,
 140 Ударилъ-то вѣдь въ сутычѣ да во шею-то,
 Мблода ударилъ онъ Солбвника.
- Какъ сбилъ тутъ ёго да на сыру землю,
 Какъ сѣлъ тутъ Ильюшенка Муромецъ,
 А сѣлъ-то къ ёму на бѣлѹю грудь,
 145 А выдернулъ ножѣцо самъ кинжѣлицо,
 Завѣсь тутъ Ильюшенка правѹ руку
 А на того на млѣда на Солбвника,
 Тутъ рука въ плечи застоялася.
- Какъ началъ тутъ Ильюшенка доспрашивать,
 150 Какъ началъ тутъ Ильюшенка вывѣдывать:
 «Да ай же ты удалой доброй молодець!
 «Ты скажи, скажи, не утай себя,
 «Отца ли ты есть ли царевичъ былъ,
 «Ли короля ли ты еще королевичъ былъ?»
 155 «А ты скажи, скажи да коѣй орды,
 «Ты еще скажи мнѣ да былъ коѣй земли?»
- Какъ гбвритъ Солбвникъ таково слово:
 — Ахъ ты старая собака, сѣдатый пѣсь!
 — Какъ ты нонь надо мною насмѣхаешься.

- 160 — Какъ былъ бы я у ты на бѣлой груди,
 — Да не спрашивалъ бы у ты ни имени,
 — Не спрашивалъ бы у ты ни изотчины,
 — Прямо бы пласталъ я ти бѣлую грудь. —
 Занесъ опять Ильюшенка вострой-отъ ножъ,
 165 Вострой-отъ ножъ занёсъ да праву руку,
 Да рука въ плечи тутъ застояласи.
 Какъ началъ тутъ Ильюшенка доспрашивать:
 «Ай же ты удалой доброй молодець!
 «А ты скажи, скажи, не утай себя,
 170 «Коей-то ты орды есть, коей земли,
 «А коёго отца да коей матушки?
 «Царь ли ты вѣдь былъ здѣ, царевичъ ли,
 «Король ли ты былъ, королевичъ здѣсь?»
 Говорить онъ тутъ таково слово:
 175 — Ахъ ты старая собака, сѣдатый пёсь!
 — Нонь ты надо мной надсмѣхаешься,
 — Сидишь ты на моей на бѣлой груди.
 — Былъ бы я у ты на бѣлой груди,
 — Не спрашивалъ бы у ты ни имени,
 180 — Не спрашивалъ у ты бы ни изотчины,
 — Прямо бы пласталъ я тебѣ бѣлу грудь. —
 Занесъ опять Ильюшенка вострой-отъ ножъ,
 Вострой-отъ ножъ занёсъ, свою праву руку,
 Да рука тутъ въ плечи да застояласи.
 185 А началъ тутъ Ильюша онъ доспрашивать:
 «Ай же удалой доброй молодець!
 «А ты скажи, скажи, не утай себя,
 «Коей-то орды есть, коей земли,
 «А коёго отца да коей матушки?
 190 «Царь ли ты вѣдь былъ здѣ, царевичъ ли,
 «Король ли ты былъ, королевичъ здѣсь?»
 Какъ началъ онъ затымъ ему высказывать:
 — Ахъ ты старая собака, сѣдатый пёсь!

- Какъ былъ бы я у тя на бѣлой груди,
 195 — Не спрашивалъ бы у тя ни имени,
 — Не спрашивалъ у тя бы ни изотчины,
 — Прямо бы пласталъ я тебѣ бѣлу грудь!
 — Когда началъ ты вѣдь нунь выспрашивать,
 — Когда началъ нунь ты вѣдь довѣдывать,
 200 — Какъ я тебѣ скажу нунь порбзскажу:
 — Есть-то я зъ-за славна зъ-за синя моря,
 — А есть-то молодой младой Соловниковъ,
 — А есть то я отъ матушки Натальюшки,
 — А вѣдь батюшка не знаю я какой-то былъ. —
 205 Скочилъ тутъ Илья на рѣзвыи ноги,
 Здымаеть онъ за рученки за бѣлыи:
 «Ахъ ты молодой младой Соловниковъ,
 «Да ахъ же ты вѣдь сынъ мой любимыи!
 «Какъ полно е намъ биться ратиться,
 210 «Лучше мы съ тобой поѣдимъ, попьемъ».
 Какъ сѣли тутъ оны, поѣли, попили, покушали,
 Бѣлыи лебѣдушки порушали.
 Какъ тутъ-то Ильюшенка спать да легъ,
 А спать онъ молодець, проклаждается,
 215 Надъ собой незгодушки не вѣдаеть.
 Какъ этотъ молодой младой Соловниковъ
 Какъ скоро самъ съ собой думу думаетъ,
 Какъ скоро натянулъ онъ свой тугой лукъ
 А кладывае стрѣлочку каленую,
 220 Какъ скоро онъ стрѣлилъ еще Илью въ бѣлую грудь.
 Какъ тутъ еще Ильѣ не къ суду пришло,
 Какъ былъ тутъ у Ильи да зблотъ крестъ,
 А золотъ крестъ онъ былъ три пуда есть.
 Какъ ото сна богатырь пробуждается,
 225 Самъ на уличку онъ тутъ пометається,
 Какъ выскакалъ онъ въ тонкиихъ бѣлыхъ чулочкахъ безъ
 чоботовъ

А въ тонкіи бѣлыи рубашки самъ безъ пояса,
 Хватилъ-то онъ Соловника ёго за желты кудри,
 Какъ бросилъ тутъ его онъ о сыру землю,
 230 Какъ выдернулъ ножищю онъ кинжалищю,
 Какъ тутъ рука въ плечи не застоиласи,
 Скоро онъ пласталъ ёму бѣлую грудь,
 Какъ вынималъ сердечко тутъ со печенью,
 Рѣзѣкъ его на четыре на часточки
 235 А роскидалъ ёго по чисту полю.
 Только-то й Соловнику славы поютъ,
 А Ильинѣ-та слава не минуется,
 Отнынѣ-то вѣкъ по вѣку поютъ его Ильюшенку.
 Записано тамъ же, 26 іюля.

47.

ИЛЛЯ ВЪ ССОРѢ СО ВЛАДИМИРОМЪ.

(См. Рыбникова, т. I, 18).

А тотъ ли-то князь да стольнѣ-кѣвской
 А й сдѣлалъ какъ задѣрнулъ свой почестной пиръ
 Для князей, для бояръ да для богатырей,
 А для тыхъ богатырей да русскіихъ,
 5 Чтобы всяко званіе да шло туды
 А на тотъ, на тотъ да на почестный пиръ
 А къ стольнѣму князю ко Владимиру.
 Да забылъ онъ позвать да что лучшаго,
 А что лучшаго да лучшаго богатыря,
 10 А стараго казѣка Илью Муромца.
 Да тутъ-то вѣдь къ Ильюшѣ не къ лицу пришло,
 А не къ лицу пришло, стало похабно есть,
 И тутъ-то Илья да роззодорился,
 А тутъ-то Илья да розротивился.

- 15 Какъ скоро натянулъ онъ свой тѹгой лукъ
 А клалъ онъ тутъ стрѣлочку каленую,
 А тутъ-то самъ Ильюшенка роздумался:
 «А что мнѣ молодцу будѣ подѣлати?
 «А я нынь молодець е розгнѣванной,
 20 «А я нынь молодець есть роздрѣженной».
 Какъ онъ-то за тымъ тутъ повѣдумалъ,
 А стрѣлилъ-то онъ тутъ по Божьимъ церквамъ,
 А по тымъ стрѣлилъ по чуднымъ крестамъ
 А по тымъ маковкамъ золоченымъ.
- 25 Да пали тутъ тыи маковки,
 Да пали тутъ, отпали на сыру землю,
 Да самъ онъ закрычалъ тутъ во всю голову:
 «Да ай же вы были гѹли мои,
 «А голи мои вы кабацкіи,
 30 «А доброты-то вы еще царскіи!
 «А собирайтесь-ко вы да сюдѣ-то вси,
 «А обирайте маковки вси золочѣныи.
 «А подѣмте-ко вы да со мной еще
 «А тотъ-то на тотъ да на царѣвъ кабакъ,
 35 «Какъ станемъ нунъ пить да зеленѣ вина,
 «Да станемъ-то пить да заодно со мной».
 Да какъ тутъ-то эти да гѹли были,
 А голи были оны кабацкіи,
 А доброты всё были царскіи,
- 40 Обирали маковки тыи золочѣныи,
 Самы оны къ ёму да прибѣгають всѣ:
 — А батюшко ты да отецъ нашъ былъ! —
 А пили тутъ оны да зеленѣ вино,
 Какъ пили тутъ оны да заоднѣшенько.
- 45 Да какъ видитъ-то князь что бѣда пришла,
 А бѣда-та пришла да неминучая,
 Да какъ тутъ-то онъ да е скорымъ-скоро,
 А скорымъ скорѣ, скорѣ скорѣшенько,

- А сдѣлалъ онъ задернулъ тутъ почостный пирь
- 50 А для стараго казака Ильи Муромца.
 Да тутъ-то вѣдь князь да стольнѣ-кѣевской,
 Да тутъ-то вѣдь онъ еще думалъ есть
 Со князьями со бояры со русійскима
 А со тыма со могучима богатырмы:
- 55 «А думайте-тко братцы вы нунь думушку,
 «А думайте-тко братцы думу крѣпкую,
 «А думайте думу не продумайте:
 «А намъ кого будѣтъ послать да Илью позвать,
 «А позвать сюды къ намъ на почестной пирь,
- 60 «А стараго казака Илью Муромца?»
 А какъ тутъ-то они да думу думали:
 — А намъ-то есть кого послать Илью позвать?
 — А пошлемъ-ко мы Добрынюшку Микитича,
 — Онъ ёму да вѣдь братъ крестовый,
- 65 — А крестовый-то братецъ да названыи,
 — Дакъ онъ-то, бывать, его послушаетъ. —
 Какъ тутъ-то Добрынюшка Микитиничъ
 А приходитъ-то онъ братцу да крестовому,
 Да какъ здравствуетъ онъ братца да крестоваго:
- 70 «А здравствуй-ко братецъ мой крестовый,
 «А крестовый братецъ мой названыи!»
 Да какъ старый казакъ Илья Муромецъ
 Да какъ онъ-то его да также здравствуетъ:
 — Ай здравствуй-ко братъ мой крестовый,
- 75 — А молодой Добрынюшка Микитиничъ!
 — Ты зачѣмъ же пришолъ да загулялъ сюда? —
 «А пришолъ-то я, братецъ, загулялъ къ тебѣ,
 «А о дѣлѣ-то пришолъ да не о малоемъ.
 «Да у насъ-то съ тобой было раньше того,
- 80 «А раньше того дѣло подѣлано
 «А пописи были пописаныи,
 «А заповѣди да поположонныи,

- «А слушать-то брату да меньшому,
 «А меньшому слушать брата ббльшого.
- 85 «Да еще-то какъ у насъ да ёсте съ тобой
 «А слушать-то брату вѣдь ббльшому,
 «А ѿ ббльшому слушать брата меньшого».
- Да тутъ гбворитъ Илья таково слово:
 — Ахъ ты братецъ да мой да былъ крестовын!
- 90 — Да какъ нунечку топеречку у насъ съ тобой
 — А всѣ-то пбписи да были вѣдь пописаны,
 — А заповѣди были поположены,
 — А слушать-то брату вѣдь меньшому,
 — А меньшому слушать да ббльшого,
- 95 — А ббльшому слушать брата меньшого.
 — Кабы не братецъ ты крестовый былъ,
 — А нѣкого бы я не послушалъ здѣ!
 — Дакъ послушаю я братца нунь крестоваго,
 — А крестоваго братца я названаго.
- 100 — А тотъ ли-то князь стольнѣ-кїевской
 — А зналъ-то послать меня кого позвать!
 — Когда ты меня, Добрынюшка Микитвичъ,
 — Меня позвалъ туды да на почестной пиръ,
 — Да я тебя братецъ же послушаю. —
- 105 Да приходитъ онъ къ князю къ Володимеру
 Да тотъ старын казакъ да Илья Муромецъ
 А со тымъ съ Добрынюшкомъ съ Микитичемъ,
 А со братомъ со своимъ да со крестовымъ.
 А давають ему тутъ мѣсто не меньшое,
- 110 А не меньшое мѣсто было ббльшое,
 А сядятъ-то ихъ во большбй уголь,
 А во большой уголь да за большбй-отъ столъ.
 Да какъ налили тутъ чару зеленá вина,
 А несли эту чару рядбмъ къ ему
- 115 А къ старому казаку къ Ильи къ Муромцу.
 Да какъ принялъ онъ чару единбй рукою

- А выпилъ онъ чару во единой здохъ.
 А другú наливали пива пьянаго,
 А несли эту чару рядомъ къ ему,
 120 А принялъ тутъ Ильюша единой рукой,
 Еще выпилъ онъ опять тутъ во единой здохъ.
 Какъ третью наливали мёду сладкаго,
 Да принялъ молодецъ тутъ единой рукой,
 Еще выпилъ онъ опять тутъ во единой здохъ.
 125 Тутъ наѣлиси, напились вси, накушались,
 Да стали тутъ оны да вси пьянѣшеньки
 А стали тутъ оны вси веселѣшеньки.
 Какъ говорить Илья тутъ таково слово:
 — Ай же ты князь стольнѣ-кѣвской!
 130 — А зналъ-то послать кого меня позвать,
 — А послалъ-то братца ко мнѣ ты крестоваго,
 — А того-то мни Добрынюшка Никитича.
 — Кабы-то мни да вѣдь не братецъ былъ,
 — А нѣкого-то я бы не послухалъ здѣ,
 135 — А скоро натянулъ бы я свой тугой лукъ,
 — Да клалъ бы я стрѣлочку каленую,
 — Да стрѣлилъ бы ты въ гридню во столовую,
 — А я убилъ бы ты князя со княгиною.
 — За это я тебѣ-то нунь прощу
 140 — А эту вино да ту великую. —

Записано тамъ же, 26 июля.

48.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И ИДОЛИЩЕ.

(См. Рыбникова, т. I, 17).

Какъ сильной могучо-то Иванищо,
 Какъ онъ Иванищо справляется,
 Какъ онъ-то тутъ Иванъ да снаряжается

- Итти къ городу еще Еросблиму,
 5 Какъ Господу тамъ Богу помолитися,
 Во Ёрдань тамъ рѣченки купатися,
 Въ кипарисномъ деревци сушитися,
 Господнѣму да гробу приложитися.
 А сильное-то могучо Иванищо,
- 10 У ёго лапотци на вожкахъ семи шелковъ,
 Ключа-то у его вѣдь сорокъ пудъ.
 Какъ ино тутъ промежь-то лапотци поплѣтены
 Каменья-то были самоцвѣтныи.
 Какъ межѣнный день да шолъ онъ по красному солнышку,
- 15 Въ осенну ночь онъ шолъ по дорбгому каменю самоцвѣтному.
 Ино тутъ это сильное могучеё Иванищо
 Сходилъ къ городу еще Еросблиму,
 Тамъ Господу-то Богу онъ молился есть,
 Во Ёрдань-то рѣченки купался онъ,
- 20 Въ кипарисномъ деревци сушился бы,
 Господнему-то гробу приложился да.
 Какъ тутъ-то онъ Иванъ поворотъ держалъ,
 Назадъ-то онъ тутъ шолъ мимо Царь-отъ градъ.
 Какъ тутъ было еще въ Царѣ-гради
- 25 Наѣхало погано тутъ Идблищо,
 Одогѣли какъ поганы вси татарева,
 Какъ скоро тутъ святые образа были покблоты,
 Да въ черны-то грязи были потоптаны,
 Въ Божьихъ-то церквахъ онъ началъ тутъ коней кормить.
- 30 Какъ это сильно могуче тутъ Иванищо
 Хватилъ-то онъ татарина подъ пазуху,
 Вытащилъ погана на чистó поле
 А началъ у поганаго дспрашивать:
 «Ай же ты татаринъ да невѣрный былъ!
- 35 «А ты скажи, татаринъ, не утай себя:
 «Какой у васъ погано есть Идолищо,
 «Великъ ли-то онъ ростомъ собой да былъ?»

Говорить татаринъ таково слово:

— Какъ есть у насъ погано есть Идолицо

40 — Въ долину двѣ сажени печатныхъ,

— А въ ширину сажень была печатная,

— А головащо что вѣдь люто лохалищо,

— А глазища что пивныхъ чашища,

— А носъ-отъ на рожѣ онъ съ локоть былъ. —

45 Какъ хватилъ-то онъ татарина тутъ за руку,

Бросилъ онъ ёго въ чисто полѣ,

А розлетѣлись у татарина тутъ косточки.

Пошолъ-то тутъ Иванищо впередъ опять,

Идетъ онъ путемъ да дорожкой,

50 На стрѣчу тутъ ему да стрѣчается

Старый казакъ Илья Муромецъ:

«Здравствуй-ко ты старын казакъ Илья Муромецъ!»

Какъ онъ ёго вѣдь тутъ еще здравствуетъ:

— Здравствуй сильной могучо ты Иванищо!

55 — Ты откуль идешь, ты откуль бредешь,

— А ты откуль еще свой да путь держишь? —

«А я бреду, Илья еще Муромецъ,

«Отъ того я города Еросліма.

«Я тамъ былъ ино Господу Богу молился тамъ,

60 «Во Ердань-то рѣченки купался тамъ,

«А въ кипарисномъ деревци сушился тамъ,

«Ко Господнему гробу приложился былъ.

«Какъ скоро я назадъ тутъ поворотъ держалъ,

«Шолъ-то я назадъ мимо Царь-отъ градъ».

65 Какъ началъ тутъ Ильюшенка доспрашивать,

Какъ началъ тутъ Ильюшенка доведывать:

— Какъ все ли-то въ Царі-гради по старому,

— Какъ все ли-то въ Царі-гради по прежнему? —

А говорить тутъ Иванъ таково слово:

70 «Какъ въ Цари-гради-то нуьчу не по старому,

«Въ Цари-гради-то нуьчу не по прежнему.

- «Одолѣли есть поганьи татарева,
 «Наѣхалъ есть поганое Идолище,
 «Святыи образа были покóлоты,
 75 «Въ черныи грязи были потоптаны,
 «Да во Божьихъ церквахъ тамъ коней кормить».
 — Дуракъ ты сильной могучо есть Иванищо!
 — Силы у тебя есте съ два меня,
 — Смѣлости, ухватки половинки нѣтъ.
 80 — За первыя бы рѣчи тебя жаловалъ,
 — За эти бы тебя ѿ на́казалъ
 — По тому-то тѣлу по на́гому!
 — Затѣмъ же ты не выручилъ царя-то Костянтина Бого-
 любовова?
 — Какъ ино скоро розувай же съ ногъ,
 85 — Лапотци розувай семи шелковъ,
 — А обувай мои башмачики сафьяныи.
 — Сокручуся я каликой перехожею. —
 Сокрутился е каликой перехожею,
 Давать-то ему тутъ своего добра коня:
 90 — На-ко сильной могучо ты Иванищо,
 — А на-ко вѣдь моего ты да добра коня!
 — Хотя ты ѣзди ль, хоть водкомъ води,
 — А столько еще, сильной могучо ты Иванищо,
 — Живи-то ты на улóвномъ ¹⁾ этомъ мѣстечки,
 95 — А живи-тко ты еще, ожидай меня,
 — Назадъ-то сюды буду я обратно бы.
 — Давай сюды клюшѹ-то мнѣ-ка сорокъ пудъ. —
 Не дóйдетъ тутъ Ивану розговаривать,
 Скоро подавать ему клюшу свою сорокъ пудъ,
 100 Взимать-то онъ отъ ёго тутъ добра коня.
 Пошолъ тутъ Ильюшенка скорымъ скоро
 Той ли-то каликой перехожею.

1) Уловное мѣсто — гдѣ легко уловить или найти кого-нибудь.

- Какъ приходилъ Ильюшенка во Царь-отъ градъ,
 Хватилъ онъ тамъ татарина подъ пазуху,
 105 Вытащилъ его онъ на чистó полѣ,
 Какъ началъ у татарина доспрашивать:
 — Ты скажи, татаринъ, не утай себя,
 — Какой у васъ невѣжа есть поганый былъ,
 — Поганый былъ поганое Идолище? —
- 110 Какъ говоритъ татаринъ таково слово:
 «Есть у насъ поганое Идолище
 «А росту двѣ сажѣни печатныхъ,
 «Въ ширину сажѣнь была печатная,
 «А головѣщо что вѣдь лютое лохалище,
 115 «Глазища что вѣдь пивныя чашища,
 «А носъ-отъ вѣдь на рожи съ локоть былъ».
 Хватилъ-то онъ татарина за руку,
 Бросилъ онъ ёго во чистó поле,
 Розлетѣлись у ёго тутъ косточки.
- 120 Какъ тутъ-то вѣдь еще Илья Муромецъ
 Заходитъ Ильюшенка во Царь-отъ градъ,
 Закрычалъ Илья тутъ во всю голову:
 — Ахъ ты царь да Костянтинъ Боголюбовичъ!
 — А дай-ка мнѣ калики переходжѣн
- 125 — Злато мнѣ, милóбстину спасѣную. —
 Какъ ино царь-онъ Костянтинъ-онъ Боголюбовичъ
 Онъ-то вѣдь ужъ тутъ зрадовѣется.
 Какъ тутъ въ Цари-гради отъ крыку еще каличьяго
 Теремы-то вѣдь тутъ пошатались,
- 130 Хрустальниі оконнички посыпались,
 Какъ у поганаго сердечко тутъ ужáхнулось.
 Какъ говоритъ поганой таково слово:
 «А царь ты Костянтинъ Боголюбовъ былъ!
 «Какой это калика переходжая?»
- 135 Говоритъ тутъ царь Костянтинъ таково слово:
 — Это есте русская калика здѣ. —

- «Возьми-ко ты каликушку къ себѣ его,
 «Корми-ко ты каликушку да пой его,
 «Надай-ко ему ты злата сѣребра,
 140 «Надай-ко ему злата ты дѣлюби».
- Взималъ онъ царь Костянтинъ Боголюбовичъ,
 Взималъ онъ тутъ каликушку къ себѣ его
 Въ особой-то покой да въ потайныи,
 Кормилъ поилъ калику, зрадовѣется,
- 145 И самъ-то онъ ему вопроговорить:
 «Да не красное ль то солнышко порѣспекло,
 «Не младъ ли здѣ свѣтелъ мѣсяцъ порѣзсвѣтилъ?
 «Какъ нунечку топеречку здѣ еще
 «Какъ намъ еще сюда показался бы
- 150 «Какъ старыи казакъ здѣсь Илья Муромецъ.
 «Какъ нунь-то есть было топеречку
 «Отъ тыи бѣды онъ насъ повыручитьъ,
 «Отъ тыи отъ смерти безнапрасныи!»
 Какъ тутъ это поганое Идолищо
- 155 Визимаетъ онъ калику на доспросъ къ себи:
 — Да ай же ты калика было русская!
 — Ты скажи, скажи калика, не утай себя,
 — Какой-то на Руси у васъ богатырь есть,
 — А старыи казакъ есть Илья Муромецъ?
- 160 — Великъ ли онъ ростомъ, по многу ль хлѣба ѣсть,
 — По многу ль еще пьетъ зеленá вина? —
 Какъ тутъ эта калика было русская
 Началъ онъ калика тутъ высказывать:
 «Да ай же ты поганой Идолищо!
- 165 «У насъ-то есть во Кіеви
 «Илья-то вѣдь да Муромецъ
 «А вѣломъ да возрастомъ равнѣмъ съ меня,
 «А мы съ имъ были братьяица крестовыи,
 «А хлѣба ѣсть какъ по три-то колачика крупивчатыхъ,
- 170 «А пьетъ-то зелена вина на три пятачика на мѣдныихъ».

- Да чортъ-то вѣдь во Кіевѣ-то есть, не богатырь былъ!
 — А былъ бы-то вѣдь здѣ да богатырь тотъ,
 — Какъ я бы тутъ его на долонь-ту клалъ,
 — Другой рукой опять бы сверху прижалъ,
 175 — А тутъ бы еще да вѣдь блинъ-то сталъ,
 — Дунулъ бы его во чисто поле!
 — Какъ я-то еще вѣдь Идолищо
 — А росту двѣ сажени печатныхъ,
 — А въ ширину-то вѣдь сажень была печатная,
 180 — Головищо у меня да что люто лохалищо,
 — Глазища у меня да что пивныи чашища,
 — Носъ-отъ вѣдь на рожѣ съ локоть бы.
 — Какъ я-то вѣдь да къ выти хлѣба ѣмъ
 — А вѣдь по три-то печи печоныхъ,
 185 — Пью-то я еще зелена вина
 — А по три-то ведра я вѣдь мѣрныхъ,
 — Какъ штей-то я хлебаю, по яловицы есте рус-
 скіи¹⁾. —

Говоритъ Илья тутъ таково слово:

- «У насъ какъ у попа было ростовскаго *
 190 «Какъ была что корова обжориста,
 «А много она ѣла, пила, тутъ и трѣснула,
 «Тебѣ-то бы поганому да также быть».
 Какъ этии тутъ рѣчи не слюбилися,
 Поганому ему не къ лицу пришли,
 195 Хватилъ какъ онъ ножищо тутъ кинжалщицо
 Со того стола со дубова,
 Какъ бросилъ ѣнъ во Илью-то Муромца,
 Что въ эту калику перехожую.
 Какъ тутъ-то вѣдь Илья не дойдѣтъ сидѣть,
 200 Какъ скоро ѣнъ отъ ножика отскакивалъ,
 Колпакомъ тотъ ножикъ пріотваживалъ.

1) Т. е. въ этихъ щахъ есть цѣлая тѣлка.

- Какъ пролетѣлъ тутъ ножикъ да мимо-то,
 Ударилъ онъ во дверь во дубовую,
 Какъ выскочила дверь тутъ съ ободвериной,
 205 Улетѣла тая дверь да во сини-ты,
 Двѣнадцать тамъ своихъ да татаровей
 На мертвѣ убило, друго ранило.
 Какъ остальные татара проклинають тутъ:
 — Буди трою проклять, нашъ татаринъ ты! —
 210 Какъ тутъ опять Ильюшѣ не доидеть сидѣть,
 Скоро онъ къ поганому подсакивалъ,
 Ударилъ какъ клюшой ёго въ голову,
 Какъ тутъ-то онъ поганый да захамкалъ есть.
 Хватилъ затымъ поганаго онъ за ноги,
 215 Какъ началъ онъ поганымъ тутъ помахивать,
 Помахивать Ильюша, выговаривать:
 «Вотъ мнѣ-ка братцы нуьчу оружьё по плечу пришло».
 А бѣтъ-то, самъ Ильюша выговаривать:
 «Крѣпокъ-то поганый самъ на жилочкахъ,
 220 «А тянется поганый, самъ нѣ рвется».
 Началъ онъ поганыхъ тутъ охаживать
 Какъ этиимъ поганымъ Идолищомъ.
 Прибилъ-то онъ поганыхъ всихъ въ три часу
 А не оставилъ тутъ поганаго на сѣмена.
 225 Какъ царь тутъ Костянтинъ-онъ Боголюбовичъ
 Благодарствуетъ его Илью Муромца:
 — Благодаримъ тебя ты старьи казакъ Илья Муромецъ!
 — Нонь ты насъ еще да повыручилъ,
 — А нонь ты насъ еще да повыключилъ
 230 — Отъ тыи отъ смерти безнапрасныи.
 — Ахъ ты старьи казакъ да Илья Муромецъ!
 — Живи-тко ты здѣсь у насъ на жительство,
 — Пожалую тебя я воевоюю. —
 Какъ говоритъ Илья ёму Муромецъ:
 235 «Спасибо царь ты Костянтинъ Боголюбовичъ!»

- «А послужилъ у тя столькѣ¹⁾ я три часу,
 «А выслужилъ у тя хлѣбъ соль мяккую,
 «Да я у тя еще слово гладкое,
 «Да еще увѣтливо да привѣтливо.
- 240 «Служилъ-то я у князя Володимера,
 «Служилъ я у его ровно тридцать лѣтъ,
 «Не выслужилъ-то я хлѣба соли тамъ мяккіи,
 «А не выслужилъ-то я слова тамъ гладкаго,
 «Слова у его я увѣтлива есть привѣтлива.
- 245 «Да ахъ ты царь Костянтинъ Боголюбвицъ!
 «Нельзя-то вѣдь еще мнѣ здѣ-ка жить,
 «Нельзя-то вѣдь-то было, невозможно есть:
 «Оставленъ есть оставешъ (*такъ*) на дороженки».
 Какъ царь-тотъ Костянтинъ Боголюбвицъ
- 250 Насыпалъ ему чашу красна золота,
 А другую-ту чашу скачна жемчугу,
 Третьюю еще чиста сѣребра.
 Какъ принималъ Ильюшенка, взибалъ къ себѣ,
 Высыпалъ-то въ карманъ злато сѣребро,
- 255 Тотъ ли-то этотъ скачный жемчужокъ,
 Благодарилъ-то онъ тутъ царя Костянтина Боголюбова:
 «Это вѣдь мое-то заработное».
 Какъ тутъ-то съ царѣмъ Костянтиномъ распросилися,
 Тутъ скоро Ильюша поворотъ держалъ.
- 260 Придетъ онъ на уловно это мѣстечко,
 Ажно тутъ Иванищо притаскано,
 Да ажно тутъ Иванищо придерзано²⁾.
 Какъ и приходитъ тутъ Илья Муромецъ,
 Скидывалъ онъ съ себя платья-ты каличьи,
- 265 Розувалъ лапѣтцы семи шелковъ,
 Обувалъ на ножки-то сапожки сафьянныи,

1) Т. е. только.

2) Т. е. у него платье истаскано и порвано.

Надѣвалъ на ся платица цвѣтныи,
 Взималъ тутъ онъ къ себѣ своего добра коня,
 Садился тутъ Илья на добра коня,
 270 Тутъ-то онъ съ Иванищомъ еще прощается:
 «Прощай-ко нунь ты сильное могучо Иванищо!
 «Впредь ты такъ да больше не дѣлай-ко,
 «А выручай-ко ты Русію отъ поганыихъ».
 Да поѣхалъ тутъ Ильюшенка во Кіевъ градъ.

Записано тамъ же, 26 іюля.

49.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

Какъ молодой Добрынюшка Микитиницъ
 Онъ ходилъ гулялъ по чисту полю,
 Приѣзжалъ Добрынюшка къ сыру дубу.
 Какъ сидитъ-то вѣдь тутъ на сыромъ дубу,
 5 Сидитъ-то еще сидитъ чернѣйшій вранъ.
 Какъ тутъ этотъ Добрынюшка Микитиницъ
 Натягивалъ скоро свой онъ тугой лукъ
 А клáдывае стрѣлочку каленую,
 А хочеть онъ стрѣлить тутъ черна ворона.
 10 Воронъ тутъ ему спроязычился
 А тымъ этимъ языкомъ чоловѣческимъ:
 «Да ай же ты Добрынюшка Микитиницъ!
 «А не стрѣли меня черна ворона,
 «Я тебѣ скажу всё порóзскажу.
 15 «Какъ въ Кіевѣ ребята есть гóворятъ:
 «Старца-то убить есть не спáсеньё,
 «Какъ ворона-то стрѣлить не корысть буде получитьъ,
 «Сизымъ перьемъ воронинымъ не натѣшиться,
 «Мясомъ те моимъ не наѣстися».
 20 Какъ у того было да у ворона

- Погъ конецъ-то крылья были бѣлыи.
 Какъ говорить-то воронъ таково слово:
 «Ай же ты Добрынюшка Микитиницъ!
 «А я тебѣ скажу все порѳскажу.
 25 «Вѣдъ же ты на гору на высокую
 «А на тое на шѳломце искатнеѳ,
 «А тамъ-то есть три чудушка три чудныхъ,
 «Тамъ-то есть три дивушка три дивныхъ:
 «Какъ первое тамъ чудо бѣлымъ-бѣло,
 30 «А дрѳгое-то чудо краснымъ-красно,
 «А третьеѳ-то чудо чернымъ-черно».
 Какъ тутъ этотъ Добрынюшка Микитиницъ
 Какъ скоро молодецъ самъ пороздумался,
 Говоритъ тутъ ворону: «Это правда есть,
 35 «А старца вѣдъ убить буде не спѳсенье,
 «Ворона стрѣлить не корысть буде получитьъ,
 «А сизымъ воронинымъ перьемъ мнѣ-ка не натѣшиться,
 «Мясомъ мнѣ ѳго не наѣстися».
 Какъ отпускалъ Добрынюшка свой тѳгой лукъ
 40 А вынималъ онъ стрѣлочку каленую,
 Самъ-то онъ еще тутъ пороздумался:
 — А лучше я поѣду что на гору на высокую,
 — На тое-то я шѳломцѣ искатнее,
 — Глядитъ-то тамъ три чуда я три чудныхъ,
 45 — Глядитъ-то я три дивушка три дивныхъ. —
 Какъ скоро онъ приправливалъ добра коня,
 Тутъ скорымъ-скоро, скоро да скорѳшенъко
 Вхалъ онъ на гору на высокую
 А на тое-то на шѳломцѣ искатнее.
 50 Какъ смотреть тутъ Добрынюшка Микитиницъ,
 Какъ ино тутъ стоять шатѳръ бѣлополѳтняной,
 Какъ у шатра замокъ былъ булатнии,
 На замку тутъ подпись подписана:
 «Кто во шатѳръ еще сюды заходитъ,

- 55 «Тотъ изъ шатра живъ да не вѣхидитъ».
 Какъ розгорѣлось ёго сердце богатырское,
 Ударилъ кулакомъ по замку-то онъ,
 Отпалъ замокъ вѣдь тутъ на сыру землю.
 Смотритъ тутъ Добрынюшка Микитиницъ,
 60 А тамъ въ шатрѣ столы были розставлены,
 Тамъ въ шатрѣ да ѣствы-ты розложены.
 Какъ онъ-то тотъ Добрынюшка Микитиницъ
 Не столько молодець да вѣдь ѣлъ-то пилъ,
 А сколько молодець онъ тутъ на-земь срылъ
 65 А sproлилъ молодець, во ногахъ стопталъ.
 А самъ молодець онъ да спать-то лёгъ.
 А спитъ онъ молодець, прокладается,
 А надъ собой незгодушки не вѣдаетъ.
 Изъ далеча тутъ вѣдь изъ чиста поля
 70 А приѣзжать Олеша сынъ Поповичъ былъ,
 А смотритъ тутъ Олешенька на чудо-то:
 Не столько вѣдь да спито, съѣдено,
 Сколько sproлито да срыто, въ ногахъ притоптано.
 А тутъ-то вѣдь Олеша розретивилъ
 75 А розгорѣлось ёго сердце богатырское.
 Занесъ-то онъ вострѣ копьѣ вострымъ коньцѣмъ,
 Хочетъ онъ ударить Добрынюшку въ бѣлую грудь.
 За тымъ-то онъ Олешенька роздумался:
 «Не честь-то мнѣ хвала да молодецкая
 80 «А битъ-то мнѣ-ка соннаго что мѣртваго.
 «А лучше сяду на добра коня Добрынина,
 «А буду биться, стану я драться ратиться
 «Со тымъ съ Добрынюшкомъ съ Микитицомъ,
 «А на томъ на добромъ кони Добрыниномъ».
 85 Садился тутъ Олеша на добра коня,
 А на того добра коня Добрынина,
 Какъ ударилъ онъ Добрынюшку тупымъ коньцѣмъ,
 Тупымъ коньцѣмъ ударилъ да вострымъ копьѣмъ,

Ото сну богатырь пробуждается,
90 На улицу тутъ скоро пометается.

Выскакалъ онъ въ тонкихъ бѣлыхъ чулочкахъ безъ чоботовъ

А въ тонкіи бѣлыи рубашкѣ что безъ пояса.

Да тутъ Добрынюшка Микитиницъ

А ухватилъ онъ свою палицу еще богатырскую,

95 Какъ начали тутъ драться оны ратиться.

Добрынюшка поскакивать пѣхотою,

Олешенька тотъ ѣздитъ на добромъ конѣ,

А на томъ на добромъ конѣ Добрыниномъ.

Какъ день бьются оны тутъ не ѣдаючи,

100 Ночь бьются оны да не пиваючи.

Какъ другою день бьются оны и другою ночь,

Отдоху-то вѣдъ тутъ имъ не дается.

А третій день бьются и третью ночь,

Отъ ихъ пошолъ-то тутъ еще стукъ да гремъ,

105 А стала мать земелюшка продагивать.

Какъ этотъ услыхалъ-то стукъ да гремъ

А старыи казакъ тутъ Илья Муромецъ,

Какъ тутъ сидятъ Ильюшенка, самъ думаетъ:

— А й это есте русьскіи богатыри.

110 — Гдѣ ни-то дерутся оны, ратятся? —

Какъ скоро тутъ Ильюшенка сѣдлагъ добра коня,

Кладывалъ онъ подруги на подруги,

А кладываетъ потнички на потнички,

Кладываетъ войлочки на войлочки

115 А кладывать сѣделка на сѣдышка,

Черкальское сѣделко на верѣхъ еще,

Ты эти подтяжечки шелковыи,

Кладываетъ, самъ выговаривать:

— А не для-то мнѣ, братцы, красы басы,

120 — А не для-то вѣдъ было для угожества,

— Для укрѣпы мнѣ богатырскіи. —

- Какъ видли что вѣдь молодца да сядучи,
 Не видли тутъ удалаго побѣдучи,
 Не знаютъ, во кою сторону уѣхалъ онъ.
 125 Какъ ѣхалъ тутъ Ильюша на круту гору,
 На тое-то шѣломцѣ искатнее,
 Да ажно тутъ дерутся есть два русскіихъ богатыря,
 Молодой Добрынюшка Микитиницъ
 А смѣлыи Олешенька Поповичъ-онъ.
 130 Какъ захватилъ Ильюшенка Добрыню во праву руку,
 Олѣшу захватилъ самъ во лѣвую,
 А закрывалъ Ильюша во всю голову:
 — Ай же вы русійскіе могучіе богатыри!
 — А вы надъ чимъ деретесь да ратитесь? —
 135 Какъ говоритъ Олеша таково слово:
 «Ахъ ты старыи казакъ Илья Муромецъ!
 «Да какъ-то мнѣ не драться не ратиться?
 «Какъ у меня въ шатрѣ были столы тамъ розставлены,
 «У меня-то ѣствы вси розложены,
 140 «Какъ этотъ-то Добрынюшка Микитиницъ,
 «Не столько онъ Добрынюшка да съѣлъ да спилъ,
 «А сколько онъ тутъ sproлилъ да на-земь срылъ,
 «На-земь срылъ Добрыня, во ногахъ стопталъ,
 «А мнѣ-ка молодцу того-то жалъ».
 145 Говоритъ Ильюша таково слово:
 — Спасибо ти, Олеша, за своё стоишь. —
 Говоритъ Добрынюшка Микитицу:
 — Да ахъ же ты Добрынюшка Микитиницъ,
 — Крестовый братъ ты мой да названыи!
 150 — А ты надъ чимъ дерешься да ратишься? —
 «Ахъ ты братъ мой крестовыи названыи,
 «А старыи казакъ ты Илья Муромецъ!
 «Какъ-то мнѣ не драться да не ратиться?
 «Какъ у ёго у пса у розбойника
 155 «Фальшивая да написъ написана:

«Какъ кто въ шатѣръ сюды еще заходитъ,
 «Тотъ съ шатра да живъ тутъ не выходитъ;
 «А я хочу-то живъ да повигги есть».

— Спасибо ти Добрыня, на чужомъ дому смѣло посту-
 пашь. —

160 А ино вѣдь-то тутъ еще Ильюша воспроговорить:

— А укротите вы да сердце богатырскоѣ,
 — А назовитесь вы да братьями крестовыма,
 — А лучше вы крестамы побратайтесь. —

А ѣнъ ихъ улестилъ тутъ угворилъ,

165 Да тутъ оны не начали больше биться ратиться,
 Укротили сердце богатырское.

Какъ тутъ оны крестамы побратались,
 Назвались братьями крестовыма:

Добрынюшка назвался да ббольшой братъ,

170 Алешенька назвался меньшой ѣму.

Какъ тутъ розошлись порозѣхались.

Какъ тутъ-то на стольней-отъ городъ какъ на Кіевъ
 градъ

Наѣзжала тутъ поганá Литва,

Одолѣли что ль поганый татарева.

175 На ту пору былд на то времячко

Богатырей тамъ дома не случилось,

Случилось только два русскихъ два богатыря,

А молодой Добрынюшка Микитиницъ

Смѣлой-то Олешенька Поповицъ былъ.

180 Какъ говоритъ Добрыня таково слово:

«Ахъ же ты Олеша сынъ Поповицъ былъ!

«Сѣдай-ко ты своего добра коня,

«Поѣдемъ мы съ тобой во чисто поле

«А станемъ бить поганыхъ татаревей,

185 «Одолимъ ли тамъ мы погану Литву».

Какъ скоро тутъ Добрынюшка сѣдалъ добрыхъ коней,

Кладывалъ онъ подпруги на подпруги

- А потнички Добрынюшка на потнички,
 Войлочки что еще на войлочки,
 190 Сѣдельшка еще на сѣдельшка,
 Черкальское сѣделко на верѣхъ еще,
 Ты эти подтяжечки шелкóвыи,
 А клáдываетъ, самъ онъ выговаривать:
 «Не для-то мнѣ, братцы, красы басы,
 195 «А не для-то вѣдь было для угожества,
 «Для укрѣпы мнѣ богатырскіи».
 Поѣзжать Добрыня, самъ наказывать:
 «Ахъ же ты моя молода жена,
 «Да нунь ты Василиста Микулична!
 200 «Уѣду я вѣдь нунь во чистó полѣ
 «А бить тамъ я поганыхъ татаревей,
 «Тую эту тамъ погану Литву.
 «Какъ пройдетъ поры времечки три году,
 «А живъ-то я сюда не появлюсь еще,
 205 «Да тожно ты вѣдь хоть вдовой живи,
 «А хоть ли ты тутъ да замужъ поди,
 «Стольки ты не ходи-тко за Олѣшенку Поповица».
 Какъ видли молодца ёго сядучи,
 Не видли тамъ удалаго поѣдучи.
- 210 Какъ тутъ этотъ Добрынюшка Микитиницъ
 А съ тымъ съ этимъ Олѣшенькой Поповицемъ
 Ъхали они тутъ во чистó полѣ.
 Приправлявалъ Добрынюшка добра коня,
 Заѣхалъ въ эту силушку въ серѣдочку,
- 215 Какъ началъ бить ту силу татарскую;
 Олѣшенька стоять тамъ на чистóмъ поли,
 Какъ смотритъ-то онъ на брата онъ крестоваго,
 Какъ бѣтса тамъ Добрынюшка Микитиницъ,
 Прибилъ-то тотъ Добрынюшка Микитиницъ
- 220 Какъ эту оцъ силу всю въ три часу.
 Какъ смотритъ онъ на брата на крестоваго,

- А на того Олѣшеньку Поповица,
 А смотритъ онъ, глядитъ, думу думаетъ:
 «А видно нѣтъ жива да брата-то крестоваго,
 225 «А смѣлаго Олѣшеньки Поповича».
- Какъ ино вѣдь тутъ самъ Добрынюшка раздумался:
 «А видно есте путь моя хорошая».
- Какъ тутъ-то онъ поѣхалъ что за славно за синѣ морѣ,
 Корить-то тамъ языки всё невѣрные
- 230 А прибавлять земельки свято-русскіи.
 Прошло тутъ поры времечки трѣ году.
 Какъ тутъ этотъ Олешенька Поповичъ сынъ
 Приходить къ Василисты къ Микуличной:
 — Да ахъ ты Василиста Микулична!
- 235 — Да я вчера гулялъ на чистомъ поли,
 — А видѣлъ я Добрынюшку убитаго.
 — Лежить-то онъ головушкой въ ракушкы кустъ
 — А рѣзвыми ногмы да во кувиль-траву.
 — Поди ты Василиста за меня замужъ. —
- 240 Какъ говоритъ промолвить таково слово
 А тая Василиста Микулична:
 «Ай же ты Олешенька Поповичъ сынъ!
 «Исполнила я заповѣдь мужнюю,
 «Прошло нунь поры времечки трѣ году;
 245 «Исполню я-то заповѣдь свою еще.
 «А пусть-ко станеть поры времечки шесть годовъ,
 «Тожно тутъ я вѣдь замужъ пойду».
- Опять прошло тутъ времечки трѣ году.
 Какъ началъ тутъ Олешенька подхаживать
- 250 А со тымъ со княземъ со Владиміромъ:
 — Да ахъ ты Василиста Микулична!
 — А я вчера гулялъ на чистомъ поли,
 — А видѣлъ у Добрынюшки что косточки растасканы. —
 Какъ ино тутъ тая Василиста Микулична
 255 Тутъ она еще пороздумалась:

«Исполнила я заповѣдь мужнюю,
 «Исполнила я заповѣдь свою-то я,
 «А нѣтъ жива Добрынюшки Микитица,
 «А не видать сюда ёго появится».

260 Пошла тутъ за Олешеньку Поповича.

Какъ тамъ это Добрынюшка Микитиничъ
 За тымъ за славнымъ за синимъ моремъ,
 А тамъ онъ-то Добрыня на чистомъ поли,
 На чистомъ поли Добрынюшка, въ бѣломъ шатри

265 А самъ онъ молодець забавляется,

Играетъ онъ въ доски-ты шахматны
 А въ дѣроги тавлеи золоченыи,
 А надъ собой незгодушки не вѣдаетъ,
 Какъ тутъ-то вѣдь ёго молода жена,

270 А тая Василиста Микулична,

Какъ тутъ она скорѣ да замужъ пошла,
 А за того Алешеньку Поповича.

Какъ налеталъ тутъ голубъ со голубкою
 А къ тому къ Добрынюшки къ Микитицу,

275 Садились на шатѣръ на окошечко,

Началъ голубъ по окошечку похаживать,
 А началъ онъ тутъ голубъ погуркивать,
 Началъ онъ затымъ выговаривать,
 А звѣщевалъ языкомъ человѣческимъ:

280 — Ахъ же ты Добрынюшка Микитиничъ!

— Играешь ты въ доски во шахматы,
 — Въ дѣроги тавлеи золоченыи,
 — Играшь, самъ молодець ты проклаждаешься,
 — А надъ собой незгодушки не вѣдаешь,

285 — А я тебѣ звѣщюю провѣщюю есть.

— Какъ есть-то вѣдь твоя молода жена,
 — Молода жена любимая семья,
 — Какъ есть-то вѣдь ужъ нучечу замужъ пошла
 — За того Олешку за Поповича. —

- 290 Скóчилъ тутъ Добрыня на рѣзвѣи ноги,
 Со той со досады со великии
 Какъ бросилъ эту доску онъ шахматню
 О тую о матушку о сырú землю,
 Мать-то что земелюшка продрогнула.
- 295 А выходилъ тутъ Добрыня со бѣлá шатра
 А самъ скорò сѣдлалъ онъ добрá коня,
 Сѣдлатъ-то онъ коня и выговаривать:
 «Ай же ты мой вѣдь ужъ добрый конь!
 «Какъ нёсь меня сюды да ты три́ году,
 300 «Неси-тко нунь домой меня по три́-то дня
 «Во стóльней-отъ какъ городъ во Кíевъ градъ».
 Садился самъ скоро на добрá коня,
 Скорымъ скорò, скорò скорешенько,
 Поѣхалъ тутъ Добрыня зъ-за синя́ моря.
- 305 Пошóлъ тутъ, поскакалъ его доброй конь,
 Рѣки-ты ль озѣра перескакивалъ,
 А темной онъ тотъ лѣсъ промежъ ногъ пустывъ,
 А синёе онъ морё на окóлб бѣжалъ.
 Пришóлъ-то, прискакалъ ёго добрый конь во три-то дни
- 310 Во стóльней-отъ во городъ во Кíевъ градъ.
 Выскака́лъ тутъ Добрыня со добрá коня,
 Насыпáлъ коню тутъ пшены бѣлояровой,
 А скоро самъ онъ шóлъ по новымъ сѣнямъ,
 Заходилъ въ свою въ горенку во новую,
- 315 А крѣсть онъ клáдывае по писáному,
 Поклонъ-то ужъ вѣлгъ по учéному,
 На вси тутъ на четыре сторонушки,
 А рóдной своей матушки въ особину:
 «Ай здравствуй-ко моя ты рóдна матушка!»
- 320 Матушка она тутъ прослезíласи,
 А матушка она тутъ поросплакалась:
 — Ахъ же ты уда́лой доброй молодець!
 — А что ты надъ старушкой надсмѣхаешься! —

Какъ говорить Добрыня таково слово:

325 «Видно, матушка, ты меня не узнала есть».

Она опять на то ёму отвѣтъ держить:

— Ахъ же ты удалой доброй молодець!

— Какъ у моёго милаго у дитятка,

— А у того Добрынюшки Микитица,

230 — На ёмъ были платьица все цвѣтныи,

— А нуль-ка на тебѣ всё платьица лосиныи,

— А лосиныи платья всё звѣриныи. —

«Да ай же ты моя родна матушка!

«Какъ видно ты меня не узнала есть».

335 Говорить старушка таково слово:

— Ахъ же ты удалой доброй молодець!

— Подойди къ старушки поблизѣшенько, —

— А у моёго у милаго у дитятка

— Была-то вѣдь знáдѣбка родимная,

340 — А былъ-то на головки рубечѣкъ-то есть. —

Какъ онъ скоро Добрынюшка подхаживаль

А ко тый старушки да ко древныи,

Какъ тутъ э́та старушка да пощупала,

Ажно было тутъ да до правды-то,

345 А есть тамъ была знáдѣбка родимная.

Какъ тутъ она старушка взрадовáлasi,

Сама она съ сынкомъ тутъ поздоровкалась.

Какъ говорить Добрыня таково слово:

«Да ай же ты моя родна матушка!

350 «А гдѣ-то есть моя молодá жона,

«Тая Василиста Микулична?»

Какъ говорить старушка таково слово:

— Да ай же ты дитя моё милоё!

— Твоя-то нульчу есть молода жона,

355 — Молода жона да замужъ пошла

— За того Алёшу за Поповича. —

Какъ говорить Добрыня таково слово:

- «Да ахъ же ты моя ль родна матушка!
 «Поди-ко есть во погребы глубокии,
 360 «Неси ты мнѣ гусѣлышка яровчаты.
 «Я пойду къ Олѣшѣ на почестный пирь,
 «На тую на свадебку великую».
- Какъ тутъ-то вѣдь старушенька скорымъ скоро
 Бѣжала какъ во погребы глубокии,
 365 Взямасть тамъ гусѣлышка яровчаты,
 А ты этии гусѣлка да были еще ровно сорокъ пудъ.
 Идѣтъ она старушка попирается,
 Подавать Добрынюшки гусѣлышка.
 Взямасть тутъ Добрынюшка Микитиницъ
- 370 А ты эти гусѣлка всё яровчаты,
 Самъ скоро Добрынюшка справляется,
 А скоро молодѣцъ наряжается
 Скорой малой смѣлой скоморошиной.
 Приходилъ Добрыня на почестный пирь
- 375 А на-то столованьѣ на великоѣ.
 Становился тутъ Добрыня ко порогу,
 Повѣлъ онъ по гусѣлышкамъ яровчатымъ,
 Заигралъ Добрыня по уныльнѣму,
 По уныльнѣму по умильнѣму.
- 380 Какъ вси-то вѣдь ужъ князи и бояра-ты
 А ты эти русійскіи богатыри
 Какъ вси оны тутъ пріослушались.
 За тымъ заигралъ Добрыня по весѣлому;
 Стало красно солнышко при вѣчери,
- 385 А сталь-то тутъ почестный пирь при вѣсели.
 Какъ вси-то оны тутъ да наѣдалисе,
 А вси-то оны тутъ да напивалисе,
 Стали тутъ оны да пьянѣшеньки.
 Играть-то всё Добрыня по весѣлому;
- 390 Какъ вси оны затымъ тутъ розскакалисе,
 Какъ вси оны затымъ вѣдь росплясалисе,

А скачуть пляшуть вси промежѹ собой,
А ничего оны тутъ не вѣдаютъ.

Какъ говорить тутъ князь стольнѣ-кѣвской:

395 — Да ай же ты удалой добрый мѡлодецъ!

— Незнаёмъ мы теби да ни имени,

— Не знаемъ мы теби ни изотчины,

— Царь ли ты есть ли царевичъ здѣсь,

— Аль король ты да вѣдь королевичъ есть,

400 — Али съ тиха Донѹ ты донской казакъ,

— Аль грозной есть посолъ ляховитскїи? —

«Не царь-то я вѣдь, не царевичъ былъ,

«А не король-то я, не королевичъ былъ,

«Не есть съ тиха Донѹ не донской казакъ,

405 «Не грозной я посолъ ляховитскїи,

«Какъ есть-то я зъ-за славна зъ-за синя моря

«А скоро мала смѣла скоморошина».

Какъ князь-то тутъ ему воспрогѡворить:

— Ахъ скоро мала смѣла скоморошина!

410 — А чимъ-то намъ тебѡ буде жаловать

— А за эту игру за умильнюю?

— Города ль теби набъ съ пригородками,

— Али села да ти набъ со приселками,

— Аль много набъ безсчотной золотой казны? —

415 Какъ онъ-то вѣдь на то имъ отвѣтъ держить:

«Да ахъ же ты да князь стольнѣ-кѣвской!

«Не набъ мнѣ городовъ съ пригородками,

«Не набъ-то мнѣ-ка селъ-то съ приселками,

«Не набъ-то мнѣ безсчотной золотой казны, —

420 «А у меня своей есте дѡлюби.

«А столько-то вы мнѣ позвольте-ко:

«Налейте мнѣ-ка чару зеленѡ вина».

Какъ тутъ-то ему князь воспрогѡворить:

— Скоро мала смѣла скоморошина!

425 — Что угодно надо, то мы сдѣлаёмъ. —

- Какъ налили тутъ чару зелена вина,
 Подносятъ тутъ Добрынюшки Микитицу.
 Какъ этотъ-то Добрынюшка Микитичъ-онъ
 Спустилъ-то онъ туды свой злачонъ перстень,
 430 А въ эту-то чашу княженецкую,
 Коимъ перстнѣмъ оны обручались
 Со той съ Василистой съ Микуличной.
 Подносятъ эту чашу княженецкую
 А той да Василисты Микуличной,
 435 Подносить, самъ Добрынюшка спробо́ворить:
 «Ай ты Василиста Микулична!
 «А пей-ко ты чару зеленá вина
 «Отъ малой смѣлой ты да скоморошины.
 «А пей-ко ты до дна — дакъ увидашь добра,
 440 «А не пьешь до дна — дакъ не видашь добра».
 Она тутъ Василиста Микулична
 Маленько же она тутъ догадаласе.
 А сколько ни-то пи́ла, остатки на-зень ли́ла-то, —
 Какъ взглянетъ въ эту чашу княженецкую,
 445 Ажно тамъ лежитъ да злачонъ перстень.
 Какъ смотреть-то она на перстень тутъ,
 А на перстнѣ тутъ подпись подписана,
 Коимъ перстнѣмъ оны обручались
 Со тыимъ съ Добрынюшкомъ съ Микитицомъ.
 450 Какъ тутъ-то да Василиста-та Микулична
 А й выскакáла зъ-за стола княженецкаго,
 Какъ говорить она тутъ таково слово:
 — Не тотъ-то вѣдь мужъ, кой подлѣ меня,
 — А тотъ-то вѣдь мужъ, кой насупротивъ меня. —
 455 Клонится Добрыни поклоняется,
 Сама она ёму извиняется:
 — Ай же ты Добрынюшка Микитиницъ!
 — Исполнила я заповѣдь твою-то я,
 — А другую исполнила свою-то я,

- 460 — А тожно вѣдь я тутъ замужъ пошла
 — А за того Олешку за Поповича. —
 Какъ говорить Добрынька таково слово:
 «Да ай же Василиста ты Микулична!
 «Когда-то ты исполнила да заповѣдь свою, —
- 465 «За твою я заповѣдь тебѣ прощу.
 «Не исполнила бы заповѣдь свою-то ты,
 «Отсѣкъ бы я головку тебѣ буйную.
 «Пошла ты за Олешку за Поповича, —
 «Дакъ я тебѣ еще за то прощу».
- 470 Какъ тутъ затымъ Добрынюшка Микитиничъ
 Хватилъ-то онъ Олѣшу за желты кудри,
 А выдернулъ съ кормана плеть шелкъвую,
 Какъ началъ онъ Олѣшку ёго чѣствовать
 А началъ онъ хлыстать его Олѣшеньку,
- 475 А бьетъ-то онъ тутъ, хлыщеть, выговаривать:
 «А каково Олѣшка ти жениться здѣсь,
 «Отъ живого мужа жѣна отлучать!»
 Какъ клѣнется Олѣшка проклинается:
 — А будетъ трою проклять на вѣку тотъ былъ,
- 480 — Кто станетъ будетъ эдакъ-то жениться,
 — Отъ живого мужа жѣна отлучать. —
 Какъ нахлысталъ Добрынюшка его тутъ дѣлюби,
 А дѣлюби Добрыня ёго дѣсыти,
 Какъ со стыду со страму со великого
- 485 А тутъ этотъ Олѣшенька Поповичъ-онъ
 Уѣхалъ онъ безвѣстно, не знаютъ гдѣ.

Записано тамъ же, 27 июля.

НѢПРА И ДОНЪ.

(См. Рыбникова, т. I, 32).

- Какъ тотъ ли этотъ князь стольнѣ-кїевской
 А сдѣлалъ онъ задернулъ свой почѣстный пиръ.
 Какъ вси-то къ ему на пиръ собирались,
 Все тамъ на пиру наѣдались,
 5 Какъ вси тамъ на пиру напивались,
 Стали тамъ оны вси пьянѣшеньки
 А стали вси оны веселешеньки,
 Князи вси бояра-то русїйскїи
 А тыи-ты могучи вси богатыри,
 10 Какъ вси-то они вѣдь тамъ росхвастались.
 Какъ тутъ была еще межѹ има
 А тая эта Нѣпра королевична.
 Какъ-то тая Нѣпра королевична
 Какъ говоритъ промолвить таково слово:
 15 «А нѣту здѣ стрѣльцовъ добрыхъ мѣлодцовъ
 «Противо меня Нѣпры королевичной!
 «Силою да нѣту ухваткою
 «Противъ стараго казака Ильи Муромца,
 «А красотою еще было убожествомъ
 20 «Противо вѣдь Михайлы Пѣтыка Иванова,
 «А тишиною говоромъ смиренничомъ
 «Противо-то Добрынюшки Микитица,
 «А нѣту-то видъ еще богачествомъ
 «Противъ-то вѣдь Дюка Степанова,
 25 «А нѣту-то да вѣдь смѣлостью
 «Противо смѣлаго Алешеньки Поповича,
 «Поступкою походкою пощачкою
 «Противо-то Чурилки щача¹⁾ Плѣнкова».

1) *Щача* — щеголь, *пощачка* — щегольство.

Сама она еще не спохвѣлила

- 30 А тихаго вѣдь Дона-то сына Иванова,
А своѣго-то мужа любимаго.
Какъ тихи тутъ Донъ сынъ Ивановичъ
А говоритъ промолвить таково слово:
— Ай же ты да Нѣпра королевична!
- 35 — Когда же ты охвоча-то была удаляя
— Стрѣлять-то было стрѣлочокъ каленыхъ,
— Подѣмъ-ко мы съ тобой на чисто поле,
— Станемъ стрѣлять стрѣлочокъ каленыхъ,
— Который вѣдь стрѣлитъ видяе-то? —
- 40 Какъ тутъ-то тая Нѣпра королевична
Взываетъ тутъ-то ножичокъ булатный,
Какъ тое-то колечушко серебряно,
Относитъ что за версту за мѣрную,
Натянула тутъ она свой да тугой лукъ
- 45 А клала ѣна стрѣлочку каленую,
Стрѣлила тутъ за версту за мѣрную,
Попадала въ колечко-то серебряно,
И росколола ѣна стрѣлочку равнымъ равно,
Да равнымъ то равно стрѣлку на двое.
- 50 А клали половинки на вѣсы они,
Никѡя никѡей не перетягивать.
Какъ тихи тутъ Донъ сынъ Ивановичъ,
Розгорѣлось ѣго сердце богатырское,
Какъ скоро натянулъ свой онъ тугой лукъ,
- 55 Кладывѣаетъ стрѣлочку каленую.
Какъ началъ тутъ Донъ сынъ Ивановичъ,
Началъ-то онъ стрѣлочкой помахивать
А началъ вѣдь-то самъ выговаривать:
— Ай же ты моя любимá каленá стрѣла!
- 60 — Пади же ты не на воду, не на землю,
— А ты пади ко Нѣпры королевичной,
— А ты пади же ей во бѣлую грудь. —

- Какъ тутъ-то тая Нѣпра королевична,
 Какъ тутъ-то вѣдь она да прослезиласи
 65 А тутъ-то вѣдь она поросплакалась:
 «Ахъ тихиі ты Донъ сынъ Ивановичъ!
 «А не стрѣль-тко мѣня Нѣпры королевичной.
 «Да несу я ти сына любимаго,
 «А по колѣнъ-то ноженки во сѣребри,
 70 «А по локоть-то рѹченьки во золоти,
 «А по косицамъ пекутъ будто звѣздышки,
 «На зади-то возсіятъ будто свѣтѣль мѣсяць,
 «Впереди-то какъ будто солнышко».
- Какъ розгорѣлось ёго сердце богатырское,
 75 А ничего тутъ онъ вѣдь не послѣдовалъ.
 Какъ скоро онъ стрѣлилъ ю во бѣлѹю грудь,
 Какъ пала тутъ она на сырѹ землю,
 Облилась она кровью тутъ горячею.
 Какъ тихиі тутъ Донъ сынъ Ивановичъ
 80 Взираетъ онъ ножищю тутъ кинжалищю,
 Ино ль то вѣдь еще правда ль есть?
 Пласталь-то онъ вѣдь ёй да бѣлѹю грудь.
 Какъ было-то вѣдь тутъ да до правды бы:
 Засіянь-то вѣдь во чреви тотъ сынъ-то былъ,
 85 По колѣнъ-то ноженки во сѣребри,
 А по локоть-то рѹченьки во золоти,
 Назади просвичать будто свитѣль мѣсяць,
 Впереди еще какъ тамъ солнышко.
 Какъ взялъ это ножищю онъ кинжалищю,
 90 Становилъ онъ-то ножикъ вѣдь супротивъ себя,
 А становилъ онъ ножикъ, выговаривалъ:
 — Да куды пала головка бѣлой лебеди,
 — А тутъ пади головушка сѣра гуся. —
 Палъ онъ на ножищю тутъ кинжалищю,
 95 Да тутъ-то вѣдь имъ пришла е горькая смерть.
 Какъ отъ ихъ-то отъ крови отъ крестьянскіи,

Отъ крестьянскіи крови безнапрасни,
 Какъ протекала тутъ да Нѣпра рѣка.
 Въ глубину рѣка двадцати сажонъ,
 100 А въ ширину рѣка сорокѣ сажень (такъ).
 Только-то вѣдь Донушку славу покутъ,
 А той ли этой Нѣпры королевичной.
 Тутъ-то ихъ да жительство рѣшилося.
 Записано тамъ же, 26 іюля.

51.

ИВАНЪ ГОДИНОВИЧЪ ¹⁾.

(См. Рыбникова, т. I, 33).

А ѣ Иванушко, Иванушко Годиновиць,
 А поѣзжае что Иванушко женитися,
 А къ гостю къ купцю еще Мѣтрѣищу,
 А за то за славное за синѣ море:
 5 «Да ахъ же ты мой родной дядюшка,
 «А стольнѣй ты князь да Владимиръ нашъ!
 «А пожалуйте позвольте-то мнѣ-ка-ва,
 «Ино силы мнѣ-ка сорокъ тысячей.
 «А еще-то вы мнѣ-ка пожалуйте;
 10 «А любезный ты мой еще дядюшка,
 «А друго казны ты сорокъ тысячей».
 Какъ тутъ-то вѣдь князь стольнѣ-кѣвской
 А давать ему силы сорокъ тысячей,
 А друго какъ денегъ сорокъ тысячей.
 15 А тутъ-то Иванушко Годиновиць,

1) Прослушавъ эту былинѣ, Иванъ Фепоновъ (см. ниже, XIII) замѣтилъ, что и самъ се пѣвалъ въ прежнее время, съ тою только разницею, что Иванъ Годеновиць (такъ онъ произносилъ это имя) не взялъ предложенной ему Владиміромъ силы 40 тысячей и казны, а выпросилъ себѣ только въ товарищи одного «Ефимка паромка».

- А поѣхалъ онъ Иванушко жениться
 А къ гостю къ купцю онъ тутъ къ Митріищу,
 А пріѣзжаетъ тутъ Иванушко Гоудиновичъ
 А къ гостю къ купцю онъ тутъ къ Митріищу,
 20 А гóворить промолвить таково слово:
 «А гость ты купецъ да еще Митріищо!
 «А есте какъ у тя да есть любезная дочь,
 «А тая эта Марья Митріевична,
 «А отдай-ко ты повыдай за меня замужъ,
 25 «А за Ивана, за Ивана за Гоудиновича».
 А говоритъ ёму Митрій таково слово:
 — А Иванушко, Иванушко Гоудиновичъ!
 — А выдалъ бы Марью Митріевичну,
 — А выдалъ бы повыдалъ за тебя замужъ;
 30 — А у меня Марьюшка просватаная
 — За царя за Кощега за Трипéтовича,
 — Не повыдамъ я, Иванъ, за тебя замужъ. —
 Скóчилъ тутъ Иванъ на рѣзвыя ноги,
 Хватилъ-то онъ ножищо тутъ кинжалищо.
 35 Какъ ударилъ тутъ Иванъ да во дубовый столъ,
 А уполъ тутъ ножикъ да до череня.
 А говоритъ Иванъ тутъ таково слово:
 «Ты съ добра мнѣ отдашь, дакъ я добромъ возьму,
 «А съ добра не отдашь, дакъ я силómъ возьму».
 40 Какъ скочилъ тутъ Иванъ на рѣзвыя ноги
 А вѣзять-то онъ Марью Митріевичну,
 А вѣзять ю за руденки за бѣлыи
 А за тыи за перстни за злаченыи.
 Да какъ тутъ-то Иванушко Гоудиновичъ
 45 А поѣхалъ назадъ да въ свою сторону,
 А ѣдетъ тутъ Иванъ по чисту́ полю,
 А ѣхалъ онъ отъѣхалъ далечешенько.
 Какъ говоритъ тутъ Иванъ да таково слово:
 «А рать же вы силушка великая,

- 50 «А ѣдьте-то вы топерн съ извѣстѣицеиъ
 «А кѣ моему ко рѣдному ко дядюшкѣ,
 «А кѣ стѣльнѣму князю кѣ Владиміру:
 «А взята у насъ Марья Митріѣвична,
 «А взята-то, взята, мы силѣмъ да везѣмъ».
- 55 Какъ ратная силушка великая
 Да какъ тутъ-то она отправилясе,
 А скорѣиъ-то скорѣ, скорѣ скорѣшенъко,
 А ко тому ко городу ко Кіеву
 А кѣ стѣльнѣму князю ко Владиміру.
- 60 Какъ тутъ тотъ Иванушко Годиновиѣ
 Ино хочеть онъ съ Марьей позабавитъся,
 А началъ забавлитъся на чистѣмъ полѣ,
 А на чистѣмъ-то поли да во бѣлѣмъ шатри.
 А живеть тутъ молодѣцъ, забавлитъся,
- 65 А надъ собой незгодушки не вѣдаеть.
 А на тѣ-то порѣ да на то времячко
 Приѣзжаеть Кощей да сынъ Трипѣтовичъ
 А кѣ гостю кѣ купцю еше кѣ Митріищу
 А за Марьей-то, за Марьей Митріѣвичной.
- 70 Какъ говоритъ спромолвитъ таково слово:
 — Ахъ ты гостъ, ты купецъ да еше Митріищѣ!
 — А ты скажи, скажи да не утай себя:
 — А гдѣ у тя Марья Митріѣвична? —
 Какъ говоритъ промолвитъ таково слово
- 75 А гостъ-отъ купецъ да еше Митріищѣ:
 «А царь ты Кошегъ сынъ Трипѣтовичъ!
 «А тая эта Марья Митріѣвична
 «Увѣзена у Иванушка Годиновица,
 «А взята-то, взята за себя замужъ».
- 80 Какъ царь тутъ Кошегъ сынъ Трипѣтовичъ
 А скоро-то онъ вѣдъ снаряжаеться,
 А скоро за Иваномъ отправиляеться,
 А скоро за Иваномъ вслѣдъ съ угоною.

- Какъ засталъ-то ёнъ Ивана на чистомъ поли,
 85 А на чистоемъ полюшки въ бѣломъ патри,
 А съ той съ этой Марьей Митріёвичной.
 Да увидалъ тутъ Иванушко Гоудиновичъ
 А царя того Кошега да Трипéтовича, —
 Не дóйде тутъ Иванушку вѣдь бóльше сидѣть.
- 90 Скочилъ тутъ Иванъ на рѣзвыи ноги,
 А начали тутъ биться бны ратиться
 А со царёмъ со Кошегомъ со Трипéтовичемъ;
 Да побилъ тутъ Иванушко Гоудиновичъ
 А царя да Кошега что Трипетовича,
- 95 А побилъ его, сбиль на сыру землю,
 А сѣлъ-то тутъ Иванъ да на бѣлую грудь
 А къ царю къ Кошегу къ Трипéтовичу.
 А на ту-то пору да на то времечко
 А ножища при себи да не случилосе.
- 100 А говорятъ Иванъ тутъ таково слово:
 — Ай ты Марья, ты Марья Митріёвична!
 — А дай-ко ты ножищо мнѣ кинжалищо
 — А пластать мнѣ Кошегу бѣлая грудь,
 — А вынять что сердечушко су печеню (такъ),
- 105 — А розрыть, роскидать по чисту полю. —
 А говоритъ Кошегъ тутъ таково слово:
 «Ай ты Марья же, Марья Митріёвична!
 «А не давай-ко ты Иванушку ножища того,
 «А ножища-то ножища ты кинжалища.
- 110 «Дай я теби скажу да все порбóзскажу,
 «А поди-ко ты Марья за меня замужь,
 «Дакъ будешь станешь слыть ты царицею;
 «А не ходи-ко ты за Иванушка Гоудиновича.
 «Да если ты да вѣдь пойдѣшь за его,
- 115 «Дакъ будешь ты тамъ слыть да во портомойницахъ
 «А у столыняго князя у Владиміра».
- Какъ этая тутъ Марьюшка роздумаласе:

- А что мнѣ-ка слыть да въ портомойницахъ,
 — А лучше мнѣ слыть буде царицею. —
- 120 Какъ тутъ-то она да вѣдь подумала;
 Говоритъ опять Коцегъ таково слово:
 «Да ай же ты Марья Митріевична!
 «А тащи-ко ты Ивана за желты кудри,
 «А со тыхъ со моихъ со бѣлыхъ грудей».
- 125 Какъ тая тутъ Марья Митріевична
 Какъхватила тутъ Ивана за желты кудри,
 А тащила тутъ его да со бѣлыхъ грудей
 Со царя со Коцеге со Трипѣтовича.
 Какъ ино тутъ оны да его Иванушка Годиновича
- 130 Да связали тутъ Ивану бѣлы рученьки,
 А связали-то Ивану рѣзвы ноженьки,
 Какъ бросили Ивана тутъ подъ сѣрой дубъ.
 Да тутъ царь-то Коцегъ да сынъ Трипѣтовичъ
 А началъ онъ съ Марьей забавлятися.
- 135 Да на ту-то пору да на то времячко
 А налеталъ налеталъ да тутъ-то черной вранъ,
 Садился тутъ воронъ на сѣрой дубъ
 А закрывалъ воронъ громкимъ голосомъ,
 А спроязычился языкомъ человѣческимъ,
- 140 А кричитъ говорить онъ таково слово:
 — А не владѣть этой Марьей Митріевичной
 — А царю да Коцегу да Трипѣтовичу,
 — А владѣть этой Марьею Митріевичной
 — А тому да Иванушку Годиновичу! —
- 145 А царь тутъ Коцегъ сынъ Трипѣтовичъ
 Услыхалъ воронино звѣщованіе,
 Да хватилъ-то онъ скоро свой тугой лукъ
 А кладываетъ стрѣлочку каленую,
 А стрѣлилъ-то онъ въ чернаго во ворона,
- 150 А стрѣлилъ-то, стрѣлилъ да не попалъ въ ёго.
 А полетѣлъ-то тутъ воронъ далечимъ далеко,

- А улетѣла тая стрѣлка по подблачью.
 А зашолъ тутъ Кощегъ да во бѣлой шатеръ,
 А надъ собой незгодушки не вѣдаетъ.
- 165 Какъ эта стрѣла да тутъ калѣная
 А обернулася стрѣла назадъ обратно есть,
 А пала тутъ стрѣла да на бѣлой шатѣръ,
 А пала попала въ буйну голову
 А царю да Кощегу Трипѣтовичу.
- 160 Да тутъ-то вѣдь царь Кощегъ сынъ Трипѣтовичъ
 А палъ-то онъ на матушку сыру землю,
 А облился онъ кровью горячею, —
 А только тутъ Кощегушку славы поютъ.
 Какъ тая эта Марья Митріевична
- 165 А взидала въ руки сабелку вострую,
 А начала сабелкой помахивати,
 А начала тутъ Марья выговаривати:
 «Какъ у женщиць-то вѣдь да какъ нѣвечку
 «А волосъ-то дологъ да вѣдь умъ коротокъ.
- 170 «А ѣ отъ бѣрежка я топерь откѣчнуласе,
 «А къ дрѹгому какъ я не прикѣчнуласе.
 «А отсѣчь мнѣ Ивану буйна голова».
- Какъ говоритъ Иванъ тутъ таково слово:
 — Ай ты Марья, ты Марья Митріевична!
- 175 — А не сѣки-тко ты мни да головушки,
 — А топеречка нунъ я въ безвременьицѣ,
 — А лучше ты поди да за меня замужь.
 — А столько-то я еще да вѣдь ужъ тебя,
 — Да за эту вину да за великую,
- 180 — А дамъ я ти три грѣзы небльшенькии. —
 Да какъ тутъ она Марьюшка роздумаласе:
 «А первую онъ грозу мнѣ-ка-ва даѣтъ,
 «А перву даѣтъ, дакъ я вѣдь годъ прѣживу,
 «А дрѹгую даѣтъ, дакъ я дрѹгой прѣживу,
 185 «А трѣтьюю даѣтъ, дакъ я вѣкъ прѣживу.

«А отвязу я-то Ивана отъ сырá дуба,

«Отвязу-то ему да бѣлы рученьки,

«А отвязу ему рѣзвы ноженьки».

Отвязала тутъ Ивана отъ сырôго дуба,

190 А розвязала тутъ ему бѣлы рученьки,

Розвязала тутъ ему рѣзвы ноженьки.

Да какъ сталъ тутъ Иванъ на рѣзвѣ ноги,

А вѣзываетъ въ руки сабелку вострую,

Да отсѣкъ ей по колѣнѣ тутъ рѣзвы ноженьки,

195 А потомъ да отсѣкъ да бѣлы рученьки:

— А зтыхъ мнѣ-ка ноженѣкъ не надобно,

— Охалляли какъ поганаго татарина.

— А зтыхъ мнѣ-ка рученекъ не надобно,

— Обнимали какъ поганаго татарина. —

200 Да отсѣкъ-то ей еще тутъ губушки:

— А зтыхъ мнѣ-ка губушекъ не надобно,

— А цѣловали что поганаго татарина. —

А только Марья и Коцѣгу славѣ поюгъ.

А тутъ-то Иванушко Годиновичъ

205 Пошолъ-то одинъ да добрый мблodeцъ,

А одинъ-то одинъ да единѣшенѣкъ.

А пришолъ тутъ Иванъ да во Кіевъ градъ

А ко своему ко рбдному ко дядюшки,

А ко тому ко князю ко Владиміру,

210 А пришолъ-то онъ пришолъ да не привѣлъ никого,

А розсказалъ незгодушку великую

А столънѣму-то князю да Владиміру:

— Да ай же ты родной мой дядюшка,

— А столънѣй ты князь да есть Владиміръ нашъ!

215 — А надо мной была незгода тамъ великая:

— Я покончилъ да царя да Коцѣга тамъ,

— А царя да Коцѣга Трипѣтовича;

— А Марья была провинилася,

— А сдѣлала вину она великую,

220 — Да тамъ я Марьюшку покончилъ ю,
 — А отсѣкъ-то я ей рѣзвы ножевыки,
 — А отсѣкъ я потомъ да бѣлы рученьки,
 — А во третьихъ отсѣкъ ей губушки. —
 Ино тутъ имъ и славы поють.

Записано тамъ же, 27 июля.

52.

МИХАЙЛО ПОТЫКЪ.

А й старын казакъ онъ Илья Муромецъ,
 А говоритъ Ильюша таково слово:
 «Да ай же мои братьица крѣстовын,
 «Крѣстовын-то братьица названыи,
 5 «А молодой Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ,
 «Молодой Добрынюшка Микитиничъ!
 «А ѣдь-ко ты Добрыня за синѣ море,
 «Кори-тко ты язЫки тамъ невѣрныи,
 «Прибавляй земельки Святорусскіи.
 10 «А ты-то ѣдь еще Михайлушка
 «Ко тыи ко корбы¹⁾ ко темныи,
 «Ко тыи ко грязй ко черныи,
 «Кори ты тамъ язЫки все невѣрныи,
 «Прибавляй земельки Святорусскіи.
 15 «А я-то видъ старикъ да постарше вась,
 «Поѣду я во далѣчо еще во чистó поле,
 «Корить-то я язЫки тамъ невѣрныи,
 «Стану прибавлять земельки Святорусскіи».
 Какъ тутъ-то молодцы да порозѣхались.

1) Что такое *корба*, пѣвецъ въ точности не зналъ, но сказалъ, что по его соображенію это должно значить лѣсъ.

- 20 Добрынюшка у́халъ за синё морё,
 Михайла ёнъ у́халъ ко корбы ко темныи,
 А ко тыи ко грязи ко черныи,
 Къ д́рю онъ къ Вахрам́ю къ Вахрам́еву.
 Ильюшенька у́халъ во чистó поле,
- 25 Корить-то тамъ языки всё невёрныи
 А прибавлять земельки Святорусскіи.
 При́халъ тутъ Михайло сынъ Ивановъ-онъ
 А на тоё на д́лечо на чистó полё,
 Роздёрнулъ тутъ Михайлушка свой б́ль шатёръ,
- 30 А б́ль шатёръ еще б́лополóтняной.
 Тутъ-то онъ Михайлушка роздумался:
 — Не честь-то мнѣ хвала молодецкая
 — Ёхать молодцу мнѣ-ка томному,
 — А томному молодцу мнѣ голодному;
- 35 — А лучше молодецъ я по́ймъ, попью. —
 Какъ тутъ-то в́дь Михайла сынъ Ивановичъ
 По́йлъ, попилъ Михайлушка, покушалъ онъ,
 Самъ онъ молодецъ тутъ да спать-то лёгъ.
 Какъ у того царя Вахрам́я Вахрам́ева
- 40 А была жила тамъ да любезна дочь,
 А тая эта Марья лебедь б́лая.
 Взимала она трубоньку подзорную,
 Выходить что на выходы высокіи
 А смотреть какъ во трубоньку подзорную
- 45 Во далечо она во чистó полё;
 Угляд́ла усмотр́ла во чистóмъ поли,
 Стоить-то тамъ шатёръ б́лополóтняный,
 Стоить тамъ шатёръ еще см́хнется,
 Стоить шатёръ тамъ еще розм́хнется,
- 50 Стоить шатёръ еще в́дь ужъ со́йдется,
 Стоить шатёръ тамъ еще розóйдется.
 Какъ смотреть эта Марья лебедь б́лая,
 А смотреть что она, еще думу думаетъ:

- «А это есте здѣ да русьскій богатырь же».
- 55 Какъ бросила тутъ трубоньку подзорною,
Приходить тутъ ко рѣдному ко батюшку:
«Да ай же ты да мой рѣдной батюшко,
«А царь ты Вахрамѣй Вахрамѣвичъ!
«А далъ ты мнѣ прощенья благословленьица
- 60 «Летать-то мнѣ по тихимъ заводамъ,
«А по тымъ по зеленымъ по затресьямъ,
«А бѣлой лебедью три году.
«А тамъ я налеталась нагулялася,
«Еще вѣдь я наволеваласе¹⁾
- 65 «По тымъ по тихимъ по заводамъ,
«А по тымъ по зеленымъ по затресьямъ.
«А вуньчу вѣдь ты да позволь-ко мнѣ
«А друго ты еще мнѣ-ка три году
«Ходить гулять-то во далечемъ мни во чистомъ поли,
- 70 «А красной мнѣ гулять еще дѣвушкой».
- Какъ онъ опять на то ей отвѣтъ держитъ:
— Да ахъ же ты да Марья лебедь бѣлая,
— Ай же ты да дочка-та царская мудрѣная!
— Когда плавала по тихимъ по заводамъ,
- 75 — По тымъ по зеленымъ по затресьямъ,
— А бѣлой ты лебѣдушкой три году,
— Ходи же ты гуляй красной дѣвушкой
— А друго-то еще три да три году,
— А тожно²⁾ тутъ я тебя замужъ отдамъ. —
- 80 Какъ тутъ она еще поворотиласе,
Батюшку она да поклониласе.
Какъ батюшко да даетъ ей нянѣкъ мамокъ-тыхъ,
Ахъ тыхъ ли этихъ вѣрныхъ служаночекъ.
Какъ тутъ она пошла красна дѣвушка

1) Т. е. пользовалась волею.

2) Тожно — тогда.

- 85 Во далечо она во чисто полѣ,
 Скорѣмъ скорѣ, скорѣ да скорѣшенько,
 Не могутъ за ней тамъ гнаться няньки-ты,
 Не могутъ за ней гнаться служаночки.
 Какъ смотритъ тутъ она красна дѣвушка,
- 90 А няньки эти все да остаются,
 Какъ говорить она тутъ таково слово:
 «Да ай же вы мои ли вы нянюшки!
 «А вы назадъ топерь воротитесь-ко,
 «Не нагоняйтесь вамъ со мной красной дѣвушкой».
- 95 Какъ нянюшки вѣдь ей поклонилися,
 Назадъ оны обратно воротилися.
 Какъ этая тутъ Марья лебедь бѣлая,
 Выходитъ тутъ она ко бѣлу шатру,
 Какъ у того шатра бѣлополѣтняна
- 100 Стоять-то тутъ, увидалъ ю добрый конь,
 Какъ началъ ржать да еще копьѣмъ-то мять¹⁾
 Во матушку-ту во сыру землю,
 А стала мать земелюшка продрагивать.
 Какъ ото сну богатырь пробуждается,
- 105 На улицу онъ самъ пометается,
 Выскакалъ онъ въ тонкихъ бѣлыхъ чулочикахъ безъ чо-
 ботовъ,
 Въ тонкіи бѣлыи рубашки безъ пояса.
 Смотритъ тутъ Михайло на вси стороны,
 А некого онъ не наглядѣлъ тутъ былъ.
- 110 Какъ говорить коню таково слово:
 — Да ай ты волчья сыть травяной мѣшокъ!
 — А что же ржешь ты да копьѣмъ-то мнешь
 — А во тую во матушку сыру землю,
 — Треложись ты русійского богатыря? —

1) *Копьѣмъ*, по объясненію пѣвца, тутъ значить — копытомъ; «такъ поется», утверждалъ Прохоровъ.

- 115 Какъ взглянетъ на дру́гую шатра еще другу стóрону,
 Ажно тамъ-то вѣдь стоитъ красна дѣвушка. .
 Какъ тутъ-то онъ Михайлушка подскакивалъ,
 А хочеть цѣловать миловать-то ю,
 Какъ тутъ ѣна ёму воспрогворить:
- 120 «Ай же ты удалой доброй мóлодецъ!
 «Не знаю я тебя да ни имени,
 «Не знаю я тебя ни изотчины.
 «А царь ли ты есте, ли царевичъ былъ,
 «Король ли ты да королевичъ есть?
- 125 «Столько знаю да ты русской-то богатырь здѣсь.
 «А не цѣлуй меня красной дѣвушки,
 «А у меня уста были поганьи,
 «А есть-то вѣдь ужъ вѣры я не вашин,
 «Не вашей-то вѣдь вѣры есть, поганая.
- 130 «А лучше-то возьми ты меня къ себѣ еще,
 «Ты возьми, сади на добра коня,
 «А ты вези меня да во Кіевъ градъ,
 «А проводи во вѣру во крещеную,
 «А тожно ты возьми-тко меня за себя замужъ».
- 135 Какъ тутъ-то вѣдь Михайла сынъ Ивановъ былъ
 Садилъ онъ-то къ себѣ на добра коня,
 Повезъ-то вѣдь ужъ ю тутъ во Кіевъ градъ;
 А привозилъ Михайлушка во Кіевъ градъ,
 А проводилъ во вѣру во крещеную,
- 140 А приняли онѣ тутъ златы вѣнцы,
 Какъ клали онѣ заповѣдъ великую:
 Который-то у ихъ да напередъ умереть,
 Тому итти во матушку сыру землю на три году
 Со тыимъ со тѣломъ со мертвыимъ.
- 145 Ино оны вѣдь стали жить-то быть,
 Жить-то быть да семью сводить,
 Какъ стали-то они дѣтей наживать.
 Да тутъ затымъ князь тотъ стольнѣ-кіевской

- Какъ сдѣлалъ онъ задернулъ свой почестный пиръ
 150 Для князей бояръ да для кievскихъ
 А для русійскихъ всихъ могучихъ богатырѣвъ;
 Какъ вси-то оны на пиръ собираются,
 А вси тутъ на пиру наѣдаются,
 А вси тутъ на пиру напиваются,
 155 Стали всѣ оны тамъ пьянѣшеньки,
 А стали всѣ оны веселѣшеньки.
 Стало красно солнышко при вечери,
 Да почестной пиръ, братцы, при весели.
 Какъ тутъ-то вѣдь не ясныи соколы
 160 Во чистомъ поли еще разлетались,
 Такъ русійскіе могучіе богатыри
 Въ одно мѣсто съѣзжались.
 А на тотъ-то на тотъ на почестной пиръ.
 Илюшенка приѣхалъ изъ чиста поля,
 165 Хвастаетъ Илюшенка спроговорить:
 — А былъ-то я еще во чистомъ поли,
 — Корилъ-то я язъики все невѣрныи,
 — А прибавлялъ земельки Святорусскіи. —
 Какъ хвастаетъ-то тутъ Добрынюшка:
 170 «А былъ-то я за славнымъ за синимъ моремъ,
 «Корилъ тамъ я язъики все невѣрныи,
 «А прибавлялъ земельки Святорусскіи».
 Какъ ино что Михайлушки да чимъ буде повыхвастать,
 Сидить-то тутъ Михайло думу думаетъ:
 175 — Какъ я, у меня нуньчу у молодца
 — Получена стольки есть молода жена.
 — Безумной-отъ какъ хвастать молодой женой,
 — А умной-отъ какъ хвастать старой матушкой. —
 Какъ тутъ-то онъ Михайлушка повыдумалъ:
 180 — Какъ былъ-то я у корбы у темныи
 — А у тыи у грязи я у черныи,
 — А у того царя я Вахрамѣя Вахрамѣева,

- Кори́ль-то я язы́кушки невѣрныи,
 — Прибавля́лъ земельки Святорусскіи.
- 185 — Еще-то я съ царёмъ тамъ во дру́гихъ
 — Игра́лъ-то я во доски тамъ во шахматны
 — А въ дѣроги тавлеи золоченыи;
 — Какъ я съ его еще тамъ повиыгра́лъ
 — Безсчѣтной-то еще-то золотой казны
- 190 — А сорокъ-то телѣ́гъ я ордынскіихъ.
 — Повѣ́зъ-то я казну да во Кіевъ градъ,
 — Какъ отвози́лъ я ю на чистѣ́ полѣ,
 — Какъ оси-ты телѣ́жныи желѣ́зны подломилисе,
 — Копалъ-то тутъ я погребы глубокии,
 195 — Спусти́лъ казну во погребы глубокии. —
 На ту пору еще на то времечко
 Изъ Кіева тутъ дань поспросиласе
 Къ царю тутъ къ Вахрамѣю къ Вахрамѣву,
 За двѣнадцатъ лѣтъ за прошлыи годы что за нунѣшній.
- 200 Какъ князи тутъ-то кіевски, вси бояра
 А тотъ ли этотъ князь стольнѣ-кіевской
 Какъ говоритъ промолвить таково слово:
 «Да ай же вы бояра вы мои всѣ кіевски,
 «Русійски всё могучіи богатыри!
- 205 «Когда нунь у Михайлушка казна еще
 «Повыиграна съ царя съ Вахрамѣя Вахрамѣва,
 «Дакъ нунечку еще да топеречку
 «Изъ Кіева нунь дань поспросиласе
 «Царю тутъ Вахрамѣю Вахрамѣву.
- 210 «Пошлемъ-то мы ёго да туды-ка-ва
 «Отдать назадъ безсчѣтна золота казна,
 «А за двѣнадцатъ лѣтъ за прошлыи годы что за нунѣшній».
 Накинули тутъ службу великую
 А на того Михайлу на Пѣтыка
- 215 Все князи тутъ бояра кіевски,
 Все русійскіи могучіи богатыри.

- Какъ тутъ-то вѣдь Михайла отряжается,
 Какъ тутъ-то онъ Михайла снаряжается,
 Опять назадъ ко корбы ко темныи
- 220 А ко тыи ко грязи ко черныи,
 Къ царю ѳнъ къ Вахрамѣю Вахрамѣеву,
 А ѳхалъ онъ туды да три мѣсяца.
 Какъ пріѣзжалъ онъ тутъ во царство-то
 Къ царю ѳнъ къ Вахрамѣю Вахрамѣеву,
- 225 А заѣзжалъ на ѳго да на шірокъ дворъ,
 А становилъ онъ добра коня вѣдь середь широкá двора,
 Ко тому столбу ко тоценому,
 А привязалъ къ кольцу къ золоценому.
 Насыпалъ коню онъ пшены бѣлояровой,
- 230 Самъ онъ шолъ вѣдь тутъ по новѣишъ сѣнямъ,
 А заходилъ въ полату во царскую
 Къ царю ѳнъ къ Вахрамѣю Вахрамѣеву.
 Какъ скоро онъ Михайлушка докладъ держалъ,
 Клонится Михайло на вси стороны,
- 235 А клонится на четыре сторонушки,
 Царю да Вахрамѣю въ особину:
 — Здравствуй царь ты Вахрамѣй Вахрамѣевичъ! —
 «Ахъ здравствуй-ко удалый доброй молодець!»
 «Не знаю я тебѣ да не имени,
- 240 «Не знаю я тебѣ не изотчины.
 «А царь ли ты вѣдь есть, ли царевичъ здѣ,
 «Ли король, ли ты королевичъ есть,
 «Али съ тиха Дону ты донской казакъ,
 «Аль грозной есть посолъ Ляховитскіи,
- 245 «Аль старыи казакъ ты Илья Муромецъ?»
 Какъ говорить Михайла таково слово:
 — Не царь-то вѣдь ужъ я, не царевичъ есть,
 — А не король-то я, не королевичъ есть,
 — Не изъ тиха Дону не донской казакъ,
 250 — Не грозной я посолъ Ляховитскій былъ,

- Не старѣй я казакъ Илья Муромецъ.
 — А есть-то я изъ города изъ Кіева
 — Молодой Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ. —
 «Зачимъ же ты Михайла заѣзжалъ сюда?»
- 255 — Зашолъ-то я сюда заѣзжалъ къ тебѣ,
 — А царь ты Вахрамѣй Вахрамѣвичъ,
 — А я слыхалъ — скажутъ ты охвочъ играть
 — Да въ доски-ты шахматны,
 — А въ дóроги тавлеи золоченыи,
- 260 — А я-то вѣдь еще ужъ также бы.
 — Поиграемъ-ко во доски мы шахматны,
 — Въ дóроги тавлеи золоченыи.
 — Да ахъ же ты царь Вахрамѣй Вахрамѣвичъ!
 — Насыпь-ко ты да безсчѣтной золотой казны
- 265 — А сорокъ-то телѣгъ да ордынскіихъ. —
 Какъ ино тутъ Михайлушко спрогóворить:
 — Ахъ ты царь же Вахрамѣй Вахрамѣвичъ!
 — А бью я о головки молодецкіи,
 — Какъ я теби буду служить да слугою вѣрноу
- 270 — А сорокъ-то годовъ тебѣ съ годичкомъ,
 — За сорокъ-то телѣгъ за ордынскіихъ. —
 Какъ этотъ-то царь Вахрамѣй Вахрамѣвъ былъ
 Охвочъ играть во доски-ты шахматны
 А въ дóроги тавлеи золоченыи,
- 275 Всякого-то вѣдь онъ да поигралъ.
 Какъ тутъ-то себѣ да вѣдь думаетъ:
 А набѣ мнѣ молодца да повыиграть.
 Какъ тутъ они наставили дощечку-ту шахматну,
 Начали оны по дощечки ходить гулять.
- 280 А тутъ Михайлушка ступѣнь ступилъ — не дóступилъ,
 А дрúгой какъ ступилъ, самъ призаступилъ,
 А трѣтій что ступилъ, его поигралъ,
 А выигралъ безсчѣтну золоту казну
 А сорокъ-то телѣгъ-тыхъ ордынскіихъ.

285 Говорить промолвить таково слово:

— Да ахъ ты царь Вахрамѣй Вахрамѣвичъ!

— Топеречку еще было нунечку

— Дань изъ города изъ Кіева спросилася.

— Тебѣ-то вѣдь нунь она назадъ пойдетъ

290 — Какъ эта безсчѣтна золота казна,

— А за двѣнадцать годъ за прошлыи что годы что за ну-
нѣшній,

— Назадъ-то вѣдь тутъ дань поворотилася. —

Какъ тутъ-то вѣдь царю да Вахрамѣю Вахрамѣву

А стало зарко есть, роззадорило,

295 Стало жаль безсчѣтной золотой казны.

Какъ говорить Михайлы таково слово:

«А молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!

«А поиграмъ еще со мной ты другой-отъ разъ.

«Насыплю я безсчѣтной золотой казны

300 «А сорокъ я телѣгъ да ордынскіихъ,

«А ты-то мнѣ служить да слугой будь вѣрною

«А сорокъ-то годовъ еще съ годичкомъ».

Какъ бьетъ опять Михайлушко о своей головкѣ молодецкіи,

Наставили тутъ доску-ту шахматню,

305 Какъ начали оны тутъ ходить гулять

По тыи дощѣчки по шахматнѣй,

Какъ тутъ Михайлушка ступень ступилъ—не дóступилъ,

А дрúгой-то ступилъ, самъ призаступилъ,

А трéтій-то ступилъ, ёго ѣ побигралъ,

310 Какъ выигралъ безсчѣтной золотой казны

Сорокъ-то телѣгъ да ордынскіихъ.

Какъ тутъ-то вѣдь царь Вахрамѣй Вахрамѣвичъ

Воспроговорить опять ёнъ таково слово:

«Молодой Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!

315 «Сыграемъ-ко мы еще остатній разъ

«Во тыи во дощѣчки во шахматни.

«Какъ я-то вѣдь ужъ царь Вахрамѣй Вахрамѣвичъ

- «А бью съ тобой, Михайло сынъ Ивановичь,
 «А о тоёмъ о томъ великъ залогъ,
 320 «А буду я платить дань во Кіевъ градъ,
 «А за тыхъ двѣнадцать лѣтъ за прошлыи что годы что за
 нунѣшній,
 «А сорокъ я телѣгъ да ордынскіихъ;
 «А ты бей-ко о головки молодецкіи,
 «Служить-то мнѣ слугою да вѣрною,
 325 «А будь ты мнѣ служить да до смерти-то».
 Какъ тутъ-то онъ Михайлушка
 А бьетъ-то онъ о головки молодецкіи,
 Служить-то царю до смерти-то.
 Остатній разъ наставили дощечку тутъ шахматню.
 330 А ѣ тутъ Михайлушка ступень ступилъ — не дѣступилъ,
 А дрѹгой-то ступилъ, самъ призѣступилъ,
 А третій какъ ступилъ, ѣго и побѣгралъ,
 Выигралъ безсчѣтну золоту казну,
 А дань платить во Кіевъ градъ великую.
 335 На ту пору было на то времечко
 А налеталъ тутъ голубъ на окошечко,
 Садился-то тутъ голубъ со голубкою,
 Началъ по окошечку похаживать,
 А началъ онъ затымъ выговаривать
 340 А тымъ а тымъ языкомъ человѣческимъ:
 — Молодой Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичь!
 — Ты играшь молодець да прокладяешься,
 — А надъ собой незгодушки не вѣдаешь.
 — Твоя-то есть вѣдь молода жена,
 345 — А тая-та вѣдь Марья лебедь бѣлая, преставилась. —
 Скочилъ тутъ какъ Михайла на рѣзвыѣ ноги,
 Хватилъ онъ эту доску тутъ шахматню,
 Какъ бросилъ эту доску о кирпичной мостъ
 А во полаты тутъ да во царскіи,
 350 А терема вси тутъ пошаталисе,

Хрустальниі оконницы посыпались,
 Да князи тутъ бояра вси мертвы лежать,
 А царь тотъ Вахрамѣй Вахрамѣевичъ
 А ходить-то вѣдь онъ роскоракою.

355 Какъ самъ онъ говоритъ таково слово:

«Ахъ молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Оставь ты мнѣ бояръ хоть на сімена,
 «Не стукай-ко доской ты во кирпичной мостъ».

Какъ говоритъ Михайло таково слово:

360 — Ахъ же ты да царь Вахрамѣй Вахрамѣевъ былъ!

— А скоро же ты вези-тко безсчѣтну золоту казну

— Во стольней-отъ городъ да во Кіевъ градъ. —

Какъ скоро самъ бѣжалъ на широкій дворъ,

Какъ ино вѣдь сѣдлаетъ онъ своего добра коня,

365 Сѣдлатъ, самъ выговаривать:

— Да ахъ же ты мой-то вѣдь ужъ добрый конь!

— А несъ-то ты сюды меня три мѣсяца,

— Неси-тко нунь домой меня во три часу. —

Приправлялъ Михайлушка добра коня,

370 Пошолъ ѣнъ поскакалъ ѣго добрый конь

Рѣки-ты озѣра перескакивать,

А тѣмной-отъ вѣдь глѣсъ промежъ ногъ пустилъ,

Пришолъ онъ прискакалъ да во Кіевъ градъ,

Пришолъ онъ прискакалъ вѣдь ужъ въ три часу.

375 Розсѣдывалъ коня тутъ розуздывалъ,

А насыпалъ пшени бѣлояровой,

А скоро самъ бѣжалъ онъ на выходы высокѣи,

Закрычалъ Михайло во всю голову:

— Да ай же мои братья крѣстовыи,

380 — Крѣстовыи вы братья названыи,

— Ай старыи казакъ ты Илья Муромецъ,

— А молодой Добрынюшка Микитиничъ!

— А подьте-тко вы къ брату крестовому

— А на тую на думушку великую. —

- 385 Какъ тутъ-то вѣдь ужъ братьица справлялися,
 Тутъ-то оны удѣлы снаряжались,
 Приходятъ оны къ брату крестовому,
 Къ мѡлоду Михайлы да къ Пѡтыку:
 «Ай же братъ крестовыи нашъ названыи?»
- 390 «А ты чего кричишь, насъ треложишь ты,
 «Русійскіихъ могучихъ насъ богатырѣвъ?»
 Какъ онъ на то вѣдь имъ отвѣтъ держитъ:
 — Да ай же мои братьица крестовыи,
 — Крестовыи вы братьица названыи!
- 395 — Стройте вы колоду бѣлодѣбову,
 — Итти-то мнѣ во матушку во сырѣ землю
 — А со тыимъ со тѣломъ со мѣртвыимъ,
 — Итти-то мнѣ туды да на трѣ году,
 — Чтобы можно класть-то хлѣба соли воды да туды-ка-ва,
- 400 — Чтобы было тамъ мни на трѣ году запасу-то. —
 Какъ этии тутъ братьица крестовыи
 Скорѣимъ скорѣ, скорѣ да скорешенько
 Какъ строили колоду бѣлодѣбову;
 Какъ тотъ этотъ Михайла сынъ Ивановъ былъ
- 405 Какъ скоро самъ бѣжалъ онъ во кузницу,
 Сковалъ тамъ онъ трѣи-ты клѣща-ты,
 А трѣи прутья еще да желѣзныи,
 А трѣи еще прутья оловяныи,
 А третья напоследѣ еще мѣдныи.
- 410 Какъ заходилъ въ колоду бѣлодѣбову
 А со тыимъ со тѣломъ со мѣртвыимъ,
 Какъ братьица крестовыи тутъ названыи
 Да набрили оны обручи желѣзныи
 На тую колоду бѣлодѣбову.
- 415 А это тутъ вѣдь дѣло да дѣется
 А во тую въ субботу въ христовскую;
 Какъ тутъ эти старыи казакъ да Илья Муромецъ,
 Молодой Добрынюшка Микитиничъ,

А братья что крѣстовыи названы,
 420 Копали погребъ тутъ оны глубокии,
 Спустили ихъ во матушку во сырú землю,
 Зарыли-то ихъ въ желты́ пески.
 Какъ тамъ было змѣя подземельная,
 Ходила тамъ змѣя по подзёмелью,
 425 Приходить къ той колоды бѣлодúбовой,
 Какъ разъ она змѣя тутъ да дёрнула,
 А обручи на колоды тутъ лопнули.
 Дрúгой-отъ разъ еще она й дернула,
 А рядъ-то ёна тѣсу тутъ сдёрнула
 430 А со тыи колоды бѣлодúбовой.
 Какъ тутъ-то вѣдь Михайлы не дойдетъ сидѣть,
 А скоро какъ скочилъ онъ тутъ на ноги,
 Хватилъ-то онъ тутъ клѣщи желѣзные.
 Какъ этая змѣя тутъ подземельная
 435 Трѣтій еще разъ она дёрнула,
 Остатнй-то рядъ она сдёрнула.
 Какъ тутъ Михайла съ женой споказалися,
 Да тутъ тая змѣя зрадовáлася:
 «А буду-то я нуньчу сытая,
 440 «Сытая змѣя не голодная.
 «Одно есте тѣло да мѣртвое,
 «Дрúга жива головка человѣческа».
 Какъ скоро тутъ Михайло сынъ Ивановичъ
 Захватилъ змѣю ю во клѣщи-ты,
 445 Хватилъ онъ тутъ-то прутья желѣзные,
 А почалъ бить поганую ю въ одноконечную¹⁾).
 Какъ молится змѣя тутъ, покланяется:
 «Молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Не бей-ко ты змѣи, не кровавь меня,
 450 «А принесу я ти живú воду да въ трй́ году».

1) Т. е. безъ перерыва, — такъ объяснилъ пѣвецъ.

- Какъ бьетъ-то змѣю въ одноконечную.
 Какъ молится змѣя тутъ, покланяется:
 «Молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичь!
 «Не бей-ко ты змѣи, не кровавь меня,
 455 «А я принесу я-то живú водú да въ двá году».
 — Да нѣтъ, мнѣ, окаянна, все такъ долго ждать. —
 Какъ бьетъ-то онъ змѣю въ одноконечную.
 Какъ молится змѣя тутъ, покланяется:
 «Молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичь!
 460 «Не бей-ко ты змѣи, не кровавь меня,
 «Принесу-то я тебѣ живú водú въ одинъ-то годъ».
 А росхлысталъ онъ прутья-то желѣзныи
 О тую змѣю о проклятую,
 Хватилъ онъ тутъ-то прутья оловянныи,
 465 А бьетъ-то онъ змѣю въ одноконечную.
 Какъ молится змѣя тутъ, покланяется:
 «Молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичь!
 «Не бей-ко ты змѣи, не кровавь меня,
 «Принесу тебѣ живú водú я въ полъ-году».
 470 — А нѣтъ, мнѣ, окаянна, всё такъ долго ждать. —
 А бьетъ-то онъ змѣю въ одноконечную.
 Какъ молится змѣя тутъ, покланяется:
 «Молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичь!
 «Не бей-ко ты змѣи, не кровавь меня,
 475 «А принесу живú водú въ три мѣсяца».
 — А нѣтъ-то, мнѣ, поганая, все долго ждать. —
 А бьетъ-то онъ змѣю въ одноконечную.
 Какъ молится змѣя тутъ, покланяется:
 «Молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичь!
 480 «Не бей-ко ты змѣи, не кровавь меня,
 «А принесу живú водú въ два мѣсяца».
 — А нѣтъ-то, мнѣ, поганая, все долго ждать. —
 А бьетъ-то онъ змѣю въ одноконечную,
 А росхлысталъ онъ прутья оловянныи,

- 485 Хватилъ-то онъ прутья да мѣдныи,
 А бьетъ-то онъ змѣю въ одноконечную.
 Какъ молится змѣя тутъ, покланяется:
 «Молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Не бей-ко ты змѣи, не кровавь меня,
 490 «А принесу я ти живú водú а въ мѣсяць-то».
 — А нѣтъ, мнѣ, окаянная, все такъ долго ждать. —
 А бьетъ-то онъ змѣю въ одноконечную.
 Какъ молится змѣя тутъ, покланяется:
 «Молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 495 «Не бей-ко ты змѣи, не кровавь мени,
 «Принесу я ти живú водú въ недѣлю-то».
 — А нѣтъ, мнѣ, окаянна, все такъ долго ждать. —
 А бьетъ-то онъ змѣю въ одноконечную.
 Молится змѣя тутъ, покланяется:
 500 «Молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «А принесу я ти живú водú въ три-то дни».
 — А нѣтъ, мнѣ, окаянна, все такъ долго ждать. —
 А бьетъ-то онъ змѣю въ одноконечную.
 Молится змѣя тутъ, покланяется:
 505 «Молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Принесу я ти живú водú въ два-то дня».
 — А нѣтъ, мнѣ, окаянная, все такъ долго ждать. —
 А бьетъ-то онъ змѣю въ одноконечную.
 Молится змѣя тутъ, покланяется,
 510 А говорить змѣя да таково слово:
 «А принесу живú водú въ одинъ-то день».
 — А нѣтъ, мнѣ, окаянна, все такъ долго ждать. —
 Какъ бьетъ-то онъ змѣю въ одноконечную.
 А молится змѣя тутъ, покланяется:
 515 «Молодой Михайло Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Не бей больше змѣи, не кровавь мени,
 «Принесу я ти живú водú въ три часу».
 Какъ отпускалъ Михайло сынъ Ивановъ былъ

- Какъ эту ю змѣю онъ поганую,
 520 Какъ взялъ въ закладъ къ себѣ змѣенышовъ,
 Не спустилъ ихъ со змѣей со поганую.
 Полетѣла та змѣя по подзѣмелью,
 Принесла она живую воду въ три часу.
 Какъ скоро тутъ Михайла сынъ Ивановъ былъ
 525 Взялъ онъ тутъ да вѣдь змѣеныша,
 Ступилъ-то онъ змѣенышу на ногу,
 А какъ роздернулъ-то змѣеныша на двое,
 Приклялъ-то вѣдь по старому въ одно мѣсто,
 Помазалъ-то живой водой змѣеныша,
 530 Какъ сросся-то змѣенышъ, сталъ по старому;
 А въ другіихъ помазалъ — шевелился онъ,
 А въ третіихъ-то збрызнулъ — побѣжалъ-то какъ.
 Какъ говоритъ Михайла таково слово:
 — Ай же ты змѣя да поганая!
 535 — Клади же ты да заповѣдь великую,
 — Чтобы ти не ходить по подзѣмелью,
 — А не съѣдать-то бы тѣлъ ти мѣртвыхъ. —
 Какъ клала она заповѣдь поганая великую
 А не ходить больше по подзѣмелью
 540 А не съѣдать бы тѣлъ да вѣдь мѣртвыхъ,
 Спустилъ-то онъ поганую, не ранилъ ли.
 Какъ скоро тутъ Михайло сынъ Ивановъ былъ
 Збрызнулъ эту Марью лебедь бѣлую
 Живой водой да ю да вѣдь этою,
 545 Какъ тутъ она еще да вѣдь вздрогнула.
 Какъ другой разъ збрызнулъ — она сидя съла-то,
 А въ третіихъ-то онъ збрызнулъ — она повыстала,
 А даль воды-то въ ротъ — она заговорила-то:
 — Ахъ молодой Михайла Пóтыкъ сынь Ивановичъ!
 550 — А долго-то я нунечку спала-то. —
 «Кабы не я, такъ ты вѣдь вѣкъ бы спала-то,
 «А ты вѣдь да Марья лебедь бѣлая».

- Какъ тутъ-то вѣдь Михайлушка роздумался,
 А какъ бы имъ повытти со сырой земли.
- 555 Какъ думалъ-то Михайлушка, удумалъ онъ,
 А закрычалъ Михайла во всю голову.
 Какъ этоё дѣло-то вѣдь дѣтается,
 Выходить что народъ тутъ отъ завтренки христосскіи
 На тую на буевку да на ту сырú землю.
- 560 Какъ ино вѣдь пародъ еще приуслúхались,
 А что это за чудо за диво есть,
 Мертвыи въ земли закрычали вси.
 Какъ этии тутъ братьица крестовыи,
 Старыи казакъ да Илья Муромецъ,
- 565 Молодой Добрынюшка Микитивичъ
 Въ одно мѣсто оны сходилися,
 Сами тутъ оны вѣдь ужъ думу думаютъ:
 — А видно нашъ есть братецъ былъ крестовыи,
 — А стало душно-то ёму во матушки сырой земли,
- 570 — А со тынимъ со тѣломъ со мёртвыимъ,
 — А ёнъ кричить вѣдь тамъ громкимъ голосомъ. —
 Какъ скоро взымали лопаты желѣзныи,
 Бѣжали тутъ оны да на яму-ту,
 Розрыли какъ оны тутъ жолтыи пески,
- 575 Ажно тамъ оны да обѣ живы.
 Какъ тутъ выходилъ Михайло изъ матушки сырой земли,
 Скоро онъ тутъ съ братцами христоскался.
 Какъ началъ тутъ Михайлушка жить да быть,
 Тутъ пошла вѣдь славушка великая
- 580 По всѣй орды, по всѣй земли, по всѣй да селенныи,
 Какъ есть-то есте Марья лебедь бѣлая,
 Лебедушка тамъ бѣлая, дочь царская,
 А царская тамъ дочка мудреная,
 Мудрёна она дочка безсмёртная.
- 585 Какъ на эту на славушку великую
 Приѣзжаетъ тутъ этотъ прекрасный царь Иванъ Окульевичъ

- А со своей со силою великою
 А на тотъ-то да на Кіевъ градъ.
 Какъ на ту пору было на то времечко
 590 Богатырей тутъ дома не случилось,
 Стольки тутъ дома да слѣчился
 Молодой Михайла Побыкъ сынъ Ивановичъ.
 Какъ тутъ-то вѣдь Михайлушка сряжается,
 А тутъ-то вѣдь Михайло снаряжается
 595 Во далечо еще во чисто поле,
 А драться съ той со силою великою.
 Подъѣхалъ тутъ Михайло сынъ Ивановъ былъ,
 Прибилъ онъ эту силу всю въ три часу.
 Воротился тутъ Михайлушка домой онъ во Кіевъ градъ,
 600 Да тутъ-то вѣдь Михайлушка онъ спать-то легъ.
 Какъ спитъ онъ молодець прокладается,
 А надъ собой незгодушки не вѣдаетъ.
 Опять-то прѣзжаетъ тотъ прекрасный царь Иванъ Окуль-
 вичъ,
 Больше того онъ со силой съ войскомъ былъ,
 605 А во тотъ-то во тотъ да во Кіевъ градъ.
 А началъ онъ тутъ Марьюшку подсватывать,
 А началъ онъ тутъ Марью подговаривать:
 «Да ай же ты да Марья лебедь бѣлая!
 «А ты поди-ко Марья за меня замужъ,
 610 «А за царя ты за Ивана за Окульева».
- Какъ началъ уещать ю, уговаривать:
 «А ты поди поди за меня замужъ,
 «А будешь слыть за мной ты царицею,
 «А за Михайломъ будешь слыть не царицею,
 615 «А будешь станешь слыть портомойница
 «У стольняго у князя у Владиміра».
- Какъ тутъ она еще да подумала:
 — А что-то мнѣ-ка слыть портомойница,
 — А лучше буде слыть мнѣ царицею

- 620 — А за тымъ за Иваномъ за Окульевымъ. —
 Какъ ино тутъ она еще на то укидалася,
 Позвалась, пошла за ёго замужъ.
 Какъ спить-то тутъ Михайло проклаждается,
 А ничего Михайлушко не вѣдаетъ.
- 625 А тутъ-то есть его молода жена,
 А тая-то вѣдь было любимá семья,
 А еще она Марья лебедь бѣлая,
 Замужъ пошла за прекраснаго царя-то за Окулева.
 Поѣхалъ тутъ-то царь въ свою сторону.
- 630 Какъ ото сну богатырь пробуждается,
 Молодой Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ.
 Какъ тутъ-то ёго братьица приѣхали,
 Старый казакъ да Илья Муромецъ,
 А молодой Добрынюшка Микитиницъ.
- 635 Какъ началъ онъ у ихъ тутъ доспрашивать,
 Началъ онъ у ихъ тутъ доведывать:
 «Да ай же мои братьица крестовыи,
 «Крестовыи вы братьица названыи!
 «А гдѣ-то есть моя молода жона,
- 640 «А тая-та вѣдь Марья лебедь бѣлая?»
 Какъ тутъ ёму онѣ вопрогбворять:
 — Какъ слышали отъ князя отъ Владиміра,
 — Твоя-то тамъ есте молода жена
 — Она была вѣдь нунечку замужъ пошла
- 645 — А за царя-то за Ивана за Окулева. —
 Какъ онъ на то вѣдь имъ отвѣтъ держить:
 «Ай же мои братьица крестовыи!
 «Пойдемте¹⁾ мы, братьица, за имъ слѣдъ²⁾ съ уговою».
 Говорятъ ему таково слово:
- 650 — Да ай же ты нашъ братецъ крестовый былъ!

1) Т. е. поѣдемте.

2) Т. е. вслѣдъ.

- Не честь-то намъ хвала мѡлодцамъ
 — А ѣхать за чужой женой еще слѣдъ съ угоною.
 — Кабы ѣхать намъ-то вѣдъ ужъ слѣдъ тоби,
 — Дакъ ѣхали бы мы слѣдъ съ угоною. —
- 655 — А ѣдъ-ко ты одинъ доброй молодець,
 — А ѣдъ-ко, ничего да не спрашивай,
 — А застанешь ты вѣдъ ихъ на чистѡмъ поли,
 — А отсѣки ты тамъ царю да головушку. —
 Поѣхалъ тутъ Михайла слѣдъ съ угоною,
 660 Засталъ-то вѣдъ ужъ ихъ на чистѡмъ поли.
 Какъ этая тутъ Марья лебедь бѣлая
 Увидала тутъ Михайлушку Пѡтыка,
 Какъ тутъ скоро наливала пѣтей она,
 А пѣтей наливала да сонныхъ.
- 665 Подходить тутъ къ Михайлы да къ Пѡтыку:
 «Ахъ мѡлодъ-то ты Михайла Пѡтыкъ сынъ Ивановичъ!
 «Меня силѡмъ везетъ да прекрасный царь Иванъ Окулевичъ.
 «Какъ выпей-ко ты чару зеленá вина
 «Со тоски досады со великiй».
- 670 Какъ тутъ этотъ Михайла сынъ Ивановичъ
 Выпивалъ онъ чару зеленá вина,
 А по другой да тутъ душа горить,
 Дрúгую-то онъ выпилъ да вѣдъ трѣтью вслѣдъ.
 Напился тутъ Михайла онъ допьяна,
 675 Паль-то на матушку на сыру землю.
 Какъ этая тутъ Марья лебедь бѣлая
 А говоритъ Ивану таково слово:
 «Прекрасныи ты царь Иванъ Окулевичъ!
 «А отсѣки Михайлы ты головушку».
- 680 Какъ говоритъ Иванъ тутъ таково слово:
 — Да ахъ же ты да Марья лебедь бѣлая!
 — Не честь-то мнѣ хвала молодецкая
 — А соннаго-то бить что мни мѣртваго.
 — А лучше онъ проспится протверзится,

- 685 — Дакъ буду я бить-то ёго силою,
 — Силою я войскомъ великимъ,
 — А будетъ молодцу мнѣ тутъ честь хвала. —
 Какъ тутъ она еще да скорымъ скорѣ
 Приказала-то слугамъ она вѣрнымъ
- 690 А выкопать что яму глубокую.
 Какъ слуги ей тутъ да вѣрныи
 Копали оны яму глубокую.
 Взимала тутъ Михайлу подъ пазухи,
 Какъ бросила Михайла во сыру землю,
- 695 А приказала-то зарыть его въ песочки желтыи.
 Какъ ино тутъ впередъ оны поѣхали,
 Оставался тутъ Михайла на чистомъ поли.
 Какъ тутъ-то у Михайлы вѣдь добрый конь
 А побѣжалъ ко городу ко Кіеву,
- 700 А прибѣгалъ тутъ конь да во Кіевъ градъ,
 А началъ онъ тутъ бѣгать да по Кіеву.
 Увидли-то какъ братья тутъ крестовыи,
 Молодой Добрынюшка Микитиничъ
 А старыи казакъ тутъ Илья Муромецъ,
- 705 Самы какъ говорятъ промежъ собой:
 «А нѣтъ жива-то братца же крестоваго,
 «Крестоваго-то братца названаго,
 «Молода Михайлушки Пѣтыка».
 Садилсь тутъ оны на добрыхъ коней,
- 710 Поѣхали они слѣдъ съ угоною.
 А ѣдутъ тутъ оны по чисту поли,
 Михайлинъ еще конь напередъ бѣжитъ.
 А прибѣгалъ на яму на глубокую,
 Какъ началъ тутъ онъ ржать да копьёмъ-то мять
- 715 Во матушку во ту во сыру землю.
 Какъ смотрятъ эти братья крестовыи:
 «А видно этта братецъ нашъ крестовый былъ,
 «А молодой Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ».

- Какъ тутъ-то вѣдь оны да скорымъ скорѣ
 720 Копали эту яму глубокую,
 А ёнъ-то тамъ проспался, прохмѣлился, протверзился.
 Скочилъ-то тутъ Михайла на рѣзвыя ноги,
 Какъ говорятъ Михайла таково слово:
 — Ай же мои братьяца крестовыи!
 725 — А гдѣ-то есте Марья лебедь бѣлая? —
 Говорять тутъ братья таково слово:
 «А тая-та вѣдь Марья лебедь бѣлая
 «Она-то вѣдь ужъ нунечку замужъ пошла
 «А за прекраснаго царя да за Окульева».
 730 — Поѣдемте мы братьяца съ угоною. —
 Какъ говорятъ оны тутъ таково слово:
 «Не честь-то намъ хвала молодецкая
 «А ѣхать намъ за бабой слѣдъ съ угоною,
 «А стыдно намъ буде да похабно е.
 735 «А ѣдь-ко ты одинъ, добрый молодецъ,
 «Застанешь-то вѣдь ихъ ты на чистомъ поли,
 «А ничего больше ты не слѣдуй-ко,
 «А отсѣки царю ты буйну голову,
 «Возьми къ себѣ ты Марью лебедь бѣлую».
 740 Какъ тутъ-то онъ Михайлушка справляется,
 Какъ скоро слѣдъ съ угоной снаряжается.
 Засталъ-то ихъ опять на чистомъ поли,
 А у тыхъ розстанокъ у крестовскихъ,
 А у того креста Леванидова.
 745 Увидла тая Марья лебедь бѣлая
 Молодѣ Михайлу тутъ Пѣтыка,
 Какъ говорятъ она таково слово:
 — Ай же ты прекрасный царь Иванъ Окульевъ ты!
 — А не отсѣкъ Михайлы буйной гѣловы,
 750 — А отсѣкетъ Михайла ти головушку. —
 Какъ тутъ она опять скорымъ скорѣ
 А налила питей сще сонныхъ,

Подноситъ-то Михайлушки Пóтыку,

Подноситъ-то, сама уговариватъ:

755 — А какъ межѣнный день не можетъ живъ-то быть,
 — Не можетъ живъ-то быть да безъ краснаго солнышка,
 — А такъ я безъ тебя, молодой Михайла Пóтыкъ сынъ
 Ивановичъ,

— А не могу-то я не ѣсть не пить,
 — Не ѣсть не пить, не могу больше жѣва быть

760 — А безъ тебя, молодой Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ.
 — А выпей-ко съ тоски нунь съ кручинушки,
 — А выпей-ко ты чару зеленá вина. —

Какъ тутъ-то вѣдь Михайлушка на то да укидается,
 А выпилъ-то онъ чару зелена вина,

765 А выпилъ, по другой душа горить,
 А третью-то онъ выпилъ, самъ пьянь-то сталъ,
 А палъ на матушку на сыру землю.

Какъ тая эта Марья лебедь бѣлая
 А говоритъ промолвить таково слово:

770 — Прекрасныи ты царь Иванъ Окульевичъ!
 — А отсѣки Михайлы буйну голову,
 — Полно тутъ Михайлы слѣдъ гонятися. —

А говоритъ тутъ онъ таково слово:
 «Ай же ты Марья лебедь бѣлая!

775 «А соннаго-то бить что мнѣ мертваго.
 «А пусть-ко онъ проснитися, прохмѣлитися, протверезитися,
 «А буду вѣдь я его бить войскомъ-то,
 «А рать-то я вѣдь силушкой великою».

Она ему на то отвѣтъ держать:

780 — Прибьетъ-то вѣдь силу-ту великую. —
 Опять-то царь на то не слагается,
 А поѣзжать-то царь да впередъ опять.

Какъ этая тутъ Марья лебедь бѣлая
 Взимала тутъ Михайлушку Пóтыка,

785 Какъ бросила Михайлу черѣзъ плечо,

А бросила, сама выговаривать:

— А гдѣ-то былъ удамой добрый молодецъ,

— А стань-то бѣлъ горючии камешокъ,

— А этотъ камешокъ пролежи да наверхъ земли три году,

790 — А черезъ три году проди-ко онъ скрозь матушку скрозь
сыру землю. —

Поѣхали оны тутъ впередъ опять,

А приѣзжали въ эту землю Сарацынскую.

Какъ познали тутъ братьяца крестовыи,

Старыи казакъ тутъ Илья Муромецъ

795 А молодой Добрынюшка Микитиничъ,

А не видать что братца есть крестоваго,

Молода Михайлы Пѣтыка Иванова,

Самы тутъ говорятъ промежъ собой:

«А набѣ искать-то братца намъ крестоваго,

800 «А молода Михайлу Пѣтыка Иванова».

Какъ справились ѣны тутъ каликамы,

Идутъ оны путѣмъ да дорожкой,

Выходятъ старичокъ со сторонушки:

— А здравствуйте-тко братцы добры молодцы,

805 — А старыи казакъ ты Илья Муромецъ

— А молодой Добрынюшка Микитиничъ! —

А онъ-то ихъ знаетъ да оны не знаютъ кто:

«А здравствуй-ко ты еще дѣдушко».

— А Богъ вамъ по пути добрымъ молодцамъ.

810 — А возьте-ко вы, братцы, во товарищи,

— Во товарищи вы возьте въ атаманы вы. —

Какъ тутъ-то оны вѣдъ думу думаютъ,

Самы-то говорятъ промежъ собой:

«Какой-то есть товарищъ еще намъ-то былъ,

815 «А гди ёму да гнаться за нами-то!» . . .

«А ради мы вѣдъ, дѣдушко, товарища».

Пошолъ рядѣмъ съ нимъ тутъ дѣдушко,

Пошолъ рядѣмъ, еще напередъ-то ихъ.

- А стали какъ ёны оставляться бы,
 820 Одва-то старичка на виду ёго держать-то.
 Какъ тутъ пришли въ землю въ Сарацынскую,
 Къ прекрасному къ царю да къ Ивану Окульеву,
 Ко тыи ко Марьи Вахрамѣёвной.
 Какъ стали тутъ онѣ да рядомъ еще,
 825 Закрычали тутъ онѣ во всю голову:
 — Ахъ же ты да Марья лебедь бѣлая,
 — Прекрасныи ты царь Иванъ Окульевъ былъ!
 — А дайте намъ злату еще милѣстину спасѣную. —
 Какъ тутъ-то въ земли Сарацынскіи
 830 Теремѣ во царствѣ пошаталися,
 Хрустальніи оконниці посыпались
 А отъ того отъ крику отъ каличьяго.
 Какъ тутъ она въ окошко по поясу бросалася,
 А этая-то Марья лебедь бѣлая,
 835 А смотрѣть-то каликъ что переходящихъ.
 А смотритъ, что сама вопроговоритъ:
 «Прекрасныи ты царь Иванъ Окульевичъ!
 «А это не калики, есте русскіи богатыри:
 «Старыи казакъ Илья Муромецъ
 840 «А молодой Добрынюшка Микитичъ-онъ,
 «А трѣтей я не знаю какой-то е.
 «Возьми каликъ къ себи, ты корми пон».
 Взимали тутъ каликъ да къ себѣ оны
 А во тую полату во царскую,
 845 Кормили-то поили каликъ оны досыти,
 А досыти кормили ихъ да дѣпяна,
 А надали имъ злата тутъ сѣребра,
 Насыпали-то имъ да по подсумку.
 Какъ тутъ оны пошли назадъ еще добрыи молодцы
 850 Къ стольнѣму ко городу ко Кіеву,
 А бѣшли отъ царства ровно три версты,
 Забыли оны братца что крестоваго,

А молода Михайлу Пóтыка Иванова.

Какъ отошли оны, затымъ вспомнили:

865 — Зачимъ-то мы пошли, а не то сдѣлали,

— Забыли-то мы брата-то крестоваго,

— Молода Михайлу Пóтыка Иванова. —

Какъ тутъ скоро назадъ ворочались,

Самы тутъ говорятъ таково слово:

860 — Ай же ты да Марья лебедь бѣлая!

— Куды дѣвала ты да брата-то крестоваго,

— А молода Михайлушку Пóтыка? —

Какъ тутъ она по поясу въ окошко-то бросалася,

Отвѣчать-то имъ таково слово:

865 «А вашъ-то есте братецъ крестовый —

«Лежитъ онъ у розстанокъ у крестовскихъхъ,

«А у того креста Леванидова,

«А бѣлымъ горючимъ камешкомъ».

Какъ тутъ оны поклонились воротилися,

870 Какъ тутъ пошли путемъ да дорогою;

Смотрять, ищутъ брата-то крестоваго,

Проходятъ оны брата тутъ крестоваго.

Какъ этая калика перехожая

А говоритъ тутъ имъ таково слово:

875 — Ай же вы да братья все крестовый!

— Прошли да вы что брата есть крестоваго,

— А мóлода Михайлу Пóтыка Иванова. —

Какъ тутъ-то воротился старичокъ-тотъ былъ,

Приводитъ этихъ братьцовъ крестовыхъхъ

880 Ко тому горючему ко камешку,

Да говоритъ тутъ старичокъ таково слово:

«А скидывайте-ко вы братцы съ плечъ подсумки,

«А кладьте вы еще па сыру землю,

«А высыпайте вы да злато сѣребро,

885 «А сыпьте-тко все вы въ одно мѣсто».

Какъ высыпали злато они сѣребро

- А со тыхъ со тыхъ да со подсумковъ,
 А сыпали онѣ тутъ въ одно мѣсто.
 Какъ началъ старичокъ тутъ живота дѣлить,
 890 Дѣлитъ онъ на четыре на части бы.
 Какъ тутъ-то говорятъ оны таково слово:
 — Ай же ты да дѣдушко древный былъ!
 — А что же ты животъ дѣлишь не ладно бы,
 — А на четыре-то части не ровнѣ-то бы? —
 895 Какъ говорить старикъ тутъ таково слово:
 «А кто-то этотъ здынетъ да камешокъ,
 «А кинетъ этотъ камень черѣзъ плечо,
 «Тому двѣ кучи да злата сѣребра».
 А посылатъ Ильюшенка Добрынюшку
 900 А приздынѹть тотъ камешокъ горячій.
 Сочилъ-то тутъ Добрынюшка Микитичъ-онъ,
 Хватилъ онъ этотъ камень, здынѹлъ его,
 Здынѹлъ-то столько до колѣнъ-то онъ,
 А больше-то Добрынюшка не мѡгъ здынуть,
 905 А бросилъ этотъ камень на сыру землю.
 Подскакивалъ вѣдь тутъ Илья Муромецъ,
 Здынѹлъ онъ этотъ камень до пояса,
 Какъ больше-то Ильюшенка не мѡгъ здынуть.
 Какъ этотъ старичокъ тутъ подхаживалъ
 910 А этотъ-то ѣнъ камешокъ покатывалъ,
 А самъ онъ камешку выговаривалъ:
 «А гдѣ-то былъ горячій бѣлой камешокъ,
 «А стань-ко тутъ удалый доброй молодецъ,
 «А молодѡй Михайла Пѡтыкъ сынъ Ивановичъ,
 915 «Подлекчись-ко Михайлушка леккѣмъ-легко!»
 Взималъ-то ѣнъ да кинулъ черѣзъ плечо,
 А пазади тамъ сталъ удалый доброй молодецъ,
 Молодой Михайла Пѡтыкъ сынъ Ивановичъ.
 Какъ тутъ-то старичокъ имъ спрогѡворить:
 920 «Ай же вы богатыри русскіи!

- «А я-то есть Микола можайскіи,
 «А я вамъ пособляю за вѣру-отечество
 «А я-то вамъ есть русскіимъ богатырямъ».
 Да столько оны видли старичка тутъ бы.
- 925 Какъ строили оны тутъ часовенку
 Тому оны Миколы можайскому.
 Какъ тутъ этотъ Михайло сынъ Ивановичъ
 А говоритъ-то имъ таково слово:
 — Ахъ же мои братьица крестовыи!
- 930 — А гдѣ-то есть моя молода жена,
 — А тая-та вѣдь Марья лебедь бѣлая? —
 Какъ говорятъ оны таково слово:
 «Твоя-та еще есть молода жена
 «Замужъ пошла за царя за Ивана за Окульева».
- 935 Какъ говоритъ онъ имъ таково слово:
 — Пойдемте-ко мы, братцы, слѣдъ съ угоною. —
 Какъ говорятъ оны таково слово:
 «Не честь-то намъ хвала молодецкая
 «Итти намъ за чужой-то жондой вѣдь за бабьею.
- 940 «Какъ мы-то за тобой, доброй молодецъ,
 «Идемъ-то мы да слѣдъ-то съ угоною.
 «Поди-тко ты одинъ, доброй молодецъ,
 «А ничего не слѣдуй-ко, не спрашивай,
 «А отсѣки царю ты буйну голову,
- 945 «Тутъ возьми ты Марью лебедь бѣлую».
 Какъ скоро шолъ Михайла-онъ Пóтыкъ-тотъ,
 А приходилъ въ землю Сарацынскую;
 Идѣтъ-то онъ къ полаты ко царскіи.
 Увидла тая Марья лебедь бѣлая,
- 950 Какъ налила питей она сонныхъ
 А тую эту чару зеленá вина,
 Сама тутъ говоритъ таково слово:
 — Прекрасныи ты царь Иванъ Окульевъ былъ!
 — А не отсѣкъ Михайлы буйной гóловы,

- 955 — А онъ-то нонь Михайлушка живой-то сталъ. —
 Какъ тутъ она подходитъ близёшонько,
 А клонится Михайлы понизёшонько:
 — Ахъ ты молодой Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 — Силóмъ увёзь прекрасный царь Иванъ Окулевичъ.
- 960 — Какъ нунечку еще было топеречку
 — Межённый день не можетъ живъ-то быть
 — А безъ того безъ краснаго безъ солнышка,
 — А такъ я безъ тебя, молодой Михайла Пóтыкъ сынъ
 Ивановичъ,
 — А не могу-то я да вѣдь жѣва быть,
- 965 — А жѣва быть, не могу-то ѣсть ни пить.
 — Топерь твои уста были печальнии,
 — А ты-то вѣдь въ великой во кручинушки,
 — А выпей-ко съ тоски ты со досадушки
 — А нунечку какъ чару зеленá вина. —
- 970 Какъ выпилъ-то онъ чару по другой душа горить,
 А дрúгу выпилъ, еще третью слѣдъ.
 Напился тутъ Михайлушка допьяна,
 Палъ онъ тутъ на матушку на сырú землю.
 Какъ этая тутъ Марья лебедь бѣлая
- 975 А говорить промолвить таково слово:
 — Прекрасныи ты царь Иванъ Окулевичъ!
 — А отсѣки Михайлы буйну голову. —
 А говорить-то царь таково слово:
 «Да ай же ты да Марья лебедь бѣлая!
- 980 «Не честь-то мнѣ хвала молодецкая
 «А бить-то мнѣ-ка соннаго что мертваго,
 «А лучше пусть проспится, прохмѣлитса, протверезитса,
 «А буду бить ёго я вѣдь войскомъ-тымъ
 «А силушкой своѣй я великою.
- 985 «Какъ я ёго побью, а мнѣ-ка будетъ тутъ честь хвала
 «По всѣй орды еще да селенный».
 Какъ тутъ-то эта Марья лебедь бѣлая

- Бѣжала вѣдь какъ скоро въ кузницу,
 Сковала тутъ ёна да вѣдь пять гвоздовъ,
 990 Взимала она молотъ три пуда тутъ,
 Хватила тутъ Михайлу какъ подъ пазухи,
 Стащила что къ стѣны-то городовьи,
 Роспялила Михайлу она на стѣну,
 Забила ёму въ ногу да гвоздь она,
 995 А въ дрúгую забила другóй она,
 А въ руку-то забила ёна, въ дрúгу такъ,
 А пятой-отъ гвоздь ена обронила-то.
 Какъ тутъ она еще да Михайлушку
 Ударила вѣдь молотомъ въ бѣло́ лицо,
 1000 Облился-то онъ кровью тутъ горючею.
 Какъ ино тутъ у того прекраснаго царя Ивана да Окульева
 А было-то сестрица да рóдная,
 А та эта Настасья Окульева.
 Пошла она гулять тутъ по городу,
 1005 Приходить ко стѣны къ городовьи,
 А смотреть: тутъ задёрнута чернiя завѣса,
 Завѣшанъ тутъ Михайлушко Пóтыкъ-онъ.
 Какъ тутъ она вѣдь завѣсы отдёрнула,
 А смотреть на Михайлушку Пóтыка.
 1010 Какъ тутъ онъ прохмѣлился добрый молодець,
 Какъ тутъ ему она вопроговóрить:
 — Молодой Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ!
 — Возьмешь ли ты меня за себя замужъ?
 — А я бы-то тебя да избавила
 1015 — А отъ тьи отъ смерти безнапрасныи. —
 «Да ай же ты Настасья Окульева!
 «А я тебя возьму за себя замужъ».
 А клалъ-то ёнъ тутъ заповѣдь великую.
 Какъ этая Настасья тутъ Окульева
 1020 Скорымъ скорò бѣжала въ кузницу,
 Взимала она клѣщи тамъ желѣзныи,

- Отдирала отъ стѣны городѣвыи
 А молодá Михайлушку Пóтыка.
 Взимала тамъ она съ тюрмы грѣшника,
 1025 На мѣсто да прибила на стѣну городовую,
 Гдѣ висѣлъ Михайлушка Пóтыкъ-готъ,
 А утащила тутъ Михайлушку Пóтыка
 Въ особой-то покой да въ потайныи.
 Какъ взяла она надобей здравыхъ,
 1030 Скорымъ скорѣ излѣчила тутъ Михайлушку.
 Сама тутъ говоритъ таково слово:
 — Ай же ты Михайла сынъ Ивановъ былъ!
 — А набѣ-то тебѣ латы и кольчуги нунь,
 — А набѣ-то тебѣ сабля-та вострая,
 1035 — А палица еще богатырская,
 — А набѣ-то тебѣ да добрá коня? —
 «Ай же ты Настасья Окульевна!
 «А надо, нужно, миѣ-ка-ва надо вѣдь».
 Какъ тутъ она да скорымъ скорѣ скорешенько
 1040 Приходитъ да ко рóдному братцу-то:
 — Ай же ты мой братецъ родимыи,
 — Прекрасныи ты царь Иванъ Окульевичъ!
 — А я-то красна дѣвушка нездрава е.
 — Ночесъ миѣ во снѣ-вѣдѣньи казáлось ли,
 1045 — Какъ далъ ты ужъ миѣ бы добрá коня,
 — А латы-ты ужъ миѣ-ка, кольчуги-ты,
 — А палицу еще богатырскую,
 — Саблю да во третѣихъ вострую,
 — Да здрава-то бы стала красна дѣвушка. —
 1050 Какъ онъ ей давалъ латы еще да кольчуги-ты,
 А палицу еще богатырскую,
 Даваетъ въ третѣихъ саблю-ту вострую,
 Давалъ онъ ей еще тутъ добрá коня,
 Добраго коня богатырскаго.
 1055 Какъ тутъ она сокрутилась обладилаь,

- Обсѣдлала коня богатырскаго,
 Какъ отъѣзжала тутъ она на чистó поле,
 Говорила-то Михайлушки Пóтыку,
 Какъ говорила тамъ она ему въ потай еще:
- 1060 — Приди-ко ты Михайла на чистó поле,
 — А дамъ я теби тутъ добрá коня,
 — А дамъ теби латы кольчуги вси,
 — А палицу еще богатырскую,
 — А саблю еще дамъ я ти вострую. —
- 1065 А отходилъ Михайла на чистó поле,
 А приѣзжать Настасья-та Окульевна
 На тоё на то на чистó поле
 А ко тому Михайлушки къ Пóтыку,
 А подоватъ скоро ему тутъ добра коня,
- 1070 Палицу свою богатырскую,
 А латы-ты, кольчуги богатырскіи,
 А саблю-ту еще она вострую;
 Сокрутился тутъ Михайлушка богатыремъ.
 Какъ тутъ эта Настасья Окульевна
- 1075 Бѣжала-то она назадъ домой скорымъ скорó,
 Приходитъ-то ко рóдному братцу-то:
 — Благодаримте тебѣя братецъ мой родимыи!
 — А даль-то вѣдь какъ ты мнѣ добрá коня,
 — А палицу ты мни богатырскую,
- 1080 — А саблю ты мнѣ-ка да вострую,
 — А съѣздила я вѣдь прогуляласе,
 — Стала здрава я вѣдь нуньчу красна дѣвушка. —
 Сама она подвѣстала на печку тутъ.
 Какъ ѣдетъ молодой Михайла Пóтыкъ сынъ Ивановичъ
- 1085 Какъ на тоёмъ на томъ добромъ кони.
 Увидла тая Марья лебедь бѣлая,
 Какъ ино тутъ подѣзжать Михайло сынъ Ивановичъ
 Ко тыи полаты ко царскіи;
 Какъ говорить-то Марья лебедь бѣлая:

- 1090 — Прекрасныи ты царь Иванъ Окулевичъ!
 — Згубила насъ сестра твоя рѣдная,
 — А та эта Настасья Окулевна. —
 Какъ тутъ эта Настасья Окулевна
 Скоро она съ печки опускаласе.
- 1095 Какъ тая эта Марья лебедь бѣлая
 А валила питей опять сонныхъ,
 А налила она тутъ, подходитъ-то
 А ко тому Михайлушки Пѣтыку:
 — Ахъ молодой Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ!
- 1100 — Топерь-то нуньчу, нуньчу топеречку,
 — Не можетъ-то межѣнный день а жить-то быть,
 — А жить-то быть безъ краснаго безъ солнышка,
 — А такъ я безъ тебя, а молодой Михайла сынъ Ивановичъ,
 — Не могу-то я вѣдь жѣва быть,
- 1105 — Не ѣсть, не пить, не жѣва быть.
 — Какъ топерь твои уста нунь печальнии,
 — Печальнии уста да кручиннии,
 — А выпей-ко ты чару зеленá вина
 — Со тыи тоски со досадушки,
- 1110 — А со досады съ той со великии. —
 А просить-то она во слѣзáхъ ёго,
 А во тыхъ во слѣзахъ во великиихъ.
 Какъ тутъ-то вѣдь Михайлушка Пѣтыкъ-онъ
 Занѣсь-то онъ праву руку за чару-то,
- 1115 Какъ тутъ эта Настасья Окулевна
 А толну́ла ёна ёго подъ руку, —
 Улетѣла тая чара далечохонько.
 Какъ тутъ молодой Михайла Пѣтыкъ сынъ Ивановичъ
 Напередъ отсѣкъ-то Марьи буйну голову,
- 1120 Потомъ отсѣкъ царю да прекрасному Ивану Окулеву, —
 А только-то вѣдь имъ тутъ славы поютъ, —
 А придалъ-то онъ имъ да горькúю смерть.
 Какъ скоро взялъ Настасью Окулевну,

А взялъ онъ взялъ вѣдь ю за себя замужъ;
 1125 Пошли оны во церковь во Божію,
 Какъ приняли оны тутъ златы вѣнцы,
 Придѣлся тутъ Михайлушка на царство-то.
 А сталь-то тутъ Михайлушка царить-то жить
 А лучше-то онъ стараго да лучше прежнего.
 Записано тамъ же, 27 іюля.

53.

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧЪ.

(См. Рыбникова, т. I, 54).

А мхи были болота въ помѣрской сторонѣ,
 А гольная щелья¹⁾ въ Бѣлі-озерѣ,
 А тая эта зябель въ подсіверной странѣ,
 А сраны сарафаны по Мѣши по рѣкѣ,
 5 Да рострубисты становицы въ Кáргополѣ,
 Да тутъ темныи лѣсы что смоленскіе,
 А широки врата да чигаринскіе.

А изъ-подъ дуба дуба дуба сѣраго,
 А изъ-подъ того сподъ камешка сподъ яфонта,
 10 А выходила выбѣгала тамъ Волга мать рѣка,
 Да какъ устьѣмъ бѣжить да во синѣ море,
 А во то во синѣ море во Турецкое;
 А по той ли по матушки по Вѣлги рѣкѣ
 А бѣжало бѣжить а тридцать трѣ корабля,
 15 А еще тамъ бѣжало бѣжить да безъ ѳдного,
 А одинъ тотъ корабль есть лучше краше всѣхъ.
 Да какъ тутъ въ кáраблю было написаноѣ,

1) *Щелья* — скала; что значить *гольннл*, пѣвецъ не умѣлъ объяснить въ точности.

Да какъ тутъ въ кáраблю напечатаное,
 А написанъ-то носъ-отъ по зи́биному,
 20 А корма-то была по звѣриному.
 Тутъ кадóлы ¹⁾ канаты были шёлковыи,
 А паруса тутъ были изъ семи шелковъ,
 А ты эти коржѣнья ²⁾ подзолóченни.
 Да какъ тутъ было въ томъ кáраблю
 25 Да младъ сидитъ Сбловей да сынъ Гудѣмировичъ
 А со своимъ со дружинама съ хорóбрыма,
 А хоробрыма дружинама Соловьёвыма,
 Ино со своею со рóдною со мáтушкою.
 Говорить тутъ Сбловей таково слово:
 30 «Что вы братцы дружинушки хоробрыи,
 «А хоробрыи дружинья Соловьёвыи!
 «Да слушайте-тко бóльшаго й атáмана-то вѣ,
 «Да дѣлайте дѣло повелёное:
 «А принимайте-ко шестики мѣрныи вѣ,
 35 «А миряйте-ко лóдья ³⁾ морскѣ-то этѣ,
 «А чтобы намъ молодцамъ туда проѣхати».
 Да тутъ ѣхали проѣхали что мóлодцы онѣ.
 Да какъ тутъ Сбловей сынъ Гудѣмировичъ
 А гóворить промолвить таково слово:
 40 «А принимайте въ руки трубоньки подзорнии,
 «А глядите вы смотрите славный Кѣевъ градъ,
 «А тую эту присталь карабельную,
 «Чтобы намъ молодцамъ еще попáсти тудá».
 Да тутъ ѣхали проѣхали что мóлодцы онѣ,
 45 Да попали въ эту присталь карабельную,
 А подъ стóльной-отъ подъ городъ какъ подъ Кѣевъ градъ.
 Да какъ тутъ Сбловей сынъ Гудѣмировичъ

1) Т. е. снасти, — такъ объяснилъ пѣвецъ.

2) *Коржѣнья*, по словамъ Прохорова, значить «пропуски, крѣпости для скрѣпы судна».

3) *Луда* — мѣсто, усыпанное подводными камнями.

- Еще гóворитъ промолвить таково слово:
 «Ахъ вы братцы дружинушки хоробрыи,
 50 «А хоробрыи дружинки Соловьёвыи!
 «А слушайте-тко бóльшаго й атамана-то вы,
 «Да дѣлайте дѣло повелѣное:
 «А взимайте перву сходенку вóлжаную,
 «А дрúгую сходенку серебряную,
 55 «А трéтью еще сходенку краснá золотá,
 «А бросайте-ко сходенки на крутъ береждѣкъ».
 Какъ тутъ эти дружинушки хоробрыи,
 А хоробрыи дружинья Соловьёвыи,
 А взимали перву сходенку тутъ вóлжаную,
 60 А дрúгую сходенку серебряную,
 Ино третьюю сходенку краснá золота,
 А бросили сходенки па крутъ береждѣкъ.
 «А по вóлжаной сходенки вамъ братцы итгѣ,
 «Все моимъ дружинушкамъ хоробрыимъ,
 65 «А хоробрыимъ дружинушкамъ Соловьёвыимъ;
 «А по серебрянымъ сходенкамъ мáтушки моѣй,
 «А по зóлотой сходенкѣ мнѣ-ка итгѣ,
 «А млáдому Сбловью сыну Гудимирову».
 Да какъ тутъ Сбловей да сынъ Гудимировичъ
 70 А взимаетъ онъ подарочки великѣи,
 Да сóрокъ сороковъ тутъ черныхъ соболѣвъ,
 А мелкого звѣрю тутъ и смѣту нѣтъ;
 А взимаетъ тутъ флаки да замбрскѣи камкѣи,
 А заморскѣи камочки золоченыи,
 75 Да приходитъ онъ къ князю къ Володимеру,
 А во тую во гридню во столовую.
 А крѣсть онъ кладывае по писаному,
 А поклонъ онъ вѣдь вѣлъ да по учѣному,
 А клонится онъ на четыре на всѣ,
 80 А на вси четыре на сторонушки,
 А стольнѣму князю-то въ осбину.

- А здравствуетъ князя тутъ съ княгиною:
 «А здравствуй-ко князь да стольнѣ-кїевской
 «А со своей княгиной со Апраксїей,
 85 «А со своей любимой со племянницей!»
 Да какъ онъ его тутъ еще здравствуетъ:
 — А здравствуй ты удалый добрый молодець!
 — Не знаю я тебя ни по имени,
 — А знаю что тебя да по изотчинѣ,
 90 — А царь ли ты есть, ли царевичъ ли,
 — Ли король ли ты есть, королевичъ ли,
 — Али съ тиха Дону ты донской казакъ,
 — Али грозный посолъ ты ляховитскїй бы? —
 «Да не царь-то я, да не царевичъ былъ,
 95 «А не король-то я, не королевичъ былъ,
 «А не изъ тиха Дону я донскої казакъ,
 «А не грозный посолъ я ляховитскїй былъ;
 «А есть какъ я зъ-за славнаго сипя моря,
 «А я есть младъ Сблостей да сынъ Гудимировичъ.
 100 «А я пришолъ-то къ теби да здѣ докладъ держуъ,
 «А на-ко ти подарочки великіи мой,
 «А на ти сорокъ сороковъ моихъ черныхъ соболевъ,
 «А ино мелкого звѣрю еще смѣту нѣтъ.
 «А на-тко ты княгиня да Опраксія,
 105 «А на-тко ты подарочекъ великіи,
 «А возьми-тко ты флакѣ да заморскїи камкѣ,
 «А заморскїи камочки золочѣнии».
 А принимать-то княгиня да восхвалявать:
 — А ты младъ Сблостей да сынъ Гудимировичъ!
 110 — А спасибо за подарочки великіи.
 — А не бывать-то здѣ камки такой во Кїеви
 — И не бывать, не бывать да не бывать таковой. —
 Да тутъ князь-то еще да стольнѣ-кїевской
 Онъ тутъ гбворитъ промолвить таково слово:
 115 «Ай младъ Соловей да сынъ Гудимировичъ!

- «А чимъ-то мнѣ-ка тебя жаловати
 «А за эти подарочки великии?
 «Города ли тебѣ надо съ пригородками,
 «Аль села ли тебѣ надо е съ присѣлками,
 120 «Али много набѣ безсчетной золотой казны?»
 Да онъ гóворитъ промолвить таково слово:
 — Да ай же ты князь да стольнѣ-кїевскоѣ!
 — А не набѣ мнѣ городовъ съ пригородками,
 — Да не набѣ мнѣ-ка селъ да съ присѣлками,
 125 — А не набѣ-то мни безсчетной золотой казны,
 — А у меня да своей есте долюбѣ.
 — А столько ты мнѣ позволъ-ко ещѣ
 — А поставить построить мнѣ-ка трѣ теремà,
 — А три терема мнѣ златовѣрхїихъ,
 130 — Середь города да середь Кїева,
 — А гди маленьки ребятка да сáйки продають,
 — А гди сайки продають да гди барышничаютъ. —
 А говоритъ промолвить таково слово
 Ино тотъ ли князь да стольнѣ-кїевскоѣ:
 135 «Ахъ ты младъ Сóловей да сынъ Гудимировичъ!
 «Куды знаешь туды стáвъ-ко ещѣ,
 «А за эти подарки за великии».
 Да скоро Сóловей тутъ поворóтъ держалъ.
 Приходитъ ко дружинушкамъ хоробрыимъ,
 140 А хоробрымъ дружинамъ Соловьѣвыимъ,
 Да онъ гóворитъ промолвить таково слово:
 — Что вы братцы дружинушки хоробрыи,
 — А хоробрыи дружинья Соловьѣвыи!
 — А вы слушайте-ко бóльшаго атáмана-то вы,
 145 — А скидывáйте съ себи платъица цвѣтныи,
 — А надѣвáйте на ся платъица лосиныи,
 — А лосиныи платъица звѣриныи,
 — Да взимáйте-тко топорички булатнїи,
 — А стройте-то ставъте братцы трѣ теремà,

- 150 — А три терема-то златоверхіихъ,
 — Середь города да середь Кіева,
 — Что верхи бы съ верхамы завивалиси,
 — А что къ утру къ свѣту чтобы готовы были,
 — А готовы были мнѣ-ка жить перейти. —
- 155 Какъ эти тутъ дружинишки хоробрыи
 Оны слушали-то ббльшаго й атамана онѣ,
 Скидывали съ себе платъица цвѣтныи онѣ,
 Надѣвали на ся платъица лосіныи онѣ,
 Да взимали тутъ топорики булатніи,
- 160 А ставили стронли тутъ три терема,
 А три терема да златоверхіихъ,
 Что верхи-ты съ верхами завиваются,
 А къ утру къ свѣту готовы онѣ,
 А готовы оны да мошно жить перейти.
- 165 Да какъ тутъ Соловѣй сынъ Гудиміровичъ
 А въ тыи теремы да собирается ень
 Со своимъ со дружинамы съ хоробрыма,
 А съ хоробрыма съ дружинамы Соловьѣвыма,
 А со своѣй со рѣдною со мѣтушкойю.
- 170 Да тутъ-то вѣдь у князя Володимера
 Ино тая-то любимал племянница,
 Мѣлода Любавушка Забавишна,
 Да взимаеть въ руки трубоньку подзорнюю,
 А шла она на выходы высокии,
- 175 А смотритъ въ эту трубоньку подзорнюю
 А по городу по городу по Кіеву;
 А углядѣла усмотрѣла тамъ и три терема,
 А три терема да златоверхіи,
 А верхи что съ верхамы завиваются,
- 180 Середь города да середь Кіева.
 Какъ бросала эту трубоньку подзорнюю,
 А приходитъ ко рѣдному къ дядюшкѣ,
 Еще стольнему князю къ Володимеру.

- «Да ай же ты мой рѣдной дянюшка!
- 185 «Да позволъ-ко ты мни да красной дѣвущкѣ
 «Проходиться прогуляться вдоль по Кіеву,
 «Вдоль по Кіеву да мнѣ по городу».
 Да онъ-то вѣдь на то ей отвѣтъ держить:
 — Да ай же ты да моя любимая,
- 190 — Ай любимая любима племянничка!
 — А сходи-тко ты прогуляйся тудѣ. —
 Ино тутъ эта любима племянница,
 Да скорымъ-то скорѣ, скорѣ скорѣшенько,
 Да вѣдь тутъ-то она да сокручалася,
- 195 А вѣдь тутъ-то да снаряжалася,
 Вдоль по городу гулять да вѣдь по Кіеву.
 Да къ первому къ терему подходитъ она,
 Ино въ томъ теремѣ да шопоткомъ говорятъ,
 А тутъ-то Соловьѣва родна матушка
- 200 Да какъ молится-то Господу Бѣгу она.
 Да къ дрѣугому къ терему подходитъ она,
 А тая-то любимая племянница,
 Ино въ томъ теремѣ да тамъ-то стукъ да гремъ.
 А тутъ-то Соловьѣвыи дружиниушки
- 205 Тутъ считаютъ-то безсчетну золоту казну
 Да у млада Соловья Гудимірова.
 Да какъ къ трѣтьему къ терему подходитъ она,
 Ино въ томъ теремѣ да младъ сидитъ да Сбловей,
 А младъ сидитъ Сбловей да сынъ Гудиміровичъ
- 210 Со своимъ со дружинамы съ хоробрыма,
 Со хоробрыма дружинамы Соловьѣвыма,
 А на тоѣмъ ступѣ золочѣномъ,
 А ѣ сидитъ-то сидитъ забавляется;
 Тамъ вси скачутъ, пляшутъ оны, пѣсенки поютъ,
- 215 Во музыки да во скрипочки найгрываютъ.
 Да какъ тутъ эта любимая племянница
 Да подходитъ она къ ему ближѣшенько

А клонится она понизёшенько:

«Здравствуй младъ Соловей да сынъ Гудиміровичъ

220 «Со своимъ со дружинамы съ хоробрима!»

Да какъ онъ-то тутъ ю да здравствуетъ:

— А здравствуй-ко Любавушка Забавишна! —

Да тутъ-то она къ ему спробо́ворить:

«Ай ты младъ Соловей да сынъ Гудиміровичъ!

225 «А возьми-тко меня ты за себя замужъ».

— Да какъ всимъ ты мнѣ дѣвушка въ любовь пришла,

— А однимъ ты мнѣ дѣвка не въ любовь пришла,

— А сама ты се́бя дѣвка просвѣтываёшь.

— А твое бы-то дѣло да не этта¹⁾ быть,

230 — А не этта быть, да дома жить,

— А дома-то жить да ти коровъ кормить,

— А коровъ-тыхъ кормить да ти телятъ поить. —

А тутъ стало дѣвки не любёшенько,

Не любёшенько не хорошохонько,

235 А стало тутъ дѣвушки похабно ей.

А тутъ скорымъ скоро́, скоро́ скоро́ скорешенько,

А дѣвушка она да поворотъ держить.

А на то младъ Соловей да сынъ Гудиміровичъ

Ино на то да не сердился есть,

240 Да скорымъ-то скоро́, скоро́ скорешенько,

А тутъ слѣдъ-то онъ шолъ большимъ сватомъ,

Да приходитъ онъ къ князю Володимеру,

Ино во тую въ гридню во столовую,

Да онъ-то вѣдъ ему тутъ докладъ держить:

245 — А здравствуй-ко князь да стольнё-кіевской

— А со своей съ княгиной со Опраксией,

— А со своей съ любимой со племянницей,

— А съ молодой Любавушкой Забавичной! —

Какъ онъ-то ёго вѣдъ здравствуетъ:

1) *Этта* — здѣсь.

Сборникъ П Отд. И. А. Н.

- 250 «Здравствуй младъ Соловей да сынъ Гудимировичъ!
 «А ты зачѣмъ зашолъ да здѣ докладъ держишь?»
 — Да я зашолъ-то да здѣ докладъ держу
 — А о добромъ дѣлѣ здѣ о свѣтовствѣ.
 — Да есть у тя любимая племянница,
 255 — А нельзя ли-то отдать да за меня замужъ? —
 Да какъ сдѣлали оны тутъ рукобитъицу,
 Да просватагь тутъ-то князь да стольнѣ-кѣвской
 А ту эту любимую племянницу
 А за млада Сбловья сына Гудимирова.
- 260 А какъ шли оны во церковь тутъ во Божию,
 Да тутъ приняли они да что ль златы вѣнцы,
 А младъ Сбловей да сынъ Гудимировичъ
 А съ молодой Любавушкой Забавичной.
 А какъ тутъ-то скорымъ да скорѣшенько
 265 Да завіяла пошла да тутъ-то пѣвтеръ¹⁾
 По тому-то да синю морю,
 Да тутъ младъ Сбловей да сынъ Гудимировичъ,
 А скорымъ-то скорѣ да онъ скорѣшенько,
 А тутъ-то со княземъ ропроцается,
- 270 А самъ на кáрабли да онъ собирается
 А съ той молодой Любушкой Забавишной,
 Да со свѣима со дружинамы съ хоробрима,
 А со свѣей со рѣдною со мѣтушкойю.
 Какъ тутъ на кáрабли да собираются,
 275 Обирають тутъ оны да три тѣреми (*такъ*),
 Ино три теремѣ да златоверхинхъ,
 А на тыи на эти да на кáрабли.
 А поѣхалъ онъ тутъ да вѣдъ домѣй еще,
 А домой-то домой да въ свою сторону,
- 280 А за славное за славно за синѣ море.
 А началъ тутъ онъ да жить-то быть,

1) Т. е. попутный вѣтеръ.

А жить-то быть да семью сводить,
 А семью сводить да дѣтѣй наживать.
 А сталь-то онъ тутъ по здоровому,
 285 А сталь-то онъ да по хорошему.

Записано тамъ же, 26 іюля.

54.

ВАСИЛІЙ БУСЛАЕВИЧЪ.

(См. Рыбникова, т. I, 57).

А молодой Васильюшко Буславьевичъ
 Сдѣлалъ онъ задернулъ свой почестный пирь,
 А чтобы тутъ еще да всяко званье-то
 А пло бы да къ Василью на почестный пирь.
 5 Какъ тутъ-то мужики-ты новгородскіи
 Приходятъ къ Васильюшку Буславьеву
 А на тотъ-то на почестный пирь.
 Какъ тотъ этотъ Васильюшко Буславьевичъ
 А началъ ихъ встрѣчать да ухаживать,
 10 А тихихъ мужиковъ да новгородскихъ, —
 Какъ взялъ-то онъ Васильюшко черной-отъ вязъ,
 Какъ подскочилъ Васильюшко къ малому къ упавому¹⁾ Потанюшкѣ,
 Какъ ударилъ онъ Васильюшко Потанюшку,
 Ударилъ онъ его тутъ чернымъ вязомъ, —
 15 Стоить-то тотъ Потанюшко не стряхнется,
 А жолтыи кудѣрка не сворохнутся, —
 А то моя дружинушка хоробрая!
 Садилъ ёго Потанюшку въ большой уголь,
 А во большой уголь еще за большой-отъ столъ,
 20 Кормилъ поилъ Потанюшку да досыти,

1) Упасый — красивый.

- А досыти Потанюшку да дѡпяна.
 Опять-то взягь Васильюшко чернѡй-отъ вязь,
 Какъ тутъ скорѡ Васильюшко подскакивалъ,
 Ударилъ-то Васильюшко да Ѳомушку,
- 25 Толстого Ѳму благоуродлива;
 Стоитъ тутъ Ѳма да вѣдь не стрѣхнется,
 Жѡлтын кудѣрка не сворохнутся, —
 А то моя дружинюшка хоробрая!
 Садилъ онъ и Ѳму за большой-отъ столъ,
- 30 За большой его столъ во большѡй уголъ,
 Кормилъ понгь еще онъ Ѳомушку
 А досыти его и дѡпяна.
 Роздрѣжилъ онъ мужиковъ новгородскихъ-тыхъ;
 Какъ тутъ ты мужики да новгородскіи
- 35 А тутъ-то вѣдь оны да пріудумали:
 «А сдѣлаемъ робята свой почестной пиръ,
 «Не позовемъ-то мы Василья да Буславьева».
 Какъ тутъ оны Васильюшка не пѡзвали.
 Какъ этотъ-то Васильюшко Буславьевичъ
- 40 А скоро молодець онъ отправляется,
 Скоро ѣнъ удалый снаряжается,
 А со тымъ дружинамы съ хоробрима,
 Съ малымъ съ упавымъ съ Потанюшкой,
 Съ толстымъ еще съ Ѳомѡй благоуродливымъ.
- 45 Какъ приходитъ Василей на почестной пиръ
 А къ тымъ мужикамъ да къ новгородскимъ,
 Воспромѡлвятъ мужики тутъ таково слово:
 «А нѣ званому вѣдь гостю здѣ мѣста нѣтъ».
 Говоритъ Василей таково слово:
- 50 — А званому-то гостю много чести набъ¹⁾),
 — Незваному-то гостю какъ и Бѡгъ пришле. —
 Садился тутъ Василей за большой-отъ столъ,

1) *Набъ* — надобно.

За большой вѣдь столъ да во большій уголь,
 А оны ѣли пили тутъ и кушали.
 55 Какъ тутъ-то мужикамъ да стало зарко-то¹⁾,
 Да набъ-то мужикамъ ёгò концать²⁾ еще,
 Да того Васильюшка Буславьева,
 А говорятъ промолвятъ таково слово:
 «Ай же ты Васильюшко Буславьевъ былъ!»
 60 «Попишемъ-ко съ тобой мы да пѣписи,
 «Поположимъ-ко да съ тобой еще заповѣдь,
 «А съ утра намъ да ранѣмъ ранѣшенько.
 «На тотъ на мосточикъ на Волховой,
 «А бѣдемъ стѣнемъ драться мы ратиться
 65 «А мы съ тобой съ удѣлымъ со молодцомъ,
 «Съ толстымъ Ѡмой еще съ благоуродливымъ,
 «Съ маленькимъ съ упавенькимъ Потанюшкой.
 «Чтобы ты съ утра да былъ ранѣшенько,
 «Шолъ бы на мосточикъ на Волховой
 70 «А со тыма съ дружинамы съ хоробрима».
 Какъ тутъ оны наѣлиси, напилиси,
 Какъ вси оны тутъ накушались,
 Стали тутъ они да пьянѣшеньки,
 А сдѣлали большо тутъ рукобѣтъицо;
 75 Тутъ-то разошлись до ўтра бы.
 Прознала это дѣло тутъ Васильѣва матушка,
 Пало тутъ еще къ ей извѣстьицо,
 Набъ-то драться Васильюшку Буславьеву
 Со своимъ со дружинамы съ хоробрима
 80 А на тоёмъ мосточику на Волховомъ.
 Ну приходилъ Васильюшко назадъ домой
 Ко своей ко рѣдной ко матушкѣ,
 Ко честной вдовы къ Офимѣ къ Олександровной.

1) Т. е. задорно.

2) Т. е. съ нимъ покончить.

- Какъ тутъ эта Васильѣва матушка
 85 Положила спать во погребы глубокіи,
 Замнула молодца его во погребы.
 Какъ тотъ этотъ Васильюшко спать-то легъ,
 Прошла-то тая ночка тутъ темная,
 Приходить-то день тутъ да свѣтлыи.
 90 Какъ ты эти дружинишки хоробрыи
 Ставають-то по утру ранешенько,
 Умываются да бѣлешенько,
 А трутся-то миткалиновымъ полотенушкомъ,
 А знаютъ-то что у ихъ е подѣлано.
 95 Какъ скоро шли на мосточикъ на Волховой,
 Какъ начали оны тутъ биться ратиться
 Съ тымъ-то мужикамы съ новгородскима.
 Какъ день бьются они не ѣдаючи,
 А другой-то ѣны не пиваючи,
 100 Отдоху молодцамъ не даваючи,
 И третій день начали-то биться тутъ,
 Какъ третій день оны тутъ, третью ночь;
 Какъ тутъ-то у дружинишки хоробрыи
 Стали у ихъ головушки были переломаны,
 105 Переломаны головушки розбитыи,
 Платками тутъ головки перевязаны,
 А кушачкамы-то были переверчены.
 Какъ тутъ этотъ Василей сынъ Буславьевичъ
 Спать онъ молодець тутъ прокладдается,
 110 А надъ собой незгодушки не вѣдаетъ,
 Какъ ёго были дружины-ты хоробрыи
 Прибиты у его, головки переломаны.
 У его-то дѣвка-та была придворная,
 Выходить-то на рѣченку Волхово,
 115 Выходить за водой съ водоносомъ-то
 А смотреть на дружинъ-тыхъ хоробрыихъ,
 На малаго упаваго Потанюшку

- А на толста́ еще Ѡому благоуродлива, —
 А у ихъ все головки переломаны,
 120 Платкамы-то головки переверчены,
 Кушачками-то были тутъ перевязаны.
 Какъ скоро тутъ она да скорымъ скоро
 Бѣжала тая дѣвка тутъ ко погребу,
 Ударила тутъ она еще водоносомъ-тымъ
- 125 А по тому замку по булатному;
 Отпалъ тутъ замокъ на сыру землю,
 Ростворила да она дверь тутъ дубовую.
 Прошли-то вѣдь тутъ трои сутоки.
 Ото сну богатырь пробуждается,
- 130 Какъ тотъ этотъ Васи́лій сынъ Буславьевичъ.
 Крычить-то тутъ вѣдь дѣвка громкимъ голосомъ:
 — Да ахъ ты сынъ Васи́лій е Буслаевъ былъ!
 — Спишь ты молодецъ, самъ проклаждаешься,
 — А надъ собой незгодушки не вѣдаешь,
- 135 — Какъ у твоихъ дружинъ все у хоробрыхъ,
 — У ихъ какъ головушки были переломаны,
 — Розбитыи, платкамы перевязаны. —
 Какъ тутъ ото сну богатырь пробуждается,
 На улицу самъ онъ помѣта́ется,
- 140 Какъ выскочилъ онъ въ тонкихъ бѣлыхъ чулочникахъ безъ
 чоботовъ,
 Въ тонкіи бѣлыи рубашки самъ безъ пояса,
 А ухвѣтилъ-то ось теле́жную желе́зную,
 Бѣжалъ онъ на мосточикъ на Волховой.
 Какъ ино тутъ-то онъ воспрогѡворить:
- 145 «Ай мои дружинишки хоробрыи!
 «Ай укротите вы да сердце богатырское,
 «Я топерь за васъ нунъ пороботаю,
 «А подыте-тко вы братцы на отдѡхъ-то нунъ».
- Какъ тутъ пошли дружинишки хоробрыи,
 150 Тутъ они пошли да на отдѡхъ-то е.

- Какъ началъ тутъ Васильюшко помахивать
 Той-то осью да телѣжной желѣзною,
 Куды махнеть — тутъ стануть да улицы,
 А перемахнеть — туды да переулочки.
- 155 Какъ началъ тутъ Васильюшко робѣтати,
 Какъ видять тутъ мужики что бѣда пришла,
 Бѣда-то та пришла тутъ неминучая, —
 Какъ тутъ-то вѣдь оны да придумали:
 Какъ бы намъ еще да супротивиться?
- 160 Какъ тутъ-то вѣдь оны да еще пошли, —
 А былъ тамъ жилъ еще въ монастыри
 Старчищо тамъ жилъ перегрѣмищо, —
 Какъ приходятъ мужики-ты новгородскіи,
 Клонятся самѣ ёму молятся:
- 165 — Ай ты старичищо есть перегрѣмищо!
 — Послушай мужиковъ насъ новгородскихъ ты.
 — Дадимъ те мы чашу красна золота,
 — А другую дадимъ да скачна жемчугу,
 — Третьюю еще да чиста сѣребра. —
- 170 На то-то вѣдь ужъ онъ да укидается,
 Позвался-то онъ вѣдь да за ихъ пошолъ
 А ѣхать-то на мосточикъ-тотъ на Волховой,
 А драться со Васильюшкомъ Буславьевымъ.
 Навалилъ онъ колоколъ да двѣнадцать пудъ,
- 175 Навалилъ онъ къ себѣ да на голову,
 А садился тутъ онъ на добра коня,
 Какъ ѣхалъ онъ ко риценки Волхову,
 Ко тому мосточику ко волховску,
 А заѣзжаетъ на мосточикъ онъ на Волховой,
- 180 Самъ кричить онъ громкимъ голосомъ:
 «Да ахъ же ты Васильюшко Буславьевичъ!
 «Малолѣтно ты дитя не запурхивай¹⁾,

1) Т. е. «не заскакивай высоко» (объясненіе пѣвца).

«Прямоѣзжей дорожки не заваливай».

Какъ онъ-то тутъ Васильюшко отвѣтъ держать:

- 185 — Да ахъ же ты да мой крёстный батюшко,
 — А старчѣицо ты былъ есть перегрѣмицо!
 — Не далъ ти яичко о Христови дни,
 — Дакъ дамъ я ти яичко о Петрови дни. —
 Какъ скоро тутъ Васильюшко подскакивалъ,
 190 Ударилъ-то онъ осью въ колоколъ-то былъ,
 А розвалился тутъ колоколъ на двѣ стороны;
 А въ другѣихъ переправилъ ёго ѣ въ голову,
 Спихнулъ ёго во рѣчку во Волхово,
 Съ тымъ спихнулъ да со добрымъ конёмъ.
 195 Какъ видятъ мужики что тутъ бѣда пришла,
 Бѣда-то та пришла да немнучая,
 Какъ тутъ оны опять да скоро думали,
 Бѣжали тутъ къ Васильёвой да матушки,
 Говорятъ промолвятъ таково слово:
 200 «Да ахъ же ты Васильева да рѣдна матушка,
 «Честна вдова Офимья Олександровна!
 «Повыручи отъ смерти безнапрасныи».
 Какъ тутъ честна вдова Офимья Олександровна
 Скорымъ скорѣ, скорѣ да скорешенько,
 205 Бѣжала на мосточикъ-то на Волховой
 Въ тонкіи бѣлыи рубашечки безъ пояса,
 Въ тонкіихъ бѣлыхъ чулочикахъ безъ чоботовъ.
 Заходила на мосточикъ на Волховъ-тотъ,
 Скочила сзади-то къ Василью на могучі плеча,
 210 Закрычала тутъ ова во всю голову:
 — Да ахъ же ты дитя моё милѣ,
 — Ай же ты да чадо любимѣ,
 — А молодой Васильюшко Буславъевичъ!
 — Ахъ ты меня старушеньки послушай здѣ,
 215 — А укроти ты сердце богатырское,
 — Полно бить те мужиковъ новгородскѣихъ,

— Оставь ты мужиковъ хоть на сімена. —

«Ай же ты моя родна матушка,

«Честна вдова Офимья Александровна!

220 «Ты была вѣдь матушка догадлива,

«А ладно ты вѣдь матушка удумала,

«Скочила ты на плечи да сзѣди мя.

«А бы въ торопяхъ есть въ озарности

«Убилъ бы ты старушку не за что-то я.

225 «Да пунь же, моя матушка, послушаю,

«Когда просишь ты меня добра мблюдца,

«Я вѣдь нуньчу матушку послушаю».

Да укротилъ тутъ сердце богатырское,

Пошоль-то онъ со матушкой домой-то тутъ.

230 А молодой Васильюшко Буславьевичъ

Онъ ходилъ гулялъ по чисту полю,

А со тыма съ дружинамы съ хоробрима,

Съ толстѣмъ Ѳомой еще съ благоуродливимъ

А съ маленькимъ съ упавенькимъ Потанюшкой.

235 Какъ приходитъ молодой Василій сынъ Буславьевичъ,

Лежить-то тутъ ужъ какъ вѣдь на чистомъ поли

Пустая голова человическая.

Какъ тутъ этотъ Василій сынъ Буславьевичъ

Скоро къ головы онъ подскакивалъ,

240 А своимъ-то онъ чоботомъ подфатывалъ,

Пинулъ онъ эту голову Васильюшко, —

Какъ улетѣла голова тутъ по подоблачью,

Пала голова тутъ на сыру землю,

Сама она ёму тутъ воспрѣщала:

245 «Да ахъ же ты Василій сынъ Буславьевичъ!

«Почему жъ меня заразилъ топерь?

«Лежала голова я вѣдь тридцать лѣтъ,

«Да никто-то меня вѣдь не пинывалъ,

- «Да никто же какъ меня тутъ не ранивалъ,
 260 «Какъ ты-то вѣдь ужъ нунь пинулъ, заразилъ меня.
 «Какъ будешь ты гулять во чистомъ поли,
 «А не забудь-ко ты этого помистыца¹⁾,
 «Пойдешь сюды да ты назадъ обратно бы,
 «Посмотри ты на меня на безсчастну головушку».
- 265 Какъ тутъ гулялъ Васильюшко въ чистомъ полѣ
 А со тьма съ дружинамы съ хоробрыма,
 Находился нагулялся тамъ Васильюшко,
 Пошолъ назадъ туды да обратно бы
 Этымъ путемъ да дорогою.
- 260 Приходитъ онъ къ уловному тому да помѣстшцу,
 Гдѣ та голова тутъ лежала-то,
 Какъ смотреть-то еще—вѣдь стала тутъ гора каменная.
 Какъ смотреть тутъ Васильюшко Буславьевичъ,
 Какъ на этой горы на каменной
- 265 Подпись-та была подписана:
 А кто-то тутъ черезъ гору перѣскочить,
 Перескочить черезъ гору три разу,
 Того-то тутъ да вѣдь Господь простить;
 Ахъ кто-то вѣдь есть не перѣскочить,
- 270 Тотъ будеть трою проклять на вѣку-то былъ.
 Какъ тутъ этотъ Васильюшко Буславьевичъ, —
 Розгорѣлось его сердце богатырское,
 Скочилъ-то онъ черезъ гору каменну.
 Какъ этии дружинушки хоробрыи,
- 275 А маленькой упавенькой Потанюшка
 И толстый Оома благоуродливый,
 Скакали-то оны да е со ратовѣмъ²⁾.
 Какъ тотъ этотъ Васильюшко Буславьевичъ
 Да скочилъ назадъ еще черѣзъ гору,

1) Т. е. этого мѣста.

2) Т. е. съ жердью, которая имъ служила опорой.

280 Да скочилъ онъ Васильюшко назадъ-пять¹⁾ былъ,
 Какъ тутъ-то вѣдъ Василей сынъ Буславьевичъ
 Задѣлъ какъ своимъ чоботомъ сафьяннымъ
 За тую гору да за каменну,
 Поворотило какъ Васильюшка Буславьева

285 Вничъ²⁾ его вѣдъ молодца головушкой,
 Какъ палъ тутъ Василей о сыру землю,
 Пришла тутъ Васильюшку горькѣя смерть.
 Какъ эти дружинишки хоробрыи
 Скакали они три разѹ о рѣтовья.

290 Какъ тутъ эти дружинишки хоробрыи
 Копали тутъ-то яму на чистомъ поли
 А распростилисе съ Васильюшкомъ Буславьевымъ,
 Спустили какъ тутъ ёго во матушку сыру землю.
 Только тутъ Васильюшку славы поють.

Записано тамъ же, 26 іюля.

ХІІІ.

ФЕПОНОВЪ.

Иванъ Фепоновъ, крестьянинъ дер. Мелентьевской, Купецкой волости, высокій, старообразный, слѣпой съ 5-лѣтняго возраста. Ему теперь 50 лѣтъ отъ роду; живетъ онъ частью тѣмъ, что плететь сѣти, лапти, кошели, частью подаяньемъ, которое собираетъ на ярмаркахъ и въ храмовые праздники, распѣвая духовные стихи. Кромѣ стиховъ онъ знаетъ и нѣсколько былинъ, пѣніе которыхъ впрочемъ не составляетъ для него источника дохода, какъ пѣніе духовныхъ стиховъ. Былинамъ этимъ онъ научился въ молодости отъ слѣпаго калики Петра Степановича

1) *Назадъ-пять* — назадъ пятами, т. е. обернувшись не лицомъ, а спиною (такъ объяснилъ Прохоровъ).

2) Т. е. навзничъ.

Мѣщанинова, уроженца Бережной Дубравы (Каргопольскаго уѣзда, на Онегѣ-рѣкѣ). По словамъ Фепонова, этотъ калика Мѣщаниновъ зналъ *семдесятъ* былинъ. Фепоновъ былъ лично извѣстенъ г. Рыбникову, который его встрѣчалъ на Шунгской ярмаркѣ и записывалъ духовные стихи, которые онъ тамъ пѣлъ. Съ его же словъ записана г. Рыбниковымъ одна былина. Въ сборникѣ г. Рыбникова онъ значится подъ именемъ «слѣпаго Ивана».

55.

ВОЛЬГА И МИКУЛА.

А ѣ во столенноѣмъ во городи во Кіевѣ
 А ѣ народился младъ Вольгѣ Всеславьевичъ;
 А ѣ рыбы-ты сбѣжали въ глубоки станы,
 А ѣ птицы-ты слетѣли во темны лѣса,
 5 А ѣ звѣри-ты сбѣжали за Туги горы.
 А ѣ возросъ тутъ молодой Вольгѣ да сынъ Всеславьевичъ,
 Подбираетъ вѣдь дружину сорокъ тысящей.
 Когда тыи ли купци да вси вѣдь бѣяра
 Изъ того ли изъ Туринца славна города
 10 А ѣ платили дань да вѣдь во Кіевъ градъ,
 А ѣ ко ласковому князю ко Владимиру,
 А ѣ не стали-то вносить да дани пошлыны.
 А ѣ тутъ ли-то Вольгѣ Всеславьевичъ
 А ѣ справляется тутъ Вольга снаряжается
 15 Со своей дружинишкой хороброю,
 Во Туринець городъ во Орѣховець.
 А ѣдетъ-то Вольга день до вечера,
 Слышитъ ратоя да въ поли пашучясь,
 А ѣ сошечка у ратоя поскрыпывать,
 20 А ѣ ратой во чистомъ поли посвистывать,
 А ѣ на слову кобылу онъ погукивать.

- А ѿ онъ дрúгой день ѣдетъ до вечера,
 А у ратоя-то сошка поскрыпывать,
 Ратой во чистомъ поли посвистывать,
 25 А ѿ на сѡлову кобылу онъ погукивать.
 Это третей день ѣдетъ до вечера
 Тотъ ли-то Вольга Всеславьевичъ
 Со своей ли онъ дружиной со хороброю,
 Наѣзжаетъ-то онъ въ поли стара ратоя,
 30 Того ли Микулу да Селягиновича:
 «А Богъ теби помочь да старья старикъ,
 «Ай Микула Селягиновичъ!»
 И тотъ ли-то Микула да Селягиновичъ
 И пашеть на кобылы онъ на сѡловой,
 35 Дубья колодыя всѣ въ бѡрозду валить.
 Воспрогѡворить тутъ Вѡльга таково слово:
 «Ай же ты Микулушка Селягиновичъ!
 «А ѿ твоя кабы кобыла да конемъ была,
 «А даль бы за коня теби пятьсотъ рублей».
 40 Говорить ему Микула Селягиновичъ:
 — Мѡлодой ты Вѡльга княженецкой сынь!
 — А ѿ кобыла-та кобыла, не возьму я за кобылу цѣлой
 тысящи.—
- Говорить-то вѣдъ Микула таково слово:
 «Ай куда же тѣперъ Вѡльга путь дѣржишь
 45 «Со своею со дружинупшкой хороброу?»
 Ай згѡворить тутъ Вѡльга таково слово:
 — Ай же ты вѣдъ старья старикъ,
 — Ты Микулушка Селягиновичъ!
 — А ѿ поѣхаль со дружиной со хороброю
 50 — Братъ-то я Туриница вѣдъ города Орѣховца.—
 Говорить-то вѣдъ Микула таково слово:
 «Молодой ты Вѡльга Всеславьевичъ!
 «Не взять тебѣ Туриница да города Орѣховца.
 «Былъ я третіею дни въ Туриници въ городѣ Орѣховца,—

- 55 «Это грубы злыи мужики да вѣдь орѣховци
 «Зафальшивили мою да золоту казну,
 «Почитали за гроши они за мѣдныи,
 «А ѣ за мѣдныи гроши да за фальшивыи».
 Воспрогѡворить тутъ Вѡльга таково слово:
 60 — Старый ты мой дядюшка да вѣдь Микулушка!
 — Ай поѣдемъ-ко да ты ко мнѣ въ помощь,
 — Братъ Туринца города Орѣховца. —
 Это тутъ-то вѣдь Микулушка Селяновичъ
 А поѣхалъ-то Микула а за Вѡльгой вслѣдъ.
 65 А ѣ Микулина кобыла да ступкомъ идѣтъ,
 А ѣ Вольгины кони во весь духъ бѣжать.
 Приѣзжали близъ Туриница да города Орѣховца.
 А тыи мужики да вѣдь орѣховци
 А на тыхъ на рѣченькахъ на быстрыихъ
 70 А ѣ подрѣзали мосты да всѣ дубовые,
 Потопили много силы да Вѡльгиной.
 А ѣ тутъ ли-то Вѡльга Всеславьевичъ
 Заѣзжае во Туринецъ съ своимъ дядюшкой.
 Оны много силы рубятъ, больше въ плѣнъ берутъ,
 75 Покорили розорили Туринец-отъ городъ Орѣховець.
 Это скоро Вѡльга поворотъ держить,
 А во славный во стольный во Кіевъ-градъ.
 Заѣзжаетъ Вѡльга на широкой дворъ,
 А ѣ сходить онъ да со добра коня,
 80 А ѣ заходить Вѡльга во высокъ теремъ,
 А это тутъ Вѡльга опочивъ держить.
 Эта тая-та поѣздка тымъ рѣшилася.

Записано въ Шалѣ, 28 іюля.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И СОЛОВЕЙ РОЗБОЙНИКЪ.

- А ѿ первая поѣздка Илья Муромца
 А отъ того ли-то отъ города отъ Муромля,
 Изъ того ли-то села изъ Карачакова.
 А ѿ справляется удѣлый снаряжается,
 5 Старый казакъ да Илья Муромецъ
 А ѿ во стольней во славный во Кіевъ градъ,
 А ѿ ко ласкову князю на почетной пиръ.
 А ѿ приходитъ-то Ильюня во Божью церковь,
 А ѿ ко тыи заутрени ко раннею,
 10 А ѿ налагаетъ вѣдъ Илья на себѣ заповѣдъ,
 А ѿ заповѣдъ Илья себѣ великую:
 Чтобы ѣхать вѣдъ Ильюшѣ да во Кіевъ градъ,
 А ѿ не красть бы-то Ильюшѣ да не воровать,
 Не укинуться на прелесть бы на женскую,
 15 А ѿ не кровавить бы Илья да сабли вострыи,
 А ѿ не кровавить бы да стрѣлочекъ каленыхъ,
 А ѣхать бы дорожкой прямоѣзжею
 А ѿ ко славному ко городу ко Кіеву.
 И онъ справляется Ильюша, снаряжается,
 20 А ѿ обуваетъ-то Илья да черны чоботы,
 А одѣваетъ-то онъ платьяца дорожныи,
 Надѣваетъ на головку пуховый кивѣръ,
 А обкольчужился Ильюша, онъ облатился.
 А ѿ уздае сѣдлае коня добраго,
 25 Налагае вѣдъ онъ потнички на потнички,
 Налагае вѣдъ онъ войлоки на войлоки,
 Полагаетъ онъ сѣдельшко черкальское.
 Это туго вѣдъ онъ подируги подтягиваль,
 А ѿ самъ-то онъ Илья да выговариваль:
 30 «А не для-ради красы басы, братцы, молодецкія,
 «А для укрѣпушки-то было богатырскія».

- А ѿ беретъ-то вѣдь Илья свой тугой лукъ,
 А ѿ беретъ-то Илья саблю вострую,
 А ѿ беретъ-то онъ копьё да долгомѣрноё,
 35 А ѿ беретъ-то онъ палицу военную,
 А ѿ выходитъ-то Илья да на широкой дворъ,
 А ѿ садился Илья на добръ коня,
 А видли добра молодца да сядучись,
 А не видли тутъ удалаго поѣдучись.
- 40 А приѣзжаетъ вѣдь онъ къ городу Бекешовцю;
 А окдль ли того да города Бекешовца
 Стоитъ много множество поганныхъ татаровей.
 А заѣзжаетъ-то Илья да во Бекешевъ градъ,
 И это началъ онъ по улочкамъ побѣгивать,
 45 А это началъ про дороженку розспрашивать,
 А заходить-то Илья да во Божью церковь.
 А собиралисе вси мѹжики бекешовци
 А во тую-то во церковь во соборную,
 А всѣ каются онѣ да причащаются,
 50 А ѿ къ смерти оны всѣ да зготовляются.
 А тутъ старыи казакъ да Илья Муромецъ
 А онъ глаза-ты вѣдь крестить да по писаному,
 А ѿ поклонъ-то онъ ведетъ да по учёному,
 А ѿ на вси стороны Ильюша поклоняется,
 55 А челомъ-то онъ бьетъ да о сыру землю:
 «А ѿ здравствуйте вси мужики бекешовци!
 «А ѿ покажите вы дорожку прямоѣзжую,
 «Прямоѣзжую дорожку прямохожую,
 «А ѿ черезъ темныи лѣса да тыи Брынскіи,
 60 «А черезъ тыи грязи теперь Черныи,
 «А черезъ тое вѣдь поселе Соловьѣноѣ».
- Говорять-то вѣдь мужики бекешовци:
 — А не можемъ показать да мы дорожки прямоѣзжія.
 — А на нашъ ли на Бекешовъ градъ
 65 — Наступило много вѣдь поганныхъ татаровей. —

- Это скоро тутъ Ильюша поворотъ держать,
 А ѿ выходить-то Ильюша со Божьей церкви,
 А ѿ садился-то Ильюша на добра коня,
 Выѣзжаетъ-то Ильюша вонъ изъ города,
 70 Вырываетъ онъ дубинку въ три обѣмени.
 Это началъ онъ дубинушкой помахать,
 А и началъ онъ татаръ да тутъ охаживать,
 А ѿ прибилъ пригубилъ до единой головы,
 А дубинку на лозинки всю порбсцолгалъ.
 75 Это скоро тутъ Ильюша поворотъ держать,
 Заѣзжаетъ онъ во городъ во Бекешовець:
 «Ай же вы мужики бекешовцы!
 «А ѿ покажите вы дорожку прямоѣзжую,
 «Прямоѣзжую дорожку прямохожую,
 80 «А во славный во стольней во Кіевъ градъ!»
 А воспрогворятъ тутъ мужики бекешовцы:
 — Ай же ты удалой доброй молодець!
 — А ѿ живи-ко ты у насъ да воеводою,
 — А береги-тко городъ нашъ Бекешовець! —
 85 А воспрогворитъ Илья да таково слово:
 «А ѿ не буду вѣдь я жить да воеводою,
 «А ѿ покажите вы дорожку прямоѣзжую».
 А это тутъ-то мужики бекешовцы
 А насыпали оны чашу красна золота,
 90 А другую насыпали чиста сѣребра,
 А третью насыпали скатна жемчугу,
 А подносили тутъ Илья да во подарочкахъ.
 А ѿ не беретъ Илья да злата сѣребра,
 А ѿ не мелкаго скатнаго жемчуга.
 95 А ѿ говорятъ да мужики да тутъ бекешовцы:
 — Ай же ты удалой доброй молодець!
 — А не проѣхать ти дорожкой прямоѣзжею,
 — А зарослаши тутъ дорожка да темнымъ лѣсомъ.
 — А на той-то на пути да на дороженки,

- 100 — А у той-то вѣдь у грязи да у Черные,
 — А у той-ли вѣдь у рѣчки у Черниговской,
 — А сидитъ Сбловей разбойникъ онъ Рахмѣнтовичъ,
 — А сидитъ Сбловей-то онъ да на семи дубахъ,
 — Это въ вѣсьмыи берѣзищи поклапыи.
- 105 — А засвищеть онъ да по змѣиному,
 — Закрычить ли-то онъ по звѣриному,
 — А жолтыя пески со кряжиковъ посыплотсе,
 — А темныя лѣсы къ сырой земли приклонятсе,
 — А побѣтъ-то онъ тебѣ своимъ голосомъ. —
- 110 А ѣ воспрогворить Ильюна таково слово:
 «Ай же вы мужики бекешовци!
 «А ѣ покажите вы дорожку прямоѣзжую».
 А ѣ показали тутъ дорожку прямоѣзжую.
 А ѣ садился тутъ Илья да на добра коня,
- 115 А видли добра молодца да сядучись,
 А не видли тутъ удалаго поѣдучись.
 А не буйныи-ты вѣтры тутъ завѣяли,
 А поѣхалъ тутъ удалой доброй молодець
 Этой той ли да дорожкой прямоѣзжею,
- 120 А ѣ прямоѣзжею дорожкой прямохожею.
 А приѣзжаетъ вѣдь онъ скоро ко темнымъ лѣсамъ,
 А ѣ ко тые грязи да ю Черные,
 А розвалилисе тутъ мостики дубовые,
 А больше тутъ Илью не ѣхатъ нѣкуды.
- 125 А спущался тутъ удалый со добра коня,
 А ведеть коня-то онъ на поводи,
 А ѣ правою рукой дубья колодыя рветъ,
 А про себя Ильюшенка онъ мостъ мостить,
 И проѣзжаетъ-то Ильюша ровно тридцать верстъ.
- 130 А ѣ садился-то Илья да на добра коня,
 Приѣзжаетъ-то Илья ко той ли рѣчки ко Черниговской,
 А онъ слышитъ тутъ гнѣздо да Соловьиное.
 А сорываетъ онъ Илья да маковъ листь,

- А затыкаетъ онъ Илья да уши въ головы.
 135 А увидѣлъ его Сбловей розбойникъ да Рахмѣнтовичъ,
 А ѣй закрычалъ-то онъ вѣдь по звѣриному,
 А свистнулъ-то онъ по змѣиному,
 А ино мать сыра земля продрогнула,
 А со кряжиковъ песочки посыпались,
 140 А во рѣченки вода вся помутилася,
 А темный да лѣсы приклонилисе,
 А богатырской конь да на колѣвка палъ,
 А ѣй молодой Илья одва съ коня не палъ.
 А бьетъ-то онъ коня да по тучнымъ ребрамъ:
 145 «Ай волчья сыть да травяной мѣшокъ!
 «А по лѣсу ты конь да мой не хаживалъ,
 «А ѣй ворониного ты крику ты не слыхивалъ?»
 А подѣзжаетъ онъ вѣдь къ кусту ракиводу,
 Вынималъ Ильюнюша ножичко да книжалицо,
 150 А вырубилъ онъ стрѣлочку ракиводу,
 А ѣй натягивалъ Ильюшенка свой тугой лукъ,
 И налагаетъ вѣдь онъ стрѣлочку ракиводу,
 А самъ онъ ко стрѣлы да приговаривать:
 «А ты лети, моя стрѣла, не въ тѣмной лѣсъ,
 155 «А ты лети, моя стрѣла, да не въ чисто полѣ,
 «А ѣй лети ты Сбловью ему въ правый-отъ глазъ,
 «А вылетай-ко ты стрѣла да во лѣво ухо!»
 А стрѣлилъ вѣдь онъ ту стрѣлочку ракиводу,
 А ѣй пала стрѣлочка розбойнику во правой глазъ,
 160 А вылетѣла-то она да во лѣво ухо.
 Покатилъ онъ оттуда что овсяный снопъ;
 А беретъ его Илья да за бѣлы руки,
 А вязалъ-то къ стремени да ко булатни,
 А повѣзъ-то вѣдь Илья его во Кіевъ градъ.
 165 Приѣзжае ко поселью къ Соловьиному,
 Увидали-то Илью да его дѣтушки:
 — Татенька-тотъ ѣдетъ, мужика везетъ. —

А взглянула-то его да молода жона:

— Мужик-отъ ѣдетъ, Соловья везе. —

170 А тутъ-то дочка его ббольшая

А выбѣгала-то она да на широкій дворъ,

А хватила подворотню въ девяносто пудъ,

А хочеть-то ударить Илью въ голову;

А поворотушки-ты были молодецкіи,

175 А знаетъ онъ пошибки вси дѣвбчьи,

А пинаеть-то дѣвку Илья подъ гузно,

А бьеть-то онъ дѣвку по бѣлымъ грудямъ,

А улетѣла тутъ дѣвка за широкій дворъ.

А ѣ говорилъ тутъ онъ разбойникъ таково слово:

180 «Ай же ты моя да молода жона,

«Ай же вы мои да малы дѣточки!

«А ѣ насыпайте три телѣги злата сѣребра

«А ѣ старому казѣку Илью Муромцу,

«А ѣ просите-тко меня да на свою волю».

185 А не беретъ Илья да не злата ни сѣребра:

— А ѣ твой животъ да есть неправедѣнъ. —

А повезъ-то онъ ко городу ко Кіеву

И ко тому ко князю ко Владиміру.

А пріѣзжаетъ-то онъ скоро да во Кіевъ градъ,

190 И поспѣлъ вѣдъ тутъ Илья ко тые ко обѣдени ко поздные.

А ѣ становилъ-то онъ коня на княженецкой дворъ,

А вязалъ коня къ столбу точеному

А ѣ ко тому кольцу ко золоченому.

А ѣ приходитъ-то Илья да во Божью церковь,

195 А ѣ ко тья обѣдени ко поздные,

А онъ крестъ-то сложилъ да по писаному,

А поклон-отъ онъ ведеть да по ученому:

И отстояли оны позднюю обѣденку.

А на вси стороны Илья да поклоняется,

200 А князю со княгиною въ особину.

А ѣ солнышко Владиміръ стольнѣ-кіевской

- А зоветь-то князей да на почестной пиръ
 А сильнѣихъ могучѣихъ богатырей.
 И заходили тутъ во гридню княженецкую,
 205 А ѣ въ княженецкую-ту гридню во столовую,
 А сѣдѣли за столы ли за дубовыи
 А за тые ли за скатерти за браные
 А за тые ли за ѣствы за сахарнѣи,
 И хлѣба-то соли да ихъ кушати,
 210 А ѣ бѣлаго лебеда порушати.
 А Владимір-отъ князь да стольнѣ-кѣевской
 А самъ онъ на Ильюнюшку посматривать,
 А ѣ таково слово князь да выговаривать:
 «А ѣ же ты удѣлой доброй молодець!
 215 «А ѣ коѣй ты орды да коѣй земли,
 «А ѣ какъ-то тебя зовутъ по имени,
 «А звеличаютъ-то тебя да по отечеству?»
 А вопроговоритъ Илья да таково слово:
 — А ѣ же ты Владиміръ князь да стольнѣ-кѣевской!
 220 — А я естѣ изъ города изъ Муромля,
 — А изъ того вѣдь я села да Карачакова,
 — Еше старыи казакъ да Илья Муромецъ,
 — Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ. —
 А ѣ вопроговоритъ Владиміръ таково слово:
 225 «А ѣ когда же ты выѣхалъ изъ города изъ Муромля?»
 А на то ему Илья да вѣдь отвѣтъ держалъ:
 — А сѣгоднѣшняго дня простоялъ я раннѣи заутренѣи,
 — А послѣлъ я сюда ко тѣи ли ко обѣдени ко позднѣи. —
 А говоритъ Владиміръ таково слово:
 230 «А ѣ же ты старыи казакъ да Илья Муромецъ!
 «А ѣ какой же ты дорожкой проѣзжалъ сюды?»
 Зговоритъ-то вѣдь да таково слово:
 — А ѣхалъ я дорожкой прямоѣзжею,
 — А прямоѣзжею дорожкой прямохожею. —
 235 «А видалъ ли ты у рѣчки у Черниговской,

«А видалъ ли ты розбойника Рахментьева?»

А говоритъ-то вѣдь Ильюша таково слово:

— А привѣзъ я розбойника его сюды,

— А теперь розбойникъ-то у стремени висить. —

240 А приказалъ-то вѣдь Владимір-отъ князь да стольнѣ-
кѣвской,

А ѣ приводилъ его Ильюня на почестный пиръ.

Згѣворить тутъ солнышко Владиміръ стольнѣ-кѣвской:

«Ай ты Сѣловей розбойникъ Рахментовичъ!

«Закрычи-тко ты розбойникъ бѣльшею прогласицей,

245 «А закрычи-тко ты да по звѣриному,

«А засвищи-тко ты розбойникъ по змѣиному».

Вспрогѣворить розбойникъ таково слово:

— Ай же ты Владиміръ стольнѣ-кѣвской!

— Не твоѣ ли-то я ѣмъ, я вѣдь-то кушаю,

250 — Не хочу я тебя князя слушати. —

Испрогѣворить Владиміръ таково слово:

«А старыи казакъ да Илья Муромецъ!

«А ѣ прикажи-ко закрычатъ да ты розбойнику».

Вспрогѣворить Ильюня таково слово:

255 — Ай ты Сѣловей розбойникъ да Рахментовичъ!

— Ай закрычи-тко ты да гласомъ нижнимъ. —

Это Сѣловей розбойникъ да Рахментовичъ

А скрычалъ-то онъ да гласомъ своимъ нижнимъ,

А ѣ маковки со теремовъ посыпались,

260 А хрустальнѣ околени розлопали,

А всѣ ли заходили окаракою,

А князь-то Владиміръ онъ со стула палъ,

А три часу онъ князь да безъ души лежалъ.

А это скоро вѣдь-то князь да пробуждается,

265 А говоритъ-то князь да таково слово:

«Положу я тя во Кіевъ градъ да воеводою».

А ѣ говорятъ-то вѣдь розбойникъ таково слово:

— Ай положишь ты меня да воеводою,

— А всё будутъ во Кіевѣ отъ меня вѣсти¹⁾,

270 — А сердце мое да есть розбойнико. —

А ѣ говоритъ-то вѣдь Владиміръ стольнѣ-кіевской:

«А положу я тебе въ монастырь Благовѣщенской строи-
телѣмъ».

А говоритъ-то вѣдь розбойникъ таково слово:

— А не строитель я буду, монастырю розоритель вѣдь.—

275 А ѣ беретъ его Илья за тыи ли за рученки за бѣлыя,

А выводитъ-то Илья да во чисто поле,

А ѣ привязалъ-то вѣдь Илья его на сѣрой дубъ,

А натягивалъ Ильюшенка свой тугой лукъ,

Накладаетъ вѣдь онъ стрѣлочку каленую,

280 А стрѣлилъ-то онъ розбойнику во бѣлу грудь,

А роздробилъ-то тутъ его да бѣлу грудь, —

А ѣ полно тутъ розбойнику розбойничать!

Это первая поѣздка Ильи Муромца,

А по тыхъ мѣсть поѣздка да кончается.

Записано тамъ же, 29 іюля.

57.

ИЛЪЯ МУРОМЕЦЪ И КАЛИНЪ ЦАРЬ.

А ѣ во стольноѣмъ во городѣ во Кіевѣ

А ѣ у ласкова князя у Владиміра

А начинался заводился да почестной пиръ,

А на многія на князи да на бѣяра.

5 А не зоветъ онъ вѣдь собѣ да во почестной пиръ

А сильнѣихъ могучѣихъ богатырей.

А приходитъ-то Ильюша да не званый онъ.

А приказалъ-то вѣдь Владиміръ князь да стольнѣ-кіевской

1) Т. е. вѣсть.

- Засадить его туда да во глубокъ погрѣбъ
 10 А поморить его смертью голодною.
 А сильніи кіевски богатыри
 А розсердились тутъ на князя на Владиміра,
 А оны скоро вѣдь садились на добрыхъ коней,
 А уѣхали оны да во чистѣ полѣ,
 15 А ѿ во тое роздолье во широкоѣ:
 «А ѿ не будемъ вѣдь мы жить больше во Кіевѣ,
 «А не будемъ мы служить князю Владиміру».
 А у князя-то вѣдь дочка-та малешенька.
 А малешенька-та дочка молодѣшенька,
 20 Во-потай берѣ ключи у своей матери
 А отъ тыхъ ли-то отъ погребовъ глубокихъ;
 Составляетъ ¹⁾ она хлѣбъ да Ильи Муромцу.
 А ѿ проходило вѣдь тутъ времени ровно трѣ году;
 А тогда же вѣдь тотъ воръ, воръ Кáлинъ царь,
 25 А собираетъ онъ дружинишку хоробрую,
 А собираетъ онъ себѣ да вѣдь много царей,
 А много-то царей да много королей,
 А собрали силы оны смѣту нѣтъ,
 А поѣхали ко стольнѣму ко городу ко Кіеву,
 30 А на тую ли на славу на великую,
 А ко ласкову князю ко Владиміру,
 А хочуть взять оны княгину да Опраксію,
 А покорить себѣ-ка оны Кіевъ градъ.
 Становилась эта сила близко Кіева,
 35 Близко Кіева стоитъ да во чистѣмъ поли.
 Кáлинъ царь а посылаетъ онъ поганого татарина
 А ѿ со тымъ пѣсьмомъ со посольнѣимъ,
 А ко тому ли-то ко князю ко Владиміру:
 — Ай же ты поганый татарищо!
 40 — Знаешь говорить да ты по русскому,

1) Т. е. доставляетъ, — такъ объяснилъ пѣвецъ.

- А мычать про себя да по татарскому?
 — А й снеси-ко ты писёмышко ко князю ко Владиміру.—
 А тутъ татаринъ да поганый
 А садился скоро на добра коня,
 45 А получаетъ онъ письмо да къ себѣ на руки,
 А поѣхалъ онъ ко городу ко Кіеву
 А й ко ласкову князю ко Владиміру.
 Заѣзжаетъ-то онъ въ градъ да не воротами,
 А черезъ тую ли-то стѣну городóвую,
 50 А заѣзжаетъ онъ къ князю да на широкій дворъ.
 А й вязалъ коня къ столбу точоному
 А й кó тому кольцу да къ золочоному,
 А й приходитъ онъ въ покои княженецкіе,
 А онъ глазъ-то не креститъ, Богу не молится,
 55 А не даетъ-то онъ чести Владиміру,
 А положилъ-то онъ письмо да на дубовой столъ:
 «А й прочитай-ко ты письмо, Владиміръ князь!»
 А онъ смотритъ, во письмѣ да есть написано,
 А проситъ-то у князя да Кáлинъ царь
 60 А й славнаго города да Кіева,
 Да обручныя княгини да Апраксія,
 А безъ бою-то безъ драки безъ великіи
 А безъ большого-то такого кроволитія.
 А закручинился тотъ князь да запечалился
 65 Это той тоской печалью онъ великою:
 — А розсердѣлъ-то я теперь богáтырей
 — А стараго казáка Илью Муромца
 — А засадилъ-то его во глубокъ погрѣбъ,
 — А й поморилъ его смѣретью голодною, —
 70 — А некому стоять буде за Кіевъ градъ. —
 А дочка его была малешенька,
 А малешенька-та дочка молодешенька,
 А й говорила-то она да таково слово:
 «Ай же ты родитель ты мой папенька!

- 75 «А слышала во церкви во писаніи,
 «А старому казáку на бою смерть не уписана,
 «И голодная смерть не уписана.
 «А бери-тко князь ты золоты ключи.
 А беретъ-то князь да золоты ключи,
 80 А отмыкаетъ-то вѣдь князь да глубокой погрѣбъ,
 А во погребѣ Ильюнюшка живой сидитъ,
 А ѣ горитъ у Ильюни воскова свѣча,
 А читаетъ онъ вѣдь книгу да Евангелье.
 А извиняется тутъ князь да стольнѣ-кѣвской
 85 А старому казáку Илью Муромцу:
 — А прости-тко ты меня да Илья Муромецъ!
 — А посадилъ я тя во погребѣ глубокия,
 — А хотѣлъ поморить смертью голодною,
 — А еще вѣдь ты Ильюнюшка да живъ вѣдь есть.
 90 — А не знаешь ты незгодушки великия:
 — А ко славному ко городу ко Кіеву
 — Наѣзжалъ-то тутъ поганый воръ Кáлинъ царь,
 — А собрана дружинюшка много царей,
 — А много царей-то собралъ, много королей,
 95 — А подобрано силы у ихъ смѣту нѣтъ,
 — А все сильніи могучіи татарева.
 — А не мошь ли постоять да ты за Кіевъ градъ,
 — А за матушку стоять да свято-Русь землю,
 — А постоять ли-то за церкви за соборныя,
 100 — А тыи за кресты животворящіе,
 — А спасти насъ тѣперь всѣхъ князей бояръ?
 — А некому поѣхать супротиво царя Кáлина,
 — А розсердѣлъ-то я теперъ богатырей,
 — А уѣхали оны да во чистó полѣ,
 105 — А ѣ не бывали оны здѣсь да три году. —
 А ѣ говорить-то ёму старый казакъ да Илья Муромецъ:
 «Ай Владиміръ князь ты стольнѣ-кѣвской!
 «А гдѣ же есте мои да конь добрый?»

- А твой конь во стойлы лошадиныи. —
- 110 А й тутъ-то старьи казакъ да Илья Муромецъ
 Одѣваетъ латы-ты кольчуги золоченыи,
 А онъ уздаетъ сѣдлаетъ коня добраго,
 А й полагаетъ вѣдь онъ потнички на потнички,
 А й полагаетъ вѣдь онъ войлочки на войлочки.
- 115 А на верѣхъ-то онъ сѣдѣлышко черкальское,
 А й беретъ-то вѣдь Ильюня да свой тугой лукъ,
 А й беретъ-то тутъ Илья да каленыи стрѣлы,
 А й беретъ-то тутъ Илья да саблю вострую,
 А й беретъ-то онъ копье да долгомѣрноѣ,
- 120 А й беретъ-то онъ да палицу военную,
 А й беретъ-то онъ трубку-ту подзорную,
 А й садился Илья да на добра коня,
 А не смѣетъ напустить на тую силу не на смѣтную (*такъ*),
 А на сильныхъ могучихъ татаревей.
- 125 А выѣзжаетъ-то Илья да во чисто поле,
 А поднимается на гору на высокую,
 А й поглядѣлъ вѣдь онъ во трубку во подзорную,
 А на вси-то на четыре онъ на стороны;
 А со первой горы Илья да онъ спускается,
- 130 А на другую-то онъ гору поднимается,
 А поглядѣлъ-то онъ во трубку во подзорную,
 А й на вси онъ на четыре да на стороны;
 А со другой горы да онъ Илья спускается,
 А на третью высоку поднимается,
- 135 А поглядѣлъ-то онъ во трубку во подзорную,
 А на вси онъ на четыре да на стороны;
 А въ той ли сторонѣ да подвосточныи
 А увидае въ поли тамъ бѣлой шатѣрь.
 А приѣзжаетъ тутъ Илья да ко бѣлу шатру,
- 140 А у того ли въ поли у бѣла шатра
 А стоитъ двѣнадцать коней богатырскихъ,
 А видитъ-то Илья да таково дѣло:

- А стоять ты кони, кони тутъ русійскіа,
 А ёго-то вѣдь братьицевъ крестовыхъ,
 145 А крестовыхъ-то братцевъ вѣдь названыхъ.
 А онъ вязалъ коня тутъ ко столбу точеному,
 А ѣ припушалъ-то ко пшены да бѣлояровой,
 А заходилъ-то тутъ Илья да во бѣлоѣ шатѣрь,
 А глаза-ты онъ креститъ да по писаному,
 150 А ѣ поклон-отъ онъ ведетъ да по ученому,
 А на вси стороны Ильюня поклоняется,
 А ѣ крестному онъ батюшку въ особину:
 «А здравствуешь ты крестный ты мой батюшко,
 «А ѣ Самсонъ сынъ Самойловичъ!
 155 «А вы здравствуйте крестова моя братія,
 «А крестовая вы братія названая!»
 А увидали-то оны да Илью Муромца,
 А скоро вѣдь скочили на рѣзвы ноги,
 А съ Ильюшкой тутъ братія здоровкались:
 160 — А старыи казакъ да Илья Муромецъ!
 — А ѣ говорили, ты посаженъ во глубоко погрѣбъ
 — У того ли-то у князя у Владиміра,
 — А поморѣнъ ты смеретью голодною,
 — А ты вѣрно старикъ да живъ поѣзживашъ. —
 165 А ѣ говоритъ-то вѣдь Илья да таково слово:
 «А ѣ же ты крестной мой батюшко,
 «А Самсонъ сынъ Самойловичъ,
 «А вси братія крестовая названая!
 «А поѣдемте на помочъ на великую,
 170 «А ѣ насупротивъ поѣдемъ царя Калина».
 А говоритъ-то вѣдь крестной ёму батюшко:
 — А я самъ-то вѣдь не ѣду, да теби не бласловлю,
 — А не буду я стоять больше за Кіевъ градъ,
 — А ѣ не могу болѣ смотрѣть на князя Владиміра
 175 — А на Апраксію да королевичну,
 — А ѣ положено заклятіе великоѣ. —

А говорить-то вѣдь Ильюня таково слово:
 «Ай же ты вѣдь крѣстной мой батюшко!
 «А поѣдемъ-ко ты на помочь великую,
 180 «Супротивъ поѣдемъ царя Каліна,
 «А не ради вѣдь мы князя да Владиміра,
 «А не ради мы княгини да Апраксіи,
 «А и ради матушки поѣдемъ свято-Русь земли,
 «А ради той ли-то вѣры православныя,
 185 «А для ради церквей да мы соборныхъ,
 «А для матушки да Богородицы».
 И это тутъ-то крѣстный его батюшко
 А вся крестовая названа его братія
 А поѣхали да на помочь великую,
 190 А супротивъ царя да ѡны Каліна.
 А выѣзжали-то на гору на высокую,
 А оны брали трубку тутъ подзорную
 А ѡ поглядѣли тутъ на силу на поганую;
 А стоитъ-то сила тая во чистѡмъ поли,
 195 Аки синее море колыбается,
 Ино мать-та земля да подгибается.
 И тутъ-то оны шатерь розставили,
 А ѡ вязали коней къ столбу точѣному,
 Это тутъ-то оны да опочивъ держать.
 200 А Ильюнюшки не спитса, мало сбѣитса;
 И зауснула вѣдь тутъ братія крестовая.
 А встаётъ-то вѣдь Илья да на рѣзвѣи ноги
 А выходитъ-то вѣдь Илья да изъ бѣла шатра
 А садился-то Илья да на добра коня,
 205 А спучается¹⁾ со гѡры со высокія,
 А напучаетъ²⁾ онъ на рать-силу поганую
 А на сильныхъ на могучихъ на татаревей.

1) Т. е. спущается.

2) Т. е. напущаетъ.

- А силу-ту онъ бьетъ да трои сутки не ѣдаючи,
 А не ѣдаючи Иля да не пиваючи,
 210 А съ добра коня Иля да не слѣзаючи,
 А добру коню отдоху не даваючи;
 А бьетъ-то силу до шести онъ дѣнь,
 А не ѣдаючи Иля да не пиваючи,
 А съ добра коня Иля да не слѣзаючи,
 215 А добру коню отдоху не даваючи.
 А его доброй-отъ конь да проязычился
 А тѣмъ ли языкомъ человѣческимъ:
 — Ай ты старьи казакъ да Иля Муромецъ!
 — А укроти-тко ты вѣдь сердце богатырскоѣ.
 220 — А у поганныхъ у татаревей
 — А е сдѣлано три подкопа глубокіихъ:
 — А ѣ во первой подкопъ скочу да я повыскочу,
 — А тебя-то я Ильюшу да повывезу;
 — А во другой подкопъ скочу да я повыскочу,
 225 — А тебя-то я Ильюшу да повывезу;
 — А во третей подкопъ скочу да я повыскочу,
 — А тебя-то я Ильюшенку не вывезу. —
 А розгорѣлось его сердце богатырскоѣ,
 А розмахалась его рученка-та правая,
 230 А направилъ онъ коня да во глубокъ подкопъ.
 Его добрый конь оттуль повыскочилъ,
 А Ильюнюшку съ подкопа онъ повытащилъ;
 А со другаго подкопа конь повыскочилъ,
 А онъ Ильюнюшку оттуда онъ повытащилъ;
 235 А со третьяго подкопа конь повыскочилъ,
 А Ильюшенки съ подкопа онъ не вытащилъ.
 А сбѣжалъ его конь да во чисто полѣ,
 Это началъ онъ вѣдь по полю побѣгивать.
 Это сильнии могучии татарева
 240 А здымали-то Илю да вѣдь со погреба,
 А связали-то Иля да ручки бѣлыя

- А во тыи ли во пúтыни шелкóвыя,
 А повели его на казень-ту на смертнóу,
 А й отрубить-то вѣдь Ильи да буйна гóлова.
 245 А ведутъ Илью да мимо церковь соборнóу,
 А возмолился тутъ Илья да всѣмъ святителямъ.
 А й какъ изъ дáлеча далéча изъ чистá поля
 Набѣжалъ-то тутъ къ Ильюшенки да добрый конь,
 А й хватилъ-то онъ зубамы да за тыя пúтыни шелкóвыя,
 250 Оборвалъ-то пúтыни шелкóвыя,
 А слободилъ его онъ ручки да бѣлыя.
 А скочилъ Илья да на добрá коня,
 А выѣзжаетъ-то Илья да во чистó полé,
 А й натягивать Илья свой тúгой лукъ,
 255 Налагаетъ вѣдь онъ стрѣлочку каленóу,
 А самъ онъ ко стрѣлы да приговáриваетъ:
 «А пади моя стрѣла ни нá воду, ни нá землю,
 «А не въ темный лѣсь, да не въ чистó полé,
 «А пади моя стрѣла на тую ли на гору на высокою,
 260 «А проломи-тко крышу-ту шатровóу,
 «А пади-тко крѣстному ты батюшку,
 «А крѣстному ты батушку во бѣлу грудь,
 «А роздроби ему ты груди бѣлыя,
 «А за тую за измѣну за великую».
 265 А тутъ стрѣлилъ да Илья Муромецъ;
 А летѣла тутъ стрѣла да вѣдь на гору на высокою,
 А й проломилá она крышу-ту шатровóу,
 А пала она крестному отцу на бѣлу грудь,
 А на бѣлую-ту грудь да во значеный крестъ.
 270 А ото сну тутъ крестный пробуждается,
 Говорить-то имъ да таково слово:
 — Ай вы сильнии могучии богáтыри,
 — А пробуждайтесь ото сну да вы отъ крѣпкаго!
 — А гдѣ-то у насъ старыи казакъ да Илья Муромецъ?
 275 — А мы ѣдимъ да пьемъ да проклаждаемъ,

- А мы не вѣдаемъ пезгоды надъ Ильюшенкой. —
 А ставали вѣдь тутъ сильніи могучіи богатыри,
 А скоро-то ставали на рѣзвѣи ноги,
 А ѣ выходили-то онѣи да изъ шатра долой,
 280 А садилися онѣи да на добрыхъ коней,
 А спущалися онѣи да съ высокѣи горы,
 Нападали на поганыхъ татаревей,
 А прибили прирубилы да всю силу ту несмѣтную,
 А несмѣтную ту силу да песчѣтную.
 285 Это скоро тутъ онѣи да поворотъ держать
 А ѣ ко стольнѣму ко городу ко Кіеву
 А ко ласкову ко князю ко Владиміру.
 Заѣзжали-то ко князю да въ широкій дворъ,
 А вязали-то коней къ столбу точѣному,
 290 Ко тому кольцу ко золочѣному,
 А приходятъ-то во гридню во столовую.
 А Владиміръ князь да стольнѣ-кіевской
 А завелъ-то онъ тутъ свой почестный пиръ,
 А на многія на князи да на бѣяра
 295 А на сильныхъ на могучихъ на богатырей.
 А всѣ ли на пиру да напивалисе,
 А всѣ ли на пиру да наѣдалисе,
 А всѣ ли на пиру да пьяны веселы.
 А красное солнышко при вечери,
 300 А почестной-отъ пиръ да весь при весели.
 А Владиміръ-отъ князь да стольнѣ-кіевской
 А жалуетъ онъ сильныхъ могучихъ богатырей,
 А даетъ города да съ пригородками,
 А даетъ золоту казну безсчѣтную.
 305 А князь-то онъ богатырей да содержать¹⁾ ихъ сталъ.

Записано тамъ же, 29 іюля.

1) Т. е. держать при себѣ въ чести, такъ пояснилъ гѣвецъ.
 Сборникъ II Отд. И. А. Н.

58.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОѢЗДКА ИЛЫИ МУРОМЦА.

А ѣздилъ-то старъ по чисту полю,
И отъ младости да старъ до старости,
И отъ старости да до гробной доски
Эдакаго чуда не наѣзживалъ:

5 Наѣзжаетъ старъ да три дороженки,
А й три пути широкихъ розстаночки;
А на этихъ путяхъ на дороженкахъ
А й стоитъ стоитъ дубовой столобъ,
А й на столби-то подпись подписана:

10 А й во первую дорожку ѣхать — убиту быть,
А во другую ѣхать — женату быть,
А во третью ѣхать — богату быть.

Это тутъ старъ пороздумался:

«На что мнѣ-ка-ва стару женату быть?»

15 «Молодая-то жена да то чужа корысть.

«На что мнѣ-ка-ва стару богату быть?»

«Это надо мнѣ-ка старому убиту быть».

А поѣхалъ-то вѣдь старый въ ту дороженку.

Проѣзжаетъ-то вѣдь старый ровно три часу,

20 Проѣзжаетъ-то онъ мѣста ровно триста верстъ.

Заѣзжаетъ онъ за горы за высокіи,

Наѣзжаетъ терема да превысокіи,

Наѣзжаетъ-то онъ станъ да вѣдь розбойничкой,

А не много ихъ не мало сорокъ тысячей.

25 А увидали тутъ вѣдь стараго розбойники,

А розбойники ты всѣ да наскакалесе,

А й за стараго оны всѣ захваталесе.

Говоритъ же вѣдь имъ старый таково слово:

«Ай же вы тати да розбойники,

30 «Ай плуты же вы да подорожники!

«Что же взять-то вамъ съ меня со стараго?»

- «У меня нѣту ни злата, да ни сѣребра,
 «А ѣ не мелкаго ли-то да скатнаго-то жемчуга;
 «А кошуля на себѣ да въ цѣлу тысячу,
 35 «А сѣделышко черкальско во пятьсотъ рублей,
 «А коню-то моему да вѣдь цѣны нѣту».
 И закрычалъ тамъ атаманъ да вѣдь розбойничкой,
 Закрычалъ-то атаманъ да громкимъ голосомъ:
 — Ай же вы тати да розбойники,
 40 — А плуты этакіе подорожники!
 — Да чего же вамъ со старымъ розговаривать?
 — А ѣ срубите-тко ему да буйну голову! —
 Это тутъ вѣдь старенькой распѣхнется,
 Это началъ своей палицей помахивать;
 45 Куда махнеть — туда улица,
 Въ задъ отмѣхнеть — переулками.
 Онъ прибиль-то приломилъ да всихъ розбойниковъ,
 И онъ съ перваго да до остѣпнѣго.
 Это скоро тутъ да старый поворотъ держалъ,
 50 Это старую-ту подпись зафальшивливалъ,
 А новую-ту подпись подписывалъ:
 «А ѣздилъ тутъ старый, да убить не былъ».
 А поѣхалъ тутъ вѣдь старый гдѣ женату быть.
 Ыдетъ времечки онъ столько три часу,
 55 Проѣзжаетъ онъ вѣдь мѣста ровно триста вѣрсть.
 Наѣзжаетъ тутъ вѣдь старый красиво село,
 А селомъ-то назвать да велико стоять,
 Городомъ-то назвать да мало стоять;
 И построень во сели да королевскій дворъ,
 60 Живеть душечка Маринка королевична,
 Прилещаетъ-то она да добрыхъ мѡлодцовъ.
 А заѣзжае тутъ вѣдь старый на широкой дворъ,
 А ѣ сходилъ тутъ старъ да со добра коня,
 А ѣ вязалъ-то коня къ столбу точѣному
 65 И къ тому ли-то колецку золочѣному.

- И выходила тутъ Маришка на широкой дворъ,
 А ѣ беретъ его за ручки-ты за бѣлыи,
 А цѣлуетъ во уста да во сахарніи,
 А проводитъ вѣдь въ полату бѣлокаменну.
- 70 А садила вѣдь его да за дубовый столъ,
 А за тыя ли за скатерти шелкѣвыи,
 А за тыя ли за ѣствы за сахарніи,
 И за сладкіе за пѣтъя за медвяныи.
 А сама отходѣ да поклоняется,
- 75 Згѣворитъ она ему да таково слово:
 «Бшь-ко старъ — не наѣдайся ты,
 «Пей-ко старъ — не напивайся-ко,
 «Чтобы могъ бы ты со мной да позабавиться».
 Бствъ-то вѣдь старый наѣдается,
- 80 Пьетъ-то вѣдь старъ да напивается,
 Себя никакой незгодушки не вѣдаетъ.
 А вѣдь брала тутъ Маришка за бѣлыи руки,
 Повела-то вѣдь его да во теплѣ спальню
 И ко тыи кровати ко подложистойъ,
- 85 Сама-то говоритъ да таково слово:
 «А ложись-ко старенькой о стѣночку,
 «Лягу молада да я на краичокъ».
 А говоритъ вѣдь ей тутъ старый таково слово:
 — Ахъ ты душечка Маринка королевична!
- 90 — А ложись-ко ты Маришка да о стѣночку,
 — Лягу вѣдь я старый вѣдь на краичокъ.
 — У меня-то вѣдь у стараго теперъ да не по старому,
 — Не по старому у мня, да мочь не держится,
 — Почастѣ я буду старый ночью вонъ ходить,
- 95 — А вонъ я ходить да вѣдь коня смотрѣтъ. —
 Взималъ-то ю за рученки за бѣлыи,
 А кидалъ ю на кроватку на подложисту,
 Провалиласи Маришка во глубокъ погрѣбъ.
 А ѣ беретъ-то вѣдь старый золоты ключи,

- 100 Отмыкае старый кованыи замки,
 Выпускае онъ много царей,
 А много царей да царевичевъ,
 А много ли королей да королевичевъ,
 Много сильныхъ могучихъ богатырей.
- 105 Говорятъ ему старому таково слово:
 «А спасибо теби, старын казакъ да Илья Муромецъ,
 «Что ты выпустилъ съ неволи со великия».
 А й беретъ вѣдь старый-то Маришку за бѣлы руки,
 Выводилъ-то Маришку во чисто полѣ,
- 110 А й вязалъ-то Маришку ко сыру дубу,
 А й натягивалъ-то старый да свой тугой лукъ,
 И налагаетъ вѣдь онъ стрѣлочку каленую,
 А стрѣляетъ онъ Маришку да во бѣлу грудь,
 Роздробилъ-то у Маришки ретиво сердце.
- 115 Это тутъ ли-то старый поворотъ держалъ,
 И приѣзжаетъ-то старый къ дубову столбу,
 Это старую-ту подпись зафальшививалъ
 И новую-ту подпись онъ подписывалъ:
 «Ѣздилъ-то вѣдь старый, да женатъ не былъ».
- 120 А поѣхалъ-то вѣдь старый гдѣ богату быть.
 Проѣзжаетъ-то вѣдь времечки ровно три часу,
 Проѣзжаетъ вѣдь онъ мѣста ровно триста верстъ.
 Наѣзжаетъ вѣдь онъ въ поли да глубокъ погребъ,
 А насыпанъ погребъ злата сѣребра,
- 125 А насыпанъ онъ туда да скатна жемчугу,
 А наваленъ-то вѣдь на погребъ превеликъ камень,
 А этотъ камень былъ тридевятисто пудъ.
 А сходилъ-то старый со добра коня,
 Подпалъ ли старый могучимъ плечомъ,
- 130 А онъ выкинулъ со погребя великъ камень,
 А побралъ ли-то много злата много сѣребра,
 Много мелкаго скатнаго жемчуга;
 А й построилъ онъ церкви соборные,

Устанавливалъ звоны колокольніе.

135 А ѣ тутъ же вѣдь старый поворотъ держалъ.

Пріѣзжаетъ старый къ дубову столбу,

Старый эти подписи не зафальшивливалъ,

Новую-ту подпись подписывалъ:

«А ѣздилъ-то старый, да богатой былъ».

140 Пріѣзжае онъ во славной во Кіевъ градъ

А ко тымъ ли онъ пещерамъ да ко кіевскимъ,

А прилетала невидіма сила ангельска,

А взидали-то ёго да со добра коня

И заносили во пещеры-ты во кіевски,

145 И тутъ же вѣдь старый опочивъ держалъ.

А ѣ потамѣсть мы старому славы поёмъ,

Старому казаку Ильи Муромцю.

Записано тамъ же, 28 іюля.

59.

ДОБРЫНЯ И ЗМѢЙ.

Какъ во столенноемъ во городи во Кіеви

Жилъ былъ тамъ удалый добрый мблodeцъ,

Мблodeй Добрынюшка Микитиничъ,

Пожелалъ-то итти онъ за охвотою.

5 Обуваеъ онъ сапожки на пожки зелёнъ сафьянъ,

Одѣваеъ онъ Добрыня платье цвѣтное,

Налагаеъ онъ вѣдь шапку во пятьсотъ рублей,

А ѣ беретъ-то вѣдь Добрыня да свой тугой лукъ,

Этотъ тугой лукъ Добрынюшка розрывчатой,

10 А ѣ беретъ-то вѣдь онъ стрѣлочки каленыи,

А ѣ приходитъ-то Добрыня ко синю морю,

А ѣ приходитъ-то Добрыня къ первой заводи;

Не попало тутъ ни гуся, ни лебеда,

- А ѿ не сѣраго-то малаго утеныша.
- 15 А ѿ приходитъ то Добрыня къ дру́гой заводи,
Не находить онъ ни гуся, да ни лебеда,
А ѿ ни сѣраго-то малаго утеныша.
А ѿ приходитъ-то Добрыня къ третьей заводи,
Не находить онъ ни гуся, да ни лебеда,
- 20 А ѿ ни сѣраго-то малаго утеныша.
Розгорѣлось у Добрыни ретивó сердце,
Скоро тутъ Добрыня поворотъ держалъ,
А ѿ приходитъ-то Добрынюшка во свой-отъ домъ,
Во свой домъ приходитъ къ своей матушки,
- 25 А ѿ садился онъ на лавочку брусóвую,
Утопилъ онъ очи во дубовый мостъ.
А ѿ подходитъ-то къ Добрыни родна матушка,
А сама-то говорить да таково слово:
«Аѿ ты молодой Добрынюшка Микитиницъ!
- 30 «Что же Добрыня не весѣлъ пришлогъ?»
А ѿ говорить-то вѣдь Добрыня своей матушкѣ:
— Ай же ты родитель моя матушка!
— Дай-ко ты Добрыни мнѣ прощеньицо,
— Дай-ко ты Добрыни благословленьицо,
- 35 — Ъхать мнѣ Добрыни ко Пучай рѣки. —
Говорить-то вѣдь Добрыни родна матушка:
«Молодой Добрыня сынъ Никитиничъ!
«А не дамъ я ти прощенья благословленьица
«Ъхать ти Добрыни ко Пучай рѣки.
- 40 «Кто на Пучай рѣки на семь свѣтѣ да ѣзживалъ,
«А счастливъ-то оттуль да не прѣѣживалъ».
Говорить Добрыня своей матушки:
— Ай же ты родитель моя матушка!
— А даешь мнѣ-ка прощение, поѣду я,
- 45 — Не даешь мнѣ-ка прошенія, поѣду я. —
А и дала мать прощение Добрынюшки
Ъхать-то Добрыни ко Пучай рѣки.

Скидываётъ-то Добрыня платьє цвѣтное,
 Одѣваетъ-то онъ платьицо дорожное,
 50 Налагалъ-то на головку шляпу земли греческой,
 Онъ уздалъ сѣдмалъ да вѣдь добра коня,
 Налагаетъ вѣдь онъ ўздицу тесмяную,
 Налагаетъ вѣдь онъ потники на потники,
 Налагаетъ вѣдь онъ войлоки на войлоки,
 55 На верѣхъ-то онъ сѣдельшко черкасское.
 А и туго вѣдь онъ подпруги подтягивалъ,
 Самъ ли-то Добрыня выговаривалъ:
 — Не для ради красы басы, братцы, молодецкіе,
 — Для укрѣпушки-то было богатырскіи. —
 60 А ѣ беретъ-то вѣдь Добрыня да свой тўгой лукъ,
 А ѣ беретъ-то вѣдь Добрыня калены стрѣлы,
 А ѣ беретъ-то вѣдь Добрыня саблю вострую,
 А ѣ беретъ копье да долгомѣрное,
 А ѣ беретъ-то онъ вѣдь палицу военную,
 65 А ѣ беретъ-то Добрыня слўгу младаго.
 А поѣдучи Добрыни родна матушка наказывать:
 «Ай же ты молодой Добрынюшка Никитиничъ!
 «Съѣдешь ты Добрыня ко Пучай рѣки,
 «Одолятъ тебя жары да непомѣрныи,
 70 «Не куплись-ко ты Добрыня во Пучай рѣки».
 Видли-то да добра молодца вѣдь сядучись,
 Не видали тутъ удалаго поѣдучись.
 А приѣзжаетъ-то Добрыня ко Пучай рѣки,
 Одолили ты жары да непомѣрныи,
 75 Не попомнилъ онъ наказанья родительска.
 Онъ снимаетъ со головки шляпу земли греческой,
 Роздѣваетъ вѣдь онъ платьица дорожныи,
 Роздѣваетъ вѣдь Добрыня черны чѣботы,
 Скидываётъ онъ порточики семи шелковъ,
 80 Роздѣваетъ онъ рубашку миткалинную,
 Началъ тутъ Добрыня во Пучай рѣки купатися.

- Черезъ перву-то струю да нѣркомъ прѣнырнулъ,
 Черезъ дрѹгую струю да онъ повынырнулъ,
 А не темныя ли тѣмени затѣмнѣли,
 85 А не черныя тутъ облади попáдали,
 А летить ко Добрынюшки люта́ змѣя,
 А люта́я-та змѣя да печерская.
 Увидалъ Добрыня погану́ змѣю,
 Черезъ перву-то струю да нѣркомъ прѣнырнулъ,
 90 Черезъ другую струю да онъ повынырнулъ.
 Младъ-то слуга да былъ онъ тѣропокъ,
 А угналъ-то у Добрынюшки добра́ коня,
 А увезъ-то у Добрынюшки онъ тѹгой лукъ,
 А увезъ-то у Добрыни саблю вострую,
 95 А увезъ копьё да долгомѣрное,
 А увезъ-то онъ палицу военную,
 Стольки онъ оставилъ одну шляпоньку,
 Одну шляпу-ту оставилъ земли гречецкой.
 Хватилъ-то Добрыня свою шляпоньку,
 100 А ударилъ онъ змѣю да тутъ поганую,
 А отбилъ онъ у змѣи да вѣдь три хобота,
 А три хобота отбилъ да что ни лучшѣихъ.
 А змѣя тогда Добрынюшки смолилася:
 — Ахъ ты мѣлодой Добрыня сынъ Микитиничъ!
 105 — Не придай ты мнѣ смѣрѣти напрасныи,
 — Не пролей ты моеи крови безповинныи.
 — А не буду я летать да по святой Руси,
 — А не буду я плѣнить большѣ богатырей,
 — А не буду я давить да молодыхъ жонъ,
 110 — А не буду сиротать да малыхъ дѣтушекъ,
 — А ты будь-ко мнѣ Добрыня да ты бѣльшой братъ,
 — Я буду́ змѣя да сестрой мѣньшою. —
 А на ты лясы Добрыня прѣукинулся,
 А спустилъ-то онъ змѣю да на свою волю;
 115 А ѣ пошолъ Добрынюшка во свой-отъ домъ,

- А ѿ свой-отъ домъ Добрыня къ своей матушки.
 Настигаетъ вѣдь Добрыню во чистѣмъ поли,
 Во чистомъ поли Добрынюшку да темна ночь.
 А тутъ столбики Добрынюшка розставляль,
 120 Бѣлополѣтняный шатеръ да онъ роздѣргиваль,
 А тутъ-то Добрыня опочивъ держаль.
 А встаетъ-то Добрыня по утра́ рано,
 Умывался ключевой водой бѣлешенько,
 Утирался въ полотно-то миткальное,
 125 Господу Богу да онъ молится,
 Чтобы спасъ меня Господь, помиловаль.
 А ѿ выходить-то Добрыня со бѣла́ шатра,
 А не темныя ли тѣмени затѣмнѣли,
 А не черныя тутъ облаци попадали,
 130 Летить по воздуху люта́ змѣя,
 А ѿ несесть змѣя да дочку царскую,
 Царскую-ту дочку княженецкую,
 Мблodu Марфиду Всеславьевну.
 А ѿ пошоль Добрыня да во свой-отъ домъ,
 135 Приходилъ Добрыня къ своей матушки,
 Во свою-ту онъ грядню во столовую,
 А садился онъ на лавочку брусую.
 А Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской,
 Начинаетъ-то Владиміръ да почетной пиръ
 140 А на многія на князи да на бѣяры
 А на сильнѣихъ могучѣихъ богатырей,
 На тыхъ пѣляницъ да на удалыхъ,
 На всѣхъ зашлыхъ да добрыхъ мблодцовъ.
 А ѿ говоритъ-то вѣдь Добрыня своей матушки:
 145 «Ай же ты родитель моя матушка!
 «Дай-ко ты Добрыни мнѣ прощеньицо,
 «Дай-ко мнѣ Добрыни благословеньицо,
 «А поѣду я Добрыня на почетной пиръ
 «Ко ласкову князю ко Владиміру».

- 150 А ѣ говорила-то Добрыни рѣдна матушка:
 — А не дамъ я ти Добрынюшки прощеньица,
 — А не дамъ я ти Добрыни благословеньица,
 — Ъхать ти Добрыни на почетной цирь
 — Ко ласкову князю ко Владимиру;
- 155 — А ѣ живи-тко ты Добрыня во своѣмъ дому,
 — Во своѣмъ дому Добрыня своей матушки,
 — Ъшь ты хлѣба соли досыти,
 — Пей зеленá вина ты дѣпяна,
 — Носи-тко золотой казны ты долюби. —
- 160 А ѣ говорить-то вѣдь Добрыня родной матушки:
 «Ай же ты родитель моя матушка!
 «А даешь мнѣ-кá прощеніе, поѣду я,
 «Не даешь мнѣ-кá прощенія, поѣду я».
 Дала мать Добрынюшки прощеньицо,
- 165 Дала мать Добрыни благословеньицо.
 А справляется Добрыня, снаряжается,
 Обуваетъ онъ сапожики на ноженки зеленъ сафьянъ,
 Одѣваетъ-то Добрыня платье цвѣтное,
 Налагаетъ вѣдь онъ шапку во пятьсотъ рублей,
- 170 А ѣ выходить-то Добрыня на широкой дворъ,
 Онъ уздае сѣдлае коня добраго,
 Налагаетъ вѣдь онъ ўздицу тесмяную,
 Налагаетъ вѣдь онъ потнички на потнички,
 Налагаетъ вѣдь онъ войлоки на войлоки,
- 175 На верѣхъ-то онъ сѣдельшко черкаское.
 А и крѣпко вѣдь онъ подпруги подтягиваль,
 А и подпруги шолкѹ заморскаго,
 А ѣ заморскаго шолкѹ шолпанскаго,
 Пряжки славныя мѣди бы съ казанскія (*такъ*),
- 180 Шпенечки-то булатъ-желѣза да сибирскаго,
 Не для красы басы, братцы, молодецкія,
 А для укрѣпушки-то было богатырскіи.
 Садился вѣдь Добрыня на добра коня,

- Приѣзжаетъ-то Добрыня на широкой дворъ,
 185 Становилъ коня-то посреди двора,
 Онъ вязалъ коня къ столбу точёному,
 Ко тому ли-то колецку золочёному.
 А ѣ приходить онъ во гридню во столовую,
 А глаза-ты онъ крестить да по писаному,
 190 А ѣ поклонъ-тотъ ведеть да по учёному,
 На вси стороны Добрыня поклоняется,
 А и князю со княгиною въ особину.
 А и проводили-то Добрыню во большо мѣсто,
 А за ты за эти столы за дубовыи,
 195 А за тыи ли за ѣства за сахарнии,
 А за тыи ли за питья за медвяныи,
 Наливали ему чару зеленá вина,
 Наливали-то вторую пива пьянаго,
 Наливали ему третью меду сладкаго,
 200 Слили эти чары въ едино мѣсто;
 Стала мѣрой эта чара полтора ведра,
 Стала вѣсомъ эта чара полтора пуда.
 А и принималъ Добрыня единой рукой,
 Выпиваетъ-то Добрыня на единый духъ.
 205 А ѣ Владимір-отъ князь да стольнѣ-кѣвской
 А по гридни по столовой онъ похаживать,
 Самъ онъ на богатырей посматривать,
 Говорить да таково слово:
 — Ай же сильнии могучии богатыри!
 210 — А накинну на васъ службу я великую:
 — Съѣздить надо во Туги́-горы,
 — А ѣ во Туги́-горы съѣздить ко лютой змѣи
 — А за нашею за дочкою за царскою,
 — А за царскою за дочкой княженецкою. —
 215 Большой-отъ туляется за средняго,
 Средний-отъ скрывается за меньшаго,
 А отъ меньшаго отъ чину имъ отвѣту нѣтъ;

- Зъ-за того ли зъ-за стола за середняго
 А выходитъ-то Семень-тотъ баринъ Карамышецкой,
 220 Самъ онъ зговоритъ да таково слово:
 «Ахъ ты батюшко Владиміръ стольнѣ-кѣвской!
 «А былъ-то я вчерась да во чистомъ поли,
 «Видѣлъ я Добрыню у Пучай рѣки,
 «Со змѣю-то Добрыня дрался ратился,
 225 «А змѣя-то вѣдь Добрыни извиняласи,
 «Называла-то Добрыню братомъ большѣимъ,
 «А нарекала-то себя да сестрой мѣншою.
 «Посылай-ко ты Добрыню во Тугѣ-горы
 «А за вашею за дочкою за царскою,
 230 «А за царскою-то дочкой княженецкою».
 Воспрогворить-то князь Владимір-отъ да стольнѣ-кѣв-
 ской:
- Ахъ ты молодой Добрынюшка Микитиничъ!
 — Отправляйся ты Добрыня во Тугѣ-горы,
 — А ѣ во Тугѣ-горы Добрыня ко лютой змѣи
 235 — А за нашею за дочкою за царскою,
 — А за царскою-то дочкой княженецкою. —
 Закручинился Добрыня запечалился,
 А ѣ скочилъ-то тутъ Добрыня на рѣзвыѣ ноги,
 А ѣ топнулъ-то Добрыня во дубовой мостъ,
 240 А ѣ стулья-ты дубовы запаталисе,
 А со стульевъ всѣ бояра повалялисе.
 Выбѣгае тутъ Добрыня на широкой дворъ,
 Отвязалъ ли-то коня да отъ столба,
 Отъ того ли-то столба да отъ точѣнаго,
 245 Отъ того ли-то колечка золочѣнаго;
 А ѣ садился-то Добрыня на добра коня,
 Приѣзжаетъ-то Добрынюшка на свой-отъ дворъ,
 Спускается Добрыня со добра коня,
 А ѣ вязалъ коня-то ко столбу точѣному,
 250 Ко тому ли-то колечку къ золочѣному,

- Насыпалъ-то онъ пшены да бѣлюяровой.
 А ѣ заходитъ онъ Добрыня да во свой-отъ домъ,
 А ѣ во свой-отъ домъ Добрыня своей матушки.
 А ѣ садился-то Добрыня онъ на лавочку,
 255 Повѣсилъ-то Добрыня буйну голову,
 Утопилъ-то очи во дубовый мостъ.
 А къ Добрынюшкѣ подходитъ его матушка,
 А сама ли говорила таково слово:
 «Что же ты Добрыня не весѣлъ пришолъ?
 260 «Мѣсто ли въ пиру да не по разуму,
 «Али чарой ли тебя въ пиру да обнесли,
 «Али пьяница дуракъ да въ глаза наплевалъ,
 «Али красныя дѣвицы обсмѣялисе?»
 Воспроговоритъ Добрыня своей матушкѣ:
 265 — А мѣсто во пиру мнѣ было ббольшое,
 — А большое-то мѣсто не мѣньшее,
 — А ѣ чарой во пиру меня не обнесли,
 — А пьяница дуракъ да въ глаза нѣ плевалъ,
 — Красныя дѣвицы не обсмѣялисе;
 270 — А Владиміръ князь да стольнѣ-кїевской
 — А накинулъ-то онъ службу вѣдъ великую:
 — А надо мнѣ-ка ѣхать во Тугї-горы,
 — А ѣ во Тугї-горы ѣхать ко лютѣи змѣи,
 — А за ихною за дочкой княженецкою. —
 275 А ѣ справляется Добрыня снаряжается
 А во дальнюю да въ путь дороженку.
 Обувалъ Добрыня чѣрны чоботы,
 Одѣвалъ онъ платъица дорожныи,
 Налагалъ онъ шляпу земли гречецкой,
 280 А онъ ўздалъ сѣдлалъ коня добраго,
 Налагалъ онъ ўздицу тесмяную,
 Налагалъ онъ потнички на потнички,
 Налагалъ онъ войлоки на войлоки,
 На верѣхъ-то онъ сѣделышко черкасское,

- 285 А ѿ да туго подпруги подтягиваль,
 А ѿ да самъ Добрыня выговариваль:
 «А не для красы басы, братцы, молодецкія,
 «Для укрѣпушки-то былъ богатырскія».
- А ѿ приходитъ ко Добрыни родна матушка,
 290 Подаетъ Добрыни свой шелковъый платъ,
 Говоритъ она да таково слово:
 «Ахъ ты молодой Добрынюшка Микитиничъ!
 «А ѿ съѣдешъ Добрыня во Туги горы,
 «Во Туги-горы Добрыня ко лютой змѣи,
 295 «А ѿ ты будешъ со змѣей Добрыня драться ратиться,
 «А ѿ тогда змѣя да побивать будеть,
 «Вынимай-ко ты съ карманца свой шелковъый платъ,
 «Утирай-ко ты Добрыня очи ясныи,
 «Утирай-ко ты Добрыня лицко бѣлое,
 300 «А ужъ ты бей коня по тучнымъ ребрамъ».
- Это тутъ ли-то Добрынюшка Микитиничъ
 А ѿ заходитъ онъ Добрыня да во свой-отъ домъ,
 А ѿ беретъ-то вѣдъ Добрынюшка свой тугой лукъ,
 А ѿ беретъ-то вѣдъ Добрыня калены стрѣлы,
 305 А ѿ беретъ-то вѣдъ Добрыня саблю вострую,
 А ѿ беретъ-то онъ копье да долгомѣрное,
 А ѿ беретъ-то вѣдъ онъ палицу военную,
 А онъ Господу-то Богу да онъ молится,
 А ѿ да молится Миколы да святителю,
 310 А ѿ чтобъ спасъ Господь меня помиловаль.
- А ѿ выходитъ-то Добрыня на широкій дворъ,
 Провожаеть-то Добрыню родна матушка,
 Подаетъ-то вѣдъ Добрыни шелкову ю плеть,
 Сама-то згворитъ да таково слово:
 315 «А ѿ съѣдешъ ты Добрыня во Туги-горы,
 «Во Туги-горы Добрыня ко лютой змѣи,
 «Станешъ со змѣей да драться ратиться,
 «А ѿ ты бей змѣю да плеткой шолковой,

- «Покоришь змѣю да какъ скотинину,
 320 «Какъ скотинину да вѣдь крестьянскую».
 А ѣ садился-то Добрыня на добра коня.
 Этга видли добра молодца вѣдь сядучись,
 А ѣ не видли вѣдь удалаго поѣдучись.
 Проѣзжаетъ онъ дорожку-ту вѣдь дальнюю,
 325 Приѣзжаетъ-то Добрынюшка скорымъ скоро,
 Становилъ коня да во чистомъ поли
 И онъ вязалъ коня да ко сырú дубу,
 Самъ онъ выходилъ на тое ли на мѣсто на уловноѣ
 А ко той пещеры ко змѣини.
- 330 Постоялъ тутъ вѣдь Добрыня мало времечки,
 А не темныя ли тѣмени затѣмнѣли,
 Да не черныя-то облаци попадали,
 А ѣ летѣтъ-то лѣтитъ поганá змѣя,
 А ѣ несѣтъ змѣя да тѣло мѣртвоѣ,
 335 Тѣло мѣртвоѣ да богатырскоѣ.
 А и увидала-то Добрынюшку Микитича,
 А ѣ спущала тѣло на сыру землю,
 Этга нáчала съ Добрыней драться ратиться.
 А ѣ дрался Добрыня со змѣёю день до вечера,
- 340 А ѣ змѣя-то вѣдь Добрыню побивать стала;
 А ѣ напомнилъ онъ наказанье родительско,
 А и вынималъ платокъ да изъ карманчика,
 А и приобтѣрь Добрыня очи ясныи,
 Поприобтѣрь-то Добрыня ляцко бѣлоѣ,
- 345 И ужъ бьетъ коня да по тучнымъ ребрамъ:
 — А ты волчья выть да травяной мѣшокъ!
 — Что ль ты по темнú лѣсú да вѣдь не хаживалъ,
 — Аль змѣинаго ты свисту да не слыхивалъ? —
 А и ёго добрый конь да сталъ поскакивать,
 350 Сталъ поскакивать да сталъ помахивать
 Лучше стараго да лучше прежнаго.
 Этга дрался тутъ Добрыня да другой-отъ день,

- А ѿ другой-отъ день да онъ до вечера,
 А ѿ проклятая змѣя да побивать стала.
- 355 А ѿ напомнилъ онъ наказанье родительско,
 Вынималъ-то плетку изъ карманчика,
 Бьетъ змѣю да своей плѣточкой,
 Укротилъ змѣю акѣ скотинину,
 А ѿ акѣ скотинину да крестіанскую.
- 360 Отрубилъ змѣи да онъ вси хоботы,
 Розрубилъ змѣю да на мелкі части,
 Роспиналъ змѣю да по чисту полю.
 А ѿ заходитъ онъ въ пещеры во змѣинныи,
 А во тыхъ ли во пещерахъ во змѣинныхъ
- 365 А роскована ¹⁾ тамъ дочка княженецкая,
 Въ ручки въ ножки биты гвоздіа желѣзныи.
 А тамъ во пещерахъ во змѣинныхъ
 А не много ли не мало да двѣнадцать всѣхъ змѣены-
 шовъ;
- А ѿ прибилъ-то вѣдь Добрыня всѣхъ змѣенышовъ,
- 370 А ѿ снималъ онъ со стѣны да красну дѣвушку,
 Приходилъ Добрыня на зеленый лугъ,
 Къ своему Добрыня коню доброму.
 А ѿ садился вѣдь Добрыня на добра коня,
 Прѣзжаетъ-то Добрынюшка ко стольнему ко городу ко
 Кіеву
- 375 А ѿ ко ласкову ко князю ко Владиміру,
 А ѿ привозитъ князю дочку любимую.
 А ѿ за тую-то за выслугу великую
 Князь его нечимъ не жаловалъ.
 Прѣзжаетъ-то Добрынюшка во свой-отъ домъ,
- 380 А засталъ ²⁾ коня во стойлу лошадиную,
 Насыпалъ коню пшены да бѣлояровой.

1) Т. е. прикована къ стѣнѣ руками врозь,—такъ объяснилъ Феофановъ.

2) Т. е. поставилъ.

А ѿ заходить-то Добрыня въ нову горницу,
 Этта тутъ Добрыня опочивъ держалъ.
 Этта тымъ поѣздка та рѣшиласи.

Записано тамъ же, 28 июля.

60.

ВАСИЛІЙ ИГНАТЬЕВИЧЪ И БАТЫГА.

(См. Рыбникова, т. II, 10).

Какъ изъ дѣлеча было изъ чистѣ поля,
 Изъ-подъ бѣлыя березки кудревастыи,
 Изъ-подъ того ли сподъ кустичка ракитова,
 А ѿ выходила-то турица златорогая,
 5 И выходила-то турица со турятами,
 А ѿ расходилиси турѣ да во чистомъ поли,
 Во чистомъ поли туры да со турицою.
 А ѿ лучилосе турамъ да мимо Кіевъ градъ итти,
 А ѿ видли надъ Кіевымъ чуднымъ чудно,
 10 Видли надъ Кіевымъ дивнымъ дивно.
 По той по стѣны по городовыи
 Ходитъ дѣвица душа красная,
 А на рукахъ носить книгу Леванидову,
 А не только читаетъ, да вдвой плаче.
 15 А тому чуду туры удивилиси,
 Въ чистое поле возвратилиси,
 Сошлиси, со турицей поздорѣвалисе:
 «А ты здравствуешь турица наша матушка!»
 — Ай здравствуйте туры да малы дѣтушки!
 20 — А гдѣ вы туры были, что вы видѣли? —
 «Ай же ты турица наша матушка!»
 «А ѿ были мы туры да во чистомъ поли,
 «А лучилосе намъ турамъ да мимо Кіевъ градъ итти,

- «А ѿ видѣли надъ Кіевомъ чуднымъ чудно,
 25 «А ѿ видѣли надъ Кіевомъ дивнымъ дивно:
 «А по той стѣны по городовыи
 «Ходить-то дѣвица душа красная,
 «А на рукахъ носить книгу Леванидову,
 «А не столько читаетъ, да вдвой плаче».
 30 Говорить-то вѣдь турица родна матушка :
 — Ай же вы туры да малы дѣтушки!
 — А ѿ не дѣвица плачетъ, да стѣна плаче,
 — А ѿ стѣна-та плаче городовая,
 — А она вѣдаетъ незгодушку надъ Кіевомъ,
 35 — А ѿ она вѣдаетъ незгодушку великую. —

- А изъ-подъ той ли страны да сподъ восточныи
 А наѣзжалъ ли Батыга сынъ Сергіевичъ,
 А онъ съ сыномъ со Батыгой со Батыговичемъ,
 А онъ съ зятемъ Тараканчикомъ Корабликовымъ,
 40 А онъ со чернымъ дьячкомъ да со выдумщикомъ.
 А ѿ у Батыги-то силы сорокъ тысячей,
 А у сына у Батыгина силы сорокъ тысячей,
 А у зятя Тараканова силы сорокъ тысячей,
 А у чернаго дьячка, дьячка выдумщика,
 45 А той ли той да силы счёту нѣтъ,
 А той ли той да силы да вѣдь смѣту нѣтъ:
 Соколу будетъ летѣть да на межѣнный долгій день,
 А малою-то птички не облетѣть.
 Становилась тая сила во чистомъ поли.
 50 А по грѣху ли-то тогда да учинилосе,
 А ѿ богатырей во Кіевѣ не лучилосе:
 Святополкъ богатырь на святыхъ на горѣхъ,
 А ѿ молодой Добрыня во чистомъ поли,
 А Алеша Поповичъ въ богомольной сторонѣ,
 55 А Самсонъ да Илья у синя моря.
 А лучилосе во Кіевѣ голь кабацкая,

- А по имени Василей сынъ Игнатъевичъ.
 А двѣнадцать годовъ по кабакамъ онъ гулялъ,
 Пропилъ промоталъ все житьё бытёе своё,
 60 А ѿ пропилъ Василей коня добраго,
 А съ той ли-то уздицей тесмяною,
 Съ тѣмъ сѣдломъ да со черкальскіимъ,
 А триста онъ стрѣлочекъ въ залогъ отдалъ.
 А со похмѣлья у Василья головка болѣтъ,
 65 Съ перепоею у Василья ретиво сердце щемитъ,
 И нечимъ у Василья опохмѣлиться.
 А ѿ беретъ-то Василей да свой тугой лукъ,
 Этотъ тугой лукъ Васильюшко разрывчатой,
 Налагаетъ вѣдь онъ стрѣлочку каленую.
 70 А ѿ выходитъ-то Василей вонъ изъ Кіѣва,
 А стрѣлялъ-то Василей да по тѣмъ шатрамъ,
 А ѿ по тѣмъ шатрамъ Василей по полѣтнянымъ,
 А ѿ убилъ-то Василей три головушки,
 Три головушки Василей три хорошенькихъ:
 75 А убилъ сына Батыгу Батыговича,
 А убилъ зятя Тараканчика Корабликова,
 А убилъ чернаго дьячка, дьячка выдумщика.
 И это скоро-то Василей поворотъ держалъ
 А ѿ во стольнѣй во славной во Кіевъ градъ.
 80 А это тутъ Батыга сынъ Сергіевичъ
 А посылаетъ-то Батыга да скорѣихъ пословъ,
 Скорѣихъ пословъ Батыга виноватаго искать.
 А ѿ приходили-то солдаты каравульни,
 Находили-то Василья въ кабаки на печѣ,
 85 Приводили-то Василья ко Батыги на лицѣ.
 А ѿ Василей отъ Батыги извиняется,
 Низко Василей поклоняется:
 «Аѿ прости меня Батыга во такой большой вины!
 «А убилъ я три головки хорошенькихъ,
 90 «Хорошенькихъ головки что ни лучшенькихъ:

- «Убилъ сына Батыгу Батыговича,
 «Убилъ зятя Тараканчика Корабликова,
 «Убилъ чернаго дьячка, дьячка выдумщика.
 «А со похмѣлья у меня теперь головка болятъ,
 95 «А съ перепоею у меня да ретиво сердце щемитъ.
 «А опохмѣль-ко меня да чарой винною,
 «А выкупи-ко мнѣ да коня добраго,
 «Съ той ли-то уздицей тесмянною,
 «А съ тѣмъ сѣдломъ да со черкальскимъ,
 100 «А триста еще стрѣлочекъ каленыхъ.
 «Еще дай-ко мнѣ-ка силы сорокъ тысячей,
 «Пособлю взять-плѣнить да теперь Кіевъ градъ.
 «А знаю я воротца незаперты,
 «А незаперты воротца незаложены,
 105 «А во славный во стольней во Кіевъ градъ».
 А на ты лясѣ Батыга приукнулся,
 А выкупилъ ему да коня добраго,
 А съ той ли-то уздицей тесмяною,
 А съ тѣмъ сѣдломъ да со черкальскимъ,
 110 А триста-то стрѣлочекъ каленыхъ.
 А наливаетъ ему чару зеленá вина,
 А наливаетъ-то другую пива пьянаго,
 А наливаетъ-то онъ третью мѣду сладкаго,
 А слилъ-то эти чары въ единó мѣсто.
 115 Стала мѣрой эта чара полтора ведра,
 Стала вѣсомъ эта чара полтора пуда.
 А принималъ Василей единóю рукой,
 Выпиваетъ-то Василей на единый духъ.
 А крутешенько Василей поворачивалсе,
 120 Веселешенько Василей поговáривае:
 «Я могу теперь, Батыга, да добрымъ конѣмъ владать,
 «Я могу теперь, Батыга, во чистомъ полѣ гулять,
 «Я могу теперь, Батыга, вострой сабелкой махатъ».
 И далъ ему силы сорокъ тысящей.

- 125 А выѣзжалъ Василей во чистѣ полѣ
 А за ты этѣ за лѣсушки за тѣмныя,
 А за ты этѣ за горы за высокія,
 И это началъ онъ по силушкѣ поѣзживатьъ,
 И это началъ вѣдь онъ силушки порубливатьъ,
 130 И онъ прибилъ прирубилъ до единой головы.
 Скоро тутъ Василей поворѣтъ держалъ.
 А приѣзжаетъ тутъ Василей ко Батыги на лицѣ,
 А ѣ съ добра коня Васильюшка спускается,
 А низко Василей поклоняется,
- 135 Самъ же онъ Батыгѣ извиняется:
 «Ай прости-ко ты Батыга во такой большой вины!
 «Потерялъ я вѣдь силы сорокъ тысящей.
 «А со похмѣлья у меня теперъ головка болѣтъ,
 «Съ перепою у меня да ретиво сердце щемитъ,
 140 «Помутились у меня да очи ясныя,
 «А подрожало у меня да ретиво сердце.
 «А опохмѣль-ко ты меня да чарой винною,
 «А дай-ко ты силы сорокъ тысящей,
 «Пособлю взять-плѣнить да я Кіевъ градъ».
- 145 А на ты лясѣ Батыга приукинулся,
 Наливаетъ вѣдь онъ чару зеленѣ вина,
 Наливаетъ онъ другую пива пьянаго,
 Наливаетъ вѣдь онъ третью мѣду сладкаго,
 Слилъ эти чары въ единое мѣсто.
- 150 Стала мѣрой эта чара полтора ведра,
 Стала вѣсомъ эта чара полтора пуда.
 А принималъ Василей единою рукой,
 А выпивалъ Василей на единый духъ,
 А ѣ крутешенько Василей поворачивалсе,
- 155 Веселешенько Василей поговариваетъ:
 «Ай же ты Батыга сынъ Сергіевичъ!
 «Я могу теперъ, Батыга, да добрымъ конѣмъ владать,
 «Я могу теперъ, Батыга, во чистомъ полѣ гулять,

«Я могу теперь, Батыга, вострой сабелкой махать».

160 А далъ ему силы сорокъ тысящей.

А садился Василей на добра коня,

А выѣзжалъ Василей во чисто полѣ

А за ты этѣ за лѣсушки за тѣмныя,

А за ты этѣ за горы за высокія,

165 И это началъ онъ по силушкѣ поѣзживати,

И это началъ вѣдь онъ силушки порубливати,

И онъ прибилъ прирубилъ до единой головы.

А розгорѣлось у Василья ретивѣ сердце,

А ѣ размахалась у Василья ручка правая.

170 А ѣ приѣзжаетъ-то Василей ко Батыги на лицѣ,

И это началъ онъ по силушки поѣзживати,

И это началъ вѣдь онъ силушки порубливати,

А онъ прибилъ прирубилъ до единой головы.

А ѣ тотъ ли Батыга на уходъ пошолъ,

175 А ѣ бѣжить-то Батыга запинается,

Запинается Батыга заклиняется:

— Не дай Боже, не дай Богъ да не дай дѣтямъ моимъ,

— Не дай дѣтямъ моимъ да моимъ внучатамъ

— А во Києви бывать да вѣдь Києва видать! —

180 А ѣ чистыя поля были ко Опскову,

А широкі роздольца ко Києву,

А высокія-ты горы Сорочинскія,

А церковно-то строенъ въ каменной Москвы,

Колокольной-отъ звонъ да въ Новѣ-городѣ,

185 А ѣ тѣртыя колачки Валдайскія,

А ѣ щавливы щеголивы въ Ярославіи городѣ,

Дешѣвы поцѣлуй въ Бѣлозерской сторонѣ,

А сладки напитки во Питери,

А мхи-ты болота ко синю морю,

190 А щельѣ каменьѣ ко сѣверикѣ,

- А широки подолы Пудожаночки,
 А ѿ дублёны сарафаны по Онеги по рѣкѣ,
 Толстобрюхіе бабенки Лѣшмозѣрочки.
 А ѿ пучеглазыя бабенки Пошозѣрочки.
 195 А Дунай Дунай Дунай,
 Да болѣ пѣть впередъ не знай¹⁾.
 Записано тамъ же, 28 іюля.

61.

НАѢЗДЪ ЛИТОВЦЕВЪ.

- Ай на панови да на улянови (*такъ*)
 Тамъ жило было два Лівика,
 Королевскіихъ да два племянника.
 Оны думали да думу крѣпкую,
 5 Оны хочуть ѣхать во святую Русь,
 А ѿ во матушку да каменнѣ Москву,
 Къ молодому князю Роману Митріевичу,
 А ѿ къ ему да на почетный пиръ.
 А ѿ приходятъ-то оны къ свѣсему дадюшки,
 10 Чембалъ королю земли литовскіе:
 «Ахъ ты дяюшка да нашъ Чембалъ король,
 «А ѿ Чембалъ король земли литовскіе!
 «Ужъ ты дай-ко намъ теперъ прощеньицо,
 «Ахъ ты дай-ко намъ да благословеньицо, —
 15 «Хочемъ ѣхать мы да во святую Русь,
 «А ѿ во матушку да каменнѣ Москву,
 «А ѿ ко тому ко князю Роману Митріевичу,
 «А ѿ къ ему-то ѣхать на почетный пиръ».
 Говоритъ имъ дяюшка Чембалъ король,

1) Последніе стихи суть, по замѣчанію сказителя, «небылица», которую старый каліка Мѣщаниновъ—учитель Фепонова—пѣвалъ послѣ этой былины.

- 20 А ѿ Чембѣль король земли литовскіе:
 — Ай да рѣдныи мои племяннички!
 — А ѿ не дамъ я вамъ теперъ прощеньица,
 — А ѿ не дамъ я вамъ да благословеньица,
 — Это ѣхать вамъ да на святую Русь.
- 25 — Еще кто жъ ѣзжалъ да на святую Русь,
 — А ѿ счастливъ съ Руси да не выѣзживалъ. —
 Не послушали оны своѣго дядюшки,
 А ѿ уздали вѣдъ сѣдлали да добрыхъ коней,
 Обкольчужились скоро, облатились,
- 30 А ѿ сѣдлали оны да на добрыхъ коней,
 Приѣзжали-то оны да во святую Русь.
 Наѣзжали-то въ Руси оно первѣ село,
 А первѣ село да Ярославское,
 А ѿ первѣ село да прекрасивое;
- 35 А ѿ во томъ сели да было три церкви,
 А ѿ было три церкви три соборныхъ.
 Оны жили были да пограбили,
 Это-то село да огню придали.
 А ѿ наѣзжали въ Руси да вторѣ село,
- 40 А ѿ вторѣ село Катеринградское,
 Превеликое село да прекрасивоѣ;
 А во томъ сели да было шесть церквей,
 Было шесть церквей да шесть соборныхъ.
 Оны жили были да пограбили,
- 45 Это-то село да всё огнемъ пожгли.
 Наѣзжали во Руси да третьѣ село,
 А третьѣ село да Косоульское,
 А этѣ-то село да превеликое,
 Превеликое село да прекрасивоѣ;
- 50 А ѿ во томъ сели было девѣть церквей,
 А ѿ девѣть церквей было соборныхъ.
 Оны жили были да пограбили,
 А этѣ-то село да всё огнемъ пожгли,

- Полонили мѣду полоненочку,
 55 А мѡлоду Настасью да вѣдь Мѣтрѣвну,
 Со тѣимъ младенцемъ двоюмѣсячнымъ;
 Увезли далече во чистѡ поле
 За быстру рѣку да за Смородину.
 Во чистѡмъ поли столбы розставили,
 60 На столбы шатры оны роздернули,
 Это тутъ-то мѡлодцы да опочивъ держать,
 А ѣ не много ли не мало столько шесть-то дней.
 Какъ изъ дѣлеча далѣча изъ чистѡ поля
 Налетала мала птица, пѣвчѣй заворѡночокъ (*такъ*),
 65 А садился онъ ко князю во зеленый садъ,
 А въ саду поѣтъ онъ выговаривать:
 «Ай ты молодой князь Романъ Мѣтрѣвичъ!
 «Ѣшь ты пьешь да проклаждаешься,
 «Надъ собой ты вѣдь незгодушки не вѣдаешь.
 70 «Во твою-то во святую Русь
 «А ѣ прѣхало-то два поганныхъ два Ливика,
 «Королевскіи да два племянника;
 «Наѣзжали-то въ Русѣ они первѡ село,
 «Оны жили были да пограбили,
 75 «Оны то село да вѣдь огнѣмъ пожгли;
 «Наѣзжали-то въ Русѣ они вторѡ село,
 «Оны жили были да пограбили,
 «Оны то село да вѣдь огнѣмъ пожгли;
 «Наѣзжали-то въ Русѣ они третѣе село,
 80 «Оны жили были да пограбили,
 «Это-то село да вѣдь огнѣмъ пожгли;
 «А полонили мѣду полоненочку,
 «А ѣ твою-то родимѡ сестру
 «Со тѣимъ младенцемъ двоюмѣсячнымъ,
 85 «Увезли-то вѣдь далече во чистѡ поле,
 «За быстру рѣку да за Смородину».
 А ѣ закучинился тутъ князь да запечалился

Еще той тоской печалью онъ великою.

А хватилъ-то онъ ножищо да кинжалъищо,

90 Кинулъ онъ ножищо во дубовой столъ,

Пролетѣло тутъ ножищо скрозь дубовой столъ,

Скрозь дубовой столъ, стало въ кирпичный мостъ:

— Не дойдетъ-то имъ щенкамъ да надсмѣхатисе. —

А ѣ собираетъ-то онъ силы равно три полку,

95 Равно три полку да вѣдь тридесячныхъ.

Поѣзжаетъ тутъ вѣдь князь да Романъ Митріевичъ

А ѣ со своей со дружиной со хороброу

А ѣ во далечо далечо во чисто полѣ.

Первая дружина да ѣдятъ-то пьютъ нападкою¹⁾,

100 Вторая-то шоломомъ роскатнымъ²⁾,

Третья дружина ѣли столемъ скатертью.

Приѣзжаетъ князь да ко быстрѣй рѣки,

Ко быстрѣй рѣки да ко Смородины;

А ѣ вырѣзывалъ-то онъ да три жеребья,

105 А три жеребья вырѣзывалъ три липовыхъ;

А ѣ спускалъ-то онъ да первы жеребья

На быстрѣу рѣку да на Смородину:

А которыи-то ѣли пили да нападкою,

Тыи жеребья да каменѣмъ ко дну,

110 А ѣ той-то дружины да убитой быть.

А ѣ спускаетъ онъ-то вторы жеребья

На быстрѣую рѣку онъ да на Смородину:

А которыи-то ѣли шоломомъ роскатнымъ,

Тыи жеребья да ѣны внизь быстринъ,

115 Это тая-та дружина буде во полонъ взята.

А спускалъ-то онъ вѣдь третьи жеребья:

А которыи-то ѣли столемъ скатертью,

1) *Нападкою* — накидываясь на пищу и питье, какъ животныя, безъ помощи рукъ.

2) *Шоломомъ роскатнымъ* — развалившись въ лежачемъ положеніи: такъ объяснилъ пѣвецъ.

- Ты-ты вѣдь жеребья встрѣчу быстринь,
 Это тая-то дружина да весьма храбра.
- 120 А двѣ эти дружины оставляетъ тутъ,
 Третью-ту дружину за собой беретъ.
 Выѣзжали они скоро во чисто поле;
 Говорить тутъ младый князь Романъ да Митріевичъ:
 — Ай же вы дружинишка хоробрая!
- 125 — А вы слушайте-тко бѣльшаго вотамана,
 — А и дѣлайте вы дѣло повелѣное:
 — А и закрычить какъ чернѣй воронъ на сыромъ дубу.
 — На сыромъ дубу да во первой наконъ,
 — А и вы ѣшьте тогда вы кушайте;
- 130 — А закрычить черной-то воронъ на сыромъ дубу,
 — На сыромъ дубу да во второй наконъ,
 — Вы уздайте сѣдлайте да добрыхъ коней;
 — А закрычить-то чернѣй воронъ на сыромъ дубу,
 — На сыромъ дубу да во третей наконъ,
- 135 — А вы ѣдьте ко шатрамъ бѣлополотнянымъ,
 — А и возьмите вы берите да вы Ливиковъ,
 — Королевскихъ возьмите вы племянниковъ. —
 А самъ онъ обернулся да сѣрымъ волкомъ,
 Это началъ онъ вѣдь по полю побѣгивать,
- 140 Это началъ онъ по чистому порыскивать,
 Прибѣгалъ-то онъ вѣдь близко ко бѣлу шатру,
 Заходилъ скорѣ во стойлы лошадины,
 У добрыхъ коней головочки побторвалъ,
 По чисту полю головочки порѣскидалъ.
- 145 Обернулся князь-то добрымъ молодцомъ,
 Заходилъ-то въ кладовы оружейныя,
 А у оружьцовъ замочки повывертѣлъ,
 По чисту полю замочки порѣскидалъ.
 Обернулся бѣлымъ малимъ горносталѣмъ,
- 150 У тугихъ луковъ тетивочки повыщелкалъ.
 Это началъ по шатру да онъ побѣгивать,

- Этотъ весь шатёръ да сталъ продрагивать;
 Двоумѣсячный младеникъ проязычился:
 «Маменька, маменька, не мой ли-то дяденка,
 155 «Твой братецъ по бѣлу шатру побѣгивать,
 «Ино бѣлъ-то шатеръ да весь продрагивать?»
 Услыхали эти рѣчи да вѣдь Ливики,
 Начали горносталя поганивать,
 Соболиной ёго шубонькой закидывать,
 160 А прикинули вѣдь шубой соболиною,
 А повыскочилъ сподъ шубы соболиныи,
 А скочилъ-то онъ тогда да на окошечко,
 Со окошечка скочилъ да за окошечко.
 Обвернулся онъ тогда да чернымъ вѣрономъ,
 165 А ѣ садился-то онъ да на сырой дубъ;
 Закрычалъ-то воронъ во первой наконъ,
 А во пѣрвый-то наконъ да на сыромъ дубу.
 Говорять-то поганыи-ты Ливики:
 — Ай не крычи-тко ты черной воронъ да на сыромъ дубу!
 170 — А поберемъ-то вѣдь мы нонь тугіи луки,
 — А ѣ пострѣлимъ мы тебя да черна вѣрона,
 — А мы кровь твою-ту прѣльемъ по сырѣ дубу,
 — А мы перьѣ-то распустимъ по чистѣ полю! —
 А ѣ закрычалъ тутъ вранъ да на сыромъ дубу,
 175 А ѣ на сыромъ дубу да во второй наконъ.
 Говорять-то вѣдь тутъ Ливики таково слово:
 — Ай не крычи-тко ты черной воронъ да на сыромъ дубу!
 — А ѣ поберемъ-то мы теперъ свои оружьяца,
 — А ѣ пострѣлимъ мы тебя да черна вѣрона,
 180 — А мы кровь твою-ту прѣльемъ по сырѣ дубу,
 — А мы перьѣ-то распустимъ по чистѣ полю! —
 А ѣ закрычалъ тутъ вранъ да во третей наконъ,
 Наѣзжае тутъ дружинишка хоробрая.
 Это тутъ-то Ливики вѣдь испугалися
 185 А за тугіе-ты луки да захваталисе,

А у тугихъ луковъ тетивочки пощолканы,
 По чисту полю тетивочки роскиданы;
 А бѣжали ѓны скоро въ оружейную,
 А у оружьяцовъ замочки отверчены,
 190 По чисту полю замѳчки роскиданы;
 А бѣжали тутъ во стойлу лошадиную,
 А тутъ у ихъ кони безъ головъ стоять.
 А спушался онъ да изъ сыра дуба,
 Обвернулся онъ да добрымъ мблодцомъ.
 195 А вимали ѓны тутъ поганыхъ Ливиковъ,
 А у бѳшого-то руки сломали, глаза вѳкопали,
 А у мѳшого сломали рѳзвы ноги дб гузна,
 А й посадили тутъ-то мѳшого на бѳшого,
 А отпустили-то да ихъ во свою сторону.

Записано тамъ же, 28 юля.

62.

ПТИЦЫ И ЗВѢРИ¹⁾.

А й отчего-те зима да зачаласе,
 А и красно лѳто состоялось?
 Зачалася зима да отъ мороза,
 А и красно лѳто отъ солнца,
 б А й богатая осень отъ лѳта.
 И по тыя-то осени богатой
 Вылетала малая птица,
 А и малая птица пѳвица;

1) Эта «старинка» отличается какъ особымъ размѳромъ, такъ и тѳмъ, что пѳвецъ въ ней неоднократно протягиваетъ буквы з и ѳ, произнося вмѳсто з-ра почти и, вмѳсто ѳ-ря почти и. Вездѳ, гдѳ онъ это дѳлалъ, надъ буквами з и ѳ поставлена черточка. Чтобы при томъ быть вполнѳ точнымъ, собиратель, записавъ настоящую «старинку», заставилъ Фепонова еще три раза повторить ее.

- Садилась въ зеленѹ садочку,
 10 А на тое на дерево калино (*такъ*),
 А и начала пѣти, жупѣти,
 Всякими она-те ясака́ми,
 А ѣ услыхали русьскія птичи,
 Сбиралися стады́ оны стадами,
 15 Прилетали къ зеленѹ садочку,
 А ѣ садились птичи рядами,
 Въ одну сторону да головами;
 А начали пѣти, жупѣти,
 Заморскую птицу пытати:
 20 «Ай малая птица пѣвица!
 «Скажи Божью правду, не утайсе:
 «Кто у васъ за моремъ большіи,
 «Кто за Дунаечкимъ меньшіи?»
 А отвѣтъ держитъ птица пѣвица:
 25 — Глупыя вы русьскія птичи!
 — А зачѣмъ же сюда да прилетали,
 — Зачимъ про синѣ морѣ спрашали?
 — Всѣ ѹ насъ за моремъ большіи,
 — Всѣ за Дунаечкимъ меньшіи.
 30 — А ѣ крестьяна ѹ насъ по деревнямъ,
 — А десятски ѹ насъ по селеньямъ,
 — А ѣ старосты ѹ насъ по волостямъ,
 — Попы дяки ѹ насъ по погостамъ,
 — Старцы игумны въ монастыряхъ,
 35 — Подъячіе люди по присуствамъ,
 — А гости торговы по посадамъ.
 — Воеводы живутъ у насъ по мызамъ,
 — Солдаты идутъ по походамъ,
 — Цари да царствуютъ по царствамъ,
 40 — А всѣ ль-то у насъ оны по службамъ,
 — Всѣ ль-то у насъ и по роботамъ.)
 — А еще бы за Дунаечкимъ морѣмъ

- Бѣлой-отъ колпикъ ¹⁾ былъ царикъ,
 — Бѣлая колпѣца царица.
- 45 — А гуси-ты на морѣ бояра,
 — Лебеди боярицкія жены,
 — Соловей при нихъ веселѣи
 — Во всякія игры играётъ,
 — Все вѣдь онъ бояръ и спотѣшаётъ.
- 50 — Вѣробѣи боярски холопы,
 — Коля жердьё да работали,
 — Крестьянски конѣля разбивали,
 — Оттого сыты пребывали.
 — А голубчик-отъ на мори попикъ,
- 55 — Голубушка-та была попадѣюшка,
 — А ѣ косачки дьячки церковны,
 — Тетѣрки-ты дьяческія жѣнки,
 — Куликъ понамарь церковной.
 — А травник-отъ былъ протаможникъ ²⁾,
- 60 — А терпукъ-отъ былъ вѣдь трапезникъ.
 — А канюк-отъ былъ чѣловальникъ,
 — Рябчик-отъ на мори-стряпчѣй.
 — А ластушки красны дѣвицы,
 — Утки да были молодѣицы,
- 65 — Селезень гостѣ торговой;
 — А ѣ по синему морю вѣдь онъ плаваётъ,
 — Всякими товарами торгуётъ.
 — Чайки-ты были водоплавки,
 — Гагары-ты были рыболовки,
- 70 — А съ озера въ бзѣро ныряли,
 — Всяку бны рыбу добывали;

1) Фѣпоновъ не умѣлъ объяснить хорошенъко, что это за птица, но говорилъ въ видѣ догадки, что это должно быть какая-то птица «подорожникъ», являющаяся зимовать въ Пріонежѣ. У сербовъ-лужичанъ *коли* значитъ лебедь.

2) Т. е. таможенный чиновникъ.

- На горы¹⁾ ихъ рыба не бывала,
 — А въ торгѣ ихъ рыбы не видали,
 — Крестьяна ихъ рыбы не ѣдали.
- 75 — А журавль-отъ былъ перевозчикъ;
 — По синему морю вѣдь онъ бродить,
 — Русскія птицы перевозить,
 — Цвѣтнаго платія не мочить.
 — Галици были черници,
- 80 — Чёрныя вранъ да игумёнъ,
 — А ястрѣбъ былъ и атаманомъ,
 — А филин-отъ татъ да розбойникъ.
 — Сокѣл-отъ скорый посланникъ,
 — Орѣл-отъ на мори налетникъ;
- 85 — Единожды въ годъ прелетаетъ,
 — А велику себи данъ собираетъ,
 — По три головы да по четыре,
 — Иногда по цѣлому десятку.
 — А мошник-отъ²⁾ на мори крестьянинъ,
- 90 — Кѣппала³⁾ крестьянѣская жѣнка.
 — А синька блядѣ полежлива;
 — Часто лежитъ она хвораетъ,
 — Долго она не пропадаетъ,
 — Робѣты роботать она можетъ,
- 95 — Казака нанять она не смыслить.
 — Дрозд-отъ у ней казаченко,
 — День-то онъ ночи роботаетъ,
 — Гроша онъ найму да не видаетъ.
 — Кокуша⁴⁾ побѣдѣна горюша;
- 100 — Много она яиць выкладаетъ,
 — А счоту во яицахъ не знаетъ,

1) Т. е. на сушѣ.

2) Т. е. глухой тетеревъ.

3) Самка глухаго тетерева.

4) Т. е. кукушка.

Сборникъ II Отд. И. А. Н.

- Дѣтей выводити не умѣтъ.
 — Кúропать бобыль безпомѣстной;
 — Штаники онъ носить съ напускáми,
 105 — Изъ куста во кустъ перебродить,
 — Помѣстья себѣ да не имѣтъ.
 — Дятель-отъ на мори плóтникъ,
 — Желна́-та церковной строитель;
 — По́ темному́ лѣсу летáеть,
 110 — Всяко она дерево пытаётъ,
 — Церкви соборы роботаётъ.
 — Сорока кабацѣкая жѣнка;
 — Черныя чѣботы держала,
 — Съ ножки на нóжбу скакала,
 115 — На груди подола подымала,
 — Молодыхъ ребятъ приманяла;
 — Безъ колача да ѣсть не сядётъ,
 — Безъ молодца́ да спать не ляжетъ;
 — Пѣшь же она́ курва́ не ходить,
 120 — Всѣ ль-то ѣдѣ на подводахъ,
 — А пара у́ ней ко́ней вороныихъ,
 — Извощички ребята молодые.
 — Ворóна-та на мори бабка;
 — Когти толстыи грязныи,
 125 — Порáдню-ту водить худую.
 — Пѣтухи кáзаки донскіи,
 — То-то молодцы́ да удалыи;
 — По́ многу жѣнъ оны́ содѣржать,
 — По́ три жѣны́ да по четыре,
 130 — И́ной до цѣлаго десятка,
 — А всѣхъ нарядити онъ умѣтъ,
 — Всѣма розрядити разумѣтъ,
 — Не такъ какъ на Руси́ у́ мужа
 — Одна ёго́ бажовая жѣнушка,
 135 — И той нарядитъ онъ не умѣтъ,

- На роботу розрядить не разумѣтъ.
 — А курица послѣдняя птица;
 — Кто ни ею да поймаётъ
 — Всякой въ дырѣ да ковыряётъ,
 140 — Все изъ яицъ бѣднѣ пытаётъ,
 — Любимымъ зятевьямъ и припасаётъ.

-
- Левъ-тотъ на мори мясникъ былъ,
 — Медвѣдь-отъ былъ кожедѣрникъ;
 — Много онъ кожѣ придираётъ,
 145 — Сопоговъ на ногахъ не видаётъ.
 — Волкъ-тотъ на мори овчинникъ;
 — Много онъ овчинѣ придираётъ,
 — А й шубы онъ на плечахъ не видаётъ,
 — Велику себи стужу принимаетъ.
 150 — Олень-отъ скорый посланникъ,
 — Зайко-то на мори калачникъ,
 — А ножки тоненьки бѣленьки,
 — Калачики пекётъ онъ и мякоськи.
 — А лисица молода молодца;
 155 — Дологъ хвостъ — и не наступитъ,
 — Сдѣлаётъ вину — она не скажѣ.
 — А собака-та зла лиха свекрова;
 — День она ночи варайдаётъ,
 — Дѣла никакова не скажѣтъ.
 160 — А й кошки эты были вдовицы,
 — То-то сироты да бобылицы;
 — Днѣмъ кошкі лежѣ по печкамъ,
 — Ночью пойдутъ по добычкамъ,
 — А криночки горшочки открываютъ,
 165 — Безъ ложки сметанку снимаютъ,
 — За то же ихъ бьютъ и безпощадно. —
 А всѣмъ молодцамъ былъ и роспускъ,

Всѣмъ уда́лымъ былъ и розъѣздъ:
 Краснымъ дѣвѣцамъ по теремамъ,
 170 А ѣ молóдымъ молодцамъ былъ по лавкамъ,
 А молóдымъ молóдкамъ по скамейкамъ,
 Старымъ старикамъ и по полатямъ,
 Старымъ старушкамъ по печкамъ.
 То-то старуха на печки,
 175 То-то старухи надобства,
 Кринка овсянаго тѣста.
 А ѣла бы старуха, молчала,
 Молчала бы старуха, не ворчала... тпру.

Записано тамъ же, 29 июля.

XIV.

ПОТАПЪ АНТОНОВЪ.

Потапъ Трофимовичъ Антоновъ, крестьянинъ дер. Гагарки Шальскаго погоста, бодрый старикъ, лѣтъ подь 70 отъ роду, занимающійся земледѣіемъ и рыболовствомъ. Былинамъ онъ выучился отъ своего дѣда, крестьянина, умершаго 97-ми лѣтъ, а дѣдъ, въ свою очередь, перенялъ ихъ отъ слѣпаго калики Мины Ефимова изъ Андомы (Вытегорскаго уѣзда), который много странствовалъ, ходилъ и въ Москву и тамъ, по увѣренію Антонова, научился «старинамъ»¹⁾. Этотъ Мина пользовался особеннымъ уваженіемъ своею мудростью; самъ Антоновъ помнитъ его въ дѣтствѣ; умеръ онъ лѣтъ 60 тому назадъ. Потапъ Антоновъ сдѣлался извѣстенъ г. Рыбникову, для сборника кото-

1) Если Мина Ефимовъ зналъ былины, то конечно могъ ихъ почерпнуть скорѣе на родинѣ, въ Андомѣ, чѣмъ въ Москвѣ; но Москва, для крестьянина Пріонежья, является мѣстомъ крайне отдаленнымъ и мало кому знакомымъ; поэтому, вѣроятно, и сложилось понятіе, что Мина, который ходилъ въ Москву, вынесъ оттуда свою премудрость.

раго писарь, служившій при мѣстномъ исправникѣ, записалъ съ его словъ нѣсколько былинь. По какой-то ошибкѣ онъ при этомъ названъ Потапомъ Потахинымъ.

63.

СУХМАНЪ.

- Было во славномъ во городѣ во Києви,
 У ласкова князя у Владиміра,
 Заводился у него-то тутъ почестной пирь.
 На томъ на пиру у Владиміра
- 5 Были князи вѣдь тутъ, вси вѣдь бѣяра,
 А вси сильни могучи вси богатыри;
 А сидитъ во самомъ-то во большомъ углу
 А Сухманъ да сидитъ сынъ Долмантьевичъ.
 Вси князи оны вси тутъ бѣяра,
- 10 Сильни могучи богатыри,
 Вдятъ-то, пють, вси-то кушаютъ
 И бѣлую лебедь оны рушаютъ.
 Молодой Сухманъ сынъ Долмантьевичъ
 Онъ не ѣсть, не пьетъ, самъ не кушаетъ,
- 15 Бѣлой лебеди самъ не рушаетъ,
 Нечимъ мѡлодецъ самъ не хвастаетъ.
 Згѡворитъ Владиміръ стольно-кїевской:
 «Что же ты, Сухманъ сынъ Долмантьевичъ,
 «Ты не ѣшь, ты не пьешь, ты не кушаешь,
- 20 «Бѣлой лебеди самъ не рушаешь,
 «Ничимъ мѡлодецъ самъ не хвастаешь?»
 Воспрогѡворитъ Сухманъ сынъ Долмантьевичъ:
 — Ахъ же ты Владиміръ столенъ-кїевской!
 — Дай-ко мнѣ времечки день съ утра,
- 25 — День съ утра и какъ до вечера,

- Мнѣ поѣздить Сухману нынѣ по заводамъ.
 — Привезу ти лебедушку живьемъ въ руки,
 — А на твои на пиръ княженецкіи,
 — На твои на столъ на дубовыи. —
- 30 Далъ ему времечки день съ утра,
 День съ утра и какъ до вечера.
 Поѣхалъ Сухманъ сынъ Долмáнтъевичъ;
 Онъ ѣздилъ день съ утра до вечера
 А по тихимъ глубокимъ по заводамъ,
- 35 Не наѣхалъ ни на гуся ни на лебедя,
 Ни на сѣраго на малаго утѣныша.
 Проѣздилъ Сухманъ трои сутоки,
 Приѣхалъ Сухманъ сынъ Долмáнтъевичъ
 Ко матушкѣ ко Нѣпрѣ рѣки;
- 40 А у той ли у матушки Нѣпрѣ рѣки
 А стоитъ тутъ сила вѣдь-то малая, —
 Вода съ пескомъ возмутиласи;
 Стоитъ за Нѣпрѣй, за Нѣпрѣю рѣкой
 А невѣрныи силы сорокъ тысячей,
- 45 Мостятъ мосты все калиновыи,
 Ладятъ тутъ перейти черезъ ту Нѣпру,
 Ко тому ли ко городу ко Кіеву,
 Ко ласкову князю Владиміру,
 Ладятъ Кіевъ градъ какъ огнемъ пожгать,
- 50 А Владиміра-того во полонъ-тотъ взять.
 Тутъ Сухманъ здогодается,
 А пошолъ Сухманъ за тую Нѣпру,
 Находилъ ѣнъ дубиночку вязиночку,
 Въ долину какъ дубина десяти сажонъ,
- 55 Въ толщину какъ дубина три оббймени.
 Тутъ Сухманъ снаряжается,
 За вершинку бралъ — съ кóмля сóкъ бѣжалъ.
 Сталъ по поганымъ похаживать,
 По тою по силѣ по невѣрныи,

- 60 Сталъ ѣнъ дубиною помахивать,
 Убилъ ѣнъ татаръ сорокъ тысячей;
 Со всихъ сторонъ дубину приущолкалъ ѣнъ,
 Въ кровь ѣнъ дубину приомаралъ тутъ.
 А изъ поганьи изъ сѣлы тутъ
- 65 Оставалося только два татарина,
 А ѣнъ отъ его обряжались,
 За тыя за кустья заваялися.
 Пошолъ тутъ Сухманъ ѣнъ во Кіевъ градъ
 Ко тому ли князю ко Владиміру.
- 70 Говоритъ Владиміръ таково слово:
 «Что же долго ты ѣздилъ, Сухманъ, теперь?»
 «Ѣздилъ ты да трои суточки,
 «Привезъ ты ко мнѣ нынъ лебѣдушку,
 «Объщался кою да живьемъ въ руки,
- 75 «А ни сѣраго ни малаго утѣныша?»
 Отвѣтъ держитъ Сухманъ какъ тутъ,
 Отвѣтъ держалъ сынъ Долмантъевичъ:
 — Не до тѣго мнѣ-ка нынъ дѣялось.
 — Былъ я вѣдь нынъ за Нѣпрѣй рѣкой,
- 80 — Увидалъ я силы сорокъ тысячей,
 — Той ли силы поганьи,
 — Той ли силы всё невѣрныи.
 — Оны ладилъ тутъ какъ вѣдь Кіевъ градъ,
 — Кіевъ градъ какъ огнемъ пожгать,
- 85 — А Владиміра тебя въ полонъ какъ взять. —
 А говорятъ князі вѣдь и бѣра
 А и сильни могучи богатыри:
 «Ахъ ты Владиміръ столенъ-кіевскои!
 «Не надъ нами Сухманъ насмѣхается,
- 90 «Надъ тобою Сухманъ нарыгается,
 «Надъ тобой ли нынъ какъ Владиміръ князь».
 За тыи за рѣчи за похвальныи
 Посадила его Владиміръ стольно-кіевскои

- Во тый погреба во глубокіи,
 95 Во тый темницы тёмныи.
 Желѣзными плитами задвѣгали,
 А землёй его призасыпали,
 А травой его замуравили,
 Не много ли не мало лѣтъ-то на тридцать.
 100 Послали туда вѣдь-то ослѣдовать,
 Къ той ли ко матушки Нѣпрѣ рѣки,
 Старого казѣка Илью Муромца.
 А пошолъ старой казакъ Илья Муромецъ,
 Онъ пошолъ къ матушки Нѣпрѣ рѣки,
 105 А сталъ Илья какъ по силѣ похаживать,
 По той ли силы онъ поганыи,
 По той ли по силы все невѣрныи,
 Онъ нашолъ тамъ дубиночку вязиночку,
 А лежитъ она межъ силы межъ поганою,
 110 А лежитъ тая дубина девяти сажонъ,
 Въ толщину тая дубина три оббѣмени,
 Со всихъ сторонъ дубина приушолкана,
 Въ кровь дубина приомарана.
 Пошолъ да старой ѣнъ ко городу,
 115 Ко тому ко городу ко Киеву,
 Увидалъ два татарина поганыихъ.
 Говорятъ тутъ татарины поганыи:
 — Ты куда калика перехаживашъ,
 — Ты откуда идѣшь, откуда путь держишь? —
 120 Воспрогворитъ старой Илья Муромецъ:
 «Я иду вѣдь отъ города отъ Киева,
 «Отъ ласкова князя Владиміра».
 Говорятъ татарины поганыи:
 — У васъ какъ вѣдь есть нынъ во Киеви
 125 — А богатырь старой Илья Муромецъ;
 — По многу заѣдать-то хлѣба къ выти онъ,
 — По многу ль выпивать пѣтя медвянаго? —

Говорить Ильюша таково слово:

«У насъ какъ было нынѣ во Кіевѣ,

130 «У ласкова князя Владиміра,

«Бѣсть хлѣба по колачику крупивчату,

«Запивае стаканчикомъ медвянымъ».

— То тутъ у Ильюши вѣдь не сила есть.

— Какъ мы есть поганы татарова

135 — Бдимъ хлѣба къ выти по печи печенаго,

— По ушату пьемъ водоносныхъ. —

Воспрогбворить Илья тутъ вѣдь Муромецъ:

«У насъ было во городѣ во Кіевѣ,

«При ласковомъ князи Владиміри,

140 «Корбвищо была обжорищо, —

«Она много ѣла, вино пѣла тутъ,

«Нынѣ вся она теперъ перелопала».

Тутъ татаринамъ поганымъ не къ лицу пришло,

Выскакали со шатра полотнянаго,

145 Кинули въ Ильюшу ножищо бны тутъ.

Попало тутъ во дверь во дубовую,

Выскочила тутъ и со липиньямы.

Взялъ Ильюша старбй тутъ вѣдь Муромецъ

Клюху свою онъ дорожную,

150 А ударилъ ёнъ по татаровамъ,

Тутъ у татариновъ души нѣту.

Приходить старбй Илья Муромецъ

Ко городу ко тому ко Кіеву,

Ко ласкову князю Владиміру,

155 Отвѣтъ держалъ, выговаривалъ:

«Правда Сухмана Долмантьёвица,

«Чѣмъ Сухманъ только хвастаетъ.

«Былъ-то я у Нѣпрѣ рѣки,

«Видѣлъ силы поганой убитою,

160 «Числомъ лежить сорокъ тысячей.

«Межъ тыма межъ поганыма татарама

- «Увидѣлъ дубину девяти сажонъ,
 «Въ толщину дубина три обѣмени,
 «Со всихъ сторонъ дубина приуцолкана,
 165 «Въ кровь-ту дубина приомарана».
- Згѣворитъ Владиміръ таково слово:
 — Ахъ же вы князи вы бѣяра,
 — А вы сильни могучи все богатыри!
 — Выводите Сухмана со погребовъ,
 170 — Со тыхъ погребовъ со глубокіихъ,
 — А со тыхъ ли со тѣмницъ со тѣмныхъ. —
 Тутъ приходили князи бѣяра,
 Сильни могучи богатыри;
 Траву-ту всю оны тутъ вырвали,
 175 Землю изъ плиты вѣдь повырыли,
 Желѣзную плиту повыняли,
 Выводили Сухмана сына Долмантьѣвича
 Со тыхъ погребовъ со глубокіихъ,
 Со тыхъ ли со тѣмницъ со тѣмныхъ.
- 180 Воспрогѣворятъ ему вси князи бѣяра:
 «Ахъ ты Сухманъ сынъ Долмантьѣвичъ!
 «За твои услуги великіи
 «Тебя пожалуетъ Владиміръ столенъ-кіевской
 «Золотою казной тебя долюби,
 185 «Городами-то да съ пригородками,
 «Приселами-то да со приселками».
- Выходитъ Сухманъ сынъ Долмантьѣвичъ
 Со тыхъ погребовъ со глубокіихъ,
 Со тыхъ ли со тѣмницъ со тѣмныхъ,
 190 Говоритъ Сухманъ таково слово:
 — А не честь хвала молодецкая
 — Братъ города съ пригородками,
 — Братъ присела да со приселками,
 — Братъ мнѣ безсчетна золота казна,
 195 — А моя есть смерть напрасная,

— Отъ тыхъ отъ ранъ отъ великихъ. —
 Выдергалъ онъ листочки макъвыи:
 — Протеки отъ ранъ отъ великихъ,
 — Протеки Сухманъ рѣка ты кровавая! —
 Записано въ Пудожѣ, 31 июля.

64.

ДОБРЫНЯ И ЗМѢЙ.

И задумалъ Добрынюшка поѣхать ёнъ
 Ко той ли ко рѣчки ко Пучайныи.
 Только просить Добрынюшка прощеньица,
 Только просить Добрыня благословеньица
 5 У родители свои какъ у матушки,
 У честной вдовы Офимьи Александровной:
 «Ужъ какъ дай-ко мнѣ-ка-ва прощеньицо,
 «Дай-ко мнѣ-ка благословеньицо,
 «Мнѣ съѣздить ко рѣчки ко Пучайныи;
 10 «Надо въ той мнѣ рѣчкѣ покупатися,
 «Простудить мнѣ-ка нынѣ да тѣло нѣжное».
 Отвѣтъ держитъ да ко Добрынюшки
 А его же вѣдь тутъ родна матушка:
 — Ахъ же ты чадо мое милое,
 15 — Молодой Добрынюшка Микитиницъ!
 — А тамъ вѣдь есть змѣя какъ тутъ поганая,
 — Тобѣ съѣсть Добрыня, поглотаетъ она. —
 Говоритъ Добрыня родной матушкѣ:
 «Не боюсь я змѣи топеръ поганыи.
 20 «Ужъ ты дашь мнѣ прощенья — поѣду я;
 «А не дашь прощеньица — поѣду я».
 Только дала Добрынюшки прощеньицо,
 Только дала Добрыни благословеньицо.

- А выходитъ Добрыня на широкъ дворъ,
 25 А беретъ въ руки уздицу тесмяную,
 На того добра коня ёнъ накладываетъ,
 Войлочки да онъ накидываетъ,
 Сѣдлышко да онъ накладываетъ,
 Тое сѣдлышко окованое,
- 30 А двѣнадцати подпругами подтягивалъ,
 Самъ ёнъ подпругамъ приговаривалъ.
 Не просты были подпруги, семи шелковъ,
 Не простого-то шолку, шахтанскаго,
 Пряжечки изъ мѣди изъ казанскіи,
- 35 Шпенечки изъ булата были желѣза сибирскаго.
 Съ собою беретъ онъ товарища
 Пѣтыку Михайла Ивановича.
 Во туги руки тугой быстрой лукъ,
 Палицу беретъ онъ военную,
- 40 А копье-то беретъ да долгомѣрноё,
 Саблю вѣзаетъ-то вострую.
 Сѣлъ-то Добрыня на коня добраго,
 Поѣхали ко рѣки ко Пучайныи.
 День-тотъ ѣдутъ не доѣдучись,
- 45 А другой ѣдутъ не выдаючись,
 А на третій-то день доѣзжаючись.
 А пріѣхалъ Добрыня ко Пучай ко рѣки,
 Останавливалъ коня на чистѣмъ на поли,
 Привязывалъ коня да къ дубу сырому,
- 50 Оставлялъ-то тутъ брата крестоваго,
 Пѣтыку Михайла Ивановича.
 Пошолъ-то Добрыня къ рѣчки быстрыи,
 Ко той ли-то ко рѣчки ко свирпыи,
 Скидываетъ съ себѣ платьё-то дорожноё,
- 55 Розувааетъ сапожки зеленъ сафьянъ,
 Вынимаетъ съ буйной головы
 Шляпу свою да земли греческой,

- Скидываётъ рубашку миткалиную,
Штаники розуль ёнъ со напускамѣи.
- 60 Опустился Добрыня въ ричку быструю,
Сквозь туя онъ струйку вѣдь прѣнырнулъ,
Сквозь другу онъ тутъ повѣнырнулъ,
Сквозь третью онъ повыскачилъ.
И это тутъ вода въ рѣки смутилася,
- 65 Лютая змѣя показалася.
Тутъ перепался братъ крестовый,
Пѣтыкъ Михайла сынъ Ивановичъ,
Угналъ Добрыни коня добраго,
Увѣзъ у Добрыни тѣгой быстрой лукъ,
- 70 Палицу увѣзъ ёнъ военную,
Копье-то увѣзъ какъ долгомѣрное,
Саблю увѣзъ ёнъ вѣдь вострую.
Одна осталась только шляпа греческа,
Тая ли шляпа богатырская.
- 75 Тутъ вѣдь выскакивалъ со риченки,
Надѣвалъ ёнъ платье свое скоро тутъ,
Обувалъ ёнъ сапожки зеленъ сафьянъ,
Бралъ ёнъ шляпу земли греческой,
А махнулъ-то вѣдь какъ онъ на ту змѣю,
- 80 А й на ту змѣю на поганую,
Отбилъ-то у змѣи онъ три хобота,
Пропустилъ-то змѣи кровь горячую,
А спшибилъ-то змѣю да на сыру землю,
Наступилъ-то змѣи да ножкой правою,
- 85 А на ты наступилъ да ей на хоботы,
Ладилъ отсѣчь буйну голову.
Тутъ-то змѣя ему смолилася,
Нечестлива она покорилася:
— Ахъ же ты Добрынюшка Микитиницъ!
90 — Не убей-ко змѣи меня до смерти нынь.
— Я буду змѣя теби покорная,

- А я буду змѣя теби повинная
 — Спусти-ко ты змѣю да на свою волю,
 — А я буду сестра теби меньшая,
 95 — А ты будешь братъ да мнѣ-ка бѣльшій. —
 А на ты лясѣ Добрыня приукинулся,
 Спустилъ-то змѣю да на свою волю.
 Тутъ-то змѣя подымалася
 Выше лѣсу того она стоящего,
 100 Ниже облака того вѣдь летацаго,
 Полетѣла змѣя какъ ко Кіеву,
 Ко тому ли ко князю ко Владиміру.
 Тутъ пошолъ какъ Добрынюшка во свой-тотъ домъ;
 Сустигала Добрыню ночка темная
 105 На тоѣмъ полѣ его на чѣстоѣмъ.
 Столбички розставилъ тоцѣные,
 Шатѣръ-тотъ роздвинулъ полотняныи,
 Тутъ-то Добрыня спать ложился онъ,
 На матушку ложился на сыру землю,
 110 На тую ложился мураву траву.
 Спалъ тутъ Добрыня отъ вѣчера,
 Спалъ тутъ Добрыня до полуночи,
 Отъ полуночи спалъ ѣнъ вѣдь дѣ утра
 Отъ крѣпкаго сна пробуждается,
 115 По утру ставалъ ѣнъ ранѣшенько,
 Умывался водою самъ бѣлѣшенько,
 Утирался полотѣнышкомъ сушохоныко,
 Господу Богу помѣлился,
 Въ сырую во землю поклѣнился.
 120 Беретъ въ руки-то трубочку подзорную,
 Оглядѣлъ ѣнъ ко городу ко Кіеву,
 Ко ласкову князю Владиміру.
 Летитъ-то тутъ змѣя поганая,
 А несѣтъ во когтяхъ дочку царскую,
 125 Царскую дочку княженецкую.

- Тутъ-то Добрыня закручинился,
 Тутъ какъ Добрыня запечалился.
 Онъ приходитъ Добрыня во свой какъ домъ,
 Онъ садился на брусѡву нову лавочку,
 130 Онъ повѣсилъ голову до самѡй зени.
 Подходить къ ему рѡдна матушка,
 Она стала Добрынюшку выспрашивати,
 Она стала Добрынюшку вывѣдывати:
 «О чемъ ты Добрынюшка кручиннисься,
 135 «О чемъ ты Добрынюшка печалинисься?»
 А отвѣтъ держалъ Добрыня къ родной матушки:
 — Не объ чѣмъ я Добрыня не кручинюся,
 — Не объ чѣмъ я Добрыня не печалуюсь,
 — Только дай-ко мнѣ-ка матушка прощеньицо,
 140 — Только дай-ко мнѣ благословленьицо,
 — Мнѣ съѣздитъ ко городу ко Кіѣву,
 — Ко ласкову князю ко Владиміру;
 — У того князя какъ у Владиміра
 — А ѣ зачался пиръ да на двѣнадцать дѣнь,
 145 — Для князей ли пиръ какъ для бѡяровъ
 — А для сильныхъ могучихъ для богатырѣвъ. —
 Сѣлъ тутъ Добрыня на коня добраго;
 Скоро будучись Добрыня на чистѡмъ на поли,
 Приѣзжаетъ ко городу ко Кіѣву,
 150 Ко тому ко князю ко Владиміру,
 Ко тии стѣны городѡвыи,
 Ко тии ко башни углѡвыи.
 Прямо ѣхалъ Добрыня черезъ стѣну тутъ,
 Черезъ тую стѣну городѡвую,
 155 Черезъ тую башню углѡвую.
 Заѣзжаетъ Добрыня ко Владиміру на дворъ,
 Сбиваетъ слѣзаетъ съ коня добраго,
 Привязываетъ коня ѣнъ ко столбичку,
 Ко тому ли столбу ко точѣному,

- 160 Ко тому ль кольцу золочёному,
Насыпаетъ пшены бѣлояровы,
Пошоль-то вѣдь Добрыня во высóкой домъ,
Проходитъ ёнъ во грѣденю столовую,
Гдѣ стоятъ столы тамъ дубовыи,
- 165 Кладены скатерти шелкóвыи,
А укладены ѣствы сахáрнїи,
А ѣ розставлены питья медвяныи.
Онъ крестъ тутъ клалъ по писáному,
А поклоны-ты ведеть по учёному,
- 170 На всѣ на четыре на стороны,
Тому же Владиміру въ особину.
Ставаетъ Владиміръ на рѣзвыи ноги,
Говоритъ Владиміръ таково слово:
«Ахъ же вы князи вы бóяра.
- 175 «А вы сильни могучи богáтыри!
«Ставайте зъ-за стóловъ вы дубовыхъ,
«Зъ-за тыхъ за ѣстовъ вы сахáрнихъ,
«Зъ-за тыхъ за питьевъ вы медвяныхъ,
«Вы берите-ко гостя нынъ подъ руки,
- 180 «Садите вы гостя за столъ какъ нынъ,
«За тыи столы его дубовыи,
«За тыи за ѣства за сахáрнїи,
«А и за тыи за питья за медвяныи,
«Проводите вы во мѣсто во бóльшее,
- 185 «Гдѣ ему мѣсто вѣдь пóлюби».
А ставали князі тутъ вѣдь бóяра,
Сильни могучи вси богáтыри,
А взимали тутъ гостя вѣдь за руки,
Проводили за столы тыи дубовыи,
- 190 За тыи за ѣствы за сахáрнїи,
За тыи за питья за медвяныи,
Наливали чару зелéнаго вина,
Другу наливали пива пьянаго,

Третью наливали меду сладкаго.

- 195 Принимаетъ Добрыня единойъ рукой,
Выпиваетъ Добрыня единымъ духомъ.
Ставаетъ Владиміръ на рѣзвыя ноги,
А приходитъ Владиміръ супротивъ стола,
Самъ онъ говорилъ таково слово :
- 200 «Ахъ же вы князи вы бѣяра,
«А вы сильни могучи богатыри!
«Кто у васъ ѣдетъ во Туги-горы,
«А во тыи пещеры змѣиныи,
«За моѣй-то вѣдь дочкой за царскою,
205 «За моѣй-то дочкой государскою?»
И какъ за тыма столами за дубовыма,
За тыми за ѣствами сахарными,
За тыма за питьямы медвяныма,
Да никто ничего тутъ не спроговорить ;
210 Ни отъ бѣльшого, какъ ни отъ мѣньшого,
Зъ-за того стола зъ-за середнего
Меньшій бояринъ Иванъ какъ тутъ,
А по изотчины какъ Карамышовичъ,
Зъ-за стола выходитъ зъ-за середнего,
215 Поклонился къ Владиміру низешенько,
А ѣнъ самъ згѣворилъ таково слово :
— Послухай-ко Владиміръ столень-кїевской!
— Изъ насъ нѣкому ѣхать въ Туги-горы,
— А во тыи пещеры змѣиныи,
220 — За твоѣй-то за дочкой за царскою,
— За твоей-то дочкой княженецкою.
— А я былъ теперъ какъ у риценки,
— А у той я рѣки да у Пучайныи,
— А я видѣлъ какъ тамъ Добрынюшку,
225 — Онъ какъ со змѣѣю тамъ поляковалъ,
— А махнулъ на змѣю какъ шляпой греческой,
— А отбилъ отъ змѣи-то онъ три хобота,

- Пропустилъ-то змѣи какъ кровь горячую,
 — А спшибъ-то змѣю да на сыру землю,
 230 — Наступилъ-то змѣи какъ онъ на хоботы,
 — Ладилъ отсѣчь буйну голову:
 — Это тутъ же змѣя возмолиласи,
 — Нечестлива ему покориласи,
 — Называла его братомъ бблшимъ,
 235 — А ёна называлась сестрой мѣньшею.
 — Дакъ ему буде ѣхать во Тугѣ-горы,
 — Во тыи пещеры во змѣиныи,
 — За твоѣй топри¹⁾ дочкой за царскою,
 — За твоей топри дочкой княженецкою. —
 240 И подходитъ, Владимѣръ стольно-кѣвской
 Ко тому Добрыни близѣшенько,
 Говорить слѣвце ему поскорѣшенько:
 «Ты послухай Добрыня сынъ Микитинець!
 «Я накинну на тя службу великую,
 245 «А я службу накинну не малую:
 «А ты съѣзди отъ города отъ Кіѣва,
 «Отъ того князя какъ отъ Владимѣра,
 «А во тыи во славны Тугѣ-горы,
 «А во тыи пещеры змѣиныи,
 250 «За моѣй-то дочкой за царскою,
 «За моѣй-то дочкой княженецкою».
 Ставалъ тутъ Добрыня на рѣзвыи ноги,
 А выходитъ зъ-за стѣловъ дубовыхъ,
 Зъ-за тихъ за ѣстовъ зъ-за сахарнихъ,
 255 Зъ-за тихъ за питьевъ за медвяныхъ,
 Господу Богу помолился самъ,
 Всѣмъ благодарность относилъ какъ онъ.
 Становился Добрыня на своѣ мѣсто
 Осередь той полаты гравовитыя,

1) *Топри* — теперь.

- 260 Топнулъ Добрыня ножкой правою,
 Тымъ ли онъ чоботомъ булатнѣимъ,
 Весь шатѣръ тутъ шатается,
 Тыя столы опрокидѣются,
 Питья въ стаканахъ проливаются,
- 265 А бояра со стульевъ повалилисе,
 По тому мосту да покатилисе.
 А выходитъ Добрыня на улицку,
 Къ своему коню приходитъ ко доброму:
 — Ахъ ты мой конь есте добрый,
- 270 — А не знаешь топеръ ты незгодушки!
 — А Владиміръ князь столенъ-кѣевской
 — Онъ накиннулъ службу тяжѣлую. —
 Садилса Добрыня на коня добраго
 А поѣхалъ Добрынюшка во свой-отъ домъ.
- 275 Становилъ коня да своя (*такъ*) добраго
 А во тую во стойлу лошадиную,
 Насыпалъ шпѣны бѣлояровыи.
 А приходитъ Добрыня во свой какъ домъ,
 А садилса онъ какъ вѣдь на лавочку,
- 280 Онъ повѣсилъ головку до самѣй зени,
 Самъ ѣнъ кручинится, печалится.
 Подходить къ ему какъ родна матушка,
 Честна вдова Офимья Александровна,
 Начала Добрыню выпрашивати,
- 285 Ена начала Добрыню вывѣдывати:
 «Ты объ чѣмъ нынѣ Добрынюшка кручиннишься,
 «Да объ чѣмъ ты Добрынюшка печалишься?
 «А ты былъ вѣдь Добрынюшка во Кіѣви,
 «А у ласкова князя у Владиміра,
- 290 «А на томъ ты на пиру на почѣстноѣмъ,
 «Али мѣсто тебѣ было не полюби,
 «Али чара ли тебѣ не рядѣмъ пришла,
 «Не рядѣмъ пришла какъ непочѣтная,

- «Али пьяница дуракъ въ глаза нѣплевалъ,
 295 «Али дѣвки-курвы насмѣялисе?»
 Згѣворитъ Добрыня таково слово:
 — Ай же ты родитель моя матушка,
 — А ты честна вдова Офимья Александровна!
 — А вѣдь мѣсто было мнѣ-ка вѣдь полюби,
 300 — А й вѣдь чара ко мнѣ да всё рядѣмъ-то шла,
 — А й чара тая вѣдь-то почётная,
 — Пьяница дуракъ въ глаза нѣ плѣвалъ,
 — Дѣвки-курвы не смѣялисе;
 — А накинулъ Владиміръ столенъ-кѣевской
 305 — На меня службу топерь тяжѣлую.
 — Надо съѣздить мнѣ-ка во Тугі-горы,
 — А во тыи пещеры змѣиныи,
 — За его-то за дочкой за царскою,
 — За его за дочкой княженецкою ;
 310 — Дакъ объ томъ я Добрынюшка кручинюсе,
 — А объ томъ такъ Добрынюшка печалуюсь. —
 Говоритъ родитель ему матушка,
 Честна вдова Офимья Александровна:
 «Не кручинься Добрыня, не печалуйся.
 315 «А ѣздилъ-то вѣдь твой вѣдь батюшко
 «Во тыи во славны во Тугі-горы,
 «Во тыи пещеры змѣиныи,
 «Побивалъ ѣнъ ту змѣю поганую.
 «Ты послухай-ко да меня матушки,
 320 «Честной вдовы Офимьи Александровной:
 «Ты поѣдешъ теперъ да во Тугі-горы,
 «А во тыи пещеры во змѣиныи,
 «Не бери-тко съ собой туга быстра лука,
 «Не бери-ко ты палицы военныи,
 325 «Не бери-ко копья долгомѣрнаго,
 «Не бери-ко ты сабли съ собой вострою.
 «Дамъ теби плеточку семи шелковъ,

- «Этой плеточкой будешь помахивать;
 «А еще дамъ я тебѣ тальянской платъ,
 330 «А рука твоя правѣ призамашется,
 «Свѣтъ со глазъ какъ потеряется,
 «Тебя станеть змѣя она потаскивать,
 «Станеть люта́ тебя побрасывать,
 «Ты возьми-тко нынѣ свой тальянской платъ,
 335 «Поводи по тому лицу по бѣлому,
 «А утри-тко свои ты очи ясныи,
 «Будешь лучше стараго да лучше прежнаго.
 «Поводи ко́ня да по толсты́мъ рѣбрамъ
 «Тымъ платкомъ ты тальянски́мъ,
 340 «Тогда здымай ты ручку свою правую,
 «А махни плетью да ты шелкóвою, —
 «Ты склонишь змѣю-ту на сыру землю,
 «Оторвешь у змѣи вѣдь шесть хоботовъ,
 «Придаёшь змѣи смерть ты вѣдь скорою».
- 345 Это сѣлъ Добрыня коня добраго (*такъ*),
 Онъ поѣхалъ Добрыня во тый оны
 А во ты славны да во Туги́-горы,
 Во тыи пещеры да во змѣиныи;
 Ъхалъ Добрынюшка двѣнадцать дѣнь,
 350 Обѣда Добрыня не обѣдывалъ,
 Только колачикомъ Добрыня закусывалъ.
 На тринадцатый день доѣзжаетъ онъ
 А во тыи во славны во Туги́-горы,
 Въ тыи пещеры змѣиныи,
 355 А ко тымъ вѣдь ёнъ ко Туги́мъ-горамъ.
 А и то змѣи какъ не случилось
 А во тыхъ во славныхъ во Туги́хъ-горахъ,
 А во тыхъ ли во пещерахъ во змѣиныхъ;
 Только тамъ сидитъ одна дочка царская,
 360 Царская дочка княженецкая.
 Глядитъ Добрыня во чисто полѣ,

А лѣтитъ змѣя тутъ поганая,
 Во когтяхъ несетъ да тѣло мѣртвое.
 А увидла змѣя какъ Добрынюшку,
 365 Какъ сидитъ Добрыни кони доброёмъ (*такъ*),
 А спустила змѣя тѣло мертвое,
 А ѣ на матушку спустила на сыру землю,
 А на тую спустила мураву траву,
 Сама подлетѣла ко Добрынюшкѣ:
 370 — Ахъ же ты Добрынюшка Микитиницъ!
 — Ты зачѣмъ нынѣ пріѣхалъ въ Тугі-горы,
 — А во тыи пещеры змѣиный? —
 Тутъ-то змѣя она сряжается
 Со Добрынюшкой да биться ратиться.
 375 Оны бились со змѣей трои сутоки,
 Не ѣдаючись какъ не пиваючись.
 Стала змѣя тутъ поганая,
 Она стала Добрынюшку покидывать,
 Она стала Добрынюшку побрасывать.
 380 А вспомнилъ онъ Добрынюшка
 А родительско онъ наказаньицо,
 А берётъ-то Добрыня въ руки бѣлыи,
 А берётъ-то Добрыня платъ тальянскіи,
 Поводилъ ѣнъ самъ какъ по бѣлѣ лицу,
 385 Утеръ глаза да свои ясныи,
 Сталъ Добрыня лучше стараго,
 Сталъ Добрыня лучше прежнаго.
 Поводилъ коня онъ по тучнымъ ребрамъ,
 Пошолъ его конь по чистѣ полю,
 390 По чистѣ полю пошолъ со храбростью.
 Поималъ Добрыня змѣю лютую,
 Поималъ Добрыня во бѣлыи руки,
 Приклонилъ Добрыня ко сырой земли,
 А махнулъ-то Добрыня ручкой правою
 395 Тою ли плеткою шелковою,

- Оторвалъ ёнъ змѣи да буйну голову.
Пріѣзжаетъ тутъ Добрыня ко пещеры той,
А ко той ли ко пещеры ко змѣинымъ,
А взибалъ-то вѣдь тутъ дочку царскую,
400 Царскую дочку княженецкую.
Онъ поѣхалъ ко городу ко Кіёву,
Ко ласкову князю Владимиру,
Тутъ онъ привезъ да дочку царскую,
Тую ли дочку княженецкую.
405 Выходитъ Владимиръ на крутѣ крыльцо,
А стрѣгаетъ Владимиръ со чѣстью тутъ,
Со великою со той благодарностью:
«А спасибо ти Добрыня Микитиницъ!
«Сослужилъ мнѣ-ка службу великую,
410 «А привезъ мою да ты дочку царскую,
«Царскую дочку княженецкую».
А дарилъ его Добрыню золотой казной,
А дарилъ его Добрыню платьемъ цвѣтнымъ,
Благодарность сказалъ да до самой земли:
415 «А спасибо благодарно Добрынюшка!
«Послужилъ мнѣ-ка князю Владимиру.
«Никого не могъ найти я во Кіёви,
«Изъ тыхъ только изъ богатырѣвъ
«Только ты одинъ нашолся Добрынюшка».
420 Тутъ Владимиръ оставається,
А поѣхалъ Добрыня во свой онъ домъ.

Записано тамъ же, 31 іюля.

65.

ДОБРЫНЯ И АЛЕША.

(См. Рыбникова, т. III, 17).

- Во славномъ во городи во Кієви,
 При ласковомъ князи при Владиміри,
 Жили были честнѣи тутъ бояра
 И вси сильни могучи богатыри.
- 5 Воспрогѣворитъ Добрыня такое слово:
 «Ахъ же ты Владиміръ столень-кїевскоѣ!
 «Хочу я Добрыня поженитися
 «На молодой Настасѣ Микуличной».
 Это тутъ вѣдь завѣлся у Добрынюшки,
 10 Этоъ тутъ вѣдь завѣлся почестной пиръ,
 Перво любовь начинается,
 Честнѣи пиръ производится.
 Пошолъ тутъ Добрыня во Божью церкву,
 Принялъ Добрыня по злату вѣнцу,
 15 Златыми вѣнцами повѣнчались,
 Златыми перстнями обручались.
 А ѣ живеть-то Добрынюшка при Кієви,
 Онъ при ласкови князи при Владиміри.
 А изволилъ Добрыня онъ сказать теперь,
 20 Честнѣе слово воспрогѣворитъ:
 «Ахъ же ты есть молода жена,
 «Молода Настасѣ Микулична!
 «Ахъ же родитель моя матушка,
 «Честна вдова Офимѣ Олександровна!
 25 «Дай мнѣ Добрынюшки прощеньицо,
 «Дай-ко Добрыни благословеньицо,
 «А съѣздить Добрыни на чисто на полѣ,
 «А мнѣ ли Добрыни исполковать,
 «Могучі плечі Добрынюшки росталкивать».
 30 Отвѣтъ держитъ ему матушка,

Честна вдова Офимья Александровна:

— Поѣзжаешь Добрыня на чистбе на полѣ,

— На кого оставляешь стару матушку?

— На кого покидаешь молоду жену,

35 — Молоду Настасью Микуличну?

— Куда оставляешь золоту казну,

— Куда кладешь-то цвѣтно платьицо,

— На кого еще оставишь добрыхъ коней? —

Отвѣтъ держитъ Добрыня онъ ко матушки,

40 Ко честной вдовы Офимьи Александровной:

«Ты родитель моя-ка сударь матушка,

«Ты честна вдова Офимья Александровна!

«А добрыхъ коней я во полѣ спущу,

«Золоту казну я въ погребѣ замну,

45 «Цвѣтно платьицо я на вѣшки кладу.

«А тебе какъ родитель моя матушка,

«Честна вдова Офимья Александровна,

«Оставлю тебѣ я золотой казны,

«Золотой казны тебѣ безсчетныя.

50 «Молодой жены я завѣтъ кладу:

«Я не буду Добрынюшка съ чистѣ поля,

«Я не буду Добрыня ровно трѣ году,

«А во ты-пору Настасья вдовой живи,

«Хоть вдовой живи, да хоть замужъ поди,

55 «Ты за князя поди, ли за боярина,

«Аль за сильнаго могучаго богатыря;

«Не ходи только за брата за крестоваго,

«А за младаго Олѣшу за Поповица».

Это тутъ Добрыня снаряжается,

60 А ѣ на добрыхъ коней-то онъ собирается,

А берётъ съ собой нынече товарища,

Брата берётъ-то онъ крестоваго,

А я Пóтыку Михайлу Ивановича,

И поѣхали они на чистбе на полѣ.

- 65 День отъ дни какъ коротается,
 Скоро будутъ здѣсь они какъ на чистѣиныхъ на поляхъ
 • А на тыхъ ли на роздольицахъ широкиихъ.
 Оны ѣхали, дорожку продолжали тутъ,
 А пріѣхали оны на чистѣ на полѣ
- 70 А на тьи на роздольица широкии,
 Подѣлали тутъ стойлы лошадиныи,
 Роздернули шатры полотняныи,
 Насыпали пшены бѣлояровыи
 Во тыхъ ли во стойлахъ лошадиныихъ.
- 75 Оны-то вѣдь стали пировати тутъ,
 Хлѣба соли тутъ покушати,
 По чары выпить зеленáго вина,
 По другой-то выпить пива пьянаго,
 По третей выпить меду сладкаго.
- 80 Поѣли попили покушали,
 Сдѣлали нынѣ опочивѣ себѣ,
 А ѣ ложилися спать во бѣлыхъ шатрахъ,
 А ѣ ложилися спать по вечеру
 И спали тутъ ѣны дѣ утра,
- 85 До того же спали до бѣла свѣту.
 Тутъ Добрыня профатается,
 Самъ говорить таково слово:
 «Стань-ко братъ мой крестовыи,
 «Подъ ты Михайла сынъ Ивановичъ,
- 90 «Ото крѣпка сна да пробудись-ко ты».
 Ставалъ его братъ тутъ крестовыи,
 Вымылъ очи свѣжѣй водой,
 Утерся полотенышкомъ сушохоныко,
 Господу Богу помѣлился,
- 95 На вси стороны вѣдь ѣнѣ поклонился,
 И пошолъ во конюшни лошадиныи,
 Засмотрить пошолъ ѣнѣ да добрыхъ коней,
 Всѣ ль кони стоятъ тамъ по старому,

- Всѣ ль кони стоятъ тутъ по прежнему.
 100 Осмотрѣлъ, оглядѣлъ онъ коней добрыхъ,
 Всѣ кони стоятъ тамъ по прежнему,
 Зоблютъ пшеницу бѣлоярную.
 Пошолъ ѣнъ какъ отъ добрыхъ коней,
 И взялъ ѣнъ тутъ вѣдь во бѣлыя руки,
 105 Трубочку взялъ ѣнъ подзорную,
 Поглядѣлъ ѣнъ тутъ во чисто поле,
 Оглядѣлъ ѣнъ во чисто поле какъ тутъ,
 Во тое во поле во чистой,
 А ко той ли горы онъ ко высокимъ,
 110 Ко тымъ лѣсамъ ко дремуцимъ.
 Подъ той ли подъ горою подъ высокою
 А стоитъ вѣдь конь тамъ богатырскій,
 А сидитъ на кони воинъ главный:
 Голова на немъ какъ бѣракъ сильная,
 115 И глаза у него какъ чаши пивныя,
 Носъ палица какъ богатырская;
 На лѣвѣй нога какъ борзѣй кобель,
 На правѣй нога какъ ясѣнь соколъ.
 Это тотъ ли кобель воспровѣриваетъ,
 120 А ясѣнь соколъ какъ воспросвистываетъ,
 И также богатырь воспровѣрилъ ѣнъ:
 — Я матушку русскую землю,
 — А русскую землю я наскрозь пройду,
 — Что ни лучшихъ богатыревъ въ полонъ возьму. —
 125 Это тутъ его братъ крестовый,
 Пѣтыкъ Михайла сынъ Ивановичъ,
 Ёнъ повѣсилъ головушку до самой земли,
 А идетъ-то онъ, самъ кручинится,
 А идетъ-то, самъ ѣнъ печалится;
 130 А стрѣгаетъ его братъ тутъ крестовый,
 Молодой Добрынюшка Микитиницъ:
 «Объ чемъ ты мой братъ нынъ кручинишься,

- «Объ чемъ ты скоро нынъ запечалился?»
 Отвѣтъ дѣржитъ брату крестовому
 135 Пóтыкъ Михайла сынъ Ивановичъ:
 — Видѣлъ богатыря пристрашнаго,
 — А сидеть богатырь на добромъ кони,
 — А сидеть-то богатырь, самъ шатается,
 — Ладить-то ёнъ русьску землю наскрозъ пройти,
 140 — Насъ богатыревъ нынъ какъ во полонъ вѣзять. —
 Возгóворить Добрыня таково слово:
 «Поѣзжай-ко богатырь поскорѣшенько,
 «Пóтыкъ Михайла сынъ Ивановичъ!
 «Прогони-тко богатыря съ чиста поля,
 145 «Со тою со силою великою,
 «Со тою со силою невѣрною».
 Поклонился братъ ему крестовый,
 Пóтыкъ Михайла сынъ Ивановичъ:
 — Я не смѣю поѣхать на чистó полѣ
 150 — На этого богатыря пристрашнаго,
 — Я этого богатыря весьма боюсь. —
 Это-то Добрынюшка выходитъ самъ
 Со того ль шатра полотнянаго:
 «Оставляйся братъ ты мой крестовый,
 155 «Стереги берега ты бѣлой шатёръ;
 «Я поѣду Добрыня на чистó полѣ
 «Предъ того ль богатыря пристрашнаго».
 Выскакивалъ Добрыня скорымъ на скоро
 На тое сѣдельшко окованое,
 160 Вѣзываетъ палицу военную,
 А копье-то беретъ долгомѣрное,
 Поводами коня онъ призадергиваетъ,
 Шпорамы коня подшевеливаетъ.
 Никуда какъ Добрыня не оглянется,
 165 Только смотреть Добрыня во чистó полѣ,
 На того ли пристрашнаго богатыря.

Онъ наѣхалъ Добрыня предъ богатыря,
Закрычалъ-то Добрыня во всю голову,
Колько у Добрыни было гблоса:

170 «Что же ты богатырь сидишь на кони,
«А не стрѣтаешь меня таперь Добрынюшку?
«Надо намъ съ тобою познакомиться».

Приздынѹлъ ѣнъ головки богатырь тутъ,
Самъ згѡворить таково слово:

175 — Молодой Добрыня не поѣзживай,
— А русьской богатырь не попурхивай,
— А будешь въ мой руки пойманой,
— А вдругъ ты будешь приобщипаной! —
А на то Добрыня не согласѣнъ былъ.

180 Розгорѣлось ѣго сердце богатырскоѡ,
Розогналъ ѣнъ коня какъ по чистѹ полю,
Билъ коня ѣнъ по тупцѣмъ рѣбрамъ,
А поѣхалъ онъ на ручку онъ на правую,
Сталъ бить рубить онъ силу тутъ поганую,

185 Котора стояла при богатыри.

Докѡ ладился онъ богатырь, ладился,
А во ты-пору Добрынюшка прикончилъ всѣхъ,
А убилъ ѣнъ силы поганыи,
А убилъ ѣнъ силы сорокъ тысяцей.

190 Самъ онъ говорилъ таково слово

Молодой Добрыня Микитиниць:

«Выѣзжай-ко богатырь на чисто на полѣ!

«У меня палица какъ розмахаласе,

«Сила какъ расходиласе».

195 Поѣхалъ богатырь на чисто на полѣ,

Розѣздъ-то дѣлали великии.

Сѣхались на копы на вострыи,

Копы по яблокамъ срывалисе,

А другъ друга оны не ранили.

200 А сѣхались они на палицы,

А ѿ на палицы тыи военныи,
 Другъ друга тутъ приударили,
 Ни который котораго не ранили.
 Третій разъ оны съѣхались

- 205 А на тыи на сабли на вострыи,
 Отфатилъ Добрыня богатырю,
 Отфатилъ ёнъ Добрыня буйну голову.
 Палъ тутъ богатырь со добра коня,
 Тотъ богатырь кончается.
- 210 Тутъ поѣхалъ Добрыня къ своему шатру,
 Къ своему шатру онъ ко бѣлому,
 А ко брату тому онъ ко крестовому.
 Соходилъ Добрыня ёнъ съ коня добраго,
 Становилъ коня да ёнъ въ стойлы-ты,
- 215 А во стойлы во тыи лошадиныи.
 День-тотъ за день какъ вода текеть,
 А недѣля за недѣлю какъ трава ростеть;
 Прошло того времечку вѣдь три году,
 А не видать Добрыни со чиста поля.
- 220 Сталъ Владиміръ тутъ подхаживать,
 Молодую Настасью подговаривать
 За его ли за брата за крестоваго,
 А за младаго Алёшу Поповица.
 Отвѣтъ держить Настасья Микулична:
- 225 — Я исполнила заповѣдь женскую,
 — Я исполню вѣдь заповѣдь мужскую.
 — А не будетъ Добрыня со чиста поля,
 — А пройдетъ того времечки-то вѣдь шесть годовъ,
 — Я во ты-пору Настасья вдовой живу,
- 230 — Хоть вдовой живу я, хоть замужъ пойду,
 — Я за князя ль пойду, за боярина,
 — А за сильнаго могучаго богатыря,
 — Не пойду ль только за брата крестоваго,
 — А за младаго Олёшу Поповица. —

- 235 Это день отъ дни какъ продолжается,
 А ѣздитъ Добрыня на чистѣхъ на поляхъ,
 А проходитъ-то времечки вѣдь шесть годовъ,
 А не видать-то Добрыни со чиста поля.
 Это сталъ Владиміръ ѣнъ подхаживать,
- 240 Сталъ ѣнъ Настасью подговаривать:
 «Ты поди поди Настасья Микулична,
 «А поди топере во замужество,
 «А за брата поди-ка за крестоваго,
 «За младаго Алёшу за Поповица;
- 245 «А я былъ Владиміръ на чистомъ поли,
 «Видѣлъ Добрынюшку убитаго,
 «А лежитъ убить Добрыня на чистомъ поли,
 «А ѣнъ ножканы лежитъ вдоль дороженки,
 «Буйной головой лежитъ во ракитовъ кустъ,
- 250 «А ѣнъ ручканы лежитъ о сырѣ землю,
 «Сквозь его ребра травка выросла,
 «Росцвѣли цвѣточки лазуревы».
- Это тутъ Настасья придумалась:
 — Я не знаю сама своей головушки,
 255 — А сама своей головушки подѣвати,
 — А меня не въ честь берутъ, какъ неохвотою,
 — А и силою меня берутъ неволею.—
 А про то вѣдь Добрынюшка не вѣдасть,
 Какъ тутъ вѣдь Настасья просваталась
- 260 За того ли за брата за крестоваго,
 И за младаго Олёшу за Поповица.
 А на тую на пору въ тое времячко
 А пріѣхалъ къ Добрынюшки богатырь нынъ,
 А на томъ ли богатырь на добромъ кони,
 265 А ѣ на томъ ли богатырь кованомъ сѣдлѣ.
 Это тотъ ли богатырь съ Золотой Орды,
 Да король земля какъ онъ Бухарскіи.
 Онъ просить король земли Бухарскіи

- Выѣхать Добрыню на чистѣе на полѣ.
 270 Говорить Добрыня таково слово:
 «Молодой богатырь Золотой Орды,
 «Еще король земли Бухарскіи!
 «А ѣздишь ты, да не попурхивай,
 «А будешь ты курёнокъ пойманой,
 275 «А млáдой богатырь ты общипаной».
 Скорымъ-на-скоро Добрыня снаряжается
 На своёмъ Добрыня кони доброёмъ
 А на томъ ли Добрыня кованомъ сѣдлѣ;
 Они съѣхались на копья на вострыи,
 280 Копья пополамъ приломилися,
 Другъ друга они не ранили;
 А ѣ на тыи на палицы военныи,
 Палицы у нихъ сломилися,
 Другъ друга они не ранили.
 285 Третій разъ оны какъ тутъ посѣхались.
 Оба выпали они со добрыхъ коней,
 Стали оны собою таскаться,
 Подъ нимà земля какъ подгибаться.
 Розгорѣлся Добрыня Микитиницъ
 290 Своимъ сердцемъ онъ тутъ богатырскимъ,
 А фатиль короля за желты кудри,
 Кинулъ короля ёнъ на сыру землю,
 Сѣлъ королю на бѣлы груди,
 Заздынулъ ёнъ Добрыня саблю вострую,
 295 Во плечи рука тутъ застоялесе.
 Сталъ ёнъ Добрынюшка выспрашивать,
 Сталъ ёнъ богатыря вывѣдывать:
 «Ты скажись, скажись, богатырь, со коёй земли,
 «Какъ тебя богатырь именёмъ зовуть,
 300 «Какъ звеличаютъ по отечеству?»
 Говорить король ни съ упадкою:
 — Ахъ сѣдатый пѣсь ты сѣдà брада!

- Кабы я какъ былъ на твоихъ грудяхъ,
 — Я не спрашивалъ бы ни роду ни племени,
 305 — А не имени тебѣ бы ни отечества;
 — Пласталъ те груди вѣдь я бѣлыи,
 — Вынималъ бы сердце со-о печенью. —
 Заздынѹлъ Добрыня ручку правую,
 Подынѹлъ Добрыня саблю вострую
 310 А хотѣлъ ѣнъ отсѣчь буйну голову,
 Во плечи рука тутъ застояласе.
 Сталъ ѣнъ Добрынюшка выспрашивати,
 Сталъ ѣнъ Добрынюшка вывѣдывати:
 «А скажись, молодець ты богатырь нынѣ:
 315 «Со коѣй земли ты, со коѣй орды,
 «Какъ молодца именѣмъ зовутъ?»
 Говорить король таково слово:
 — Я есть вѣдь богатырь Золотой Орды,
 — Я король земли я есть Бухарскіи. —
 320 А взымалъ Добрыня за бѣлыі руки,
 Отдымалъ (*такъ*) Добрыня отъ сырой земли,
 Поставилъ Добрыня на рѣзвыі ноги,
 Говорить Добрыня таково слово:
 «А садись-ко богатырь на добра коня,
 325 «Поѣзжай-ко богатырь во свою землю,
 «Во свою землю да Золоту Орду.
 «Подарю тебѣ колечко подзолоченое,
 «А свези-тко топерь да своей матушки,
 «Дорогой свези топеричу подарочокъ,
 330 «А еще свези ты челомъ-битыице».
 Это сѣлъ тутъ король земли Бухарскіи,
 А поѣхалъ король-тотъ во свою землю.
 А поѣхалъ Добрыня во бѣлыі шатры,
 А лёгъ-то спать какъ Добрынюшка
 335 А при тихихъ при латахъ богатырскіихъ,
 А поѣхалъ король, тутъ пріодумался:

- А честь хвала мнѣ молодецкая
 — А съѣхать мнѣ-ка во свою землю,
 — Во славную мою Золоту Орду,
 340 — Свезти матушкѣ своей мнѣ низкѡй поклонъ,
 — Дорогіе свезти мнѣ-ка подарочки ;
 — Станутъ люди всѣ мнѣ смѣяться,
 — Будутъ звать меня какъ заугольнѣимъ,
 — Будутъ звать меня какъ беззаконнымъ. —
- 345 Поворотъ держалъ богатырь со дороженки,
 Приѣзжаетъ богатырь ко бѣлѣ шатру,
 Заздынулъ богатырь саблю вострую,
 Онъ ударилъ Добрыню по бѣлой шеи.
 Вострая сабля не забрала,
 350 Прокатилась она со бѣлой шеи,
 Докатилась она до рѣзвыихъ ногъ.
 Тутъ Добрыня испужался есть,
 Отъ крѣпкаго сну онъ пробуждается.
 Возсталъ ѣнъ Добрыня на рѣзвыи ноги,
 355 Взималъ короля ѣнъ за желты кудри,
 А здымалъ короля да отъ земли сырой,
 Кинулъ короля о сырѣ землю,
 Придалъ королю смерть-ту скорую,
 «Отъ кого ты чадо ты зачатъ было,
 360 «Отъ кого ты чадо вѣдъ постѣяно,
 «Отъ того ты чадо нынѣ кончайся-тко!»
 Это тутъ у князя у Владиміра
 А пошолъ онъ начался почетной пиръ :
 Это идѣтъ Настасья во замужество
- 365 А ѣ за младаго Олѣшу Поповица,
 За его за брата за крестоваго.
 А на тую пору въ тое времячко
 Налеталъ тутъ голубъ со голубкою,
 А садился голубъ на бѣлой шатѣръ,
 370 Полетаетъ голубъ въ каменнѣ Москву,

Оставляет голубку на бѣломъ шатру.

Згбворить голубка голубчику:

— Не остануси голубка на бѣломъ шатру,

— Полечу съ тобой голубка въ каменнѹ Москву.

375 — Какъ нынечу таперичу

— А уѣхалъ Добрыня на чистыя поля,

— А оставилъ Настасью во Кієви,

— А прошло того времечки вѣдь шесть годовъ,

— А нынъ Настасья-то замужъ пошла,

380 — Не за князя пошла за боярина,

— Не за сильнаго могучаго богатыря,

— Пошла столько Настасья Микулична

— А за братца его за крестоваго,

— А й за млада Алёшу за Поповица. —

385 Это тутъ Добрыня догодается,

На своихъ коней скоро собираются,

Они сѣли, съ товарищомъ поѣхали

Ко тому ли князю ко Владиміру,

Ко братцу тому ли ко крестовому,

390 Ко младому Алёши ко Поповицу,

Ко ему топерь на почестной пиръ.

Подѣхали оны тутъ ко Кієву,

Розлагали розсѣдали коней добрыхъ

А спустили коней да во чистыя поля.

395 А приходитъ Добрыня во свой тотъ домъ,

Ко родители ко той ли ко матушки,

Ко честной вдовы Офимья Александровной,

Самъ ѣнъ во платьи во дорожноёмъ.

Это тутъ вдова какъ перепаласе,

400 Крѣпко вдова испугаласе.

Говорить Добрыня таково слово:

«Ты послухай, честна вдова Офимья Александровна!

«Накорми меня топерь со дороженки,

«Поднеси мнѣ-ка чару зеленаго вина,

- 405 «Это другу поднеси мнѣ пива пьянаго,
 «Третью поднеси мнѣ меду сладкаго».
 Это тутъ его узнала родна матушка,
 Честна вдова Офимья Александровна.
 А згбворить Добрыня таково слово:
- 410 «А гдѣ моя нынѣ молода жена,
 «Гдѣ моя топерь любимá семья,
 «Молода Настасья Микулична?»
 — А твоя топерь молода жена,
 — А твоя топерь да любимá семья,
- 415 — Она топерь да замужъ пошла;
 — А не за князя идетъ вѣдь за боярина,
 — Не за сильняго могучаго богатыря,
 — Беруть ю за брата за крестоваго,
 — А за млада Олешеньку Поповица.
- 420 — А не въ честь берутъ ю, не охвотушкой,
 — А й силою берутъ ю неволюшкой. —
 Сокрутился Добрынюшка Микитиницъ
 А во тыи во платья каличьи,
 Взялъ въ руки гуселка ярбчатыи,
- 425 И пошолъ вѣдь онъ тутъ на почетной пиръ
 Ко тому ёнъ князю ко Владиміру,
 Ко младому Олешу ко Поповицу.
 Приходить ёнъ тутъ во высокой домъ,
 Онъ проходитъ во гридню столовую,
- 430 Гдѣ сидятъ тамъ князи вѣдь ббѣра
 А и сильни могучи тутъ богатыря,
 Гдѣ сидитъ князь тутъ молбдыи,
 А Алешенька тутъ Поповиницъ,
 Подли его сидитъ тутъ Настасья Микулична.
- 435 Говорить калика таково слово:
 — Ахъ же ты Владиміръ столенъ-кїевской!
 — Дай-ко калики топерь мїстечко
 — А на тую на печку муравленую. —

- А тутъ ёму дали вѣдь мѣстечко
 440 А на той ли на печки муравленыи.
 Съѣлъ тутъ калика, слово вымолвилъ:
 — Ахъ же ты Владиміръ столень-кіевской!
 — Позволь-ко калики заиграть топерь,
 — А позволь-ко Владиміръ заиграть-то мнѣ,
 445 — Какъ мнѣ-ка калики во гусельшка,
 — А во тыи ли во гусли ярвчатыи. —
 Заиграла калика въ гусельшка,
 Во тыи во гусли ярвчатыи,
 Тонцы повель отъ Нова-города,
 450 Другіе повель отъ Царя-града.
 Это тутъ Владиміръ здогодается:
 «Выходи-ко калика со запечья,
 «А садись-ко калика за дубовый столъ,
 «Супротивъ князя топерь молбодого,
 455 «Супротиво княгини Опраксіи,
 «Молодой Настасьи Микуличной».
 Говорить калика таково слово:
 — Ахъ же ты Владиміръ столень-кіевской!
 — А налей-ко калики ты вѣдь чару нынь,
 460 — Чару наливаи умѣренную. —
 Это тутъ Владиміръ догодается,
 Наливалъ ему чару зелѣнаго вина,
 Другу наливавалъ тутъ пива пьянаго,
 Третью наливавалъ ёнъ меду сладкаго.
 465 Это тутъ у калики розгорѣлосе
 Сердце его какъ богатырское:
 — А позволь-ко, Владиміръ столень-кіевской,
 — А налить мнѣ нынь чару зелѣна вина,
 — Поднести вѣдь нынь молодой Настасьи Микуличной. —
 470 «Наливай-ко калика какъ ты знаешь нынь».
 Наливалъ калика, приговаривалъ,
 Спускалъ туда перстень именитыя,

- Коимъ перстнѣмъ обручались,
 Подносилъ молодой княгини Микуличной,
 475 Самъ подносить, выговаривать:
 — Прими-тко нынь ты Настасья Микулична,
 — Прими-тко нынь отъ калики зеленá вина,
 — Принимай Настасья единóй рукой,
 — Выпивай Настасья единýmъ духомъ.
 480 — Пьешь Настасья вѣдь нынь до дна,
 — Увидашь Настасья себѣ добра. —
 Принимала Настасья единóй рукой,
 Выпивала Настасья единýmъ духомъ;
 Она пила чару, оглядѣла тутъ
 485 Спущонный перстенъ именитыя,
 Коимъ перстнѣмъ обручались.
 Скочила зъ-за столовъ зъ-за дубовыхъ,
 Зъ-за тихъ за ѣстовъ за сахарнѣихъ:
 «Ахъ же вы князи, вы бóяра,
 490 «Сильни могучи вси богáтыри!
 «А не тотъ вѣдь мужъ, кой подлѣ меня,
 «А тотъ мой мужъ да супротивъ меня.
 «Прости-ко, Добрынюшка Микитиницъ,
 «Мужъ ты мой Богомъ сужденыи,
 495 «А женихъ ты мой какъ обрученыи,
 «Не дивуй-ко ты разуму женскому,
 «Подивуй-ко ты разуму мѹжскому!
 «А не честью-то берутъ меня охвотою,
 «Силою берутъ меня неволею».
 500 Это тутъ Добрыня росходился самъ,
 Самъ говорилъ таково слово:
 — Не дивую я разуму-то женскому,
 — Подивую я разуму мѹжскому,
 — А честнѣ завѣты исполнила.
 505 — Не прѣхалъ Добрыня со чистá поля,
 — Не прѣхалъ я Добрыня ровно трѣ году,

- Не прїѣхалъ Добрыня ровно шесть годовъ,
 — Пала вѣсточка ко мнѣ нерадостна.
 — Я топерь прїѣхалъ ко Кіеву,
 510 — Ко ласкову князю ко Владиміру.
 — Ахъ ты Владиміръ столень-кіевской!
 — Что ты Владиміръ топерь дѣлаешь,
 — Отъ жива мужа какъ ты жену берешь! —
 Подходить нынь Добрыня Микитиницъ
 515 А ко брату тому ко крестовому,
 А къ Олѣши тому ко Поповицу:
 — А на что ты, братъ мой крестовыи,
 — А берешь мою нынь молоду жену,
 — Молоду Настасью Микуличну? —
 520 А взималъ ѣнъ Олешу за желтѣ кудри,
 А кидалъ ѣнъ Олешу о кирпичной мостъ,
 Попридалъ Олѣшѣ смерть-ту скорую.
 Сталъ Добрынюшка похаживать,
 Съ ноги на ногу Добрынюшка поступывать,
 525 Зычнымъ голосомъ по терему поваживать:
 — Ахъ же князи видно бѣяра,
 — А вы сильни могучи богатыри,
 — Ай ты нашъ Владиміръ на что нынь укинулись,
 — Дѣлаете дѣло нехорошее! —
 530 Это тутъ бояра перепалися,
 Со того пиру какъ разбѣгались.
 Говоритъ Добрыня таково слово:
 — Ахъ же Владиміръ столень-кіевской!
 — Я служилъ тебѣ какъ вѣрой правдою,
 535 — А ты вѣдь сдѣлалъ дѣло доброѣ:
 — Молоду Настасью Микуличну
 — А силою берешь ты великою.
 — Ты прощай меня нынь-ка, Владиміръ князь! —
 Взялъ Настасью за бѣлыя руки,
 540 Повѣлъ Настасью во свой онъ домъ.

Это тутъ Добрыня наживается,
А исторія-рѣчь тымъ кончается.

Записано тамъ же, 31 іюля.

66.

ВАСИЛІЙ ИГНАТЬЕВИЧЪ И БАТЫГА.

(См. Рыбникова, т. III, 37).

- Динь-динь-динь изъ подъ того креста Леванидова
Выходило выбѣгало два тура трі тура.
Случилосе турамъ мимо Кіевъ градъ итти;
Оны видли надъ Кіевымъ дивнымъ дивно,
5 Они видли надъ Кіевомъ чуднымъ чудно:
Выходила дѣвица, слезно плакала,
Она книгу читала Евангелю,
А и не только читала, вдвоёмъ плакала.
Соходились туры со рѣдной матушкой:
10 «Здравствуй турица родна матушка,
«Ты здравствуй турица златорогая!
«А мы шли туры да мимо Кіевъ градъ,
«А ѣ мы видли надъ Кіевымъ дивнымъ дивно,
«А и видѣли надъ Кіевымъ чуднымъ чудно:
15 «Выходила дѣвица, слезно плакала,
«На рукахъ держитъ книгу святу Евангелю,
«А и не только читаетъ, вдвоёмъ плачетъ».
— А ѣ вы глупы туры-ты малы дѣтушки!
— Не дѣвица выходила, слезно плакала,
20 — А ѣ не книгу читала не Евангелю,
— Тутъ плакала стѣна городѣвая;
— Она свѣдала надъ Кіевымъ незгодушку:
— Наѣхалъ князь Батыга Батыговичъ,
— Со своимъ со сыномъ со Батыгою,

- 25 — Со зятемъ Тороканчикомъ Корабликовымъ,
 — Со тымъ дьячкомъ со выдумщичкомъ.
 — У Батыгушки силы сорокъ тысячей,
 — А у сынушка силы сорокъ тысячей,
 — А у зятюшка силы сорокъ тысячей,
 30 — У дьячка ль было силы сорокъ тысячей. —
 Просить Батыга отъ Кієва,
 Просить Батыга супротивника,
 Просить Батыга поединщика:
 «Владиміръ князь стольне-кіевской!»
- 35 «Дай-ко мнѣ-ка супротивника,
 «Дай-ко мнѣ поединщика,
 «Чтобы со мной съ Батыгой поправиться».
 Да несчастно во Кієви случилось,
 Что ни лучшихъ богатырей не згодилося.
- 40 Святогоръ богатырь на святыхъ на горахъ,
 А Илья да Самсонъ у синяго у моря,
 Добрынюшка Микитичъ во чистыхъ во поляхъ,
 А Алеша богомоль въ богомольней сторонѣ.
 Жилъ-то былъ голь кабацкая,
- 45 Прошилъ промоталъ все житье бытѣ своё,
 А идетъ-то онъ ко Владиміру на дворъ,
 Крестъ кладеть-то по писаному,
 А поклоны ведеть по учёному
 На всѣ три на четыре на стороны,
- 50 Князю Владиміру въ особину:
 — Здравствуй Владиміръ стольне-кіевской!
 — Опохмѣль-ко Василья чарой пьяною.
 — У Васи съ похмѣлья буйна голова болитъ,
 — У Василья ретивѣ сердце щемить. —
- 55 Приказалъ князь Владиміръ стольне-кіевской
 Наливать ему чару зелѣнаго вина,
 Другу наливать пива пьяваго,
 Третью наливать меду сладкаго.

- Стаповилось питья полъ-пятá пуда,
 60 Стаповилось питья полтора ведра.
 Принималъ тутъ Василій единою рукой,
 Выпилъ Василій единѣмъ духомъ,
 Самъ ѣнъ Василій слово вымолвилъ:
 — Я топерь могу на своёмъ кони сидѣть,
 65 — Я теперь могу своей саблей владѣть,
 — Которая сабля во сорокъ пудъ. —
 Взямалъ выбиралъ да кбня добраго,
 Шелковую уздицу налагалъ на егò,
 На косматаго коня войлокъ накидывалъ,
 70 Сѣдельшко черкасско накладывалъ,
 А двѣнадцать подпругъ онъ подтягивалъ,
 Не для ради красы басы угожества,
 Для-ради укрѣпы богатырскіи;
 Булатъ не гнется не ломится,
 75 Шелковыі подпруги не обóрвутся.
 Тугіе лукі по бокамъ металъ,
 Каленú стрѣлу онъ въ подзолотку (*такъ*) клалъ,
 Шолковъ онъ поводъ въ бѣлыі руки бралъ,
 Шпорами коня онъ потыкивалъ.
 80 Конь его добрый поскакивалъ
 За ту за стѣну городовую
 И за ту за башню заугловую.
 Поѣхалъ Василей на чистò на полѣ,
 Видитъ Батыгу на чистòмъ на полѣ.
 85 Натягалъ Василей калѣный лукъ,
 Стрѣлку вынималъ съ подзолоточки,
 Стрѣлялъ по головамъ что ни лучшенкѣимъ,
 Убилъ сына Батыгу Батыговича,
 Убилъ зятя Тороканчика Корабликова,
 90 Убилъ чёрна дьячка ѣнъ выдумщика.
 У Батыги вѣдь кони хорошіи,
 У Батыги вѣдь кони снаряднии,

- Посылаеть Батыга скорыхъ гонцовъ,
 Скорыхъ гонцовъ въ славенъ Кіевъ градъ.
 95 Кіевъ градъ онъ немалои есть,
 Соколу летѣтъ на угрягу ему,
 Маленькой птицѣ натѣшиться,
 Виноватаго во Кіевѣ не взѣскати.
 Ёдетъ Василей ко Батыги на лицо
 100 На своёмъ конѣ онъ на добромъ
 И на томъ сѣдлѣ на окóваномъ.
 Рѣки озѣра между ноги пускалъ,
 Сини моря ёнъ околó скакалъ,
 На горы высоки выскакиваетъ,
 105 Хвостъ по земли розстиляется,
 Грива подъ копыта подвигается,
 Огненный пламень вымахиваетъ,
 Тымъ лукомъ калёнымъ выстрѣливаетъ,
 Вострымъ копьёмъ онъ помахиваетъ.
 110 Отъ того копья какъ отъ востраго,
 Отъ той отъ палицы военныи
 На Батыгу страхъ да уклоняется,
 Стоитъ онъ Батыга, удивляется:
 Колько ни было какъ выѣзживанò,
 115 На такомъ было страху не стáиванò,
 Какъ ёдетъ отъ города отъ Кіева,
 Отъ того отъ князя отъ Владиміра,
 Ёдетъ богатырь удалый молодёць,
 Самъ онъ собою тутъ не хвастаетъ,
 120 Только страшно стоять-то на чистомъ на полѣ.
 Приѣхалъ Василей ко Батыгѣ на лицо:
 — Здравствуй Батыга Батыговичъ,
 — Со своимъ со сыномъ со Батыгою,
 — Со зятемъ Тороканомъ Корабликовымъ! —
 125 Отвѣтъ держитъ тотъ Батыга нынъ:
 «Нѣту сына Батыги Батыговича,

- «Нѣту зятя Торокана Корабликова,
 «Нѣту черна дьячка какъ выдумщичка!»
 Отвѣтъ держалъ Василей ко Батыги нынь:
- 180 — Прости-ко меня во первѳй нынь вины,
 — Во первѳй вины прости во великїи!
 — Я убилъ у тебя сына Батыгу нынь,
 — Убилъ зятя Торокана Корабликова,
 — Убилъ черна дьячка я выдумщичка.
- 185 — За свою за вину за великую
 — Я могу послужить какъ Батыги тебѣ.
 — Дай-ко мнѣ силы сорокъ тысячей,
 — Я поѣду ко городу ко Кїеву
 — А ко ласкову князю ко Владимїру,
- 140 — А мы Кїевъ градъ да мы огнѣмъ пожгѣмъ,
 — А Владимїра мы во полонъ возьмѣмъ. —
 А на ты лясѣ Батыга приукнулся,
 Далъ ему силы сорокъ тысячей.
 Выѣхалъ Василей на чистѳ на полѣ,
- 145 Поворотъ держалъ на ручику на правую,
 Присѣкъ прирубилъ до одной головы.
 Скоро ѣде Василей ко Батыги на лицо:
 — Прости-ко Батыга во другой вины,
 — Во другой вины ты меня великїи!
- 150 — Потерялъ я силы сорокъ тысячей.
 — Нынѣ я въ городи повысмотрѣлъ,
 — Нынѣ я во Кїеви повыглядѣлъ,
 — Гдѣ стоятъ воротца отлѳженный.
 — Прямо нынь мы поѣдемъ и ко Кїеву,
- 155 — Только дай мнѣ-ка силы сорокъ тысячей. —
 Онъ поѣхалъ со тою-то со силою,
 Поворотъ держалъ на ручику на правую,
 Палицей бѣтъ онъ военною,
 Копьѣмъ ѣнъ бѣтъ да долгомѣрнымъ,
- 160 Не оставилъ Василей ни единой головы.

Пріѣхалъ Василей ко Батыги на лицо,
Челомъ ему билъ и поклоняется:

— Я еще вѣдь во городѣ все высмотрѣлъ,

— Я нынѣ же Батыга постою за тебя. —

165 Далъ ему силы сорокъ тысячей,
Сорокъ сороковъ все черныхъ соболѣвъ,
Злата сребра ему смѣту нѣтъ.

Повыѣхалъ Василей на чисто на полѣ,
Ѣдетъ ко Кіеву со радостью,

170 Всю онъ силу вѣдь саблей рубить.
Натягалъ Батыга вѣдь трубочку,
Трубочку натягивалъ подзорную,
Глядитъ онъ во славно во чисто полѣ,
Ко тому ль ко городу ко Кіеву,

175 Ко тому ль ко князю Владиміру,
На ты поля-то онъ на чистыи,
На ты луга на зелѣныи,
На ты на травы на шелкъвыи,
Видитъ дѣло не хорошеѣ.

180 Сбирается Батыга на дѣбрыхъ конѣй,
Поѣзжае Батыга во свою скоро землю,
Во тую во землю во невѣрную.

Клѣнется Батыга проклинается:

«Не дай мнѣ нынѣ подѣ Кіевымъ бывать,

185 «Не могу я теперь про Кіевъ прѣсказать,

«Золоту казну я истрѣтилъ всю!

«Кіевъ градъ онъ не малый есть,

«Во Кіевѣ богатыревъ смѣту нѣтъ».

Что ни лучшіе богатыри во Кіевѣ,

190 Золота казна-то во Черниговѣ,
Цвѣтно платье въ Новѣ-городѣ,
Хлѣбны запасы Смолѣнца городу.
Поѣхалъ Батыга онъ отъ Кіева,
День онъ ночь удаляется

- 195 Отъ того ли отъ города отъ Кіева,
 Отъ того ли князя отъ Владиміра.
 Увидѣлъ Василей Игнатьѣвъ сынъ,
 Розгорѣлось его сердце богатырскоѣ,
 Роскипѣлась его мысль молодецкая,
- 200 Самъ онъ говоритъ таково слово:
 — Не поѣду ко городу ко Кіеву,
 — Ко тому князю къ Владиміру,
 — Поѣду въ сугонъ да въ слѣды Батыгины,
 — Пусть онъ Батыга не хвастаетъ,
- 205 — Со мной съ богатыремъ нынѣ повидается.
 — Я поѣду вѣдь нынѣ да спрошу его:
 — Что же те Батыги не слюбилоси,
 — Ты поѣхалъ вѣдь нынѣ-ка отъ Кіёва,
 — Да поѣхалъ ты, не простился нынѣ
- 210 — Съ тымъ ли съ городомъ со Кіёвымъ? —
 Это тутъ Батыги не слюбилоси,
 Обнажилъ онъ Батыга саблю вострую
 На того ли на Василья на Игнатьевича,
 На храбраго воина военнаго.
- 215 Взималъ ѣнъ тутъ какъ Василей нунъ
 А ѣ наѣхалъ Василей съ саблей вострою,
 Отсѣкъ-то Василей буйну голову
 А невѣрному Батыги по кóреню.
 А упалъ-то Батыга съ кóня добраго
- 220 На тую на матушку сыру землю
 А на ту ѣнъ на мураву траву.
 Отъѣзжаетъ Василей отъ Батыги нынѣ,
 Прирубилъ прикосилъ послѣдню силу тутъ.
 Поѣхалъ Василей ѣнъ ко Кіёву,
- 225 Ко тому ко князю Владиміру,
 Кричалъ онъ Василей на полі на томъ,
 На поли на томъ какъ на чістоѣмъ:
 — Прикажи-тко, Владиміръ стольнѣ-кіевскоѣ,

- Отпереть мнѣ ворота широкіи,
 230 — Заѣхать на кони мнѣ-ка на доброёмъ
 — За тую стѣну городѡвую,
 — За тую за башню углѡвую! —
 Отворили ворота широкѡ ему,
 Заѣзжае Василей на кони дѡброёмъ,
 235 Сходитъ слѣзаетъ съ коня добраго,
 Самъ онъ привязывать коня какъ тутъ
 Ко тому столбу ѣнъ точеному,
 Насыпать пшены бѣлоярови;
 Заходитъ ѣнъ въ полату бѣлокáменную,
 240 Крѣсть кладывáетъ по писáному,
 Поклоны ведѣтъ-то по учѣному.
 Говоритъ Владиміръ таково слово:
 «Ахъ же слуги мои вѣрнии,
 «Слуги вы мои княженецкіи!
 245 «Допросите Василья вы какъ нынечу,
 «Каково ѣнъ ѣздилъ во чистѡмъ поли».
 Какъ спросили слуги его вѣрнии,
 Тыи слуги княженецкіи:
 — Каково ты ѣздилъ во чистѡмъ поли? —
 250 Згѡворитъ Василей таково слово:
 «Вся сила вѣдъ воспорублена,
 «Славны богáтыри привыбиты».
 Какъ завелъ тутъ князь какъ Владиміръ нынъ,
 Для того война для главнаго,
 255 Завелъ ѣнъ балъ какъ на двѣнадцать дѣнъ;
 А на томъ на пиру княженецкоёмъ
 А сидятъ тамъ вси князи бѡяра,
 А вси говорятъ таково слово:
 — Ахъ же Василей Игнатъѣвъ сынъ!
 260 — Вѣдъ всѣ ли богáтыри розѣѣхались,
 — А хотъ ты нынъ съѣздилъ на чистѡ полѣ,
 — Постоялъ ты Василей за Кіевъ градъ,

— За того князя за Владимира! —
И на томъ ли пиру вси расходятся,
265 И пиръ тотъ весь да нынѣ кончается.

Записано въ Шалѣ, 29 іюля.

67.

СМЕРТЬ ЧУРИЛЫ.

(См. Рыбникова, т. III, 26).

Вздитъ Чурилушка выгѣливаетъ,
На своемъ Чурила на добромъ конѣ,
Приѣхалъ Чурила къ Вельминому дому,
Скрычалъ-то Чурила во всю голову:
5 «Въ домѣ ль Вельма сынъ Васильевичъ?»
Выходитъ выбѣгать Катеринушка,
Выходитъ она дочь Микулична,
Сама говоритъ таково слово:
— Да нѣту Вельма сына Васильевича,
10 — Ушолъ Вельма во Божью церкву.
— Что же ты Чурила не пожаловалъ? —
А отвѣтъ держалъ какъ Чурилушка:
«Не въ убори я былъ, Катеринушка;
«Нынѣ я Чурила обладился,
15 «Лапотци обувалъ я семи шелковъ,
«Пѣдпята пята шиломъ востры,
«Около носовъ япѣмъ прокатить,
«Пѣдъ пята пята воробѣй пролетить;
«Шапочка ушиста пушиста былѣ,
20 «Хорошо была надвѣсистая,
«Сопереди не видно лица бѣлаго,
«Изади не видно шеи бѣлыи, —
«Дакъ нынѣ я Чурилушка обладился

- «И такъ я Чурилушка пріѣхалъ къ тебѣ».
- 25 Воспрося его Катеринушка
 Брала за ручки за бѣлыи
 И провела его въ полату браную,
 Садилась за столы дубовыи,
 За тьи за ѣствы сахарніи,
- 30 Наливала ёму питья медяныи,
 Отходя же сама низко кланяласи :
 — Ъшь-ко пей ты Чурилушка,
 — Покушай-ко ты нынѣ Поплѣнковичъ! —
 Поѣлъ-то попилъ какъ Чурилушка,
- 35 Изъ-за стола выходитъ дубоваго,
 Зъ-за тьи за ѣствы сахарніи,
 Зъ-за того питья за медянаго,
 Господу Богу поклонится,
 На всѣ стороны онъ поклоняется,
- 40 Катерину да ёнъ въ особину:
 «Благодарно тебѣ Катеринушка,
 «Благодарно тебѣ дочь Микулична!»
 Отвѣтъ держала Катеринушка:
 — На дѣбро тебѣ-ка здоровьице,
- 45 — Да на дѣбро тебѣ-ка Чурилушка,
 — Чурилушка да ты Поплѣнковицъ! —
 Взяла за ручки за бѣлыи,
 За его перстнѣи за значеныи,
 Повела его въ спаленку теплую,
- 50 Къ той ли ко кроватки ко кисовыи,
 Къ той ли ко перинушки ко пуховыи,
 Ко крутому высокому зголовьицу,
 Ко тому ль одѣялу соболиному.
 Сама говорила таковѣ слово:
- 55 «Изволь-ко ложиться Цурилушка,
 «Изволь-ко ложиться сынъ Поплѣнковичъ!»
 Лѣгъ тутъ спать какъ Чурилушка,

- Лѣгъ тутъ спать да сынъ Поплѣнковичъ,
 Подли ёго-то Катеринушка,
 60 Да подлі бочка дочь Микулична.
 Оны стали-то жити-то бѣти оны,
 Межу собою времечки корѳтати.
 Какъ на тую пору въ тое времячко
 Провѣдала дѣвка дворовая,
 65 Дворовая дѣвка челягична,
 Башмáченка обувала на босую ногú,
 Шубу надѣвала на однѣе плечо,
 Бѣжала дѣвчѣнка ко Божьей церкви,
 Крычала дѣвчонка во всю голову:
- 70 — Что же ты, Вельмá сынъ Васильѣвичъ,
 — Стоишь ты Вельмá во Божьей церкви,
 — Господу Богу Вельмá молишься,
 — До мосту ты Вельма поклоняешься,
 — Надъ собой ты незгодушки не вѣдаешь!
- 75 — Есть у тебя во твоёмъ дому,
 — Во твоёмъ дому какъ нелюбимый гость,
 — Онъ ѣсть-то пьетъ проклаждается,
 — Со твоею женой забавляется. —
 Онъ кинулъ головушку межú плечью,
 80 Утупилъ ясны очи въ калиновъ мостъ,
 Самъ згѳворилъ таково слово:
 «Ахъ ты вѣдь дѣвка дворовая,
 «Дворовая ты дѣвка челягична!
 «А никто тебя дѣвку не спрашиваетъ,
 85 «А никто тебя дѣвку вывѣдываетъ (*такъ*)!
 «Знала бы ты дѣвка своё дѣло,
 «А своё бы ты дѣвка дворовоё,
 «Знала бы ты дѣвка коровъ кормить,
 «Знала бы ты дѣвка теляшѳвъ поить!
- 90 «Правду говоришь — во замужъ возьму,
 «А неправду говоришь — голову срублю».

- Какъ бѣжала тутъ дѣвка на своё мѣсто,
 На своё на мѣсто на прежней.
 А приходитъ Вельма отъ Божьей церкви,
 95 Приходитъ-то Вельма ко конюшенки,
 Ко той ли ко стойлы лошадиныи,
 Гдѣ стоялъ-то конь его добрыи,
 А не видитъ коня своя (такъ) добраго,
 Только видитъ коня ѣнъ Чуриллушкинъ;
 100 Онъ зоблетъ пшеницу бѣлояровую,
 А его видно конь какъ прібогнанъ,
 А Вельминъ же конь тутъ пріотведенъ.
 Такъ отходитъ отъ конюшни стоялыи
 А отъ той ли отъ стойлы лошадиныи,
 105 Приходитъ къ воротцамъ рѣшотчатыймъ,
 Да ко тынмъ ко пятничкамъ (такъ) булатнѣимъ,
 Ко тымъ ли петличкамъ шелковенькѣимъ;
 У тыхъ воротецъ колотится,
 У тыхъ воротецъ дадается.
 110 Это тутъ Катеринушка,
 Это тутъ дочь она Микулична,
 Крику ѣна испугаласи,
 Крику сама перепаласи.
 Бѣжитъ она какъ въ однихъ чулкахъ,
 115 Да безъ черныхъ бѣжитъ безъ чеботовъ,
 Въ одной тоненькой мягкѣй рубашечки;
 У ней женскіи волосы рострѣпаныи,
 У ей нѣжна грудь бѣла показаная.
 Отпирала воротца рѣшотчатый.
 120 Говоритъ Вельма тутъ сынъ Васильевичъ:
 «Что же ты Катеринушка
 «Видно крѣпко меня испугаласи?
 «Въ однихъ бѣлыхъ чулкахъ ты безъ чеботовъ,
 «Въ одной тоненькой мягкѣй рубашечки».
 125 Отвѣтъ держала Катеринушка,

- Отвѣтъ держитъ дочѣ Микулична:
 — Ахъ же ты Вельмà сынъ Васильевичъ!
 — Мнѣ ль Катеринушки не можется,
 — Мнѣ ль Микуличной хворается,
 130 — Да крѣпко мнѣ не домогается. —
 Пошоль-то Вельмà тутъ по полатушки,
 Да увидѣлъ лапѣтцы Чурилушкины:
 «Эты лапѣтцы у Чурилушки видалъ».
 Отвѣтъ дѣржитъ Катеринушка,
 135 Отвѣтъ держитъ дочѣ Микулична:
 — Ахъ же Вельмà сынъ Васильевичъ!
 — А эты лапѣтцы братца моего,
 — А по смерти моей по души отдать. —
 Пошоль-то Вельмà да по полатушки,
 140 А увидѣлъ шапку Чурилушкину:
 «А эту шапку на Чурилы видалъ,
 «Этую шапку у Чурилы слыхалъ».
 Отвѣтъ дѣржитъ Катеринушка,
 Отвѣтъ дѣржатъ дочѣ Микулична:
 145 — Это шапка братца моего,
 — А по смерти моей по души отдать. —
 Пошоль Вельмà ѣнъ во спаленку,
 Увидѣлъ тамъ какъ Чурилушку
 На той кровати кисовыи,
 150 На той перины пуховыи,
 Подъ тымъ одѣяломъ соболинымъ,
 Да на томъ ли еще на зголовьицѣ,
 Обвернулся на стѣнку лицевую,
 Кѣ той ко стопочкѣ точеныи.
 155 Взялъ-то Вельмà да саблю вострую,
 Отсѣкъ-то Чурилы буйну голову.
 Поворотъ держалъ на ручку на правую:
 «Гдѣ пала головка Чурилушкина,
 «Тутъ пади головка Катеринушкина!»

- 160 Такъ дѣвку дворовую,
 Этую дѣвку челягичну,
 Ёнъ отмыль чередиль,
 Въ цвѣтно платьѣ снарядилъ,
 По утру по свѣту къ вѣнцу пошолъ,
 165 Во тую онѣ во Божью церкву,
 Принимали оны да по злату вѣнцу,
 Златыми вѣнцами повѣнчались,
 Златыми перстнями обручались.
 Приходитъ Вельмѣ тутъ во полатушку,
 170 Приводилъ ёнъ ту за бѣлу руку.
 Такъ оны нынѣ теперичу
 Стали жити-то бѣги онѣ,
 Межу собою времечки корѣтати.
 Тутъ Чурилушки славу поють,
 175 Тутъ Катерины неминуему.

Записано въ Пудожѣ, 31 іюля.

68.

СОЛОВЕЙ БУДИМИРОВИЧЪ.

(См. Рыбникова, т. III, 32).

- Изъ-за того острова Кадоляскаго,
 Изъ-за того ли моря за Дунайскаго,
 Выходило выбѣгало тридцать караблей.
 Ино на тихихъ было тутъ на карабляхъ
 5 Тридцать молодцевъ безъ одинаго,
 Самъ Соловей во тридцатыхъ,
 Тридцать одна его матушка родна.
 Хорошо карабли изукрашены,
 Хорошо карабли изнаряжены:
 10 И носъ корма да по туриному,

- Широки бока по лосиному,
 Парусы крупчатой камки,
 Якори на карабляхъ булатни,
 У якоревъ колечика серебряный,
 15 Кадолы-ты¹⁾ изъ семи шелковъ;
 И мѣсто было руля повѣшено
 По заморскому соболу по дѣрогомѹ,
 Да руль-то былъ заналаженной.
 И на томъ было какъ на карабли
 20 Младъ Соловейко Гудимировичъ.
 Самъ зговорилъ таково слово:
 «Ай вся моя дружина хоробрая!
 «Дѣлайте дѣло повелѣное,
 «Слушайте бѣльшаго атамана.
 25 «Вы берите-тко трубочки подзорныи,
 «Глядите во славно во синѣ морѣ,
 «Ко тому ли ко городу ко Кіеву,
 «Ко ласкову князю Владиміру,
 «Наглядите въ присталь карабельною».
- 30 И ставали во машты высокии,
 Дѣлали дѣло повелѣное,
 Слушали бѣльшаго атамана,
 Глядѣли во славно синѣе морѣ,
 Ко тому ли ко городу ко Кіеву,
 35 Ко ласкову князю Владиміру,
 Углядѣли присталь карабельною.
 Скоро будучи съ караблемъ подъ Кіевомъ,
 Забѣгали во присталь карабельною,
 Парусы спускали крупчатой камки,
 40 Якори бросали булатни.
 Зговоритъ младъ Соловей сынъ Гудимировичъ:
 «Сходенку выкидывай серебряную,

1) Т. е. снасти, такъ объяснилъ пѣвецъ.

- «Другу выкидай подзолоченую,
«Третью выкидай исповолжаную.
- 45 «Берите подарки умильніи,
«Куницъ вы лисицъ да заморскіихъ».
Брали ёны во бѣлыи руки,
Матушка камочку узрчатую,
И самъ беретъ гуселка ярвчатый,
- 50 И самъ идетъ по сходенки золоченый,
Матушка идетъ по серѣбряный,
Вся его дружина по исповолжаный;
Приходятъ оны ко Владиміру на двѳръ.
Приходить въ палату грановитую,
- 55 Крѳстъ кладѳтъ по писаному,
А поклоны-ты ведѳтъ по учѳному,
На всѳ три вѳдь на четыре онъ на стороны,
Тому ли Владиміру въ особину.
Подають ему подарочки хорошіе,
- 60 Матушка камочку узрчатую
Молодой княгини Опраксіи.
Взимаеть княгина на бѣлыи руки,
А взимаеть княгина, дивуетси:
Да не дѳрога камочка заморская,
- 65 А й дѳроги узоры заморскіи!
Сталь его Владиміръ выспрашиватѳ,
Сталь его Владиміръ вивѳдыватѳ:
— Ты скажись, молодецъ, со коѳей земли,
— Какъ молодца именѳмъ зовутъ? —
- 70 Подходитъ къ ему поблизѳшенько,
Поклонилси князю самъ низѳшенько:
«Зъ-за того я моря зъ-за Дувайскаго,
«Зъ-за того я острова Кадольскаго
«Душечка удѳлый добрый мѳлодецъ,
75 «Младъ Соловѳйко да сынъ Гудиміровичъ».
— Ты зачѳмъ же сюда побывѳлъ ко мни?

- Торго́мъ торговать ли на съѣздъ ко мни,
 — Ли на съѣздъ ко мни, ли на житьё пожить? —
 Отвѣтъ держалъ Соловѣюшко,
 80 Младъ Соловѣй да сынъ Гудѣмѣровичъ:
 «Не торго́мъ торговать да не на съѣздъ къ тобѣ,
 «Я прѣѣхалъ къ тобѣ какъ на житьё пожить.
 «Дай-ко мнѣ да топерь мѣстечка
 «Подли се́бя да ты подли бочка.
- 85 «Есть у ты молода племянница,
 «Молода Забавушка Путятична,
 «У нѣй какъ есть во зеленѣхъ садохъ (*такъ*)
 «Дубьца вязѣ повѣрощеноё:
 «Позволь-ко мнѣ-ка нунъ су (*такъ*) повѣрубити,
- 90 «Изъ саду вонъ мнѣ повѣметати,
 «Построить мнѣ да тамъ трѣ теремѣ,
 «Со трѣими со синями съ нарядними».
 Згѣворить Владимѣръ таковѣ словѣ:
 — За тыи за рѣчи умильнии,
 95 — За твои слова постановныи,
 — Ступай нынь теперъ въ зеленѣи садѣ,
 — Дѣлай ты дѣло повелѣное. —
 Также приходитъ Солѣвѣюшко,
 Младъ Сѣловей да сынъ Гудѣмѣровичъ,
- 100 Ко своей дружины ко хоробрыи,
 Тридцать молодцовъ безъ единого:
 «Дѣлайте вы дѣло повелѣноё,
 «Слушайте большаго атамана,
 «Берите вы нынь да во бѣлѣи руки.
- 105 «А и ты ль топорики булатнии,
 «Подѣлайте кирочки лопаточки,
 «Подя вы таперъ да въ зеленѣи садѣ,
 «Дубья вы вязѣя всё повѣрубитѣ,
 «Да изъ саду вонъ да вы повѣмечитѣ,
- 110 «А тыи коренья вы повѣкопайтѣ;

«Постройте вы тамъ да ровно трѣ терема,
 «Со трѣма со сѣнями съ нарядными, —
 «По утру мѣ-ка стать нынь-ка жѣть пойти».

Дѣлали дѣло повелѣноѣ,

115 Служали ббольшаго атамана,
 А имѣли топорики булатніи,
 Подѣлали кирочки лопаточки,
 Дубья-то вязья повѣрубилѣ,
 Изъ саду вонъ какъ тутъ повѣметалѣ,

120 Построили онѣ вѣдь тутъ трѣ терема,
 Со трѣма со сѣнями съ нарядными;
 Къ утру свѣту они жѣть пошли.

По утру было какъ тутъ ранѣшенько
 А ставала какъ есть нынь Забавушка,

125 Молода Забава Утятична,
 Умывалась водою тутъ бѣлѣшенько,
 Утиралась полотѣнушкомъ сущѣхонько,
 Она Господу Богу помолилася,
 Глядѣла она тутъ во окошечко,

130 Сама-то она тутъ счудоваласе,
 Сама-то она тутъ здивоваласе:
 — Что это нынь чудо счудилосѣ,
 — Вино пиво да воспрокурилосѣ?
 — А во моихъ топерь зеленѣхъ садахъ

135 — А дубьицо вязья все повѣрубленѣ
 — А изъ саду вонъ онѣ повѣметанѣ. —

Какъ шубу надѣвала на одно плечо,
 Башмачки надѣвала на босѣ ногу,
 Пошла она Забава въ зеленѣ сады,

140 Приходить она ко пѣрву теремѣ,
 Въ пѣрвомъ терему шопоткомъ говорѣть:
 Молится матушка вѣдь Господу,
 Умаливать за сына за любимаго,
 За млѣдаго сына Гудимирова.

- 145 Приходитъ она ко дру́гу терему́,
 Въ другомъ терему́ стучить гремитъ,
 Стучить гремитъ какъ золота казна:
 Считаесть Соловей да золоту казну,
 Золоту казну ёнъ тутъ безсчётную.
- 150 Приходила она ко трётью терему́,
 Тамъ играютъ во гусёлка ярбчатый,
 Тонцы ведутъ отъ Новá-города́,
 Дру́ги ведутъ-то отъ Ербосолима́,
 Припѣвы припѣвають хорбшій.
- 155 Заходила Забава Утятична
 Во тотъ ли она во бѣло́й шатѣръ,
 Крѣсть она клалá по писáному,
 Поклоны-ты вела какъ по учёному,
 На вси три вѣдь на четыре какъ на стѣроны,
- 160 Той ли дружины въ особину;
 Садилась на брусбву нову лавочку,
 Сидѣла она видно дѣнь съ утра,
 День съ утра она до вечера,
 А отъ вечера какъ до полуночи,
- 165 Отъ полуночи какъ до бѣла́ свѣту.
 По утру было тутъ поранѣшенько
 Приходитъ душечка уда́лый мѣлодець,
 Младъ Соловейка сынъ Гудиміровичъ,
 Самъ онъ говоритъ таковѣе словѣ:
- 170 «Чья у васъ дѣви́ца присвѣтаная,
 «Чья у васъ дѣви́ца незна́емая?»
 Ставала Забава на рѣзвы́и ноги,
 Поклонилась Забава до самой земли:
 — Здравствуй уда́лый добрый мѣлодець,
- 175 — Младъ Соловейко Гудиміровичъ!
 — Есть ты мѣлодець вѣдь неже́нёный,
 — Я ли дѣви́ца на выда́ваньи. —
 Згѣворить душка уда́лый добрый мѣлодець,

Младъ Соловѣй да сынъ Гудиміровичъ:

- 180 «За всё тебя дѣвица, за всё люблю,
 «За одно тебя дѣвица я никакъ не люблю,
 «Ты сама себе дѣвица просвѣтала. . . .
 «Ступай-ко дѣвица ты во свѣй нынѣ домъ,
 «Бей-ко челомъ поклоняйся-тко
- 185 «Князю ль тому же ты Владиміру,
 «Чтобы онъ завѣлъ какъ нынѣ почестный пиръ». —
 Такъ пошла нынѣ дѣвица какъ во свѣй тутъ домъ,
 Била дѣвица и челомъ она
 Кѣ тому ко князю Владиміру:
- 190 — Ты послушай-ко нынѣ мой ты дядюшка,
 — Ты Владиміръ князь-ко стольне-кіевской!
 — Во своей полаты грановитыи
 — Для меня любимой племянницы
 — Заведи-ко ты нынѣ какъ почестный пиръ,
- 195 — Чтобы было мнѣ чимъ нынѣ похвастати. —
 А какъ завелъ вѣдь ей тутъ дядюшка,
 Онъ завелъ нынѣ тутъ какъ почестный пиръ.
 На томъ на пиру да было весело,
 Пили ѣли проклаждалися.
- 200 Тогда приходитъ удалый мѣлодець,
 Младъ Соловѣйко сынъ Гудиміровичъ,
 Береть еѣ дѣвицу за бѣлы руки,
 Пошли оны съ дѣвицей во Божью церкву,
 Златыи перстнями да обручались,
- 205 Златыи вѣнцами да повѣнчались.
 Приходитъ Соловѣй ко Владиміру,
 Приноситъ благодарность великую,
 Дѣлатъ почѣтъ ему честныи,
 Честныи почѣтъ и благодарныи.
- 210 Пошолъ Соловѣй да во свой тутъ домъ,
 Сталъ Соловѣй-то жить и быть,
 Мѣжу сѣбой времечки корѣтати.

Здунинай Дунай сынъ Ивановичъ Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай про то дѣло не знай.

215 Мхи да болота въ Помѳрской сторонѣ,
Щелья камня Подсѳверной странѣ,
Претолстыи горы высокии,
Превысоки лѣса все дремучии.
А рострубисты сарафаны по Моши по рѣки,
220 Здунинай Дунай про то дѣло не знай.

Записано въ Шалѣ, 29 іюля.

XV.

АНДРЕЙ СОРОКИНЪ.

Андрей Пантелѳовъ Соронинъ, крестьянинъ дер. Новинка на Сумозерѣ, 43 лѣтъ, черноволосый, средняго роста, съ небольшой бородкой; живетъ земледѣлемъ; родился и жилъ до 30-лѣтняго возраста въ дер. Ценежахъ у Пудожа, переселился на Сумозеро въ домъ тестя, у котораго не было сыновей. Его отецъ и дѣдъ не пѣвали былины; онъ выучился имъ мальчикомъ и молодымъ человѣкомъ, когда живалъ подолгу на мельницѣ, гдѣ собиралось много крестьянъ изъ окрестныхъ деревень и коротали время, распѣвая «старины». Въ числѣ своихъ учителей Сорокинъ называлъ старика Аѳанася изъ Кулгалы у Пудожа; отъ него онъ перенялъ былину про Соловья Будиміровича. Сорокинъ поетъ весьма пріятнымъ голосомъ и складною, мѣрною рѣчью былины, не смотря на то, что вовсе не соблюдаетъ въ нихъ размѣра. Онъ пробовалъ когда-то распѣвать въ видѣ былины и сказки, которыя рассказываются «словами» (т. е. прозаическою рѣчью), но это, какъ онъ говорилъ, ему не удавалось: видя, что дѣло не ладится, онъ бросилъ эту мысль. Сорокинъ пріѣзжалъ къ г. Рыбникову, который частью самъ записалъ его былины,

частью поручилъ это писарю. При сличеніи напечатанныхъ въ сборникѣ г. Рыбникова былины Сорокина съ тѣмъ, какъ онъ ихъ пѣлъ нынѣ, не оказалось почти никакой разницы, кромѣ нѣкоторыхъ частицъ (*а ѿ, какъ*), которыя Сорокинъ ставитъ въ началѣ каждаго почти стиха при пѣніи былины «голосомъ» и опускаетъ при словесной ея передачѣ. Такъ какъ, по отсутствію размѣра въ былинахъ Сорокина, онѣ, будучи записаны съ голоса, не разнятся ничѣмъ, кромѣ мелкихъ и случайныхъ измѣненій, отъ текста, напечатаннаго въ сборникѣ г. Рыбникова, то тѣ былины, которыя вошли въ этотъ сборникъ, здѣсь не повторяются, а приводятся лишь существенные въ нихъ варианты, цѣликомъ же печатаются только былины, у г. Рыбникова не помѣщенные.

69.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И КАЛИНЪ ЦАРЬ.

- А ѿ не волна ли какъ на мори расходиласи,
 А ѿ не сине море всколыбалоси,
 А ѿ взволновался да вѣдь Калинъ царь,
 А ѿ на славныи на стольныи на городъ на Кіевъ онъ,
 б А ѿ на солнышка князя Владиміра,
 А ѿ какъ онъ на святую Русь.
 А ѿ какъ бралъ ѿнъ съ сорока земель
 А ѿ какъ сорокъ ѿнъ королей да королевичевъ;
 А ѿ за кажнымъ королѣмъ королевичемъ
 10 А ѿ какъ силы было какъ по сороку ужъ тысячей.
 А ѿ какъ бралъ ѿнъ пятьсотъ князей да бояръ онъ невѣр-
 ныхъ,
 А ѿ за кажнымъ силы по сороку было тысячей.
 А ѿ какъ пришолъ онъ подъ славныи подъ стольніи
 А ѿ подъ городъ по Кіевъ-онъ,
 15 А ѿ становился ѿнъ ко матушки да Елисей-рѣки,

А ѿ во ты во поля во Елисина.

А ѿ какъ тутъ безбожныи Калинъ царь
Призывалъ онъ посланника да любезнаго,

А ѿ какъ самъ говорилъ онъ посланнику таково слово:

20 «А ѿ же ты посланникъ любезныйй!

«А ѿ неси какъ мою чернилицу да вальячную,

«А ѿ неси моё перо какъ лебединое,

«А ѿ неси листъ бумагу гербовую».

А ѿ какъ тутъ безбожный Калинъ царь

25 А ѿ садился онъ да на ременчатъ стулъ,

А къ тому онъ столику ко дубовому;

А ѿ какъ началъ онъ ёрлуковъ да написывать,

А ѿ какъ началъ силу свою онъ да назначивать,

А ѿ писалъ ужъ какъ силушки много да тысячей,

30 А ѿ какъ ёнъ ерлуки запечатывалъ,

Подавалъ-то онъ посланнику да любезному,

А ѿ какъ говорилъ ёнъ ему таково слово:

«А ѿ же ты посланникъ любезныйй безызмѣнныйй!

«А ѿ бери ерлуки во бѣлы руки,

35 «А ступай-ко садись на добра коня,

«А ѿ поѣзжай-ко ты во славный во Кіевъ во городъ-онъ,

«А ѿ ко солнышку ко князю ѣдь прямо на шірокъ дворъ,

«А станови-тко добра коня осередъ двора шірока,

«Осередъ двора шірока княженецкаго,

40 «А самъ прямо поди-тко въ полаты вѣдь княженецкіи,

«А какъ проходи въ полаты-ты княженецкіи,

«А ѿ какъ русьскому Богу не кланяйся,

«А ѿ какъ солнышку князю челомъ не бей,

«Не клони ёму буйны головушки,

45 «Кладывай ерлуки ему на дубовый столъ,

«А ѿ да говори рѣчи съ нимъ да не съ упадкою,

«А ѿ скажи: «Солнышко князь стольнѣ-кіевской!

««А ѿ бери ерлуки во бѣлы рѣки,

««А ѿ ерлуки распечатывай,

- 50 «А ѿ какъ ты распечатывай да розвертывай,
 «А ѿ до кажнаго словечка да высматривай».
 «А ѿ скажи ему да еще таковы слова,
 «А ѿ скажи: «Солнышко князь стольнѣ-кѣвской!
 «А ѿ по всему какъ по городу какъ по Кіеву
 55 «А ѿ со Божьихъ какъ церквей да чудны кресты пови-
 снмай,
 «Во церквахъ сдѣлай стойлы лошадины,
 «А ѿ стоять нашимъ да добрымъ конямъ.
 «А ѿ еще по всему какъ по городу какъ по Кіеву
 «А ѿ умой-ко полаты вѣдь бѣлокаменны,
 60 «А ѿ стоять нашей рать силы великіи.
 «А ѿ еще по всему какъ по городу какъ по Кіеву
 «А ѿ широкіи улушки да повѣпаши».
 «А ѿ потомъ повернись да поди съ полатъ вонъ съ бѣло-
 каменныхъ,
 «А ѿ потомъ садись на своего на добра коня,
 65 «А ѿ поѣзжай въ свою рать силу великую.
 А ѿ какъ тутъ посланникъ любезный безызмѣнный
 А ѿ какъ шолъ садился ѿнъ на своего добра коня,
 А ѿ какъ ѣхалъ во славный да во стольный
 А ѿ во городъ во Кіев-отъ;
 70 А ѿ прѣзжалъ какъ онъ ко солнышку князю къ Владиміру,
 А ѿ прѣзжалъ къ нему онъ на широкъ дворъ,
 Становилъ какъ онъ да добра коня
 Осередѣ двора широка княженецкаго,
 А ѿ какъ самъ онъ шолъ прямо въ полаты княженецкіе,
 75 А ѿ какъ русьскому Богу не кланялся,
 А ѿ какъ солнышку князю челомъ не билъ,
 Не клонилъ ему буйны головушки.
 А ѿ какъ самъ клáдывалъ еруки на дубовый столъ
 Говорилъ какъ рѣчи самъ да не съ упадкою,
 80 А ѿ какъ говорилъ: ужъ ты солнышко Владиміръ князь,
 — А ѿ Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской!

- А ѿ ты бери ерлуки во бѣлыѣ руки,
 — А ерлуки распечатывай,
 — А ты еще ихъ да развертывай,
 85 — А ѿ до кажнаго словечка да высматривай.
 — А ты еще да послухай-ко
 — А что тебѣ я скажу:
 — А ѿ какъ ты по всему какъ по городу по Кіеву
 — А ѿ широкіи улушки повыпаши,
 90 — А ѿ съ Божьихъ какъ церквей да чудныѣ кресты повы-
 снимаѣ,
 — Во церквахъ сдѣлай стойлы лошадиные,
 — А ѿ стояти нашимъ добрымъ конямъ;
 — А еще какъ по городу да по Кіеву
 — А умой-ко полаты вѣдь ты бѣлокаменны,
 95 — А ѿ стоять нашей рать силы великіей. —
 А потомъ повернулся ѿнъ
 А пошолъ онъ съ полатъ-то княженецкіихъ,
 Выходилъ-то онъ на шірокъ дворъ,
 А ѿ какъ онъ садился на своего да на добра коня,
 100 А ѿ какъ онъ поѣхалъ въ свою рать силу великую.
 А ѿ какъ тутъ солнышко да Владиміръ князь
 А ставалъ ѿнъ какъ со мѣста да со ббльшого,
 А ѿ взималъ свой золотой тотъ стулъ,
 А ѿ садился ко тому столу дубовому,
 105 А ѿ какъ бралъ ерлуки да во бѣлыѣ руки,
 Ерлуки онъ тутъ распечатывалъ,
 Распечатывалъ онъ развертывалъ,
 А ѿ до кажнаго словечка онъ высматривалъ.
 А ѿ какъ тутъ увидѣлъ ѿнъ какъ у матушки,
 110 А у матушки да Елисей-рѣки,
 А ѿ во тыхъ во поляхъ во Елісинахъ,
 А стоитъ какъ безбожный Калинъ царь
 Со своѣй силой съ невѣрною,
 А ѿ какъ силушки на чистомъ поли

- 115 А ѿ какъ мелкаго лѣсу да шумячего,
 А ѿ не видно ни краю да ни берега;
 А ѿ какъ знаменьевъ на чистомъ поли
 А ѿ какъ будто сухого лѣсу жароваго.
 А ѿ какъ тутъ устрашился солнышко Владиміръ князь,
- 120 А ѿ повѣсилъ свою буйную ѣнъ головушку
 А ѿ какъ ниже плечъ своихъ могучиихъ,
 Притупилъ очи ясны во кирпичной полъ,
 А ѿ самъ говорилъ да еще таковы слова:
 «А ѿ же ты жонá моя да любезная,
- 125 «А ѿ княгина Апраксія!
 «А ѿ пришло видно времечко да великоѣ,
 «А ѿ пришло видно въ полонъ отдать
 «Славный городъ намъ Кіев-отъ
 «А ѿ безбожному царю ужъ какъ Калину!
- 130 «А ѿ какъ видно дѣлать намъ нечего,
 «А ѿ какъ всѣмъ-то князьямъ да бояринамъ,
 «Всѣмъ сенаторамъ-то думными,
 «А какъ всѣмъ вельможамъ, купцамъ да всѣмъ богатыимъ,
 «А ѿ какъ всѣмъ поляницамъ удальимъ,
- 135 «А ѿ русейскимъ сильнымъ могучимъ богатырямъ,
 «А ѿ пришлось имъ да порозѣхаться,
 «А ѿ повиѣхать какъ со города да со Кіева,
 «А ѿ какъ намъ съ тобой на убѣгъ бѣжать.
 «А ѿ какъ видно дѣлать намъ нечего
- 140 «Со безбожнымъ царемъ да намъ со Калинымъ!»
 А какъ давалъ какъ ѣй ерлуки скорописчаты,
 А ѿ какъ брала ѣнá ерлуки во бѣлы руки,
 А ѿ какъ начала да читать она розсматривать,
 А ѿ сама говорила вѣдъ таковы слова:
- 145 — А ѿ же солнышко Владиміръ князь!
 — А ѿ послушай-ко что я скажу.
 — А ѿ возьми-тко ты публикуй-ко вѣдъ
 — А указы ты строгіе,

- А ѣ по городу по Кіеву,
 160 — А ѣ по городу по Чернигову,
 — А ѣ по прочимъ городамъ по губерскимъ, по уѣзднымъ,
 — А ѣ выпускай затюремщиковъ грѣшниковъ,
 — А ѣ прощай-ко во всѣхъ винахъ великихъ,
 — А ѣ какъ всихъ призывай къ себѣ да на почестенъ пиръ.
 165 — А ѣ какъ призывай-ко сильнихъ могучихъ богатырей,
 — Призывай-ко стараго казака да Илью Муромца.
 — А хоша онъ сердить на тебя на солнышка князя на Влади-
 димира,
 — А може приѣде къ тебѣ да на почестенъ пиръ.
 — А пусть-ко оны со честнаго пиру да порозѣдутся да
 порозбѣдутся,
 160 — А мы тожно ¹⁾ съ тобой на убѣгъ поидемъ. —
 А ѣ какъ солнышко да Владимиръ князь стольне-кіевской
 А ѣ писалъ онъ письма скорыи,
 Письма строгіи,
 Призывалъ куліерковъ онъ вѣдь скорыхъ,
 165 А ѣ розсылалъ письма ѣнъ по городу по Кіеву,
 А ѣ какъ ѣнъ да по городу Чернигову,
 А ѣ по прочимъ городамъ по губерскимъ по уѣзднымъ,
 По своимъ городамъ да по русейскимъ;
 А ѣ выпускалъ затюремщиковъ грѣшниковъ,
 170 А ѣ прощаль какъ во всѣхъ винахъ-то ихъ великихъ,
 А ѣ просилъ къ себѣ ихъ всѣхъ да на почестенъ пиръ,
 А ѣ какъ всѣхъ онъ князей бояръ топерь,
 А ѣ какъ всѣхъ сенатѣровъ какъ думныхъ,
 А ѣ какъ всѣхъ вельможъ, купцей теперь богатыхъ,
 175 А ѣ какъ поляницъ да всѣхъ удалыхъ,
 А ѣ русейскихъ сильнихъ могучихъ богатырей,
 А ѣ просилъ онъ стараго казака Илью Муромца.
 А ѣ топерь послѣ этого

1) Т. е. тогда.

- А ѿ какъ много сбиралосе, какъ много съѣзжалосе,
 180 А ѿ князей боярь топерь,
 А ѿ сенаторовъ да думныхъ,
 А ѿ вельможъ, купцей богатыхъ,
 Поляницъ да удалыхъ,
 А ѿ русейскихъ сильныхъ могучихъ богатырей.
- 185 А ѿ наѣхали ко солнышку князю Владимиру,
 А ѿ наѣхали на широкъ дворъ,
 А ѿ какъ нагнали да добрыхъ коней
 Полонъ широкъ дворъ да княженецкіи.
 Набрались полны какъ полаты княженецкіи
- 190 А все князей да боярь топерь,
 А ѿ сенаторовъ да думныхъ,
 А ѿ вельможъ, купцей богатыхъ,
 Поляницъ да удалыхъ,
 А ѿ русейскихъ сильныхъ могучихъ богатырей;
- 195 А ѿ садилися какъ за ты столы за дубовые,
 А за ты скамейки за окольніе,
 А за тыи за ѣствы за сахарніе,
 За напитки за тыи за медвяные.
 А какъ начали пить топерь, проклаждаются,
- 200 Надъ собою незгоды не начаючи,
 А ѿ какъ всѣ на пиру пьяны веселы,
 А ѿ какъ столько не весель былъ одинъ солнышко Влади-
 миръ князь.
- А ѿ какъ ходить по полатамъ княженецкіимъ,
 А ѿ повѣшена буйная головушка
- 205 А ѿ какъ ниже плечъ своихъ могучихъ,
 А ѿ притуплены очушки ясны во кирпичной полъ.
 А ѿ какъ самъ говорилъ топерь таковы слова:
 «Ай же вы князи бояра вѣдь,
 «А ѿ какъ сенаторы да думные,
 210 «А ѿ вельможи, купци вы богатые,
 «Поляници удалые,

- «А ѿ русейскіе сильни могучіи богатыри!
 «А ѿ какъ вы у мя на чествѣмъ пиру
 «А вы у мя да пьяны веселы,
 215 «А вы всѣ напивалисе,
 «Похвальбамы вы всѣ пофалялисе.
 «А ѿ какъ столько вы не знаете,
 «А ѿ надъ намы есть незгода великая:
 «А у матушки да Елисей-рѣки,
 220 «А ѿ во тыхъ во поляхъ во Елісінахъ
 «А ѿ стоить какъ безбожный Калинъ царь
 «Со своѣй какъ со ратью силою великою;
 «А ѿ стоить ужъ какъ силушки на чистѣмъ поли
 «А ѿ какъ будто мелкаго лѣсу шумячего;
 225 «А ѿ какъ знаменѣвъ на чистѣмъ поли
 «А ѿ какъ будто сухого лѣсу жарѣваго.
 «А намъ да приказано
 «А по всѣму какъ по городу по Кіеву
 «А ѿ широкіи улушки повыпахать,
 230 «А ѿ съ Божьихъ какъ церквей да чудны кресты пови-
 снимать,
 «Во церквахъ сдѣлать стойлы лошадиные,
 «А по всѣму какъ по городу по Кіеву
 «А умыть полаты бѣлокаменны,
 «А стоятъ ихней рать силы великіи».
 235 А ѿ тутъ бралъ ерлуки скорописчаты;
 Подавалъ старому казаку да Ильи Муромцу.
 Тотъ какъ бралъ ерлуки на бѣлы руки,
 А ерлуки началъ розвертывать,
 А началъ ерлуки да онъ розсматривать, —
 240 Такъ и тотъ повѣсилъ буйну голову
 Ниже плечъ своихъ могучихъ,
 Притупилъ очи ясны во кирпичный полъ.
 А ѿ какъ понесли эти ерлуки съ рукъ какъ на руки,
 А ѿ какъ начали всѣ розсматривать,

- 245 Такъ и всё какъ повѣсили буйны головы
 Ниже плечъ своихъ могучихъ,
 Потому что оны да устрашилисе.
 А ѿ какъ говорилъ ужъ солнышко Владиміръ князь:
 «Ай же гости бажёные любезные,
 250 «Ай русейскіе сильніи могучіи богатыри!
 «А что же заведемъ да топерь дѣлати?»
 А ѿ какъ тутъ ставалъ какъ со мѣста со большаго на
 рѣзвыи ноги,
 А ставалъ-то старой казакъ Илья Муромецъ,
 А ѿ какъ самъ говорилъ топерь да таковы слова:
- 255 — Ай же солнышко да Владиміръ князь!
 — А ѿ послушай-ко что я скажу.
 — А ѿ возьми-ко насыпь ты топеричко
 — А ѿ какъ перву телѣгу ордынскую,
 — А ѿ насыпь-ко краснаго золота,
 260 — А ѿ насыпь-ко дрѹгу телѣгу чистаго сѣребра,
 — А ѿ насыпь-ко третью телѣгу мелкаго да крупнаго скат-
 няго жемчугу,
 — А ѿ кати-тко въ подарочкахъ
 — Ко безбожному царю да ко Калину,
 — А проси-тко ты строку на три мѣсяца.
- 265 — А ежели бь далъ онъ намъ строку на три мѣсяца,
 — А ѿ какъ я да въ три мѣсяца
 — А какъ съѣзжу я къ чисту полю,
 — А какъ я сберу свою дружину да хоробрую,
 — А какъ сберу я тридцать молодцовъ да безъ едиаго,
- 270 — А тогда я съѣзжу ко безбожному царю ко Калину,
 — Въ рать его силу да великую.
 — А ѿ тогда да я попробую,
 — А я да отвѣдаю,
 — А врядъ больше пріѣде онъ
- 275 — А ѿ ко славному ко городу ко Кіеву. —
 А ѿ какъ солнышко да Владиміръ князь да стольнѣ-кїевскоѿ

Приказалъ онъ какъ насыпать перву телѣгу да ордынскую
 А ѿ какъ краснѣго золота,
 А ѿ какъ дрѹгу телѣгу чистаго сѣребра,
 280 А ѿ какъ третьюю телѣгу мелкаго крупнаго скатняго да
 жемчугу;

А ѿ покатили русейскіи посланники
 А отъ солнышка отъ князя отъ Владиміра
 Ко безбожному царю топерь да ко Калину,
 А ѿ просили строку топерь да на три мѣсяца.
 285 Говорилъ какъ безбожный Калинъ царь:

«А ѿ же вы русейскіе вы посланники
 «А отъ солнышка отъ князя отъ Владиміра!
 «А хошь возьму я ваши подарочки дѣроги,
 «А какъ дамъ я строку вамъ на три мѣсяца,
 290 «А чтобы да въ три мѣсяца,
 «Чтобы было все исполнено
 «По моему да приказаньицу:
 «А всѣ улушки роспаханы,
 «А со всѣхъ церквей чуднѣ кресты снятые,
 295 «Въ церквахъ сдѣланы стойлы лошадинные.
 «А умыты полаты бѣлокаменны».

А воротились въ задъ какъ русейскіи посланники,
 А сказали солнышку князю таковы слова
 И розсказали какъ да приказано.

300 А ѿ какъ тутъ-то старой казакъ Илья Муромецъ
 А ѿ какъ всѣ ѣнъ то же повыслушалъ,
 А какъ скоро шолъ ѣнъ, сядилъ на добрѣ коня,
 А какъ скоро поѣхалъ ѣнъ да въ чистѣ полѣ,
 А какъ собирать-то онъ своей дружины да хоробрыей;

305 А какъ вѣдь топеречку послѣ этого
 А ѿ промедлилось времечки три мѣсяца,
 Не видать какъ старѣго казѣка Илья Муромца да изъ чистѣ
 поля.

А ѿ какъ солнышко князь оиать да не веселъ сталъ,

А ѿ какъ самъ говорилъ да такovy слова:

310 — Ай же ты княгина Апраксія!

— А ѿ какъ видно какъ пришло тое времечко да великое,

— А ѿ какъ топерь пришло да отдать въ полонъ

— А какъ славный городъ намъ Кіев-отъ;

— А какъ всѣмъ князьямъ да боярамъ вѣдь

315 — А ѿ какъ быть да порозѣхаться,

— А ѿ какъ всѣмъ поляницамъ удалымъ,

— А ѿ русейскимъ сильнимъ могучимъ богатырямъ

— А намъ пришло съ тобой какъ на убѣгъ бѣжать.

— А какъ видно на кого была надѣя великая,

320 — А ѿ на стараго казака да Илью Муромца,

— А ѿ у того топерь да уѣхано

— А въ далече далече да въ чисто полѣ,

— А ѿ не будетъ ѣнъ изъ чиста поля. —

А ѿ какъ тутъ ѣнъ говоритъ ему такovy слова:

325 «Ай же ты солнышко Владиміръ князь!

«Забери остатнее столованье да почестень пирь,

«А ѿ забери-тко ты топерь всѣхъ князей боярь,

«Всѣхъ сенаторовъ да думныхъ,

«А ѿ какъ всѣхъ вельможъ, купцей богатыхъ,

330 «Всѣхъ поляницъ да ты удалыхъ,

«А русейскихъ сильныхъ могучихъ богатырей.

«А какъ пусть-ко вѣдь со честна пира порозѣдутся,

«Со честнаго пиру порозѣдутся».

А ѿ какъ забиралъ онъ остатнее столованье да почестень
пирь.

335 А ѿ какъ тутъ пріѣзжали князи бояра вѣдь,

Сенаторы да думные,

А ѿ вельможи, купци всѣ богатые,

Поляници удалые,

А русейски сильни могучи богатыри

340 А ѿ ко солнышку князю Владиміру на почестень пирь;

А ѿ какъ вѣдь набрались полны полаты бѣлокаменны

- Все удалыхъ добрыхъ мѣлодцовъ.
 А ѣ какъ вѣдь да садилесе
 А ѣ за ты столы за дубовыи княженецкіе,
 345 А за ты за ѣствы сахърніе,
 А за ты за напитки за медвяныи.
 А какъ болѣ сидятъ оны,
 Никто не пьетъ да не кушаетъ,
 А у всѣхъ повѣшены да буйны головы
 350 А ѣ какъ ниже плечъ своихъ могучіихъ,
 Притуплены очушки ясныи,
 Очушки ясныи во кирпичной полѣ.
 А тутъ еще какъ съ мѣста середняго
 А еще ставалъ удалый добрый мѣлодецъ,
 355 А ставалъ какъ вѣдь молодой Ермакъ сынъ Тимоѣевичъ,
 А ставалъ какъ молодой Ермакъ да на рѣзвѣи ноги,
 А говорилъ молодой Ермакъ да таковы слова:
 — Ай же солнышко да Владиміръ князь стольне-кїевской!
 — А спусти-тко меня да ты въ чистѣ полѣ.
 360 — А ѣ какъ съѣзжу я да сыщу топеръ
 — А какъ стараго казака да Илью Муромца
 — А со всѣй я съ дружиной со хороброю. —
 А ѣ какъ ѣнъ говорилъ ему:
 «Ай же ты молодой Ермакъ,
 365 «Молодой Ермакъ сынъ Тимоѣевичъ!
 «А ѣ какъ ты мѣлодецъ мѣлодѣшенокъ,
 «А ѣ какъ ты мѣлодецъ да лѣтъ двѣнадцати,
 «Не бывать тебѣ да въ чистѣмъ поли,
 «Не видать те стараго казака Ильи Муромца.
 370 «Вѣдь промедлилось времечки три мѣсяца,
 «А въ три мѣсяца Богъ знать куда у его топеръ уѣхано,
 «А какъ може уѣхано
 «Край свѣтушка край бѣлаго».
 А какъ наливалъ ему чару онъ да зеленѣ вина,
 375 Зелена вина чара мѣрой полтора ведра,

Вѣсомъ какъ чара ровно полтора пуда,
 А ѿ подавалъ ему единѡй рукой,
 Принималъ какъ онъ да единѡй рукой,
 Выпивалъ онъ какъ да единѡимъ здухомъ.

380 Онъ опять онъ дадается ѣхати въ чистѡ поле:

— Ай же солнышко да Владиміръ князь да стольне-кїевской!

— А спусти меня да въ чистѡ полѣ,

— А съѣзжу сыщу я какъ стараго казака да Илью Муромца

— А со всей съ дружиной съ хороброу. —

385 А ѿ какъ ѣнъ да говорилъ ему:

«Ай-же ты молодой Ермакъ,

«Молодой Ермакъ сынъ Тимофеевичъ!

«А ѿ какъ ты молодѣць молодѣшенокъ,

«Молодѣць ты лѣтъ да двѣнадцати,

390 «А ѿ не бывать тебѣ да въ чистѡмъ поли,

«Не видать те стараго казака Ильи Муромца.

«Вѣдь промедлилось времечки ровно да три мѣсяца,

«А ѿ какъ може въ три мѣсяца

«А уѣхано край свѣтушка край бѣлаго».

395 Наливалъ ему какъ вторую-ту чару зеленá вина,

А ѿ какъ мѣрой чара полтора ведра,

Вѣсомъ какъ чара ровно полтора пуда.

А ѿ подавалъ-то ему солнышко князь да единѡй рукой,

Принималъ какъ молодой Ермакъ да единѡй рукой,

400 Выпивалъ какъ молодой Ермакъ да единѡимъ здухомъ.

А ѿ опять онъ дадается ѣхати во чистѡ полѣ:

— Ай же солнышко Владиміръ князь!

— А спусти меня да въ чистѡ полѣ,

— А съѣзжу сыщу я стараго казака да Илью Муромца

405 — А со всёй я съ дружиной съ хороброу. —

А ѿ какъ тутъ говорилъ ему солнышко Владиміръ князь:

«Ай же ты молодой Ермакъ,

«Молодой Ермакъ сынъ Тимофеевичъ!

- «А ѿ какъ ты молодѣць да молодѣшенокъ,
 410 «Ты какъ молодѣць да лѣтъ двѣнадцати,
 «А ѿ не бывать тебѣ да въ чистомъ поли,
 «Не видать те стараго казака да Ильи Муромца.
 «Вѣдь какъ промедлилось времечки да три мѣсяца,
 «А въ три мѣсяца Богъ знатъ куда у его уѣхано,
 415 «А ѿ какъ може уѣхано край свѣтушку край блага».
 А ѿ наливалъ ему третью да чару зеленá вина,
 А ѿ какъ мѣрой чара полтора ведра,
 Вѣсомъ какъ чара ровно полтора пуда.
 А ѿ подавалъ-то ему солнышко князь да единой рукой,
 420 Принималъ какъ молодой Ермакъ да единой рукой,
 Выпивалъ какъ молодой Ермакъ да единымъ здухомъ.
 А ѿ потомъ какъ онъ ставалъ да на рѣзвыи ноги,
 А ѿ какъ тутъ скакалъ черезъ ты столы ѣтъ дубовые,
 Черезъ ты ѣствыи сахарные,
 425 А черезъ ты напитки да медвяные,
 А ѿ какъ столько едва да рѣзобралъ
 А на стопочки приправу свою да богатырскую,
 А ѿ какъ онъ приправу вѣдь да богатырскую.
 А ѿ бѣжалъ потомъ онъ на широкъ дворъ,
 430 А ѿ садился ѣтъ на своего на добра коня,
 А ѿ поѣхалъ онъ съ того ли двора да княженецкаго.
 А тутъ какъ топеречко солнышко Владиміръ князь
 А ѿ не знатъ какъ куда уѣхалъ молодой Ермакъ:
 А искать ли онъ да стараго казака Ильи Муромца,
 435 Али онъ уѣхалъ въ поля да во Елисіина?
 А онъ прямо ѣхалъ въ ты поля во Елисіина,
 А ѿ поѣхалъ ко матушкѣ да Елисей-рѣчки.
 А ѿ какъ онъ увидѣлъ на тыхъ поляхъ на Елисіинахъ,
 А стоять-то ужъ силушки какъ на чистомъ поли,
 440 А какъ мелкаго лѣсу шумячего,
 А ѿ не видно ни краю да ни берега,
 А ѿ какъ знаменѣвъ на чистомъ поли

- Какъ сухого лѣсу жароваго,
 А ѣ какъ тутъ ли самъ пороздумался:
 445 А хошь много силы на чистомъ поли,
 А ѣ какъ столько могу я розбить на своёмъ да на добромъ
 конѣ,
 А не захватить меня во рать во силы великіей
 А поганымъ войнамъ,
 А ѣ потому что у мя подо мной да конь крылатыйѣ.
 450 А ѣ столько хоче спуститься на рать на силу великую,
 А ѣ какъ шумъ зашумѣлъ изъ чиста поля,
 А какъ онъ посмотритъ вѣдь на чисто полѣ,
 А какъ ажно ѣде старой казакъ Илья Муромецъ,
 А Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
 455 А ѣ со всеѣ онъ съ дружиной съ хороброу.
 А ѣ какъ тутъ ужъ какъ съѣхалось
 А ѣ какъ тридцать молодцовъ да со единнымъ,
 А ѣ какъ тридцать сильныхъ русейскихъ богатырей;
 А ѣ какъ тутъ старой казакъ Илья Муромецъ
 460 А ѣ говоритъ своей дружины да хоробрыей:
 — Ай же вы пятнадцать молодцовъ да вы удалыхъ!
 — А ѣ поѣзжайте-тко о матушку Елисей-рѣку,
 — А ѣ не упущайте-ко силы за матушку Елисей рѣку,
 — А ѣ какъ другіе поѣзжайте-тко на чисто полѣ,
 465 — Становитесь-ко ратей силой великою,
 — А не упущайте-ко силушки да на чисто полѣ,
 — Съ краю рубите до одинаго. —
 А ѣ какъ тутъ правой рукой да поѣхалъ старой казакъ,
 А ѣ старой-то казакъ да Илья Муромецъ;
 470 А ѣ лѣвой рукой какъ поѣхалъ да молодой Ермакъ,
 Молодой Ермакъ сынъ Тимоѣевичъ;
 А ѣ какъ начали рубить да силушку на чистомъ поли,
 А ѣ какъ начали прижимать со всѣхъ да со сторонешокъ,
 А какъ не промедлилось времечки ровно до шести часовъ,
 475 А той порой до тымъ времечкомъ

- А ѿ какъ силу присѣкли до одинаго.
 А ѿ какъ тутъ молодой Ермакъ какъ розѣхался
 Ко безбожному царю ѿнъ ко Калину,
 Изымалъ царя Калина за желты кудри,
 480 А ѿ какъ самъ сказалъ ему таковы слова:
 «А ѿ какъ вотъ тебѣ, безбожный Калинъ царь,
 «Вотъ тебѣ улушки роспаханы,
 «Со тыхъ Божьихъ церквей чудны кресты сняты вѣдь,
 «А ѿ какъ вотъ во церквахъ сдѣланы стойлы лошадиныи,
 485 «Вотъ те умыты да вѣдь полаты бѣлокаменны!
 «Нѣтъ, не приписывай ерлуковъ скорописчатыхъ
 «А ѿ ко нашему солнышку князю Владимиру,
 «А ѿ съ угрозами со великима!»
 А ѿ здынѹлъ его выше буйныя головушки,
 490 А спустилъ какъ о матушку да о сыру землю,
 А ѿ какъ тутъ у царя какъ у Калина
 А ѿ на ѿмъ да кожа лопнула,
 А ѿ какъ тутъ царь Калину славы поють.
 А ѿ какъ тутъ удалыи добрыи мѳлодцы
 495 А ѿ сядилисе на добрыхъ коней
 А ѿ отправилисе во славныи какъ во стольнии
 А ѿ во городъ во Кіѳв-отъ
 А ѿ ко солнышку князю Владимиру,
 А ѿ приѣхали, какъ сказали вѣдь,
 500 Что убить безбожный Калинъ царь,
 А со всею со рать силой великою,
 А ѿ какъ тутъ солнышко какъ Владимиръ князь
 А ѿ на радости на великѳей
 А ѿ какъ тутъ для удалыхъ для мѳлодцовъ
 505 Забиралъ столованье почестенъ пиръ;
 А ѿ какъ начали пить, кушать вѣдь, добромъ проклаждаются,
 А ѿ какъ надъ собой незгоды болѣ не начѳются.
 А ѿ какъ публиковалъ указъ онъ строгіи
 А ѿ по городу по Кіѳву,

- 510 Розотворилъ какъ онъ всѣ кабаки конторы онъ,
 Чтобы весь народъ какъ пилъ да зеленó вино;
 Кто не пье зеленá вина,
 Тотъ бы пилъ да пива пьяныя;
 А кто не пьетъ пивовъ пьяныхъ,
 515 Тотъ бы пилъ меды стоялые, —
 Чтобы всѣ да веселилсе.
 А топерь да послѣ этого
 А й тому да всему да славы поють.
 А й Дунай, Дунай,
 520 Болѣ вѣкъ не знай.

Записано на Сумозерѣ, 2 августа.

70.

САДКО.

- А какъ вѣдь во славноѣмъ въ Новѣ-гради,
 А й какъ былъ Садкѣ да гусельщик-отъ,
 А й какъ не было много несчетной золотой казны,
 А й какъ только ѣнъ ходилъ по честнымъ пирамъ,
 5 Спотѣшалъ какъ онъ да купцѣй, бояръ,
 Веселилъ какъ онъ ихъ на честныхъ пирахъ.
 А й какъ тутъ надъ Садкомъ топерь да случилось,
 Не зовутъ Садка ужъ цѣлый день да на почестень пиръ,
 А й не зовутъ какъ другой день на почестень пиръ,
 10 А й какъ третій день не зовутъ да на почестень пиръ.
 А й какъ Садку топерь да соскучилось,
 А й пошолъ Садкѣ да ко Ильмѣнъ онъ ко озеру,
 А й сѣдился онъ на синь на горячъ камень,
 А й какъ началъ играть онъ во гусли во яровчаты,
 15 А игралъ съ утра какъ день топерь до вечера.
 А й по вечеру какъ по позднему

- А ѿ волна ужъ въ озерѣ какъ сходиласе,
 А какъ вѣдь вода съ пескомъ топерь смутиласе.
 А ѿ утрашился Садкѣ топеречку да сидѣти онъ,
- 20

Одолѣлъ какъ Садка страхъ топерь великїй,
 А ѿ пошолъ вонъ Садкѣ да отъ озера,
 А ѿ пошолъ Садкѣ какъ во Нѡвъ-городъ.
 А опять какъ прошла топерь тѣмна ночь,
 А ѿ опять какъ на дрúгой день
- 25

Не зовутъ Садка да на почестенъ пиръ,
 А дрúгой-то да не зовутъ его на почестенъ пиръ,
 А ѿ какъ третїй-то день не зовутъ на почестенъ пиръ.
 А ѿ какъ опять Садку топерь да соскучилось,
 А пошолъ Садкѣ ко Ильмѣнъ да онъ ко озеру,
- 30

А ѿ садился онъ опять на синь да на горючъ камень
 У Ильмѣнъ да онъ у озера.
 А ѿ какъ началъ играть онъ опять во гусли во яровчаты,
 А игралъ ужъ какъ съ утра день до вечера.
 А ѿ какъ по вечеру опять какъ по позднему
- 35

А ѿ волна ужъ какъ въ озерѣ сходиласе,
 А ѿ какъ вода съ пескомъ топерь смутиласе,
 А ѿ утрашился опять Садкѣ да новгородскїи,
 Одолѣлъ Садка ужъ какъ страхъ топерь великїи.
 А какъ пошолъ опять какъ отъ Ильмѣнъ да отъ озера,
- 40

А какъ онъ пошолъ во свой да онъ во Нѡвъ-городъ.
 А ѿ какъ тутъ опять надъ нимъ да случилось,
 Не зовутъ Садка опять да на почестенъ пиръ.
 А ѿ какъ тутъ опять дрúгой день не зовутъ Садка да на
- почестенъ пиръ,
- А ѿ какъ третїй день не зовутъ Садка да на почестенъ пиръ,
- 45

А ѿ опять Садку топерь да соскучилось.
 А ѿ пошолъ Садкѣ ко Ильмѣнъ да ко озеру,
 А ѿ какъ онъ садился на синь горючъ камень да объ озеро,
 А ѿ какъ началъ играть во гусли во яровчаты,
 А ѿ какъ вѣдь опять игралъ онъ съ утра до вечера,

- 50 А волна ужъ какъ въ озерѣ сходилася,
 А вода ли съ пескомъ да смутилася;
 А тутъ осмѣлился какъ Садкѣ да новгородскіи
 А сидѣть играть какъ онъ объ озеро.
 А ѣ какъ тутъ вышелъ Царь Водяной топерь со озера,
 55 А ѣ какъ самъ говоритъ Царь Водяной да таковы слова:
 «Благодаримъ-ка Садкѣ да новгородскіи!
 «А спотѣшилъ насъ топерь да ты во озерѣ,
 «А у меня было да какъ во озерѣ,
 «А ѣ какъ у меня столованье да почестень пирь,
 60 «А ѣ какъ всѣхъ розвеселилъ у меня да на честномъ пиру
 «А ѣ любезныхъ да гостей моихъ.
 «А ѣ какъ я не знаю топерь Садка тебя да чѣмъ пожа-
 ловать:
 «А ступай, Садкѣ, топеря да во свой во Новъ-городъ,
 «А ѣ какъ завтра позовутъ тебя да на почестень пирь,
 65 «А ѣ какъ будетъ у купца столованье почестень пирь,
 «А ѣ какъ много будетъ купцевъ на пиру много новгород-
 скіихъ,
 «А ѣ какъ будутъ всѣ на пиру да напиватисе,
 «Будутъ всѣ на пиру да наѣдатисе,
 «А ѣ какъ будутъ всѣ пофальбами теперь да пофалятисе,
 70 «А ѣ кто чимъ будетъ теперь да фастати,
 «А ѣ кто чимъ будетъ топерь да похвалятисе;
 «А ѣной какъ будетъ фастати да несчетной золотой казной,
 «А какъ ѣной будетъ фастать добрымъ конемъ,
 «ѣной буде фастать силой удачей молодецкою,
 75 «А ѣной буде фастать молодой молодецествомъ,
 «А какъ умной разумной да буде фастати
 «Старымъ батюшкомъ, старой матушкой,
 «А ѣ безумный дуракъ да буде фастати
 «А ѣ своей онъ какъ молодой женой;
 80 «А ты, Садке, да пофастай-ко:
 ««А я знаю, что во Ильмень до во озерѣ

- «А что есте рыба-то перья золотыи вѣдь».
- «А какъ будутъ купцы да богатыи
 «А съ тобой да будутъ спóровать,
- 85 «А что нѣту рыбы такою вѣдь,
 «А что топерь да золотыи вѣдь,
 «А ты съ нима бей о залогъ топерь великии,
 «Залагай свою буйную да голову,
 «А какъ съ нихъ выряжай топерь
- 90 «А какъ лавки во ряду да во гостиноёмъ
 «Съ дорогима да товарамы;
 «А потомъ свяжите неводъ да шёлковой,
 «Приѣзжайте вы ловить да во Ильмѣнь во озеро,
 «А закиньте три тоня во Ильмѣнь да во озеру,
- 95 «А я въ кажну тоню дамъ топерь по рыбьяны,
 «Ужъ какъ перья золотыи вѣдь.
 «А ѣ получишь лавки во ряду да во гостиноёмъ
 «Съ дорогима вѣдь товарамы;
 «А ѣ потомъ будешь ты купецъ Садкѣ какъ новгородскии,
- 100 «А купецъ будешь богатыи».
- А ѣ пошолъ Садкѣ во свой да какъ во Новъ-городъ.
 А ѣ какъ вѣдь да на дрúгой день
 А какъ пóзвали Садка да на почестенъ пиръ
 А ѣ къ купцю да богатому.
- 105 А ѣ какъ тутъ да много сбиралосе
 А ѣ къ купцю да на почестенъ пиръ
 А купцей какъ богатыихъ новгородскиихъ;
 А ѣ какъ всѣ топерь на пиру напивалиси,
 А ѣ какъ всѣ на пиру да наѣдалисе,
- 110 А ѣ пофальбами всѣ пофаялисе.
 А кто чѣмъ ужъ какъ теперь да фастаетъ,
 А кто чѣмъ на пиру да похваляется;
 А ѣной фастаетъ какъ несчетной золотой казной,
 А ѣной фастаетъ да добрымъ конёмъ,
- 115 А ѣной фастаетъ силой удачей молодецкою;

- А ѿ какъ умной топерь ужъ какъ фастаетъ
 А ѿ старымъ батюшкомъ, старой матушкой,
 А ѿ безумной дуракъ ужъ какъ фастаетъ,
 А ѿ какъ фастаете да какъ своей молодой женой;
 120 А сидитъ Садкѣ какъ ничимъ да онъ не фастаетъ,
 А сидитъ Садкѣ какъ ничимъ онъ не похваляется.
 А ѿ какъ тутъ сидятъ купци богатыи новгородскіи,
 А ѿ какъ говорятъ Садкѣ таковы слова:
 — А что же, Садкѣ, сидишь, ничимъ же ты не фастаешь,
 125 — Что ничимъ, Садкѣ, да ты не похваляешься? —
 А ѿ говоритъ Садкѣ таковы слова:
 «А ѿ же вы купци богатыи новгородскіи!
 «А ѿ какъ чимъ миѣ Садку топерь фастати,
 «А какъ чѣмъ-то Садку похвалятся?
 130 «А нѣту у мя много несчетной золотой казны,
 «А нѣту у мя какъ прекрасной молодой жены,
 «А какъ миѣ Садку только есть однимъ да миѣ пофастати:
 «Во Ильмень да какъ во озерѣ
 «А есте рыба какъ перья золотыи вѣдь».
 135 А ѿ какъ тутъ купци богатыи новгородскіи
 А ѿ начали съ нимъ да оны спробовать,
 Во Ильмень да что во озерѣ
 А нѣту рыбы такою что,
 Чтобы были перья золотыи вѣдь.
 140 А ѿ какъ говорилъ Садкѣ новгородскіи:
 «Дакъ заложу я свою буйную головушку,
 «Болѣ заложить да у мя нечего».
 А оны говоря: мы заложимъ въ ряду да во гостиномѣ
 Шестъ купцей, шесть богатыхъ;
 145 А залагали вѣдь какъ по лавочки,
 Съ дорогима да съ товарамы.
 А ѿ тутъ послѣ этого
 А связали неводъ шёлковой,
 А ѿ поѣхали ловить какъ въ Ильмень да какъ во озеро,

- 150 А ѿ закидывали тоню во Ильмень да вѣдь во озери,
 А рыбу ужъ какъ добыли перья золотыи вѣдь;
 А ѿ закинули другу тоню во Ильмень да вѣдь во озери,
 А ѿ какъ добыли другую рыбину перья золотыи вѣдь;
 А ѿ закинули третью тоню во Ильмень да вѣдь во озери,
 155 А ѿ какъ добыли ужъ какъ рыбину перья золотыи вѣдь.
 А топерь какъ купци да новгородскіи богатыи
 А ѿ какъ видятъ — дѣлать да нечего,
 А ѿ какъ вышло правильнѣ, какъ говорилъ Садкѣ да новго-
 родскіи,
 А ѿ какъ отперлись ѣны да отъ лавочокъ,
 160 А въ ряду да во гостиноѣмъ,
 А ѿ съ дорогима вѣдь съ товарамы.
 А ѿ какъ тутъ получилъ Садкѣ да новгородскіи
 А ѿ въ ряду во гостиноѣмъ,
 А шесть ужъ какъ лавочокъ съ дорогима онъ товарамы,
 165 А ѿ записался Садкѣ въ купци да въ новгородскіи,
 А ѿ какъ сталъ топерь Садкѣ купецъ богатыи.
 А какъ сталъ торговать Садкѣ да топеречку ✓
 Въ своѣмъ да онъ во городи,
 А ѿ какъ сталъ ѣздить Садкѣ тортовать да по всѣмъ мѣ-
 стамъ,
 170 А ѿ по прочимъ городамъ да онъ по дальнимъ,
 А ѿ какъ сталъ получать барыши да онъ великіе.
 А ѿ какъ тутъ да послѣ этого
 А женился какъ Садкѣ купецъ новгородскіи богатыи.
 А еще какъ Садкѣ послѣ этого
 175 А ѿ какъ выстроилъ онъ палаты бѣлокаменны,
 А ѿ какъ сдѣлалъ Садкѣ да въ своихъ онъ полатушкахъ,
 А ѿ какъ обдѣлалъ въ теремахъ все да по небесному:
 А ѿ какъ на неби пекѣтъ да красное ужъ солнышко,
 Въ теремахъ у его пекѣтъ да красно солнышко;
 180 А ѿ какъ на неби свѣтитъ младъ да свѣтѣлъ мѣсяцъ,
 У ѣго въ теремахъ да младъ свѣтѣлъ мѣсяцъ;

А ѿ какъ на неби пекутъ да звѣзды частыи,
 А у его въ теремахъ пекутъ да звѣзды частыи;
 А ѿ какъ всѣмъ изукрасилъ Садкѣ свои полаты бѣлока-
 менны.

- 185 А ѿ топерь какъ вѣдь послѣ этого
 А ѿ собралъ Садкѣ столованье да почестень пирь,
 А ѿ какъ всѣхъ своихъ купцей богатыхъ новгородскихъ,
 А ѿ какъ всѣхъ-то господъ онъ своихъ новгородскихъ,
 А ѿ какъ онъ еще настоятелей своихъ да новгородскихъ;
 190 А ѿ какъ были настоятели новгородскіе
 А ѿ Лука Зиновьевъ вѣдь да Тома да Назарьевъ вѣдь;
 А еще какъ собралъ-то онъ всихъ мужиковъ новгород-
 скихъ,
 А ѿ какъ повелъ Садкѣ столованье почестень пирь богатыи.
 А топерь какъ все у Садка на честномъ пиру,
 195 А ѿ какъ все у Садка да напивалисе,
 А ѿ какъ все у Садка топерь да наѣдалисе,
 А ѿ похвальбами-то все да пофалилисе.
 А ѿ кто чимъ на пиру ужъ какъ фастаетъ,
 А ѿ кто чѣмъ на пиру похваляется;
 200 А ѿной какъ фастаетъ несчетной золотой казной,
 А ѿной фастаетъ какъ добрымъ конемъ,
 А ѿной фастаетъ силой могучою богатырскою,
 А ѿной фастаетъ славнымъ отечествомъ,
 А ѿной фастаетъ молодымъ да молодчествомъ;
 205 А какъ умной разумной какъ фастаетъ
 Старымъ батюшкѣ да старой матушкой,
 А ѿ безумный дуракъ ужъ какъ фастаетъ
 А ѿ своей да молодой женой.
 А ѿ какъ вѣдь Садкѣ по полатушкамъ онъ похаживать,
 210 А ѿ Садкѣ ли-то самъ да выговаривать:
 «А ѿ же вы купци новгородскіе вы богатые,
 «А ѿ же все господа новгородскіе,
 «А ѿ же все настоятели новгородскіе,

- «Мужики какъ вы да новгородскіе!
- 215 «А у меня какъ вси вы на честномъ пиру
 «А вси вы у мня какъ пьяны веселы,
 «А какъ вси на пиру напивалисе,
 «А ѣ какъ всѣ на пиру да наѣдалисе,
 «А ѣ похвальбами всѣ вы похвалялисѣ.
- 220 «А ѣ кто чимъ у васъ топерь хвастае:
 «А ѣной хвастае какъ былицею,
 «А ѣной фаствае у васъ да небылицею.
 «А какъ чѣмъ буде мнѣ Садку топерь пофастати?
 «А ѣ у мня у Садку новгородскаго
- 225 «А золота казна у мня топерь не тѣщитсѣ,
 «А цвѣтное платьице у мня топерь не дѣржитсѣ,
 «А ѣ дружиниушка хоробрая не измѣняется;
 «А сколько мнѣ Садку будѣ пофастати
 «А ѣ своей мнѣ несчѣтной золотой казной:
- 230 «А ѣ на свою я несчѣтну золоту казну
 «А ѣ повыкуплю я какъ всѣ товары новгородскіе,
 «А какъ всѣ худы товары я добрые,
 «А что не буде болѣ товаровъ въ продажѣ во городи».
 А ѣ какъ ставали тутъ настоятели вѣдь новгородскіе,
- 235 А ѣ Оома да Назарьевъ вѣдь,
 А Лука да Зиновьевъ вѣдь,
 А ѣ какъ тутъ ставали да на рѣзвыѣ ноги,
 А ѣ какъ говорили самы вѣдь да таковы слова:
 — Ай же ты Садке купецъ богатый новгородскій!
- 240 — А о чомъ ли о многомъ бѣшъ съ нами о великъ закладѣ,
 — Ежели выкупишь товары новгородскіе,
 — А ѣ худы товары всѣ добрыи,
 — Чтобы не было въ продажѣ товаровъ да во городи? —
 А ѣ говорилъ Садке имъ намѣсто таковы слова:
- 245 «Ай же вы настоятели новгородскіе!
 «А сколько угодно у мня фатить заложить безсчѣтной золотой казны».

А ѿ говоря настоятели намѣсто новгородскіе:

— Ай же ты Садке да новгородскій!

— А хошь ударь съ намы ты о тридцати о тысячахъ. — ✓

250 А ударилъ Садкѣ о тридцати да вѣдь о тысячахъ.

А ѿ какъ всѣ со честнаго піру розѣзжалисе,

А ѿ какъ всѣ со честнаго піру разбиралисе

А ѿ какъ по своимъ домамъ по своимъ мѣстамъ;

А ѿ какъ тутъ Садке купецъ богатый новгородскій,

255 А ѿ какъ онъ на другой день вставалъ по утру да по раному,

А ѿ какъ вѣдь будилъ онъ свою вѣдь дружинишку хо-
робрую,

А ѿ давалъ какъ онъ да дружинишки

А ѿ какъ дѣлюби онъ безсчѣтныи золотыи казны;

А какъ спущалъ онъ по улицамъ торговыимъ,

260 А ѿ какъ самъ прямо шолъ во гостинѣи рядъ,

А ѿ какъ тутъ повикупилъ онъ товары новгородскіе,

А ѿ худы товары всѣ добрые.

А ѿ ставалъ какъ на другой день

Садкѣ купецъ богатый новгородскій,

265 А ѿ какъ онъ будилъ дружинишку хоробрую,

А ѿ давалъ ужъ какъ дѣлюби безсчѣтныи золотыи казны, ✓

А ѿ какъ самъ прямо шолъ во гостинѣи рядъ, —

А ѿ какъ тутъ много товаровъ привавѣзено,

А ѿ какъ много товаровъ принаполнено

270 А ѿ на ту на славу великую новгородскую;

Онъ повикупилъ еще товары новгородскіе,

А ѿ худы товары всѣ добрые.

А ѿ на третій день ставалъ Садкѣ купецъ богатый новго-
родскій,

А ѿ будилъ какъ онъ да дружинишку хоробрую,

275 А ѿ давалъ ужъ какъ дѣлюби дружинишки

А ѿ какъ много несчѣтной золотой казны,

А ѿ какъ ропущалъ онъ дружинишку по улицамъ торго-
выимъ,

- А ѿ какъ самъ онъ прямо шолъ да во гостинный рядъ, —
 А ѿ какъ тутъ на славу великую новгородскую
 280 А ѿ подоспѣли какъ товары вѣдь московскіе, ✓
 А ѿ какъ тутъ принаполнился какъ гостиной рядъ
 А ѿ дорогима товарамы вѣдь московскими.
 А ѿ какъ тутъ Садке топерь да пораздумался:
 «А ѿ какъ я повикуплю еще товары всѣ московскіе, —
 285 «А ѿ на тую на славу великую новгородскую
 «А ѿ подоспѣютъ вѣдь какъ товары заморскіе,
 «А ѿ какъ вѣдь топерь ужъ какъ мнѣ Садку
 «А ѿ не выкупить какъ товаровъ вѣдь
 «Со всёго да со бѣла свѣту.
 290 «А ѿ какъ лучше пусть не я да богатѣе,
 «А Садкѣ купецъ да новгородскій,
 «А ѿ какъ пусть побогатѣе меня славный Новъгородъ, ✓
 «Что не могъ не я да повикупить
 «А ѿ товаровъ новгородскихъ,
 295 «Чтобы не было продажи да во городе;
 «А лучше отдамъ я денежокъ тридцать тысячей,
 «Залогъ свой великій!»
 А отдавалъ ужъ какъ денежокъ тридцать тысячей,
 Отпирался отъ залогу да великаго.
 300 А потомъ какъ построилъ тридцать кáраблей,
 Тридцать кáраблей, тридцать чѣрныхъ,
 А ѿ какъ вѣдь свалилъ онъ товары новгородскіе
 А ѿ на чѣрныи на корабли,
 А ѿ поѣхалъ торговать купецъ богатый новгородскій
 305 А ѿ какъ на своихъ на чѣрныхъ на кáрабляхъ.
 А поѣхалъ онъ да по Волхову,
 А ѿ со Волхова онъ во Ладожско,
 А со Ладожскаго выплывалъ да во Неву рѣку,
 А ѿ какъ со Невы рѣки какъ выѣхалъ на синѣ морѣ.
 310 А ѿ какъ ѣхалъ онъ по синю морю,
 А ѿ какъ тутъ воротилъ онъ въ Золоту Орду.

- А ѿ какъ тамъ продавалъ онъ товары да вѣдь новгородскіе,
 А ѿ получалъ онъ барыши топерь великіе,
 А ѿ какъ насыпалъ онъ бочки вѣдь сороковки-ты
 315 А ѿ какъ краснаго золота;
 А ѿ насыпалъ онъ много бочекъ да чистаго сѣребра,
 А еще насыпалъ онъ много бочекъ мелкаго онъ крупнаго
 скатняго жемчугу.
- А какъ потомъ поѣхалъ онъ зъ-за Золотой Орды,
 А ѿ какъ выѣхалъ топеречку опять да на синѣ морѣ,
 320 А ѿ какъ на синемъ морѣ устоялисѣ да черны кáрабли,
 А ѿ какъ волной-то бьетъ и паруса-то рветъ,
 А ѿ какъ ломать черны кáрабли,
 А все съ мѣста не йдутъ черны кáрабли.
 А ѿ воспрогóворилъ Садкѣ купецъ богатый новгородскій
 325 А ѿ ко своей онъ дружинишки хоробрый:
 «Ай же ты дружина хоробрая!
 «А ѿ какъ сколько ни по морю ѣздили,
 «А мы Морскому Царю дани да не плачивали.
 «А топерь-то дани требуетъ Морской-то Царь въ синѣ морѣ».
 330 А ѿ тутъ говорилъ Садкѣ купецъ богатый новгородскій:
 «Ай же ты дружина хоробрая!
 «А ѿ возьмите-тко вы мечи-тко въ синѣ морѣ
 «А ѿ какъ бочку сороковку краснаго золота».
 А ѿ какъ тутъ дружина да хоробрая
 335 А ѿ какъ брали бочку сороковку краснаго золота,
 А мѣтали бочку въ синѣ морѣ.
 А ѿ какъ все волной-то бьетъ, паруса-то рветъ,
 А ѿ ломать черны кáрабли да на синѣмъ мори,
 Всѣ не йдутъ съ мѣста кáрабли да на синѣмъ мори.
 340 А ѿ опять воспрогóворилъ Садке купецъ богатый новго-
 родскій
 А ѿ своей какъ дружинишки хоробрый:
 «Ай же ты дружинишка моя ты хоробрая!
 «А видно мало этой дани Царю Морскому въ синѣ морѣ.

- «А ѿ возьмите-тко вы мечи-тко въ синё морё
 345 «А ѿ какъ другую вѣдь бочку чистаго сѣребра».
- А ѿ какъ тутъ дружинишка хоробрая
 А кидали какъ дрúгую бочку въ синё морё
 А какъ чистаго да сѣребра.
- А ѿ какъ все волной-то бьетъ, паруса-то рветъ,
 350 А ѿ ломать черны кáрабли да на синёмъ мори,
 А все не ѿдутъ съ мѣста кáрабли да на синёмъ мори.
 А ѿ какъ тутъ говорилъ Садкѣ купецъ богатый новго-
 родскіи
- А ѿ какъ своѣй онъ дружинишки хоробрыи:
 «А ѿ же ты дружина хоробрая!
 355 «А видно этой мало какъ дани въ синё морё.
 «А берите-тко третью бочку да крупнаго мелкаго скатняго
 жемчугу,
 «А кидайте-тко бочку въ синё морё».
- А какъ тутъ дружина хоробрая
 А ѿ какъ брали бочку крупнаго мелкаго скатняго жемчугу,
 360 А кидали бочку въ синё морё.
 А ѿ какъ все на синёмъ мори стоятъ да черны кáрабли,
 А ѿ волной-то бьетъ, паруса-то рветъ,
 А ѿ какъ все ломать черны кáрабли,
 А ѿ все съ мѣста не ѿдутъ да черны кáрабли.
- 365 А ѿ какъ тутъ говорилъ Садкѣ купецъ богатый новго-
 родскіи
- А своѣй какъ дружинишки онъ хоробрыи:
 «А ѿ же ты любезная какъ дружинишка да хоробрая!
 «А видно Морской-то Царь требуе какъ живой головы у
 насъ въ синё морё.
- «А ѿ же ты дружина хоробрая!
 370 «А ѿ возьмите-тко ужъ какъ дѣлайте
 «А ѿ да жеребья да себѣ вóлжаны,
 «А ѿ какъ всякъ свои ѿмена вы пишете на жеребьи,
 «А спущайте жеребья на синё морё;

- «А я сдѣлаю себѣ-то я жеребей на красное-то на золото¹⁾».
- 375 «А ѿ какъ спустимъ жеребья топерь мы на синѣ морѣ,
 «А ѿ какъ чей у насъ жеребей топерь да ко дну поидеть,
 «А тому итти какъ у насъ да въ синѣ морѣ».
- А у всѣй какъ у дружины хоробрыи
 А ѿ жеребья топерь гоголѣмъ пловать,
- 380 А ѿ у Садка купца гостя богатаго да ключомъ на дно. ✓
 А ѿ говорилъ Садке таковы слова:
 «А ѿ какъ эти жеребья есть неправильни;
 «А ѿ вы сдѣлайте жеребья какъ на красное да золото,
 «А я сдѣлаю жеребей да дубовыи».
- 385 «А ѿ какъ вы пишете всякъ свои ѿмена да на жеребья,
 «А ѿ спущайте-тко жеребья на синѣ морѣ.
 «А ѿ какъ чей у насъ жеребей да ко дну поидеть,
 «А тому какъ у насъ итти да въ синѣ морѣ».
- А ѿ какъ вся тутъ дружинишка хоробрая
- 390 А ѿ спущали жеребья на синѣ морѣ,
 А ѿ у всѣй какъ у дружинишки хоробрыи
 А ѿ какъ всѣ жеребья какъ топерь да гоголѣмъ пловать,
 А Садковъ какъ жеребей да топерь ключомъ на дно.
 А ѿ опять говорилъ Садке да таковы слова:
- 395 «А какъ эти жеребья есть неправильни.
 «А ѿ же ты дружина хоробрая!
 «А ѿ какъ дѣлайте вы какъ жеребья дубовыи,
 «А ѿ какъ сдѣлаю я жеребей липовой,
 «А какъ будемъ писать мы ѿмена всѣ на жеребья,
 400 «А спущать ужъ какъ будемъ жеребья мы на синѣ морѣ,
 «А топерь какъ въ остатнихъ²⁾
 «Какъ чей топерь жеребей ко дну поидеть,
 «А ѿ тому какъ итти у насъ да въ синѣ морѣ».
- А ѿ какъ тутъ вся дружина хоробрая

1) Т. е., какъ объяснилъ сказитель, съ золотою надписью.

2) Т. е. въ послѣдній разъ.

- 406 А ѿ какъ дѣлали жеребьи всѣ дубовые,
 А онъ дѣлалъ ужъ какъ жеребей себѣ липовой.
 А ѿ какъ всякъ свои имена да писали на жеребьи,
 А ѿ спущали жеребьи на синѣ морѣ.
 А у всѣй дружинишки вѣдь хоробрыей
- 410 А ѿ жеребьи топерь гоголемъ плывуть да на синѣмъ мори,
 А ѿ у Садка купца богатаго новгородскаго ключомъ на дно.
 А какъ тутъ говорилъ Садкѣ таковы слова:
 «А ѿ какъ видно Садку да дѣлать топерь нечего,
 «А ѿ самого Садка требуетъ Царь Морской да въ синѣ морѣ.
- 415 «А ѿ же ты дружинишка моя да хоробрая любезная!
 «А ѿ возьмите-тко вы несите-тко
 «А ѿ мою какъ чернильницу вы вальячную,
 «А ѿ неси-тко какъ перо лебединоѣ,
 «А ѿ несите-тко вы бумага топерь вы мнѣ гербовыи».
- 420 А ѿ какъ тутъ какъ дружинишка вѣдь хоробрая
 А несли ему какъ чернильницу да вальячную,
 А ѿ несли какъ перо лебединоѣ,
 А ѿ несли какъ листь-бумагу какъ гербовую.
 А ѿ какъ тутъ Садкѣ купецъ богатый новгородскій
- 425 А садился ѣнъ на ременчатъ стулъ
 А къ тому онъ къ столику ко дубовому,
 А ѿ какъ началъ онъ имѣнница своего да онъ отписывать,
 А какъ отписывалъ онъ имѣнья по Божьимъ церквамъ,
 А ѿ какъ много отписывалъ онъ имѣнья нищей братиѣ,
- 430 А какъ ино имѣннице онъ отписывалъ да молодой жены,
 А ѿ достальнѣе имѣнье отписывалъ дружины онъ хоробрыей.
 А ѿ какъ самъ потомъ заплакалъ ѣнъ,
 Говорилъ ѣнъ какъ дружинишкѣ хоробрыей:
 «А ѿ же ты дружина хоробрая да любезная!
- 435 «А ѿ полагайте вы доску дубовую на синѣ морѣ,
 «А что мнѣ свалиться Садку мнѣ-ка на доску,
 «А не то какъ страшно мнѣ принять смерть во синѣмъ
 мори».

- А ѿ какъ тутъ онъ еще вѣзъмагъ съ собой свои гусѣлка
яровчаты,
А ѿ заплакагъ горько, прощася ѣнъ съ дружиниушкой хо-
роброу,
440 А ѿ прощася ѣнъ топеречку со всемъ да со бѣлымъ свѣтомъ,
А ѿ какъ онъ топеречку какъ прощася вѣдъ
А со своимъ онъ со Новымъ со городомъ;
А потомъ свалился на доску онъ на дубовую,
А ѿ повесло какъ Садка на доски да по синю морю.
445 А ѿ какъ тутъ побѣжали черны-ты карабли,
А ѿ какъ будто полетѣли черны вороны;
А ѿ какъ тутъ остался топеръ Садкѣ да на синемъ мори.
А ѿ какъ вѣдъ со страху великаго
А заснулъ Садке на той доскѣ на дубовыи.
450 А какъ вѣдъ проснулся Садке купецъ богатыи новгородскіи
А ѿ въ Окянъ-мори да на самомъ дни,
А увидѣлъ — скрозь воду пекетъ красно солнушко,
А какъ вѣдъ очудилась (*такъ*) возлѣ полата бѣлокаменна,
А заходилъ какъ онъ въ полату бѣлокаменну,
455 А ѿ сидитъ топеръ какъ во полатушкахъ
А ѿ какъ Царь-то Морской топеръ на стули вѣдъ,
А ѿ говорилъ Царь-то Морской таковы слова:
— А ѿ какъ здравствуйте купецъ богатыи,
— Садке да новгородскіи!
460 — А ѿ какъ сколько ни по морю ѣзидъ ты,
— А ѿ какъ Морскому Царю дани не плачивалъ въ синѣ
морѣ,
— А ѿ топеръ ужъ самъ весь пришолъ ко мнѣ да во пода-
рочкахъ.
— Ахъ скажутъ, ты мастѣръ играть во гусли во яровчаты:
— А поиграй-ко мнѣ какъ въ гусли во яровчаты. —
465 А какъ тутъ Садкѣ видить, въ синемъ морѣ дѣлать нечего,
Принужонъ онъ играть какъ во гусли во яровчаты;
А ѿ какъ началъ играть Садкѣ какъ во гусли во яровчаты,

А какъ началъ плясать Царь Морской топерь въ синёмъ
мори,

А отъ него сколебалосе все синё морё

470 А сходиласе волна да на синёмъ мори,

А й какъ сталъ онъ розбивать много черныхъ кáраблей да
на синёмъ мори,

А й какъ много стало вѣдь тонуть пароду да въ синё морё,

А й какъ много стало гинуть имѣньяца да въ синё морё.

А какъ топерь на синёмъ мори многи люди добрыи,

475 А й какъ многи вѣдь да люди православные,

Отъ желашьца какъ мблятса Миколы да Можайскому,

А й чтобы повынесъ Микулай ихъ угодникъ изъ синя моря.

А какъ тутъ Садкà новгородскаго какъ чѣсвѣло въ плечо
да во правое,

А й какъ обвернулся назадъ Садкѣ купецъ богатый новго-
родскій,

480 А стоитъ какъ топерь старичокъ да назади ужъ какъ бѣлыи
сѣдатыи,

А й какъ говорилъ да старичокъ таковы слова:

«А й какъ полно те играть, Садкѣ, во гусли во яровчаты
въ синёмъ мори!»

А й говорить Садке какъ намѣсто таковы слова:

— А й топерь у мя не своя воля да въ синёмъ мори,

485 — Заставлять какъ играть мѣня Царь Морской. —

А й говорилъ опять старичокъ намѣсто таковы слова:

«А й какъ ты, Садкѣ купецъ богатый новгородскій,

«А й какъ ты струночки повырви-ко,

«Какъ шпинѣчки повѣломай,

490 «А й какъ ты скажи топерь Царю Морскому вѣдь:

«А й у мя струнъ не случилосе,

«Шпинѣчиковъ у мя не пригодилосе,

«А й какъ болѣ играть у мя не во что.

«А тебѣ скаже какъ Царь Морской:

495 «А й не угодно ли тебѣ Садкѣ женитися въ синёмъ мори

«А ѿ на душечкѣ какъ на красной на дѣвушкѣ?

«А ѿ какъ ты скажи ему топерь да въ синѣмъ мори,

«А ѿ скажи: Царь Морской, какъ воля твоя топерь въ синѣмъ мори,

«А ѿ какъ что ты знашь, то и дѣлай-ко.

500 «А ѿ какъ онъ скажетъ тебѣ да топеречку:

«А ѿ зѣутра ты приготовляйся-тко,

«А ѿ Садке купецъ богатый новгородскіій,

«А ѿ выбирай, какъ скажетъ, ты дѣвицу себѣ по уму по разуму,

«Такъ ты смотри, перво триста дѣвиць ты стадо пропусти,

505 «А ты другое триста дѣвиць ты стадо пропусти,

«А какъ третье триста дѣвиць ты стадо пропусти,

«А въ томъ стади на конци на остатніемъ

«А ѿ идетъ какъ дѣвица красавица,

«А по фамиліи какъ Чернава-то:

510 «Такъ ты эту Чернаву-то бери въ замужество;

«А ѿ тогда ты Садке да счастливъ будешь.

«А ѿ какъ лягешь спать первой ночи вѣдь,

«А смотри, не твори блудѣ никакого-то

«Съ той дѣвицей со Чернавою.

515 «Какъ проснешься тутъ ты въ синѣмъ мори,

«Такъ будешь въ Новѣ градѣ на крутомъ кряжу,

«А о ту о риченку о Чернаву-ту. ✓

«А ежели сотворишь какъ блудъ ты въ синѣмъ мори,

«Такъ ты останешься на вѣки да въ синѣмъ мори.

520 «А когда ты будешь вѣдь на святой Руси,

«Да во своѣмъ да ты да во городи,

«А ѿ тогда построй ты церковь соборную

«Да Николы да Можайскому,

«А ѿ какъ есть я Микола Можайскіій». ✓

525 А какъ тутъ потерялся топерь старичокъ да сѣдатыій.

А ѿ какъ тутъ Садке купецъ богатый новгородскіій въ синѣмъ мори

- А ѿ какъ струночки онъ повѣрывалъ,
 Шпинѣчики у гусѣлышекъ повыломалъ,
 А не сталъ вѣдь онъ болѣ играть во гусли во яровчаты.
- 530 А ѿ остоялся какъ Царь Морской, ✓
 Не сталъ плясать онъ топерь въ синѣмъ мори.
 А ѿ какъ самъ говорилъ ужъ Царь таковы слова:
 — А что же не играшь, Садке купецъ богатый новгородскій,
 — А ѿ во гусли вѣдь да во яровчаты? —
- 535 А ѿ говорилъ Садке таковы слова:
 «А ѿ топерь струночки какъ я повѣрывалъ,
 «Шпинѣчики я повыломалъ,
 «А у меня болѣ съ собой ничего да не случилось».
 А ѿ какъ говорилъ Царь Морской:
- 540 — Не угодно ли тебѣ жениться, Садке, въ синѣмъ мори,
 — А ѿ какъ вѣдь на душечкѣ на красной да на дѣвушкѣ? —
 А ѿ какъ онъ намѣсто вѣдь говорилъ ему:
 «А ѿ топерь какъ волюшка твоя надо мной въ синѣмъ мори».
 А ѿ какъ тутъ говорилъ ужъ Царь Морской:
- 545 — А ѿ же ты Садке купецъ богатый новгородскій!
 — А ѿ заутра выбирай себѣ дѣвицу да красавицу
 — По уму себѣ да по разуму. —
 А ѿ какъ дошло дѣло до утра вѣдь до раннаго,
 А ѿ какъ сталъ Садке купецъ богатый новгородскій,
- 550 А ѿ какъ пошолъ выбирать себѣ дѣвицы красавицы,
 А ѿ посмотреть, стоять ужъ какъ Царь Морской.
 А ѿ какъ триста дѣвиць повели мимо ихъ-то вѣдь,
 А онъ-то перво триста дѣвиць да стадо пропустилъ,
 А друго онъ триста дѣвиць да стадо пропустилъ,
- 555 А ѿ третье онъ триста дѣвиць да стадо пропустилъ.
 А посмотреть, позади идетъ дѣвица красавица,
 А ѿ по фамилии что какъ зовутъ Чернавою.
 А онъ ту Чернаву любовалъ, бралъ за себя во замужество.
 А ѿ какъ тутъ говорилъ Царь Морской таковы слова:

560 — А ѣ какъ ты умѣлъ да жениться, Садке, въ синѣмъ
мори.—

А топерь какъ пошло у нихъ столованье да почестень пиръ
въ синѣмъ мори,

А ѣ какъ тутъ прошло у нихъ столованье да почестень пиръ,
А какъ тутъ ложился спать Садкѣ купецъ богатый новго-
родскій

А въ синѣмъ мори онъ съ дѣвицею съ красавицей,
565 А во спальней онъ да во тѣплой;

А ѣ не творилъ съ нѣй блудá никакова, да заснулъ въ сонъ
во крѣпкіи.

А ѣ какъ онъ проснулся Садкѣ купецъ богатый новго-
родскій,

Ажно очудился Садкѣ во своѣмъ да во городи,
О рѣку о Чернаву на крутомъ кряжу.

570 А ѣ какъ тутъ увидѣлъ, — бѣжать по Волхову

А свои да черныи да кáрабли,

А какъ вѣдь дружинушка какъ хоробрая

А поминають вѣдь Садка въ синѣмъ мори,

А ѣ Садка купца богатаго да жена его

575 А поминать Садка со всей дружиною хороброю.

А какъ тутъ увидла дружинушка,

Что стоитъ Садкѣ на крутомъ кряжу да о Волхово,

А ѣ какъ тутъ дружинушка вся она росчудоваласе,

А ѣ какъ тому чуду вѣдь сдвивоваласе,

580 Что оставили мы Садка да на синѣмъ мори,

А Садкѣ впереди насъ да во своѣмъ во городи.

А ѣ какъ встрѣтилъ вѣдь Садкѣ дружинушку хоробрую,

Вси черныи тутъ кáрабли,

А какъ топерь поздоровкались,

585 Пошли во полаты Садка купца богатаго.

А какъ онъ топеречку здоровкался со своею съ молодой
женой.

А ѣ топерь какъ онѣ послѣ этого

А ѿ повыгрузилъ онъ со кáраблей
 А какъ всё своё да онъ имѣньяцо,
 590 А ѿ повыкатилъ какъ ёнъ всю свою да несчётну золоту
 казну.

А ѿ топерь какъ на свою онъ несчётну золоту казну
 А ѿ какъ сдѣлалъ церковь соборную
 Николы да Можайскому,
 А ѿ какъ дрúгую церковь сдѣлалъ Пресвятыи Богородицы.
 595 А ѿ топерь какъ вѣдь да послѣ этого
 А ѿ какъ началъ Господу Богу онъ да молитися,
 А ѿ о своихъ грѣхахъ да онъ прощатися;
 А какъ болѣ не сталъ выѣзжать да на синѣ морѣ,
 А ѿ какъ сталъ проживать во своёмъ да онъ во городе.
 600 А ѿ топерь какъ вѣдь да послѣ этого
 А ѿ тому да всему да славы поюгъ.

Записано тамъ же, 1 августа.

 71.

НАѢЗДЪ ЛИТОВЦЕВЪ.

А ѿ какъ у Чембала короля у Литовскаго
 А ѿ какъ былъ столованье почестень пиръ,
 А для своихъ какъ для пánовъёвъ для улáновъёвъ,
 А для бурзѡвъ поганыихъ татаровъёвъ.
 5 А ѿ какъ вси на пиру напивалисе,
 А ѿ какъ вси на пиру да наѣдалисе,
 А ѿ пофальбамы всё пофалилисе.
 А ѿ какъ вѣдь король по полатушкамъ какъ похаживать,
 А ѿ король какъ увидѣлъ за тымá столами дубовыма,
 10 А ѿ увидѣлъ ёнъ, сидятъ два любезныхъ племянника,
 А ѿ не пьютъ да не кушаютъ,
 Бѣлой лебеди да не рушаютъ,

- А сядятъ, повѣшены буйныя головушки
 А ѣ понижѣ своихъ плечъ могучихъ,
 15 А ѣ притуплены очушки ясныи въ кирпичной полъ,
 Призадумались удалы добры мѣлодцы.
 А говорилъ имъ какъ родитель свой ужъ какъ дядюшка,
 А ѣ Чембаль король да Литовскій:
 «А ѣ же вы два витничка два совѣтничка,
 20 «А ѣ два любезныхъ королевскихъ да племянника!
 «А ѣ сидите за столамы дубовыма,
 «А ѣ какъ не пьете вы не кѣшаѣте,
 «Бѣлой лебеди вы не рѣшаѣте,
 «А ѣ повѣсили буйны головы ниже плечъ своихъ могучихъ,
 25 «А ѣ притупили какъ очушки ясныи во кирпичной полъ.
 «А развѣ вамъ какъ напитокочки мои не по нраву-то,
 «А ѣ ствы мои не по обычаю,
 «Али мужикъ деревенщина
 «А обнесъ васъ словами да нехорошима,
 30 «Али вы каку ни незгодушку свѣдали
 «А ѣ надъ своѣй да надъ буйной головушкой,
 «Али вы какъ да въ чистѣмъ поли
 «Аль слышали рать-силу каку нибудь великую?»
 А ѣ оны говорятъ ему таковы слова:
 35 — А ѣ же ты родитель ты нашъ дядюшка,
 — А ѣ Чембаль король да ты Литовскій!
 — Никакой вѣдъ какъ мужикъ деревенщина
 — Не обнесъ насъ словами нехорошима,
 — Никакой вѣдъ мы незгодушки не свѣдали,
 40 — А никакой рать-силы великии да не слышали
 — А ѣ какъ мы да въ чистѣмъ поли;
 — А ѣ какъ ствы намъ всѣ по нраву-то,
 — А ѣ напитокочки да по обычаю,
 — А ѣ какъ только не можемъ боль терпѣть славы да великии
 45 — А ѣ про князя Романа Митрѣвича:
 — А ѣ про его слава вѣдѣ да великая

- А ѿ по всимъ землямъ по всимъ ордамъ,
 — А ѿ по всимъ чужимъ дальнимъ сторонушкамъ.
 — А ѿ родитель ты нашъ дядюшка,
 50 — А ѿ Чембаль король да Литовскій!
 — А ѿ давай-ко силы намъ да сорокъ тысячей,
 — А ѿ поѣдемъ мы на святую Русь,
 — А ко князю Роману Митріевичу,
 — А подъ матушку славному каменну Москву. —
- 55 А ѿ говорилъ имъ ужъ какъ дядюшка:
 «А ѿ же вы два любезныи племянника!
 «А у мня была пора-сила великая,
 «Я не смѣлъ ѣхать да на святую Русь
 «А ко князю Роману Митріевичу,
 60 «А ѿ потому что я да слыхалъ топерь,
 «А ѿ какъ князь Романъ Митрѣвичъ,
 «А во матушки славной каменнѣй Москвы,
 «А какъ ѣнъ да хитѣръ мудѣръ,
 «А какъ знатъ язѣки какъ ужъ птичьи,
 65 «Знатъ ѣнъ язѣки какъ вражьи,
 «А какъ ѣнъ мастеръ вѣдъ по полямъ скакать,
 «А ѿ по полямъ скакать да онъ сѣрѣимъ волкомъ,
 «А по темнымъ лѣсамъ летать да чернымъ ворономъ,
 «А по крутымъ горамъ скакать чернымъ да горноста-
 люшкомъ,
- 70 «А ѿ какъ по синимъ морямъ плавать сѣрой утушкой:
 «Такъ вѣдъ я терпѣлъ славу ужъ какъ вѣкъ по вѣку,
 «А не смѣлъ я ѣхать на святую Русь.
 «А ѿ какъ сколько ни я слыхалъ, на святую Русь
 «А какъ силушки важивали,
 75 «А взадъ ужъ какъ силушки вѣкъ не вываживали.
 «А ѿ какъ я дамъ вамъ силы вѣдъ сорокъ тысячей,
 «А какъ силу-войско все вѣдъ латничковъ я кольчужниковъ,
 «А силу-войско на добрыхъ коняхъ,
 «А поѣзжайте-тко во землю во Лимоньскую,

- 80 «А ѿ какъ та земля есть пребогатѣюща,
 «А ѿ какъ въ той земли много есть краснаго золота,
 «А ѿ какъ въ той земли много есть да чиста сѣребра,
 «А ѿ какъ много есть мелкаго скатняго да жемчугу,
 «А силы-рати въ ней мало можется:
- 85 «А ѿ какъ можете тую землю въ полонъ-то взять».
 А ѿ любезными племянники да согласилисе.
 А ѿ какъ давалъ вѣдь имъ дяюшка
 А Чембалъ король Литовскій
 А ѿ какъ силушки сорокъ тысячей,
- 90 А ѿ какъ силушку войско вѣдь на добрыхъ коняхъ,
 А ѿ все латничковъ все кольчужничковъ,
 А ѿ отпуцалъ ихъ во землю вѣдь да во Лимоньскую.
 А ѿ какъ отправились оны да поѣхали
 А со всей со ратью со силой великою;
- 95 А ѿ какъ съѣхали во землю вѣдь во Лимоньскую,
 А тую землю всю въ полонъ взяли,
 А ѿ самого короля предали смерти да злою вѣдь.
 А ѿ какъ съ той земли со Лимоньскіей
 А какъ погнали добрыхъ коней
- 100 А стады-ты стадамы вѣдь,
 А ѿ повели какъ добрыхъ мѣлодцевъ
 А ряды-ты рядамы вѣдь;
 А ѿ какъ вели молдыныхъ молѣдушокъ,
 А какъ красныхъ дѣвушокъ,
- 105 А ѿ повели оны толпѣцами.
 А ѿ какъ краснаго золота,
 А ѿ какъ чистаго да сѣребра,
 А ѿ какъ мелкаго скатняго да жемчугу
 А покатили многи телѣги да ордынскіи.
- 110 А какъ выѣхали на славное чисто поле,
 А ѿ какъ на чистомъ полѣ пораздумались:
 А однакоже вышла намъ путь счастливая!
 А ѿ два брата вѣдь два родимыхъ,

- А ѿ два любезныхъ королевскихъ племянника,
 115 А ѿ говоря какъ самы промѣжъ собой:
 — А однакоже когда вышла намъ путь счастливая,
 — А ѿ поѣдемъ-ка мы на святую Русь,
 — А ѿ подъ матушку славную каменнѹ Москву,
 — А ко князю Роману Митріевичу. —
- 120 А ѿ какъ взяли оны да отправились,
 А ѿ приѣхали какъ подъ матушку славну каменнѹ Москву.
 А подъ той какъ подъ матушкой славной каменнѹ Москвой
 А разбили четыре села да что ни лучшихъ,
 А какъ перво село Лягово,
- 125 А какъ друго село Коротяево,
 А какъ третье село Карачаево,
 А какъ четвертое село что ни лучшее Косы-улицы.
 А у князя Романа Митріевича
 А ѿ убили зятя любезнаго,
- 130 А ѿ увезли Настасью вѣдь да Митріевичну
 А ѿ со любезной какъ со плѣмничкой съ трехъ да мѣсячной.
 А ѿ увезли оны какъ ко рубежу ко московскому,
 А ѿ какъ тутъ раздѣрнули шатры оны да шолковы,
 А ѿ какъ начали стоять добры молодцы,
- 135 А дожидаютъ какъ осени богатыей хлѣбородныей:
 А ѿ будетъ боранъ тучѣнь, да овѣсь ядрѣнь,
 А ѿ когда повыростутъ пшеницы вѣдь да бѣлояры,
 А ѿ тогда оны грозятся какъ заѣхати
 А ѿ во матушку славну каменнѹ Москву,
- 140 А ко князю Роману вѣдь да Митріевичу.
 А ѿ говорятъ какъ самы промѣжъ собой:
 — А ѿ московскій князь Романъ Митрьевичъ
 — А ѿ не смѣлъ какъ намъ показаться на свѣтлы очи! —
 А ѿ во матушки славной каменнѹ Москвы
- 145 А у князя Романа Митріевича
 А какъ былъ забранъ столованье почестенъ пирь,
 А ѿ какъ для ради своего силы-войска великаго,

- А ѿ какъ для ради своихъ сильныхъ могучихъ богатырей;
 А какъ пьеть-то онъ, кушать, проклаждается,
 150 А ѿ незгодушки великіи да не начается.
 А какъ летитъ воронъ черныи мимо подбоньѣ,
 А ѿ садилса какъ супротѣвъ князя Романа Митріевича
 А ѿ какъ воронъ во садъ да во зеленѣи,
 А ѿ какъ ѣтъ на яблонь на кудрявую;
 155 А ѿ грае воронъ вѣдь да по враниному:
 «Ай же ты московскій князь Рѣманъ Митрѣевичъ!
 «Пьешь ты, кушаешь вѣдь да проклаждаешься,
 «А ѿ надъ собой незгодушки да не начаешься!
 «А ѿ отъ Чембала короля отъ Литовскаго
 160 «А ѿ наѣхало два любезныхъ два племянника
 «А ѿ подъ матушку славную каменную Москву,
 «А ѿ розбили твои четыре села да что ни лучшіихъ:
 «А перво село ужъ какъ Лягово,
 «А друго какъ село да Коротяево,
 165 «А ѿ какъ третье село да Карачаево,
 «А четвертое село да Косы-улицы,
 «А ѿ убили твоего зятя любезнаго,
 «А увезли твою сестрицу родимую,
 «А ѿ какъ вѣдь Настасью вѣдь да Матрѣевичну,
 170 «А со своимъ да со младенчикомъ,
 «А со младенчикомъ съ трѣхъ да мѣсячнымъ,
 «А ѿ ко рубежу ко московскому.
 «А стоятъ оны какъ у рубежа да у московскаго,
 «А ѿ какъ спущены у ихъ добры кони
 175 «А во вашѣи во травки во шолковы,
 «А во вашѣи пшеницы вѣдь да бѣлоярыи.
 «А ѿ дожидаютъ осени какъ богатыеи хлѣбородныеи;
 «А ѿ когда вѣдь будетъ боранъ тучѣнъ да овесъ ядрѣнъ,
 «А ѿ повыростутъ пшеницы бѣлоярыи,
 180 «А тогда еще грозятся заѣхати
 «А ѿ во матушку славную каменную Москву;

- «А еще говорятъ ёны самы промежь собой:
 «А что московскіи князь Рѳманъ Митрьевичъ
 «А не смѣлъ намъ показаться на свѣтлыѣ очи».
- 185 А какъ тутъ московскіи князь Рѳманъ Митрьевичъ
 А ѣ ставалъ какъ онъ да на рѣзвыѣ ноги,
 А ѣ говорилъ онъ таковы слова:
 — А ѣ же сила вы, сила какъ любезная, войско сорокъ ты-
 сячей,
 — А всѣ князи бояра вѣдь,
 190 — А сенаторы мои да думныи!
 — А пьетѣ, кушаете, проклаждаетесь,
 — А ѣ надъ собой незгодушки какъ не начаетесь.
 — А получилъ я какъ сейчасъ ужъ какъ вѣсточку вера-
 достну,
 — А какъ вѣсть-то я нехорошую:
- 195 — А вѣдь отъ Чембала короля отъ Литовскаго
 — А ѣ наѣхало два любезныхъ два племянника,
 — А ѣ подъ нашу матушку славную каменну Москву,
 — А ѣ розбили наши четыре села да что ни лучшіихъ:
 — А перво село ужъ какъ Лягово,
 200 — А дрѳго какъ село да Коротяево,
 — А ѣ какъ третьеѣ село да Карачаево,
 — А четвертоѣ село да Косы-улицы,
 — А ѣ убили моего зятя любезнаго,
 — А увезли мою сестрицу родимую,
 205 — А ѣ какъ вѣдь Настасью вѣдь да Митрьевичну,
 — А со своимъ да со младенчикомъ,
 — А со младенчикомъ съ трѣхъ да мѣсячнымъ,
 — А ѣ ко рубежу ко московскому.
 — А стоятъ оны какъ у рубежа да у московскаго,
 210 — А ѣ какъ спущены у ихъ добрыѣ кони
 — А во наши во травки во шолковы,
 — А во наши пшеницы вѣдь да бѣлояры,
 — А ѣ дожидаютъ осени какъ богатыеѣ хлѣбородныеѣ;

- А ѣ когда вѣдь будетъ боранъ тучѣнь да овесъ ядрѣнь,
 215 — А ѣ повыростутъ пшеници бѣлоярыи,
 — А тогда еще грозятся заѣхати
 — А ѣ во матушку славну каменну Москву.
 — Аѣ же сила моя все войско вы сорокъ тысячей,
 — А какъ сила войско латнички все кольчужнички,
 220 — А сила войско все на добрыхъ коняхъ!
 — А вы сѣдлайте-тко да уздайте добрыхъ коней
 — А ѣ крѣпко-на-крѣпко туго-на-туго,
 — А поѣдемъ мы за нимъ вслѣдъ топерь съ угоною,
 — А ѣ чтобы королевская какъ щѣняда да бѣлогубая,
 225 — А чтобы ѣна могла да намы фастати,
 — А ѣ какъ фастати нашей матушкой славной каменноѣ
Москвой!
 — А топерь какъ мы поѣдемъ вслѣдъ да съ угоною. —
 А сила войско все сорокъ тысячей
 А сѣдлали уздали добрыхъ коней,
 230 А ѣ туго-на-туго крѣпко-на-крѣпко,
 А какъ всѣ садились на добрыхъ коней,
 А ѣ поѣхали вслѣдъ съ угоною;
 А ѣ какъ всѣ оны да отправились,
 А отправился московскій съ нимъ князь Рѣманъ Мѣтревичъ.
 235 А приѣзжали какъ оны ко рѣки да ко Березины,
 А ѣ какъ вѣдь московскій князь Рѣманъ Мѣтревичъ
 А припушала да свою силушку
 А какъ пить да ко рѣки ко Березины,
 А начала сила пить во рѣки во Березины,
 240 А ѣ какъ сила пила во рѣки во Березины,
 А какъ смотритъ на силушку
 А ѣ московскій князь Рѣманъ Мѣтревичъ :
 А какъ ѣна сила пьетъ да нападкою,
 А ѣна сила пьетъ шоломамы да черпушкамы.
 245 А ѣ московскій князь Рѣманъ Мѣтревичъ
 А ѣ говорилъ ѣнъ да таковы слова

- А силы любезною:
 — Ай же сила моя вы любезная,
 — А сила войско сорокъ тысячей!
 250 — А ѿ котора сила пила нападкою,
 — А поѣзжайте-тко а ѿ взадъ да во матушку славную ка-
 меннѹ Москву,
 — А ѿ той силушки на бою да мертвѳй-то быть. —
 А ѿ котора сила пила шоломамы черпушкамы,
 А ѿ какъ тую силу за собой-то брагъ,
 255 А ѿ какъ выѣхалъ онъ на дѣлечо на далѣчо на чистѳ полѣ,
 Становилъ свою силу на чистѳмъ поли,
 А ѿ какъ самъ своей силы ѣнъ наказывалъ:
 — Ай же сила любезная моя, войско сорокъ тысячей!
 — А ѿ вы какъ кормите-тко вы добрѳхъ коней,
 260 — А не травкамы вы не шѳлковма (*такъ*),
 — А ѿ кормите-тко пшеницамы да бѣлярыма,
 — А самы слушайте:
 — А ѿ заграю я первѳй наконъ да по враниному,
 — А ѿ какъ да сѣдлайте-тко уздайте-тко добрѳхъ коней;
 265 — А заграю я какъ второй наконъ по враниному,
 — А какъ вы пригѳтовляйтесь-ко;
 — А ѿ заграю третѳй наконъ какъ я по враниному,
 — А какъ ѣдьте-ко скорѳмъ скорѳ, скоро-на-скоро,
 — А ѿ заставляйте-ко меня во живнѳстяхъ. —
 270 А ѿ какъ самъ обвернулся онъ чернымъ ворономъ,
 Полетѣлъ какъ онъ да по чистѳу полю,
 А прилеталъ какъ онъ ко рубежу ко московскому;
 А ѿ какъ тамъ у ихъ какъ бѣлы шатры да пороздѣрнуты,
 А тамъ у ихъ добрѳи кони пороспущены,
 275 Пороспущены да по чистѳу полю;
 А ѿ у ихъ вѣдъ сабелки какъ порозмѣтаны,
 А какъ оружія порозмѣтаны;
 А какъ копыща вострыи порозмѣтаны,
 А ѿ туги луки порозмѣтаны,

- 280 А ѿ какъ сила крѣпко спитъ да не пробудится.
 А ѿ какъ вѣдь московскій князь Рóманъ Мíтрьевичъ
 А ѿ какъ óбвернулся ёнъ да сѣрымъ волкомъ,
 А ѿ какъ началъ ёнъ гонять ихнихъ добрыхъ коней,
 А ѿ какъ началъ гонять да по чисту́ полю,
- 285 А у ѿныхъ горлышка ёнъ повывалъ вѣдь,
 А ѿныхъ загналъ во рѣку да во Березину.
 А ѿ потомъ какъ обернулся онъ топкимъ бѣлымъ да гор-
 носталюшкомъ,
- А ѿ заскакивалъ къ нимъ онъ въ шатрики,
 А ѿ какъ тамъ топерь онъ у тугихъ луковъ
- 290 А ѿ тетивочки какъ онъ да повыѣлъ вѣдь,
 А у копыцовъ кóнечки да всѣ повыломалъ,
 У оружіевъ кремешки да всѣ повывертѣлъ,
 А у сабелокъ всѣ острѣнца повыщипалъ.
 А ѿ какъ племничка трехъ да мѣсячна
- 295 А провѣщилась лзы́комъ она да по хорошему:
 «А ѿ же ты родитель моя да матушка,
 «А ѿ Настасья Митріевична!
 «А твой братецъ любезный,
 «А какъ мой родитель да какъ дядюшка,
- 300 «А московскій князь Романъ Митрьевичъ
 «А поскакива онъ по шатрику
 «Тонкимъ бѣлымъ да горносталюшкомъ,
 «А выручае насъ со полону ёнъ великаго».
- А ѿ какъ тутъ услышали два любезныхъ королевскихъ
- 305 А два любезныхъ два племянника,
 А какъ говорятъ самы вѣдь таковы слова:
 — А ставай-ка наша сила войско великоё,
 — А скорымъ скоро да скоро-на-скоро,
 — А ѿмайте горносталюшка да во шатрикахъ! —
- 310 А начали имать горносталюшка да во шатрикахъ,
 А ѿ начали да закидывать
 А ѿ какъ шубкамы его да соболиныма,

- А ѿ какъ онъ по шубонькѣ, по рукавчику,
 А ѿ выскакивалъ да онъ на улушку.
 315 А ѿ какъ тамъ обернулся онъ да чернымъ ворономъ,
 А ѿ какъ бы летѣлъ онъ на сѣрой дубъ,
 А ѿ какъ заграялъ онъ да во всю голову,
 А ѿ заграялъ онъ да по враниному.
 А ѿ какъ сила его топерь да услышала,
 320 А сѣдлають уздають добрыхъ коней.
 А ѿ говорятъ два любезныхъ племянника,
 А ѿ два любезныхъ королевскихъ,
 А ѿ Чембала короля да Литовскаго,
 А ѿ говорятъ оны таковы слова:
 325 — А ѿ не грай, не грай, московскій князь Романъ Митрьевичъ,
 — А ѿ какъ ты на сыромъ дубу,
 — На сыромъ дубу да чернымъ ворономъ!
 — А ѿ мы натянемъ какъ свои да тугі луки,
 — А ѿ мы кладѣмъ свои калені стрѣлы,
 330 — А мы спустимъ твою тушу о сыру землю,
 — А ѿ распустимъ твое перье по чисту полю,
 — А прольемъ твою кровь да по сыру дубу,
 — Предаемъ ти смерть ужъ какъ въ чистомъ поли. —
 А ѿ какъ онъ заграялъ вѣдь второй наконъ по враниному,
 335 А ѿ какъ сила его топерь услышала,
 А ѿ какъ начали вѣдь садиться да на добрыхъ коней,
 А ѿ какъ начали приготавлися.
 А ѿ какъ говорятъ-то вѣдь два любезныхъ королевскихъ
 племянника:
 — А не грай, не грай, какъ московскій
 340 — А князь Романъ Митрьевичъ чернымъ ворономъ,
 — А какъ по враниному на сыромъ дубу!
 — А какъ мы натянемъ свои да туги луки,
 — А ѿ мы кладѣмъ свои калені стрѣлы,
 — А мы спустимъ твою тушу о сыру землю,
 345 — А ѿ распустимъ твое перье по чисту полю,

- А прольемъ твою кровь да по сыру дубу,
 — А предаимъ ти смерть какъ мы скорою. —
 А ѿ заграялъ онъ третей наконъ да по враниному,
 А ѿ какъ сила ёго топерь да услышала,
 360 А ѿ какъ вѣдь поѣхали скорымъ скоро, скоро-на-скоро.
 Приѣзжали какъ къ Литвы да поганьей,
 А ѿ какъ начали рубить оны Литву да поганую.
 А ѿ какъ тутъ какъ сила да невѣрная,
 А ѿ какъ сила вѣдь да литовская,
 365 А хваталасе сила вѣдь да за туги луки,
 А у тугихъ луковъ тетивочки всѣ повѣгдены;
 А ѿ какъ сила хваталасе за копыца,
 А у копыцовъ конечки всѣ повѣломаны;
 А сила хваталась за оружіе,
 360 А ѿ у оружіевъ кремешки всѣ повѣверчены;
 А сила хваталасе за вострыи за сабелки,
 А ѿ у сабелокъ всѣ острѣнца какъ повѣщипаны.
 А ѿ тою порою тымъ какъ времечкомъ
 А пресѣкли всю силушку литовскую,
 365 А ѿ какъ изымали двухъ королевскихъ племянниковъ.
 А ѿ ббольшому брату копали вѣдь со лба да очи ясны,
 А ѿ меньшому отрубили ноги рѣзвыи,
 А ѿ садили безногаго на безглазаго,
 А ѿ отпускали во землю вѣдь да во литовскую,
 370 А къ Чембалу къ королю ко Литовскому.
 А ѿ сказалъ московскій князь Романъ Митрьевичъ таковы
 слова:
 «А ѿ же вы любезныхъ два королевскихъ племянника!
 «Сойдетѣ въ свою землю во литовскую,
 «А къ своему ужъ къ дядюшкѣ
 375 «Къ Чембалу королю ко Литовскому,
 «А скажите-тко ему таковы слова:
 «А что московскій князь Романъ Митрьевичъ
 «А какъ старостью ёнъ не старѣетъ,

- «А ѿ голова ёго не сѣдатѣть,
 380 «А сердце ёго да не ржавѣть,
 «А слава ему вѣкъ по вѣку да не минуется».
 А ѿ какъ тутъ отправились два любезныхъ королевскихъ
 племянника
 А въ свою землю во литовскую.
 А какъ князь Рѳманъ Митрѣвичъ
 385 Со своей онъ со силою
 А отправился во матушку славну каменну Москву.
 А ѿ какъ тутъ два любезныхъ королевскихъ два пле-
 мянника
 А ѿ приходили какъ къ родителю ко дядюшки,
 А къ Чембалу королю да ко Литовскому.
 390 А увидѣлъ ихъ какъ дядюшка Чембалъ король Литовскій
 А какъ двухъ своихъ любезныхъ племянниковъ,
 А приѣхалъ какъ безногой на безглазоёмъ,
 А ѿ какъ самъ говорилъ какъ имъ таковы слова:
 — Ай же вы два любезныхъ моихъ да два племянника!
 395 — А какъ я говорилъ, что не идите-тко на славную на
 святую Русь
 — А ѿ подъ матушку славну каменну Москву,
 — А ѿ ко князю Роману вы да Митрѣвичу,
 — А ѿ какъ князь Рѳманъ Митрѣвичъ на святой Руси хи-
 тѣрь-мудѣрь,
 — А что не вынести вамъ съ Русеюшки головушокъ.
 400 — А какъ сколько ни на святую Русь какъ ѣзживано,
 — А ѿ какъ на святую Русь силы важивано,
 — А ѿ со святой Русей силы взадъ не вываживали,
 — А не бѣзъ чего¹⁾ отъ князя Рѳмана Митрѣвича! —
 А ѿ говорили вѣдъ два любезныхъ королевскихъ племян-
 ника:
 405 «А ѿ родитель ты нашъ дядюшка,

1) Т. е. недавно.

«А Чембалъ король Литовскій!

«А ѣ казни насъ казенью своеручною,

«А ѣ копай-ко насъ во матушку сыру землю,

«А не можемъ мы болѣ терпѣть безчестья да великаго,

410 «А что мы со святой Руси

«А прїѣхалъ какъ безногой на безглазоёмъ!»

А какъ дядюшка Чембалъ король да Литовскій,

А хоша жалко было, только вѣдь казнигъ своихъ племян-
никовъ

А своей казенью да своеручною,

415 А копагъ какъ ихъ во матушку сыру землю,

Хоронигъ ихъ со славою великою.

А ѣ какъ двумъ королевскимъ да племянникамъ

А топеръ да имъ славы поютъ.

А Дунай Дунай да болѣ вѣкъ не знай.

Записано въ Куга-наволокъ
на Водлозерѣ, 4 августа.

72.

СОРОКЪ КАЛИКЪ.

А ѣ на тоёмъ вѣдь на полѣ на турецкоёмъ

А ѣ какъ вѣдь собиралосе какъ съѣзжалосе

А ѣ какъ много сильнихъ могучихъ какъ богатырей,

А ѣ какъ тридцать богатырей со единымъ;

5 А ѣ единымъ былъ богатырь-отъ

Молодой Касьянъ да Офонасьевичъ.

А спустилисe оны какъ съ добрыхъ коней,

А ѣ какъ вѣдь садлисe на лужокъ на зеленый,

А ѣ садлисe да бесѣдовать.

10 А ѣ какъ стали тутъ они топеръ розсужать промежь собой,

А ѣ какъ кто гдѣ бывалъ удалый добрый молодець,

А ѣ кто бывалъ какъ въ какой земли да въ какой орды,

- А кто гдѣ-ка билъ поганынхъ татаровѣвъ,
 А ѣ кто билъ поганынхъ идóлищовъ.
- 15 А ѣ какъ выслушалъ молодой Касьянъ Офонасьевичъ
 А ѣ какъ рѣчь онъ отъ сильнѣихъ богатырей,
 А ѣ какъ самъ говорилъ имъ да таковы слова:
 «А ѣ же вы какъ сильнѣи могучѣи вы богатыри!
 «А предъ Богомъ согрѣшили вы тяжко вѣдь,
 20 «Вѣдь убили много буйныхъ головушокъ понапрасно вѣдь,
 «А пролили крови да горючѣй.
 «А ѣ согласны ли вы что да я вамъ скажу:
 «А ѣ не лучше ли забросить топерь войско намъ великое,
 «А ѣ какъ ѣздить намъ да по чисту полю,
 25 «А ѣ какъ намъ сходить-то ко граду къ Еросóлиму.
 «Ко святой святыни Богу помолитисе,
 «Ко Господню гробу намъ да приложитисе,
 «А во Ерданъ рѣки окупатисе,
 «Во своихъ грѣхахъ да намъ прощатисе?
- 30 «А столько¹⁾, вы сильнѣи вы богатыри,
 «А въ томъ класть надо намъ заповѣдь себѣ великая,
 «А ѣ чтобы не красть намъ да бы не вóровать,
 «А ѣ на женскую прелестъ не упадывать,
 «И не кровавить намъ своихъ рукъ да больше вѣкъ да бо-
 гатырскѣихъ.
- 35 «А ѣ кто станетъ красть либо вóровать,
 «А ѣ на женскую прелестъ да упадывать,
 «А либо кровавить да руку вѣдь богатырскую,
 «А ѣ такому по колѣнъ отрубить да ноги рѣзвыи,
 «По локóть отсѣчь да руки бѣлые,
 40 «А со лба какъ копать да очи ясные,
 «А тянуть ёму какъ языкъ теперь со темени,
 «А ѣ копать по грудямъ какъ во матушку сыру землю».
 А ѣ какъ оны всѣ тому дѣлу не утрашилисе,

1) Т. е. только.

Оны всѣ согласилисе.

45 А какъ оны да спустили добрыхъ коней

А во травки во шолковы

А ѣ на ты поля да на чистыя,

А ѣ самы надѣвали какъ платя калицкія,

Какъ тутъ оны клáдывали да подсумки,

60 А ѣ подсумки да каличьи,

На свои плеча вѣдь да богатырскія,

А ѣ какъ брали оны по клюки по дорожнойей,

А ѣ какъ тутъ оны да отправились,

А ѣ какъ вѣдь пошли какъ удалы добры молодцы

65 А ѣ ко граду вѣдь да Еросóлиму.

А ѣ какъ встрѣтили какъ въ чистомъ поли

А ѣ какъ солнышка князя да Владиміра,

А ѣ какъ самы вѣдь топерь говорятъ таковы слова:

— Аѣ же солнышко Владиміръ князь стольне-кіевской!

60 — Сотвори-тко намъ ужъ какъ мѣлостыню рукоданную бла-
гословѣнную,

— Сорока намъ каликамъ со единою. —

А ѣ какъ тутъ говорилъ солнышко Владиміръ князь стольне-
кіевской:

«Аѣ же вы сорокъ каликъ да со единымъ!»

«А ѣ у мя хлѣба да соли вѣдь съ собой да не случилосе,

65 «А у мя золотой казны не пригодилосе.

«А ѣ ступайте-тко во городъ во Кіев-отъ

«А ѣ какъ къ мѣей княгини Апраксін,

«А она накормитъ напоитъ-то васъ,

«А ѣ да вы да почувте-тко

70 «У мя въ полатахъ княженецкіихъ,

«А ѣ скажите, что послалъ да солнышко Владиміръ князь

«Насъ изъ чиста поля».

А оны пошли какъ отправились во городъ во Кіев-отъ,

А ѣ пришли какъ ко князю на шірокъ дворъ,

75 А потомъ проходили въ полаты вѣдь княженецкія,

- А ѿ какъ вѣдь говорятъ самы-то таковы слова:
 — Ай же ты княгина Апраксія!
 — А ѿ какъ послалъ насъ изъ чиста поля
 — А ѿ какъ солнышко Владиміръ князь стольне-кіевской,
 80 — А ѿ какъ онъ велѣлъ накормить напоить тебѣ,
 — А ѿ мы будѣмъ да ночевать топерь. —
 А ѿ какъ она вѣдь скорѣмъ скорѣ, скоро-на-скоро
 Приказала какъ вѣдь поставить столы да дубовые,
 Наносить ѣстовъ сахарнихъ,
 85 Наносить какъ напитковъ да медвяныхъ.
 А ѿ какъ тутъ наѣлись да накушались
 А ѿ какъ сорокъ каликъ да со каликою,
 А ѿ какъ тутъ выходили зъ-за тыхъ столовъ зъ-за дубо
 выихъ,
 А ѿ топерь спать оны ложилисе.
 90 А ѿ какъ тутъ все ихъ замичала княгина Апраксія,
 А ѿ что одинъ изъ артели былъ да прекрасный,
 Что называли его молодой Касьянъ да Офонасьевичъ;
 А ѿ какъ не могла она заснуть во спальни княженецкою;
 А ѿ пришла она да смотреть топерь,
 95 А что всѣ ли снѣ удалы добры молодцы,
 А ѿ какъ приходила къ нимъ добрымъ молодцамъ,
 А ѿ какъ всѣ спятъ сорокъ каликъ да добрыхъ молодцовъ,
 А ѿ какъ вѣдь единая калика не спитъ, да Богу молитсе.
 А ѿ какъ вѣдь она говоритъ сама таковы слова:
 100 «Ай же ты молодой Касьянъ да Офонасьевичъ!
 «А ѿ какъ полно Господу Богу молитсе,
 «А ѿ пора тебѣ спать топерь ложитсе.
 «А ѿ подемъ со мной во спальню вѣдь княженецкую,
 «А на тую перину пуховую».
 105 А ѿ какъ ѣнъ отвернулсе, сказалъ-то ей:
 — Ай же ты княгина Апраксія!
 — А ѿ поди же прочь отъ меня съ добра.
 — Не пойду я во спальню вѣдь княженецкую,

- Не хочу я сквернить спальни княженецкѣй,
 110 — Не хочу сквернить своего тѣла бѣлаго,
 — А ѣй когда я пошолъ Богу молитися. —
 А ѣй она овернулась, ушла топерь
 А ѣй во спальню вѣдь княженецкую,
 А ѣй не могла да заснуть топерь.
- 115 А опять топерь она пришла какъ къ каликушки,
 А ѣвъ все не спитъ, да Богу молится.
 А она говоритъ опять ему да таковы слова:
 «Аѣй же ты молодой Касьянъ да Офонасьевичъ!
 «А ѣй какъ полно те Господу Богу молитисе,
 120 «А ѣй пора топерь спать тобѣ ложитисе.
 «А ѣй поидемъ со мной во спальню вѣдь княженецкую
 «А ѣй на ту перину пуховую».
 А ѣй какъ онъ овернулся, сказалъ-то ѣй:
 — Аѣй же ты княгиня да Апраксія!
- 125 — А ѣй же ты съ добра какъ прочь поди отъ меня да отъ
 молодца.
- А ѣй пойду ли я съ тобой во спальню княженецкую,
 — А ѣй когда пошолъ Господу Богу я молитисе,
 — А ѣй когда клѣдена заповѣдь у насъ да великая
 — А ѣй не красть да намъ не вѣровать,
 130 — А ѣй на женскія прелести не упадывать,
 — А ѣй не кровавить да рукъ своихъ да богатырскихъ,
 — А ѣй сходить намъ ко граду къ Ерѣсѣблиму,
 — А ѣй какъ Господу Богу помолитися намъ,
 — Ко Господню гробу приложитисе,
 135 — Во Ерданъ рѣкъ окупатисе,
 — Во своихъ какъ грѣхахъ да намъ прощатисе;
 — А ѣй какъ ежели стане красть либо вѣровать,
 — А ѣй на женскую прелестъ упадывать,
 — А ѣй какъ кровавить руки да бѣлые,
 140 — А ѣй такому по колѣнъ отрубить да ноги рѣзвые,
 — По локѣтъ отрубить да руки бѣлые,

- А й со лба какъ копать да очи ясные,
 — А й тянуть намъ языкъ да вѣдь со темени. —
 А она опять какъ поворотиласе,
 145 А ушла опять во спальню она княженецкую.
 А й она еще тому не устрашиласе,
 А еще она спать да не ложилае,
 А еще пришла ко каликушки;
 А все какъ калика не спать, да Богу молитса.
 150 А й какъ вѣдь ёна говорить таковы слова:
 «Ай же ты молодой Касьянъ да Офонасьевичъ!
 «А й какъ полно те Господу Богу молитсе,
 «А й пора тебѣ спать, смотри, ложитсе.
 «А й подемъ со мной во спальню вѣдь княженецкую».
 155 А й какъ онъ отворотилса вѣдь добрый молодець,
 А й хватилъ свою дубину да дорожную,
 А держалъ онъ замахъ да великин,
 А й какъ самъ говорилъ таковы слова:
 — Ай же ты княгина Апраксія!
 160 — А ежели ты какъ съ добра не пойдѣшь топерь,
 — А ударю какъ я дубиной дорожною,
 — А тутъ у мя ты падешъ да на кирпичной полъ. —
 А она топерь какъ тутъ да устрашиласе.
 А й какъ скоро взадъ поворотиласе,
 165 А й тожно какъ опять сошла во спальню княженецкую.
 А й потомъ молодой Касьянъ да Офонасьевичъ
 Тутъ какъ спать да ёнъ ложилае-то,
 А й заснулъ какъ во сонъ да богатырскій.
 А она тамъ во спальнѣ что удумала
 170 А й княгина Апраксія,
 А й какъ взяла еще вышла со спальни княженецкѣй,
 А пришла она тихошенько,
 А й гдѣ спать какъ удалы добры молодцы,
 А какъ сорокъ каликъ да со каликою;
 175 А она какъ раньше замѣтила

- А у мѣлода Касьяна Офонасьева,
 А что у его былъ какъ подсумокъ
 А ѣй какъ лыту (*такъ*) бархату краснаго;
 А ѣй какъ взяла распорола ужъ его какъ подсумокъ,
 180 Кладывѣла туды чашу княженецкую,
 А ѣй зашила какъ бархатней подсумокъ,
 А ѣй потомъ шла какъ во спальню княженецкую.
 А потомъ прошло времечко да до утрѣя,
 А ѣй ставали какъ сорокъ каликъ да со каликою,
 185 А ѣй какъ начали оны обуватисе, умыватисе,
 А ѣй какъ начали Господу Богу да молитисе.
 А ѣй потомъ какъ княгиня Апраксія
 Приказала поставить столы она дубовые,
 А ѣй наносить ѣстовъ сахарнѣихъ
 190 А ѣй напитокъ медвяныхъ;
 А ѣй какъ вѣдь садила сорокъ каликъ со каликою
 А ѣй какъ хлѣба соли да кушати.
 А ѣй какъ сажалисе сорокъ каликъ со каликою
 А ѣй какъ хлѣба соли да кушати,
 195 А ѣй наѣлисе оны ужъ какъ досыта,
 А ѣй наѣлись, напились да накушались.
 Потомъ вышли зъ-за столовъ оны дубовыхъ,
 А ѣй благодарили княгиню Апраксію,
 А ѣй какъ Бога молили за солнышка князя Владиміра.
 200 А ѣй потомъ надѣвали какъ платяя каличьи,
 А потомъ брали они свои подсумки бархатнѣи,
 А ѣй владѣли на плечѣ богатырскіи,
 А ѣй потомъ поклонилисе княгини Апраксіи,
 А потомъ оны да отправились,
 205 А опять какъ пошли оны ко граду Еросѣлиму.
 А потомъ какъ вѣдь да наѣхалъ изъ чистѣя поля
 А ѣй какъ солнышко Владиміръ князь,
 А Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской,
 А ѣй какъ садился хлѣба кушати да трапѣзовать,

- 210 А ѿ какъ вѣдь стали вскаты чашы княженецкіей,
 А ѿ какъ нѣту нигдѣ чашы вѣдь княженецкіей.
 А ѿ какъ начали искаты по всѣмъ полатамъ княженецкіимъ,
 А ѿ какъ тутъ говорилъ ужъ солнышко да Владиміръ князь:
 «А ѿ куда же дѣваласе
- 215 «А ѿ какъ чаша вѣдь княженецкая?
 «Кто у насъ унесъ чашу вѣдь княженецкую?»
 А ѿ говоритъ княгиня вѣдь таковы слова:
 «А ѿ же солнышко Владиміръ князь!
 «А ѿ у ты были посланы изъ чиста поля
- 220 «А ѿ какъ сорокъ каликъ да со единымъ:
 «Не оны ли унесли чашу вѣдь княженецкую?
 «А оны вѣдь здѣсь ночевали-то,
 «А ѿ недавно отправились въ чисто полѣ.
 «А ѿ смотри, оны унесли твою чашу княженецкую».
- 225 А ѿ какъ солнышко да Владиміръ князь,
 А ѿ Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской,
 А ѿ какъ ѣнъ скорымъ скорѣ, скоро-на-скоро
 А приказывалъ свѣихъ сильныхъ богатырей,
 А ѿ какъ самъ говорилъ онъ богатырямъ таковы слова:
- 230 — А ѿ же вы любезныи богатыри!
 — А кто бы у васъ съѣздилъ въ чисто полѣ
 — А ѿ да вслѣдъ съ угоною за каликами?
 — А ѿ какъ вѣдь и каликушки
 — Унесли какъ чашу княженецкую. —
- 235 А ѿ какъ тутъ говорилъ старой казакъ да Илья Муромецъ:
 «А ѿ же солнышко да Владиміръ князь,
 «А ѿ Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвской!
 «А это не сорокъ каликъ да со каликою,
 «А смотри сорокъ сильныхъ могучихъ богатырей.
- 240 «А только же намъ кого да послать будетъ?»
 А ѿ говорилъ какъ солнышко да Владиміръ князь:
 — А пошлѣмте смѣлаго Олешенку Поповича. —
 А посылали какъ смѣлаго Олешу да Поповича,

А велѣли спросить Олѣши по хорошему.

245 А Олешенька шолъ какъ садился на добра коня,

А Олеша не боялся да отправился.

А ѣ какъ засталъ сорокъ каликъ да онъ въ чистомъ поли,

А ѣ сидя калики, хлѣба кушаютъ, трапѣзуютъ.

А ѣ какъ онъ говорилъ каликамъ таковы слова:

250 «А ѣ же вы сорокъ каликъ со каликою!

«А видно вы не сорокъ каликъ да со каликою,

«А ѣ какъ сброкъ воровъ сорокъ розбойниковъ!

«А украли вы чашу вѣдь княженецкую,

«А съ добра вы отдайте чашу вѣдь княженецкую».

255 А ѣ какъ тутъ молодой Касьянъ да Офонасьевичъ

А ѣ ставалъ да на рѣзвыи ноги,

А взималъ свою дубину онъ дорожную,

А держалъ онъ замахъ топерь да великин,

А ѣ какъ самъ говорилъ таковы слова:

260 — А ѣ какой ты приѣхалъ изъ города изъ Кіева,

— Я те дамъ какъ вѣдь чашу княженецкую,

— А ѣ какъ ты у мня не долго скатишься вѣдь съ добра коня!

— Развѣ мы украли чашу княженецкую?

— А ѣ какъ развѣ приходили для вашей чашы княже-
нецкіей? —

265 А Олешенька со страху великаго,

А Олеша видитъ, дѣлать топерь нечего,

А ѣ поворотилъ скоро Олеша да добра коня,

А ѣ какъ скоро поѣхалъ онъ въ городъ во Кіев-оть,

Скоро приѣзжалъ ко солнышку ко князю ко Владиміру,

270 А ѣ какъ самъ говорилъ таковы слова:

«А ѣ же солнышко Владиміръ князь стольне-кіевской!

«А ѣ дѣйствительно какъ не сорокъ каликъ со каликою,

«А дѣйствительно сброкъ воровъ сорокъ розбойниковъ.

«А ѣ какъ я спросилъ вѣдь про чашу про княженецкую,

275 «А оны какъ всѣ на меня да сходилисе,

«А одинъ хватилъ какъ дубину да дорожную,

«А едва не убили меня да на добромъ кони,

«А едва я уѣхалъ вѣдь да изъ чиста поля».

А ѿ тутъ говорилъ опять старой казакъ Илья Муромецъ:

280 — Ай же солнышко Владиміръ князь стольне-киевской!

— А ѿ не гляди-тко ты на дурака какъ на смѣлаго Олѣшу
на Поповича,

— А я знаю какъ Олѣшенька спрашивалъ.

— А ѿ какъ надо послать намъ туда больше некого,

— А ѿ послати намъ молодого Добрыню да Никитича,

285 — А тотъ ужъ спроситъ вѣдь да по хорошему. —

А ѿ послали какъ молодого какъ Добрыню какъ Никитича,

А ѿ поѣхалъ молодой Добрынюшка въ чисто полѣ,

А ѿ засталъ ихъ на томъ на одномъ да на мѣстечки;

А все сидя, хлѣба кушаютъ, трапезуютъ.

290 А ѿ какъ ѣтъ говорилъ молодой Добрыня Микитичъ:

«А какъ здравствуйте, сорокъ каликъ да со каликою,

«А хлѣбъ да соль, какъ сорокъ каликъ со каликою!»

А они говоря: — Поди пожалуй, удамой добрый молодець,

— Хлѣба кушать, удамой доброй молодець,

295 — А сидись-ко съ нами за кумпанью, хлѣба кушати. —

А ѿ какъ тутъ говорилъ молодой Добрыня Микитичъ:

«Ай же вы сорокъ каликъ да со каликою!

«А что я вамъ скажу да добрымъ молодцамъ:

«А ѿ какъ вѣдь топерь у насъ какъ во городѣ да во Киевѣ

300 «А ѿ какъ сдѣлалась тревога да великая,

«Потерялась золотая чаша княженецкая,

«Безъ которой чаши князь топерь хлѣба не кушаетъ.

«А какъ вы поищите-тко, добры молодцы,

«Не попала ли къ вамъ въ ошибку къ какому ли къ мѣлцу
въ подсумокъ».

305 А оны какъ всё-то другъ на друга розглядѣлисе,

А не знаютъ что да топерь дѣлати.

А ѿ какъ тутъ говорилъ молодой Касьянъ да Офонасьевичъ:

— Ай же вы товарищи вы любезные,

- А й калики богомольнїи!
- 310 — А й распорите свѣи да подсумки
— А покажите ёму молодцу. —
А й какъ всѣ каликушки ставали на рѣзвыи ноги,
А всѣ брали свои ужъ какъ подсумки,
А й показали молодому Добрыни да Микитичу.
- 315 А не въ какомъ какъ во подсумки
А й какъ не нашлась чаша вѣдь княженецкая;
А й розвѣртывалъ ужъ какъ подсумокъ
Молодой Касьянъ да Офонасьевичъ,
А свой подсумокъ бархатнѣй,
- 320 А й какъ тутъ объявилась чаша княженецкая.
А й какъ тутъ оны всѣ взволновалисе,
А й топерь всѣ какъ счудовалисе:
— А кто насъ звалъ Господу Богу молитисе,
— А кто кладѣлъ у насъ заповѣдь великую,
- 325 — А у того какъ очудилась чаша княженецкая. —
А й какъ самы всѣ вѣдь говорятъ таковыи слова:
— Ай же ты молодой Касьянъ да Офонасьевичъ!
— А что мы будемъ съ тобой да топерь дѣлати?
— А й ты самъ вѣдь какъ кладѣлъ заповѣдь великую. —
- 330 А й какъ тутъ говорилъ молодой Касьянъ Офонасьевичъ:
«Ай же вы любезныи товарищи!
«А я что не укралъ вѣдь чаши княженецкїей;
«А й ночесъ вѣдь три рѣзь приходила княгиня да Апраксїя,
«А меня звѣла во спальню княженецкую,
- 335 «А черезъ то кладена чаша княженецкая,
«А что я не шолъ во спальню княженецкую.
«А й какъ вѣдь ужъ вы дѣлайте дѣло повелѣное,
«А не рушайте вы заповѣди великїей:
«А какъ вы сѣките мнѣ ноги рѣзвыя,
- 340 «А й рубите-тко руки бѣлыя,
«А й со лба-то копайте очи ясныя,
«А й тяните-тко языкъ мнѣ-ка со темени,

- «А ѿ копайте какъ по грудямъ во матушку сыру землю!»
 А оны какъ тутъ топерь какъ всё оны заплакали,
 845 А отъ желанья какъ начали съ нимъ прощатисе,
 А какъ всё отъ желанья съ нимъ простилисе.
 А хоша жалко было, только приступилисе,
 А ѿ по колѣнъ отсѣкли ему да ноги рѣзвыя,
 По локѣтъ отрубилѣ руки бѣлыя,
 850 А со лба какъ копали очи ясныя,
 А ѿ тянули языкъ ему со теменя,
 А ѿ копали по грудямъ во матушку сыру землю;
 А ѿ потомъ какъ со мѣртвыимъ простилисе,
 А ѿ какъ тутъ оны какъ заплакали, отправилисѣ
 855 А какъ граду вѣдь да Еросѣлиму.
 А ѿ какъ тутъ молодой Добрыня Микитиничъ
 А ѿ какъ высмотрѣлъ всё да ихъ дѣяньицо,
 А ѿ какъ скоро-на-скоро тоже ѣнъ топерь отправилсѣ
 А со чашею да княженецкою,
 860 А ѿ во городъ онъ во Кіев-отъ.
 А ѿ приѣзжалъ онъ какъ во городъ во Кіев-отъ
 А ѿ ко солнышку князю да на шірокъ дворъ,
 А ѿ потомъ шолъ въ полаты княженецкіе,
 Подавалъ солнышку князю чашу княженецкую,
 865 А ѿ какъ самъ говорилъ да таковы слова:
 — Ай же солнышко Владиміръ князь ты да стольне-кіевскоѿ!
 — А ѿ какое я чудушко видѣлъ да въ чистѣмъ поли,
 — А хоша не сорокъ каликъ да со каликою,
 — А сорокъ сльнѣихъ богатырей.
 870 — А столько видно крѣпко кладена заповѣдь великая
 — А итти Господу Богу да молитисе.
 — А не украли чаши оны вѣдь княженецкіе,
 — А какъ ни будетъ въ ошибку попала имъ чаша княже-
 нецкая. —
 А ѿ не сказалъ того, что звала княгина да Апраксія
 875 А ѿ во спальню вѣдь княженецкую,

А что онъ не шолъ во спальню княженецкую,
Черезъ то она зашла вѣдь чашу княженецкую;

А столько ѣнъ да сказалъ топерь:

— А ѣ у кого какъ нашла чаша вѣдь княженецкая,

380 — А того казнили какъ оны топерь въ чистомъ поли:

— По колѣнъ отсѣкли ноги рѣзвыя,

— По локотъ отрубили руки бѣлыя,

— А со лба какъ копали очи ясныя,

— А ѣ тянули языкъ оны со теменн,

385 — А ѣ копали по грудямъ во матушку сыру землю. —

А ѣ началъ солнышко князь туда справлятисе,

И начало много богатырей справлятисе,

А смотреть того дѣла да великаго.

А ѣ какъ той порой да тымъ времячкомъ

390 А впереди какъ ихъ добрыхъ мѡлодцовъ

Къ молодому Касьяну къ Фонасьеву

Приходилъ какъ Микола да Можайскій,

А ему какъ вложилъ да ноги рѣзвыя,

А вложилъ да руки бѣлыя,

395 А ѣ положилъ ѣму да очи ясныя,

Положилъ языкъ во темя вѣдь,

А ѣ положилъ какъ здыханье во бѣлую грудь,

А ѣ поставилъ какъ ѣго да на рѣзвыя ноги,

А ѣ какъ самъ говорилъ ему да таковы слова:

400 «А ѣ ступай, молодой Касьянъ да Фонасьевичъ,

«А ѣ на первыи на станціи¹⁾

«А ѣ застанешъ свою да дружью-братію,

«А ѣ своихъ да ты товарищовъ.

«А меня вѣдь Господь послалъ

405 «А къ тебѣ да добру молодцу,

«А потому что ты напрасно сказнѣнъ да добрый молодецъ:

1) Пѣвецъ видимо искалъ слова и, какъ бы не находя настоящаго выраженія, пропѣлъ: «станціи».

- «Не украдь ты вѣдь чаши княженецкіей,
 «А за то меня вѣдь Господь послалъ.
 «А какъ сходишь ты ко граду да къ Еросѣлиму,
 410 «Ко святой святыни Богу помолитисе,
 «Ко Господню гробу приложитисе,
 «А во Ерданъ какъ рѣки да окупаются,
 «А ѿ во своихъ грѣхахъ да прощается,
 «А ѿ какъ взадъ да вы воротитесь
 415 «А къ своимъ да къ добрымъ конямъ,
 «А ѿ поѣдете по своимъ мѣстамъ,
 «А ѿ тогда какъ съѣдешъ во свою ужъ какъ землю ты,
 «А сдѣлай-ко церковь ты да соборную,
 «А ты Микола да Можайскому;
 420 «А я какъ есть Микола да Можайскій».
- А ѿ тутъ потерялся старичокъ да теперь бѣлый.
 А ѿ какъ тутъ молодой Касьянъ топерь отправился,
 А какъ засталъ своихъ топерь товарищевъ
 А какъ по вечеру да по поздному,
 425 А оны сидя, хлѣба кушаютъ, трапезуютъ.
 А оны какъ топерь ли тому чуду чудовались,
 Что сказнили молодого Касьяна Офонасьева,
 А ѿ какъ ѣнъ насъ да засталъ топерь;
 А ѿ какъ что надъ нимъ да топерь счудилось,
 430 А какъ видно такъ ему Господь благословилъ топерь,
 А не кто ѿной не помогъ ему;
 А какъ всѣ оны обрадовались ужъ какъ радостью великою.
 А ѿ потомъ какъ на тое на мѣсто-то,
 Гдѣ былъ сказнѣнъ молодой Касьянъ да Офонасьевичъ,
 435 А ѿ поѣхалъ какъ солнышко Владиміръ князь,
 А Владиміръ князь да стольнѣ-кѣвскою;
 А наѣхало съ нимъ много прочинхъ богатырей.
 А столько знать тая яма великая,
 А гдѣ былъ сказнѣнъ удалой добрый молодець,
 440 Гдѣ закопанъ во матушку сыру землю.

- А такъ вѣдь тóму чуду чудуются,
 А на то оны расположилисе:
 А ѿ куды ни унёсенъ у нихъ топерь
 А ѿ закопанъ во матушку сыру землю.
- 445 А и тутъ оны какъ поѣхали во городъ во Кіев-отъ.
 А ѿ какъ тутъ сорокъ сильнѣихъ богатырей
 Приходили во градъ да Еросóлим-отъ,
 А ѿ какъ Господу Богу помолилисе,
 Ко Господню гробу приложилисе,
- 450 А ѿ во Ерданъ какъ рѣки да окупалисе,
 А ѿ во своихъ какъ грѣхахъ да попрощалисе.
 А ѿ ужъ какъ взадъ оны да отправилисе
 А ѿ со града вѣдь да Еросóлима
 А ѿ къ своимъ да къ добрымъ конямъ,
- 455 А пришли оны опять какъ во городъ во Кіев-отъ,
 Приходили ко солнышку князю да на шірокъ дворъ
 А ѿ попросили какъ милóстины рукоданныей,
 Рукоданныи благословѣнныей:
 — А ѿ же солнышко да Владиміръ князь да стольнѣ-кїевскоі!
- 460 — А ѿ сотвори-тко намъ да Христа ради,
 — А ѿ какъ милóстину намъ да Христа ради,
 — Чтобы было сорока каликамъ пообѣдати. —
 А ѿ закричали всѣ вдругъ да громкимъ голосомъ,
 Ажно задрожали полаты княженецкія.
- 465 А ѿ говорилъ какъ имъ топерь солнышко Владиміръ князь:
 «А ѿ же вы сорокъ каликъ да со каликою!
 «А ступайте-тко во полаты хлѣба кушати,
 «Во полаты вѣдь княженецкія.
 «А ѿ накормлю я васъ сорокъ каликъ да со единымъ»,
- 470 «А напою васъ сорокъ каликъ да со единымъ».
- А оны говорятъ топерь да таковы слова:
 — А не ѿдемъ мы къ тебѣ во полаты княженецкія;
 — Потому мы не ѿдемъ къ тебѣ,
 — А что у ты княгина Апраксія

- 475 — А опять нашему мѣлоду Касьяну Офонасьеву
 — А положить во подсумокъ
 — А чашу вѣдь княженецкую,
 — А украде у тя у солнышка у князя у Владиміра.
 — Оногда ночёвали, такъ знаемъ мы,
- 480 — А ёна какъ звала его во спальню княженецкую,
 — А ёнъ не шолъ какъ съ ней во спальню княженецкую,
 — А за то ему ёна какъ твою чашу княженецкую
 — А клала во подсумокъ во бархатнѣй,
 — А за то какъ казнили его мы да добра молодца;
- 485 — А хоша сказали, только онъ сходилъ съ намы ко граду
 Еросѣлиму. —
 А й какъ солнышко да Владиміръ князь да стольнѣ-кіевской
 А й какъ милѣстину далъ рукоданную да благословѣнную
 Христа ради,
 А что буде калыкамъ пообѣдати.
 А какъ сошли топерь да на чистѣ поле,
 490 На чисто полѣ къ своимъ добрымъ конямъ,
 Потому что нѣ далечо были порато ¹⁾ кони оставлены
 А отъ города да отъ Кіѣва;
 А й приходили какъ къ добрымъ конямъ,
 А сядились хлѣба кушать да трапезовать.
- 495 А поѣли какъ, попили, покушали,
 А й потомъ какъ начали брать своихъ добрыхъ коней,
 А й какъ начали сѣдлатъ уздаты добрыхъ коней,
 А й какъ начали отправляться по своимъ да по сторонущкамъ,
 А й начали другъ съ другомъ прощатисе.
- 500 А всѣ простились вѣдь да отъ желаньца,
 А й топерь всѣ да порозѣхались
 А й по своимъ мѣстамъ, по своимъ домамъ.
 А какъ больше изъ нихъ какъ нѣ какой не сталъ ѣздить да
 въ чистѣ поле,

1) Т. е. очень.

Богѣ не стали кровавить рукъ да богатырскіихъ.
 505 А ѣ какъ тутъ молодой Касьянъ да Офонасьевичъ
 Приѣзжалъ во свою какъ онъ во землю-ту,
 А ѣ тамъ какъ соорилъ церковь соборную
 А ѣ Миколаи онъ да Можайскому.
 А ѣ какъ началъ ѣнъ какъ тутъ Господу Богу да молитисе,
 510 А ѣ какъ началъ въ своихъ грѣхахъ прощатисе.
 А ѣ топерь да послѣ этого
 А ѣ тому да всему да славы поють.
 А ѣ Дунай Дунай болѣ вѣкъ не знай.
 Записано тамъ же, 4 августа.

Когда Сорокинъ пѣлъ былины, которыя записаны были
 съ его словъ г. Рыбниковымъ, оказались слѣдующія замѣтныя
 разнорѣчія:

1. ИЛЯ МУРОМЕЦЪ ВЪ ССОРЪ СО ВЛАДИМИРОМЪ.

(См. Рыбникова, т. II, 68).

- Стихъ 5. «Упавенькой», а не «упаленькой».
 Ст. 104. На шумъ на гамъ на великіи
 Какъ на тотъ ли городъ Смоленскій.
 Ст. 129. Сколько самъ-то билъ, втрое конѣмъ топталъ.
 Ст. 137. Во городъ Смолягиной.
 Ст. 138. Мужики Смолягинцы (тоже ст. 175).
 Ст. 159. Удаленькой какъ упавенькой.
 Ст. 181. Скакали вси на стѣну городовую.
 Ст. 196. Суды суди ты всё правильни.
 Послѣ ст. 210. А ѣ какъ есте двѣ дорожки путистыя.
 Ст. 227. На крякновистыхъ.
 Ст. 263. Волчья сыть пеляной мѣшокъ.
 Ст. 265. Крику звѣринаго, той прогласицы богатырскіи.
 Ст. 282. Покатился Соловеюшко со гнѣздышка.

Послѣ ст. 290. Самъ работа дорожку прямоѣзжену.

Ст. 298. Ко посѣльицу Соловьиному.

Ст. 306. «Привязана» вмѣсто «прикована».

Ст. 345. «Скатняго», а не «скачнаго».

Ст. 361. Во Кіев-отъ (такъ вездѣ, вмѣсто: во Кіевъ-то).

Ст. 365. княженецкаго.

Стихи 388—393 Сорокинъ пропустилъ.

Ст. 414, 417, 426, 428, 440, 443. «на зени» вмѣсто «на земли» или «мертвы».

Послѣ ст. 449. Пошолъ на городъ на Кіев-отъ.

Вмѣсто ст. 469—493 Сорокинъ пѣлъ:

А какъ солнышко князь какъ вышелъ на улушку на широкую,
 А на свой онъ да на шірокъ дворъ,
 А со своимъ какъ съ русейскимъ какъ богатырми,
 А ѣ увидѣлъ среди двора чудо чудное,
 А ѣ увидѣлъ дивушко дивное,
 А ѣ какъ стоитъ осередь двора ужъ какъ добрый конь,
 Ни къ чему конь да не привязыванъ.
 А ѣ у коня какъ у стремены,
 А ѣ у стремены у правой у булатнѣй,
 А ѣ какъ стоитъ чудушко чудное, диво дивное,
 А ѣ стоитъ проклятой Сблостей
 А ѣ привязанъ жолтыма кудеркамы онъ ко стремены.
 А ѣ какъ тутъ онъ пороздумался, началъ совѣтовать
 А ѣ съ любезныма какъ съ русейскимъ богатырми:
 «А ѣ какъ кто прѣѣхалъ къ намъ во городъ во Кіев-отъ?
 «А ѣ какъ ежели прѣѣхала какъ невѣжа поганая
 «А ѣ погано Идолицо,
 «Тамъ русскому Богу ѣнъ не кланялся бъ,
 «Солнышку князю челомъ не билъ.
 «А ѣ какой нибудь свой русьскій есть богатырь-отъ».
 А ѣ какъ тутъ говорилъ молодой Добрыня Микитиницъ:
 — А ѣ же солнышко Владиміръ князь стольнѣ-кѣвской!

— А какъ я всѣхъ русейскихъ богатырей знаю на святой
Руси,

— А какъ столько я да не знаю вѣдь,

— А какъ есте говорятъ топерь

— А во городи какъ во Муромци

— А какъ въ томъ селѣ въ Карачаевомъ

— А какъ е старой казакъ Илья Муромецъ,

— Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ.

— А ему вѣдь на бою смерть-та не написана,

— А какъ тутъ-то дѣлать съ нимъ намъ-то нечего,

— Какъ намъ вѣдь-то всимъ городомъ Кіевымъ,

— А ѣ какъ столько намъ кого послать позвать его,

— А ѣ позвать его на почестень пирь. —

А ѣ говорилъ какъ солнышко да Владиміръ князь:

«А ѣ кого же намъ да позвать будетъ?»

«А ѣ какъ ежели да послать-то намъ

«А ѣ какъ смѣлаго Олѣшеньку Поповича и проч.

Вмѣсто ст. 512, 513. А ѣ нынѣ послалъ позвать тебя.

Ст. 537, 538 Сорокинъ пропустилъ.

Ст. 580, 581 пропущены.

Ст. 645. Фасталъ, може, небылицею.

Ст. 649. подъ городомъ подъ Смоленскимъ.

Ст. 656. отъ города отъ Смоленскаго.

Послѣ ст. 658. Ай во тыхъ лѣсахъ во Брянскихъ.

Ст. 666. Привѣзенъ у мя.

Ст. 752. покармбались.

Ст. 769. Не строитель вѣдь, а вѣковой разоритель онъ.

Послѣ ст. 785. А сиди тутъ Соловей вѣки нерушимые.

2. СТАВЕРЬ.

(У Рыбникова, т. II, № 19).

Послѣ стиха 9 Сорокинъ пѣлъ:

«А ѿ во славномъ городѣ да въ Черниговѣ
 Какъ прослышалъ-то старъ Ставеръ сынъ Годиновичъ
 А ѿ про тотъ столованье онъ почестень пиръ,
 А ѿ какъ говорилъ своей Василисты Микулиной:
 «А ѿ же ты моя молода жена,
 «А ѿ молода жена любимá семья,
 «А ѿ молода Василиста да Микулична!
 «А я поѣду во славныи во стольнии
 «А ѿ во городъ во Кіев-отъ
 «А ѿ ко солнышку князю Владиміру
 «А ѿ на тотъ столованье почестень пиръ».
 А ѿ тутъ ѿна говоритъ ему таковы слова:
 — А ѿ ты мужъ ты мой любезныи,
 — А ѿ ужъ старъ ты Ставеръ сынъ Годиновичъ!
 — А ѿ не велѣла бы тебѣ ужъ какъ ѣхати,
 — Набъ чтобъ ты не сдѣлался тамъ несчастнымъ.
 — Какъ будете вы пьяны веселы,
 — Какъ будете вы всѣ фастасти,
 — А ты старъ охотникъ пофастати:
 — Ты смотри не фастай мной молодой женой,
 — А ничѣмъ смотри не фастай тамъ,
 — Не фастай во городи во Кіеви.

Потомъ Сорокинъ описывалъ, какъ Ставеръ сѣдлаетъ коня, одѣвается, приѣзжаетъ въ Кіевъ, ставитъ коня на дворѣ княженецкомъ, входитъ въ полаты, кланяется; тутъ всѣ садятся за столъ, и тогда слѣдуетъ продолженіе былины со стиха 10 у Рыбникова.

Ст. 96. потнички на потнички.

Послѣ ст. 109: Брала съ собой дружинишку хоробрую
 Дружинишку что у Ставра была.

Послѣ ст. 112: Оставила дружину во чистомъ поли
Сама поѣхала во городъ Кіев-отъ.

Послѣ ст. 132: Возрощёной ты мой батюшко (такъ и въ дру-
гихъ мѣстахъ былины).

Ст. 147: «посла», вмѣсто «послать».

Ст. 182: острѣнце, вмѣсто острице (такъ и въ другихъ мѣстахъ).

Ст. 208. на вѣсы на вѣрныя.

Ст. 221. Раньше солнышка князя Владиміра¹⁾.

Ст. 342. На свой на шірокъ дворъ.

3. ДЮКЪ.

(У Рыбникова, т. II, № 80).

Стихъ 2 Сорокинъ пропустилъ.

Ст. 21. Прогласици поѣздки богатырскія, дѣла ратняго.

Ст. 67. шоломчатую, вмѣсто холломчатую.

Ст. 135. богатырь-отъ, вмѣсто богатырь (такъ и въ другихъ
стихахъ былины, оканчивающихся этимъ словомъ).

Послѣ ст. 264 Сорокинъ вставилъ:

А ѣ выходили съ шатра да со шолкова

А ѣ на улушку на широкую,

А ѣ какъ тутъ говорилъ какъ старбѣй казакъ Илья Муромецъ:

«Аѣ же братецъ мой да крестовый

«Аѣ молодой бояринъ Дюкъ да Степановичъ!

«А ѣ куда же мы да коня кладемъ

«А ѣ поганаго да Идолища?

«А топерь у насъ есть по ковью по доброму,

1) Въ этомъ же смыслѣ, очевидно, Сорокинъ, когда пѣлъ г. Рыбникову, употребилъ выраженіе: «вставала по утру по раннему — до солнышка князя до Владимера»; потому нельзя понять, какое тутъ «замѣчательное отождествленіе солнышка Владиміра съ раннимъ утреннимъ солнцемъ» найдено издателемъ II-го тома Рыбниковскаго сборника.

«А какъ гнать намъ его топерь некуда.
 «А ѣ гдѣ видно пала головка хозяйская,
 «А тутъ пади да головушка добра коня!»
 А ѣ чеснулъ коня какъ межъ ушей рукой правою.
 А ѣ какъ конь-тотъ палъ да на сыру землю.

Ст. 307. Изъ той *Корѣти* богатяя, вмѣсто «Корелы»; такъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ этой былинны.

Ст. 317: Либо халуина господская,
 Либо волочага голь кабацкая.

Ст. 381. «мостовъ калиновыхъ», а не «каленныхъ».

Ст. 430. «задушился», вмѣсто «заткнулся».

Ст. 481. Аль будто мужики залисскіи.

Ст. 487. «пороздорили», вмѣсто «пороссорились».

Ст. 664. Со города со Галичи.

Ст. 822. «Не далъ бы», вмѣсто «далъ ли».

Ст. 823. «надсматривалъ», вмѣсто «засматривалъ».

4. СОЛОВЕЙ ВУДИМІРОВИЧЪ.

(У Рыбникова, т. II, № 31).

Ст. 3. ко Опскову.

Ст. 8. мимо Казань мимо Астрахань.

Ст. 19. «черненные», вмѣсто «черные».

Ст. 46. Будиміровичъ (а не Будиморовичъ, какъ отмѣчено въ примѣчаніи къ этому стиху).

Ст. 61. шапочки гладены черны-мурмонки.

Ст. 75. скатняго (такъ и въ другихъ мѣстахъ, вмѣсто скачнаго).

Ст. 91. Кіев-отъ (такъ и въ другихъ мѣстахъ, вмѣсто Кіевъ, когда этимъ кончается стихъ).

Ст. 102. «присталь», а не «пристань».

Ст. 109. сундуки окованные.

Послѣ ст. 139. Любезной племянницы солнышка князя Владиміра.

Ст. 205. Три терема златоверхіихъ.

Ст. 214. «розували», ст. 215. «обували», вмѣсто «скидывали»,
«одѣвали».

Ст. 229. «стекольчаты», а не «стекольныи».

Послѣ ст. 263. Не зналъ что забаяти.

Послѣ ст. 296 Сорокинъ вставилъ:

А ѿ какъ тутъ солнышко Владиміръ князь
Призывалъ онъ свою любезную племянницу,
Молоду Любаву Путятичну:

«Ай же ты любезная племянница

«Молода Любава Путятична!

«А ѿ желаешь ли итти ужъ какъ замуж-отъ

«Ужъ какъ въ тую землю Веденецкую,

«А ѿ за млада Соловья сына какъ Будиміровича?»

А ѿ какъ вѣдь ёна говоритъ ему таковы слова:

— А ѿ родитель мой дяюшка,

— Возрощёный мой какъ батюшко!

— А ѿ какъ воля топеръ твоя надъ красною надъ дѣвшушкой,

— А хошь отдавай, хоша ты нѣтъ меня. —

А какъ ёнъ говоритъ: «я желаю вѣдь отдать тебя».

А ѿ она говоритъ: «ежели желаешь ты отдать меня

Такъ я иду за его во замужество».

Конецъ былины, начиная съ стиха 305, Сорокинъ пѣлъ такъ:

А ѿ какъ тутъ честнымъ пиркомъ да за свадебку.

А ѿ какъ тутъ младъ Соловей сынъ Будиміровичъ

А ѿ какъ началъ дарить-то ёнъ

А ѿ князей бояръ да господъ-то всѣхъ

А ѿ краснымъ золотомъ, а ѿ какъ чистымъ да серебромъ,

А ѿ какъ мелкимъ скатнимъ жемчугомъ;

А ѿ какъ далъ солнышку князю много несчётной золотой казны,

А для того онъ далъ топеречку,

А ѿ чтобы ёнъ да его да для молодца

Для прїѣзду счастливаго
 И для его да для свадебки,
 По всему какъ по городу да по Киеву
 А ѿ розотворилъ всѣ кабаки конторы пивоварни-ты,
 Чтобы весь народъ какъ пилъ да зеленó вино,
 А ѿ какъ кто не пѣе да зеленá вина,
 Тотъ бы пилъ да пива пьяные,
 А ѿ какъ кто не пѣе пивовъ пьяныхъ,
 Тотъ бы пилъ да мѣды сладкіе,
 Чтобы знали что да наѣхалъ вѣдь
 А ѿ какъ младъ Соловей сынъ Будиміровичъ
 А ѿ зъ-за славнаго синя моря
 А ѿ свататься на молодой Любавы Путятичной.
 Шоль-то пиръ какъ у ихъ трои сутки-ты,
 А ѿ топеръ какъ послѣ троихъ сутокъ
 А ѿ какъ говорилъ да солнышко Владимиръ князь:
 «А ѿ же ты младъ Соловей сынъ Будиміровъ,
 «А ѿ любезныи нынѣ племянникъ мой!
 «А ѿ какъ здѣ ли будешь вѣнчаться съ ней,
 «А такъ домой какъ будешь отправлятися?»
 — А ѿ же солнышко Владимиръ князь!
 — А я буду такъ домой да отправлятися. —
 А ѿ какъ топеръ да послѣ этого
 А ѿ какъ началъ ѣнѣ отправлятися,
 А ѿ какъ началъ ѣнѣ на черныи на кáрабли сбиратися,
 А ѿ какъ приказалъ дружинишки все собирать на черныи на
кáрабли.
 А ѿ какъ тутъ оставлялъ солнышку князю Владимиру
 А ѿ три терема да златоверхіихъ
 Въ томъ саду да во Путятичномъ,
 А ѿ на той на горки да на Конныи.
 А ѿ потомъ послѣ этого
 А ѿ дарилъ какъ солнышко Владимиръ князь
 А ѿ свою любезную племянницу

А ѿ какъ краснымъ золотомъ,
А ѿ да чистымъ да сѣребромъ,
Мелкімъ скатнімъ жемчугомъ,
А вѣщамы всё разныма,
А какъ началъ отпущать ю за славное синѣ море;
А ѿ пошли провожать какъ ю,
А ѿ какъ вѣдь молоду Любаву да Путятичну
А ѿ какъ многи князя бояра вѣдь,
Сенатѣры да думные
И вельможи, купци всё богатые,
А ѿ какъ многи поляници да удалые,
Многи русейскіе сильни богатыри,
Провожалъ свой какъ дядюшка
А ѿ какъ солнышко Владиміръ князь да стольнѣ-кїевской
А ѿ на черные на кáрабли.
А ѿ потомъ какъ отправился
А ѿ какъ младъ Соловей сынъ Будиміровъ,
Приказалъ отвалить да свои кáрабли
А ѿ во славное синѣ морѣ,
А ѿ какъ онъ поѣхалъ за славное синѣ морѣ
Въ свою землю вѣдь да Веденецкую,
Приѣзжалъ какъ въ свою землю Веденецкую,
Для своихъ мужиковъ веденецкіихъ
Для своихъ всѣхъ господъ да веденецкіихъ,
Для купцевъ богатыхъ веденецкіихъ,
А ѿ завѣлъ столованье да почестень пиръ,
Повѣщался тутъ съ молодой Любавой да Путятичной.
А топеръ у ихъ да послѣ этого
А какъ сталъ младъ Соловей въ земли да Веденецкой
Съ молодой Любавой да Путятичной,
А тому да всему славіи поють.
А ѿ Душай Дунай, да болѣ вѣвѣкъ не знай.

**This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.**

**A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.**

Please return promptly.

